

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

I.—1881 года января 14-го дня. По прошенію Подпоручика Александра Неплюева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

Неплюевъ принялъ на себя веденіе, въ качествѣ повѣреннаго Якова, Александра и Ивана Долгополовыхъ, касавшагося до нихъ и производившагося по ихъ иску въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ тяжёбнаго дѣла. Между поименованными лицами состоялся въ 1872 г. договоръ, которымъ были опредѣлены принятыя на себя каждою изъ сторонъ обязанности и назначена была за нарушеніе договора неустойка въ размѣрѣ 5000 рублей. Александръ Долгополовъ умеръ въ концѣ 1873 г. Яковъ и Иванъ Долгополовы предъявили въ 1877 году къ Неплюеву искъ, направленный къ тому, чтобы Неплюевъ былъ присужденъ къ уплатѣ неустойки, такъ какъ онъ, вопреки принятой на себя обязанности, вовсе не имѣлъ хожденія по порученному ему дѣлу, которое по причинѣ его бездѣйствія получило неблагопріятный для нихъ исходъ. Неплюевъ возразилъ, что онъ былъ лишенъ возможности вести дѣло Долгополовыхъ потому, что сила довѣренности, полученной имъ отъ всѣхъ трехъ Долгополовыхъ, прекратилась, на основаніи пункта 5 ст. 2330 Т. X ч. 1, со времени смерти Александра Долгополова, и что послѣ вступленія въ дѣйствіе правилъ 25 мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, онъ во всякомъ случаѣ не былъ бы допущенъ судомъ, за неимѣніемъ свидѣтельства, къ веденію дѣла Долгополовыхъ. Харьковская Судебная Палата присудила Якову и наслѣдницѣ Ивана Долгополовымъ двѣ третьи доли взыскиваемой ими неустойки, соразмѣрно праву ихъ на оную, за исключеніемъ доли, слѣдовавшей умершему Александру Долгополову въ томъ вниманіи: 1) что, за смертію Александра Долгополова, дѣйствіе довѣренности Неплюева прекратилось лишь въ отношеніи умершаго Александра Долгополова; 2) что рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу, веденіе коего принялъ на себя Неплюевъ, состоялось 25-го апрѣля 1875 года, и 3) что изданіе правилъ 25-го мая 1874 года не препятствовало Неплюеву въ теченіе года имѣть хожденіе по дѣлу Долгополовыхъ безъ полученія свидѣтельства на право быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, а затѣмъ онъ обязанъ былъ съ согласія Долгополовыхъ, передать свое полномочіе другому лицу. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Неплюевъ приводитъ слѣдующіе доводы: а) что Палата неправильно истолковала смыслъ пун. 5 ст. 2330 Т. X ч. 1, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ, по силѣ договора 1872 года, ему, просителю, нельзя было имѣть хожденіе по порученному ему дѣлу только за двухъ изъ числа его довѣрителей, а долженъ былъ онъ подѣ страхомъ нарушенія договора ходатайствовать за всѣхъ 3-хъ вѣрителей въ виду солидарности ихъ интереса въ производившемся по ихъ иску тяжёбномъ дѣлѣ, и б) что, въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 и вопреки буквальному содержанію договора, Палата обвинила его, просителя, за то, что при неимѣніи свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ онъ не распорядился передать свое полномочіе, съ согласія Долгополовыхъ, другому лицу.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что довѣренность, выданная повѣренному нѣсколькими лицами, представляется какъ бы отдѣльнымъ полномочіемъ отъ каждаго изъ нихъ, такъ какъ закономъ не воспрещено повѣреннымъ, получившимъ отъ нѣсколькихъ лицъ одну довѣренность, предпринимать отдѣльныя для того или другого изъ вѣрителей дѣйствія, на

подобіе тому, какъ, по ст. 2325 Т. X ч. 1, воспрещено нѣсколькимъ повѣренными, имѣющимъ одну довѣренность, дѣйствовать иначе, какъ совокупно; 2-е) что посему нельзя усмотрѣть нарушенія пун. 5 ст. 2330 Т. X ч. 1 въ заключеніи Палаты о томъ, что дѣйствія довѣренности, выданной Неплюеву Яковомъ, Иваномъ и Александромъ Долгополовыми, за смертію Александра Долгополова, прекратилось только въ отношеніи полномочія, даннаго Неплюеву симъ послѣднимъ; 3-е) что выводъ Палаты о томъ, что законъ 25-го мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, не устранялъ для Неплюева возможности выполнить принятыя имъ на себя по договору обязанности и что Неплюевъ обязанъ былъ съ согласія Долгополовыхъ передать свое полномочіе другому лицу, основанъ не на толкованіи договора, почему нарушенія со стороны Палаты ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 не послѣдовало и послѣдовать не могло. Признавая посему приведенные въ кассационной жалобѣ доводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Неплюева оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

2.—1881 года января 14-го дня. *По прошенію вдовы Титулярнаго Советника Клары Медяникъ объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

Бредихинъ основалъ требованіе свое о присужденіи ко взысканію въ его пользу съ Клары Медяникъ 190 руб. на томъ, что, состоя должнымъ Медяникъ 1950 руб. по закладной, онъ уплатилъ по просьбѣ и за счетъ ея 190 руб. тремъ ея кредиторамъ, но что взысканіе по закладной произведено сполна безъ зачета, какъ бы слѣдовало, означенныхъ уплаченныхъ за Медяникъ денегъ. Бредихинъ представилъ расписки, выданныя ему кредиторами Медяникъ, и просилъ допросить ихъ въ качествѣ свидѣтелей. Отвѣтчица возражала: а) что Бредихинъ въ доказательство уплаты Фонъ-Юнгу 100 руб. по векселю долженъ былъ представить подлинный вексель или по крайней мѣрѣ дать подписку въ томъ, что вексель уничтоженъ; б) что Бредихинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы уплата Тумановскому 65 руб. за квартиру, ею занимаемую, была произведена для погашенія долга по закладной, именно въ части капитальной суммы, а не по какимъ-либо другимъ расчетамъ; в) что существованіе долга ея Санцевичу рѣшительно ничѣмъ не подтверждается. Херсонскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Бредихина подлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что свидѣтели подтвердили его заявленія въ отношеніи платежей, произведенныхъ имъ за Медяникъ по ея просьбѣ, и что Медяникъ съ своей стороны не доказала ни зачета, ни возврата денегъ, уплаченныхъ Бредихинымъ ея кредиторамъ. Медяникъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 года № 1110, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію стат. 81, 106 и 409 Устава Гражд. Судопроизводства.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что существованіе долга Медяникъ Санцевичу установлено Съѣздомъ исключительно на основаніи показанія самого Санцевича, спрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля, тогда какъ существованіе долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (сбор. рѣш. 1873 года № 945 и др.), и 2) что точно также не можетъ быть признано правильнымъ допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе уплаты долговъ Тумановскому, Санцевичу и Фонъ-Юнгу. Представляющаяся въ данномъ случаѣ особенность, что споръ происходитъ не непосредственно между должницею и кредиторами, а между должницею и постороннимъ лицомъ, доказывающимъ удовлетвореніе имъ, за счетъ должника, числившихся на ней долговыхъ требованій, не могло послужить для Съѣзда поводомъ къ разрѣшенію возникшаго спора исключительно на основаніи показаній свидѣтелей. Бредихинъ, доказывавшій переходъ къ нему правъ кредиторовъ, обязанъ былъ прежде всего доказать законными способами, т. е. письменными доказательствами, существованіе оспариваемыхъ дол-

говъ Медяникъ, а затѣмъ на Бредихина упала, по ст. 2058 и послѣд. Т. X ч. 1, обязанность доказать требующимися по закону доказательствами переходъ къ нему отъ кредиторовъ права произвести съ должницы взыска- ніе. Между тѣмъ, Бредихинъ ограничился ссылкой на показаніе свидѣтелей, принятыхъ Съѣздомъ за основаніе, какъ видно изъ содержанія его рѣшенія, къ признанію иска Бредихина подлежащимъ удовлетворенію, каковое за- ключеніе не можетъ быть сочтено правильнымъ, ибо существованіе и уплата долга, а равно переуступка долговыхъ требованій, какъ объяснено выше, не могутъ быть доказываемы только свидѣтельскими показаніями. Посему Пра- вительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по варушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ..

3.—1881 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомствен- наго почетнаго гражданина Владимира Криворотова, купца Барченка, объ от- мѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докла- дывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

У Алексѣя Криворотова было четыре сына: три отъ первой жены—Вла- димиръ, Петръ и Иванъ и одинъ отъ второй жены—Александръ; у второй жены его, отъ второго мужа Силина, остался сынъ Иванъ Силинъ. По смер- ти Александра Алексѣева Криворотова осталось имущество, заключающееся въ денежномъ капиталѣ въ 20,577 руб. 50 коп. и въ товарѣ на 16,033 руб. 69³/₄ коп. с., доставшееся ему по наслѣдству отъ отца его, Алексѣя Криво- ротова, по раздѣльному акту съ единокровными братьями: Петромъ, Иваномъ и Владимиромъ Криворотовыми, составленному 21 іюня 1876 года и утвер- жденному Елецкимъ Окружнымъ Судомъ 17-го сентября 1876 года, но не- утвержденному старшимъ нотаріусомъ Елецкаго Окружнаго Суда. Къ этому имѣнію предъявилъ свои права единокровный братъ умершаго Александра Криворотова, Владимиръ Криворотовъ, который по опредѣленію Елецкаго Окружнаго Суда 7 октября 1877 года утвержденъ единственнымъ наслѣдни- комъ къ имѣнію Александра Криворотова, такъ какъ другіе единокровные братья наслѣдодателя, Петръ и Иванъ Криворотовы, откrekлись отъ наслѣд- ства. Затѣмъ по иску Ивана Криворотова къ Владимиру Криворотову о взы- сканіи съ него 16,125 руб. по векселю было обращено повѣреннымъ Ивана Криворотова взысканіе на имѣніе отвѣтчика, который, по предъявленіи ему повѣстки объ исполненіи, объяснилъ, что денегъ на уплату этого долга не имѣетъ, а предоставляетъ обратить взысканіе на деньги до 16,500 р., слѣду- ющія ему какъ единственному наслѣднику брата его, Александра Криворото- ва, хранящіяся у бывшаго опекуна Матвѣя Криворотова, который, по полу- ченіи повѣстки объ обращеніи взысканія на эти деньги, представилъ судеб- ному приставу при заявленіи 30-го сентября 1877 года слѣдующія на часть Александра Криворотова деньги 16,587 руб. 5¹/₄ коп., которыя и переданы судебнымъ приставомъ Ивану Криворотову того же числа. Между тѣмъ, по- вѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ Силинымъ, помощникъ при- сяжнаго повѣреннаго Бардинъ, обратился въ Окружной Судъ 12-го ноября 1877 г. съ искомъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его, малолѣтній Иванъ Силинъ, какъ единоутробный братъ наслѣдодателя Александра Криворотова, имѣетъ, на основаніи 1140 ст. Т. X ч. 1, право на наслѣдованіе въ благопріобрѣтенномъ имѣніи его, одинаковое съ единокров- ными его братьями, Владимиромъ, Иваномъ и Петромъ Криворотовыми, за отреченіемъ же двухъ послѣднихъ отъ наслѣдства и за утвержденіемъ въ правахъ наслѣдства Владимира Криворотова, онъ въ правѣ получить половину всего его имущества, заключающагося въ капиталѣ 20,000 руб., хранящемся въ Курскомъ отдѣленіи Государственнаго банка, въ капиталѣ 16,000 руб., въ векселяхъ и товарѣ, хранящихся у опекуна Матвѣя Криворотова, а по- тому Владимиръ Криворотовъ, выдавши векселя брату своему, Ивану Криво- ротову, получившему отъ опекуна Матвѣя Криворотова 16,000 руб., является нарушителемъ правъ его довѣрителя и незаконнымъ владѣльцемъ капитала

его 8000 руб., вслѣдствіе чего повѣренный истца просилъ, признавъ малолѣтняго Ивана Силина наслѣдникомъ къ имѣнію Александра Криворотова въ половинной части, взыскать съ него въ пользу истца 8000 руб. съ $\frac{1}{100}$ со дня предъявленія иска по день платежа, предоставить Силину получить 10,000 руб. изъ Курскаго отдѣленія Государственнаго банка изъ денегъ, принадлежащихъ Александру Криворотову, размѣръ же остального наслѣдственнаго имущества доказывать порядкомъ исполнительнаго производства. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, Барченко, возразилъ, что хотя довѣритель его дѣйствительно воспользовался деньгами Александра Криворотова, переданными бывшимъ опекуномъ его, Матвѣемъ Криворотовымъ, судебному приставу на удовлетвореніе кредитора его Ивана Криворотова, но тѣмъ не менѣе не считаетъ себя нарушителемъ правъ истца и незаконнымъ владѣльцемъ капитала умершаго Александра Криворотова, а считаетъ Ивана Силина неимѣющимъ права на наслѣдованіе въ этомъ капиталѣ, такъ какъ, по смыслу 1138 и 1140 ст. Т. X ч. 1, единоутробные и единокровные братья имѣютъ право наслѣдовать только въ такомъ имѣніи умершаго брата ихъ, которое пріобрѣтено самимъ наслѣдодателемъ, а не во всякомъ благопріобрѣтенномъ его имѣніи, доставшемся ему инымъ путемъ, а не самимъ имъ нажитомъ; хотя же всѣ движимыя имущества, а въ томъ числѣ и капиталы, признаются благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и о родовомъ ихъ происхожденіи никакіе споры не допускаются, но тѣмъ не менѣе законъ допускаетъ различіе въ происхожденіи капитала при наслѣдованіи родителей въ имѣніи умершихъ бездѣтно дѣтей ихъ, устанавливая то правило, по которому движимое имущество, не самими дѣтьми пріобрѣтенное, а уступленное родителями въ видѣ дара, возвращается имъ послѣ смерти дѣтей ихъ въ собственность, а имущество, самими дѣтьми нажитое, передается родителямъ въ пожизненное владѣніе, слѣдовательно, Силинъ, какъ единоутробный братъ наслѣдодателя, не имѣетъ права на наслѣдство въ движимомъ имуществѣ Александра Криворотова, пріобрѣтенномъ не имъ самимъ, а доставшимся ему по наслѣдству отъ отца, которое при жизни его даже и не принадлежало ему на правѣ полной собственности, а только предполагалось къ выдачѣ ему по проекту раздѣла, утвержденному Елецкимъ Окружнымъ Судомъ, но до настоящаго времени несовершенному установленнымъ порядкомъ. Затѣмъ повѣренный истца привлекъ къ этому дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, опекуна Матвѣя Криворотова, какъ выдавшаго 16,572 руб. не отвѣтчику Владимиру Криворотову, а судебному приставу на удовлетвореніе его кредиторовъ, но противъ этого привлеченія возражали какъ опекунъ Матвѣй Криворотовъ, такъ и отвѣтчикъ Владимиръ Криворотовъ, объяснившій, что онъ воспользовался означенными деньгами и считаетъ себя обязаннымъ въ случаѣ признанія права на нихъ за истцомъ, уплатить ихъ Силину. Елецкій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) признавъ за Иваномъ Силинымъ право на наслѣдство въ половинной части къ имѣнію умершаго Александра Криворотова, предоставить ему получить 10,000 руб. изъ Курскаго отдѣленія Государственнаго банка изъ денегъ, принадлежащихъ Александру Криворотову 2) взыскать съ Матвѣя Криворотова въ пользу Ивана Силина 8000 руб. съ $\frac{1}{100}$ съ 12 ноября 1877 года по день платежа; 3) предоставить истцу доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства размѣръ остального имущества наслѣдодателя и взыскать съ Владимира и Матвѣя Криворотовыхъ судебныхъ издержекъ 150 руб. и за веденіе дѣла 693 руб. На это рѣшеніе принесены апелляціонныя жалобы Матвѣемъ и Владимиромъ Криворотовыми, изъ которыхъ послѣдній объяснилъ, между прочимъ, что присужденіе 8 т. съ Матвѣя Криворотова послѣдовало безъ всякаго основанія, ибо деньгами Александра Криворотова воспользовался онъ, апелляторъ, и къ нему должно относиться исковое требованіе, пока онъ не признаетъ несостоятельнымъ къ уплатѣ присужденной суммы. Харьковская Судебная Палата, признавъ, что Матвѣй Криворотовъ привлеченъ къ дѣлу неправильно, нашла, на основаніи метрическихъ выписей, что малолѣтній Иванъ Силинъ (истецъ) есть единоутробный братъ наслѣдодателя, Александра Криворотова, а Владимиръ Криворотовъ (отвѣтчикъ) единокровный братъ послѣдняго, утвердившійся въ правахъ наслѣдства къ его имуще-

ству; что имущество наследодателя, хотя бы оно дошло къ нему и отъ отца, какъ движимое, должно считаться благопріобрѣтеннымъ, и что въ наследствѣ благопріобрѣтеннаго имущества единоутробные братья принимаютъ одинаковое участіе съ единокровными, а потому и опредѣлила: 1) признать малолѣтняго Ивана Силина наследникомъ къ благопріобрѣтенному имуществу умершаго Александра Криворотова въ одной половинѣ всего наследства и въ силу сего: а) взыскать съ отвѣтчика Владимира Криворотова въ пользу его, Ивана Силина, восемь тысячъ руб. съ процентами съ 12 ноября 1877 года; б) предоставить Силину право получить изъ Курскаго отдѣленія Государственнаго банка десять тысячъ руб. изъ денегъ умершаго Александра Алексѣева Криворотова, и в) предоставить ему же, Силину, право доказывать, въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гражд. Судопр. указанномъ, размѣръ остальнаго благопріобрѣтеннаго имущества наследодателя; 2) судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика Владимира Криворотова, и 3) рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда, $\frac{3}{7}$ февраля 1878 года состоявшееся, въ чемъ оное съ симъ несогласно, отмѣнить. На рѣшеніе Палаты повѣренный Владимира Криворотова, Барченко, принесъ кассационную жалобу.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло, находитъ, что Барченко объясняетъ въ своей кассационной жалобѣ: 1) что Судебная Палата нарушила 339 и 695 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что не вошла въ разсмотрѣніе, доказано ли отвѣтчикомъ, что имущество, оставшееся послѣ умершаго наследодателя, не имѣло самимъ нажито, а дошло къ нему отъ отца; 2) что Палата неправильно истолковала смыслъ 1138 и 1140 стат. Т. X ч. 1 Св. Зак.; 3) что Палата нарушила 706 и 773 ст. Уст. Граждан. Судопр., присудивъ взыскать съ Владимира Криворотова 8000 рубл., несмотря на отсутствіе о томъ просьбы повѣренныхъ истца, и 4) что Палата, вопреки 868 и 870 стат. Уст. Гражд. Судопр., возложила судебныя издержки по всему производству на Владимира Криворотова, несмотря на то, что не онъ привлекъ къ дѣлу Матвѣя Криворотова. Входя въ обсужденіе поводовъ, приведенныхъ Барченко къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по объясненію просителя Палата должна была войти въ разсмотрѣніе того, нажито ли оставшееся послѣ наследодателя имущество имѣло самимъ, или дошло ему отъ отца, потому что отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣло, по мнѣнію просителя, и разрѣшеніе вопроса о правѣ Силина на участіе въ этомъ наследствѣ, но изъ рѣшенія Палаты видно, что она разсуждала, что если-бы и было доказано, что все имущество наследодателя получено имѣло отъ отца, то о родовомъ его происхожденіи все-таки не могло бы быть рѣчи, по точному смыслу 398 ст. 1 ч. X Т.; какъ въ этомъ узаконеніи именно постановлено, что о родовомъ происхожденіи движимыхъ имуществъ и денежныхъ капиталовъ никакой споръ не пріемлется, то очевидно, что приведенное заключеніе Палаты по сему предмету должно быть признано согласнымъ съ этимъ узаконеніемъ. Хотя же Барченко объясняетъ, что въ 1141—1147 ст. 1 ч. X Т. содержатся постановленія, доказывающія, что законъ допускаетъ отступленіе отъ общаго правила, выраженнаго въ 398 ст. той-же части X Т., но какъ изъ приводимыхъ просителемъ 1141—1147 стат. видно, что всѣ эти постановленія относятся къ порядку наследованія въ линіи восходящей, и какъ нѣтъ закона, который предписывалъ бы примѣнять эти постановленія и къ порядку наследованія въ другихъ линіяхъ, то очевидно, что эти постановленія, относящіяся лишь къ порядку наследованія въ линіи восходящей и составляющія, по объясненію самого просителя, отступленіе отъ общаго закона, не могутъ измѣнить общаго правила на томъ основаніи, что исключеніе изъ закона не можетъ измѣнить самаго закона во всемъ, что не входитъ въ предѣлы этого исключенія. А потому необходимо притти къ заключенію, что, несмотря на постановленія, выраженныя въ 1141—1147 ст. о различномъ переходѣ къ родителямъ благопріобрѣтенныхъ имѣній дѣтей по происхожденію тѣхъ имѣній, общее правило, не допускающее спора о родовомъ происхожденіи движимыхъ имуществъ, сохраняетъ свою силу во всѣхъ другихъ случаяхъ, кромѣ исключеній, положительно въ законѣ указанныхъ. При существованіи такого общаго

правила Палата имѣла законное основаніе отказать отъ обсужденія вопроса о родовомъ происхожденіи движимаго имущества, оставшагося послѣ брата истца и отвѣтчика, такъ какъ такое обсужденіе повело бы прямо къ нарушенію 398 ст. 1 ч. X Т.; отказавшись же отъ такого дѣйствія, которое вело къ прямому нарушенію того закона, Палата, конечно, не могла нарушить ни 339, ни 695 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо первая статья вовсе не предписываетъ основывать рѣшенія на такихъ доводахъ сторонъ, которые клонятся къ нарушенію существующихъ законовъ, а вторая вовсе не вмѣняетъ судамъ въ обязанность постановлять себѣ вопросы о такихъ обстоятельствахъ дѣла, которыя по закону не могутъ быть приняты въ основаніе рѣшенія. Такимъ образомъ первый изъ приводимыхъ Барченкомъ поводовъ кассациі оказывается незаслуживающимъ уваженія. Что касается второго повода, указывающаго на неправильное толкованіе Палатою 1138 и 1140 стат. 1 ч. X Т., то прежде всего нельзя не замѣтить, что изложеніе 1140 ст. не соотвѣтствуетъ тѣмъ выраженіямъ, которыми проситель передаетъ ея содержаніе. Начало этой статьи, составляющее предметъ толкованія по настоящему дѣлу, изложено такъ: „братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и неимѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, или ихъ потомство, предпочитаютъ прочимъ его родственникамъ“. А повѣренный Барченко передаетъ содержаніе этой статьи такимъ образомъ, что единоутробные братья наслѣдуютъ наравнѣ съ единокровными послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ, только въ имуществахъ, благопріобрѣтенныхъ самимъ умершимъ наслѣдодателемъ, такихъ, которыя его личнымъ трудомъ и волею пріобрѣтены, но не во всякомъ благопріобрѣтенномъ, имѣющемъ таковое свойство по отвлеченному понятію. Но ни одного изъ выраженій, которыя употреблены въ кассационной жалобѣ Барченка послѣ словъ: въ имуществахъ благопріобрѣтенныхъ, не содержится въ 1140 ст., и, слѣдовательно, всѣ эти дополненія къ изложенію этой статьи должны быть признаны произвольными и неимѣющими никакого вліянія на смыслъ этой ст. Хотя повѣренный Барченко объясняетъ, что приводимое имъ толкованіе 1140 ст. онъ основываетъ на буквальномъ смыслѣ 1138 ст., изъ коего ясно по его мнѣнію слѣдуетъ, что наслѣдованіе единоутробныхъ по 1140 ст. допускается исключительно только въ имѣніи, самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенномъ, а не въ каждомъ имуществѣ, имѣющемъ свойство благопріобрѣтеннаго; но и это объясненіе представляется неосновательнымъ, ибо оно вовсе не соотвѣтствуетъ ни той цѣли, ни тому значенію, какія эта статья имѣетъ въ системѣ нашихъ законовъ о наслѣдствѣ. Статья эта опредѣляетъ переходъ имѣній въ боковыхъ линіяхъ; въ первой ея части содержится постановленіе, относящееся къ родовымъ имѣніямъ, а во второй постановленіе второй части этой статьи относилось къ одному виду благопріобрѣтенныхъ имѣній, который указываетъ повѣренный Барченко, обозначая его такими имуществами, которыя личнымъ трудомъ и волею наслѣдодателя пріобрѣтены, то переходъ всѣхъ другихъ видовъ благопріобрѣтенныхъ имѣній въ боковыхъ линіяхъ послѣ бездѣтнаго владѣльца остался бы въ законѣ безъ опредѣленія, слѣдовательно, по самому значенію этой статьи въ системѣ нашихъ законовъ о наслѣдствѣ необходимо притти къ заключенію, что употребленное во второй ея части выраженіе: имѣніе самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, равносильно выраженію: благопріобрѣтенное имѣніе бездѣтнаго владѣльца. Къ такому же заключенію слѣдуетъ притти и на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 г. № 16, въ которомъ разъяснено, что подъ словами пріобрѣтенныя имущества должно быть принимаемо: благопріобрѣтенныя имѣнія, благонажитыя. Наконецъ, если бы, несмотря на всѣ эти доводы, возможно было признать, что во второй части 1138 ст. говорится только о тѣхъ имуществахъ, которыя трудомъ и волею наслѣдодателя пріобрѣтены, а не дошли къ нему въ видѣ благопріобрѣтенныхъ и считающихся таковыми лишь по закону, то и это не могло бы еще вести къ заключенію, что въ 1140 ст. говорится только объ этомъ родѣ благопріобрѣтенныхъ имуществъ, такъ какъ даже буквальное выраженіе, употребленное въ этой статьѣ о наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества, служитъ неопровержимымъ

доказательствомъ того, что въ этой (1140) статьѣ говорится вообще о благопріобрѣтенномъ имуществѣ, а не объ одномъ какомъ-либо видѣ его. Слѣдовательно, и второй поводъ кассациі, приводимый Барченкомъ, не можетъ быть признакъ доказаннымъ. Третій поводъ кассациі, относящійся къ тому, что Палата присудила взыскать 8000 руб. съ Владимира Криворотова, несмотря на отсутствіе о томъ просьбы со стороны истца, и тѣмъ нарушила 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., опровергается апелляціонною жалобою самого Владимира Криворотова, который именно доказывалъ, что деньги эти неправильно присуждены съ Матвѣя Криворотова, а, напротивъ, должны быть присуждены съ него, Владимира Криворотова, если право Силина на нихъ будетъ признано судомъ. Слѣдовательно Палата не только имѣла право, но обязана была войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, съ кого должны быть присуждены эти 8000 руб. Наконецъ, четвертый поводъ кассациі, относящійся къ присужденію судебныхъ издержекъ, опровергается тѣми самыми статьями, на которыя ссылается Барченко, ибо именно на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Судопр. Палата и обязана была возложить на Владимира Криворотова судебныя издержки, такъ какъ противъ него постановлено рѣшеніе; если же противъ рѣшенія Палаты о судебныхъ издержкахъ и могло бы быть сдѣлано возраженіе въ томъ отношеніи, что Палата, признавъ неправильнымъ привлеченіе къ дѣлу Матвѣя Криворотова истцомъ Силинымъ, не постановила заключенія о вознагражденіи Матвѣя Криворотова за судебныя издержки, то такое возраженіе со стороны Барченка, какъ неимѣющаго на сіе уполномочія отъ Матвѣя Криворотова, принято быть не можетъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Владимира Криворотова, купца Барченка, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

4.—1881 года января 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Лучанскаго объ отмятнѣ рѣшенія Винницкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

Лучанскій взыскивалъ съ Собельмана 2000 руб. по векселю. Собельманъ представилъ расписку истца въ уплатѣ ему сихъ денегъ. Лучанскій предъявилъ противъ Собельмана обвиненіе въ подложномъ составленіи расписки. Подольская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, принимая во вниманіе полное сходство почерка Лучанскаго съ платежной распиской, представленной Собельманомъ, нашла, что не представляется ни малѣйшаго основанія къ обвиненію въ подлогѣ Собельмана, а потому опредѣлила: Собельмана отъ суда освободить, возвративъ ему платежную расписку Лучанскаго. Затѣмъ, когда Мировой Судья вновь приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла, приостановленнаго имъ въ гражданскомъ порядкѣ на время производства уголовного суда по поводу подлога и когда Собельманъ въ доказательство уплаты Лучанскому отыскиваемой суммы представилъ возвращенную ему Палатою расписку, то Лучанскій, на основаніи ст. 565 Уст. Гражд. Суд., просилъ подвергнуть эту расписку изслѣдованію для исключенія ея изъ числа доказательствъ, такъ какъ въ рѣшеніи суда, коимъ Собельманъ оправданъ, не постановлено, признается ли она подлинной или подложной. Вслѣдствіе этого Мировой Судья допросилъ въ качествѣ экспертовъ трехъ секретарей, и такъ какъ показаніями ихъ установлено, что платежная расписка писана не Лучанскимъ, то, признавъ эту расписку неподлинной и вслѣдствіе того неимѣющей силы доказательства относительно уплаты Собельманомъ Лучанскому 200 р., Судья опредѣлилъ: взыскать съ Берка Собельмана на удовлетвореніе Лучанскаго 200 р. съ $\frac{1}{10}$. По апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ отвѣтчика Собельмана Съѣздъ Мирowychъ Судей нашель, что хотя единогласными показаніями трехъ допрошенныхъ Мирowymъ Судьею экспертовъ установлено, что платежная расписка, представляемая Собельманомъ, писана не Лучанскимъ, но, имѣя въ виду 533 ст. Уст. Гр. Суд. и отсутствіе указанія въ заключеніи экспертовъ основаній, по которымъ они признали расписку неподлинною, Съѣздъ не считаетъ возможнымъ подчиниться изложенному мнѣнію

свѣдущихъ лицъ; затѣмъ, находя, при сличеніи платежной расписки Лучанскаго съ находящимися въ дѣлѣ и несомнѣнно писанными имъ документами, какъ сходство почерковъ, такъ и общность характера письма безъ замѣтныхъ признаковъ поддѣлки, почему и принимая во вниманіе, что приговоромъ Соединенной Палаты не только разрѣшенъ вопросъ о невинности Собельмана въ подлогѣ, но отвергнуть и самый фактъ преступленія, чѣмъ также устанавливается подлинность платежной расписки, Съездъ призналъ исключеніе оной изъ числа доказательствъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Въ виду сихъ соображеній Съездъ Мирowychъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и вслѣдствіе того въ искѣ Лучанскому отказать. На рѣшеніе Съезда Лучанскій принесъ кассационную жалобу.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съездъ отказалъ въ искѣ Лучанскому на томъ основаніи, что приговоромъ Соединенной Палаты не только разрѣшенъ вопросъ о невинности Собельмана въ подлогѣ представленной имъ расписки Лучанскаго въ полученіи имъ отыскиваемыхъ денегъ, но отвергнуть и самый фактъ преступленія, чѣмъ установлена, по заключенію Съезда, подлинность означенной платежной расписки. По разъясненію въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1876 года № 146, если тяжущіеся основываютъ свое требованіе на рѣшеніи, постановленномъ другимъ судомъ, то въ такомъ случаѣ рѣшеніе, служащее основаніемъ этого требованія, представляется ничѣмъ инымъ, какъ обыкновеннымъ доказательствомъ, подлежащимъ свободной оцѣнкѣ того суда, которому принадлежитъ рѣшеніе по существу основаннаго на томъ доказательствѣ требованія. Изъ дѣла видно, что Собельманъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи доказывалъ, что приговоромъ Подольской Соединенной Палаты расписка Лучанскаго признана подлинною, слѣдовательно, онъ требованіе свое объ этой распискѣ основывалъ именно на этомъ приговорѣ Палаты, а потому Мировой Съездъ, согласно изложенному разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента, имѣлъ полное право войти въ оцѣнку этого доказательства. А какъ оцѣнка доказательствъ, произведенная судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, не можетъ, за силою 12 ст. Учрежден. Кассационнаго Департамента Сената по продолж. 1876 года, подлежать кассационной повѣркѣ, то засимъ и кассационная жалоба Лучанскаго на рѣшеніе Съезда, постановившаго изложенное выше заключеніе о признаніи Палатою расписки его подлинною и вслѣдствіе сего отказавшаго Лучанскому въ искѣ, не можетъ быть принята въ уваженіе, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Лучанскаго оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

5.—1881 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Альбина Эйсмонта, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Осецкій, повѣренный дворянина Альбина Эйсмонта, въ прошеніи, поданномъ 5-го октября 1879 года С.-Петербургскому Столичному Мироваму Судѣ, объяснилъ: 1) что Титулярному Совѣтнику Гогеберидзе 25-го мая 1879 года выданъ изъ С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда исполнительный листъ на взысканіе съ мѣщанина Петра Слеткина 500 рублей съ процентами и неустойкою, каковой листъ по передаточной надписи дошелъ отъ Гогеберидзе къ Эйсмонту; 2) что Эйсмонтъ взысканіе по этому листу обратилъ на имущество Слеткина, арестованное по претензіи мѣщанина Александра Югансона и принятое симъ послѣднимъ на храненіе; 3) что когда судебный приставъ 26 іюля 1879 года прибылъ къ Югансону для принятія отъ него охраненнаго имущества, то Югансонъ объявилъ, что таковое увезено Слеткинымъ, и 4) что, по ст. 1016 Уст. Гр. Суд., Югансонъ не имѣлъ права отдавать ввѣреннаго ему на храненіе имущества Слеткину подъ опасеніемъ взысканія убытковъ. Вслѣдствіе сего и какъ описанное у Слеткина

имущество оценено въ 500 рублей, Осецкій просилъ о присужденіи съ Югансона въ пользу Эйсмонта 500 рублей. Противъ этого иска повѣренный Югансона, Кондратьевъ, объяснилъ, что Югансонъ принялъ на храненіе имущество Слеткина, но оно осталось во владѣніи послѣдняго, такъ какъ судебный приставъ имущества Югансону не передалъ, что Слеткинъ снялъ печати самовольно, что на такое дѣйствіе Слеткина Югансонъ обращался съ жалобой въ полицію, составленный которою протоколъ переданъ судебному слѣдователю, Слеткинъ же съ имуществомъ скрылся; при семъ Кондратьевъ представилъ копію съ описи имущества Слеткина, описаннаго 21-го мая 1879 года судебнымъ приставомъ Куракинымъ на сумму 217 рублей въ обезпеченіе претензіи Кузнецова, изъ коей видно, что это имущество состоитъ изъ восьми роспусковъ съ принадлежностями; что оно передано было на храненіе Слеткину и продано 24 іюня 1879 года за 352 рубля. Мировой Судья нашель: 1) что, по ст. 1016 Устава Гражд. Судопроизв., хранитель не долженъ былъ допустить кого-либо къ распоряженію имуществомъ, сданнымъ ему на храненіе; что хотя со стороны Югансона и заявлено на судъ, что Слеткинъ самовольно распорядился арестованнымъ имуществомъ, но со стороны его, Югансона, какъ хранителя, не было принято своевременно мѣръ къ сохраненію въ цѣлости имущества, и посему онъ является вполне отвѣтственнымъ предъ Эйсмонтамъ; 2) что засимъ возраженіе Югансона, что часть сданнаго ему въ мартѣ 1879 года на храненіе имущества продана по другому иску 24-го іюня 1879 года и къ продажѣ этой части самъ хранитель Югансонъ присоединилъ свою претензію, какъ это видно изъ надписи судебного пристава на исполнительномъ листѣ, не заявивъ этому приставу о наложенномъ уже прежде арестѣ на все имущество Эйсмонтамъ, а также и то, что у судебного слѣдователя производилось дѣло о снятіи Слеткинымъ печатей, есть только подтвержденіе неисполненія принятой Югансономъ обязанности по храненію имущества. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Югансона въ пользу Эйсмонта 500 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Югансона, Кондратьевъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 22 марта 1879 года присудилъ Югансону съ Слеткина 460 руб., а 24-го марта Судья сдѣлалъ распоряженіе о наложеніи ареста на имущество Слеткина въ обезпеченіе этой присужденной суммы, что 25 марта и приведено въ исполненіе судебнымъ приставомъ Галаховымъ со сдачею имущества за храненіе Югансону; 2) что затѣмъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ по отзыву Слеткина на заочное рѣшеніе вновь дѣло, по постановленію 2 іюля 1879 года призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ и въ засѣданіи 2-го іюля постановилъ снять наложенный на имущество Слеткина арестъ, вслѣдствіе чего Слеткинъ того же 2-го іюля, несмотря на воспрещеніе, дѣлаемое Югансономъ, это имущество увезъ; 3) что какъ, по ст. 684 ч. 1 Т. X, отвѣтственность въ причиненныхъ убыткахъ не можетъ быть возложена, когда эти убытки произошли отъ такихъ дѣйствій, которыхъ лицо, къ которому предъявленъ искъ, предотвратитъ не могло, то Мировой Судья, въ виду того, что описанное имущество, несмотря на то, что сдано было на храненіе Югансону, оставалось въ помѣщеніи Слеткина, несмотря на просьбы Югансона, обращенныя къ судебнымъ приставамъ—сперва къ Галахову, а потомъ къ Панфилову—о сдачѣ ему, Югансону, назадъ имущества, не имѣлъ основанія присуждать убытки съ Югансона въ пользу Эйсмонта, и притомъ въ полной суммѣ, когда часть описаннаго имущества была продана, а къ остальному имѣлись претензіи не одного Эйсмонта, а и его, Югансона, присужденныя уже Мировымъ Судьею. Вслѣдствіе сего Кондратьевъ просилъ объ освобожденіи довѣрителя его Югансона отъ отвѣтственности по иску Эйсмонта. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашель: что требованіе Эйсмонта не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что изъ представленныхъ сторонами документовъ видно: 1) что 2 іюля 1879 г. состоялось опредѣленіе Окружнаго Суда объ отмѣнѣ мѣръ обезпеченія иска Югансона къ Слеткину, въ силу коей былъ наложенъ арестъ на имущество Слеткина, сданное Югансону на храненіе; 2) что Эйсмонтъ только 12-го іюля 1879 года обратился къ судебному приставу Панфилову съ просьбою о произведеніи провѣрки имущества Слет-

кина, бывшаго до 2 іюля на храненіи у Іогансона, и 3) что на этомъ основаніи Съѣздъ не можетъ признать Іогансона отвѣтственнымъ предъ Эйсмонтомъ въ храненіи имущества Слеткина, симъ послѣднимъ, какъ видно изъ приложенныхъ къ дѣлу документовъ, растроченнаго. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: Эйсмонту въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Осецкій, повѣренный Эйсмонта, подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что арестъ имущества производится по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 968—979 Уст. Гражд. Суд., храненіе же арестованнаго имущества по правиламъ ст. 1009—1020 того же Устава. Доколѣ установленныя въ ст. 628, 968—979 Устава формальности не исполнены, имущество не можетъ считаться арестованнымъ. Обстоятельство, что владѣльцу могло быть извѣстно о состоявшемся постановленіи суда относительно наложенія ареста, не составляетъ, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 года № 759, законнаго основанія къ признанію имущества арестованнымъ. Арестъ по заключенію Прав. Сената считается наложеннымъ не въ минуту состоявшагося о томъ опредѣленія суда, а лишь послѣ совершенія всѣхъ формальностей, предписанныхъ для исполненія сего опредѣленія. Исполняя опредѣленіе суда о снятіи ареста, судебный приставъ дѣлаетъ на описи надпись о томъ, что означенное въ описи имущество освобождается отъ ареста, отбираетъ отъ отвѣтчика на той же описи расписку въ принятіи имъ имущества, послѣ чего снимаются наложенныя печати. Изъ этихъ разсужденій Правительствующаго Сената, изложенныхъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи, слѣдуетъ, что арестъ долженъ быть признанъ снятымъ не въ минуту провозглашенія резолюціи суда, а послѣ приведенія ея въ вышесказанномъ порядкѣ въ исполненіе. Это соображеніе подтверждается и буквальнымъ смысломъ ст. 979 Устава, которая, предписывая судебному приставу снимать арестъ по удовлетвореніи обоихъ взысканій или съ согласія обоихъ взыскателей, при иномъ толкованіи была бы лишена всякаго логическаго и практическаго значенія. Признавая посему освобожденіе Іогансона Съѣздомъ отъ отвѣтственности предъ Эйсмонтомъ неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 979 и 1016 Устава Гр. Судопр., въ виду того, что обязанность хранителя могла быть признана съ него сложеною не въ день состоявшагося опредѣленія Окружнаго Суда (2 іюля 1879 года) объ освобожденіи арестованнаго Слеткина имущества отъ ареста, а лишь по приведеніи этого опредѣленія судебнымъ приставомъ въ исполненіе установленнымъ на то порядкомъ, Осецкій проситъ рѣшеніе Съѣзда отменить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Осецкаго, повѣренняго Эйсмонта, о томъ, что снятіе съ хранителя арестованнаго имущества обязанности по такому храненію можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ поставленъ въ хранители, т. е. по сдачѣ арестованнаго имущества судебному приставу съ распискою сего послѣдняго въ обратномъ полученіи всего того, что сдано было на храненіе, и что посему хранитель подлежитъ, по ст. 1016 Уст. Гр. Суд., отвѣтственности за всѣ послѣдовавшіе до такой сдачи ущербы въ имуществѣ, если таковыя произошли отъ его упущенія, представляется правильнымъ и согласнымъ съ рѣшеніемъ Правит. Сената 1879 г. № 267, послѣдовавшимъ въ разъясненіе подлежащихъ статей закона, на каковое рѣшеніе сослался Осецкій при докладѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла; тѣмъ не менѣе отвѣтственность хранителя въ такихъ убыткахъ можетъ быть признана лишь предъ тѣми лицами, для огражденія правъ которыхъ послѣдовало распоряженіе объ охраненіи имущества, а именно предъ взыскателями, по претензіямъ которыхъ наложенъ арестъ на имущество, и предъ должниками или предъ покупателями охраненнаго имущества, какъ въ случаѣ, который представляетъ то дѣло, по которому послѣдовало рѣшеніе Правит. Сената 1879 г. № 267. Посему разрѣшеніе того, представляется ли основательнымъ утвержденіе Осецкаго о томъ, что Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ отказалъ Эйсмонту въ искѣ убытковъ, предъявленномъ къ Іогансону на томъ основаніи, что онъ своимъ бездѣйствіемъ допустилъ растрату Слеткинымъ ввѣреннаго на храненіе иму-

щества послѣдняго, зависитъ отъ обсужденія того, существовалъ ли на имуществѣ Слеткина въ то время, когда растрата этого имущества произошла, арестъ и по претензіи Эйсмонта. Съѣздъ этотъ вопросъ разрѣшилъ отрицательно. Онъ нашелъ, что Эйсмонтъ обратился къ судебному приставу съ просьбою о повѣркѣ арестованнаго имущества Слеткина лишь 12-го іюля 1879 года, т. е. уже послѣ того, какъ Слеткинъ распорядился 2-го іюля того же года увозомъ этого имущества и, слѣдовательно, такимъ образомъ, призналъ, что по этому имуществу Эйсмонтъ не былъ тѣмъ лицомъ, по взысканію котораго былъ наложенъ арестъ на движимость Слеткина, и что вслѣдствіе сего Іогансонъ не можетъ, какъ хранитель этой движимости, по аресту таковой по другому взысканію быть отвѣтственнымъ въ своихъ упущеніяхъ предъ Эйсмонтъ. Заключение Съѣзда о томъ, что прошеніе Эйсмонта объ обращеніи взысканія его требованія по исполнительному листу на арестованное имущество Слеткина подано было уже послѣ увоза Слеткинскимъ этого имущества, противу какового заключенія не возражаетъ и Осецкій, повѣренный Эйсмонта, составляетъ существо дѣла и потому, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что при установленномъ Съѣздомъ обстоятельстве, что Эйсмонтъ не былъ еще взыскателемъ, т. е. что по его претензіи не былъ наложенъ арестъ на движимость Слеткина въ то время, когда растрата этой движимости произошла, объясненія Осецкаго о томъ, что Съѣздъ, отказавъ его до вѣрителю въ искѣ къ Іогансону, нарушилъ приведенные въ кассационной жалобѣ законы, не можетъ быть принято въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Эйсмонта, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

6.—1881 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Россійскаго общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Повѣренный Кузьминова, присяжный повѣренный Купріяновъ, искомымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Московскій Окружный Судъ 28 марта 1878 года, предъявилъ искъ къ Россійскому обществу морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, объяснивъ, что въ мартѣ 1877 года былъ похищенъ мошенническимъ способомъ товаръ у его до вѣрителя въ Москвѣ нѣкими называвшими себя тавризмскими купцами Униновымъ и Григоровымъ; что по распоряженію судебного слѣдователя Григоровъ былъ арестованъ на Нижегородской ярмаркѣ и привезенъ въ Москву; что по обыскѣ и допросѣ его оказалось, что похищенный имъ у Кузьминова товаръ былъ сданъ въ контору отвѣтчика, въ количествѣ 6 мѣстъ вѣсомъ 28 пуд. 30 ф., цѣною въ 1200 рублей, для отправки въ Тифлисъ, подъ квитанцію за № 216336/14244; что подлинная квитанція была отобрана у Григорова судебнымъ слѣдователемъ и приобщена къ дѣлу, а отправленный отвѣтчикомъ въ Тифлисъ товаръ чрезъ ту же контору, по распоряженію слѣдователя, былъ доставленъ обратно въ Москву; что на отношеніе слѣдователя о возвратѣ Кузьминову помянутаго товара отвѣтчикъ согласился возвратить оный лишь по уплатѣ Кузьминовымъ за провозъ товара и храненіе онаго 199 руб. 80 к.; что такое требованіе отвѣтчика, въ виду 1664 ст. Улож. о наказ., онъ, Купріяновъ, находитъ неосновательнымъ, а потому просилъ Судъ постановить опредѣленіе, коимъ обязать Россійское общество морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей возвратить Кузьминову 6 мѣстъ галантерейнаго товара, сданнаго въ его контору подъ квитанцію за № 216336/14244, для отправки въ Тифлисъ въ мартѣ 1877 года, а въ случаѣ порчи или утраты того товара—стоимость его 1200 руб. Повѣренный правленія означеннаго общества, присяжный повѣренный Смирновъ, во встрѣчномъ

исковомъ прошеніи объяснилъ, что по условіямъ перевозки кладей, изложеннымъ въ помянутой квитанціи общества за № 216,336, равно и на основаніи правилъ общества, В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 1-го февраля 1852 г. (§§ 24 и 37), полученіе изъ конторы общества доставленныхъ товаровъ или вещей можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ по учиненіи расчета съ обществомъ на условіяхъ, изложенныхъ въ квитанціи, а потому требованіе Кузьминовымъ отъ Россійскаго общества шести мѣстъ галантерейнаго товара, за неуплатой имъ денегъ по квитанціямъ за № 216,336, является преждевременнымъ; самъ же Кузьминовъ, какъ оказывающій себя принимаемъ кладя, отправленной на предъявителя, долженъ быть признанъ обязаннымъ, согласно помянутымъ условіямъ квитанцій и правиламъ общества, утвержденнымъ 1-го февраля 1852 года, заплатить обществу за провозъ и храненіе той кладя 256 руб. 60 коп. Изъ уголовного дѣла видно, что приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда отъ 30 го ноября 1878 года, постановленнымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, Григоровъ признанъ виновнымъ въ похищеніи у Кузьминова, подъ видомъ покупки за наличныя деньги, товара на 1097 руб., причемъ Судъ постановилъ: квитанцію за № 216336/14244 возвратитъ Кузьминову. Въ засѣданіи Суда Купріяновъ объяснилъ, что, не споря противъ расчета, указаннаго во встрѣчномъ исковомъ прошеніи, онъ отвергаетъ право общества требовать за перевозъ и храненіе товара, на основаніи 1664 ст. Улож. о нак.; что въ уставѣ общества вовсе не упомянуто, чтобы оно имѣло право требовать за товаръ, добытый путемъ преступленія; что квитанціи на товаръ онъ не имѣетъ, но она вполнѣ замѣняется распоряженіемъ судебного слѣдователя, изъ котораго видно, что товаръ принадлежитъ Кузьминову и что товаръ украденъ; послѣднее признано и уголовнымъ судомъ. А повѣренный противной стороны, Смирновъ, объяснилъ, что нельзя считать общество виновнымъ въ томъ, что оно перевезло въ два пути чужой товаръ; что, по 24 и 37 §§ правилъ 1-го февраля 1852 года, для полученія товара надлежитъ представить квитанцію и рассчитаться на изложенныхъ въ квитанціи условіяхъ, но этого со стороны истца не выполнено, и общество не можетъ выдать товара, тѣмъ болѣе, что квитанція выдана была на предъявителя и можетъ переходить отъ одного лица къ другому, а при выдачѣ обществомъ товара безъ квитанціи оно обязано будетъ отвѣчать впослѣдствіи предъ предъявившимъ квитанцію; затѣмъ, согласно § 32 правилъ, общество можетъ по истеченіи льготнаго мѣсяца продать кладъ съ аукціона и изъ вырученныхъ денегъ вычесть свои расходы; если не сдѣлало этого общество, то только потому, что знало о производствѣ уголовного дѣла въ судѣ. Окружный Судъ нашелъ, что общество страхованія и транспортированія кладей, не оспаривая права Кузьминова на полученіе товара, объясняетъ, что товаръ можетъ быть сданъ Кузьминову не прежде, какъ по предъявленіи имъ квитанціи и по уплатѣ 256 рублей 60 копеекъ за провозъ товара и въ подтвержденіе своего права на полученіе съ Кузьминова платы за провозъ и полежалое товара ссылается на представленныя къ дѣлу правила общества, но правила эти не могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю. Правила эти опредѣляютъ взаимныя отношенія отправителя кладя къ обществу и обратно. Отношенія эти устанавливаются между отправителемъ кладя и обществомъ добровольно, по ихъ взаимному соглашенію, выражающемуся въ томъ, что отправитель кладя, передавая свою кладъ обществу для отправки ея чрезъ посредство общества изъ одного мѣста въ другое, принимаетъ на себя извѣстныя обязанности объ уплатѣ перевозной платы въ извѣстномъ количествѣ и въ извѣстное время и о полученіи кладя при извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ, и общество, принимая отъ отправителя кладъ, также принимаетъ на себя извѣстныя обязанности и получаетъ извѣстныя права. Эти опредѣленные права и обязанности общества и отправителя кладя и излагаются въ квитанціи, которую получатель кладя, будетъ ли то самъ отправитель ея или другое лицо, и обязанъ предъявить конторѣ общества. Не таковы отношенія Кузьминова къ обществу: онъ своего товара обществу для отправки въ Тифлисъ, или куда бы то ни было, не отдавалъ, товаръ этотъ, похищенный у Кузьминова обманнымъ образомъ, былъ сданъ обществу для отправки лицомъ, не имѣвшимъ никакихъ отношеній къ Кузь-

минову. Изъ Тифлиса кладъ возвращена въ Москву также не по личному требованію Кузьмина, а по требованію судебного слѣдователя, такъ какъ товаръ этотъ вовсе не принадлежалъ его отправителю, а былъ добытъ отъ Кузьмина обманнымъ образомъ; самое время пребыванія товара въ Тифлисѣ и Москвѣ также нисколько не зависѣло отъ Кузьмина, потому что въ его рукахъ даже и не была квитанція, по коей товаръ былъ отправленъ; квитанцію за № 216336—14244 выдать Кузьмину постановилъ Окружный Судъ, когда рѣшеніемъ его отъ 30 го ноября 1878 года Григоровъ былъ признанъ виновнымъ въ похищеніи у Кузьмина обманнымъ образомъ товара на сумму 1097 рублей, сданнаго подъ сію квитанцію. Такимъ образомъ, только по постановленіи судомъ рѣшенія 30-го ноября 1878 года опредѣлилось право Кузьмина на товаръ, сданный подъ квитанцію за № 216336—14244, и Кузьминъ получилъ право требовать похищенный у него обманомъ товаръ отъ того, въ чьихъ рукахъ онъ находится, а слѣдовательно, и отъ Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей; но на Кузьмина нельзя возлагать отвѣтственность предъ обществомъ за провозъ и храненіе кладя, потому что то и другое совершалось помимо воли и согласія Кузьмина, и общество возмещенія этихъ издержекъ можетъ требовать отъ того, кто ихъ причинилъ. Посему Окружный Судъ призналъ, что Кузьминъ имѣетъ право получить отъ общества свой товаръ и безъ предъявленія квитанціи, а потому искъ Кузьмина не есть преждевременный, а въ случаѣ невозвращенія обществомъ кладя истецъ имѣетъ право требовать уплаты 1097 руб., каковая цѣна была опредѣлена въ рѣшеніи Суда отъ 30 ноября 1878 года, а обществу слѣдуетъ отказать во взысканіи съ Кузьмина 256 р. 60 коп. за провозъ товара и за полежалое и въ ходатайствѣ о признаніи иска Кузьмина преждевременнымъ. Руководствуясь сими соображеніями и ст. 366 Устава Граждан. Судопр., Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Кузьмина, а во встрѣчномъ искѣ обществу отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный правленія общества, Смирновъ, объяснилъ, что, по смыслу Высочайше утвержд. 1-го февраля 1852 года дополнительныхъ къ уставу названнаго выше общества правилъ, общество при принятіи для отправки въ разныя мѣста кладей обезпечивается въ полученіи денегъ, слѣдующихъ за провозъ и другіе расходы по перевозкѣ, самими кладями, отправляемыми для перевозки, слѣдовательно, имѣетъ на нихъ впередъ до расчета какъ бы залоговое право. Такое вещное право, предоставленное обществу, составляетъ гарантію, дарованную ему при открытіи его дѣйствій, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собою условіе, столь необходимое для операций общества, что при отсутствіи его существованіе и дѣйствія общества оказались бы положительно невозможными. Принимая кладя для отправки, общество дѣйствуетъ не какъ частное лицо, а какъ утвержденное правительствомъ учрежденіе, а потому, въ виду сложности и обширности своихъ операций, не имѣетъ возможности и не обязано собирать какія-либо свѣдѣнія о благонадежности лицъ, сдающихъ грузы для отправки, и о тѣхъ или другихъ качествахъ отправляемаго имущества,—другими словами, не можетъ принимать для огражденія себя отъ послѣдствій преступленія такія мѣры, какія указываетъ, напр., законъ въ ст. 1512 Тома X части 1 по отношенію покупки движимаго имущества. Обманъ истца Кузьмина Григоровымъ, допущенный послѣднимъ при покупкѣ у перваго товара, отправленнаго впоследствии чрезъ Россійское общество, и установленный приговоромъ уголовного суда, послѣдовавшимъ 30 ноября 1878 года, нисколько не колеблетъ предоставленнаго обществу по уставу его права удерживать принятую по квитанціи № 216,336 кладя и требовать отъ принимаателя оной расчета за провозъ и храненіе. Ссылка истца на ст. 1664 Улож. о нак. не можетъ имѣть примѣненіе въ настоящемъ случаѣ, ибо товаръ, отыскиваемый Кузьминымъ, не былъ, собственно говоря, похищенъ у него Григоровымъ, а былъ отданъ Кузьминымъ Григорову, какъ говорится, собственными руками по сдѣлкѣ продажи; но Григоровъ, получивъ товаръ, не произвелъ расчета съ Кузьминымъ и скрылся, каковыя дѣйствія его уголовный судъ призналъ обманомъ по отношенію Кузьмина, но при этомъ уголовный судъ, имѣя въ дѣлѣ точныя свѣдѣнія, что товаръ, купленный Григоровымъ у

Кузьминова обманымъ образомъ, находится въ Московской конторѣ Россійскаго общества, тѣмъ не менѣе не нашель возможнымъ постановить въ своемъ приговорѣ заключеніе о передачѣ его потерпѣвшему Кузьминову, тогда какъ возвращеніе хозяину вещей, добытыхъ чрезъ преступное дѣяніе, лежитъ, по смыслу 777 ст. Уст. Гр. Суд., именно на обязанности уголовного суда и не обусловливается даже предъявленіемъ по сему предмету какого-либо иска. Очевидно, что Уголовный Судъ, разрѣшая дѣло о поступкахъ Григорова, имѣлъ въ виду не 1664 ст. Улож., относящуюся до случаевъ хищенія, а ст. 1675 Улож., которая предоставляетъ потерпѣвшему отъ обмана и мошенничества обращать свои требованія о возвратѣ добытаго обманомъ имущества только къ лицамъ, признаннымъ виновными въ этомъ преступленіи, а не къ постороннимъ лицамъ, къ коимъ оно поступило на основаніи послѣдующихъ законныхъ сдѣлокъ. На основаніи изложеннаго Смирновъ просилъ Судебную Палату, отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, признать искъ Кузьминова объ истребованіи отъ Россійскаго общества товара преждевременнымъ и взыскать съ Кузьминова по встрѣчному иску общества 256 руб. 60 коп. за провозъ и храненіе клади. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Московская Судебная Палата приняла во вниманіе, что по закону, выраженному въ 691 и 693 ст. Зак. Гражд. ч. 1 X Т. Св. 1857 года, „каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія или дѣйствіемъ полиціи, или судомъ“, и „каждый имѣетъ право въ случаѣ неисполненія по договорамъ или обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ искать удовлетворенія или вознагражденія посредствомъ полиціи или суда. Примѣняя узаконенія сіи къ настоящему дѣлу, Судебная Палата нашла, что истецъ Кузьминовъ имѣетъ несомнѣнное право искать судомъ возвращенія своего товара, обманымъ образомъ отъ него полученнаго, изъ владѣнія правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, коему это имущество отдано было лицомъ, чрезъ обманъ его пріобрѣвшимъ, точно такъ же, какъ и само правленіе общества имѣло бы право отыскивать удовлетвореніе и вознагражденіе съ того лица, по договору съ коимъ оно приняло это имущество, но вовсе не съ самого Кузьминова, который самъ этого товара обществу не вручалъ и ни въ какія обязательства съ нимъ не входилъ. Засимъ всѣ возраженія апеллятора въ подкрѣпленіе своего встрѣчнаго иска и въ опроверженіе иска Кузьминова и ссылка его на правила устава общества и на непредставленіе квитанціи на отыскиваемый товаръ самимъ Кузьминовымъ не могутъ, очевидно, имѣть значенія для рѣшенія настоящаго спора по существу, и указаніе повѣреннаго общества, что оно имѣло бы право продать товаръ Кузьминова на основаніи своихъ правилъ, за неоплатою перевозки и полежалаго, должно быть оставлено безъ послѣдствій, какъ явно противорѣчащее 1408 ст. тѣхъ же законовъ, которою полезительно воспрещается подъ страхомъ гражданской и уголовной отвѣтственности продавать имущества, завѣдомо чрезъ насиліе или обманъ полученныя, и которая, само собою разумѣется, вовсе не отмѣняется силою устава общества, въ коемъ о таковой отмѣнѣ нигдѣ и ничего не упоминается. Признавая посему, что отвѣтчикъ вовсе не оспариваетъ принадлежности Кузьминову его товара, а потому и требованіе отъ него той квитанціи на сей товаръ, которая должна быть вручена ему по постановленію уголовного суда, незаслуживающимъ уваженія, и всѣ выводы повѣреннаго общества, что по сей квитанціи можетъ всякій предъявитель ея требовать означенный товаръ, лишенными правильнаго юридическаго основанія, такъ какъ товаръ этотъ, будучи возвращенъ по суду его дѣйствительному обладателю, Кузьминову, не можетъ уже принадлежать никакому другому лицу, кромѣ самого Кузьминова, а встрѣчный искъ къ Кузьминову неподлежащимъ удовлетворенію, вслѣдствіе чего обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда о возвращеніи Кузьминову сданнаго въ контору общества по квитанціи за № ²¹⁶³³⁶/14244 товара въ недѣльный срокъ и объ отказѣ обществу въ его встрѣчномъ искѣ оказывается правильнымъ и согласнымъ съ законами, Судебная Палата рѣшеніе это утвердила. Въ кассационной жалобѣ повѣренный правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей,

присяжный повѣренный Смирновъ, объясняетъ: 1) что хотя отправленный чрезъ Россійское общество товаръ въ количествѣ 6 мѣстъ и оказался впоследствии похищеннымъ у Кузьмина обманномъ образомъ, но обстоятельство это не избавляло Кузьмина, заявившаго желаніе получить тотъ товаръ по праву собственника, отъ обязанности уплатить предварительно обществу расходы по перевозкѣ и храненію, такъ какъ съ момента принятія обществомъ того товара къ отправкѣ послѣдній въ силу устава общества сдѣлался обезпеченіемъ помянутыхъ расходовъ. Обязавъ Россійское общество, возвратитъ Кузьминову отыскиваемый имъ товаръ безъ уплаты денегъ за провозъ и храненіе, Судебная Палата поступила несогласно съ дополнительными къ уставу Россійскаго общества правилами отъ 1 февраля 1852 г. и нарушила точный смыслъ § 37 и прим. къ 32 тѣхъ правилъ; 2) что такъ какъ въ настоящемъ случаѣ владѣніе имуществомъ Кузьмина было со стороны Россійскаго общества правильнымъ и основывалось на правилахъ устава общества, причемъ Кузьминову не было причинено обществомъ никакихъ обидъ, ущербовъ и убытковъ, то посему Судебная Палата, прекративъ правильное владѣніе отвѣтчика имуществомъ истца, на основаніи 691 и 693 ст. Т. X ч. 1, относящихся до неправильнаго владѣнія, допустила тѣмъ самымъ нарушеніе точнаго смысла означенныхъ законоположеній, и 3) что Судебная Палата допустила также въ своемъ рѣшеніи и нарушеніе точнаго смысла 339 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. тѣмъ, что не обсудила всѣхъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ и основанныхъ на дополнительныхъ къ уставу общества правилахъ, и ограничилась лишь общимъ заключеніемъ, что всѣ они не могутъ имѣть значенія для рѣшенія настоящаго спора по существу. По симъ основаніямъ Смирновъ ходатайствуетъ предъ Прав. Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Башилова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ по существу спора тяжущихся сторонъ подлежитъ вопросъ: съ кого Россійское общество транспортированія кладей въ правѣ получить плату за провозъ и сохраненіе кладя по условіямъ квитанціи въ пріемъ ея въ транспорты: съ отправителя ли кладя, или съ дѣйствительнаго хозяина оной, требующаго отобранія кладя въ его пользу, какъ похищенной у него отправителемъ посредствомъ обмана. Нашъ дѣйствующій гражданской законъ относитъ перевозку тяжестей сухимъ путемъ и водою къ предметамъ договора подряда и поставки (ст. 1738 Тома X ч. 1); предоставляя обоюдному согласію договаривающихся сторонъ срокъ, цѣну и прочія условія подряда (ст. 1741 Т. X ч. 1), законъ не содержитъ въ себѣ общихъ постановленій, которыми опредѣлялись бы всѣ правоотношенія, возникающія по поводу перевозки тяжестей, и примѣненіемъ которыхъ могъ бы быть разрѣшенъ поставленный выше вопросъ. Обращаясь же къ спеціальному закону—къ уставу Россійскаго общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, опредѣляющему образъ дѣйствія его (2158 и 2197 ст. Т. X ч. 1), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ Высочайше утвержденныхъ 1-го февраля 1852 года дополнительныхъ правилахъ къ уставу сего общества изображено: § 37 „для полученія изъ конторъ общества доставленныхъ ими товаровъ или вещей, надлежитъ представить выданныя при пріемѣ ихъ въ транспорты квитанціи (§ 23) и расчитаться на изложенныхъ на нихъ условіяхъ (§ 24)“. § 32 примѣчаніе: „если отправленная чрезъ общество кладь, на срокъ или безсрочно, не будетъ принята отъ него: въ 1-мъ случаѣ въ теченіе мѣсяца послѣ условленнаго въ квитанціи, обязательнаго для пріемщика, срока, а во-2-мъ—по истеченіи того же срока со времени прибытія кладя къ мѣсту назначенія, то общество имѣетъ право продать ту кладь съ аукціона въ мѣстѣ прибытія кладя или въ другомъ пунктѣ по своему усмотрѣнію, съ соблюденіемъ установленныхъ для аукціонной продажи правилъ. Вырученныя отъ продажи деньги обращаются на покрытіе всѣхъ платежей, причитающихся обществу по условіямъ квитанціи, а равно расходовъ, по-

несенныхъ имъ для продажи имущества. Оказавшійся засимъ остатокъ отсылается въ Государственный банкъ для обращенія изъ процентовъ, съ которыми и выдается, въ случаѣ требованія онаго, отправителямъ клади въ теченіе 10 ти лѣтняго срока со дня продажи оной, а по минованіи сего срока поступаетъ въ распоряженіе правительства. Въ случаѣ непокрытія вырученными отъ продажи клади деньгами всѣхъ суммъ, причитающихся обществу къ полученію, отправитель обязанъ немедленно доплатить обществу недовырученную отъ продажи сумму“. Въ приведенныхъ дополнительныхъ правилахъ 1-го февраля 1852 года не содержится никакихъ ограниченій въ отношеніи удовлетворенія общества причитающимися ему къ полученію платежами, обезпеченіемъ которыхъ служить принятая къ отправкѣ кладь. По точному смыслу означенныхъ правилъ, каждый получатель доставленной по назначенію клади,—безъ различія, будетъ ли то собственникъ ея или не собственникъ,—не можетъ получить ее отъ общества, не разсчитавшись съ нимъ на условіяхъ квитанціи въ пріемъ клади, а право общества продать кладь для покрытія причитающихся ему платежей поставлено въ зависимость единственно отъ срока, а не отъ какихъ-либо другихъ условій, не исключая и тѣхъ, которыя вели бы къ удостовѣренію относительно благонадежности отправителей и качествъ отправляемой клади. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Московская Судебная Палата признала, что для рѣшенія спора тяжущихся по существу уставъ общества не можетъ имѣть значенія, за силою 691, 693 и 1408 ст. Тома X части 1. Первая изъ сихъ статей предоставляетъ каждому отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія. Но общество не предъявляетъ права собственности на товаръ, составляющій предметъ иска Кузьминова, и не отказываетъ безусловно въ выдачѣ его: оно требуетъ только вознагражденіе за свой трудъ, состоявшій въ доставкѣ и сохраненіи товара; а такое требованіе существенно разнится отъ притязанія на самый товаръ. Ст. 1408 разумѣетъ тотъ случай, когда добытое преступнымъ образомъ имущество продается подъ видомъ собственнаго, съ цѣлью воспользоваться на правахъ хозяина вырученными за него деньгами, тогда какъ продажа обществомъ товара, на основаніи примѣч. къ § 32 дополнительныхъ правилъ 1 февраля 1852 г., составляетъ лишь способъ возмещенія причитающагося обществу вознагражденія за провозъ и сохраненіе товара. Статья же 693 приведена Палатою, какъ видно изъ ея рѣшенія, въ подтвержденіе права общества отыскивать вознагражденіе за провозъ и сохраненіе клади съ отправителя ея, съ которымъ оно вступило въ договоръ, но такъ какъ въ уставѣ общества съ точностью опредѣленъ тотъ порядокъ, въ коемъ общество покрываетъ причитающіеся ему платежи, и такъ какъ изъ этого порядка не сдѣлано никакихъ изъятій, то несомнѣнно, что общество при полной возможности возместить причитающіеся ему платежи указаннымъ въ уставѣ способомъ, не имѣетъ основанія обращать свои требованія къ отправителю клади помимо получателя ея. Усматривая изъ изложеннаго, что приведенныя Палатою статьи общаго гражданскаго закона опредѣляютъ иныя правоотношенія, а не тѣ, которыя представляются въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сими узаконеніями не можетъ отнюдь быть ограничиваемо точное примѣненіе правилъ спеціальнаго закона устава общ., опредѣляющаго единообразный порядокъ выдачи обществомъ посылокъ каждому получателю, будетъ-ли то самъ отправитель посылки или другое лицо, имѣющее право на полученіе посылки. Вслѣдствіе сего, приходя къ заключенію, что Судебная Палата, принявъ въ руководство къ рѣшенію спора тяжущихся вышеупомянутыя статьи Т. X ч. 1, явно нарушила тѣмъ прямой смыслъ § 37 и примѣч. къ § 32 дополнительныхъ правилъ 1 февраля 1852 г., т. е. того спеціальнаго закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергнутое спору, и силою котораго надлежало разрѣшить сей споръ (ст. 9 Уст. Гражданскаго Судопроизводства),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію § 37 и прим. къ § 32 дополнительныхъ правилъ къ уставу Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, и дѣло передать въ другой дѣлъ той-же Палаты.

7.—1881 года января 28-го дня. По прошенію повѣреннаго Мордхая Гелеловича, Якова Гелеловича, объ отмѣнѣ опредѣленія Евпаторійскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Съ наслѣдниковъ умершаго бахчисарайскаго мѣщанина Ѳедора Мухина и вдовы его Елисаветы Мухиной производилось взысканіе по четыремъ исполнительнымъ листамъ Мироваго Судьи отъ 15 марта 1880 г. на удовлетвореніе бахчисарайскаго мѣщанина Дмитрія Палайдаки 700 руб. и судебныхъ издержекъ 52 р. На пополненіе означенныхъ взысканій непремѣнный членъ Евпаторійскаго Съѣзда Мирowychъ Судей поручилъ судебному приставу сего Съѣзда Муратову произвести при Съѣздѣ продажу дома съ двумя дворами, принадлежащаго Мухинымъ въ г. Бахчисараѣ. Торги судебнымъ приставомъ произведены 3 го іюля 1880 г. Въ 10 часовъ утра этого дня судебнымъ приставомъ были прочитаны торговые листы на продажу имѣнія Мухиныхъ, но въ это время желающихъ торговаться на это имѣніе не было, почему судебный приставъ приступилъ къ продажѣ прочихъ имѣній, назначенной на то число. По окончаніи всѣхъ прочихъ торговъ явились покупщики Гелеловичи, Бабаджанъ и Муратовъ и просили начать торгъ на имѣніе Мухиныхъ. Въ удовлетвореніе этой просьбы судебный приставъ въ 11 часовъ утра началъ торгъ на часть имѣнія, принадлежащую наслѣдникамъ Ѳедора Мухина. Противъ оцѣночной суммы 75 р. высшую цѣну 93 р. предложилъ евпаторійскій мѣщанинъ Мордхай Гелеловичъ, за которымъ и осталась часть Ѳедора Мухина. Торгъ былъ оконченъ въ 11 часовъ и 5 минутъ. Затѣмъ въ 11 часовъ и 10 минутъ былъ начатъ торгъ на часть Елисаветы Мухиной. Тогда явился купеческій сынъ Борисъ Розенштейнъ и заявилъ, что онъ предлагаетъ за принадлежащую Ѳедору Мухину часть 300 р., но предложеніе это было судебнымъ приставомъ отвергнуто. Часть Елисаветы Мухиной осталась за тѣмъ же Мордхаемъ Гелеловичемъ въ предложенной имъ высшей цѣнѣ 506 руб. 5 іюля 1880 года опекуна надъ имуществомъ и малолѣтними сиротами Ѳедора Мухина, вдова его Елисавета Мухина, и мѣщанинъ Дмитрій Палайдаки представили на имя непремѣннаго члена Евпаторійскаго Мироваго Съѣзда жалобы, въ коихъ объясняя, что судебнымъ приставомъ не было объявлено желающимъ торговаться о производствѣ торговъ въ 11 часовъ утра вмѣсто первоначально назначенныхъ 10 часовъ и что судебный приставъ отвергнулъ предложенную нѣкоторыми покупщиками высшую цѣну за часть наслѣдниковъ Ѳедора Мухина, просили не утверждать произведенныхъ торговъ и назначить новыя. Непремѣнный членъ Мироваго Съѣзда подання ему жалобы Мухиной и Палайдаки представилъ тогда же на разрѣшеніе Съѣзда. По докладѣ сихъ жалобъ и объясненія по содержанію оныхъ судебного пристава Муратова и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ жалобщиковъ и покупщика Мордхая Гелеловича, а также заключенія Товарища Прокурора, Мировой Съѣздъ нашелъ, что по производству 3 іюля торговъ на продажу имѣнія Мухиныхъ допущено судебнымъ приставомъ Муратовымъ отступленіе отъ точнаго исполненія порядка, изложеннаго въ 1048 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, гдѣ опредѣлительно установлено, что если въ 10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни; но если въ 12 часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга. Между тѣмъ, и. д. судебного пристава Муратовъ, не открывъ торговъ на имущество Мухиныхъ въ 11 часовъ за неявкой въ эту пору желающихъ, началъ продажи другихъ имуществъ, и затѣмъ, вмѣсто того, чтобы ожидать съ продажей имѣнія Мухиныхъ до 12 часовъ, какъ узаконено 1048 ст. Устава, открылъ эту продажу, съ явкой четырехъ желающихъ торговаться, въ 11 часовъ утра, при отсутствіи являвшихся раньше того и желавшихъ находиться при торгахъ, какъ лично въ нихъ заинтересованныхъ, опекуна Мухиной и Палайдаки, и таковую продажу окончилъ въ

11 часовъ и 5 минутъ, а затѣмъ въ 11 часовъ 10 минутъ продолжалъ продажу другой половины нераздѣльнаго имущества Мухиныхъ также въ нарушение 1048 статьи, а когда въ ту же пору явился купеческій сынъ Борисъ Розенштейнъ съ предложеніемъ за проданную первую половину имѣнія Мухиныхъ повышенія цѣны съ послѣдней данной Мордхаемъ Гелеловичемъ суммы 93 рубля на 300 р., то это предложеніе Розенштейна Муратовымъ отвергнуто, по руководству рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1877 г. № 178, которое, подтверждая точный смыслъ вышеприведенной 1048 статьи Устава Гражд. Судопр., неправильно Муратовымъ было согласовано съ объясненнымъ своимъ дѣйствіемъ, какъ нарушающимъ постановленіе 1048 ст. По такимъ даннымъ, признавая произведенную исп. д. судебного пристава Муратовымъ продажу имущества вдовы и сиротъ Мухиныхъ неправильно, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: по нарушенію судебнымъ приставомъ 1048 ст. Устава Гражд. Судопр., согласно 2 и 4 п. п. 1180 ст. того-же Устава, признать торги недѣйствительными. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Мордхая Гелеловича, Яковъ Гелеловичъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующ. Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, причемъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1877 года № 178, объясняетъ: 1) что продажа имущества Мухиныхъ не была утверждена непремѣннымъ членомъ Съѣзда, а, между тѣмъ, отмѣнена Съѣздомъ, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 1134 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что 2-й и 4 п. п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. подведены Съѣздомъ неправильно, ибо судебный приставъ не могъ знать, желаютъ ли торговаться Палайдаки и Мухина, а принять надбавку, предложенную Розенштейномъ, былъ уже не въ правѣ, за силою 1054 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду окончанія торговъ на часть Ѳедора Мухина, равно какъ судебный приставъ, на основ. 1048 ст. Устава Гражд. Судопр., не долженъ былъ ждать до 12 часовъ, когда явилось четверо желающихъ торговаться на имѣніе Мухиныхъ. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы Гелеловича Елисавета Мухина и Палайдаки просятъ объ оставленіи той жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по силѣ 1134 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Статкевича 1880 г. № 28, непремѣнный членъ Евпаторійскаго Мирового Съѣзда, получивъ жалобы Мухиной и Палайдаки, касающіяся производства публичной продажи имѣнія Мухиныхъ, долженъ былъ, по выслушаніи заинтересованныхъ сторонъ, постановить свое опредѣленіе, а не представлять возникшій вопросъ на разрѣшеніе Мирового Съѣзда, въ который дѣло могло перейти лишь по жалобѣ той или другой стороны, но такъ какъ кассаторъ Гелеловичъ во время производства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не указывалъ на означенную неправильность и приводитъ ее впервые въ кассационной жалобѣ, то это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. По содержанію дальнѣйшихъ объясненій Гелеловича представляется къ разрѣшенію существенный вопросъ тотъ: по смыслу 1048 ст. Уст. Гражд. Суд., въ случаѣ неявки въ 10 часовъ желающихъ торговаться, въ правѣ ли судебный приставъ приступить къ производству торга ранѣе 12 часовъ? Въ статьѣ 1048 Устава Гражд. Судопроизводства изображено: „если въ 10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни; но если въ 12 часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга“. Въ изданіи Судебныхъ Уставовъ госуд. канцеляріи, содержащемъ въ себѣ изложеніе разсужденій, на коихъ они основаны, подъ статью 1048 Устава Гражд. Судопроизводства изъяснено, что статья эта постановлена во избѣжаніе недоразумѣній относительно времени начатія торга и стѣсненій являющихся на торги. Сообразно указанной цѣли приведеннаго закона, вѣрнымъ средствомъ къ достиженію ея представляется точное опредѣленіе времени для начатія и окончанія торга. Въ отношеніи начатія торга 1048 статья Устава Гражд. Судопроизводства, по буквальному содержанію ея и по намѣренію законодателя, имѣетъ несомнѣнно тотъ смыслъ, что если въ

10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то прежде наступленія второго назначеннаго срока для открытія торга, то-есть 12 часовъ, судебный приставъ не въ правѣ приступить къ производству онаго, сколько бы ни явилось покупателей въ промежутокъ времени между десятью и двѣнадцатью часами. Лишь при соблюденіи такого вполне опредѣлительнаго законнаго правила устраняются, въ интересъ всѣхъ желающихъ торговаться, недоразумѣнія о времени дѣйствительнаго производства торга, и покупатели получаютъ возможность по своему усмотрѣнію располагать свободнымъ промежутокъ времени, не опасаясь опоздать на торгъ, имѣющій открыться въ точно означенный моментъ. Въ виду изложеннаго заключеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда, что судебный приставъ нарушилъ 1048 статью Устава Гражд. Судопроизводства тѣмъ, что, за несостоявшимся въ 10 часовъ торгомъ, приступилъ потомъ къ производству торга ранѣе 12 часовъ, представляется вполне согласнымъ съ точнымъ разумомъ упомянутаго закона, противоположное же сему толкованіе просителя, утверждающаго, что при явкѣ болѣе двухъ покупателей торгъ долженъ начаться прежде 12 часовъ, не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. Такимъ образомъ, признавъ уважительною жалобу Мухиной и Палайдаки на нарушеніе, при производствѣ торга на имѣніе Мухиныхъ, статьи 1048, Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе отказать въ укрѣпленіи проданнаго имѣнія за покупателемъ Гелеловичемъ. Посему ссылка при этомъ Съѣзда еще на 2 и 4 п. п. 1180 статьи Устава Гражд. Судопроизводства является дополнительнымъ соображеніемъ, не могущимъ, какъ таковое, въ случаѣ признанія его неправильнымъ, служить поводомъ къ кассациі рѣшенія, которое, независимо отъ того, основано на соображеніи вполне правильномъ. Въ настоящемъ дѣлѣ п. п. 2 и 4 статьи 1180, изъ коихъ послѣдній предусматриваетъ продажу имѣнія ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ, а первый—неправильное устраненіе кого-либо отъ торговъ, дѣйствительно не примѣнимы къ обстоятельствамъ даннаго случая, въ которомъ: а) имѣніе было продано не ранѣе дня, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ, а лишь до наступленія часа, опредѣленнаго для производства торга, и б) не допущены къ торгу лица, явившіяся не ко времени производства торга, а уже по окончаніи онаго, и при такихъ же условіяхъ отвергнута предложенная однимъ изъ покупателей, Розенштейномъ, высшая цѣна. Наконецъ, что касается рѣшенія Правительствующаго Сената 1877 года № 178, то рѣшеніе это, опредѣляющее моментъ окончанія торга, не можетъ, какъ справедливо призналъ Мировой Съѣздъ, служить руководствомъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла, въ которомъ разсмотрѣнію подлежитъ вопросъ о моментѣ начатія торга. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Гелеловича оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

8.— 1881 года января 28-го дня. По прошенію повѣреннаго дочерей Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Вѣры и Екатерины Остроградскихъ, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Опредѣленіемъ Полтавскаго Окружнаго Суда 3 іюня 1875 г., состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи наследниковъ къ имѣнію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Іосифа Остроградскаго, было признано, что, на основаніи 1133 и 1005 ст. 1 ч. X Т., дочери его должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія, а потому Судъ утвердилъ дочерей наследодателя Екатерину, Вѣру и Марію въ одной четвертой части имѣнія, оставшагося послѣ смерти Остроградскаго, а брата ихъ, Василя, въ остальныхъ $\frac{3}{4}$ частяхъ. По исполнительному листу Окружнаго Суда означенныя три дочери Остроградскаго были на

этомъ основаніи введены 26 іюня 1875 года въ общее съ братомъ Васи́ліемъ владѣніе имѣніемъ отца; впослѣдствіи же сонаслѣдниками Васи́лія въ $\frac{3}{4}$ имѣнія признаны были братъ его Николай и племянникъ Михаилъ (отвѣтчики по сему дѣлу). Одна изъ сестеръ Остроградскихъ, Марія, 2-го іюня 1875 года вступила въ супружество съ Леготкинымъ и умерла 10 февраля 1877 года бездѣтною. Засимъ оставшіяся двѣ дочери Остроградскаго, дѣвицы Вѣра и Екатерина, признавая, что братъ ихъ Николай и опекуны племянника ихъ Михаила, въ виду 2, 3 и 6 п.п. 1005 ст. 1 ч. X Т., неправильно удерживаютъ упавшую сестрѣ ихъ Леготкиной $\frac{1}{12}$ часть общей суммы доходовъ имѣнія, т. е. одну третью слѣдовавшую умершей часть изъ той четвертой части доходовъ общаго имѣнія, которая, согласно правиламъ Литовскаго статута, слѣдуетъ по опредѣленію Окружнаго Суда 3 іюля 1875 г. въ приданое никому иному, какъ только дочерямъ умершаго Осипа Остроградскаго, предъявили 2 сентября 1878 года къ Николаю и Михаилу Остроградскимъ искъ о признаніи за Вѣрою и Екатериною Остроградскими права собственности на $\frac{1}{12}$ часть отцовскаго недвижимаго имѣнія. Харьковская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 1133 ст. 1 ч. X Т., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имущество, оставшееся послѣ отца, обращается въ наслѣдство къ его законнымъ дѣтямъ мужского пола, а за смертію ихъ по праву представленія къ внукамъ; наслѣдство же дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ замѣняется назначеніемъ приданаго на основаніи 2 пун. 1005 ст. X Т. 1 ч., по которому дочери при живыхъ братьяхъ должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія. Затѣмъ, по 7 п. 1005 ст., когда дѣвица, по смерти отца ея, выдана будетъ замужъ ея братьями, которые не выдѣляютъ слѣдующаго ей приданаго сполна, то ей въ семъ случаѣ дозволяется отыскивать своего приданаго въ теченіе 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что право иска о присужденіи въ собственность слѣдующей въ приданое части изъ отцовскаго имѣнія для дочерей при жизни ихъ братьевъ возникаетъ лишь со времени выхода ихъ замужъ. А такъ какъ Вѣра и Екатерина Остроградскія въ бракъ еще не вступили, то предъявленный ими къ Николаю и Михаилу Остроградскимъ искъ въ настоящемъ его видѣ представляется преждевременнымъ. По этому главному основанію и находа: 1) что по объясненію истицы сестра ихъ, Леготкина, несмотря на вступленіе ея въ бракъ, слѣдующаго ей приданаго въ собственность не получила, а умерла лишь съ правомъ получить въ будущемъ приданое отъ братьевъ, искать же послѣ кого-либо правъ болѣе, чѣмъ тотъ самъ имѣлъ, законъ не разрѣшаетъ, и 2) если стать на ту точку зрѣнія, что чрезъ утвержденіе въ правахъ наслѣдства по опредѣленію суда 3 іюня 1875 г. Леготкина получила на $\frac{1}{12}$ часть имѣнія отца право собственности, то и истица слѣдуетъ признать удовлетворенными приданнымъ, а потому онѣ не имѣютъ, по 6 пун. 1005 ст. 1 ч. X Т., права на часть Леготкиной, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ сестрамъ Остроградскимъ въ искѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный ихъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 221, 2, 3, 6 и 7 п. п. 1005, 419 и 1104 Т. X ч. 1, ссылаясь на источники 1005 ст. въ Лит. стат. разд. III, арт. 17 § 1, разд. V арт. 3 § 2, 4, разд. V арт. 9 § 3 и 4 и разд. V арт. 19 § 2.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительств. Сенатъ находитъ, что возбуждаемый кассационною жалобою вопросъ о правѣ сестеръ требовать отъ братьевъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской выдѣла приданаго разрѣшается 264, 1005 и 1133 ст. 1 ч. X Т. Въ первой изъ этихъ статей 264 постановлено, что братья обязаны по смерти родителей заботиться о сестрахъ своихъ—дѣвицахъ; эта статья основана на Лит. ст. разд. V арт. 9 и 11, въ которыхъ постановлено (арт. 9 § 3): „братья обязаны до замужества прилично содержать сестеръ“, „а если бы (§ 4) прилично содержать не захотѣли, то таковымъ дѣвицамъ, пока онѣ не выйдутъ замужъ, должно быть содержаніе изъ ихъ частей, въ приданое имъ слѣдующихъ, и жить самимъ собою подъ управленіемъ опекуна, судомъ опредѣленнаго, а при вступленіи ихъ въ брачный союзъ дается имъ приданое изъ того имѣнія по постановленію статута“. На основаніи 1005 ст. 1 ч. X Т. пун. 2, по смерти отца безъ назначенія при-

данаго дочерямъ незамужнимъ, дочери сіи при живыхъ братьяхъ должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія; пун. 3; четвертая часть имѣній отцовскихъ назначается въ приданое всѣмъ дочерямъ дѣвицамъ, сколько бы ихъ ни было; п. 6: когда сестра, получившая приданое отъ братьевъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, умретъ, не распорядившись онымъ при жизни и не оставивъ по себѣ дѣтей, то приданое ея поступаетъ къ той изъ сестеръ ея, которая не выдана еще въ замужество и приданого не получала. Когда же братья захотятъ взять себѣ приданое таковой умершей сестры своей, то они вмѣсто того должны незамужней сестрѣ дать приданое по цѣнѣ всей четвертой части отцовскаго имѣнія, и п. 7: когда-жъ дѣвица по смерти отца ея выдана будетъ замужъ ея братьями, которые не выдѣляютъ слѣдующаго ей приданого сполна, то ей въ семъ случаѣ дозволяется отыскивать своего приданого въ теченіе 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. Пун. 9: если дѣвица выдается въ замужество братьями ея, то слѣдующее ей приданое должно быть обезпечено посредствомъ особой о томъ записи. Эти постановленія 1005 ст. имѣютъ источниками Лит. ст. разд. 3, арт. 17; разд. V арт. 2, 3, 4 и 19, въ которыхъ постановлено (разд. 3 арт. 17 § 2): на сестеръ слѣдуетъ отъ братьевъ выдѣль приданого соразмѣрно четвертой части всего отеческаго и купленнаго (отцомъ) имѣнія, когда бы дочь по смерти отца при выходѣ замужъ ни получила отъ братьевъ надлежащаго выдѣла; братья (разд. V, арт. 2 § 4) прежде еще совершенія брака сестры должны смотрѣть, чтобы имѣніе зятя соотвѣтствовало приданому дѣвицы; затѣмъ въ V разд. арт. 3, послѣ указанія обязанности братьевъ дать приданое сестрамъ, постановлено въ § 4, что въ случаѣ расточенія братомъ отцовскаго имѣнія четвертая часть, сестрамъ принадлежащая, всегда имъ слѣдуетъ и онѣ имѣютъ право искать оной на томъ, въ чьемъ бы та часть владѣнія ни была. Изложенное въ 6 п. 1005 ст. X Т. правило содержится въ V разд. арт. 19 § 2: „а ежели жена, получивъ приданое отъ братьевъ своихъ изъ четвертой части, никому не записавъ онаго, умерла бездѣтна, въ такомъ случаѣ достается оное приданое не братьямъ, но сестрѣ ея такой, которая не имѣетъ опредѣленнаго себѣ приданого и не выдана замужъ; однако же, буде братья пожелаютъ взять таковое оной сестры своей приданое, то вмѣсто онаго обязаны незамужней сестрѣ назначить приданое по оцѣнкѣ изъ всей четвертой части имѣнія, ибо по законамъ особенно назначена четвертая часть имѣнія безъ всякаго различія въ приданое дѣвицамъ, сколько бы ихъ ни было или только одна.“

Наконецъ, 1133 ст. 1 ч. X Тома, опредѣляя порядокъ наслѣдованія нисходящихъ въ Черниговской и Полтавской губер., основываясь на тѣхъ же арт. 17 разд. III арт. и 3 разд. V, устанавливаетъ (п. 3), что наслѣдство дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ и ихъ нисходящихъ замѣняется назначеніемъ имъ приданого на основаніи 2 п. 1005 ст. X Тома. Соображеніе приведенныхъ мѣстныхъ законовъ въ Черниговской и Полтавской губер. приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно правъ дочерей, оставшихся дѣвицами по смерти отца при живыхъ братьяхъ въ имѣніи отца: 1) наслѣдство такихъ дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ замѣняется назначеніемъ имъ приданого; 2) братья обязаны до замужества прилично содержать сестеръ; 3) приданое сестрамъ выдѣляется при вступленіи въ брачный союзъ; до того же времени четвертая часть, принадлежащая сестрамъ, можетъ быть, въ случаѣ неисполненія братьями обязанности своей содержанія сестеръ и сохраненія части этой для сестеръ, ограждена постановленіями суда, если бы сестры или опекуны ихъ обратились къ содѣйствію онаго въ семъ именно отношеніи; 4) приданое получается всѣми сестрами изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія; 5) въ случаѣ бездѣтной смерти сестры, получившей отъ братьевъ приданое изъ этой четвертой части безъ распоряженія онымъ братья должны сестрамъ незамужнимъ дать приданое по цѣнѣ всей четвертой части отцовскаго имѣнія; 6) братья должны обезпечить слѣдующее сестрамъ приданое посредствомъ особой о томъ записи; 7) сестры, не получившія отъ братьевъ выдѣла приданого сполна, могутъ отыскивать оное въ теченіе 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата

не нарушила 1005 ст. 1 ч. X Т., признавъ, что право иска о присужденіи въ собственность слѣдующей въ приданое части изъ отцовскаго имѣнія для дочерей при жизни ихъ братьевъ возникаетъ лишь со времени выхода ихъ замужъ. Въ признаніи сего положенія собственно и заключается существенное основаніе рѣшенія Палаты объ отказѣ сестрамъ—дѣвицамъ Остроградскимъ въ искѣ о присужденіи имъ права собственности на $\frac{1}{12}$ часть отцовскаго недвижимзго имѣнія. Что касается другихъ, дополнительныхъ токмо, соображеній Палаты, то во-1-хъ) Палата, основываясь на объясненіи самихъ истицъ о веполученіи сестрою ихъ Леготкиною приданаго въ собственность и о томъ, что она умерла лишь съ правомъ получить въ будущемъ отъ братьевъ, заключила, что искать послѣ нея болѣе правъ, чѣмъ она сама имѣла, законъ не разрѣшаетъ, а потому и принимая въ соображеніе, что Судебная Палата не опровергала при семъ опредѣленія Окружнаго Суда 3-го іюня 1875 года о признаніи за всѣми тремя дочерьми Осипа Остроградскаго права на полученіе приданаго не менѣе, какъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что засимъ нарушенія статей 419, 1104 и 1005 Т. X ч. 1 въ рѣшеніи Палаты также не допущено и въ означенномъ дополнительномъ ея соображеніи и во-2-хъ) равнымъ образомъ и послѣднее соображеніе Палаты о полученіи уже Остроградскими приданаго есть не окончательное, а условное, выраженное не на основаніи положительныхъ фактовъ, установленныхъ по дѣлу, а на одномъ предположеніи Палаты въ случаѣ, какъ Палата выразилась, „если стать на ту точку зрѣнія, что Леготкина получила на $\frac{1}{12}$ часть имѣнія отца право собственности“, а посему и такъ какъ со стороны Николая и Михаила Остроградскихъ—отвѣтчиковъ по дѣлу—не было никакого встрѣчнаго иска о какой-либо долѣ въ четвертой части отцовскаго имѣнія, предназначенной въ охранительномъ порядкѣ по опредѣленію суда 3-го іюня 1875 года, для полученія сестрами изъ всей этой четвертой части имѣнія приданаго, и Палата ничего не присудила отвѣтчикамъ, а только отказала двумъ оставшимся въ живыхъ дочерямъ Остроградскаго въ настоящемъ ихъ искѣ, признанномъ Палатою лишь преждевременнымъ до выхода ихъ замужъ, то Палата въ рѣшеніи своемъ не допустила нарушенія и въ послѣдней части своихъ соображеній 6 пун. 1005 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ Палата въ сущности не умалила той четвертой части имѣнія Остроградскаго, изъ котораго дочери его должны получить приданое. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Остроградскихъ, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій.

9.—1881 года января 28-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Губернскаго Секретаря Николая Голънковскаго, объ отмятнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. В. О. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Вартъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Леги Долгополова, на опредѣленіе Полтавскаго Окружнаго Суда о прекращеніи дѣла о несостоятельности купца Егора Аѳанасьева, нашла, что Окружный Судъ, рассматривая дѣло объявленнаго судомъ несостоятельнымъ должникомъ кременчугскаго купца Егора Иванова Аѳанасьева, по рапорту присяжнаго попечителя по дѣламъ его, Константина Видемана, объ увольненіи его отъ званія попечителя, нашель, что въ виду заявленія Видемана о томъ, что у несостоятельнаго Аѳанасьева никакого имущества, кромѣ 30 руб. 66 коп., взысканныхъ Кіевскою городскою полиціею, не оказалось и самъ онъ неизвѣстно гдѣ находится, препятствія къ увольненію Видемана отъ званія присяжнаго попечителя не встрѣчается, почему 20 февраля 1876 года опредѣлилъ: уволить Видемана отъ званія попечителя, а дѣло производствомъ прекратить. Оспаривая правильность этого опредѣленія, уполномоченный Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка сбѣясняетъ, что въ настоя-

щемъ положеніи дѣла о несостоятельности Аѳанасьева оно не можетъ быть прекращено, такъ какъ еще не опредѣлена степень самой несостоятельности. Приведенныя возраженія просителя не могутъ быть признаны уважительными: опредѣленіе свойства несостоятельности законъ (1990—1991 ст. Уст. Торг.) предоставляетъ общему собранію заимодавцевъ, которое рассматриваетъ и утверждаетъ представленное ему по этому предмету заключеніе конкурснаго управленія; между тѣмъ, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла явствуетъ, что, кромѣ долговой претензіи Кіевской конторы Государственнаго банка по векселямъ, никакихъ другихъ претензій на Аѳанасьева не предъявлено, и, слѣдовательно, ни о какомъ конкурсѣ и общемъ собраніи заимодавцевъ Аѳанасьева въ данномъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи; хотя законъ (1915 ст. Уст. Торг.) возлагаетъ на обязанность самаго судебного мѣста исполненіе обязанностей конкурснаго управленія въ томъ случаѣ, когда послѣднее не можетъ быть учреждено, но и въ силу этого закона таковыя обязанности не могутъ быть исполнены судомъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ всего имущества у Аѳанасьева оказалось лишь взысканные Кіевскою полиціею 30 руб. 66 коп., кои, при отсутствіи другихъ кредиторовъ, кромѣ Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, и принадлежатъ сему послѣднему, и что самъ должникъ неизвѣстно гдѣ находится, что признается и самимъ просителемъ, а при такихъ обстоятельствахъ нѣтъ никакихъ законныхъ основаній ни къ дальнѣйшему производству дѣла, ни къ опредѣленію свойства несостоятельности Аѳанасьева, ибо опредѣленіе свойства несостоятельности возможно только при приведеніи въ извѣстность причинъ неоплатности. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ принесенной со стороны уполномоченнаго Полтавскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка жалобѣ никакихъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Полтавскаго Окружнаго Суда, Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора Палаты, опредѣлила: апелляціонную жалобу уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Коллежскаго Секретаря Леги Долгополова, оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это постановленіе кассационной жалобѣ уполномоченный Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Губернскій Секретарь Николай Голѣнковскій, проситъ отмѣнить оное, указывая на то, что, по 1915 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., если наличныхъ кредиторовъ менѣе трехъ, то обязанности конкурснаго управленія, перечисленныя въ 1900 ст. того же Устава, исполняются судомъ и по исполненіи этихъ обязанностей дѣло, согласно 2006 ст., оканчивается и сдается въ архивъ на случай будущихъ справокъ; но нѣтъ закона о прекращеніи дѣла за малоцѣнностью поступившаго въ массу имущества или отсутствіемъ и даже смертью должника, что видно и изъ 1879 ст. 3 и 4 п. п., согласно коимъ скрытіе должника изъ мѣста пребыванія служитъ даже основаніемъ къ признанію должника несостоятельнымъ; что въ законахъ о торговой несостоятельности установленъ только одинъ способъ прекращенія конкурснаго производства посредствомъ мировой сдѣлки (ст. 2015 и 2017); прекращеніе дѣла въ указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства случаяхъ (неподсудности, недостатка полномочія, неявки истца въ засѣданіе) точно также уничтожаетъ все предшествовавшее производство и не прерываетъ земской давности; такое же значеніе, повидимому, должно имѣть прекращеніе Окружнымъ Судомъ дѣла о несостоятельности Аѳанасьева, т. е. уничтоженіе всего предшествовавшаго производства, въ томъ числѣ и объявленія должника несостоятельнымъ, и освобожденіе его отъ тѣхъ послѣдствій, съ которыми связано для него окончаніе конкурснаго дѣла. Но это, очевидно, нарушаетъ права кредиторовъ и не основано на законѣ. Наконецъ, Палата неправильно уклонилась отъ опредѣленія свойства несостоятельности за отсутствіемъ должника и затруднительностію приведенія въ извѣстность причинъ неоплатности; если въ дѣлѣ не встрѣчается указанныхъ въ ст. 1860 Уст. Торг. обстоятельствъ, по которымъ несостоятельность можетъ быть признана несчастною, а равно указанныхъ въ ст. 1862 того же Устава признаковъ злостнаго банкротства, то должникъ долженъ быть признанъ, согласно 1861 ст., неосторожнымъ, ибо обстоятельства несостоятельности несчастной и подложной должны быть доказаны самими должниками или ихъ кредито-

не нарушила 1005 ст. 1 ч. X Т., признавъ, что право иска о присужденіи въ собственность слѣдующей въ приданое части изъ отцовскаго имѣнія для дочерей при жизни ихъ братьевъ возникаетъ лишь со времени выхода ихъ замужъ. Въ признаніи сего положенія собственно и заключается существенное основаніе рѣшенія Палаты объ отказѣ сестрамъ—дѣвицамъ Остроградскимъ въ искѣ о присужденіи имъ права собственности на $\frac{1}{12}$ часть отцовскаго недвижимзго имѣнія. Что касается другихъ, дополнительныхъ токмо, соображеній Палаты, то во-1-хъ) Палата, основываясь на объясненіи самихъ истицъ о неполученіи сестрою ихъ Леготкиною приданаго въ собственность и о томъ, что она умерла лишь съ правомъ получить въ будущемъ отъ братьевъ, заключила, что искать послѣ нея болѣе правъ, чѣмъ она сама имѣла, законъ не разрѣшаетъ, а потому и принимая въ соображеніе, что Судебная Палата не опровергала при семъ опредѣленія Окружнаго Суда 3-го іюня 1875 года о признаніи за всѣми тремя дочерьми Осипа Остроградскаго права на полученіе приданаго не менѣе, какъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что засимъ нарушенія статей 419, 1104 и 1005 Т. X ч. 1 въ рѣшеніи Палаты также не допущено и въ означенномъ дополнительномъ ея соображеніи и во-2-хъ) равнымъ образомъ и послѣднее соображеніе Палаты о полученіи уже Остроградскими приданаго есть не окончательное, а условное, выраженное не на основаніи положительныхъ фактовъ, установленныхъ по дѣлу, а на одномъ предположеніи Палаты въ случаѣ, какъ Палата выразилась, „если стать на ту точку зрѣнія, что Леготкина получила на $\frac{1}{12}$ часть имѣнія отца право собственности“, а посему и такъ какъ со стороны Николая и Михаила Остроградскихъ—отвѣтчиковъ по дѣлу—не было никакого встрѣчнаго иска о какой-либо долѣ въ четвертой части отцовскаго имѣнія, предназначенной въ охранительномъ порядкѣ по опредѣленію суда 3-го іюня 1875 года, для полученія сестрами изъ всей этой четвертой части имѣнія приданаго, и Палата ничего не присудила отвѣтчикамъ, а только отказала двумъ оставшимся въ живыхъ дочерямъ Остроградскаго въ настоящемъ ихъ искѣ, признанномъ Палатою лишь преждевременнымъ до выхода ихъ замужъ, то Палата въ рѣшеніи своемъ не допустила нарушенія и въ послѣдней части своихъ соображеній 6 пун. 1005 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ Палата въ сущности не умалила той четвертой части имѣнія Остроградскаго, изъ котораго дочери его должны получить приданое. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Остроградскихъ, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій.

9.—1881 года января 28-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Губернскаго Секретаря Николая Голышковскаго, объ отмятѣи опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. В. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Вартъ).

Харьковская Судебная Палата, рассмотрѣвъ апелляціонную жалобу уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Леги Долгополова, на опредѣленіе Полтавскаго Окружнаго Суда о прекращеніи дѣла о несостоятельности купца Егора Аѳанасьева, нашла, что Окружный Судъ, рассматривая дѣло объявленнаго судомъ несостоятельнымъ должникомъ кременчугскаго купца Егора Иванова Аѳанасьева, по рапорту присяжнаго попечителя по дѣламъ его, Константина Видемана, объ увольненіи его отъ званія попечителя, нашель, что въ виду заявленія Видемана о томъ, что у несостоятельнаго Аѳанасьева никакого имущества, кромѣ 30 руб. 66 коп., взысканныхъ Кіевскою городскою полиціею, не оказалось и самъ онъ неизвѣстно гдѣ находится, препятствія къ увольненію Видемана отъ званія присяжнаго попечителя не встрѣчается, почему 20 февраля 1876 года опредѣлилъ: уволить Видемана отъ званія попечителя, а дѣло производствомъ прекратить. Оспаривая правильность этого опредѣленія, уполномоченный Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка объясняетъ, что въ настоя-

щемъ положеніи дѣла о несостоятельности Аванасьева оно не можетъ быть прекращено, такъ какъ еще не опредѣлена степень самой несостоятельности. Приведенныя возраженія просителя не могутъ быть признаны уважительными: опредѣленіе свойства несостоятельности законъ (1990—1991 ст. Уст. Торг.) предоставляетъ общему собранію займодавцевъ, которое разсматриваетъ и утверждаетъ представленное ему по этому предмету заключеніе конкурснаго управленія; между тѣмъ, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла явствуетъ, что, кромѣ долговой претензіи Кіевской конторы Государственнаго банка по векселямъ, никакихъ другихъ претензій на Аванасьева не предъявлено, и, слѣдовательно, ни о какомъ конкурсѣ и общемъ собраніи займодавцевъ Аванасьева въ данномъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи; хотя законъ (1915 ст. Уст. Торг.) возлагаетъ на обязанность самага судебного мѣста исполненіе обязанностей конкурснаго управленія въ томъ случаѣ, когда послѣднее не можетъ быть учреждено, но и въ силу этого закона таковыя обязанности не могутъ быть исполнены судомъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ всего имущества у Аванасьева оказалось лишь взысканные Кіевскою полиціею 30 руб. 66 коп., кои, при отсутствіи другихъ кредиторовъ, кромѣ Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, и принадлежатъ сему послѣднему, и что самъ должникъ неизвѣстно гдѣ находится, что признается и самимъ просителемъ, а при такихъ обстоятельствахъ нѣтъ никакихъ законныхъ основаній ни къ дальнѣйшему производству дѣла, ни къ опредѣленію свойства несостоятельности Аванасьева, ибо опредѣленіе свойства несостоятельности возможно только при приведеніи въ извѣстность причинъ неоплатности. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ принесенной со стороны уполномоченнаго Полтавскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка жалобѣ никакихъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Полтавскаго Окружнаго Суда, Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора Палаты, опредѣлила: апелляціонную жалобу уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Коллежскаго Секретаря Леги Долгополова, оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это постановленіе кассационной жалобѣ уполномоченный Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Губернскій Секретарь Николай Голѣнковскій, проситъ отмѣнить оное, указывая на то, что, по 1915 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., если наличныхъ кредиторовъ менѣе трехъ, то обязанности конкурснаго управленія, перечисленныя въ 1900 ст. того же Устава, исполняются судомъ и по исполненіи этихъ обязанностей дѣло, согласно 2006 ст., оканчивается и сдается въ архивъ на случай будущихъ справокъ; но нѣтъ закона о прекращеніи дѣла за малоцѣнностью поступившаго въ массу имущества или отсутствіемъ и даже смертью должника, что видно и изъ 1879 ст. 3 и 4 п. п., согласно коимъ скрываете должника изъ мѣста пребыванія служитъ даже основаніемъ къ признанію должника несостоятельнымъ; что въ законахъ о торговой несостоятельности установленъ только одинъ способъ прекращенія конкурснаго производства посредствомъ мировой сдѣлки (ст. 2015 и 2017); прекращеніе дѣла въ указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства случаяхъ (неподсудности, недостатка полномочія, неявки истца въ засѣданіе) точно также уничтожаетъ все предшествовавшее производство и не прерываетъ земской давности; такое же значеніе, повидимому, должно имѣть прекращеніе Окружнымъ Судомъ дѣла о несостоятельности Аванасьева, т. е. уничтоженіе всего предшествовавшаго производства, въ томъ числѣ и объявленія должника несостоятельнымъ, и освобожденіе его отъ тѣхъ послѣдствій, съ которыми связано для него окончаніе конкурснаго дѣла. Но это, очевидно, нарушаетъ права кредиторовъ и не основано на законѣ. Наконецъ, Палата неправильно уклонилась отъ опредѣленія свойства несостоятельности за отсутствіемъ должника и затруднительностію приведенія въ извѣстность причинъ неоплатности; если въ дѣлѣ не встрѣчается указанныхъ въ ст. 1860 Уст. Торг. обстоятельствъ, по которымъ несостоятельность можетъ быть признана несчастною, а равно указанныхъ въ ст. 1862 того же Устава признаковъ злостнаго банкротства, то должникъ долженъ быть признанъ, согласно 1861 ст., неосторожнымъ, ибо обстоятельства несостоятельности несчастной и подложной должны быть доказаны самими должниками или ихъ кредито-

рами; несостоятельность же неосторожная есть прямое послѣдствіе неоплатности, происшедшей отъ вины должника, относительно которой въ дѣлѣ не встрѣчается никакихъ сомнѣній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякое производство дѣла о несостоятельности имѣетъ цѣлью своею не только объявленіе должника несостоятельнымъ, ликвидацію его дѣлѣ и удовлетвореніе его заимодавцевъ, но и опредѣленіе свойства его несостоятельности, сопровождаемое извѣстными, уже самимъ закономъ опредѣленными, послѣдствіями. Затѣмъ ни въ законахъ о несостоятельности, изложенныхъ въ Уставѣ Торговомъ, ни во Временныхъ Правилахъ о порядкѣ производства дѣлѣ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. прим. Устава Гражданскаго Судопроизводства 2 ч. X Т. изд. 1876 г. не содержится правила, по которому одно отсутствіе должника или скрытіе его могли бы служить поводомъ къ прекращенію дѣла о несостоятельности,—напротивъ того, по силѣ 3 и 4 п.п. 1879 ст. Уст. Торг., скрытіе должника изъ мѣста своего пребыванія служитъ признакомъ несостоятельности и поводомъ къ признанію его несостоятельнымъ по состоянію его имущества и лица, а на то, чтобы производство о несостоятельности должно было въ этомъ случаѣ ограничиться однимъ розысканіемъ имущества и долговъ несостоятельнаго и распределеніемъ имущества его между кредиторами, безъ опредѣленія свойства несостоятельности скрывшагося, въ законахъ никакого указанія не имѣется. Посему заключеніе Палаты о неуважительности жалобы уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка на прекращеніе Окружнымъ Судомъ дѣла о несостоятельности Аванасьева не можетъ быть признано правильнымъ. Препятствіемъ къ опредѣленію свойства несостоятельности его не можетъ служить и то приводимое Палатою обстоятельство, что законъ 1990—1991 ст. Уст. Торг. предоставляетъ оное конкурсному управленію и общему собранію заимодавцевъ, о каковыхъ въ данномъ дѣлѣ не можетъ быть рѣчи за непредъявленіемъ другихъ претензій кромѣ долговой претензіи Кіевской конторы Государственнаго банка по векселямъ (переданной въ Полтавское отдѣленіе Государственнаго банка), иже, по 1915 ст. Торг. Уст., если число наличныхъ заимодавцевъ составляетъ менѣе трехъ, то конкурсъ не учреждается, а обязанности его исполняются тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, подъ вѣдомствомъ коего открылась несостоятельность; по силѣ же 15 статьи Временныхъ Правилъ о несостоятельности прилож. къ 223 ст. (прим.) Устава Гражданскаго Судопроизводства 2 ч. X Т. изд. 1876 года, когда конкурсное управленіе не можетъ быть выбрано по недостатку кредиторовъ (Уст. Торг. ст. 1915), то Судъ возлагаетъ на присяжнаго попечителя обязанность розысканія имущества, должнику принадлежащаго, продажи онаго, предъявленія исковъ и отвѣта по онымъ, что по данному дѣлу и было исполнено Окружнымъ Судомъ; между тѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что указанный въ ст. 1985 и послѣдующихъ порядокъ установленъ для производства такихъ дѣлѣ о несостоятельности, по которымъ учрежденъ конкурсъ, и, слѣдовательно, не можетъ быть примѣненъ къ дѣлу, гдѣ обязанности, на конкурсѣ лежащія, приняты, согласно ст. 1915 ч. 2 Т. XI и ст. 15 Временныхъ Правилъ о несостоятельности, Окружнымъ Судомъ на себя, гдѣ общаго собранія быть не можетъ и гдѣ кредиторъ имѣетъ возможность, если желаетъ, представить суду свое мнѣніе о свойствѣ несостоятельности для принятія такового въ соображеніе при постановленіи судомъ по сему предмету заключенія (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1874 года № 496). Заключеніе Палаты, что Судъ не могъ исполнить возложенныя на него 1915 ст. Уст. Торг. обязанности по малоцѣнности имущества несостоятельнаго, каковое при отсутствіи другихъ кредиторовъ, кромѣ Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, по заключенію самой Палаты, и принадлежитъ сему послѣднему, ни на какомъ законѣ не основано. Что касается заключенія Палаты о возможности опредѣленія свойства несостоятельности только при приведеніи въ извѣстность причинъ неоплатности, то оно представляется неумѣстнымъ, такъ какъ одно отсутствіе должника не лишаетъ Судъ возможности постановить по обстоятельствамъ дѣла свое по сему предмету заключеніе. Если же въ виду суда и не будетъ показаній

самого должника по этому предмету, то вредныя послѣдствія отъ сего должны пасть на самого скрывающагося. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что, по силѣ 1860 ст. Устава Торговаго, свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла, въ настоящемъ же случаѣ этого сдѣлано не было, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 1915 Т. XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

10.—1881 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ наслѣдниковъ Михаила Красильщикова, купца Федора Красильщикова и попечительницы купчихи Елены Красильщиконой, присяжнаго повѣреннаго Илларионова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Приговоромъ отъ 10 мая 1834 г. Харьковское купеческое общество въ собраніи городской думы постановило указанную въ томъ приговорѣ землю городского вѣдомства отдать подъ выстройку на оной 70 каменныхъ лавокъ съ платежемъ поземельныхъ ежегодно навсегда въ доходъ города съ первыхъ 35 мѣстъ по 40 р., а съ остальныхъ 35—по 20 р. асс. съ тѣмъ, что всякій, занявшій мѣсто подъ выстройку, долженъ устроить своимъ коштомъ, согласно фасаду и плану, лавку, которая затѣмъ считается собственностью его и его наслѣдниковъ. 29 января 1874 г. присяжный повѣренный Митрофанъ Купчиковъ, по довѣренности купца Михаила Красильщикова, владѣльца нѣсколькихъ изъ такихъ лавокъ, предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Харьковской думѣ за увеличеніе по постановленію отъ 28-го сентября 1871 года платы за означенную лавку и просилъ, на основаніи ст. 569, 570, 1530 Т. X ч. 1. 148 Гор. Полож., признать приговоръ 10-го мая 1834 года подлежащимъ исполненію въ отношеніи Красильщикова во всѣхъ частяхъ, а Харьковскую городскую думу неимѣющею права увеличивать ежегодную плату за землю, на которой возведены лавки, принадлежащія Красильщикову. Харьковская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой поступило настоящее дѣло по апелляціи Харьковской городской управы на рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, признавшаго искъ Красильщикова подлежащимъ удовлетворенію, нашла, что Харьковская городская управа, не отрицая правъ Красильщикова на принадлежащую ему лавку, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что возвышенная плата или акцизъ взыскивается съ лавки Красильщикова, какъ и съ прочихъ лавокъ, построенныхъ на городской землѣ на базарной площади въ продолженіе болѣе 10 лѣтъ, и это распоряженіе думы, а затѣмъ и городской управы, не было никѣмъ обжаловано и что поводомъ къ возвышенію платы за лавки послужило: во-1-хъ) несоотвѣтственность послѣднихъ съ планомъ и приговоромъ общества, а во-2-хъ) лавки предназначались для мелочной торговли, вслѣдствіе чего и цѣна за мѣста была назначена умѣренная, а не для оптовой, которая теперь въ нихъ производится. По содержанію иска Красильщикова и сдѣланныхъ противъ него возраженій со стороны управы слѣдуетъ прежде всего, не касаясь существа дѣла, разрѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ—судебномъ или административномъ—должны быть предъявлены возраженія по поводу обложенія городской управою лавокъ, выстроенныхъ на городской землѣ, болшею въ пользу города платою или акцизомъ, чѣмъ то означено въ приговорѣ самого городского общества. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ подлежащимъ законамъ, Судебная Палата нашла: содержаніе 148, 150, 153 ст. Город. Положен. показываетъ, что всѣ вообще дѣла частныхъ лицъ съ городскими общественными управленіями подлежатъ производству въ порядкѣ административномъ, за исключеніемъ лишь дѣлъ о нарушеніи гражданскихъ правъ, кои подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исковомъ. Слѣдуя такому указанію закона, необходимо притти къ заключенію, что разрѣшеніе поставленнаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ вполнѣ зависитъ отъ того, можно ли признать нарушеніемъ гражданскихъ правъ Красильщикова.

въ томъ обстоятельствѣ, что городская управа возвысила налогъ на лавку Красильщикова и взимаетъ его въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ определено въ приговорѣ, или же такое распоряженіе управы составляетъ предметъ ея дѣятельности по взиманію сборовъ вообще. Въ этомъ отношеніи Палата усматриваетъ, что Красильщикова, будучи собственникомъ лавки, имѣетъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться таковою безъ всякаго посторонняго участія (423, 424 и 425 ст. Т. X ч. 1) и что правонарушеніе въ отношеніи ко владѣнію Красильщикова могло послѣдовать лишь при посягательствѣ со стороны городской управы стѣснить владѣніе, пользованіе или распоряженіе Красильщикова лавкою, но такъ какъ такого посягательства въ данномъ случаѣ не было, то, очевидно, обложеніе лавки Красильщикова сборомъ въ пользу города, безъ всякаго притомъ нарушенія правъ владѣнія и пользованія таковою, не можетъ быть отнесено къ тѣмъ случаямъ, которые, согласно 148 стат. Город. Положен., подлежатъ разсмотрѣнію судебной, а не административной власти. Этотъ выводъ нисколько не измѣняетъ и того обстоятельства, что настоящій искъ Красильщикова основанъ на общественомъ приговорѣ, которымъ определена плата за лавку навсегда одна и та же, такъ какъ и въ этомъ случаѣ Палата должна была войти въ обсужденіе такого распоряженія управы, которое, не нарушая правъ Красильщикова по владѣнію и пользованію лавкою, касается собственно круга дѣятельности управы по предмету взысканія сбора въ пользу города и, слѣдовательно, это ея распоряженіе, если оно въ чемъ-либо неправильно, за силою 150 и 152 стат. Город. Положен., могло быть обжаловано и отмѣнено лишь въ порядкѣ административной подчиненности, а не путемъ иска, какъ того домогается Красильщикова. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата, руководствуясь притомъ и рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента № 276 за 1875 годъ, опредѣлила: искъ купца Михаила Ивановича Красильщикова къ Харьковской городской управѣ признать неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный опекуна наследниковъ Красильщикова, купца Федора Красильщикова и попечительницы купчихи Елены Красильщиконой, присяжный повѣренный Александръ Илларионовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во-первыхъ 339 и 706 стат., оставленіемъ безъ разсмотрѣнія основанія иска, приговора Харьковскаго купеческаго общества 10 го мая 1834 года (коимъ устанавливается плата за землю, а не за лавки, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты), во-вторыхъ, 5 и послѣд. ст. 72, 55, 128—135, 137, 150 и 182 Город. Положен. неправильнымъ подведеніемъ иска Красильщикова подъ компетенцію административныхъ учрежденій, въ третьихъ, 128, 148, 116, 117, 118 ст. Город. Полож. 1, 2, 3, 4, Уст. Гражд. Судопр., 699 ст. прилож., 570, 1536 Тома X ч. 1 признаніемъ, что обложеніе лавки Красильщикова сборомъ въ пользу города безъ всякаго нарушенія правъ владѣнія и пользованія не можетъ быть отнесено къ случаямъ, подлежащимъ, по 148 ст. Город. Положен., разсмотрѣнію судебной власти, и, въ-четвертыхъ, выставленнаго Палатою кассационнаго рѣшенія 1875 г. № 276 истолкованіемъ онаго въ смыслѣ общаго правила, отдѣленія компетенціи суда отъ компетенціи городской управы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности дѣлъ, возникающихъ изъ требованій частныхъ лицъ къ органамъ административной власти, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительств. Сената (р. 1871 г. №№ 853, 1080; 1873 г. №№ 1350, 1716; 1875 г. № 276; 1876 г. №№ 147, 391; 1877 г. № 260; 1878 №№ 87, 162, 128; 1879 г. №№ 54, 65, 77 и др.). Изъ состоявшихся по сему предмету рѣшеній видно, что требованія частныхъ лицъ признавались неподлежащими судебному разсмотрѣнію, когда оныя основаны были на нарушеніи права частнаго лица такимъ распоряженіемъ административнаго мѣста или лица, которое, относясь не къ сферѣ гражданскихъ правъ, составляетъ послѣдствіе дѣятельности его въ качествѣ представителя власти. Соображенія по сему послѣднему предмету подробно развиты въ рѣшеніи Правит. Сената 1878 года № 162 и содержащееся въ ономъ указаніе относи-

тельно двойственного характера мѣсть административнаго вѣдомства, т. е. съ одной стороны, какъ отдѣльнаго юридическаго лица, а съ другой стороны какъ представителя власти, находитъ себѣ подтвержденіе по отношенію къ органамъ городского управленія, въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ кругъ ихъ дѣятельности и порядокъ обжалованія ихъ распоряженій, не касаясь совокупности всѣхъ предметовъ, относящихся до органовъ городского управленія, и останавливаясь въ предѣлахъ настоящаго дѣла только на поступающихъ въ пользу города денежныхъ платежахъ и сборахъ, Прав. Сенатъ не можетъ не замѣтить, что сопоставленіе 2063 ст. гл. IV, книга IV, разд. II Т. II Свод. Зак. изд. 1876 года, съ правилами, изложенными въ главѣ V того-же раздѣла, указываетъ на существенное различіе между тѣми денежными средствами, которыя извлекаетъ городъ изъ принадлежащихъ оному имуществъ (гл. IV), и сборами въ пользу города, которые могутъ быть устанавливаемы на основаніи правилъ, приведенныхъ въ V главѣ. По отношенію къ первымъ изъ нихъ городское общество, какъ то выражено и въ рѣшеніи Правит. Сената 1873 года № 1716 по однородному дѣлу, представляется особымъ отъ казны субъектомъ права, а потому распоряженія по сему предмету касаются сферы гражданскихъ правоотношеній городского общества къ отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, и вслѣдствіе сего возникающіе при столкновеніи взаимныхъ правъ обѣихъ сторонъ споры, согласно 1 ст. Уст. Гр. Суд. и 2095 ст. II Т. (148 ст. Город. Полож. 1870 г.), подлежатъ вѣдѣнію суда. Что же касается взысканія городскихъ сборовъ, упомянутыхъ въ 2075 ст. II Т., то въ этомъ отношеніи съ одной стороны органы городского управленія являются именно представителями власти, дѣйствуя въ сихъ случаяхъ въ предѣлахъ, установленныхъ въ законахъ (ст. 2078, 2084 Т. II Свод. Зак.), а съ другой стороны, каждое частное лицо участвуетъ въ платежѣ сихъ сборовъ не въ силу особыхъ гражданскихъ правоотношеній съ городскимъ обществомъ, а какъ плательщикъ налога (рѣш. Правит. Сената 1877 года № 260), обязательнаго для него наравнѣ со всѣми лицами, или владѣющими однородными имуществами, или находящимися по своимъ занятіямъ и промысламъ въ одинаковыхъ условіяхъ. Вслѣдствіе сего и согласно примѣчанію къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 2085 II Т. Свод. Зак. (138 ст. Город. Полож.) признаетъ за взысканіями всякаго рода недоимокъ по установленнымъ въ пользу города сборамъ свойство безспорныхъ требованій, производящихся въ порядкѣ административномъ, а затѣмъ, на основаніи ст. 2097 и 2099 II Т. (150 и 152 Город. Полож. 1870 г.), жалобы на распоряженія по сему предмету частными лицами приносятся также въ порядкѣ административномъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата признала искъ Красилицкова неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій на томъ основаніи, что обложеніе лавки его въ пользу города сборомъ въ большемъ противъ приговора 1834 года размѣрѣ, не составляя нарушенія правъ его владѣнія и пользованія означенною лавкою, не можетъ быть отнесено къ тѣмъ случаямъ, которые, согласно 148 ст. Город. Полож., подлежатъ разсмотрѣнію судебной, а не административной власти; между тѣмъ, изъ означеннаго приговора 1834 года видно, что въ ономъ опредѣленъ не сборъ за лавку, т. е. за такого рода имущество, за которое всѣ обыватели, владѣющіе въ г. Харьковѣ лавками, обязаны нести установленный по закону налогъ (2075 ст. II Т.), а какъ плата за землю, составлявшую въ моментъ постановленія приговора собственность города и на которой возведена лавка истца. Въ виду сего заключеніе Палаты о признаніи этого дѣла неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ представляется неправильнымъ. Хотя Палата ссылается на рѣшеніе Правит. Сената 1875 года № 276, но это рѣшеніе не подтверждаетъ правильности сдѣланной ссылки, ибо въ ономъ Правит. Сенатъ призналъ неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію требованіе частнаго лица, предъявленное противъ взысканія, наложеннаго на основаніи ст. 114 и 128 Город. Пол. (2061 и 2075 II Т. Свод. Зак., изд. 1876 г.), т. е. въ предѣлахъ дѣятельности городского управленія, какъ представителя власти. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты, по наруше-

нію 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же Палаты.

II.—1880 года декабря 10-го и 1881 года января 28-го чисель. *По прошенію купчихи Анны Васильевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Послѣ умершаго въ 1870 году купца Ивана Богомолова остались безъ завѣщательнаго распоряженія лавки въ Новоалександровскомъ рынкѣ, отъ продажи которыхъ, за покрытіемъ недоимокъ, выручено 1509 руб. 60 коп. Къ этому имуществу утверждена въ правахъ наслѣдства по закону дочь наслѣдодателя Анна Васильева, которая 15 марта 1877 года и получила сіе имущество изъ сиротскаго суда. Въ іюлѣ того-же года другая дочь Богомолова, Александра Сѣнина, предъявила у Мироваго Судьи искъ къ своей сестрѣ, Аннѣ Васильевой, требуя присужденія ей, истицѣ, по праву законнаго наслѣдованія, съ отвѣтчицы $\frac{1}{4}$ изъ капитала 1509 руб. 60 к., т. е. 377 руб. 40 коп. Искъ этотъ Анна Васильева на разбирательствѣ у Мироваго Судьи опровергала тѣмъ, что Иванъ Богомоловъ по духовному завѣщанію все свое движимое имущество предоставилъ своей вдовѣ и двумъ дочерямъ-дѣвкамъ Аннѣ и Еленѣ, воспретивъ замужнимъ дочерямъ Александрѣ Сѣниной и Марѣ Кондратьевой вступаться въ это имущество. Но Мировой Судья, согласно съ возраженіемъ повѣреннаго истицы, имѣя въ виду, что въ представленномъ духовномъ завѣщаніи Богомолова не упоминается о тѣхъ лавкахъ, которыя находились въ Новоалександровскомъ рынкѣ и которыя впоследствии правленіемъ рынка были проданы, и что къ вырученному капиталу, за покрытіемъ разныхъ недоимокъ, была утверждена Васильева въ правахъ наслѣдства не по духовному завѣщанію, а по закону, нашелъ искъ Сѣниной правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, возраженіе же противной стороны незаслуживающимъ уваженія, а потому, руководствуясь 81, 105, 129 и 133 ст. Устава Гражданскаго Судопроиз., опредѣлилъ: взыскать съ Васильевой въ пользу Сѣниной 377 рублей 40 коп. съ $\frac{1}{100}$ съ 15 марта 1877 года и судебныхъ издержекъ 20 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ Васильева опровергала право Сѣниной на наслѣдство послѣ отца ея, Богомолова, въ виду содержанія духовнаго завѣщанія сего послѣдняго и просила вызвать и допросить трехъ указанныхъ ею свидѣтелей въ доказательство того, что Александра Сѣнина при выходѣ въ замужество была выдѣлена и награждена капиталомъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнилъ, въ искѣ Сѣниной отказалъ и возложилъ на нее уплату судебныхъ издержекъ 3 руб. 90 коп. и за веденіе дѣла 37 р. 70 коп. Вслѣдствіе поданной повѣреннымъ Сѣниной, присяжнымъ повѣреннымъ Деномъ, кассационной жалобы, дѣло это восходило на разсмотрѣніе въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, который опредѣлилъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ. Въ засѣданіи сего Съѣзда повѣренный Сѣниной, Денъ, просилъ, между прочимъ, о присужденіи судебныхъ издержекъ и о возвратѣ денегъ, взысканныхъ съ его довѣрительницы по рѣшенію С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда. Выслушавъ объясненія сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе, постановленное Мировымъ Судьею, совершенно правильнымъ и, руководствуясь ст. 81 и 129 Устава Гражд. Судопроизв., опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить; 2) взыскать обратно съ Васильевой въ пользу Сѣниной уплаченные ею по опредѣленію Мироваго Съѣзда 41 руб. 60 коп. и 3) за веденіе настоящаго дѣла и судебныя издержки взыскать съ Васильевой въ пользу Сѣниной 50 рублей. Въ кассационной жалобѣ Васильева проситъ Правительствующій Севатъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда, причемъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ противность 4 п. 142 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., не указалъ тѣхъ соображеній, на коихъ онъ основалъ свое

рѣшеніе; 2) что Мировой Съѣздъ оставилъ совершенно безъ разсмотрѣнія часть апелляціонной жалобы, заключающую въ себѣ ходатайство о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, не вызвалъ указанныхъ свидѣтелей и не постановилъ объ отказѣ въ этой просьбѣ, при несоблюденіи чего нарушилъ 142, 174 и 129 ст. Устава Гражд. Судопроизвод.; 3) что при постановленіи рѣшенія о присужденіи въ пользу истицы искомыхъ ею 377 рублей 40 коп. Мировой Съѣздъ присудилъ ей сверхъ того 41 руб. 60 коп., т. е. тѣ издержки, которыя Сѣнина уплатила отвѣтчицѣ по рѣшенію Столичнаго Съѣзда, слѣдовательно, уважилъ такое ходатайство повѣреннаго истицы, котораго не было при разрѣшеніи дѣла въ 1 инстанціи суда и которое могло бы быть только предметомъ особаго иска, вслѣдствіе чего Съѣздъ нарушилъ 12 и 163 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., и 4) что Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи и признавая оное правильнымъ, тѣмъ самымъ какъ бы показалъ солидарность съ его выводами, а этими выводами, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Тома X ч. 1, извращается смыслъ духовнаго завѣщанія наследодателя Богомолова, изъ коего видно, что онъ все свое имущество завѣщалъ въ пользу своей жены, а въ случаѣ ея смерти, завѣщанное, по его волѣ, должно перейти въ пользу ея, Васильевой, и тѣмъ же завѣщаніемъ онъ устранилъ отъ права наследованія истицу Сѣнину.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе Васильевой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд. неприведеніемъ въ рѣшеніи соображеній, на которыхъ оно основано, не заслуживаетъ уваженія, ибо Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, подкрѣпленное соображеніями по происходившему между тяжущимися спору, слѣдовательно, Съѣздъ принялъ соображенія, изложенныя въ рѣшеніи Судьи (к. р. 1874 г. № 746); 2) что Мировой Съѣздъ дѣйствительно не обсудилъ особо просьбы Васильевой о допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе того, что ея сестра Сѣнина при выходѣ въ замужество была выдѣлена и награждена капиталомъ, изъ чего Васильева выводила, что Сѣнина не имѣетъ права на участіе въ раздѣлѣ оставшагося послѣ отца ихъ, Богомолова, имущества, но, принимая во вниманіе: а) что по общему правилу, выраженному въ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; б) что, по смыслу 1002, 1003, 1006 и 1007 ст. Т. X ч. 1, назначеніе приданнаго должно быть опредѣлено письменнымъ актомъ—рядною записью и в) что Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (к. р. 1875 г. № 893), что, по смыслу приведенныхъ ст. Т. X ч. 1, для удостовѣренія выдачи приданнаго необходимо представленіе рядной записи въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ между лицомъ, выдавшимъ и получившимъ приданое, слѣдуетъ притти къ заключенію, что Васильева, какъ наследница Богомолова, утверждавшая, что Сѣнина отдѣлена выдачею ей отцомъ приданнаго, обязана была доказать этотъ фактъ письменнымъ документомъ, а не свидѣтельскими показаніями, и что посему Мировой Съѣздъ недопросомъ свидѣтелей, выставленныхъ Васильевою, не нарушилъ закона; 3) что Правит. Сенатомъ было неоднократно разъясняемо (к. р. 1874 г. №№ 130 и 147; 1877 г. № 58 и др.), что отмѣна рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе, само собою имѣетъ послѣдствіемъ и отмѣну мѣръ исполненія; посему въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе заявленнаго во время состязанія на Съѣздѣ ходатайства повѣреннаго истицы Сѣниной объ обратномъ высказаніи съ отвѣтчицы Васильевой въ пользу Сѣниной уплаченныхъ ею по отмѣненному рѣшенію С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда судебныхъ издержекъ въ количествѣ 41 руб. 60 коп., и удовлетвореніемъ этого ходатайства не нарушилъ указываемыхъ просительницею законовъ 12 и 163 статей ст. Уст. Гражд. Судопр., и 4) что не заслуживаетъ уваженія и указаніе Васильевой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 извращеніемъ, будто-бы, смысла духовнаго завѣщанія Богомолова, ибо въ заключеніи Мирового Судьи, съ которымъ согласился Мировой Съѣздъ, о томъ, что въ означенномъ духовномъ завѣщаніи не упоминается о лавкахъ

въ Новоалександровскомъ рынкѣ, не усматривается никакого извращенія смысла завѣщанія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Васильевой оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

12.—1880 года декабря 17-го и 1881 года января 28-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества торговцевъ Александровскаго рынка, присяжнаго повѣреннаго Рудольфова, объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску съ доверителей просителя отставнымъ Штабсъ-Капитаномъ Подгорнымъ 400 руб. 25 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по спору сторонъ и содержанію рѣшенія Съѣзда подлежитъ къ разрѣшенію общій вопросъ о томъ, какія суммы слѣдуетъ, на основаніи Высочайше утвержденного 26-го августа 1866 года устава общества торговцевъ Александровскаго рынка, отъ сказаннаго общества въ возвратъ лицу; выбывающему, на основаніи § 31 этого устава, изъ членовъ общества. Мировой Съѣздъ изъ совокупнаго соображенія §§ 31, 25, 8 и 9 устава пришелъ къ заключенію, что выбывающій членъ имѣетъ право на полученіе въ возвратъ трехъ четвертей не только изъ внесенныхъ имъ наличными деньгами въ первоначальный складочный капиталъ, но и изъ всѣхъ тѣхъ платежей, которые имъ производились въ силу § 29 устава, въ томъ числѣ и по случаю сдѣланнаго обществомъ займа у С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества денегъ на постройку рынка. Рудольфовъ, повѣренный общества торговцевъ, ссылкой въ кассационной жалобѣ на тѣ же параграфы устава, которые послужили основаніемъ Съѣзду къ вышеозначенному выводу, доказываетъ, что выбывающій членъ имѣетъ право на полученіе съ общества въ возвратъ трехъ четвертей только изъ взноса, сдѣланнаго имъ наличными деньгами на образованіе первоначальнаго складочнаго капитала. Ни съ рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда, ни съ соображеніями Рудольфова, изложенными въ кассационной жалобѣ, нельзя вполнѣ согласиться. По § 6 устава складочный капиталъ для возведенія зданій Александровскаго рынка опредѣленъ въ милліонъ рублей, изъ коего половина вносится членами общества наличными деньгами въ опредѣленные сроки, а другая половина пріобрѣтается чрезъ залогъ возведенныхъ зданій и земли подъ оными въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ. Въ § 8 опредѣлено, что членъ, не внесшій въ назначенный срокъ слѣдующихъ съ него наличныхъ денегъ, исключается изъ числа членовъ общества и изъ внесенныхъ уже имъ наличныхъ денегъ получаетъ въ возвратъ только три четверти, затѣмъ § 31 указываетъ на то, что членъ, не внесшій въ опредѣленный срокъ указаннаго въ § 29 платежа, также исключается изъ общества и въ семъ случаѣ къ нему примѣняется вполнѣ § 8 устава. Изъ § 29-го, упоминаемаго въ § 31, видно, что съ членовъ общества въ опредѣленные сроки производится сборъ на расходы по обществу и, между прочимъ, на взносъ процентовъ въ кредитное общество за позаимствованный въ ономъ капиталъ. Часть этихъ процентовъ идетъ кредитному обществу въ вознагражденіе за пользованіе суженнымъ капиталомъ. Очевидно, что эта часть процентовъ, а равно и тѣ расходы, которые пошли на содержаніе рыночнаго зданія, не могутъ подлежать возвращенію выбывающему члену за все то время, въ которое онъ пользовался эквивалентомъ той части означеннаго занятаго капитала, которая упала на его долю эквивалентомъ, заключающимся въ выстроенномъ для него торговомъ помѣщеніи. Другая-же часть процентовъ обращается на погашеніе даннаго кредитнымъ обществомъ займа капитала. Этими процентами долгъ кредитному обществу постепенно покрывается. Сдѣланная этимъ учрежденіемъ обществу торговцевъ ссуда составляетъ въ сущности тотъ-же складочный капиталъ (§ 6 устава) общества, но только образовавшійся не посредствомъ взноса членами наличныхъ денегъ, а посредствомъ займа. Посему со всякимъ уменьшеніемъ капитальнаго долга

кредитному обществу, увеличивается первоначальный складочный капиталъ, составившійся изъ наличныхъ денегъ. Въ виду сего, а равно и того, что въ § 31 устава не говорится, что три четверти возвращаются неисправному члену изъ первоначальнаго капитала, составившагося изъ наличныхъ денегъ, а объясняется только, что въ семь случаѣ примѣняются вполнѣ §§ 8 и 9 устава, право выбывающаго изъ общества члена на получение трехъ четвертей и изъ тѣхъ денегъ, которыя изъ произведенныхъ имъ по § 29 платежей пошли на покрытие капитальнаго долга кредитному обществу, представляется несомнѣннымъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ: 1) что объясненіе Рудольфова, повѣреннаго общества торговцевъ, о томъ, что Подгорный имѣетъ право на получение съ общества только трехъ четвертей изъ взноса наличными деньгами, сдѣланнаго въ первоначальный капиталъ, не заслуживаетъ уваженія, и 2) что Съѣздъ, присудивъ Подгорному, независимо отъ трехъ четвертей первоначальнаго складочнаго капитала, три четверти всѣхъ платежей, представленныхъ имъ въ правленіе общества торговцевъ Александровскаго рынка, а не три четверти изъ того, что изъ этихъ платежей пошло на погашеніе капитальнаго долга, поступилъ въ нарушеніе §§ 8, 29 и 31 Высочайше утвержденного 26-го августа 1866 года устава общества торговцевъ Александровскаго рынка. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію §§ 8, 29 и 31 устава общества торговцевъ Александровскаго рынка, и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

13.—1880 года ноября 26-го и 1881 года января 28-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Александра Гиммельфарба, присяжнаго повѣреннаго Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бернштейнъ выдалъ Гиммельфарбу 10 сентября 1871 года вексель срокомъ на 6 мѣсяцевъ, который, по сдѣланіи на немъ Гиммельфарбомъ бланковой надписи, былъ учтенъ въ Одесской конторѣ Государственнаго банка и по неплатежу протестованъ 20 марта 1872 года. Съ требованіемъ о взысканіи по векселю денегъ контора банка обратилась 23 марта 1872 года въ управленіе Одесскаго полицеймейстера. За нерозысканіемъ должниковъ полицейское производство было прекращено 1 апрѣля 1872 года. Затѣмъ въ 1878 г. уполномоченный конторы банка предъявилъ къ Бернштейну и Гиммельфарбу искъ. Повѣренный бланконадписателя Гиммельфарба, присяжный повѣренный Бухштабъ, возразилъ, что вѣритель его долженъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности предъ конторою банка за потерю векселемъ силы вексельнаго права. Въ подтвержденіе сего заявленія Бухштабъ указалъ на то во 1-хъ) что предъявленію векселя для взысканія въ полицію не можетъ быть присвоено значенія, такъ какъ въ Одессѣ со времени введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ взысканіе по векселямъ должно было быть производимо не чрезъ посредство полиціи, но чрезъ посредство или окружнаго, или коммерческаго суда; во 2-хъ) что, за непредъявленіемъ конторою банка иска въ теченіе двухъ лѣтъ со времени протеста, требованіе, простираемое къ Гиммельфарбу, уже не подходитъ подъ силу вексельнаго права, и въ 3-хъ) что вексель былъ протестованъ 20 марта 1872 года, ранѣе истеченія граціонныхъ дней, почему протестъ за несвоевременностію долженъ быть сочтенъ недѣйствительнымъ. Окружный Судъ отказалъ конторѣ банка въ искѣ. Одесская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда въ томъ вниманіи: 1) что указанія, содержащіяся въ ст. 77 Высочайше утвержденного 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и въ ст. 28 Уст. Гражд. Суд., въ силу разъясненія Общаго Собранія Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1866 года № 95; 1867 г. № 519; 1870 года № 28) и Высочайше утвержденного 23 марта 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, могли получить примѣненіе въ отношеніи Одесскаго Комерческаго Суда только съ 1 мая 1877 г., такъ какъ,

по разъясненію Правительствующаго Сената впредь до усиленія штатовъ коммерческихъ судовъ дѣла по протестованнымъ векселямъ должны были производиться попережнему въ полицейскихъ учрежденіяхъ, а въ Высочайше утвержденномъ 23 марта 1877 года мнѣніи Государственнаго Совѣта прямо выражено, что лишь съ 1 мая 1877 года производства взысканій по всѣмъ протестованнымъ векселямъ съ лицъ, живущихъ въ г. Одессѣ и его уѣздѣ, возлагаются на коммерческій судъ, съ прекращеніемъ съ 1-го мая 1877 года приѣма ко взысканію векселей въ Одесскихъ полицейскихъ управленіяхъ; 2) что посему контора Государственнаго банка правильно обратилась въ 1872 году къ содѣйствію полиціи и не можетъ быть сочтена пропустившею установленный, по ст. 637 Т. XI Уст. о векс., со времени протеста двухгодичный срокъ для представленія векселя ко взысканію; 3) что протестъ векселя учиненъ своевременно. Присяжный повѣренный Бухштабъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Палатою рѣшенія, проситъ о возложеніи на Одесскую контору Государственнаго банка издержекъ кассационнаго производства.

По содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассационныхъ поводовъ, приведенныхъ Бухштабомъ, подлежатъ въ семь дѣлъ разрѣшенію слѣдующіе существенные вопросы: первый—правильно ли Палата пришла къ заключенію, что въ Одессѣ до 1 мая 1877 года вексельныя взысканія продолжали подлежать вѣдѣнію полицейскихъ установленій, несмотря на то, что, по ст. 77 Высочайше утвержденаго 19-го октября 1865 года Положенія, никакое гражданское дѣло со дня введенія въ извѣстной мѣстности въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ (въ Одессѣ въ 1869 г.), не могло уже быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи, кромѣ суда коммерческаго, и второй—представляется ли законное основаніе счесть, что, за предъявленіемъ въ 1872 г. конторою банка требованія о взысканіи по векселю въ управленіе одесскаго полицеймейстера, гдѣ дѣло по этому предмету было прекращено въ томъ же 1872 г., за нерозысканіемъ должниковъ, контора банка сохранила за собою право предъявить въ 1878 г. по этому векселю искъ съ бланконадписателя. По первому изъ приведенныхъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что въ отношеніи приведенія въ дѣйствіе правила, установленнаго ст. 77 Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, было встрѣчено по предмету вексельныхъ взысканій затрудненіе, приведшее къ тому, что дѣла по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ продолжали производиться попережнему въ мѣстныхъ полицейскихъ установленіяхъ (рѣш. Общаго Собранія Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената 1870 года № 28); б) что это, вызванное необходимостію, изъятіе изъ установленнаго порядка устранено для г. Одессы лишь въ 1877 году послѣ воспослѣдованія Высочайше утвержденаго 23 марта 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ установлено: производство взысканій по всѣмъ вообще протестованнымъ векселямъ, сохраняющимъ силу вексельнаго права, съ лицъ, имѣющихъ пребываніе въ г. Одессѣ и его уѣздѣ, возложить съ 1 мая 1877 года, въ видѣ временной мѣры, на Одесскій Коммерческій Судъ, прекративъ съ того же срока приѣмъ ко взысканію векселей въ Одесскихъ полицейскихъ управленіяхъ; в) что принятію до 1877 года въ нѣкоторыхъ случаяхъ Одесскимъ Коммерческимъ Судомъ къ производству дѣлъ по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ нельзя присвоить значенія доказательства существованія для взыскателей обязанности обращаться и въ то время съ своими требованіями исключительно въ Коммерческій Судъ, и г) что при такихъ обстоятельствахъ заявленіе Бухштаба о томъ, будто бы вексель, по которому производится съ его вѣрителя взысканіе, утратилъ силу вексельнаго права по причинѣ представленія онаго въ 1872 году ко взысканію въ полицейское, а не въ судебное установленіе, представляется лишеннымъ правильнаго основанія. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію (стат. 637 Т. XI ч. 2); б) что въ данномъ случаѣ, какъ усматривается изъ дѣла, за неотысканіемъ ни должниковъ, ни принад-

лежащаго имъ имущества, не было предпринято въ 1872 году какихъ-либо мѣръ взысканія со стороны полиціи, тогда же прекратившей производство, возникшее вслѣдствіе требованія конторы банка о взысканіи вексельнаго долга съ Бернштейна и Гиммельфарба; в) что при прекращеніи взысканія по векселю и невозобновленіи до истеченія двухгодичнаго срока со дня просрочки требованія по сему предмету вексель долженъ быть признанъ потерявшимъ силу вексельнаго права, такъ какъ двухгодичный срокъ для представленія векселей ко взысканію, какъ сопряженный съ сохраненіемъ за векселемъ извѣстныхъ матеріальныхъ правъ, долженъ быть признанъ срокомъ давностнымъ и быть подчиняемъ общему началу, по которому искъ начатый, но прекращенный, не прерываетъ теченія давности, и такъ какъ допущеніемъ противнаго сему толкованія закона фактически уничтожилось бы значеніе опредѣленнаго закономъ двухгодичнаго срока для представленія векселей ко взысканію; г) что законнымъ, при неотысканіи Бернштейна и Гиммельфарба, способомъ къ огражденію своихъ интересовъ представлялось для конторы банка своевременное предъявленіе требованія или въ полицію объ исполненіи порядка, указаннаго въ ст. 649 Т. XI ч. 1, или въ Коммерческой Судъ о признаніи должниковъ несостоятельными по силѣ п. 3 ст. 1879 Т. XI ч. 2, и д) что въ виду изложенныхъ соображеній заключеніе Палаты о сохраненіи спорнымъ векселемъ, по которому предъявленъ искъ въ 1878 г., силы вексельнаго права вслѣдствіе предъявленія въ 1872 году въ полицейское установленіе оказавшагося неисполнимымъ требованія о взысканіи, не можетъ быть признано правильнымъ. Посему, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Бухштаба, и признавая преждевременнымъ требованіе его о присужденіи съ конторы банка издержекъ кассационнаго производства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 637 Т. XI ч. 2, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

14.—1880 года октября 29 и 1881 года января 28-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго, присяжнаго повѣреннаго Лазарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Отставной Подполковникъ Антонъ Керсновскій предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ 31 октября 1877 года противъ помѣщика Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго искъ на основаніи, совершеннаго 2 января 1865 года домашнимъ порядкомъ и написаннаго на листѣ простой бумаги приданнаго листа, по которому дворянка Екатерина Константиновна совмѣстно съ сыномъ своимъ Николаемъ Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскимъ, изъ коихъ послѣдній, въ лицѣ отца, а первая, заступно за мужа Петра Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго, по поводу брака дочери Елены Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольской съ дворяниномъ Антономъ Керсновскимъ, назначили въ приданое 20,000 гульденовъ австрійскою монетою. На основаніи этого документа Керсновскій и требовалъ присудить ему съ отвѣтчика, какъ съ поручителя, 13,008 руб. сер., причемъ сослался на 3, 7 и 23 пун. тит. 33 зак. Донича. Окружный Судъ нашель: 1) что истецъ Керсновскій ходатайствуетъ о взысканіи въ его пользу съ отвѣтчика Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго 13,008 руб., назначенныхъ Еленѣ Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольской въ приданое при выдачѣ ее замужъ за Керсновскаго по приданному листу отъ 2-го января 1865 года; 2) что, по смыслу мѣстныхъ законовъ Арменочуло (кн. 4 тит. 8 стр. 60 и 67), приданое хотя и находится въ управленіи мужа, но составляетъ собственность жены, и мужу предоставляется пользоваться только доходами съ приданнаго; 3) что посему заявленное Керсновскимъ требованіе о присужденіи въ его пользу самаго приданнаго, назначеннаго его женѣ и составляющаго ея собственность, оказывается несогласнымъ съ вышеприведенными узаконеніями, а потому и неподлежащимъ удовлетворенію, согласно 366 стат. Устава

Граждан. Судопроизвод.; 4) что въ виду этого оказывается излишнимъ обсуждать возбужденный истцомъ въ засѣданіи вопросъ о давности, и по симъ основаніямъ, и руководствуясь 1 пун. 718 стат. Устава Граждан. Судопроизвод., Кишиневскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 17-го октября 1878 года опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Керсновскій изъяснилъ, что на основанія законовъ Арменопуло (кн. IV тит. 8 стр. 84 и кн. III тит. 4 стр. 244) онъ просилъ объ удовлетвореніи его отвѣтчикомъ 13.008 рублями, составляющими приданое жены его, но просить о взысканіи этого капитала съ отвѣтчика въ свою пользу онъ даже и не могъ по самому существу означеннаго капитала. Присовокупляя, что онъ дѣйствительно неточно изложилъ требовательный пунктъ исковаго прошенія и что въ настоящей жалобѣ онъ выражаетъ свои требованія опредѣлительнѣе, Керсновскій просилъ взыскать въ пользу его жены, Елены Керсновской, 13.008 руб. сер., съ передачею сего капитала ему, Керсновскому. Въ объясненіи на апелляцію Николай Добровольскій-Риттеръ-фонъ-Бухенталь изъяснилъ: 1) что такъ какъ по мѣстн. законамъ приданое составляетъ собственность жены, то безъ ея уполномочія мужъ не въ правѣ ходатайствовать о присужденіи приданнаго; 2) что ходатайство Керсновскаго въ первой инстанціи о присужденіи приданнаго въ его пользу, а въ апелляціонной инстанціи о присужденіи того же приданнаго въ пользу жены заключаетъ въ себѣ измѣненіе по существу исковыхъ требованій, каковое измѣненіе воспрещено силою 332 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что приданный листъ совершенъ 2-го января 1865 года, а искъ предъявленъ 8-го февраля 1875 года, т. е. по истеченіи десятилѣтней земской давности, и 4) что приданный листъ подписанъ имъ заступно за отца, т. е. въ качествѣ его повѣреннаго, слѣдовательно, искъ долженъ быть предъявленъ не къ нему одному, а ко всѣмъ наслѣдникамъ покойнаго отца. По симъ основаніямъ Добровольскій просилъ признать искъ Керсновскаго неподлежащимъ удовлетворенію, оставить жалобу его безъ послѣдствій и рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ публичномъ засѣданіи Судебной Палаты присяжный повѣренный Ломинскій поддерживалъ апелляцію вѣрителя своего, Керсновскаго, добавивъ, что по мѣстнымъ законамъ приданое взыскиваетъ мужъ, что давность не пропущена и что отвѣтчикъ представляется единственнымъ наслѣдникомъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Одесская Судебная Палата нашла: что въ исковыхъ и апелляціонныхъ требованіяхъ Керсновскаго не обнаруживается воспрещаемаго 332 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства существеннаго различія, потому что въ апелляціонной жалобѣ предъявлена просьба о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу жены истца обѣщаннаго ей приданнаго съ передачею онаго ему, Керсновскому, а въ исковомъ прошеніи Керсновскій выразилъ требованіе, чтобы отвѣтчикъ удовлетворилъ его, Керсновскаго, назначенною женою его въ приданое суммою, и въ этихъ выраженіяхъ вовсе не содержится домогательства о взысканіи приданнаго въ пользу истца, Керсновскаго; самый же искъ о приданомъ правильно предъявленъ Керсновскимъ къ одному отвѣтчику, такъ какъ, по удостовѣренію повѣреннаго истца, Николай Добровольскій является единственнымъ наслѣдникомъ своего покойнаго отца и сіе удостовѣреніе отвѣтчикомъ не опровергнуто, независимо отъ того, что онъ не указалъ своихъ сонаслѣдниковъ. Возраженія его, что мужъ не въ правѣ отыскивать приданое на томъ основаніи, что оно составляетъ собственность жены, совершенно невѣрно и опровергается зак. Арменопуло кн. 4 тит. VIII стр. 54, по которому послѣ заключенія брака не жена, а мужъ взыскиваетъ приданое съ того, кто обѣщалъ оно; ссылка же Николая Добровольскаго на то, что право на искъ еще до начатія онаго погасилось истеченіемъ десятилѣтней земской давности, также не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо, по закону Арменопуло кн. 4 тит. IX стр. 70-я, мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе десяти годовъ требовать назначенное ему приданое, а, между тѣмъ, отвѣтчикомъ не только не представлено доказательствъ, но даже не сдѣлано указанія, что жена истца скончалась и съ тѣхъ поръ прошло уже десять лѣтъ. Признавая вслѣдствіе сего всѣ возраженія Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго противъ иска Керсновскаго неосновательными и

принимая во вниманіе: 1) что отвѣтчикомъ не оспорена подлинность домашняго приданого листа 2 января 1865 г., выданнаго самимъ имъ въ лицѣ своего отца, Петра Федоровича, и женою послѣдняго, Екатериною Константиновною, заступно за него, почему означенный актъ, на основаніи 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ полную силу; 2) что содержаніемъ означеннаго акта удостоверяется, что по поводу брака истца съ сестрою отвѣтчика, двѣицею Еленою Добровольскою, назначено въ приданое 20.000 гульденовъ австрійскою монетою; 3) что кончина Петра и его жены, Екатерины Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскихъ представляется, по 480 ст. Уст. Гр. Суд., безспорнымъ обстоятельствомъ, не требующимъ доказательствъ, за признаніемъ онаго отвѣтчикомъ, и 4) что съ его стороны не сдѣлано также возраженія противъ исчисленной истцомъ соотвѣтственно показанной въ актѣ иностр. монетъ на російскую монету стоимости назначеннаго приданого, Одесская Судебная Палата признала по всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ и законамъ Арменопуло, а также въ силу тѣхъ же законовъ кн. 3 тит. IV стр. 244 и кн. 4 тит. VIII стр. 60 и 67, искъ Керсновскаго доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому и руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: взыскать съ австрійско-подданнаго помѣщика с. Гримештъ Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго тринадцать тысячъ восемь рублей, назначенныхъ въ приданое за сестрой его, Еленой, съ передачей этихъ денегъ въ управленіе мужа ея, Елены, отставнаго Подполковника Антона Керсновскаго, и состоявшееся по сему дѣлу 17 октября 1878 года рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный Николая Риттера-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго, присяжный повѣренный Лазаревъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что Судебная Палата нарушила ст. 332 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не признала послѣдовавшаго въ апелляціонной жалобѣ Керсновскаго измѣненія исковыхъ его требованій, несмотря на то, что въ исковомъ прошеніи Керсновскій ходатайствовалъ учинить распоряженіе объ удовлетвореніи его, Керсновскаго, тринадцатью тысячами восемь рублями и требовалъ ихъ съ отвѣтчика, какъ съ поручителя по приданому листу, а въ апелляціонной жалобѣ истецъ, указывая на то, что Бухенталь-Добровольскій является, будто бы, единственнымъ наслѣдникомъ отца своего, ходатайствуетъ взыскать съ него въ пользу жены своей Елены Керсновской 13,008 руб. сер., съ передачею сего капитала ему, Керсновскому. Изъ этого, по мнѣнію просителя, ясно, что послѣдовало измѣненіе какъ основаній иска, такъ и исковыхъ требованій, а именно: въ исковомъ прошеніи основаніемъ иска являлось поручительство по приданному листу, а въ апелляціонной жалобѣ то обстоятельство, что отвѣтчикъ, будто-бы, единственный наслѣдникъ своего отца, а потому и обязанъ отвѣчать за приданое; въ исковомъ прошеніи Керсновскій ходатайствовалъ объ удовлетвореніи его 13,008 руб., а въ апелляціонной жалобѣ—взыскать эти деньги въ пользу жены, т. е. въ пользу другого лица, не участвовавшаго въ предъявленіи иска, такъ что послѣдовало измѣненіе въ лицѣ, въ пользу коего требовалось присужденіе. Результатомъ же такого измѣненія въ лицѣ было то, что въ резолютивной части рѣшенія послѣдовало присужденіе 13,008 руб. сер. безъ обозначенія, въ пользу кого такое присужденіе сдѣлано; 2) что Судебная Палата нарушила 366-ю стат. Устава Гражд. Судопр. и 1259 стат. X Т ч. 1 Зак. Гражд. Судебная Палата нашла, что самый искъ о приданомъ правильно предъявленъ Керсновскимъ къ одному отвѣтчику, такъ какъ, по удостовѣренію повѣреннаго истца, Николай Добровольскій является единственнымъ наслѣдникомъ своего покойнаго отца, и сіе удостовѣреніе не опровергнуто отвѣтчикомъ, независимо отъ того, что онъ не указалъ своихъ сонаслѣдниковъ. Такимъ образомъ, одно удостовѣреніе повѣреннаго истца принято Судебною Палатою за достовѣрное доказательство того, что Бухенталь-Добровольскій единственный наслѣдникъ своего покойнаго отца, и Судебная Палата возложила на него обязанность опровергнуть это голословное и, по словамъ просителя, ложное удостовѣреніе, въ чемъ Палата легко могла убѣдиться: а) изъ приданнаго листа, въ которомъ сказано: „совмѣстно съ сыномъ своимъ однимъ изъ старшихъ наслѣдниковъ Николаемъ Петровичемъ Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскимъ“; б) изъ объясненія на апелляціонную жалобу, въ которомъ

отвѣтчикъ писалъ: „приданный листъ подписанъ мною заступно за отца, т. е. въ качествѣ его повѣреннаго, слѣдовательно, искъ не долженъ быть обращенъ ко мнѣ, какъ къ прямому отвѣтчику, а долженъ быть предъявленъ ко всѣмъ наслѣдникамъ покойнаго отца“. Засимъ Судебная Палата не привела закона, который обязывалъ бы просителя указывать всѣхъ своихъ сонаслѣдниковъ или опровергать голословное удостовѣреніе истца, на которомъ лежитъ *onus probandi*—обязанность доказать, что проситель дѣйствительно является единственнымъ наслѣдникомъ своего покойнаго отца и что на немъ одномъ лежитъ обязанность отвѣчать за его долги; 3) что Судебная Палата нарушила 2326-ю стат. X Тома 1 части. Изъ содержанія приданнаго листа Судебная Палата не могла не усмотрѣть, что оный выданъ не лично покойнымъ отцомъ отвѣтчика, а его женою и сыномъ,—последнимъ, какъ сказано, въ лицѣ отца, а первую заступно за мужа. Такимъ образомъ, оказывается, что и жена и сынъ дѣйствовали не лично, а въ качествѣ повѣренныхъ, представителей, а посему Судебной Палатѣ слѣдовало разрѣшить, доказано ли истцомъ право Николая и Екатерины Добровольскихъ на представительство за Петра Добровольскаго и обязательны ли приданный листъ для просителя, какъ для поручителя, по исковому прошенію Керсновскаго, или какъ для одного изъ наслѣдниковъ Петра Бухенталя-Добровольскаго по апелляціонной жалобѣ; 4) что Судебная Палата нарушила 571 и 1006 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и Высочайше утвержден. мѣнне Государственнаго Совѣта 15-го декабря 1847 года (Полное Собраніе 1847 года № 21,794). Придавъ юридическое значеніе домашнему приданному листу, Судебная Палата нарушила вышеприведенныя статьи закона, ибо коль-скоро въ законѣ опредѣленъ порядокъ совершенія письменныхъ договоровъ, въ данномъ случаѣ рядной записи или приданнаго листа, коль-скоро по 1006 ст. для рядной записи требуется явка оной у крѣпостныхъ дѣлъ, а по спеціальному вышеприведенному закону № 21,794, законъ этотъ распространенъ на Бессарабію, то Судебная Палата не имѣла уже права въ нарушение закона давать значеніе и силу домашней рядной записи или приданному листу; 5) что Судебная Палата нарушила 262 и 4 п. 584 стат. Устава Гражд. Судопр., 130 ст. II Тома 2 части Учр. Бессараб. губ., шестикнижія Арменопуло кн. III тит. 4 стр. 244, кн. IV тит. 8 стр. 54, 60 и 67, зак. Донича тит. 33 §§ 1, 3, 17 и 19. Кишиневскій Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи правильно и согласно со смысломъ мѣстныхъ законовъ (шест. Арм. кн. 4 тит. VIII стр. 60 и 67) призналъ, что приданое жены, хотя и находится въ управленіи мужа, но составляетъ собственность жены, и мужу предоставляется пользоваться только доходами приданнаго, а посему Судебная Палата, сославшаяся въ своемъ рѣшеніи на эти-же законы и, какъ видно, согласившаяся съ тѣмъ, что жена имѣетъ право собственности на приданое, но допустившая, что мужъ имѣетъ право требовать, отыскивать оное, безъ уполномочія жены, поступила въ нарушение шест. Арм. кн. 4 тит. 8 стр. 67 и зак. Донича т. 33, §§ 1, 3, 17 и 19, въ которыхъ находятся узаконенія, противорѣчащія приведенному Судебной Палатой узаконенію шест. Арм. кн. IV тит. 8 стр. 54 и должна была, въ виду противорѣчія мѣстныхъ законовъ, поступить по 130 стат. II Т. 2 ч., т. е. примѣнить русскіе законы и ни въ какомъ случаѣ не могла допустить измѣненія исковыхъ требованій о присужденіи въ пользу жены истца и постановить присужденіе денегъ, безъ указанія лица, въ пользу коего она присуждается, безъ представленія Керновскимъ уполномочія отъ его жены; 6) что Судебная Палата нарушила 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд., 213 ст. X Тома 2 ч. Зак. о суд., шест. Арм. кн. IV тит. IX ст. 70, зак. Донича тит. 33 § 15. Заключение Судеб. Палаты, что ссылка отвѣтчика на то, что право на искъ еще до начатія онаго погасилось истеченіемъ десятилѣтней земской давности, не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо, по закону Арменопуло кн. 4 тит. IX стр. 70, мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе десяти годовъ требовать назначенное ему приданое, а, между тѣмъ, отвѣтчикомъ не только не представлено доказательствъ, но даже не сдѣлано указанія, что жена истца скончалась и съ тѣхъ поръ прошло уже десять лѣтъ, является также неправильнымъ. Отвѣтчикъ не взялся-бы доказывать, какъ того желаетъ Суд. Палата, что жена Керновскаго умерла, когда она жива, и Керновскій безъ

всякаго уполномочія съ ея стороны требуетъ въ ея пользу присужденія денегъ. Неправильно также Палата примѣнила къ настоящему дѣлу законъ Арменопуло кн. 4 тит. IX стр. 70, когда въ законахъ Доница тит. 33 § 15 есть узаконеніе, специально относящееся къ данному случаю, а засимъ нельзя не признать, что прежніе иски о приданомъ, прекращенные по винѣ истца производствомъ, не прервали теченія дѣсятилѣтней земской давности со дня выдачи приданнаго листа. По симъ оспованіямъ проситель ходатайствуетъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и возложить на Керсповскаго издержки кассационнаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы предстоитъ разрѣшить два главныхъ и существенныхъ вопроса, а именно: 1) кто имѣетъ право иска о приданомъ обѣщанномъ, но еще невыданномъ, мужъ или жена, и 2) съ какого момента начинается теченіе давности для иска о приданомъ, съ момента ли совершенія брака, или съ момента смерти жены. Обсуждая первый вопросъ въ связи съ указаніемъ кассатора на допущенное Судебною Палатою измѣненіе въ исковыхъ требованіяхъ и на существующее, будто-бы, въ законахъ Арменопуло и Доница противорѣчіе касательно вопроса, кому принадлежитъ право иска объ обѣщанномъ, но невыданномъ приданомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону Арменопуло кн. 4 тит. 8 стр. 54 „послѣ заключенія брака не жена, а мужъ взыскиваетъ приданое съ того, кто обѣщаль оное“. Буквальное и вполнѣ ясное содержаніе сей статьи приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что послѣ совершенія брака право иска объ обѣщанномъ приданомъ принадлежитъ мужу, и такое право вполнѣ объясняется какъ свойствомъ самаго приданнаго, находящагося по закону въ пользованіи и управленіи мужа для поддержанія тягостей брачной жизни, такъ и обязанностью мужа или его наследниковъ отвѣтствовать за приданое и возратить его тѣмъ, кому оно, по прекращеніи брака, будетъ слѣдовать по закону даже и въ томъ случаѣ, если бы мужъ въ установленный со дня совершенія брака срокъ приданнаго не истребовалъ (Арм. кн. 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169). Несомнѣнно, въ законѣ Арменопуло кн. 4 тит. 8 стр. 67, въ которомъ сказано: „приданое хотя и находится въ управленіи мужа, однако, принадлежитъ женѣ, и по сей причинѣ, если зайдетъ тяжба о полѣ, данномъ въ приданое, то жена взыскиваетъ оное, ибо оно ей слѣдуетъ, и если она не взыщетъ, то лишается права имѣть его въ приданомъ“, заключается, какъ будто, противорѣчіе съ вышеприведеннымъ закономъ, но такое противорѣчіе только кажущееся: послѣдній законъ имѣетъ въ виду не иски о приданомъ, обѣщанномъ, а о приданомъ, уже выданномъ, и говоритъ специально о томъ случаѣ, когда земля, въ приданое обѣщанная и уже переданная, отсуждена въ пользу третьяго лица и вслѣдствіе такого отсужденія перестала принадлежать къ составу приданнаго. Въ этомъ случаѣ искъ объ очисткѣ или о гарантіи, касаясь прямо и непосредственно интересовъ жены, принадлежитъ ей, ибо ни мужъ, ни его наследники, по прекращеніи брака, не отвѣчаютъ за такое отсужденное приданое и не обязаны къ его возврату. Изъ сего ясно, что законъ Арменопуло кн. 4 т. 8 стр. 67 касается не исковъ о выдачѣ приданнаго противъ лица, его обѣщавшаго, въ чемъ прямо заинтересованъ мужъ, а касается исковъ объ очисткѣ или о гарантіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда земля, въ приданое данная, отсуждается въ пользу третьяго лица и перестаетъ вслѣдствіе сего принадлежать къ составу приданнаго. Равнымъ образомъ и законъ Доница тит. 33 § 19, на который указываетъ кассаторъ, имѣетъ въ виду не иски о приданомъ, обѣщанномъ, а иски о возвращеніи приданнаго, по прекращеніи брака: по силѣ этого закона жена имѣетъ противъ мужа или его наследниковъ и вещный искъ о правѣ собственности (*rei vindicatio*), по скольку предметы, принадлежащіе къ составу приданнаго, существуютъ (*res, quae adhuc extant*), искъ ипотечный на все имущество мужа (*actio hypothecaria*). Такого рода иски о возвращеніи приданнаго или его стоимости по свойству самаго иска и его цѣли можетъ предъявлять только жена и притомъ по прекращеніи брака, за исключеніемъ случаевъ, прямо въ законѣ указанныхъ. Изъ сопоставленія означенныхъ выше законовъ

Арменопуло и Доница видно, что между ними нѣтъ никакого противорѣчія, что каждый изъ нихъ имѣетъ въ виду особые и отдѣльные случаи, что иски о приданомъ принадлежатъ то мужу, то женѣ, смотря по особенностямъ юридическихъ отношеній и по времени, когда иски предъявляются, и что въ ряду этихъ случаевъ право предъявлять искъ о приданомъ обѣщанномъ, но еще невыданномъ, принадлежитъ, по заключеніи брака, единственно и исключительно мужу, а не женѣ (Арм. кн. 4 т. 8 стр. 54). Этимъ основнымъ положеніемъ разрѣшается и указаніе просителя на допущенное, будто бы, Судебною Палатою измѣненіе въ исковыхъ требованіяхъ. Если право требовать обѣщанное приданое принадлежитъ мужу и если по свойству самаго приданого жена имѣетъ на него право собственности, а мужъ право пользования и управленія, то мужъ, предъявляя искъ о приданомъ (*actio de dote non soluta, vel in numerata*), осуществляетъ одновременно и права жены и свои собственныя права, т. е. права, принадлежащія тому и другому супругу по закону. Поэтому, въ какихъ-бы выраженіяхъ искъ о приданомъ (*actio de dote*) ни былъ мужемъ предъявленъ, искъ этотъ всегда заключаетъ въ себѣ такое требованіе, объемъ и свойство коего опредѣляются уже самымъ закономъ, а потому и присужденіе должно состоять лишь въ томъ, чтобы приданое было выдано мужу; права же и мужа и жены опредѣляются уже самымъ закономъ. При такомъ двойственномъ характерѣ иска о приданомъ не могутъ уже заслуживать уваженія ни указаніе просителя (п.п. 1 и 5 касс. жал.) на нарушеніе Судебною Палатою ст. 322 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ измѣненія въ исковыхъ требованіяхъ, ни другое его указаніе, что между законами Арменопуло (кн. 4 т. 8 стр. 54 и 67) и законами Доница (тит. 33 § 19), касательно вопроса о томъ, кому принадлежатъ иски о приданомъ—мужу или женѣ, существуетъ противорѣчіе, въ виду чего Палата, по мнѣнію просителя, обязана была, согласно статьѣ 130 Тома II Учрежд. Бессарабской Губ., примѣнить русскіе законы. Это послѣднее указаніе представляется тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что, по статьѣ 130 Тома II, Общіе Законы Имперіи принимаются въ основаніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные законы окажутся недостаточными; о противорѣчій-же между мѣстными законами статья 130 я не упоминаетъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію второго вопроса, т. е. съ какого момента начинается теченіе давности для иска объ обѣщанномъ приданомъ (*actio de dote*), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ясному и несомнительному тексту законовъ Арменопуло книга 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169, право иска о приданомъ возникаетъ для мужа въ моментъ совершенія брака и что исковая давность начинается свое теченіе для совершеннолѣтнихъ—со дня заключенія брака, а для лицъ, вступившихъ въ бракъ до наступленія совершеннолѣтія,—со дня достиженія совершеннолѣтія; въ законахъ-же Доница тит. 33 § 15 хотя и не указанъ прямо и положительно моментъ, съ котораго начинается давность для иска о приданомъ, однако, изъ текста закона: „мужъ о приданомъ, заключающемся въ деньгахъ, буде оныхъ не получить, въ правѣ до 10 лѣтъ просить искомъ и получить удовлетвореніе, а если въ теченіе сихъ лѣтъ сохранить молчаніе, то лишается права на искъ“,—несомнѣнно слѣдуетъ, что такъ какъ право требовать и получить приданое, т. е. право иска о приданомъ возникаетъ въ моментъ совершенія брака, то и теченіе давности для иска о приданомъ начинается также со дня совершенія брака. Но Судебная Палата, руководствуясь закономъ Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70, въ коемъ сказано: „мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе 10 годовъ требовать назначенное ему приданое“,—пришла къ тому заключенію, что теченіе давности для исковъ объ обѣщанномъ приданомъ начинается не съ момента совершенія брака, а съ момента смерти жены. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Изъ сопоставленія приведеннаго выше закона Арменопуло книги 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169 и закона Доница тит. 33 § 15 и изъ сравненія ихъ съ источниками, откуда они заимствованы (100-я Новелла и Базеликъ книги 29 тит. 3), несомнѣнно слѣдуетъ, что законъ Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70, гласящій, что „мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе 10 годовъ требовать назначенное ему приданое“ (законъ этотъ находится не во всѣхъ спискахъ Арменопуло), слѣдуетъ признать лишь за-

кономъ разъяснительнымъ, для указанія, что мужъ въ теченіе 10-ти лѣтъ со дня совершенія брака имѣеть право требовать обѣщанное, но невыданное ему приданое, даже и въ томъ случаѣ, если бы жена умерла и до истеченія этихъ 10-ти годовъ, т. е. что смерть жены, послѣдовавшая до истеченія десятилѣтняго срока со времени совершенія брака, не имѣеть никакого вліянія на пріобрѣтенное мужемъ право требовать приданое. Понимать же законъ этотъ въ томъ смыслѣ, что онъ имѣлъ въ виду установить новое начало, по коему давность для иска о приданомъ начинается свое теченіе со дня смерти жены, нѣтъ никакого основанія ни въ буквѣ, ни въ духѣ закона, ибо съ одной стороны такое толкованіе противорѣчило-бы всѣмъ приведеннымъ выше законамъ (Арм. книги 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169), а съ другой—такое пониманіе закона Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70 противорѣчило-бы тексту этого самаго закона, изъ редакціи коего видно, что главная цѣль Арменопуло состояла въ разъясненіи того, что не только при жизни, но и по смерти жены мужъ въ теченіе 10-ти лѣтъ со дня совершенія брака имѣеть право требовать обѣщанное, но не выданное ему приданое. На эту цѣль ясно указываютъ слова: „и по смерти“, ибо въ противномъ случаѣ прибавка „и“ была-бы совершенно излишнею, а слѣдовало-бы прямо и категорически сказать, что мужъ имѣеть право требовать обѣщанное ему приданое въ теченіе 10-ти лѣтъ со дня смерти жены. Установленное же Правительствующимъ Сенатомъ толкованіе находится въ согласіи и съ законами Арменопуло книги 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169, по силѣ коихъ давность для исковъ о приданомъ начинается свое теченіе со времени совершенія брака, и съ источниками, откуда законы Арменопуло заимствованы (Новелла 100-я и книга 29 тит. 3 Базеликъ), и съ закономъ Донича тит. 33 § 15, между которыми касательно момента, съ котораго начинается давность для исковъ о приданомъ, при означенномъ выше толкованіи, не встрѣчается никакихъ противорѣчій. Установивъ такое пониманіе спорныхъ текстовъ шестикнижія Арменопуло и законовъ Донича, Правительствующій Сенатъ толкованіе Судебной Палаты, что, по закону Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70, десятилѣтняя давность для исковъ объ обѣщанномъ, но невыданномъ приданомъ начинается свое теченіе со времени прекращенія брака (со времени смерти жены) находитъ неправильнымъ, такъ какъ законъ Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70, на который Палата ссылается, такого правила въ себѣ не заключаетъ. А въ виду сего и указаніе просителя въ п. 6-мъ кассационной жалобы на неправильное примѣненіе Палатою закона Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70 и на нарушеніе закономъ Донича тит. 33 § 15 заслуживаетъ уваженія и рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ, по неправильному толкованію Арменуполо книги 4 тит. 9 стр. 70-я (т. е. по неправильному толкованію, что давность для иска о приданомъ обѣщанномъ, но не выданномъ, начинается свое теченіе съ момента смерти жены) въ связи съ нарушеніемъ закона Донича тит. 33 § 15, такъ какъ, по смыслу обоихъ законовъ, а равно и по закону Арменопуло книги 2 тит. 2 стр. 166, 167. и 169, давность для иска объ обѣщанномъ, но не выданномъ начинается свое теченіе со дня совершенія брака, а не со дня смерти жены. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе прочихъ, второстепенныхъ, приводимыхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію закона Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 70, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

15.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго германскаго подданнаго Фридриха Тюмлера, присяжнаго повѣреннаго Эедора Левиса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

17 іюля 1878 г. около Кронштадта произошло столкновеніе парусной шкуны „Конкордія“ съ лихтеромъ № 389, нагруженнымъ пшеницею и шедшимъ на буксирѣ парохода „Николай“, послѣдствіемъ чего было потопленіе

лихтера. Это обстоятельство подало основаніе владѣльцу парохода, купцу Николаю Григорьеву, предъявить къ германскому подданному, капитану корабля „Конкордія“ Тюмmlеру, искъ убытковъ, происшедшихъ отъ столкновенія въ суммѣ 9000 руб. Съ своей стороны Тюмmlеръ, возражая противъ предъявленнаго къ нему требованія, предъявилъ къ Григорьеву встрѣчный искъ о признаніи Григорьева обязаннымъ отвѣчать предъ нимъ за всѣ убытки, причиненные ему какъ столкновениемъ, такъ и правильнымъ арестомъ корабля, съ предоставленіемъ права доказывать размѣръ ихъ въ исполнительномъ порядкѣ. Неосновательность иска Григорьева и неправильность своего домогательства повѣренный Тюмmlера выводилъ изъ того, что по общепринятому правилу морского плаванія (п. 15 прим. къ 1098 ст. по прод. 1876 г. и 1105 ст. Т. XI Уст. Торг.), каждое паровое судно должно уступить дорогу парусному, но пароходъ „Николай“ не уступилъ дороги „Конкордіи“, и хотя онъ, Тюмmlеръ, видя неизбѣжность столкновенія, положилъ руль налѣво, чтобы спуститься по вѣтру, но на рулѣ Лихтера никто не находился, который бы тоже отвелъ руль налѣво, такъ что столкновение произошло единственно по упущеніямъ, допущеннымъ на кораблѣ „Николай“ и на палубномъ суднѣ № 389. На это повѣренный первоначальнаго истца возражалъ, что столкновение произошло по винѣ отвѣтчика, такъ какъ существующее правило относительно того, что паровое судно обязано дать дорогу парусному, не можетъ имѣть примѣненія къ пароходу, имѣющему на буксирѣ два судна; что если бы капитанъ „Конкордіи“ во-время замѣтилъ пароходъ и не надѣялся пройти у него подъ кормою, то ему слѣдовало бы только взять влѣво или убавить паруса, пароходу же не представлялось никакой возможности уклониться отъ столкновенія: на послѣднемъ суднѣ находился рулевой, но и въ противномъ случаѣ его вліяніе было бы весьма незначительно, такъ какъ направленіе буксируемаго судна всецѣло зависитъ отъ буксирующаго. Окружный Судъ, по допросѣ экспертовъ, призналъ оба судна виновными въ столкновеніи и вслѣдствіе сего во взаимныхъ искахъ Григорьева и Тюмmlера отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, куда дѣло поступило по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, по выслушаніи заключеній свѣдущихъ людей, съ своей стороны нашла, что обстоятельства дѣла, какъ они выяснились изъ представленныхъ къ дѣлу протестовъ шкиперовъ парохода и корабля, свидѣтельскихъ показаній и заключенія свѣдущихъ лицъ указываютъ, что столкновение корабля съ судномъ, буксированнымъ пароходомъ „Николай“, произошло въ моментъ встрѣчи парохода съ шкуною, шедшею въ разрѣзъ направленію перваго и вслѣдствіе поворота шкуны лѣво на бортъ. Этихъ обстоятельствъ тяжущіеся не отрицаютъ, объясняя лишь каждый, что имъ исполнено все то, что отъ него зависѣло къ предупрежденію столкновенія, и что на противникѣ лежала обязанность принятія мѣръ къ избѣжанію несчастія. Обращаясь для разрѣшенія сего спора къ существующимъ на сей предметъ въ законѣ правиламъ, оказывается, что, по §§ 15 и 16 правилъ для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ (приложен. къ стат. 1098 Т. XI ч. 2 Уст. Торгов. по прод. 1876 года), обязательность которыхъ признана, по заявленію свѣдущихъ лицъ, и въ иностранныхъ государствахъ, при встрѣчѣ паруснаго судна съ торговымъ, обязанность уступить дорогу лежитъ на паровомъ суднѣ; для этого паровое судно должно убавить ходъ, если нужно остановить машину и дать задній ходъ. Однако, безусловное примѣненіе такого правила ко всѣмъ отдѣльнымъ случаямъ встрѣчи судовъ въ морѣ не можетъ быть признано потому, что въ этомъ законѣ не сдѣлано различія между паровымъ судномъ свободнымъ и паровымъ же, имѣющимъ суда на буксирѣ; между тѣмъ, различіе того и другого рода пароходовъ вполне очевидно: цѣль и намѣреніе законодателя, при установленіи правилъ о предупрежденіи столкновеній судовъ въ морѣ, было возложить обязанность уступить дорогу на то изъ судовъ, которое свободнѣе въ своихъ движеніяхъ и потому быстрѣе можетъ измѣнить свой курсъ для избѣжанія несчастія; если же можетъ быть признано, что въ извѣстномъ случаѣ парусное судно можетъ легче измѣнить путь, быстрѣе уступить дорогу, чѣмъ пароходъ, то несомнѣнно неисполненіе такой обязанности, рождающейся изъ обстоятельствъ

встрѣчи судовъ, не можетъ освободить парусное судно отъ тѣхъ послѣдствій, которыя были вызваны неисполненіемъ этой предосторожности. Изъ заключенія экспертовъ, даннаго какъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, видно, что между моряками принято признавать парусное судно свободнѣе, чѣмъ пароходъ съ буксиромъ, и на этомъ основаніи они полагаютъ, что и въ данномъ случаѣ уступить дорогу было легче кораблю „Конкордія“, чѣмъ пароходу „Николай“, стѣсненному буксируемыми имъ судами въ своихъ движеніяхъ. Такое мнѣніе экспертовъ ни въ чемъ не противорѣчитъ закону; въ п.п. 19 и 20 тѣхъ же правилъ предусмотрѣны случаи, при которыхъ слѣдуетъ принимать въ соображеніе всякія особенныя обстоятельства, могущія встрѣтиться, и установлено, что пренебреженіе какою-либо предосторожностью, вошедшею въ обычай между моряками или вызываемой особыми обстоятельствами, влечетъ отвѣтственность команды, шкипера или хозяина судна за могущія быть послѣдствія. Къ числу такихъ случайныхъ обстоятельствъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, нельзя не отнести и то положеніе, въ которомъ находился пароходъ „Николай“ при встрѣчѣ съ шкуною „Конкордія“ и которое лишило его возможности воспользоваться всѣми своими преимуществами предъ паруснымъ судномъ и, напротивъ того, ставило его въ зависимость отъ движеній, предпринятыхъ шкуною „Конкордія“. Хотя одинъ изъ экспертовъ, выслушанныхъ Палатою, полагалъ, что пароходъ „Николай“, какъ паровое судно, долженъ былъ въ настоящемъ случаѣ придерживаться правилъ и своевременно измѣнить курсъ, но такое мнѣніе не можетъ быть принято въ уваженіе, потому, во-первыхъ, что оно противорѣчитъ мнѣнію другихъ экспертовъ, число коихъ превышаетъ, и потому, во-вторыхъ, что вообще пароходъ съ буксиромъ не можетъ быть признанъ свободнѣе паруснаго судна; этотъ пароходъ имѣя у себя на буксирѣ суда, конечно, безъ явной для себя опасности, не могъ принять мѣръ, указанныхъ 16 ст. правилъ для предупрежденія столкновеній въ морѣ, такъ какъ при всѣхъ мѣрахъ, предписанныхъ принимать пароходу, онъ можетъ подвергнуться столкновенію съ буксиромъ, что, конечно, не можетъ остаться безъ вреда для парохода. Такимъ образомъ, и законъ и мнѣніе свѣдущихъ лицъ, и обстоятельства дѣла приводятъ къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ обязанность уступить дорогу и тѣмъ избѣжать столкновенія лежала на шкунѣ „Конкордія“, а не на пароходѣ истца. Переходя къ обсужденію вопроса о томъ, были ли шкиперомъ шкуны „Конкордія“ приняты всѣ зависящія отъ него мѣры къ избѣжанію столкновенія, Судебная Палата усматриваетъ изъ свидѣтельскихъ показаній, что шкиперъ „Конкордіи“ ограничился въ данномъ случаѣ только поворотомъ лѣво на бортъ, тогда какъ изъ заключенія экспертовъ видно, что онъ могъ обезвѣтрить паруса, перемѣнить галсъ и даже взять право на бортъ, безъ особой опасности для своего корабля, и во всѣхъ сихъ случаяхъ столкновенія съ буксированнымъ лихтеромъ не было бы. Объясненія повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что корабль не имѣлъ достаточно хода, чтобы измѣнить курсъ; что шкиперъ не могъ предпринять другого движенія безъ опасности для корабля; что если шкиперъ „Конкордіи“ принялъ мѣру поворотомъ лѣво на бортъ, казавшуюся ему болѣе дѣйствительною, то онъ не можетъ отвѣтствовать, если этотъ маневръ не принесъ ожидаемыхъ результатовъ; что на буксированномъ лихтерѣ не было рулевого, тогда какъ онъ поворотомъ руля на этомъ суднѣ могъ бы избѣжать столкновенія, не могутъ быть приняты въ уваженіе и освободить шкипера шкуны отъ тѣхъ послѣдствій, которыя были вызваны непринятіемъ имъ мѣръ, указанныхъ экспертами. Съ одной стороны эти объясненія противорѣчатъ мнѣнію свѣдущихъ лицъ, которыя утверждаютъ, что шкуна была свободна въ своихъ движеніяхъ; что рулевой на буксированномъ суднѣ не могъ бы своими дѣйствіями предпринять что-либо къ избѣжанію столкновенія и что шкуна принятіемъ указанныхъ мѣръ не подвергалась опасности, а съ другой стороны поворотъ шкуны лѣво на бортъ уже указываетъ, что шкиперъ ея сознавалъ себя обязаннымъ предупредить столкновеніе; если же онъ принялъ такую мѣру, отъ которой, по мнѣнію экспертовъ, нельзя было ожидать пользы, тогда какъ онъ могъ предпринять рядъ другихъ мѣръ, которыя лишили-бы судно хода и потому силы при ударѣ съ другимъ судномъ, то

нельзя не признать, что отвѣтственность за нераціональность принятой мѣры, когда всѣ другія средства, бывшія въ его распоряженіи, оставлены безъ вниманія, не оправдываетъ дѣйствій отвѣтчика. Признавая поэтому, что шкиперомъ шкуны „Конкордія“ не были приняты надлежащія мѣры къ избѣжанію столкновенія, что въ настоящемъ случаѣ 15 и 16 п. п. прав. для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ не избавляли отвѣтчика отъ принятія этихъ мѣръ, такъ какъ, въ силу 19 и 20 п. п. тѣхъ же правилъ, эта обязанность лежала не на пароходѣ „Николай“, какъ полагаетъ отвѣтчикъ, а на шкиперѣ шкуны „Конкордія“, Судебная Палата нашла рѣшеніе Окружнаго Суда, по которому виновность въ столкновеніи отнесена къ дѣйствіямъ обоихъ лицъ, управлявшихъ встрѣтившимися судами, несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ слѣдуетъ заключить, что избѣжать столкновенія зависѣло всецѣло отъ одного шкипера шкуны „Конкордія“. Шкиперъ парохода, не имѣя возможности вслѣдствіе буксира свободно распоряжаться движеніями судна, не могъ и не былъ обязанъ что-либо исполнить, и если онъ свистками давалъ знать кораблю о своемъ приближеніи, то тѣмъ самымъ онъ исполнилъ все, что отъ него зависѣло для предупрежденія плывущаго ему на встрѣчу судна. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что основаніе какъ главнаго, такъ и встрѣчнаго исковъ заключается въ неправильныхъ дѣйствіяхъ другой стороны; что по дѣлу представляются доказанными неправильныя дѣйствія только шкипера шкуны „Конкордія“, тогда какъ дѣйствія шкипера парохода не заключаютъ въ себѣ ничего неправильнаго; что, по 684 ст. Т. X ч. 1, всякое дѣяніе или упущеніе, хотя бы сіе дѣяніе и не составляло проступка или преступленія, порождаетъ право требовать возмещенія за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ; что искъ Григорьева имѣетъ предметомъ стоимость погибшаго груза и судна, поврежденнаго столкновеніемъ съ шкуною „Конкордія“, т. е. такіе убытки, которые непосредственно произошли отъ дѣянія отвѣтчика и отъ такого дѣянія, которое могло быть предотвращено (рѣш. Гражд. Кассац. Д.—та 1869 г. № 597; 1870 г. № 403 и др.), Судебная Палата признала искъ Григорьева подлежащимъ удовлетворенію, а встрѣчный искъ, какъ недоказанный, неуважительнымъ. Перейдя затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о количествѣ понесенныхъ истцомъ убытковъ и найдя невозможнымъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, установить то количество убытковъ, которое въ дѣйствительности понесъ Григорьевъ, Судебная Палата постановила: признать за Григорьевымъ право на возмещеніе съ Тюмлера убытковъ, причиненныхъ столкновеніемъ корабля „Конкордія“ съ лихтеромъ, шедшимъ на буксирѣ парохода „Николай“, количество которыхъ не свыше девяти тысячъ рублей предоставить Григорьеву доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; во встрѣчномъ же искѣ Тюмлера отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный германскаго подданнаго Фридриха Тюмлера, присяжный повѣренный Левисъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты на томъ основаніи, что рѣшеніемъ этимъ нарушены: а) ст. 9 Устава Гражданскаго Суд., 15 и 16 ст. правилъ прилож. къ 1098 и 1105 ст. Т. XI Уст. Торг., по буквальному смыслу которыхъ означенныя правила обязательны для всѣхъ паровыхъ судовъ вообще, и, слѣдовательно, и для паровыхъ судовъ, идущихъ съ буксирами; б) 19 ст. тѣхъ же правилъ подведеніемъ буксировъ подъ такія обстоятельства, которыя вызывали необходимость отступленія отъ общихъ правилъ, установленныхъ для предупрежденія столкновенія судовъ въ морѣ; в) ст. 339, 367, 694 и 533 Устава Гражд. Судопр. извращеніемъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла и вслѣдствіе сего принятіемъ въ руководство той части заключенія свѣдущихъ людей, которая несогласна съ достоверными обстоятельствами дѣла, и г) 9 ст. Уст. Гражд., ибо къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла примѣнима не 684 ст. Тома X ч. 1, на которую сослалась Палата, а спеціальная 1111 ст. Уст. Торг. Тома XI, по смыслу которой истецъ долженъ доказать не только наличность убытка, но и то, что онъ съ своей стороны употребилъ всѣ возможные способы къ отвращенію свалки, въ противномъ же случаѣ самъ платитъ свой убытокъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленіе фактической стороны дѣла и оцѣнка заключенія свѣдущихъ людей принадлежать суду, рассматривающему дѣло, и, за силою ст. 12 Учрежд. Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената ст. 515 и 533 Уст. Гражд. Судопр., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, а потому указаніе присяжнаго повѣреннаго Левиса на нарушеніе Палатою 339, 367, 694 и 533 ст. Уст. Гражд. Суд. не можетъ быть признано основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что касается нарушенія §§ 15 и 16 прилож. къ 1098 ст. Уст. Торг., то заключающіяся въ этихъ §§ наставленія касательно того, что паровое судно должно уступить дорогу парусному, если они держатъ такимъ образомъ, что могутъ столкнуться, и что всякое паровое судно, приближаясь къ другому судну и видя возможность столкновенія, обязано убавить ходъ, а если нужно, то и остановить машину и дать задній ходъ, не дѣлаютъ различія между паровыми судами, движущимися самостоятельно, и тѣми, которыя ведутъ другія суда на буксирѣ, а потому Палата, изъяснивъ эти постановленія закона въ томъ смыслѣ, что они не относятся къ паровымъ судамъ съ буксирами, допустила неправильное ихъ толкованіе. Но такая неправильность не можетъ быть признана по дѣлу существенною, ибо Палата выводъ свой о виновности въ столкновеніи парохода „Конкордія“ основала не только на толкованіи §§ 15 и 16 вышеуказанныхъ правилъ, но и на § 19-мъ, обязывающемъ при исполненіи и примѣненіи оныхъ обращать должное вниманіе на всякаго рода опасности плаванія и принимать въ соображеніе всякія особенныя обстоятельства, могущія встрѣтиться при каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вслѣдствіе которыхъ, для избѣжанія столкновеній, отступленіе отъ упомянутыхъ правилъ сдѣлается необходимымъ. Хотя проситель и объясняетъ, что подъ эти особыя обстоятельства слѣдованіе парохода съ буксиромъ не подходитъ, но такое его утвержденіе нельзя признать основательнымъ; § 19 вмѣняетъ въ обязанность при исполненіи и примѣненіи правилъ для предупрежденія столкновенія судовъ въ морѣ принимать въ соображеніе всякія особенныя обстоятельства, а потому судъ, рассматривавшій дѣло, имѣлъ полную свободу заключить, что веденіе буксировъ составляло такое особенное обстоятельство, которое въ настоящемъ случаѣ освобождало паровое судно отъ обязанности дать дорогу парусному. Наконецъ, нарушеніе 9 ст. Уст. Гражд. Судопр. повѣренный Тюммлера видитъ въ томъ, что къ настоящему дѣлу слѣдовало примѣнить 1111 ст. Тома XI Уст. Торг., по которой на обязанности самого истца лежало доказать, что онъ съ своей стороны употребилъ всѣ возможные способы къ отвращенію столкновенія; между тѣмъ, Палата руководствовалась 684 ст. Тома X ч. 1, по которой для обвиненія отвѣтчика достаточно, если сей послѣдній не доказалъ, что убытки имъ причинены вслѣдствіе стеченія такихъ обстоятельствъ, предотвратитъ которыхъ онъ не могъ. Но изъ рѣшенія оказывается, что Палата послѣ подробнаго обсужденія фактической стороны дѣла пришла къ выводу, что избѣжать столкновенія зависѣло всецѣло отъ одного шкипера шкуны „Конкордія“. По ея заключенію шкиперъ парохода, не имѣя возможности, вслѣдствіе буксира, свободно распорядиться движеніями судна, не могъ и не былъ обязанъ что-либо исполнить, и если онъ свистками давалъ знать кораблю о своемъ приближеніи, то тѣмъ самымъ онъ исполнилъ все, что отъ него зависѣло для предупрежденія плывущаго ему на встрѣчу судна. Соображенія эти обнаруживаютъ, что хотя Палата сослалась только на 684 ст. Зак. Гражд., но установила въ своемъ рѣшеніи такія обстоятельства, которыя требуются статьею 1111 Устава для признанія за истцомъ права на вознагражденіе убытковъ, послѣдовавшихъ отъ свалки судовъ; одна же ошибочная ссылка на законъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ (№ 24/67 г. и др.), не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. По такимъ соображеніямъ, не усматривая оснований на удовлетвореніе ходатайства просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Тюммлера оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

16.—1881 года февраля 11-го дня. По прошенію повѣреннаго Алявдиныхъ и Разумовской, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отлжннхъ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; доклады-
валъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиновичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Про-
курора Е. Г. Милло).

Надворный Совѣтникъ Петръ Добровольскій 5-го января 1875 года совершилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, которымъ онъ все свое движимое и недвижимое имѣніе и капиталъ завѣщалъ племяннику своему, Коллежскому Ассесору Михаилу Добровольскому, за исключеніемъ нѣсколькихъ денежныхъ выдачъ, и его же, Добровольскаго, назначилъ своимъ душеприказчикомъ. Въ числѣ денежныхъ выдачъ, по 9 п. завѣщанія, назначено внукамъ завѣщателя: Ивану и Павлу Алявдинымъ каждому по 1500 р. и Натальѣ Алявдиной 3000 р. Въ 5 п. завѣщанія сказано: засимъ изъ родныхъ моихъ близкихъ и дальнихъ въ означенное здѣсь мое имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, равно и денежный капиталъ—все безъ остатка, никто не долженъ вступаться, а если кто изъ означенныхъ въ завѣщаніи лицъ заявитъ споръ, то тѣ лица лишаются назначенныхъ мною имъ частей капитала, и эти части капитала оставляю въ полную собственность душеприказчика моего, Коллежскаго Ассесора Михаила Добровольскаго. Завѣщаніе это утверждено Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ 16-го ноября 1878 г. Послѣ того 27 ноября 1878 года повѣренный Ивана и Павла Алявдиныхъ и жены Коллежскаго Регистратора Натальи Разумовской, урожденной Алявдиной, предъявилъ къ Коллежскому Ассесору Михаилу Добровольскому искъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что довѣрителямъ его сдѣлалось извѣстно, что Добровольскій не желаетъ выдать назначенныхъ имъ по завѣщанію Петра Добровольскаго суммъ, считая, что, по 5 пун. завѣщанія, суммы эти должны быть обращены въ собственность его, Добровольскаго, по тому случаю, что Алявдины и Разумовская ходатайствовали въ судѣ о признаніи того духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, какъ составленнаго завѣщателемъ въ то время, когда онъ не имѣлъ твердой памяти и полного разсудка. Въ силу имѣющихся правъ гражданскихъ каждымъ лицомъ, никто не долженъ быть лишенъ права обращаться къ судебной защитѣ и возстановлять нарушаемое право на основаніи существующихъ законовъ, такъ какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается судебными установленіями силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, и лишеніе за это назначенныхъ по завѣщанію выдачъ слѣдуетъ считать распоряженіемъ противозаконнымъ. На основаніи общаго смысла и духа нашихъ законовъ, за предъявленіе спора противъ духовнаго завѣщанія Алявдины и Разумовская не могутъ быть лишены назначенныхъ имъ въ завѣщаніи выдачъ, и лишеніе въ данномъ случаѣ права на судебный искъ должно быть отнесено къ числу распоряженій незаконныхъ. На основаніи вышеизложеннаго и примѣняясь къ 1, 9 и 17 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. повѣренный истцовъ просилъ о признаніи распоряженія завѣщанія Петра Добровольскаго, изложеннаго въ 5 пун. завѣщанія его, какъ противозаконнаго, недѣйствительнымъ. Московская Судебная Палата нашла, что нѣтъ закона, воспреещающаго завѣщать благопріобрѣтенное имѣніе подъ условіями, лишь бы условія эти не требовали со стороны лица, въ пользу котораго завѣщано имущество, дѣйствій, воспрещаемыхъ закономъ, или безнравственныхъ, или неисполненія имъ лежащихъ на немъ обязанностей; но къ такимъ условіямъ не можетъ быть отнесено условіе, обязывающее наследника отказаться отъ принадлежащихъ ему по закону правъ, касающихся личнаго его интереса и непользованіе которыми не составляетъ нарушенія общественнаго порядка. Таково условіе, заключающееся въ 5 пунктѣ завѣщанія Добровольскаго, такъ какъ заявленіе спора противъ завѣщательныхъ распоряженій и обращеніе къ суду есть чисто личное право наследниковъ, пользоваться коимъ законъ имъ не отказываетъ, причемъ отъ воли ихъ зависитъ выборъ между условнымъ принятіемъ завѣщаннаго имущества или же возбужденіемъ спора противъ завѣщанія, при-

чемъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ они не совершали бы дѣянiя, воспрещеннаго закономъ. А потому Судебная Палата постановила: Алявдинымъ и Разумовской въ искѣ отказать. На это рѣшенiе повѣреннымъ истцовъ приписана кассационная жалоба, въ которой онъ объясняетъ, что Палата нарушила 1010, 1029, 690—694 ст. Т. X ч. 1 Св. Закон. и 1 и 815 ст. Устава Гражд. Судопроизв.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что проситель нарушение Палатою 815 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. усматриваетъ въ томъ, что она по настоящему дѣлу постановила рѣшенiе, несогласное съ рѣшенiемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1871 года № 945 по тому же самому вопросу о силѣ завѣщанiя, лишающаго наследниковъ права судебной защиты. Изъ рѣшенiя 1871 года № 945 видно, что въ этомъ рѣшенiи разсматривался вопросъ о силѣ завѣщанiя, которымъ было воспрещено наследникамъ не только прибѣгать къ судебной защитѣ, или вообще предъявлять споръ противъ духовнаго завѣщанiя, но даже и домогаться отъ его исполнителей того, что имъ, наследникамъ, слѣдовало бы по завѣщанiю, но душеприказчикомъ не выдано. Судебная Палата находила, что завѣщательное распоряженiе, въ такомъ видѣ изложенное, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. А Гражданскiй Кассационный Департаментъ разсуждалъ, что если завѣщательница лишила своихъ преемниковъ права прибѣгать къ судебной защитѣ даже и въ томъ, что, по мнѣнiю ихъ, принадлежало имъ въ силу духовнаго завѣщанiя, то несомнѣнно, что такое ограниченiе является несовмѣстнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства, ибо право обращаться къ судебной защитѣ, право отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью въ силу закона или какого-либо акта, есть неотъемлемое право каждаго, какъ то явствуетъ и изъ 1 ст. Устава Гражданск. Судопр. и изъ общаго смысла 690—694 ст. Т. X ч. 1. Очевидно, что такое право не можетъ подлежать никакимъ ограниченiямъ по волѣ частныхъ лицъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, установленныхъ Судебною Палатою, видно, что завѣщатель Добровольскiй вовсе не лишалъ своихъ преемниковъ права отыскивать судомъ тѣ выдачи, которыя имъ назначены въ завѣщанiи, а, напротивъ, завѣщалъ эти выдачи душеприказчику, если лица, которымъ онъ назначены, станутъ вступаться въ имущество, завѣщанное сему послѣднему, и заявятъ споръ. Слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенiю вопросъ неотжественный съ тѣмъ который разрѣшенъ въ рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1871 г. № 945, а потому Судебная Палата, разрѣшая вопросъ, возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ, не могла и нарушить 815 ст. Уст. Гражд. Суд. по отношенiю къ приведенному рѣшенiю за № 945. Обращаясь къ вопросу о томъ, нарушены ли Палатою 1010 и 1029 стат. Т. X ч. 1, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что въ первой изъ этихъ статей постановлено, что завѣщанiе есть законное объявленiе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а во второй—что если въ завѣщанiи допущены распоряженiя, законамъ зротивныя, то сiя распоряженiя не дѣйствительны. Палата признала, что къ такимъ распоряженiямъ не можетъ быть отнесено условiе, обязывающее наследника отказать отъ принадлежащихъ ему по закону правъ, касающихся личнаго его интереса и непользованiе которыми не составляетъ нарушенiя общественнаго порядка. Въ такомъ разсужденiи Палаты нельзя усмотрѣть нарушенiя ни 1010, ни 1029 ст. 1 ч. X Т., ибо и самое духовное завѣщанiе, въ пользу наследника составленное, есть ничто иное какъ предоставленiе наследнику воспользоваться остающимся послѣ завѣщателя наследствомъ не на основанiи закона, а на основанiи особенныхъ распоряженiй, сдѣланныхъ завѣщателемъ. Слѣдовательно, пользуясь правами, предоставляемыми завѣщанiемъ, наследникъ отказывается отъ тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ ему законъ, и если въ этомъ отказѣ не признается ничего противозаконнаго, то нельзя признать и приведенное разсужденiе Палаты несоотвѣтствующимъ 1029 или 1010 ст. 1 ч. X Т. На основанiи этого разсужденiя Палата имѣла, конечно, право притти къ такому заключенiю, что завѣщатель, отказывая кому-либо часть своего имущества подъ тѣмъ

условіемъ, чтобы онъ не спорилъ противъ завѣщанія, не дѣлаетъ никакого противозаконнаго распоряженія, ибо подчиниться или не подчиниться этому условію совершенно зависитъ отъ воли наслѣдника, который съ своей стороны, и подчиняясь этому условію и не подчиняясь ему, тоже не дѣлаетъ ничего противозаконнаго, если только избираетъ тотъ или другой способъ наслѣдованія, предоставляемый ему закономъ, т. е. или наслѣдуетъ по завѣщанію или, опровергнувъ его, наслѣдуетъ по закону. Напротивъ, если бы наслѣднику, которому завѣщано имущество подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія, предоставить право наслѣдовать это имущество, несмотря на то, что онъ спорилъ противъ завѣщанія, но не успѣлъ опровернуть его, то это значило бы предоставить ему такое право, которое ему завѣщаніемъ не предоставлено, а это повело-бы къ непремѣнному нарушенію воли завѣщателя, а слѣдовательно, и 1010 ст. 1 ч. X Т. Такимъ образомъ, отказъ кому-либо имущества подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія, не составляя такого распоряженія, которое могло-бы сдѣлать это условіе недѣйствительнымъ, по 1029 ст. 1 ч. X Т., не нарушаетъ и 1 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., равно какъ и общаго смысла 690—694 ст. 1 ч. X Т., ибо и при существованіи такого условія наслѣдникъ не лишается возможности предъявить противъ завѣщанія споръ въ судебныхъ установленіяхъ, которыя обязаны рассмотреть и разрѣшить его споръ, какъ сдѣлали это судебныя установленія относительно спора настоящихъ просителей; но если спорившій противъ духовнаго завѣщанія не успѣлъ опровергнуть его по суду, то онъ безъ сомнѣнія долженъ подчиниться тому, что въ завѣщаніи постановлено, а именно: если въ завѣщаніи назначено ему какое-либо имущество безъ всякихъ условій, то онъ и получить это имущество также безъ условій; если же ему назначено имущество подъ опредѣленными условіями, то онъ можетъ воспользоваться имъ только при соблюденіи этихъ условій. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу нарушенія ни одной изъ статей, указанныхъ въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Алявдиныхъ и Разумовской, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

17.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію купеческой дочери Александръ Телегиной объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ декабрѣ 1879 года Ахановъ обратился къ Мировому Судьѣ 14 участка г. С.-Петербурга съ искомъ о взысканіи съ совладѣльцевъ домомъ Телегиныхъ 14 р. 30 к. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ искъ. На заочное рѣшеніе Телѣгины подали отзывъ и предъявили встрѣчный искъ къ Аханову въ количествѣ 300 руб. за наемъ въ ихъ домѣ квартиры, за который не заплачены деньги съ 1 октября 1879 г. по 1 января 1880 года, въ нарушеніе контракта. Представленный въ основаніе встрѣчнаго иска заключенный Ахановымъ съ Телѣгиными 22 ноября 1876 года контрактъ такого содержанія, что Ахановъ нанялъ у Телѣгиныхъ домъ на 4 года съ 1-го января 1877 года по 1 января 1881 года подъ трактирное заведеніе за 1200 руб. въ годъ, на Самсоніевскомъ проспектѣ, съ обязанностію вносить наемныя деньги по третямъ впередъ. Контрактъ этотъ написанъ на актовомъ бумагѣ, подписанъ сторонами, но нигдѣ не явленъ къ засвидѣтельствуванію. Въ засѣданіи Мирового Судьи 21 декабря 1879 года Ахановъ противъ встрѣчного иска возразилъ: 1) что контрактъ въ дѣйствительности не состоялся, а остался онъ проектомъ; 2) что если онъ, Ахановъ, платилъ деньги съ января 1877 г. по 1 октября 1879 г., то не въ силу контракта, а подъ расписки; 3) что 9 октября 1879 г. онъ очистилъ квартиру и сдалъ книги дворнику; 4) что сами Телѣгины не признавали условія имѣющимъ силу, въ доказательство чего представилъ: а) два письма Дмитрія Телѣгина отъ 25 го августа

1878 года и 21 июля 1879 г., изъ коихъ первымъ онъ приглашаетъ Аханова заключить новый контрактъ, а вторымъ просить изъяснить согласіе на публикацію объ отдачѣ квартиры въ наемъ; б) заявленіе повѣреннаго Дмитрія Телѣгина отъ 11 сентября 1878 года № 568 Аханову чрезъ нотариуса Ратькова-Рожнова съ запросомъ о томъ, желаетъ-ли Ахановъ платить за квартиру по 1200 руб. въ годъ и заключить вновь контрактъ на 5 лѣтъ, на что и дать отвѣтъ къ 16-го сентября, и в) удостовѣреніе нотариуса Синельникова отъ 4-го мая 1879 года № 1231 въ томъ, что по порученію Аханова онъ заявлялъ Телѣгину о согласіи Аханова оставить за собою квартиру по 800 р. въ годъ и что Телѣгинъ отвѣтилъ, что онъ остается при прежнемъ требованіи, выраженномъ въ заявленіи нотариусу отъ 11 сентября 1878 года на которое Ахановъ отвѣта не далъ, но деньги платилъ съ 1 сентября 1878 г. по 1 мая 1879 г. по 400 руб. въ треть, и что если къ 10 мая 1879 г. Ахановымъ не будетъ произведенъ платежъ по расчету 400 руб. въ треть, то будетъ приступлено къ очисткѣ квартиры на основаніи законовъ, и 4) что онъ, Ахановъ, признаетъ себя должнымъ только за 9 дней, именно съ 1 по 9 октября 1879 года 19 руб. 89 коп. Повѣренный Дмитрія Телѣгина и попечитель Александры Телѣгиной, Гибнеръ, объяснилъ, что условіе о наймѣ квартиры подписано Ахановымъ и должно имѣть обязательную силу по 1 января 1881 года; что условія этого не отвергалъ Ахановъ, ибо онъ производилъ платежи согласно условію и потому, представляя выписку о полученіи Телѣгинымъ съ Аханова денегъ съ 12 января 1877 года по 1 мая 1878 года, просилъ взыскать съ Аханова, согласно условію, на причитающіяся доли Дмитрія и Александры Телѣгиныхъ по 1 января 1880 г. 192 руб. 86 коп. Мировой Судья по иску Аханова присудилъ въ пользу его съ Телѣгиныхъ 14 руб. 30 коп., а по встрѣчному иску Телѣгиныхъ присудилъ съ Аханова въ пользу ихъ 19 руб. 89 коп. На рѣшеніе Судьи Гибнеръ принесъ апелляціонную жалобу въ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которой, ссылаясь на законы о исполненіи договоровъ, объяснилъ, что контрактъ 22 ноября 1876 года долженъ быть обязательенъ для Аханова, несмотря на отсутствіе нотаріальнаго засвидѣтельствованія, ибо оно не отнимаетъ у договора обязательной силы, тѣмъ болѣе, что Ахановъ производилъ по немъ платежи 2 года и 9 мѣсяцевъ и что даже призналъ на судѣ платежъ и за октябрь 1879 г., но только за 9 дней, по расчету изъ 400 руб. за треть. Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло 11 марта 1880 г., нашелъ, что контрактъ, представленный въ подтвержденіе встрѣчнаго иска Телѣгиныхъ, при наличности писемъ и заявленія Аханову Дмитріемъ Телѣгинымъ въ 1878 и 1879 гг., т. е. послѣ уже написанія сего контракта писанныхъ, можетъ имѣть значеніе лишь проекта контракта, на заключеніе коего не послѣдовало согласія сторонъ, ибо въ названныхъ письмахъ и заявленіи предлагается Аханову заключить на то же помѣщеніе съ 1878 г. на пять лѣтъ новый контрактъ, или согласиться на публикацію объ отдачѣ помѣщенія другимъ лицамъ, каковыя предложенія не имѣли бы смысла, еслибъ Дмитрій Телѣгинъ признавалъ представленный имъ нынѣ къ дѣлу контрактъ имѣющимъ силу; что это еще болѣе подтверждается заявленіями, Ахановымъ чрезъ нотариусовъ Телѣгину сдѣланными, и отвѣтомъ Телѣгина на послѣднее изъ нихъ; что ссылка апеллятора на законы о исполненіи договоровъ неправильна, ибо законы сіи относятся до договоровъ, уже составленныхъ, для чего, по ст. 1528 X Т. 1 ч., требуется взаимное согласіе сторонъ, при отсутствіи коего нѣтъ договора, а слѣдовательно, невозможно и примѣненіе указанныхъ законовъ; что расписка отъ 12 января 1877 г., представленная Гибнеромъ, будучи писана Телѣгиними и попечителемъ ихъ Гибнеромъ и содержа расчетъ ихъ между собою, значенія для дѣла имѣть не могутъ; что въ виду признанія Ахановымъ долга за пользованіе помѣщеніемъ въ теченіе 9 дней октября, всего 19 руб. 89 коп., встрѣчный искъ въ этой только суммѣ долженъ подлежать удовлетворенію. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На рѣшеніе Съѣзда подала кассационную жалобу, за смертію Дмитрія Телѣгина, одна Александра Телѣгина, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и сославшись на 570, 1536, 1548 и 1703 ст. X Т. ч. 1 и объяснивъ, что выведенныя Съѣздомъ соображенія изъ переписки о заклю-

ченіи новаго контракта не могутъ имѣть значенія, ибо таковая переписка не имѣла вліянія на контрактъ, такъ какъ Ахановъ и послѣ переписки продолжалъ производить платежи за квартиру согласно условіямъ контракта, проситъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ ею въ жалобѣ законовъ, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) 570 и 1536 ст. X Т. ч. 1 касаются состоявшихся договоровъ и признанныхъ таковыми судебнымъ рѣшеніемъ. Въ данномъ же случаѣ Съѣздъ призналъ, что договора между Ахановымъ и Телѣгинными въ окончательномъ видѣ не состоялось, а состоялось между ними соглашеніе только о намѣреніи заключить договоръ, т. е. оно выразилось въ проектѣ договора. Установивъ это, Съѣздъ не могъ примѣнить къ настоящему дѣлу 570 и 1536 ст. X Т. ч. 1, а слѣдовательно, и нарушить ихъ. Вопросъ же о томъ, долженъ-ли представленный въ основаніе встрѣчнаго иска актъ считаться проектомъ, или договоромъ, обязательнымъ для заключившихъ его сторонъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не можетъ быть рассмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ въ кассационномъ порядкѣ за силою 12 ст. прилож. къ 3 ст. Учр. Прав. Сен. по прод. 1876 г., а подлежалъ разрѣшенію суда, которому законъ предоставилъ рѣшеніе дѣла по существу его (рѣш. 1872 г. № 1078), и 2) ст. 1548 и 1703 Т. X ч. 1 также относятся къ состоявшимся договорамъ и притомъ имѣютъ въ виду такіе случаи, которые въ данномъ дѣлѣ вовсе не имѣютъ мѣста, именно здѣсь нѣтъ ни того, чтобы обязательство платить деньги за наемъ квартиры приняли на себя нѣсколько лицъ, ни того, чтобы наемный платежъ производился болѣе чѣмъ за годъ. А затѣмъ и послѣднія статьи закона, какъ непримѣняющіяся къ дѣлу, не могли быть нарушены Съѣздомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Телѣгиной оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

18.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Прапорщика Глѣба, Надворнаго Советника Алексѣя и другихъ Челищевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Осипова Левенсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ Курской Гражданской Палатѣ производилось дѣло объ имѣніи Варвары Челищевой, отыскиваемомъ наслѣдниками Полковника Челищева; рѣшеніемъ Палаты 2-го мая 1844 года постановлено: всю землю, принадлежащую къ селу Бурыни, согласно В ы с о ч а й ш е й волѣ, раздѣлить на число душъ 4 ревизіи; причемъ въ соображеніяхъ Палаты сказано, что къ селу Бурыни принадлежитъ 4793 десят. съ саж. на 894 души, т. е. по 3 десятины 203 саж. на душу. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената по 7-му Департаменту, который опредѣленіемъ 11 сентября 1850 года рѣшеніе Палаты утвердилъ во всей силѣ. При исполненіи сего рѣшенія временное отдѣленіе земскаго суда, раздѣляя землю по числу душъ, нашло, что на душу приходилось по 5 десят. съ саж., вслѣдствіе чего оказалось нужнымъ у государственныхъ крестьянъ села Бурыни отрѣзать 241 десят. съ саж. и передать наслѣдникамъ Челищева. Крестьяне жаловались на это распоряженіе суда, и гражданская Палата частнымъ опредѣленіемъ признала, что рѣшеніе ея 1844 года, утвержденное Правительствующимъ Сенатомъ и вступившее въ законную силу, должно быть исполнено буквально по расчету 3 десят. 203 саж. на душу, а потому отмѣнила распоряженіе земскаго суда и предписала землю, отобранную отъ крестьянъ, возвратитъ по принадлежности. По частной жалобѣ наслѣдниковъ Челищева вопросъ о смыслѣ означеннаго рѣшенія разсматривался Правительствующимъ Сенатомъ, который, имѣя въ виду, что рѣшеніями Палаты и Правительствующаго Сената предположено было въ дачѣ села Бурыни на каждую душу 4 ревизіи надѣлить по 3 десят. 203 саж., частнымъ опредѣленіемъ

24-го іюня 1864 года призналъ постановленіе Палаты правильнымъ, а жалобу наслѣдниковъ Челищева оставилъ безъ послѣдствій. Затѣмъ земля, отрѣзанная у государственныхъ крестьянъ и отданная Челищевымъ, возвращена обратно крестьянамъ. Въ 1875 году 15-го сентября повѣренный наслѣдниковъ Челищева предъявилъ искъ къ обществу крестьянъ села Бурныи объ отсужденіи отъ нихъ въ пользу Челищевыхъ 241 десятъ съ саж., объясняя, что рѣшеніе Курской Гражданской Палаты 1844 года, утвержденное Правительствующимъ Сенатомъ въ 1850 году, было временнымъ опредѣленіемъ земскаго суда исполнено правильно, на точномъ основаніи резолютивной части сего рѣшенія, что хотя въ соображеніяхъ Курской Палаты и упоминается о распредѣленіи по 3 дес. съ саж. на душу, но здѣсь видимая ариѳметическая ошибка, или просто ошибка переписчика, ибо дѣленіе означеннаго въ томъ же рѣшеніи количества десятинъ 4793 на число душъ 894 даетъ частное не 3 десятъ съ саж., а 5 десятъ съ саж.; что въ резолютивной части рѣшенія Палаты о 3-хъ десятинахъ на душу ничего не сказано, соображенія же не входятъ въ законную силу, и что опредѣленіе Правительствующаго Сената 24-го іюня 1864 года, коимъ жалоба истцовъ на постановленіе Курской гражданской Палаты, признавшей рѣшеніе ея приведеннымъ въ исполненіе неправильно, оставлено Сенатомъ безъ послѣдствій, какъ опредѣленіе частное, не можетъ, по силѣ 496 ст. X Т. 2 ч., стѣснять судъ въ удовлетвореніи настоящихъ исковыхъ требованій при постановленіи рѣшенія по существу. Окружный Судъ и Харьковская Судебная Палата отказали Челищевымъ въ этомъ ихъ искѣ, причемъ Палата привела слѣдующія соображенія: что настоящій искъ предъявленъ о такой землѣ, о которой уже состоялось судебное рѣшеніе (2-го мая 1864 года), вступившее въ законную силу; что истцы желаютъ путемъ иска достигнуть отмѣны этого рѣшенія, вопреки 634 ст. X Тома части 2 и 893 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. (Кассац. рѣш., 1875 года № 356), и что частное опредѣленіе Правительствующаго Сената 24-го іюня 1864 года, какъ постановленное въ разъясненіе точнаго смысла рѣшенія Палаты, а не по частному вопросу, возникшему до постановленія рѣшенія по существу дѣла, какъ о томъ говорится въ указываемой апелляторомъ 496 ст. X Тома 2 ч., не можетъ быть отмѣнено за силою 650 ст. того же Тома и части. Повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Левенсонъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 496 и 650 ст. X Тома 2 ч., 1 п. 793 и 892 ст. Устава Гражд. Судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты повѣренныхъ Челищевыхъ и друг. приводитъ нарушеніе 496 и 650 ст. X Тома 2 ч. по изданію 1857 года (изд. 1876 г. ст. 444 и Т. I Учр. Прав. Сен. ст. 238), состоящее въ томъ, что Судебная Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла признала обязательнымъ для нея и неподлежащимъ отмѣнѣ частное опредѣленіе Правительствующаго Сената (по 7-му Департаменту) 24-го іюня 1864 года, руководствуясь притомъ 650 ст. X Тома 2 части изд. 1857 года, тогда какъ, по объясненіямъ просителя, эта 650 ст. имѣетъ въ виду только рѣшенія Сената по существу дѣлъ; относительно же частныхъ опредѣленій дѣйствуетъ общая 496 статья того же Тома и части изд. 1857 года (по изд. 1876 года статья 444), допускающая при рѣшеніи дѣлъ по существу отмѣну всякаго частнаго опредѣленія. Эти объясненія просителя не могутъ въ данномъ случаѣ быть признаны правильными. Упомянутое частное опредѣленіе Сената 24-го іюня 1864 года состоялось въ разъясненіе смысла вступившаго въ законную силу и обращеннаго къ исполненію рѣшенія Курской Гражданской Палаты, утвержденного во всей силѣ Правительствующимъ Сенатомъ. Очевидно, что такое, хотя и въ частномъ порядкѣ состоявшееся, опредѣленіе Сената, коимъ изъясняется точный смыслъ утвержденного Сенатомъ же рѣшенія по существу дѣла, равносильно самому этому рѣшенію, имѣетъ такую же обязательную силу и не можетъ быть приравниваемо къ тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, которыми разрѣшается какой-либо возникающій изъ дѣла вопросъ (438 ст. X Тома 2 части изд. 1876 года,

705 ст. Уст. Гр. Суд.). Посему и въ виду того, что для отмѣны рѣшеній и опредѣленій Правительствующаго Сената въ законѣ установленъ особый порядокъ (510 и 530 ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 г.), заключение Судебной Палаты объ обязательности частнаго опредѣленія Сената 24 іюня 1864 г. оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ законами. За такимъ разрѣшеніемъ главнаго и существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, не можетъ уже имѣть никакого значенія жалоба просителя какъ на допущенное, будто бы, Судебною Палатою извращеніе буквальнаго смысла рѣшенія Курской Гражданской Палаты, такъ равно и на неправильное, по мнѣнію его, соображеніе Судебной Палаты о томъ, что частное опредѣленіе Сената 24 іюня 1864 г. не можетъ быть отмѣнено потому, что оно состоялось не по частному вопросу, возникшему до постановленія рѣшенія по существу дѣла. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Челищевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Левенсона, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

19.—1881 года февраля 11-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Семена Максимова на возвращеніе Цивильско-Ядринскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассационной жалобы на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Непремѣнный членъ Цивильско-Ядринскаго Мироваго Съѣзда оставилъ безъ движенія кассационную на рѣшеніе сего Съѣзда жалобу мѣщанина Семена Максимова потому, что приложенныя къ жалобѣ копіи съ рѣшенія Съѣзда и съ двухъ протоковъ и. д. судебного слѣдователя не оплачены гербовымъ сборомъ, назначивъ семидневный со дня полученія объявленія срокъ для представленія, по числу листовъ, четырехъ марокъ 60 копеечнаго достоинства. За непредставленіемъ Максимовымъ въ срокъ означенныхъ марокъ, непремѣнный членъ объявилъ ему, что жалоба его оставлена безъ всякаго дальнѣйшаго движенія. Максимовъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой излагаетъ свои соображенія о неправильности и несогласіи съ законами распоряженія непремѣннаго члена и просить предписать кассационную жалобу его, просителя, представить въ Правительствующій Сенатъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1-го п. 6-й ст. Уст. о герб. сборѣ (по продолж. 1879 года), опредѣленному въ этой статьѣ гербовому сбору подлежатъ: прошенія, объявленія, жалобы и т. д., а также представляемыя при сихъ бумагахъ копіи: а) съ самыхъ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложеній. По словамъ этого закона, установленному имъ гербовому сбору не подлежали приложенія къ кассационной жалобѣ Максимова, состоящія изъ полученныхъ имъ отъ Съѣзда копій съ рѣшенія и отъ и. д. судебного слѣдователя копій съ протоколовъ его, такъ какъ, въ силу приведеннаго выше п. б., упомянутому гербовому сбору подлежатъ лишь копіи съ кассационной жалобы и съ приложенныхъ къ ней документовъ. Подтверженіемъ сего служитъ указъ Правительствующаго Сената отъ 3-го іюня 1880 г., напечатанный въ Собраніи узаконеній и распоряж. правит. за 1881 годъ № 4 ст. 11, гдѣ, между прочимъ, объяснено, что прилагаемыя къ прошеніямъ въ одномъ экземплярѣ копіи составляютъ документы, а не копіи съ сихъ документовъ, и что только послѣдующія съ нихъ копіи подлежатъ оплатѣ 60 коп. гербовымъ сборомъ. Посему, находя, что отъ Максимова неправильно былъ требуемъ гербовый сборъ съ самыхъ приложенныхъ къ его кассационной жалобѣ документовъ, такъ какъ сему сбору подлежали-бы только копіи съ сихъ документовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: предписать Цивильско-Ядринскому Мировому Съѣзду въ принятіи кассационной жалобы Максимова и дальнѣйшемъ направленіи оной поступить по установленному порядку.

20—1881 года февраля 11-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянъ дер. Игнатова и Сосновець, крестьянина Ксенофонта Павлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По иску повѣренныхъ отъ крестьянъ дер. Игнатова и Сосновець къ купеческому сыну Ивану Дунаеву за порубку лѣса присуждено было съ него взысканіе въ пользу крестьянъ рѣшеніями Ярославскихъ Мироваго Судьи и Съѣзда. Рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано въ Ростовскій (Ярославской губерніи) Мировой Съѣздъ, который, въ виду заявленнаго Дунаевымъ у Мироваго Судьи отвода по 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями, признавъ, что дѣло было начато неправильно, такъ какъ повѣренный крестьянъ дер. Игнатова не имѣлъ достаточной довѣренности на предъявленіе этого иска. Тогда Дунаевъ предъявилъ къ крестьянамъ искъ разныхъ издержекъ производства того дѣла и, между прочимъ, 50 р. вознагражденія за веденіе онаго, и Ярославскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Дунаеву въ другихъ частяхъ его иска, присудилъ съ крестьянъ 50 руб. за веденіе прежняго дѣла и, кромѣ того, 3 руб. издержекъ производства по настоящему дѣлу. Повѣренный крестьянъ дер. Игнатова и Сосновець проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію 9 п. таксы вознагражд. присяж. повѣрен., а также 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., состоящему въ томъ, что рѣшеніемъ Ростовскаго Мироваго Съѣзда отказано крестьянамъ въ искѣ, вслѣдствіе заявленнаго Дунаевымъ отвода по 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Дунаевъ, въ силу 9 п. таксы, могъ бы имѣть право только на $\frac{1}{4}$ часть вознагражденія за полное ходатайство. Присемъ проситель объясняетъ, что это вознагражденіе, по суммѣ прежняго иска крестьянъ въ 190 руб., слѣдуетъ въ $\frac{1}{4}$ части изъ 19 рубл., т. е. всего 4 рубл. 75 коп. Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе 133 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ въ пользу Дунаева издержки производства по настоящему дѣлу, хотя повѣренный его въ засѣданіи Съѣзда объ этомъ не просилъ, и 870 ст. того же Устава тѣмъ, что Съѣздъ, отказавъ Дунаеву въ части иска, не присудилъ съ него судебныхъ издержекъ въ пользу крестьянъ, несмотря на просьбу о томъ ихъ повѣреннаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба повѣреннаго крестьянъ на нарушеніе 9 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и 867 и 868 стат. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, размѣръ вознагражденія, опредѣленный таксою, безусловно обязателенъ лишь для общихъ судебныхъ мѣстъ, а къ мировымъ судебнымъ установленіямъ относится только 5 пунктъ таксы, на основаніи коего они могутъ за веденіе дѣла опредѣлять до 50 рубл. по своему усмотрѣнію, и заключеніе ихъ по сему предмету не подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ (рѣшен. 1871 г. № 439; 1872 г. №№ 462, 868, 905 и мн. др.); 2) неосновательно также заявленіе просителя о нарушеніи 133 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ Дунаеву судебныхъ издержекъ настоящаго производства, такъ какъ изъ дѣла видно, что Дунаевъ въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи ему вознагражденія за веденіе онаго; 3) наконецъ, не представляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и указаніе просителя на нарушеніе 870 стат. Уст. Гражд. Судопр., ибо хотя Съѣздомъ и отказано Дунаеву въ части его иска, но какъ, согласно вышеуказанному, вознагражденіе Дунаева за веденіе дѣла могло быть присуждено до 50 рубл. по усмотрѣнію Съѣзда и какъ распредѣленіе судебныхъ издержекъ между тяжущимися зависитъ отъ суда (рѣш. 1871 г. № 1154; 1873 г. № 956; 1876 г. № 526 и мн. друг.), то въ присужденіи Съѣздомъ съ крестьянъ только 3 руб. нельзя видѣть возложенія на нихъ однихъ всѣхъ издержекъ производства, а скорѣе слѣдуетъ признать, что сумма судебныхъ въ пользу Дунаева издержекъ уменьшена въ виду отказа ему въ части иска. По симъ основаніямъ Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго крестьянъ дер. Игнатова и Сосновець, крестьянина Павлова оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

21.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Степанова, по довѣренности есаула Игнатія Любомирскаго, объ отлѣннѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По общественному приговору 2-го октября 1878 года, заключенному на сходѣ станицы Абадзехской, общество означенной станицы и есауль Игнатій Любомирскій, вслѣдствіе обоюднаго согласія, состоявшагося на торгу, постановили сей приговоръ въ томъ, что общество договорило Любомирскаго на постройку въ станицѣ деревянной церкви за 12,650 р. на условіяхъ, въ приговорѣ изложенныхъ, причемъ въ приговорѣ установлено, что до совершенія нотаріальнымъ порядкомъ договора приговору сему предоставляется сила контракта; приговоръ того же числа засвидѣтельствованъ въ станичномъ правленіи. На основаніи условій сего приговора и съ нѣкоторыми противу онаго добавленіями жители станицы Абадзехской 24 января 1879 г. въ полномъ сборѣ, бывшемъ въ станичномъ правленіи, совершили съ Любомирскимъ контрактъ на постройку упомянутой выше церкви, которому предоставлялось право нотаріальнаго обязательства, а засвидѣтельствованіе онаго явочнымъ порядкомъ у нотаріуса отъ лица общества поручалось уряднику Луговому; сей контрактъ подписанъ жителями станицы и Любомирскимъ и также засвидѣтельствованъ въ станичномъ правленіи. Представляя этотъ контрактъ, а затѣмъ и приговоръ 2 октября 1878 года, Любомирскій въ исковомъ прошеніи Екатеринодарскому Окружному Суду объяснилъ, что станичное общество обязалось уплатить ему по выкладкѣ фундамента церкви 1500 рубл., но заплатило только 225 рубл., и просилъ взыскать съ общества недоплаченную рядную плату 1275 руб. и неустойку по контракту 2000 руб. Отвѣтчики противу иска возражали тѣмъ, что они по малограмотности своей, подписывая, контрактъ полагали, что подписываютъ предварительное условіе съ Любомирскимъ, который въ дѣйствительности обѣщался до совершенія установленнымъ порядкомъ договора представить удостовѣреніе о своей состоятельности и исходатайствовать утвержденіе плана на постройку церкви. Истецъ же въ опроверженіе сего указывалъ на то, что по совершеніи контракта общество само, а не чрезъ своихъ уполномоченныхъ, совершило рядъ дѣйствій, доказывающихъ принятіе и исполненіе условій контракта. По апелляціи истца дѣло это поступило на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, которая поставила къ разрѣшенію общій вопросъ: имѣютъ ли право по закону мірскія общества на станичныхъ своихъ сходахъ заключать непосредственно съ частными лицами договоры по предметамъ, относящимся до хозяйственныхъ и общественныхъ нуждъ общества, или же подобные договоры должны быть совершаемы лишь чрезъ особыхъ уполномоченныхъ къ тому общественными приговорами довѣренныхъ лицъ. Обращаясь къ узаконеніямъ, могущимъ относиться къ разрѣшенію сего вопроса, Палата нашла, что, на основаніи **В ы с о ч л ѣ ш е** утвержденнаго 13/25 мая 1870 года Положенія объ общественномъ управленіи въ козацкихъ войскахъ изъ п. ф. стат. 7 явствуетъ, что обществу на станичномъ сборѣ предоставлено право постановлять лишь рѣшенія о предметахъ, относящихся до общественныхъ и хозяйственныхъ нуждъ его, а вовсе не заключеніе самыхъ контрактовъ и договоровъ съ частными лицами по предмету исполненія какого-либо предпріятія, причемъ рѣшеніе это, выразившееся въ общественномъ приговорѣ схода, можетъ быть впослѣдствіи тѣмъ же обществомъ на его станичномъ сходѣ отсрочено, измѣнено или вовсе отлѣнено. Принимая же во вниманіе, что по Положенію 1870 г. не установлено для козацкихъ обществъ особыхъ органовъ, подобно земскимъ и городскимъ управамъ, чрезъ посредство которыхъ они могли бы совершать договоры съ частными лицами, и что станичный сходъ, представляя собою станичное общество, какъ и всякое другое

юридическое лицо, непосредственно вступать въ обязательства съ частными лицами не можетъ, Палата пришла къ заключенію, что станичное общество можетъ входить въ обязательныя юридическія отношенія и заключать письменные договоры не иначе, какъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ лицъ, которыя и могутъ отъ имени общества заключать съ частными лицами письменные договоры о подрядѣ и поставкѣ въ порядкѣ, установленномъ 1742—1745 ст. Т. X ч. 1, тѣмъ болѣе, что, по п. п. е и ж той же 7 ст., сходъ уполномочиваетъ особыхъ выборныхъ довѣренностями на принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ и на хожденіе по дѣламъ станичнаго общества, т. е. именно въ тѣхъ случаяхъ, когда общество можетъ проявить гражданскую дѣятельность лишь чрезъ особыхъ уполномоченныхъ, къ каковымъ случаямъ, по мнѣнію Палаты, несомнѣнно относится и совершеніе разныхъ сдѣлокъ, устанавливающихъ обязательныя договорныя отношенія общества съ частными лицами. Подтвержденіе того, что станичныя общества и до изданія Положенія 1870 г. на станичныхъ сходахъ непосредственно никакихъ договоровъ съ частными лицами не могли заключать, Палата усматриваетъ въ 19, 27, 33—36, 38 и 39 ст. XII Т. Уст. о благоустр. въ казач. селеніяхъ, по силѣ которыхъ заключеніе условія съ держателями оброчныхъ статей и съ подрядчиками возлагалось на станичное правленіе, по предварительномъ изъясненіи обществомъ согласія на такое условіе, выраженномъ приговоромъ его на сборѣ. Кромѣ того, Палата замѣчаетъ, что основаніемъ къ составленію въ главныхъ чертахъ какъ Положенія 1870 г., такъ и положеній объ общественномъ управленіи крестьянъ разныхъ наименованій, а также и положенія о башкирахъ послужило общее Положеніе 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, причемъ предметы вѣдомства какъ сельскихъ, такъ и столичныхъ сходовъ представляются въ общемъ одни и тѣ же; изъ сопоставленія же 6, 7, 8, 9 и 17 п. п. 51 ст. Общ. Пол., 6, 7, 8, 9 и 15 п. п. ст. 30 Пол. о баршкир., пун. е, ж, з и ф ст. 7 Пол. объ общ. управ. въ козач. войскахъ видно что сельскимъ обществамъ на сельскихъ сходахъ предоставлено лишь право совѣщаться и постановлять приговоры по предметамъ, касающимся общественныхъ нуждъ, но не совершеніе непосредственно на сходѣ договоровъ съ частными лицами для удовлетворенія общественной надобности, которые могутъ быть заключаемы лишь чрезъ уполномоченныхъ отъ общества. Въ правильности такого положенія Палата убѣждается и правилами, установленными для отдачи въ оброчное содержаніе оброчныхъ земель и угодій башкирскихъ (прил. къ ст. 16 Пол. о башкир.), гдѣ, на основаніи пунктовъ 11, 12, 14, 16, 17, 18 и 20, соглашеніе общества выражается въ приговорѣ схода, а самое заключеніе контракта совершается повѣренными отъ вотчинниковъ, и хотя правила эти постановлены для башкирскихъ сельскихъ обществъ, но по аналогіи могутъ быть одинаково отнесены и къ другимъ сельскимъ и станичнымъ обществамъ, такъ какъ и тѣ и другія общества суть юридическія лица и имѣютъ одни и тѣ же организационныя общественнаго управленія и предметы вѣдѣнія дѣлъ на сходахъ. Въ виду изложеннаго Палата признала, что въ письменныя договорныя отношенія съ частными лицами станичное общество можетъ входить лишь чрезъ особыхъ уполномоченныхъ отъ общества лицъ и что только такіе договоры могутъ считаться совершенными въ установленномъ закономъ порядкѣ, порождать обязательныя юридическія отношенія между обществомъ и частными лицами и быть признаны, въ силу 569, 570 и 1528 ст. X Т. 1 ч., дѣйствительными и обязательными для контрагентовъ. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Палата нашла, что искъ Любомирскаго основанъ на контрактѣ 24 января 1879 года и на приговорѣ 2 октября 1878 г., но ни тотъ, ни другой актъ не могутъ быть признаны законнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго существованія обязательныхъ юридическихъ отношеній между Любомирскимъ и обществомъ станицы Абадзехской относительно постройки церкви, ибо приговоръ можетъ выражать собою лишь разрѣшеніе или согласіе общества, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить собою требуемаго по закону письменнаго договора, контрактъ же не можетъ быть признанъ въ смыслѣ окончательнаго договора, совершеннаго въ установленномъ закономъ порядкѣ, ибо заключенъ непо-

средственно на сходѣ, а не чрезъ особѣхъ уполномоченныхъ отъ общества, притомъ же по формѣ и содержанию своему актъ этотъ долженъ быть признанъ не контрактомъ, а приговоромъ, выражающимъ лишь рѣшеніе общества и предусматривающимъ необходимость составленія договора о подрядѣ нотаріальнымъ порядкомъ. Что же касается до указація Любомирскаго на дѣйствія, свидѣтельствующія о принятіи и исполненіи обществомъ условій контракта, то и эти обстоятельства, если даже и признать ихъ дѣйствительность, за непредставленіемъ къ дѣлу надлежащаго письменнаго договора, не доказываютъ правильности иска, основаннаго на нарушеніи договора, ибо существованіе договора и условій, въ немъ выраженныхъ, ничѣмъ не доказано. При этомъ, если Любомирскій и произвелъ какія-либо работы для общества, а послѣднее оными воспользовалось, то онъ можетъ искать вознагражденія лишь по правиламъ, изложеннымъ въ 574 и 684 ст. X Т. 1 ч.; по симъ главнѣйшимъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ Любомирскому отказано въ искѣ. Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Степановъ, по довѣренности Любомирскаго, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 574, 684, 1745, 1748 ст. X Т. 1 ч. и Положенія ^{13/25} мая 1870 г., причѣмъ объясняетъ, что сельскія общества могутъ заключать съ частными лицами договоры о подрядѣ на общемъ основаніи; что особый порядокъ для заключенія подобныхъ договоровъ въ законѣ не указанъ и что сходъ, какъ и каждый субъектъ гражданскихъ правъ, можетъ дѣйствовать или лично, или чрезъ особѣхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Любомирскаго основанъ какъ на приговорѣ 1878 и контрактѣ 1879 г., такъ и на дѣйствіяхъ общества станицы Абадзехской, удостоверяющихъ принятіе и исполненіе онымъ условій контракта; оба эти основанія отвергнуты Палатой на томъ единственно соображеніи, что къ дѣлу не представлено надлежащаго письменнаго договора; контрактъ же 1879 года не можетъ быть признанъ таковымъ, потому что онъ совершенъ непосредственно самимъ станичнымъ сходомъ, а не чрезъ посредство особо выбранныхъ уполномоченныхъ лицъ; вслѣдствіе сего разрѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ отъ разрѣшенія того общаго вопроса, который поставила себѣ и Палата, можетъ ли станичный сходъ совершать договоры съ частными лицами самъ непосредственно или таковой договоръ лишь тогда слѣдуетъ признать правильно совершеннымъ, когда онъ заключенъ обществомъ чрезъ посредство уполномоченныхъ лицъ. Палата совершенно правильно замѣчаетъ, что основаніемъ для положенія объ общественномъ управленіи какъ крестьянъ различныхъ наименованій, такъ и козачьихъ войскъ и башкиръ, послужило Общее Положеніе 19 февраля 1861 года, которое въ главныхъ чертахъ проведено и въ остальныхъ положеніяхъ; на основаніи 2 ст. Высочайше утвержденнаго ^{13/25} мая 1870 года Полож. объ обществ. управл. въ козачьихъ войскахъ (Полн. Собр. Зак. 1870 года № 48,354), станичное управленіе въ каждомъ станичномъ обществѣ составляютъ: а) станичный сходъ; б) станичный атаманъ со станичнымъ правленіемъ и в) станичный судъ; то же самое правило встрѣчается и въ Общемъ Положеніи ст. 46 и 69. Посредствомъ сихъ указанныхъ органовъ общество управляется и дѣйствуетъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся внутренней жизни общества, и между сими органами распределены дѣла общества; тамъ же, гдѣ гражд. дѣятельность общества должна проявляться внѣ сферы общества, гдѣ требуется обращеніе общества къ органамъ общественной власти, тамъ общество дѣйствуетъ посредствомъ особо избираемыхъ уполномоченныхъ лицъ. Предметы вѣдомства одного изъ органовъ станичнаго общества станичнаго схода—изложены въ 7 ст. Полож. ^{13—25} мая 1870 года, гдѣ, между прочимъ, въ п. ф. вѣдѣнію схода подлежитъ постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ общества, а равно и всѣ тѣ случаи, которые требуютъ согласія или разрѣшенія схода. Палата принимаетъ выраженіе „постановленіе“ въ тѣсномъ его смыслѣ и полагаетъ, что сходъ можетъ лишь выразить свое мнѣніе, свое рѣшеніе, но разъ рѣшеніе это вызываетъ какую-либо дѣятельность и договорное соглашеніе съ частнымъ лицомъ, то оно не можетъ

осуществиться непосредственно самимъ сходомъ, а должно совершиться посредствомъ особо выбранныхъ на сходъ уполномоченныхъ; но такого правила ни ст. 7, ни соотвѣтствующія законоположенія Общаго Положенія (п. п. 8, 10, 18 ст. 51) въ себѣ не заключаютъ. На основаніи ст. 7 п. п. е, ж, равно какъ и въ Общемъ Положеніи на основаніи п. п. 9, 17 ст. 51, особые уполномоченные выбираются, когда предстоитъ принесеніе просьбъ и жалобъ по дѣламъ общества, и требуется хожденіе по общественнымъ дѣламъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла общества вызываютъ дѣятельность его за предѣлы общества, когда представляются отношенія общества къ общественной власти, участіе которой не требуется для совершенія домашнихъ актовъ; а, между тѣмъ, общество можетъ входить во всякіе закономъ дозволенные договоры и обязательства съ частными лицами и такіе акты, если не заключаютъ въ себѣ перехода или ограниченія права собственности на недвижимое имущество, могутъ быть совершаемы какъ нотаріальнымъ, такъ и домашнимъ порядкомъ (ст. 186 примѣч. Т. X ч. 1, по прод. 1876 года). Такимъ образомъ, ст. 7 предписываетъ проявленіе дѣятельности общества чрезъ особыхъ выбранныхъ лицъ лишь въ точно указанныхъ случаяхъ; а такъ какъ могутъ быть случаи, когда прежде, чѣмъ высказать какое-либо мнѣніе или рѣшеніе, сходу требуется установить условія, на которыхъ можетъ совершиться общественное дѣло, договориться съ частнымъ лицомъ относительно сихъ условій, то оказывается, что сходъ можетъ не только высказывать рѣшенія, но не лишенъ права самъ непосредственно входить въ соглашеніе съ частными лицами и выразить это соглашеніе въ актѣ домашняго договора или обязательства, будетъ ли онъ въ формѣ приговора или контракта за подписью обѣихъ сторонъ, лишь бы не требовалъ участія общественной власти, такъ какъ для домашнихъ обязательствъ никакой особой формы не установлено и такъ какъ въ законѣ не выражено положительнаго требованія, чтобы такіе договоры совершались непременно и не иначе, какъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ. Приводимый Палатою Уст. о благоустр. въ козач. селен. не можетъ служить руководствомъ въ дѣлахъ общественнаго управленія въ козачьихъ войскахъ, ибо для сего издано особое Положеніе 13—25 мая 1870 года; Положеніе же о башкирахъ не противорѣчитъ изложенному выше выводу, за исключеніемъ особо указанныхъ дѣлъ о продажѣ и отдачѣ въ оброчное содержаніе общественныхъ башкирскихъ земель и угодій (Полож. о сельск. состоян. изд. 1876 г. прил. къ ст. 16 Полож. о башкир.), но и въ сихъ дѣлахъ участіе уполномоченныхъ отъ общества обуславливается тѣмъ, что при продажѣ земли долженъ быть совершенъ крѣпостной актъ, а при отдачѣ оной въ оброчное содержаніе договоръ долженъ быть засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ со внесеніемъ пошлины, т. е. должны быть совершены дѣйствія, выходящія за предѣлы внутренней дѣятельности общества. Изложенное приводитъ къ заключенію, что непризнаніе Палатою за договоромъ Любомирскаго съ обществомъ станицы Абадзехской значенія надлежащаго письменнаго договора потому только, что договоръ этотъ заключенъ непосредственно станичнымъ сходомъ, несогласно съ точнымъ смысломъ правъ и обязанностей схода, изложенныхъ въ 7 ст. Пол. 1870 г., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 7 статьи Положенія 13/25 мая 1870 года объ общественномъ управленіи въ козачьихъ войскахъ, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

22.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошеніямъ: 1) крестьянина Алексея Павлинова и 2) частнаго повѣреннаго Померанцева, по довѣренности помѣщика Александра Сакмина, объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Орловской губ.) Съезда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По условію 9-го ноября 1879 года помѣщикъ Александръ Сакминъ продалъ крестьянину Алексѣю Павлинову 1200 четвертей овса цѣною по 53 к.

за пудъ, съ обязанностью доставить оный не позже 15 декабря, а 24 января 1880 года Сакминъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о взысканіи съ Павлинова неуплаченныхъ за овесъ 285 руб. 57 коп. и въ доказательство представилъ 4 расписки Павлинова въ полученіи овса. Павлиновъ съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ о взысканіи съ Сакмина 500 рублей убытковъ, такъ какъ Сакминъ большую часть овса доставилъ ему послѣ 15 декабря, какового числа цѣна на овесъ стояла 62 коп. за пудъ, и онъ, Павлиновъ, потерялъ по 9 коп. съ пуда, въ подтвержденіе чего представилъ биржевой листокъ. По апелляціи Павлинова дѣло поступило на разсмотрѣніе Орловскаго Мироваго Съѣзда, гдѣ повѣренный апеллятора просилъ отсрочить засѣданіе и выдать ему свидѣтельство для полученія изъ биржевого комитета справки о вѣсѣ бѣлаго овса. Этого послѣдняго ходатайства Съѣздъ не уважилъ, потому что повѣренный Павлинова ни у Мироваго Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ о выдачѣ упомянутой справки ничего не заявлялъ и такъ какъ въ биржевомъ листкѣ вѣсѣ бѣлаго овса уже обозначенъ. По существу же встрѣчнаго иска Съѣздъ призналъ, что на обязанности Павлинова лежитъ доказать дѣйствительность понесенныхъ имъ убытковъ и размѣръ ихъ; что изъ биржевого листка видно что 15 декабря на биржѣ стоилъ 62 коп. пудъ овса лучшаго качества (бѣлаго), второму же сорту (росевому) цѣна была 54 коп.; между тѣмъ, Павлиновъ не представилъ никакихъ доказательствъ качества поставляемаго ему овса, почему Съѣздъ не имѣетъ никакихъ основаній предполагать, чтобы доставляемый Сакминъ овесъ по достоинству былъ не хуже сортовъ, установленныхъ и принятыхъ въ Орлѣ на биржѣ, и, слѣдовательно, не имѣетъ возможности примѣнить къ настоящему дѣлу цѣны, указанныя въ листкѣ биржевыхъ извѣстій. Признавая на этихъ основаніяхъ встрѣчный искъ неподлежащимъ удовлетворенію, Съѣздъ усмотрѣлъ изъ представленной къ дѣлу копіи условія 9-го ноября 1879 года, что подлинникъ его, въ нарушеніе 77 ст. Уст. о гербов. сб., не былъ написанъ на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства и что 4 расписки о полученіи Павлиновымъ овса писаны на простой бумагѣ и не оплачены гербовыми марками, и потому Съѣздъ постановилъ взыскать съ Павлинова и Сакмина, съ каждаго по 125 рублей за условіе и по 2 руб. за расписки. На это рѣшеніе принесли кассационныя жалобы какъ Павлиновъ, такъ и повѣренный Сакмина, частный повѣренный Померанцевъ; изъ нихъ послѣдній проситъ отмѣнить лишь часть рѣшенія относительно штрафа, по нарушенію 3 п. 13 и 77 ст. Уст. о гербов. сб.; Павлиновъ же ходатайствуетъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопросъ о качествѣ овса не былъ предметомъ основаній иска и возраженій отвѣтчика, а слѣдовательно, возбужденіе этого вопроса при отсутствіи спора, по собственному усмотрѣнію Суда, является нарушеніемъ 129 и 131 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и рѣшеній Сената 1873 года № 771; 1874 г. № 563; 1875 г. № 294; 2) при разрѣшеніи вопроса о качествѣ овса Съѣздъ, вопреки 105 и 129 ст. Устава Гражд. Судопроизв., не обратилъ вниманія на указаніе въ его апелляціи, что овесъ былъ проданъ шести-пудовый, что подтверждалось и имѣющимся при дѣлѣ нотаріальнымъ заявленіемъ Сакмина, о каковомъ документѣ Съѣздъ даже не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи; 3) Съѣздъ нарушилъ 75 и 76 ст. Устава Гражд. Судопр., отказавъ въ отсрочкѣ засѣданія и въ выдачѣ свидѣтельства потому только, что объ этомъ Павлиновъ не просилъ въ апелляціонной жалобѣ, и не установивъ, можетъ ли просимый документъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла; 4) расписки представлены къ дѣлу какъ доказательство исполненія договора и, въ силу 3 п. 13 ст. Устав. о гербов. сб., не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; 5) на представленной къ дѣлу копіи условія 1879 г. имѣется удостовѣреніе нотаріуса, что подлинное условіе оплачено гербовыми марками, слѣдовательно, интересъ казны не нарушенъ, и изъ содержанія 77 ст. Уст. герб. сб. не вытекаетъ того, чтобы подобный документъ оплаченный подлежалъ вторичному взысканію гербовой пошлины; притомъ же по расписанію о гербовой бумагѣ условіе 1879 года подлежало написанію на бумагѣ не въ 12 руб. 50 к., а въ 10 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію кассационной жалобы Павлинова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) требованіе Павлинова о взысканіи убытковъ основывалось на разности цѣны на овесъ, бывшей 15 декабря и установленной условіемъ 9 ноября 1879 г.; цѣну 15 декабря онъ доказывалъ листкомъ биржевыхъ извѣстій, и потому Съѣздъ, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ обсудить это доказательство; усмотрѣвъ же изъ листка, что цѣны на овесъ были разныя, смотря по качеству овса, Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе требовать отъ Павлинова доказательствъ качества поставленнаго ему овса, ибо, на основаніи 366 Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ. Если этотъ вопросъ и не возбуждался сторонами и не составлялъ предмета судебного состязанія, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы судъ не имѣлъ права возбудить его, какъ вытекающей изъ оцѣнки доказательствъ иска, ибо законъ, не позволяя суду измѣнять требованіе истца (ст. 131, 706 Уст. Гр. Суд.) и обязывая судъ основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (статья 367), не лишаетъ его права принимать въ основаніе своего рѣшенія такіе выводы, которые, хотя и не были буквально приведены тяжущимися, но которые, однако, вытекаютъ непосредственно изъ представленныхъ сторонами доказательствъ и документовъ (рѣшеніе Сената 1871 года № 692). Въ виду сего первый пунктъ жалобы Павлинова не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что приведенныя имъ рѣшенія Правительствующаго Сената не имѣютъ примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла; 2) Съѣздъ въ рѣшеніи упомянулъ о представленномъ нотаріальномъ заявленіи Сакмина, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія утверждать, чтобы документъ этотъ былъ оставленъ безъ разсмотрѣнія при разрѣшеніи дѣла; апелляционная жалоба Павлинова была также выслушана Съѣздомъ, а чтобы указаніе о продажѣ Сакминимъ шестипудоваго овса было сдѣлано въ апелляціи съ цѣлью опредѣленія той или другой цѣны на овесъ, судя по его качеству, того изъ апелляционной жалобы Павлинова не видно, почему и 105, 129 ст. Устава Гр. Суд. не представляются нарушенными со стороны Съѣзда; 3) хотя отказъ въ выдачѣ свидѣтельства на томъ основаніи, что объ этомъ Павлиновъ не просилъ въ апелляционной жалобѣ, и несогласенъ съ точнымъ смысломъ 173 и 768 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ въ рѣш. Правит. Сената 1874 года №№ 451, 875 и друг., но это не составляетъ достаточнаго повода для отмены рѣшенія Съѣзда, ибо отказъ этотъ основанъ и на другомъ самостоятельномъ соображеніи, что въ биржевомъ листкѣ всѣ блага овса уже означены, т. е. Съѣздъ призналъ, что обстоятельство, которое Павлиновъ желалъ разъяснить справкою изъ биржевого комитета, достаточно разъяснено по дѣлу, а подобное заключеніе Суда относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассациі (рѣш. Сен. 1873 г. №№ 1132, 1403; 1874 г. № 742 и др.). Переходя засимъ къ разсмотрѣнію послѣднихъ двухъ пунктовъ кассационной жалобы Павлинова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жалобы повѣреннаго Сакмина, касающихся одного и того же предмета, взысканія штрафа за написаніе документовъ на простой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба просителя согласны въ томъ, что подлинное условіе 1879 г. было домашнее и написано на простой бумагѣ, и лишь оплачено гербовыми марками; въ законѣ точно указаны правила оплаты актовъ гербовымъ сборомъ; таковая оплата для однихъ актовъ производится посредствомъ написанія ихъ на соответствующей гербовой бумагѣ, а для другихъ посредствомъ гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ, по желанію оплачивающихъ актъ; слѣдовательно, предъ закономъ не безразлично, какимъ способомъ актъ оплаченъ гербовымъ сборомъ. Такъ, на основаніи 78 ст. прил. 1 къ ст. 2 Уст. о герб. сборѣ (прод. 1876 г.), марками или бумагой могутъ быть оплачиваемы акты, совершенные крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ и являемые къ засвидѣтельствуванію; а по 77 ст. того же Устава (продолж. 1879 г.) акты, совершаемые домашнимъ порядкомъ и притомъ подлежащіе пропорціональному гербовому сбору, оплачиваются сборомъ посредствомъ написанія ихъ на соответствующей гербовой бумагѣ; въ силу этого послѣдняго закона оплата гербовыми марками не можетъ считаться равносильною написанію на

гербовой бумагѣ, въ чемъ убѣждаютъ оба примѣчанія къ 77 статьѣ, въ которыхъ перечислены тѣ домашніе акты, подлежащіе пропорціональному гербовому сбору, которые могутъ быть оплачиваемы и гербовыми марками. Различіе такихъ правилъ закона вызывается тѣмъ, что законодательство стремится къ тому, чтобы всякій актъ при самомъ совершеніи онаго былъ оплачиваемъ соотвѣтствующимъ гербовымъ сборомъ, и потому акты, совершаемые при участіи общественной власти, на обязанности которой лежитъ и наблюденіе за исполненіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, могутъ быть оплачены и гербовыми марками, такъ какъ на отвѣтственности должностныхъ лицъ лежитъ наблюденіе, чтобы марки были приложены при самомъ совершеніи акта; по актамъ домашнимъ, составляемымъ безъ участія должностныхъ лицъ, оплата гербоваго сбора посредствомъ марокъ потому не можетъ быть допущена, что отъ воли участвующихъ въ обязательствѣ лицъ зависѣло бы написать актъ на простой бумагѣ и приложить къ оному марки лишь въ томъ случаѣ, когда потребуется представить актъ въ присутственное мѣсто или должностному лицу, и, такимъ образомъ, многіе акты могли бы избѣгнуть оплаты гербоваго сбора. Въ виду же того, что условіе 1879 г. совершенно домашнимъ порядкомъ, подлежало, по 20 ст. Уст. о герб. сб., пропорціональному гербовому сбору, написано на простой бумагѣ, Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе признать актъ этотъ написаннымъ съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора и наложить, на основаніи 107 статьи, штрафъ въ 10 разъ противу установленнаго размѣра сбора; оплата сбора гербовыми марками, какъ оплата, не установленная для подобнаго акта закономъ, не могла превратить условіе 1879 года въ разрядъ актовъ, написанныхъ по правиламъ гербоваго сбора; а какъ предметъ условія 1879 года по цѣнѣ договора простирался на сумму до 4000 руб., то, согласно прилож. II къ ст. 2 (примѣч.) Устава Герб. сбора по прод. 1879 года, Съѣздъ правильно принялъ къ расчету цѣну бумаги въ 12 руб. 50 коп., а не въ 10 руб., и опредѣлилъ штрафъ въ 125 руб. Но постановленіе Съѣзда о взысканіи за 4 расписки 2 руб. несогласно съ примѣч. къ ст. 107 и п. 5 ст. 14 Устава Гербоваго сб. по прод. 1879 г., такъ какъ расписки эти удостовѣряютъ исполненіе по обязательству, и, какъ таковыя, подлежатъ гербовому сбору въ 5 коп., а за всѣ 4 расписки 20 коп.; за написаніе же ихъ на простой бумагѣ штрафъ долженъ быть взысканъ въ 3 раза противу установленнаго размѣра сбора, слѣдовательно, за расписки штрафъ слѣдовало наложить на каждую изъ сторонъ по 60 коп. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мирowychъ Судей въ части, касающейся штрафа за написаніе 4-хъ расписокъ на простой бумагѣ, по нарушенію 5 пункта 14 ст. и примѣчанія къ 107 стат. прилож. I къ стат. 2. Уст. Герб. Сб. по прод. 1879 года, и дѣло для новаго въ этомъ отношеніи разсмотрѣнія передать въ Мценскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

23.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Давида Зеленскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Кременчугскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

22 октября 1875 года постановлено Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе о взысканіи съ Зеленскаго въ пользу Абрамова 100 руб. по домашнему обязательству. Копія съ этого рѣшенія послана Зеленскому чрезъ волостное правленіе при повѣсткѣ, одинъ экземпляръ которой возвращенъ Мировому Судѣ (при донесеніи вол. правл. отъ 28-го октября 1875 года за № 1219) съ распискою Зеленскаго на семь экземпляровъ въ томъ, что другой экземпляръ означенной повѣстки онъ получилъ 27 октября того же года. Но затѣмъ, именно 27 мая 1876 года, Зеленскій заявилъ Судѣ, что таковая расписка сдѣлана отъ его имени подложно, ибо заочное рѣшеніе не было имъ вовсе получено, почему и въ виду того, что расписка сія не можетъ служить доказательствомъ потери имъ срока на предьявленіе отзыва противъ

означеннаго рѣшенія по 151 стат. Устава Гражд. Судопр., просилъ возстановить ему право на подачу этого отзыва и остановить взысканіе по выданному противъ него въ пользу Абрамова исполнительному листу. Мировой Судья, сличивъ почеркъ Зеленскаго, нашелъ упомянутую расписку подложною, а потому возстановилъ просителю срокъ отзыва на заочное рѣшеніе отъ 22 октября 1875 года, отобравъ отъ Абрамова означенный листъ. На это Абрамовъ принесъ частную жалобу мировому Съѣзду, вслѣдствіе объясненія противъ которой, поданнаго со стороны Зеленскаго, Кременчугскій Съѣздъ Мирowychъ Судей по частному постановленію своему отъ 1 сентября 1879 года, пріостановивъ производство настоящаго дѣла, препроводилъ расписку Зеленскаго, объявленную имъ подложною, къ прокурору для предложенія вопроса о подложности оной на разсмотрѣніе Полтавскаго Окружнаго Суда. Но Прокуроръ, возвративъ дѣло въ Съѣздъ, отказался исполнить такое требованіе его на томъ основаніи, что настоящій случай не подходитъ подъ предусмотрѣнный въ ст. 110 Устава Гражданск. Судопр. Тогда Съѣздъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: по смыслу 835, 836 и 837 стат. Устава Гражд. Судопр., просьбѣ о возстановленіи пропущеннаго срока должно предшествовать постановленіе подлежащаго судебного мѣста, признавшаго пропущеніе срока происшедшимъ не по винѣ самого тяжущагося лица, а по причинамъ, отъ него не зависящимъ; въ данномъ же дѣлѣ не только не было постановленія Мирowego Судьи о пропускѣ отвѣтчикомъ Зеленскимъ срока на подачу отзыва на состоявшееся по сему дѣлу заочное рѣшеніе Судьи, но и самаго отзыва Зеленскій не подавалъ. Объясненіе Зеленскаго, что копія заочнаго рѣшенія онъ не получалъ и что расписка на повѣсткѣ, при которой препровождалась для врученія ему означенная копія, сдѣлана не имъ и есть подложная, является неосновательнымъ въ виду того, что фактъ врученія Зеленскому сказанной копіи рѣшенія, кромѣ расписки Зеленскаго на второмъ экземплярѣ повѣстки, удостоверяется еще и донесеніемъ мировому Судьѣ Супруновскаго волостного правленія отъ 28 октября 1875 г. за № 1219, а заявленный Зеленскимъ споръ о подложности подписи его на объясненной повѣсткѣ не признанъ правильнымъ и устраненъ въ семъ дѣлѣ прокурорскимъ надзоромъ, вслѣдствіе чего заключеніе Мирowego Судьи о несходствѣ почерка руки Зеленскаго съ почеркомъ въ подписи „Давидъ Зеленскій“ на повѣсткѣ, при которой вручалась Зеленскому копія заочнаго рѣшенія, представляется произвольнымъ и со стороны Зеленскаго ничѣмъ недоказаннымъ, а слѣдовательно, не можетъ быть признано правильнымъ и основанное на такомъ заключеніи постановленіе Мирowego Судьи, возстановляющее Зеленскому срокъ на подачу отзыва на постановленное тѣмъ же Судьею заочное по сему дѣлу рѣшеніе. Вслѣдствіе этого Кременчугскій Съѣздъ Мирowychъ Судей опредѣлилъ: таковое постановленіе Мирowego Судьи отмѣнить. На это опредѣленіе Зеленскій принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу.

По соображеніи этой жалобы съ опредѣленіемъ Мирowego Съѣзда, на которое она подана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ представляются главнымъ образомъ слѣдующіе два вопроса: 1) правильно-ли Съѣздъ, опредѣливъ по постановленію своему отъ 1 сентября 1879 г. расписку Зеленскаго о врученія ему копіи съ заочнаго рѣшенія Мирowego Судьи отъ 22 октября 1875 года передать въ Окружный Судъ для разрѣшенія спора тяжущихся о подложности оной, оставилъ затѣмъ такое опредѣленіе свое неосуществленнымъ, разрѣшивъ означенный споръ самъ, силою одного лишь донесенія волостного правленія мировому Судьѣ за № 1219 о томъ, что упомянутая копія дѣйствительно Зеленскому вручена, и 2) правильно-ли Съѣздъ, независимо отъ такого основанія къ отказу въ просьбѣ Зеленскаго о возстановленіи ему срока для принесенія отзыва на заочное рѣшеніе Судьи, сослался въ своемъ опредѣленіи еще и на то обстоятельство, что ходатайству Зеленскаго о возстановленіи этого срока не предшествовало ни самаго отзыва съ его стороны противъ заочнаго рѣшенія Мирowego Судьи, ни постановленія со стороны послѣдняго объ отказѣ въ принятіи такого отзыва. По отношенію къ первому изъ сихъ вопросовъ обжалован-

ное опредѣленіе Съѣзда показываетъ, что расписка, объявленная Зеленскимъ подложною, осталась, вопреки постановленію Съѣзда отъ 1 сентября 1879 г., непереданною для изслѣдованія оной въ Окружный Судъ исключительно на томъ основаніи, что Съѣздъ достаточнымъ къ сему поводомъ счелъ отказъ прокурорскаго надзора отъ внесенія спора объ означенномъ подлогѣ на разрѣшеніе Окружнаго Суда по 110 ст. Уст. Гражд. Суд. Но такое основаніе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, коль-скоро Съѣздъ нашелъ сказанную расписку имѣющею существенное при разрѣшеніи настоящаго дѣла значеніе, то съ одной стороны для разрѣшенія сдѣланнаго отвѣтчикомъ извѣта о подложности оной и не представляется по закону иного пути, кромѣ общаго для подобныхъ случаевъ порядка, приведенною 110 ст. указаннаго, а съ другой — мнѣніе Прокурора о непримѣнимости этой статьи къ данному случаю не могло никоимъ образомъ послужить Съѣзду Мирowychъ Судей законною причиною отступить самому отъ разъ состоявшагося, хотя бы и въ частномъ порядкѣ, постановленія своего, такъ какъ, по 891 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣна судомъ такого постановленія своего допускается лишь вслѣдствіе переменны самыхъ обстоятельствъ дѣла (которой въ настоящемъ случаѣ Съѣздомъ не установлено и изъ дѣла не обнаруживается), а уклоненіе Прокурора Окружнаго Суда отъ исполненія судебного опредѣленія должно было повлечь за собою только сообщеніе о томъ судебнымъ мѣстомъ, оное постановившимъ, Прокурору Судебной Палаты, на точномъ основаніи 129 и 252 ст. Учр. Суд. Устан. изд. 1864 г., а не оставленіе предопредѣленнаго судомъ и неотмѣненнаго высшею судебною же инстанціею дѣйствія безъ всякихъ послѣдствій. Что же касается второго изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, то изъ подлиннаго прошенія Зеленскаго, поданнаго мировому Судѣ 27 мая 1876 г., усматривается, что проситель ходатайство свое „о возстановленіи ему права на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія отъ 22 октября 1875 г.“ основывалъ не на томъ, что срокъ для представленія сего отзыва имъ пропущенъ, а на томъ, напротивъ, что теченіе сего срока должно быть признано еще вовсе для него и неначавшимся, такъ какъ имѣющаяся при дѣлѣ расписка его, Зеленскаго, свидѣтельствующая о врученіи ему копии съ заочнаго рѣшенія, т. е. о томъ дѣйстви, со времени котораго означенный срокъ исчисленъ мировымъ Судьею по ст. 151 Уст. Гр. Суд., ничтожна какъ подложная, о чемъ онъ и просилъ произвести изслѣдованіе порядкомъ, въ 110 ст. того же уст. указаннымъ. Въ виду такого содержанія означеннаго прошенія, опредѣленіемъ судьи удовлетвореннаго, мировому Съѣзду, отмѣнившему это опредѣленіе, между прочимъ, на томъ основаніи, что проситель ходатайствуетъ о возстановленіи ему срока на подачу отзыва, котораго еще не подавалъ и отказа въ принятіи котораго не могло еще поэтому и послѣдовать надлежало предварительно установить: дѣйствительно ли положеніе Зеленскаго при изложенныхъ обстоятельствахъ дѣла было таково, что до разрѣшенія просимаго имъ изслѣдованія и до признанія затѣмъ недѣйствительною упомянутой расписки, онъ и не могъ законно подать отзыва противъ заочнаго рѣшенія (о которомъ онъ узналъ лишь чрезъ десять мѣсяцевъ) по очевидности пропуска имъ на это срока, коль-скоро считать оный со дня выдачи сей расписки какъ остающейся пока, до воспослѣдованія требуемаго судебного постановленія о ея подложности, въ своей силѣ, или же, несмотря на такое положеніе свое, Зеленскому тѣмъ не менѣе слѣдовало подать означенный отзывъ, хотя бы и завѣдомо для него самого просроченный, и только уже тогда, когда просрочка эта была бы признана и мировымъ Судьею, заявить о тѣхъ причинахъ, по которымъ таковая не можетъ, по мнѣнію просителя, быть вмѣнена ему въ вину. Не обсудивъ же прошенія Зеленскаго съ этой стороны, Съѣздъ изъ отсутствія отзыва его на постановленное противъ него заочное рѣшеніе не имѣлъ достаточнаго основанія дѣлать и тотъ выводъ, на которомъ онъ остановился въ опредѣленіи своемъ по настоящему дѣлу. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кременчугскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 110 и 129 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Кобелякскій Мировой Съѣздъ.

24.—1881 года февраля 18-го дня. По прошенію повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Алексѣя Аѳонасьева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Сушкина о признаніи недѣйствительнымъ договора, заключеннаго Ильманиными съ Аѳонасьевымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Квиризмъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Тульскій Окружный Судъ, рассмотрѣвъ дѣло по иску Алексѣя Ильманина съ Петра и Ивана Сушкиныхъ и по встрѣчному иску послѣднихъ къ Ильманину, рѣшеніемъ 10 марта 1872 г. опредѣлилъ взыскать съ Сушкиныхъ въ пользу Ильманина по условію 2522 р. 46 коп., по встрѣчному же иску взыскать съ Ильманина въ пользу Сушкиныхъ по 4 векселямъ 2464 руб. 53 коп. съ $\frac{0}{100}$ съ 21-го февраля 1872 г. по день платежа. По этому рѣшенію 29 апрѣля 1872 г. за № 3072 выданъ былъ судомъ Ильманину исполнительный листъ на взысканіе съ Сушкиныхъ 2522 руб. 46 коп. и въ удовлетвореніе сего взысканія судебнымъ приставомъ отданъ былъ Ильманину представленный Ивановъ Сушкинымъ въ Окружный Судъ билетъ Тульскаго общественнаго банка суммою въ 2600 р., о чемъ судебнымъ приставомъ и была сдѣлана надпись на исполнительномъ листѣ, который затѣмъ представленъ былъ имъ въ Окружный Судъ. Вышеозначенный билетъ Ильманинъ передалъ въ собственность Титулярному Совѣтнику Алексѣю Аѳонасьеву, но по спору Ивана Сушкина о принадлежности ему сего билета Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 20 мая 1876 г. признала билетъ этотъ собственностію Ивана Сушкина, а передачу онаго Аѳонасьеву недѣйствительною. Вслѣдствіе сего упомянутый билетъ взятъ былъ изъ банка для передачи вкладчику Ивану Сушкину. Послѣ сего по смерти взыскателя Алексѣя Ильманина вдова его, Ольга Ильманина, за себя лично и какъ опекуна надъ имѣніемъ Алексѣя Ильманина и малолѣтними дѣтьми его, Надеждою и Людмилою, другою опекунъ надъ тѣмъ же имѣніемъ, Ивашкинъ, и несовершеннолѣтняя дочь умершаго Ильманина, Елисавета Ильманина, съ согласія попечительницы матери своей Ольги Ильманиной, съ одной стороны, и Аѳонасьевъ—съ другою заключили 20 го октября 1878 г. нотаріальнымъ порядкомъ условіе, въ которомъ изложено, что искъ Алексѣя Ильманина къ Ивану и Петру Сушкинымъ въ 2522 руб. 46 к. остался со стороны Сушкиныхъ неудовлетвореннымъ и что Аѳонасьевъ, заплативъ Алексѣю Ильманину 2600 руб. за билетъ на эту же сумму Тульскаго общественнаго банка, денегъ по тому билету не получилъ, а потому наслѣдники Алексѣя Ильманина передаютъ Аѳонасьеву присужденное рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 10 марта 1872 года съ Ивана и Петра Сушкиныхъ въ пользу покойнаго Ильманина взысканіе 2522 рублей 46 к. на удовлетвореніе уплаченныхъ Аѳонасьевымъ Алексѣю Ильманину 2600 руб. за означенный выше билетъ Тульскаго банка. На основаніи такого условія Аѳонасьевъ обратился въ Тульскій Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ ему находившагося при дѣлѣ исполнительнаго листа отъ 29-го апрѣля 1872 года за № 3072 для взысканія съ Сушкиныхъ денегъ. По этой просьбѣ Окружный Судъ 8-го декабря 1878 года постановилъ: признать надпись, сдѣланную судебнымъ приставомъ на исполнительномъ листѣ Тульскаго Окружнаго Суда отъ 29-го апрѣля 1872 года за № 3072, объ удовлетвореніи Ильманина по претензіи его къ Сушкинымъ на сумму 2522 руб. 46 коп. недѣйствительною и выдать таковой исполнительный листъ Аѳонасьеву, къ которому претензія Ильманиныхъ перешла въ собственность по нотаріальному договору. Получивъ исполнительный листъ, Аѳонасьевъ обратилъ взысканіе на движимость, принадлежащую Сушкинымъ. 26 января 1878 года одинъ изъ должниковъ Сушкиныхъ, Иванъ Сушкинъ, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ Аѳонасьеву, Ольгѣ Ильманиной лично и какъ опекуншѣ надъ малолѣтними Надеждою и Людмилою Ильманиными, къ опекуну Ивашкину и несовершеннолѣтней Елисаветѣ Ильманиной, объясняя въ исковомъ прошеніи, что вышеизложенный договоръ отъ 20-го октября 1878 года, совершенный Ильманиными и Ивашкинымъ съ Аѳонасьевымъ,

долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и для него, Ивана Сушкина, необязательнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) исполнительный листъ отъ 29-го апрѣля 1872 года со дня смерти Ильманина находился въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ, и такъ какъ Ольга, Надежда, Людмила и Елисавета Алексѣевы Ильманины никогда имъ не владѣли, правъ своихъ на него нигдѣ не предъявляли, никакимъ судебнымъ мѣстомъ наследниками Алексѣя Ильманина не признаны, то они не имѣли права распоряжаться движимостію, имъ не принадлежащею, а потому и самый договоръ отъ 20 октября 1878 года, на основаніи 1384 и 1389 ст. X Т. 1 ч., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; 2) передача исполнительнаго листа третьему лицу можетъ быть допущена только въ томъ случаѣ, когда онъ истекаетъ изъ обязательствъ, которыя могутъ быть передаваемы безъ согласія должника. Въ данномъ случаѣ исполнительный листъ истекаетъ изъ такого условія, которое не принадлежитъ къ таковымъ обязательствамъ, а потому и не можетъ быть переданъ третьему лицу безъ общаго согласія участвовавшихъ первоначально въ договорѣ лицъ; 3) умершій Ильманинъ по тому же самому рѣшенію, по которому выданъ исполнительный листъ за № 3072, состоитъ долженъ Сушкину гораздо большую сумму, чѣмъ Сушкинъ Ильманину; единственный же способъ исполненія хотя части этого долга Ильманина представляетъ исполнительный листъ, переданный Аѳонасьеву, такъ какъ все имущество Ильманина еще при жизни его продано за долги съ публичнаго торга и послѣ смерти его никакого имущества не осталось, слѣдовательно, передача исполнительнаго листа за № 3072, какъ единственнаго имущества, оставшагося послѣ смерти его, Ильманина, представляется подложнымъ переукрѣпленіемъ имѣнія во избѣжаніе платежа долга, что воспрещено 2 п. 1529 ст. X Т. ч. 1; 4) опредѣленіе Тульскаго Окружнаго Суда отъ 8 декабря 1878 года относительно признанія права Аѳонасьева на исполнительный листъ умершаго Ильманина, а также и сдѣланная вслѣдствіе сего Окружнымъ Судомъ надпись на означенномъ исполнительномъ листѣ отъ 15 сего января должны быть признаны недѣйствительными, потому что опредѣленіе суда состоялось безъ вызова его, Сушкина, и на основаніи договора, не имѣющаго силы. Посему Сушкинъ просилъ признать недѣйствительными: 1) договоръ, заключенный между Ильманиными и Аѳонасьевымъ 20 октября 1878 года, и 2) опредѣленіе Окружнаго Суда 8-го декабря 1878 года о признаніи права Аѳонасьева на исполнительный листъ покойнаго Ильманина. Тульскій Окружный Судъ отказалъ Ивану Сушкину въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Сушкина, Московская Судебная Палата нашла: взысканіе 2522 руб. 46 коп. съ Сушкиныхъ въ пользу Ильманина присуждено рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 10-го марта 1872 года, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено взыскать и съ Ильманина въ пользу Сушкиныхъ по встрѣчному ихъ иску 2464 руб. 53 коп., съ $\frac{1}{10}$ съ 21 февраля 1872 года по день платежа. Такимъ образомъ, этимъ рѣшеніемъ, не отмѣненнымъ и Судебною Палатою, погашены взаимныя требованія между Сушкиными и Ильманинымъ присужденіемъ въ пользу первыхъ съ послѣдняго и наоборотъ почти равнымъ по суммѣ взысканій. Вслѣдствіе сего очевидно, что при исполненіи означеннаго рѣшенія какъ Ильманинъ, въ случаѣ обращенія къ нему требованія Сушкиными объ уплатѣ опредѣленныхъ съ него по взысканію въ ихъ пользу денегъ, имѣлъ право прежде всего зачестъ въ уплату сумму, присужденную тѣмъ же рѣшеніемъ съ Сушкиныхъ въ пользу его, Ильманина, такъ и Сушкины имѣютъ такое же право при требованіи съ нихъ платежа Ильманинымъ или его наследниками. Между тѣмъ, наследники Ильманины, заключивъ 20 октября 1878 года договоръ съ Аѳонасьевымъ о передачѣ послѣднему права на взысканіе съ Сушкиныхъ суммы, присужденной съ нихъ въ пользу Ильманина рѣшеніемъ Окружнаго Суда 10 марта 1872 года, лишили Сушкиныхъ возможности зачестъ въ уплату сей суммы то взысканіе, которое присуждено тѣмъ же рѣшеніемъ съ Ильманина въ пользу ихъ, Сушкиныхъ. При такомъ положеніи дѣла вышеозначенный договоръ 20-го октября 1878 года между наследниками Ильманина и Аѳонасьевымъ оказывается заключеннымъ несомнѣнно во вредъ Сушкинымъ, ибо, независимо отъ указанія послѣднихъ на то, что по смерти

Ильманина не осталось никакого имущества, изъ котораго можно бы было получить удовлетвореніе по взысканію, присужденному съ него въ пользу Сушкихъ, уже одно то обстоятельство, что Сушкины, за передачею права на взысканіе съ нихъ наслѣдниками Ильманина Аѳонасьеву, лишены возможности зачесть взысканіе, опредѣленное въ ихъ пользу съ Ильманина, нельзя не считать клонящимся ко вреду Сушкихъ, которые, такимъ образомъ и при наличности какого-либо имущества послѣ Ильманина совершенно напрасно становятся вынужденными производить взысканіе, погашенное судебнымъ рѣшеніемъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что возраженіе Аѳонасьева о непредставленіи со стороны Сушкихъ доказательствъ того, чтобы присужденное въ ихъ пользу съ Ильманина взысканіе оставалось неудовлетвореннымъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что доказать противное лежало, по точному смыслу 366 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности Аѳонасьева, какъ отвѣтчика по настоящему иску, представившаго это возраженіе, и 2) что заявленіе истца о томъ, что по смерти Ильманина не осталось никакого имущества, подтвержденное представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ сиротскаго суда отъ 12 февраля 1879 года за № 167, не опровергнуто отвѣтчикомъ Аѳонасьевымъ, ибо хотя въ удостовѣреніи сиротскаго суда отъ 31-го мая 1879 года, представленномъ имъ, Аѳонасьевымъ, въ Судебную Палату, и содержатся свѣдѣнія о покупкѣ лѣса покойнымъ Ильманинымъ вмѣстѣ съ другими лицами, но свѣдѣнія эти нисколько не доказываютъ того, чтобы лѣсъ, купленный Ильманинымъ, существовалъ въ настоящее время, такъ какъ въ означенномъ удостовѣреніи не указано ни времени, къ которому относится эта покупка, ни условій, на коихъ она совершена, ни того, чтобы лѣсъ, купленный Ильманинымъ, какъ имущество, послѣ него оставшееся, поступилъ въ вѣдѣніе сиротскаго суда, которымъ учреждена опека, Судебная Палата признаетъ вышеупомянутый договоръ 20-го октября 1878 года между опекунами наслѣдниковъ Ильманина и Аѳонасьевымъ о передачѣ послѣднему права на взысканіе съ Сушкихъ 2522 руб. 46 коп., присужденное рѣшеніемъ Окружнаго Суда 10 марта 1872 года, недѣйствительнымъ и необязательнымъ для Сушкихъ, за силою 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, находя искъ Ивана Сушкина подлежащимъ удовлетворенію, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Аѳонасьевъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1529 и 1536 ст. 1 ч. X Т. и 893, 1079 и 1080 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала нотаріальный договоръ 20-го октября 1878 г. объ уступкѣ наслѣдниками Ильманина Аѳонасьеву права на взысканіе съ Сушкихъ 2522 руб. 46 коп., присужденныхъ Ильманину рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 10 марта 1872 г. недѣйствительнымъ на основаніи 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т. При этомъ Палата руководствовалась слѣдующими соображеніями: 1) послѣ смерти Ильманина не осталось никакого имущества, и 2) договоръ 20 октября 1878 года заключенъ во вредъ Сушкимъ, такъ какъ лишаетъ ихъ возможности зачесть въ уплату уступленнаго Аѳонасьеву взысканія сумму, присужденную Сушкимъ съ умершаго Ильманина тѣмъ-же рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 10 марта 1872 года. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т. договоръ признается недѣйствительнымъ, если онъ заключенъ для достиженія запрещенной закономъ цѣли подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Кредиторы могутъ обратить взысканіе на всякое имущество должника, а потому переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда прочее принадлежащее должнику имущество недостаточно на удовлетвореніе его долговъ, т. е. когда должникъ при заключеніи договора былъ уже несостоятельнымъ, или же когда онъ слѣлался несостоятельнымъ вслѣдствіе заключенія договора. Затѣмъ для достиженія цѣли подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ необходимо, чтобы договоръ клонился къ уменьшенію имущества должника, служащаго для удовлетворенія его кредиторовъ, чтобы по такому договору имущество должника было передано въ другія руки безденежно, безъ всякаго эквивалента, или по

несоразмѣрно низкой цѣнѣ, или же чтобы договоръ былъ фиктивенъ, т. е. чтобы онъ, какъ будто бы, передавалъ имущество другому лицу, оставляя его въ дѣйствительности въ рукахъ должника. Такимъ образомъ, для признанія договора недѣйствительнымъ, на основаніи 2 п. 1529 ст., слѣдуетъ установить: 1) что должникъ во время заключенія договора былъ несостоятельнымъ, или сдѣлался несостоятельнымъ вслѣдствіе заключенія договора, и 2) что договоръ заключенъ съ цѣлью скрыть имущество должника отъ взысканія кредиторовъ и передать его безденежно или фиктивно въ другія руки. Обязанность доказать эти обстоятельства на общемъ основаніи лежитъ на кредиторѣ, требующемъ уничтоженія договора. Въ рѣшеніи Судебной Палаты сказано, что послѣ смерти Алексѣя Ильманина не осталось никакого имущества; но договоръ 20 октября 1878 года былъ заключенъ наслѣдниками Алексѣя Ильманина, на которыхъ, въ силу 1259 ст. 1 ч. X Т., перешла обязанность платить его, Ильманина, долги; а потому Палата для признанія договора недѣйствительнымъ, на основаніи 2 п. 1529 ст., должна была установить несостоятельность не Ильманина, а его наслѣдниковъ. Затѣмъ Палата находитъ спорный договоръ клонящимся ко вреду Сушкихъ вслѣдствіе лишенія ихъ возможности зачета. Это соображеніе, очевидно, не соотвѣтствуетъ понятію противозаконнаго отчужденія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, такъ какъ у Ильманиныхъ могло быть имущество, на которое Сушкинъ могъ обратить взысканіе своей претензіи и такъ какъ Ильманины могли уступить Аеонасьеву свое взысканіе съ Сушкихъ за извѣстное вознагражденіе безъ всякой цѣли скрыть имущество во избѣжаніе уплаты долга Сушкимъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2 п. 1529 ст. Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

25.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію купца Эдуарда Люксембурга объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Мировой Судья XI участка города Варшавы по заочному рѣшенію присудилъ Люксембургу съ Бинема Гольденгара по счету 242 рубля. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Абрама Гольденгара, отца отвѣтчика, Варшавскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Люксембурга основанъ на счетѣ 17-го апрѣля 1879 года отпущеннымъ товарамъ, подписанномъ Бинемомъ Гольденгаромъ; что сей послѣдній, какъ видно изъ представленнаго его отцомъ метрическаго свидѣтельства, родился 20-го декабря 1858 г. и, слѣдовательно, во время подписи счета не имѣлъ полного совершеннолѣтія, и что вслѣдствіе сего Бинемъ Гольденгаръ не былъ способенъ вступать въ договоры (ст. 1124 Гражд. Кодекса) и обязательство его не можетъ считаться дѣйствительнымъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ отказалъ Люксембургу въ искѣ. На это рѣшеніе Люксембургъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 467 и 479 Гражд. Кодекса, ибо Бинемъ Гольденгаръ, какъ женатый и ведущій торговлю, долженъ быть признанъ самостоятельнымъ и имѣющимъ право обязываться, и 2) статьи 1124 и 1305 Гражданскаго Кодекса, по смыслу которыхъ договоры, заключенные несовершеннолѣтними, могутъ быть признаны недѣйствительными лишь въ случаѣ ихъ убыточности для несовершеннолѣтнихъ. Между тѣмъ, Гольденгаръ купилъ оптомъ у него, Люксембурга, муку, продалъ ее по частямъ и, слѣдовательно, получилъ прибыль на каждомъ фунтѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, служитъ ли заключеніе договора во время несовершеннолѣтія само по себѣ достаточнымъ основаніемъ для признанія договора недѣйствительнымъ въ отношеніи несовершеннолѣтняго. Въ Гражданскомъ Кодексѣ имѣются слѣду-

ющія постановленія о договорахъ, заключенныхъ несовершеннолѣтними: несовершеннолѣтніе признаются неспособными вступать въ договоры (ст. 1124). Несовершеннолѣтніе могутъ оспаривать собственныя обязательства на основаніи своей неспособности только въ случаяхъ, обозначенныхъ въ законѣ (ст. 1125). Простая убыточность влечетъ за собою возможность уничтоженія въ пользу несовершеннолѣтняго всякаго рода договоровъ (ст. 1305). Несовершеннолѣтній не можетъ требовать возстановленія прежняго положенія на основаніи убыточности, происшедшей лишь вслѣдствіе случайныхъ и непредвидѣнныхъ событій (1306). Когда несовершеннолѣтніе получаютъ право на возстановленіе относительно принятыхъ на себя обязательствъ, то нельзя требовать возвращенія того, что въ силу этихъ обязательствъ имъ было уплачено во время несовершеннолѣтія, развѣ будетъ доказано, что уплаченное послужило въ ихъ пользу (ст. 1312). Разсмотрѣніе изложенныхъ постановленій показываетъ, что хотя несовершеннолѣтній и признается неспособнымъ вступать въ договоры, но договоръ, вопреки сему правилу заключенный несовершеннолѣтнимъ, признается недѣйствительнымъ лишь въ случаѣ его убыточности для несовершеннолѣтняго. Что таковъ общій смыслъ закона—это доказывается сопоставленіемъ статей 1124, 1125, 1305 и 1306 Гражд. Кодекса. Если бы каждый договоръ, заключенный несовершеннолѣтнимъ, могъ быть признанъ недѣйствительнымъ и необязательнымъ для несовершеннолѣтняго, какъ лица, неспособнаго вступать въ договоры, то этому общему правилу, очевидно, противорѣчила бы статья 1125, которая даетъ несовершеннолѣтнему право оспаривать свои обязательства не всегда, а только въ случаяхъ, обозначенныхъ въ законѣ. Затѣмъ представлялось бы излишнимъ указывать въ законѣ на убыточность, какъ на причину уничтоженія заключеннаго несовершеннолѣтнимъ договора. Наконецъ, статья 1306 положительно высказываетъ, что даже убыточность договора для несовершеннолѣтняго, происшедшая по случайнымъ и неприведеннымъ событіямъ, не даетъ несовершеннолѣтнему права требовать уничтоженія договора. Вслѣдствіе сего для признанія заключеннаго несовершеннолѣтнимъ договора недѣйствительнымъ, несовершеннолѣтній, или его представитель, долженъ доказать убыточность договора для несовершеннолѣтняго, и въ такомъ случаѣ все, поступившее къ несовершеннолѣтнему по договору, не можетъ быть отъ него истребовано, развѣ бы противная сторона доказала, что уплаченное послужило въ пользу несовершеннолѣтняго. Это исключеніе основано на томъ общемъ правилѣ, что никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что Мировой Съѣздъ отказалъ Люксенбургу въ искѣ единственно на томъ основаніи, что во время подписанія счета Бинемъ Гольденгаръ былъ несовершеннолѣтній, и не входя въ разсмотрѣніе указаній Люксенбурга на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 467 и 479 статей Гражд. Кодекса, такъ какъ во время производства дѣла не возникало вопроса о томъ, женатъ ли Бинемъ Гольденгаръ и ведетъли онъ торговлю,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго Городскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1305 Гражд. Кодекса, и дѣло передать въ Варшавскій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

26.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію жителей города Сейны: Хаима Зильбермана, Леи Авнеръ и Иоселя Пеннера объ отмѣнѣ рѣшенія Сувальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Иванъ Варонковскій предъявилъ у Мирового Судьи противъ Хаима Зильбермана и Леи Авнеръ искъ, требуя обязать ихъ принимать воду, стекающую съ его огородовъ, на землю отвѣтчиковъ и возстановить его владѣніе находившеюся на землѣ отвѣтчиковъ канавою, объясняя, что отвѣтчики канаву эту засыпали и тѣмъ препятствуютъ свободному стоку воды; въ доказательство же, что канава прежде существовала, ссылаясь на свидѣтелей. Отвѣтчики Хаимъ Зильберманъ и Лея Авнеръ, не признавая иска правильнымъ, объяснили, что на ихъ землѣ никогда канавы не было и что если бы

ее провести, то она осушила бы ихъ собственные огороды до такой степени, что они сдѣлались бы ни къ чему негодными. Въ свою очередь Хаимъ Зильберманъ, Лея Авнеръ и неучаствовавшій до того времени въ дѣлѣ Йосель Гепнеръ предъявили противъ Вронковскаго искъ о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія тѣмъ, что Вронковскій вырылъ на своемъ огородѣ канаву и, такимъ образомъ, направилъ стокъ воды на ихъ огороды, а въ подтвержденіе своего иска сослались на свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей и по осмотрѣ мѣстности, давая предпочтеніе свидѣтелямъ истца передъ свидѣтелями отвѣтчиковъ, установилъ, что изъ огорода Вронковскаго черезъ огороды отвѣтчиковъ былъ стокъ воды, а нынѣ этотъ стокъ прекратился или вслѣдствіе уничтоженія канавы, или вслѣдствіе уравниенія почвы на огородахъ отвѣтчиковъ, расположенныхъ ниже огорода Вронковскаго. Имѣя затѣмъ въ виду, что, по ст. 701 Гражд. Кодек., собственникъ имѣнія, обремененнаго сервитутомъ, не въ правѣ дѣлать ничего такого, что препятствовало бы владѣльцу сосѣдняго имѣнія пользоваться сервитутомъ или дѣлало его пользованіе менѣе удобнымъ, и что имѣнія ниже лежащія по отношенію къ имѣніямъ выше лежащимъ, обязаны принимать воды, стекающія съ нихъ естественно и безъ всякаго участія въ томъ человѣческихъ рукъ (ст. 640 Гражд. Код.), Мировой Судья опредѣлилъ возстановить пользованіе сервитутомъ посредствомъ проведенія канавы, начиная съ огорода Вронковскаго черезъ огороды Леи Авнеръ (по второму мужу Новоздзейская), Хаима Зильбермана и Йоселя Гепнера. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики указывали, что ни изъ показаній свидѣтелей, ни изъ личнаго осмотра не видно, чтобы огороды отвѣтчиковъ когда-либо были обременены сервитутомъ, т. е. чтобы тамъ существовала канава, соединенная съ канавою Вронковскаго; что по показанію свидѣтеля Лобача канава проходила по огороду шесть лѣтъ тому назадъ, а при такой давности, за силою пун. 4 стат. 115 Положен. о примѣн. Судебн. Устав. къ Варшавскому судебному округу, Мировой Судья не могъ рѣшить дѣло въ пользу истца. Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ, что земля истца лежитъ выше земель отвѣтчиковъ; что отвѣтчики, сдѣлавъ на своихъ огородахъ насыпи и засыпавъ канаву, остановили съ огорода Вронковскаго стокъ воды, которую обязаны были принимать въ силу 2 и 3 п. п. постанов. Намѣстника 10-го октября 1818 г., и по симъ основаніямъ утвердилъ рѣшеніе Мирowego Судьи. Въ кассационной жалобѣ Хаимъ Зильберманъ, Лея Авнеръ и Йосель Гепнеръ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирowego Съѣзда: 1) по нарушенію ст. 115 п. 4 Полож. о примѣн. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу, п. 4 ст. 29 и статей 73 и 79 Устава Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ призналъ искъ основательнымъ, не установивъ притомъ, что со времени нарушенія пользованія сервитутомъ прошло не болѣе года; 2) по нарушенію приведеннаго въ самомъ рѣшеніи 1-го пункта постановленія Намѣстника отъ 10-го октября 1818 года, по силѣ коего настоящее дѣло подвѣдомо административнымъ учрежденіямъ, а не судебнымъ, и 3) по нарушенію 640 и 690 ст. Гр. Код., такъ какъ, согласно ст. 690 Гражданск. Код., сервитуты, подобные настоящему, могутъ быть пріобрѣтаемы или посредствомъ акта или посредствомъ тринадцатилѣтняго владѣнія; въ настоящемъ же дѣлѣ ни того, ни другого способа пріобрѣтенія сервитута истцомъ не доказано и судомъ не установлено; по силѣ же статьи 640 Гр. Код., обязанность принимать воды касается водъ, стекающихъ естественно и безъ всякаго участія въ томъ человѣческихъ рукъ, а Мировой Съѣздъ обязалъ отвѣтчиковъ вырыть канаву, то-есть обязалъ ихъ къ положительному дѣйствию, коего законъ на нихъ не возлагаетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1 пункта постановленія Намѣстника отъ 18 октября 1818 года (дневн. зак. Т. 6 стр. 232) не заслуживаетъ уваженія, ибо постановленіе сіе касается лишь принятія мѣръ для свободнаго стока водъ, на сколько это вызывается необходимостью улучшать земледѣліе, осушать дороги и предохранять людей и скотъ отъ заразительныхъ болѣзней; принятіе сихъ мѣръ предоставлено исключительно власти административной. Но п. 2 й того же постановленія

Намѣстника прямо и положительно узаконяетъ, что всѣ споры о незаконномъ задержаніи или поднятіи воды разбираются порядкомъ судебнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ возникъ именно подобный споръ касательно возстановленія пользованія канавою, существовавшей уже и прежде, какъ то утверждалъ истецъ, а потому вопросъ шелъ не объ установленіи новаго сервитута или вообще объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній сосѣдей при тѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, на которыя сдѣлано указаніе въ пунктѣ 1-мъ вышеозначеннаго постановленія Намѣстника 18-го октября 1818 года. Въ виду сего и настоящее дѣло, въ противность утвержденію просителя, должно быть подсудно мѣстамъ судебнымъ, а не учрежденіямъ административнымъ, а потому и Мировой Съѣздъ, принявъ его къ своему разсмотрѣнію, поступилъ правильно и вышеприведеннаго постановленія Намѣстника не нарушилъ. Но, принимая во вниманіе: 1) что, по п. 4 ст. 115 Положенія о примѣн. Суд. Уставовъ къ Варшавскому Судебному округу, иски о нарушеніи пользованія сервитутами подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій только въ томъ случаѣ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года; 2) что просители, въ апелляціонной жалобѣ отвергая вообще существованіе на ихъ землѣ сервитута, указывали, между прочимъ, и на то обстоятельство, что если-бы даже съ ихъ стороны и произошло нарушеніе пользованія сервитутомъ, то нарушеніе сіе послѣдовало болѣе года тому назадъ и что поэтому, въ силу п. 4 ст. 115, искъ Вронковскаго не могъ подлежать удовлетворенію; 3) что Мировой Съѣздъ на это указаніе апелляторовъ не обратилъ никакого вниманія и, не установивъ того обстоятельства, что со времени нарушенія пользованія сервитутомъ прошло не болѣе года, возстановилъ тѣмъ не менѣе пользованіе спорною канавою, чѣмъ и нарушилъ вышеприведенный п. 4 ст. 115 Полож. о примѣненіи Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію статьи 129 Устава Гражданскаго Судопроизв., и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 2-го округа.

27.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію крестьянина Юрія Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій.)

Крестьянинъ Юрій Соколовскій въ прошеніи, поданномъ въ Гминный Судъ 4 округа Маріампольскаго уѣзда, объяснилъ, что сосѣдъ его по усадьбѣ, крестьянинъ Матвѣй Дрижнюсь, не имѣя изъ своего участка свободнаго выхода на общую дорогу, пользуется проходомъ черезъ его, Соколовскаго, землю и что онъ, Соколовскій, хотя и не желаетъ стѣснять Дрижнюса, тѣмъ не менѣе считаетъ себя въ правѣ требовать отъ него, Дрижнюса, за такое пользованіе землею вознагражденія въ количествѣ 50 руб. Вслѣдствіе сего Соколовскій просилъ о присужденіи съ Дрижнюса этой суммы. При судовомъ разсмотрѣніи въ Гминномъ Судѣ Соколовскій и Дрижнюсь покончили дѣло на томъ, что Соколовскій дастъ Дрижнюсу черезъ свою усадьбу дорогу для проѣзда, а взаменъ сего Дрижнюсь черезъ понятыхъ отведетъ Соколовскому изъ своей земли участокъ, соотвѣтственный по оцѣнкѣ съ возведеніемъ на свой счетъ огорожи, и заплатитъ, сверхъ того, Соколовскому 10 рублей. О такомъ примиреніи сторонъ въ Гминномъ Судѣ 17 апрѣля 1879 года составленъ протоколъ. Затѣмъ 15 мая 1879 г. Дрижнюсь подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го Сувалкскаго мирового округа прошеніе, въ которомъ, признавая заключенную съ Соколовскимъ мировую сдѣлку по приводимымъ имъ, Дрижнюсомъ, обстоятельствамъ и законамъ для себя необязательною, просилъ таковую уничтожить со всѣми послѣдствіями. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, согласно ст. 1364 Уст. Гражд. Судопр., мировая сдѣлка равносильна судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и не подлежащему обжалованію, а такъ какъ въ законную силу вступаетъ лишь рѣшеніе, постановленное судомъ компетентнымъ къ разсмотрѣнію даннаго рода дѣлъ, то и мировая сдѣлка можетъ пользоваться силою, присущею судебному рѣшенію, толь-

ко въ томъ случаѣ, если она утверждена судомъ въ предѣлахъ подсудности. Посему и какъ исковое требованіе Соколовскаго, домогающагося установленія сервитутнаго правоотношенія съ сосѣдомъ Дрижнюсомъ, въ силу ст. 117 (п. 1) Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. окр., не подлежала разсмотрѣнію Гминнаго Суда, то утвержденная симъ послѣднимъ по сему предмету мировая сдѣлка является недѣйствительною и подлежащею отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 79 Уст. Гражданск. Судопр. Мировой Съѣздъ 5 октября 1879 года опредѣлилъ: мировую сдѣлку Соколовскаго съ Дрижнюсомъ признать недѣйствительною. На это постановленіе Мирового Съѣзда Соколовскій принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1364 и 1366 Устава Гражд. Судопр., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировая сдѣлка по существу своему составляетъ договоръ (ст. 2044 Код. Нап.), по которому стороны прекращаютъ споръ, уже возникшій, или предупреждаютъ споръ, могущій возникнуть; что, по ст. 1359 и 1364 Уст. Гр. Суд., мировыя сдѣлки совершаются, между прочимъ, подачею мирового прошенія или составленіемъ мирового протокола, а по ст. 1366 Уст. дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, почитается навсегда оконченнымъ, посему и какъ въ ст. 2053—2057 Код. Нап. указаны случаи, въ которыхъ мировыя сдѣлки признаются недѣйствительными и въ числѣ такихъ случаевъ ни въ этихъ статьяхъ, ни въ ст. 1357 Уст. Гр. Суд. и послѣдующихъ не значится того, что мировая сдѣлка почитается недѣйствительною, если она относится къ предмету, неподсудному тому суду, предъ которымъ она послѣдовала, заключеніе Мирового Съѣзда о недѣйствительности мировой сдѣлки, состоявшейся между Соколовскимъ и Дрижнюсомъ по тому только обстоятельству, что она, будто-бы, касается такого предмета, который по роду своему не подвѣдомъ гминному суду, представляется неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1359 и 1364 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 2 го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 1359 и 1364 Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

28.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію бывшаго нотаріуса Василя Шаншіева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Г. И. Карницкій).

19 мая 1870 года опекунъ надъ родными братьями и сестрою Бабуковыми, Сомко Бабуковъ, заключилъ съ тифлисскимъ жителемъ Григоріемъ Баяндуровымъ условіе, по котовому Бабуковъ, желая отдать Баяндурову въ закладъ принадлежащій ему нераздѣльно съ опекаемыми домъ и получивъ отъ Баяндурова 2 т. р., принялъ на себя обязанность совершить закладную въ указанный срокъ. Условіе это явлено у нотаріуса Василя Шаншіева. Закладная не была совершена вслѣдствіе отказа дворянской опеки и затѣмъ требованіе о возвратѣ денегъ, выданныхъ по обязательству 19 мая 1870 г., Баяндуровъ предъявлялъ послѣдовательно къ малолѣтнимъ Бабуковымъ, къ Шаншіеву и къ Сомко Бабукову. По первому иску малолѣтніе Бабуковы освобождены отъ всякой отвѣтственности; второй искъ признанъ преждевременнымъ, по третьему же иску присуждено взысканіе, и затѣмъ Баяндуровъ, получивъ съ Сомко Бабукова часть отыскиваемой имъ суммы, за смертію сего послѣдняго, предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ, на основаніи 60 ст. Нот. Полож. и 689 ст. X Т. 1 ч., искъ къ Шаншіеву о взысканіи остальныхъ 1600 руб. въ вознагражденіе за убытки, понесенные вслѣдствіе засвидѣтельствованія договора займа, оказавшагося незаконнымъ. Противъ этого иска бывший нотаріусъ Шаншіевъ возразилъ: сдѣлка займа опекуна отъ имени малолѣтнихъ не представляетъ ничего незаконнаго и засвидѣтельствованіе таковой не можетъ служить поводомъ иска съ нотаріуса. Окружный Судъ отказалъ Баяндурову въ искѣ, признавъ, что на сдѣлку о займѣ опе-

куномъ денегъ безъ залога отъ имени малолѣтняго вовсе и не слѣдовало испрашивать разрѣшеніе опеки, а потому нотаріусъ имѣлъ полное право засвидѣтельствовать условіе Бабукова съ Баяндуровымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Баяндуровъ указывалъ: 1) что договоръ 19-го мая 1871 года не могъ быть совершонъ безъ разрѣшенія подлежащаго опекунскаго учрежденія, такъ какъ касался залога недвижимаго имѣнія (281 стат. и 19 п. прил. къ 240 ст. 1 ч. X Т.); 2) что обязанность Шаншіева уплатить убытки признана Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою при обсужденіи прежняго его иска. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что при отсутствіи въ законахъ прямого дозволенія опекунамъ дѣлать займы отъ имени малолѣтнихъ и при существованіи положительной статьи, обязывающей опекуновъ въ сомнительныхъ и нужныхъ случаяхъ обращаться въ опеку и ожидать ея постановленія, не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что ни опекунъ, ни нотаріусъ не могли безъ особаго разрѣшенія опеки составлять акта займа отъ имени малолѣтнихъ, допустивъ же подобное упущеніе, оба они являются отвѣтственными лицами,—первый въ силу стат. 290 X Т. 1 ч., а второй въ силу ст. 8 и посл. Нотар. Полож. Неясность закона въ отношеніи займовъ опекуновъ не можетъ служить для отвѣтчика, нотаріуса Шаншіева, оправданіемъ, ибо въ случаѣ неясности онъ долженъ былъ имѣть въ виду ст. 286 п. 1 X Т. 1 ч. и не совершать сомнительной сдѣлки до представленія ему опекуномъ подлежащаго отъ опеки наставленія. Незнаніемъ же приведеннаго закона, по силѣ ст. 62 Осн. Зак., никто, а слѣдовательно, и нотаріусъ Шаншіевъ отговариваться не можетъ, особенно при существованіи стат. 90 Нот. Полож., обязывающей нотаріусовъ руководствоваться общими законами при опредѣленіи законности акта и его содержанія. По изложеннымъ основаніямъ нельзя не признать бывшаго нотаріуса Шаншіева отвѣтственнымъ предъ Баяндуровымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила присудить ко взысканію съ Шаншіева въ пользу Баяндурова 1231 руб. Въ кассационной жалобѣ Шаншіевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во-первыхъ, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. истолкованіемъ договора 19 мая 1870 года не по точному его смыслу; во-вторыхъ, статей 268, 273, 275, 281, 286 и 291 того-же Тома и части признаніемъ, что по смыслу оныхъ опекуны не въ правѣ совершать займа безъ залога своею властью, безъ разрѣшенія опеки; въ третьихъ, 22 и 23 (лит. Л.) §§ временныхъ правилъ для нот. признаніемъ его отвѣтственнымъ за неправильное засвидѣтельствованіе договора займа отъ имени опекуна безъ разрѣшенія опеки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что во время производства настоящаго дѣла Шаншіевъ, возражая вообще противъ требованія о взысканіи съ него всей неполученной Баяндуровымъ обратно суммы, выданной имъ по договору 19-го ноября 1870 года, не указывалъ на то, что лишь половина означенной въ семъ договорѣ суммы составляла предметъ обязательства Бабукова въ качествѣ спекуна несовершеннолѣтняго брата его, а потому выводимое имъ, Шаншіевымъ, нарушеніе Палатою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 присужденіемъ взысканія и въ той части займа, которая касалась лично самого Бабукова, не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ относящееся къ обстоятельству, впервые объясняемому въ кассационной жалобѣ (рѣш. Правительствующаго Сената 1878 года №№ 103, 145, 149 и друг.); 2) что вопросъ о томъ, могутъ ли опекуны приступить къ займамъ отъ имени и за счетъ ввѣренныхъ попеченію ихъ малолѣтнихъ безъ испрошенія на выдачу долгового обязательства разрѣшенія надлежащаго опекунскаго учрежденія, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и рѣшеніемъ, состоявшимся 12 ноября 1880 года по дѣлу Гусевой, производившемуся въ Тифлисской Судебной Палатѣ, вопросъ этотъ разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ; вслѣдствіе сего и по соображеніямъ, изложеннымъ въ означенномъ рѣшеніи, указаніе просителя на нарушеніе статей 268, 273, 275, 281, 286, 291 Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія; 3) что Тифлисская Судебная Палата признала нотаріуса Шаншіева отвѣтственнымъ передъ Баяндуровымъ лицомъ за засвидѣтельствованіе договора 19 ноября 1870 года на основаніи 8 ст. Нот. Пол. Означенная статья,

устанавливая обязанность нотариуса представлять залогъ для обезпеченія взысканія на случай неправильныхъ его по должности дѣйствій, не содержитъ въ себѣ никакого указанія для разрѣшенія вопроса о томъ, при какихъ именно условіяхъ наступаетъ такая денежная для нотариуса отвѣтственность; равнымъ образомъ не разрѣшаетъ этого вопроса ни стат. 64 того же Положенія, ни примѣчаніе къ оной, въ коихъ опредѣлена лишь подсудность исковъ къ нотариусамъ о вознагражденіи за причиненные дѣйствіемъ его убытки, причемъ выражено, что для предьявленія такихъ исковъ не требуется особаго разрѣшенія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшенію по соображеніи съ характеромъ и предѣлами обязанностей, возложенныхъ на нотариусовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кругъ дѣйствій нотариуса опредѣленъ въ 65 ст. Нотар. Пол., въ развитіе коей послѣдующія статьи заключаютъ въ себѣ ближайшее опредѣленіе дѣятельности нотариуса по отношенію къ каждому изъ предметовъ, входящихъ въ кругъ его вѣдомства. По отношенію къ лицамъ, отъ имени коихъ совершается или свидѣтельствуется актъ, отъ нотариуса 83 статья требуетъ, чтобы онъ удостовѣрился, во-первыхъ, въ самоличности ихъ и, во-вторыхъ, въ законной ихъ правоспособности. Самоличность сторонъ устанавливается въ порядкѣ, указанномъ въ 73 и 74 статьяхъ; по отношенію же къ вопросу о ихъ правоспособности (по которому въ соответствующемъ раздѣлѣ X Т. 1 ч. въ наставленіи о совершеніи и свидѣльствованіи актовъ заключались подробныя правила: ст. 770 и др.) въ самомъ Нотаріальномъ Положеніи не содержится никакихъ постановленій и только во временныхъ правилахъ, изданныхъ для руководства при примѣненіи Нотар. Пол. (Сбор. узак. и расп. 1867 г. № 91), имѣется указаніе на то, что нотариусъ для удостовѣренія въ правоспособности сторонъ можетъ брать съ нихъ въ томъ подписки и, сверхъ того, руководствуется исчисленными въ §§ 20 и 22 статьями законовъ. Такимъ образомъ, на нотариусовъ возлагается обязанность принимать въ соображеніе общія по сему предмету узаконенія. Дѣйствующія постановленія гражданскаго права опредѣляютъ общія условія правоспособности для совершенія всякаго рода актовъ и обязательствъ и особенныя для нѣкоторыхъ изъ нихъ, причемъ статьи, относящіяся къ сему послѣднему предмету, могутъ, какъ и при установленіи другихъ правоотношеній, не всегда обнимать съ достаточною полнотою и ясностью всѣ относящіяся къ сей особенной правоспособности случаи. Вслѣдствіе сего заключеніе о подчиненіи предположеннаго къ совершенію или къ засвидѣльствованію акта той или другой формальности можетъ быть выведено не изъ примѣненія положительнаго о сему правила, но изъ совмѣстнаго соображенія и сопоставленія различныхъ постановленій и толкованія точнаго смысла оныхъ. Очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда воспрещеніе совершать извѣстнаго рода акты выражено положительно, не можетъ быть сомнѣнія въ денежной передъ частными лицами отвѣтственности нотариуса, не подчинившагося такому указанію. Но въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу о правоспособности для совершенія актовъ неполнота закона можетъ въ одинаковой степени оправдать какъ сомнѣніе въ томъ, не подходитъ ли предположенный сторонами актъ подъ дѣйствіе статьи объ особой правоспособности, такъ и мнѣніе, что означенный актъ подлежитъ совершенію на основаніи правилъ объ общей правоспособности. Если разномысліе между органами судебной власти, признанными для разрѣшенія спорныхъ между тяжущимися вопросовъ, не влечетъ никакихъ послѣдствій для суда, мнѣніе коего относительно примѣненія закона высшею инстанціею признано неправильнымъ, то очевидно, что нотариусъ, къ вѣдомству коего не подлежатъ спорные вопросы права, не можетъ быть поставленъ въ болѣе строгія условія относительно пониманія смысла законовъ и подвергаться денежной отвѣтственности, и притомъ въ размѣрѣ суммы, на которую совершонъ актъ, единственно потому, что законъ примѣненъ имъ не въ томъ смыслѣ, въ которомъ истолкованъ оный судебными инстанціями, разрѣшающими или возникшии о самой сдѣлкѣ споръ, или предьявленный къ нотариусу, на основаніи 64 ст. Нотар. Полож., искъ. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что постановленія Нотаріальнаго Положенія, относящіяся

къ огражденію интересовъ частныхъ лицъ, имѣютъ въ виду преимущественно недобросовѣстныхъ дѣйствія нотаріуса, и что отъ самыхъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ, когда онѣ, какъ и истецъ по настоящему дѣлу, обладаютъ полною правоспособностью, зависитъ принять мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ, насколько это зависитъ отъ правильнаго пониманія тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ имъ по закону предположенный къ совершенію актъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, могутъ-ли опекуны приступать къ займамъ за счетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію малолѣтнихъ безъ испрошенія на выдачу долгового обязательства разрѣшенія подлежащаго опекунскаго управленія судебными мѣстами, а именно Тифлискимъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою, разрѣшался различно, причемъ Окружный Судъ по настоящему дѣлу, а Судебная Палата, какъ видно изъ приведеннаго выше рѣшенія Правительствующаго Сената, по дѣлу Гусевой не считали обязательнымъ представленіе въ семъ случаѣ дозволенія опеки; что хотя означенный вопросъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ противоположномъ смыслѣ, но при этомъ Сенатъ руководствовался толкованіемъ общаго смысла относящихся къ сему предмету законовъ и въ особенности 286 ст. 1 ч. X Т.; что сія послѣдняя статья не помѣщена въ числѣ статей, соблюденіе коихъ предписано нотаріусомъ въ п. п. 20 и 23 Временныхъ Правилъ, изданныхъ для руководства при примѣненіи Нотар. Полож.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата возложеніемъ на нотаріуса Шаншіева денежной отвѣтственности по настоящему дѣлу расширила предѣлы обязанностей, возложенныхъ на нотаріусовъ 83 ст. Нотар. Полож., и, такимъ образомъ, допустила нарушеніе точнаго смысла означеннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлиской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 83 Нотар. Полож., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

29.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Николая Свѣчина объ отмѣнѣ постановленія Вышневолоцкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Изъ дѣла видно, что Коллежскій Ассесоръ Свѣчинъ обратился къ Вышневолоцкому Мировому Судѣ 2-го уч. съ просьбою о взысканіи 100 р. съ процентами съ жены Коллежскаго Ассесора Любови Покровской, причемъ мѣстожителство ея означилъ въ Орловской губ., Малоархангельскаго уѣзда, въ селѣ Теляткахъ, въ своемъ домѣ. Мировой Судья возвратилъ ему это исковое прошеніе, какъ не подлежащее принятію по неподсудности, по надписи, въ которой сказано, что настоящій искъ можетъ быть предъявленъ по мѣсту жительства отвѣтчицы. На распоряженіе это Свѣчинъ принесъ Вышневолоцкому Мировому Съѣзду частную жалобу, но Съѣздъ, на основаніи 32 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., призналъ оное правильнымъ, а жалобу эту оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобѣ Свѣчинъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію 53, 266, 773, 68, 72, 1 п. 69 и 584 ст. и неправильному толкованію 32 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, объясняя, между прочимъ, что исковая просьба его подана Вышневолоцкому Мировому Судѣ 2-го участка по соглашенію съ должницею его, Покровскою. На эту жалобу Покровская подала объясненіе, въ которомъ говоритъ, что противу жалобы этой ничего объяснить не можетъ, такъ какъ искъ этотъ дѣйствительно былъ предъявленъ къ ней Свѣчинымъ у Вышневолоцкаго Мироваго Судьи 2-го участка съ согласія ея, Покровской.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по силѣ 32 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, искъ предъявляется тому Мировому Судѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жителство или временное пребываніе, но, по смыслу 1 п. 69 статьи Устава Гражд. Судопроизв., возбужденіе вопроса о подсудности дѣла друго-

му Мировому Судьѣ не предоставляется непосредственно тому суду, которому предъявленъ искъ, а зависитъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика, который, не представляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявить отводъ. Это подтверждается съ одной стороны 37 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, по которой для разбирательства дѣла, котораго подсудность зависитъ отъ мѣста жительства или пребыванія отвѣтчика, тяжущіеся имѣютъ право обращаться, по взаимному согласію, къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для сего сами выберутъ, а съ другой—и смысломъ 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопроизв., которымъ суду, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, предоставлено не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло только тогда, когда оно по роду своему изъято отъ его подсудности. Въ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ къ изданію сего послѣдняго правила (изд. Госуд. Канц.), точно и опредѣлительно различаются два случая: 1) когда нарушается подсудность по мѣсту жительства отвѣтчика и 2) когда нарушается подсудность по самому свойству дѣла, по мѣсту нахождения недвижимаго имѣнія или же по цѣнѣ иска. При этомъ разъяснено, что въ первомъ случаѣ законы о подсудности ограждаютъ исключительно интересы частныхъ лицъ, и потому не представляется основанія воспрепятствовать имъ отступленію, по взаимному согласію, отъ общихъ правилъ, ограждающихъ ихъ выгоды, а также, что явка отвѣтчиковъ въ судъ или представленіе отвѣта уже сами по себѣ выражаютъ согласіе ихъ на производство дѣла въ томъ судѣ, въ который истецъ подалъ прошеніе. Изъ сего слѣдуетъ, что, рассуждая о явкѣ отвѣтчиковъ въ судъ при предъявленіи иска даже не по мѣсту ихъ жительства и усматривая уже въ одной этой явкѣ ихъ выраженіе ихъ согласія на производство дѣла въ томъ судѣ, въ которомъ предъявленъ искъ, законодатель, очевидно, предполагалъ и вызовъ ихъ къ суду, а посему не подлежитъ сомнѣнію, что Мировой Судья или вообще судъ и въ случаѣ предъявленія иска къ отвѣтчику, живущему въ другомъ участкѣ или округѣ, не въ правѣ безъ вызова отвѣтчика и безъ предъявленія съ его стороны отвода самъ возбуждать вопросъ о неподсудности ему дѣла по мѣсту жительства отвѣтчика и возвращать затѣмъ по этой причинѣ исковое прошеніе, какъ не подлежащее его разсмотрѣнію. Посему и принимая во вниманіе, что въ такомъ же смыслѣ послѣдовало рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1874 года № 170 и что, слѣдовательно, утвержденное Вышневолоцкимъ Мировымъ Съѣздомъ распоряженіе Мирового Судьи 2-го участка о возвращеніи Свѣчину его исковаго прошенія безъ вызова сторонъ на томъ лишь основаніи, что отвѣтчица не живетъ въ его участкѣ, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе 1-го п. 69 и 1-го п. 584 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ постановленіе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1-го п. 69 и 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Суд., и дѣло передать въ Тверской Мировой Съѣздъ.

30.—1879 г. апрѣля 25-го дня. *По прошенію дворянина Бронислава Даньковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Юлія Эмилиа-Марія фонъ-Спиллеръ, по первому мужу Архангельская, дочь Станислава Антоневича и жены его Маргариты, изъ рода Засулевичей, по духовному завѣщанію отказала благопріобрѣтенное свое недвижимое имѣніе, а именно домъ въ С.-Петербургѣ, дочери своей отъ перваго брака, Ольгѣ-Александрѣ Архангельской. Послѣдняя въ свою очередь, за неимѣніемъ дѣтей и другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, также по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 15 мая 1873 года, отказала тотъ же домъ римско-католическому костелу св. Станислава въ С.-Петербургѣ и Князю Михаилу Вадбольскому, за смертью котораго доставшаяся ему, такимъ образомъ, часть означеннаго дома перешла по наслѣдству къ брату его, Князю Владимиру Вадбольскому. При такомъ

положеніи дѣла одинъ изъ родственниковъ Ольги Архангельской, а именно родной внукъ бабки ея, Маргариты, изъ рода Засулевичей, отъ второго брака послѣдней съ Даньковскимъ, дворянинъ Брониславъ Даньковскій, 20 марта 1876 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ костелу св. Станислава и Князю Владимиру Вадбольскому о признаніи духовнаго завѣщанія Ольги Архангельской недѣйствительнымъ, а его, просителя, наслѣдникомъ завѣщаннаго по оному дома. Искъ свой Даньковскій основывалъ на томъ: во-1-хъ) что завѣщанный Архангельскою домъ, какъ доставшійся ей отъ матери, по силѣ 2 п. 399 ст. X Тома 1 ч., составлялъ родовое ея материнское имѣніе, а потому, согласно ст. 1068 того же Тома и части, завѣщанію не подлежалъ, и во-2-хъ) что, за неимѣніемъ у Ольги Архангельской другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, означенный домъ, какъ родовое ея материнское имѣніе, долженъ по наслѣдству перейти къ нему, просителю, принадлежащему вмѣстѣ съ матерью завѣщательницы, Юліею Спиллеръ, къ одному роду Засулевичей. Противъ этого иска отвѣтчики возражали, что, на основаніи ст. 1138 Тома X ч. 1, спорный домъ, какъ имѣніе, доставшееся завѣщательницѣ отъ матери, могъ по наслѣдству перейти только въ родъ сей послѣдней, т. е., по смыслу ст. 1112 и 1118 того же Тома и части, къ лицамъ, происходящимъ отъ одного съ нею родоначальника; а такъ какъ родоначальникомъ Спиллеръ былъ Антоневищъ, а не Засулевищъ и не Даньковскій, то и спорное имѣніе не можетъ перейти къ истцу Даньковскому, какъ лицу, чуждому роду Антоневищей. Окружный Судъ отказалъ Даньковскому въ искѣ на томъ основаніи, что, въ силу ст. 1136 и 1137 Т. X ч. 1, единоутробные братья и сестры, каковымъ въ данномъ случаѣ являлся отецъ просителя по отношенію къ матери завѣщательницы, не призываются закономъ къ наслѣдованію, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 1140 ст. X Т. 1 части. На это рѣшеніе Даньковскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ: 1) что наши гражданскіе законы о наслѣдованіи ст. 1105, 1110—1115, 1121, 1129, 1134, 1136—1138 не устанавливаютъ никакого различія между полнородными и неполнородными родственниками и къ наслѣдованію въ родовыхъ имѣніяхъ одинаково призываютъ и тѣхъ и другихъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что единокровные братья и сестры наслѣдуютъ наравнѣ съ родными исключительно въ имѣніи, доставшемся наслѣдодателю изъ рода его отца, а единоутробные въ имѣніи, доставшемся ему изъ рода матери; въ силу же приведенной Окружнымъ Судомъ ст. 1140 Тома X ч. 1, неполнородные братья и сестры не наслѣдуютъ вмѣстѣ съ родными только въ видѣ исключенія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи наслѣдодателя; 2) что, по точному смыслу ст. 1112 Тома X части 1, „родъ“, какъ кровное родство, составляютъ всѣ лица, происходящія отъ общаго родоначальника, а такъ какъ родоначальникомъ въ этомъ смыслѣ можетъ быть признанъ каждый изъ родителей, то очевидно, что каждое лицо можетъ въ одно и то же время принадлежать къ нѣсколькимъ родамъ, а потому доводъ отвѣтчиковъ, что завѣщательница Архангельская по матери своей принадлежала только къ роду Антоневищей, не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ по бабкѣ своей со стороны той-же матери она происходила и изъ рода Засулевичей. Въ объясненіи противъ этой жалобы отвѣтчики доказывали, что родоначальникомъ, по смыслу 1112 стат. X Т. 1 ч., можетъ быть только отецъ, а не мать, такъ какъ онъ считается главою семьи и сообщаетъ ей родовую фамилію и всѣ права и преимущества своего состоянія, тогда какъ лица женскаго пола, выходя замужъ, образуютъ новую семью, служащую продолженіемъ рода отца, а не матери, что чрезъ посредство брака образуется только союзъ двухъ родовъ, члены которыхъ вступаютъ между собою въ отношеніи свойства, а не родства, и что, наконецъ, въ силу 1138 ст. X Т. 1 ч., Даньковскій могъ бы имѣть право наслѣдованія послѣ Архангельской только въ имуществѣ, доставшемся послѣдней чрезъ посредство матери ея отъ бабки Маргариты, происшедшей изъ рода Засулевичей, между тѣмъ какъ спорный въ настоящемъ дѣлѣ домъ былъ пріобрѣтенъ лично матерью завѣщательницы, принадлежавшей къ чуждому Засулевичамъ роду Антоневищей. Разсмотрѣвъ это дѣло, Палата признала, что хотя, по смыслу ст. 196 и 1112 Т. X ч. 1, и завѣщательница

Архангельская и истецъ Даньковскій чрезъ посредство общей бабки своей Маргариты принадлежать къ одному роду Засулевичей, но въ ближайшихъ линіяхъ и степеняхъ первая изъ нихъ, какъ происходящая отъ брака Маргариты Засулевичъ съ Антоневищемъ, принадлежала къ роду сего послѣдняго, а второй по отцу своему, рожденному отъ брака той-же Маргариты съ Даньковскимъ, принадлежитъ къ роду Даньковскихъ; а такъ какъ затѣмъ спорный домъ былъ пріобрѣтенъ матерью завѣщательницы, принадлежавшею къ роду Антоневичей, то онъ, въ силу 1138 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть признанъ родовымъ имѣніемъ Засулевичей, никогда имъ не владѣвшихъ, а слѣдовательно, не можетъ въ качествѣ такового перейти и къ просителю Даньковскому, какъ члену этого рода. Посему Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, истецъ Даньковскій въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) что заключеніе Палаты о томъ, что спорный домъ никогда не состоялъ во владѣніи рода Засулевичей, противорѣчитъ выводу ея о принадлежности къ этому роду какъ самой завѣщательницы Архангельской, такъ и матери ея Спиллеръ, несомнѣнно владѣвшихъ означеннымъ домомъ; 2) что, возбудивъ вопросъ о томъ, кто изъ наслѣдниковъ Архангельской имѣетъ преимущественное право наслѣдованія въ оставшемся послѣ ея смерти родовомъ имѣніи, Палата нарушила 694 ст. Устава Гр. Суд., такъ какъ, кромѣ истца, никто изъ родственниковъ Архангельской правъ своихъ на это имѣніе не заявлялъ, почему Палата обязана была въ рѣшеніи своемъ ограничиться исключительно обсужденіемъ правъ одного истца; 3) что, разрѣшивъ этотъ вопросъ при указанныхъ обстоятельствахъ не въ пользу истца, Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1111, 1114, 1115, 1121 и 1122 Т. X части 1, въ силу коихъ, за отсутствіемъ ближайшихъ родственниковъ, къ наслѣдованію призываются всѣ члены рода до совершеннаго прекращенія онаго; 4) что, признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ родъ Антоневичей болѣе близкимъ къ завѣщательницѣ Архангельской, нежели родъ Засулевичей, Палата нарушила 196—211 ст. X Т. 1 ч., опредѣляющія близость родства только линіями и степенями, вслѣдствіе чего оба указанные рода, изъ коихъ къ одному принадлежала бабка завѣщательницы, а къ другому дѣдъ ея, должны быть признаны по отношенію къ самой завѣщательницѣ одинаково близкими; 5) что, въ нарушеніе ст. 711 Устава Гражд. Судопр., Палата въ рѣшеніи своемъ не привела никакихъ соображеній въ подтвержденіе вывода своего о томъ, что спорный домъ долженъ поступить въ родъ матери наслѣдодательницы по дѣлу ея, а не по бабкѣ, между тѣмъ какъ въ законѣ и его источникахъ нигдѣ не установлено, чтобы подъ выраженіями „родъ отца“ и „родъ матери“ разумѣлись, кромѣ нисходящихъ, только родственники того или другой по ихъ отцамъ, дѣдамъ и т. д., исключая собою родственниковъ отца и матери по ихъ матерямъ, бабкамъ и т. д., а если, такимъ образомъ, законъ не различаетъ родственниковъ отца и матери наслѣдодателя по ихъ восходящимъ, то очевидно, что и подъ выраженіемъ 1138 ст. X Тома 1 ч. „родъ отца“ и „родъ матери“ слѣдуетъ разумѣть всѣхъ вообще родственниковъ того и другой по ихъ отцамъ, матерямъ, дѣдамъ, бабкамъ и т. д. безразлично, и 6) что, наконецъ, если разсматривать спорный въ настоящемъ дѣлѣ домъ, какъ благопріобрѣтенное имѣніе Спиллеръ, то, за отсутствіемъ у нея родныхъ братьевъ и сестеръ, въ силу ст. 1140 X Т. 1 ч., этотъ домъ долженъ перейти къ отцу просителя, Юрію Даньковскому, какъ единоутробному брату первой его пріобрѣтательницы, а чрезъ него, по праву представленія—и къ самому просителю. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный настоятеля костела св. Станислава, Добровольскаго, присяжный стряпчій Калиновскій, опровергая изложенные въ ней доводы, проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и сообразивъ приводимые просителемъ Даньковскимъ кассационные поводы съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1111 ст. X Т. 1 части, право наслѣдованія въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, распространяется на всѣхъ членовъ рода, однокровное родство составляющихъ, до совершеннаго прекращенія онаго, не только въ мужскомъ,

но и женскомъ поколѣніи, что, по ст. 1112, подъ именемъ рода или кровнаго родства разумѣется связь всѣхъ членовъ мужского и женского пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя-бы они и не носили его прозванія, что, по ст. 1121, порядокъ наслѣдованія опредѣляется линіями, изъ коихъ первое и исключительное право принадлежитъ линіи нисходящей; что, по ст. 1134, 1135, 1136, 1137 и 1118, право наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ возникаетъ за неимѣніемъ только нисходящихъ и притомъ въ такой постепенности, что ближайшая по своему происхожденію отъ одного общаго родоначальника исключаетъ дальнѣйшую, причемъ въ каждой линіи мужской полъ и его потомство наслѣдуетъ предпочтительно предъ женскимъ, и что, наконецъ, существеннымъ и основнымъ началомъ для наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ служитъ то, по ст. 1138, коренное правило, по коему родовыя имѣнія отцовскія всегда переходятъ въ родъ отца, а материнскія въ родъ матери, благопріобрѣтенныя же—исключительно въ родъ отца. Совокупный смыслъ сихъ законовъ въ связи съ общимъ значеніемъ родовыхъ имѣній показываетъ, что законъ имѣетъ въ виду при наслѣдованіи въ родовомъ имѣніи сохранить его въ родѣ, изъ котораго оно получено, и что поэтому право боковыхъ родственниковъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи обуславливается не однимъ кровнымъ родствомъ съ отцомъ или матерью наслѣдодателя, но и принадлежностью ихъ къ тому роду, изъ котораго досталось имѣніе, т. е. общимъ происхожденіемъ наслѣдодателя и отыскивающаго наслѣдство отъ того родоначальника, отъ котораго досталось родовое имѣніе, составляющее предметъ наслѣдства. Примѣняя эти общія соображенія къ данному случаю и принявъ во вниманіе, что оставшееся послѣ смерти Ольги Архангельской родовое имѣніе досталось ей, какъ установила Судебная Палата, отъ матери ея Маріи Спиллеръ; что имѣніе это составляло благопріобрѣтенную собственность Спиллеръ и никогда во владѣніи рода Засулевичей не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Даньковскій, хотя и находящійся съ матерью наслѣдодательницы, Юліею Спиллеръ, въ родствѣ, но неимѣющій съ нею общаго родоначальника, отъ котораго досталось-бы Спиллеръ спорное имѣніе, не имѣетъ на него права наслѣдства по законамъ о наслѣдованіи въ родовыхъ имѣніяхъ, на коихъ онъ основалъ свой искъ, а потому Судебная Палата, отвергнувъ его наслѣдственное право, поступила правильно. Хотя-же Даньковскій и указываетъ, что ст. 1138 не устанавливаетъ никакого различія между родственниками по дѣду и родственниками по бабкѣ, считая и тѣхъ и другихъ одинаково близкими къ наслѣдодательницѣ, и что подъ выраженіемъ „родъ отца“ и „родъ матери“ слѣдуетъ разумѣть безразлично всѣхъ вообще родственниковъ того и другого какъ по ихъ отцамъ и матерямъ, такъ по дѣдамъ, бабкамъ и т. д., но объясненіе это лишено всякаго значенія, ибо 1) при опредѣленіи правъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи главный и существенный вопросъ заключается не въ томъ, въ какой степени родства тѣ или другіе родственники находятся къ наслѣдодателю, а въ томъ, изъ какого именно рода происходитъ имѣніе и принадлежитъ-ли лицо, заявившее о своемъ правѣ, къ членамъ сего рода, и 2) если допустить, что право наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ принадлежитъ всѣмъ вообще родственникамъ, не различая, какъ утверждаетъ Даньковскій, родственниковъ по отцу, дѣду, прадеду и т. д. отъ родственниковъ по матери, бабкѣ, прабабкѣ, то пришлось бы признать, что родовыя имѣнія, оставшіяся послѣ бездѣтно умершаго, могутъ быть обращены не только въ тотъ родъ, изъ котораго перешли, или родовую собственность котораго составляютъ, но и въ другой, съ которымъ первый имѣетъ только родственную связь посредствомъ союза брачнаго, что было бы положительно противно разуму 1138 статьи. Еще менѣе основательно объясненіе просителя Даньковскаго, что онъ, какъ двоюродный единоутробный братъ умершей Архангельской, имѣетъ право на оставшееся послѣ нея наслѣдство, по силѣ 1140 стат. X Т. 1 ч.; правило, въ сей статьѣ изложенное, во-первыхъ, составляетъ спеціальнѣйшій законъ и, слѣдовательно, кромѣ случая, который имъ предусмотрѣнъ, на иные распространяемо быть не можетъ, и, во-вторыхъ, касается наслѣдованія въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ и посему къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ наслѣдованіе въ родовомъ имѣ-

ни, примѣненія не имѣеть. По симъ основаніямъ, признавая всѣ указанные Даньковскимъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе дворянина Броислава Даньковскаго, на основаніи 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1879 года ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Михаила Колесникова, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Изъ дѣла видно: 25 октября и 31 декабря 1876 года староста Московской Морозовской биржевой артели, крестьянинъ Александръ Васильевъ, выдалъ почетному гражданину Колесникову 2 заемныхъ письма отъ себя и по довѣренности поименованныхъ въ оныхъ арельщиковъ срокомъ до востребованія на сумму 4450 рублей. При представленіи заемныхъ писемъ ко взысканію съ артели повѣренный ея заявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст., объяснивъ, что такъ какъ не было составлено приговора, требуемаго §§ 81, 21—25 артельныхъ правилъ, то искъ Колесникова можетъ относиться къ отдѣльнымъ лицамъ, а не къ артели. Въ опроверженіе сего представлены были копіи съ двухъ приговоровъ, 18 октября 1876 г. и 5 января 1877 года, о признаніи артелью долга, сдѣланнаго старостою. Московскій Окружный Судъ призналъ отводъ уважительнымъ и въ искъ Колесникову отказалъ, а Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣле по апелляціонной жалобѣ послѣдняго, нашла: по закону артелями называются общества работниковъ, по добровольному между собою условію составленныя, для отправленія службъ и работъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ. Артели, отправляющія разныя работы на биржѣ, при таможахъ, при городскихъ амбарахъ и буянахъ, въ рядахъ и тому подобныхъ торговыхъ помѣщеніяхъ, именуется биржевыми. Желаящій быть въ артели вносить за вступленіе въ оную опредѣленный вкупъ деньгами. Всякъ, вступившій въ артель, обязанъ повиноваться общимъ оной правиламъ. Въ каждой артели всѣ другъ за друга должны быть порукою и за утраченное или поврежденное отвѣтствовать. Занятія всѣхъ лицъ, въ артеляхъ находящихся, различныя, но по существу своему составляютъ одинъ предметъ—работу или услугу (Т. XI Уст. о торг. устан. ст. 2409, 2411, 2413, 2414 и 2417). По правиламъ для биржевыхъ артелей въ Москвѣ, цѣль учрежденія этихъ артелей состоитъ въ томъ, чтобы торговое сословіе могло имѣть благонадежныхъ исполнителей своихъ порученій и работъ. Каждая артель, находясь въ вѣдѣніи биржевого комитета, обязана въ обезпеченіе правильнаго и добровольнаго исполненія возлагаемыхъ на нее порученій внести въ комитетъ не менѣе 200 руб. сер. за cadaго человѣка. Сумма, составившаяся изъ первоначальныхъ и послѣдующихъ затѣмъ взносовъ, а равно процентовъ на оныя, составляетъ неприкосновенный капиталъ артели и, служа единственно для обезпеченія хозяевъ и тѣхъ торговцевъ, которые заключили съ артелью сторожевой договоръ, не можетъ быть употребляема для удовлетворенія другихъ лицъ, не записавшихся въ артельной хозяйской книгѣ (правила для биржевыхъ артелей въ Москвѣ §§ 1, 2 и 3). Такимъ образомъ, на основаніи и общихъ законовъ о биржевыхъ артеляхъ и частныхъ правилъ о московскихъ биржевыхъ артеляхъ, артели сии суть такія установленія, кругъ дѣятельности коихъ ограничивается исполненіемъ работъ и порученій торговыхъ лицъ; внѣ сего округа артели эти никакого юридическаго значенія не имѣютъ и ни въ какія долговныя обязательства ни съ кѣмъ входить не могутъ. А посему и приговоры Морозовской биржевой артели отъ 18-го октября 1876 года и 5 января 1877 года, коими признаны подлежащими удовлетворенію изъ капитала артели, хранящагося въ биржевомъ комитетѣ, вышеупомянутыя заемныя письма, выданныя 15 октября и 31 декабря 1876 года Колесникову старостою той артели Васильевымъ и поименованными въ оныхъ артельщиками, не могутъ имѣть никакой обязательной силы для Морозовской артели, ибо приговоры

сіи постановлены по такимъ предметамъ, кои не входятъ въ кругъ дѣятельности той артели и не могли быть предметомъ обсужденія собранія оной (правила для биржевыхъ артелей въ Москвѣ §§ 19, 28 и 29). Повѣренный отвѣтчиковъ указываетъ и на неформальность означенныхъ приговоровъ отъ 18 октября 1876 года и 5 января 1877 года въ томъ отношеніи, что многія лица, участвовавшія въ составленіи оныхъ, не были въ то время артельщиками. Дѣйствительно, сличеніе поименованныхъ въ тѣхъ приговорахъ лицъ съ свѣдѣніями, заключающимися въ свидѣтельствѣ Московскаго биржевого комитета отъ 12 января 1878 года за № 14, показываетъ, что въ этихъ приговорахъ участвовали многія лица, не бывшія въ то время артельщиками. Но это обстоятельство въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія, ибо, за признаніемъ тѣхъ приговоровъ недѣйствительными по самому ихъ содержанію, формальная ихъ сторона не требуетъ обсужденія. Что касается до заявленнаго на судебномъ засѣданіи Палаты ходатайства повѣреннаго истца, въ случаѣ признанія Палатою неправильности въ составленіи тѣхъ приговоровъ о пріостановленіи гражданскаго производства дѣла, то ходатайство сіе не подлежитъ удовлетворенію, ибо, какъ выше объяснено, приговоры сіи по самому ихъ содержанію никакого значенія не имѣютъ, и разрѣшеніе дѣла сего нисколько не зависитъ отъ того, было ли допущено въ составленіи тѣхъ приговоровъ дѣяніе, преслѣдуемое уголовнымъ закономъ, или нѣтъ. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній, приходя къ полному убѣжденію въ неосновательности по существу иска Колесникова къ Морозовской биржевой артели и руководствуясь 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Колесникова, Шайкевича, безъ уваженія. Шайкевичъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 706, 773 ст. Уст. Гр. Суд., 2409 ст. Т. XI Уст. Торг., 2126, 2127 и 2132 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное правило гражданскаго процесса состоитъ въ томъ, что истецъ обязанъ доказать свой искъ, отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія, а судъ долженъ основать свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Въ силу этого общаго правила на истца лежитъ прежде всего обязанность представить тѣ доводы, которыми, по его мнѣнію, подтверждается правильность его требованій, а судъ, постановляя рѣшеніе, въ правѣ основываться лишь на доводахъ, приведенныхъ какъ истцомъ въ подтвержденіе его требованій, такъ и отвѣтчикомъ, опровергающимъ эти требованія, но не долженъ приводить въ подкрѣпленіе правъ той или другой стороны такіе доводы и основанія, которые не приведены ни истцомъ, ни отвѣтчикомъ (ст. 339 Устава Гражд. Судопр.); слѣдовательно, рѣшеніе, утверждающее право стороны на такомъ доводѣ, котораго она сама не приводила, или на такомъ фактѣ, существованія котораго она сама не доказывала, представляется нарушающимъ существенныя обряды и формы судопроизводства (рѣш. 1872 года № 304; 1876 г. №№ 236, 314; 1878 года № 196 и друг.). Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Московской Морозовской биржевой артели право Колесникова на взысканіе съ нея денегъ опровергалъ лишь тѣмъ, что служащія основаніемъ иска заемныя письма выданы безъ составленія приговора, требуемаго §§ 81, 21—25 артельныхъ правилъ. Между тѣмъ, Московская Судебная Палата вмѣсто того, чтобы ограничиться обсужденіемъ правильности заявленныхъ въ этомъ отношеніи возраженій отвѣтчика, вошла въ разсмотрѣніе вопроса о юридическомъ значеніи артелей вообще и отказала Колесникову въ искѣ, признавъ, что артели ни въ какія долговыя обязательства ни съ кѣмъ входятъ не могутъ, т. е. на такомъ доводѣ, котораго тяжущіеся въ защиту своихъ правъ не приводили. Независимо отъ сего, доводъ этотъ и по существу не представляется правильнымъ. Въ силу 698 ст. X Т. 1 ч., права на имущество въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, могутъ пріобрѣтать и всякаго рода сословія лицъ, какъ то: товарищества, компаніи, конкурсы, которые для осуществленія этихъ правъ несомнѣнно могутъ входить въ разнаго рода договорныя отношенія съ другими лицами и защищать права свои на судѣ (ст. 21, 26,

27 Устава Гражд. Судопр., 146—150 Т. X ч. 2 изд. 1876 года). Соприкосновение же артелей съ третьими лицами проявляется преимущественно въ области договорнаго права, и потому артель, какъ признанная нашимъ законодательствомъ (ст. 2409 Тома XI ч. 2) за формальное единство или юридически цѣлое, можетъ вступать въ разнообразныя юридическія отношенія съ третьими лицами, въ томъ числѣ и въ сдѣлки займа, такъ какъ права артелей въ этомъ отношеніи закономъ не ограничены (ст. 2410—2417 Т. XI ч. 2). Такой выводъ вполне подтверждается и правилами для биржевыхъ артелей въ Москвѣ, дѣйствующими съ разрѣшенія правительства съ 1866 года, изъ коихъ видно, что артели могутъ входить въ договоры найма, купли (§§ 41, 42, 43) и въ извѣстныхъ случаяхъ займа (§ 44). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Уст. Гражд. Судопр. и 2409—2417 Устава Торгов. Тома XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

32.—1879 года октября 24-го и декабря 19-го чисель. *По прошенію повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Михаила Зографа, присяжнаго повѣреннаго Дорна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юрневъ).

31-го марта 1876 года Коммерческимъ Судомъ Сенскаго Департамента объявлена была несостоятельность товарищества Шарля Барро и Комп. 7-го іюля 1876 года Барро прибылъ въ Петербургъ и по натуральному договору уступилъ 1 гильдіи купцу Грабовскому въ полную и исключительную собственность право пользованія въ Россійской Имперіи, въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ привилегіей на машину для изготовленія пробокъ, выданной ему во Франціи 5 мая 1875 года Министерствомъ публичныхъ работъ и о признаніи и утвержденіи которой въ Россійскомъ государствѣ подана имъ просьба въ Департаментъ Мануфактуръ и Торговли 5 іюня 1876 года № 5076 (п. 1). Послѣ признанія означенной привилегіи русскимъ правительствомъ, всѣ права Барро, вытекающія изъ такого признанія, переходятъ всецѣло къ г. Грабовскому, и онъ можетъ или непосредственно самъ эксплуатировать это изобрѣтеніе въ Россійской Имперіи, Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ по своему усмотрѣнію, или же передать это право третьимъ лицамъ въ цѣломъ составѣ, для всего Русскаго государства или въ части, для нѣкоторыхъ губерній и городовъ (п. 2). Въ прочихъ пунктахъ договора изложены условія переуступки. 24 января 1877 года въ Парижѣ синдикъ несостоятельности товарищества Барро и К^о, на основаніи акта цессіи, переуступилъ Титулярному Совѣтнику Зографу: 1) право собственности на привилегію Барро и на эксплуатацію во Франціи и Бельгіи и право просить о выдачѣ таковыхъ же привилегій во всѣхъ прочихъ иностранныхъ государствахъ; 2) предоставилъ ему право требовать на свой рискъ и страхъ признанія недѣйствительности всѣхъ переуступокъ этой привилегіи, которыя могли бы быть сдѣланы самимъ Барро въ другихъ государствахъ и главнымъ образомъ въ Россіи, для каковой цѣли онъ переуступилъ г-ну Зографу всѣ права, какъ принадлежащія конкурсной массѣ, такъ и лично самому Барро, въ этомъ отношеніи. При такомъ положеніи дѣла Департаментъ Мануфактуръ и Торговли, получивъ два прошенія о выдачѣ привилегіи на изобрѣтенную Барро машину, одно отъ Зографа, другое отъ Грабовскаго, въ отзывѣ своемъ отъ 29-го марта 1877 года № 1924 на имя уполномоченнаго г-на Зографа, Графа Киселева, изъяснилъ, что такъ какъ привилегія на изобрѣтенную Барро машину для выдѣлки пробокъ испрашивается двумя лицами, представившими и документы о пріобрѣтеніи на нее права собственности, то привилегія будетъ дана тому изъ соискателей, который закономъ установленнымъ порядкомъ докажетъ свое право собственности на означенную привилегію. Между тѣмъ, Грабовскій былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Тогда повѣренный Зографа, присяжный повѣрен-

ный Дорпъ, предъявилъ противъ Грабовскаго, въ лицѣ его, присяжнаго попечителя, въ Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ, въ которомъ ходатайствовалъ признать за его довѣрителемъ право собственности на изобрѣтенную Шарлемъ Барро машину для выдѣлки пробокъ,—право, которое его довѣритель не можетъ осуществить по винѣ Грабовскаго, заявившаго притязаніе на ту же привилегію. При этомъ представилъ актъ переуступки 24-го января 1877 года, рѣшеніе коммерческаго суда Сенскаго департамента о признаніи товарищества Барро и компаніи несостоятельнымъ, а равно и нотаріальный актъ переуступки, совершенный въ Петербургѣ и по коему Барро уступилъ Грабовскому свою привилегію для Россійской Имперіи, а равно и другіе документы, служащіе къ подтвержденію правъ его вѣрителя Зографа. Въ отвѣтъ на исковое прошеніе присяжнаго повѣреннаго Дорна уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельности Грабовскаго объяснилъ: 1) что иностранецъ Барро самъ лично подалъ прошеніе въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ о выдачѣ ему привилегіи 5 іюля 1876 г. и затѣмъ уже 7-го іюля 1876 года продалъ свои права купцу Грабовскому. Прошеніе же Зографа является въ Департаментѣ Мануфактуръ лишь въ февралѣ 1877 г., а права свои онъ пріобрѣлъ отъ синдика въ Парижѣ 24 и 26 января 1877 г.; 2) что слѣдуетъ различать Шарля Барро отъ фирмы Шарль Барро и К^о и что если Зографа пріобрѣлъ права фирмы Шарля Барро, то это не касается правъ, принадлежащихъ лично Карлу Барро; 3) что истцомъ вовсе не доказано, чтобы товариществу Шарль Барро и К^о принадлежало право на полученіе привилегіи въ Россіи; 4) что это обстоятельство находитъ себѣ подтвержденіе и въ самомъ актѣ переуступки, ибо передача сдѣлана Зографомъ на его рискъ и страхъ, изъ чего слѣдуетъ, что и синдикъ конкурсной массы и самъ Зографъ знали уже о договорѣ Барро съ Грабовскимъ и сами сознавали несостоятельность своей сдѣлки (т. е. акта переуступки), что доказываетъ и самая цѣна переуступки, ибо трудно предположить, чтобы за 4 тысячи франковъ было продано изобрѣтеніе и его эксплуатація въ цѣломъ свѣтѣ; 5) что актъ переуступки Грабовскому совершенъ въ Россіи гораздо ранѣе акта Зографа съ синдикомъ несостоятельности, и что Барро во время пребыванія въ Россіи пользовался вполне гражданскими правами; 6) что несостоятельность Барро была объявлена во Франціи, но на права его не былъ наложенъ всеобщій секвестръ, и 7) что Зографъ долженъ обратиться съ искомъ противъ самого Барро въ судебныя учрежденія Франціи, а не противъ Грабовскаго. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что всѣ имущественныя права Барро, какъ должника несостоятельнаго, перешли на конкурсъ, и что, слѣдовательно, Барро не можетъ отчуждать привилегіи на свое изобрѣтеніе, призналъ искъ Зографъ, на основаніи ст. 23, 26 и 443 Французскаго коммерческаго кодекса, подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія, кураторъ конкурса, купецъ Гутцайтъ, принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ: 1) что договоръ Барро съ Грабовскимъ заключенъ въ С.-Петербургѣ 7-го іюля 1876 года, слѣдовательно, ранѣе, нежели актъ переуступки, совершенный въ Парижѣ между синдикомъ несостоятельности и Титулярнымъ Совѣтникомъ Зографомъ; 2) что французскій подданный Барро прибылъ въ Россію по законному виду французскаго правительства и пользовался въ Россіи гражданскими правами; 3) что трудно допустить, чтобы несостоятельный должникъ Барро уѣхалъ изъ Франціи безъ вѣдома и согласія синдика; 4) что синдикъ зналъ о существованіи передаточнаго акта между Барро и Грабовскимъ и сознавалъ недействительность своей сдѣлки съ Зографомъ, ибо выговорилъ въ актѣ переуступки условіе, что сдѣлка совершается на рискъ и страхъ Зографа; 5) что несостоятельность товарищества Барро и К^о во Франціи не можетъ имѣть вліянія на силу и значеніе сдѣлокъ Карла Барро, совершенныхъ въ Россіи на основаніи мѣстныхъ законовъ, и 6) что со стороны истца не доказано, чтобы вслѣдствіе несостоятельности товарищества Карла Барро и К^о во Франціи наложенъ былъ на право Карла Барро секвестръ и въ Россіи. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный Зографа, присяжный повѣренный Дорпъ, заявилъ

отводъ противъ уполномоченнаго отъ конкурснаго управленія по дѣламъ Грабовскаго, куратора Гутцайта, какъ неимѣющаго свидѣтельства на званіе частнаго повѣреннаго, и просилъ апелляціонную жалобу Гутцайта оставить безъ разсмотрѣнія. Присяжный повѣренный Бѣлецкій, новый повѣренный конкурса, возражалъ, что конкурсъ, какъ присутственное мѣсто, могъ поручить вести дѣло одному изъ кураторовъ, Гутцайту, до увольненія его въ ноябрѣ или въ декабрѣ 1877 года отъ этого званія; по существу же дѣла объяснилъ: 1) что неизвѣстно, какъ формулируется исковое требованіе: о правѣ ли собственности на привилегію, или о правѣ собственности на машинку для выдѣлки пробокъ; 2) что объявленіе иностранца несостоятельнымъ по рѣшенію иностраннаго суда не имѣетъ значенія въ Россіи, ибо трактатами такой обязательности не установлено, причемъ указалъ на ст. 770 Т. X ч. 1 и на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 174 и ссылаясь, кромѣ того, на Струсберга, который былъ объявленъ несостоятельнымъ и въ Берлинѣ и въ Прагѣ, и на практику французскихъ судовъ, которые не признаютъ несостоятельности, объявленной въ другихъ государствахъ; 3) изъяснилъ, что законы о несостоятельности, признаки ея и поводы ея объявленія въ различныхъ государствахъ различны; что единственный путь для узаконеній въ Россіи рѣшеній иностранныхъ судовъ указанъ въ ст. 1273 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр.; 4) что истецъ не доказалъ, чтобы Грабовскій, покупая привилегію, зналъ или могъ знать, или хотя бы не могъ не знать о несостоятельности Барро, паспортъ коего былъ въ порядкѣ, а правоспособность удостовѣрена нотаріусомъ, слѣдовательно, по мнѣнію Бѣлецкаго, Грабовскій дѣйствовалъ добросовѣстно, и, въ силу ст. 1529 Т. X ч. 1, договоръ слѣдуетъ признать дѣйствительнымъ. Присяжный повѣренный Дорнъ пояснилъ, что искъ его имѣетъ своимъ предметомъ признаніе за его доверителемъ права собственности на изобрѣтеніе Барро и право пользованія имъ въ Россіи; что ст. 770 и 1529 X Тома ч. 1 и рѣшеніе Сената 1869 г. № 174 не разрѣшаютъ вопроса и что къ дѣлу должны быть примѣнены ст. 464 и 465 Уст. Гражд. Судопр.; что актъ, засвидѣтельствованный Россійскою миссіею, удостовѣряетъ, что только синдикъ Геккенъ имѣлъ право распоряженія имуществомъ; что Барро имѣлъ обязательное мѣстожителство во Франціи и не могъ однимъ простымъ переѣздомъ изъ Франціи въ Россію приобрести такое право, которое было имъ утрачено уже во Франціи, вслѣдствіе объявленія его тамъ несостоятельнымъ что послѣдствія несостоятельности вездѣ одни и тѣ же, и если бы нотаріусъ внимательнѣе ознакомился съ документами Барро, то увидѣлъ бы, что онъ былъ неспособенъ. Въ разрѣшеніе процессуальныхъ вопросовъ Судебная Палата нашла, что купецъ Гутцайтъ былъ уполномоченъ принести апелляціонную жалобу на основаніи журнальнаго постановленія конкурснаго управленія по дѣламъ Грабовскаго 21-го мая 1877 года, а въ силу ст. 1931 Т. XI ему была выдана довѣренность, по которой предоставлены ему права повѣреннаго, въ томъ числѣ и принесеніе апелляціонной жалобы; то обстоятельство, что Гутцайтъ не имѣлъ свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ въ Палатѣ по правиламъ 25 мая 1874 года, не лишало его въ данномъ случаѣ права принести жалобу, ибо конкурсное управленіе хотя по закону и есть представитель кредиторовъ, но въ то же время есть присутственное мѣсто (ст. 1910 Т. XI), на обязанности коего лежитъ управленіе имуществомъ должника, а слѣдовательно, и право иска или отвѣта. Выдача же уполномочія одному изъ лицъ конкурснаго управленія, т. е. лицу той же коллегіи, которой ввѣрено управленіе имуществомъ, есть право, предоставленное каждому частному лицу или обществу по ст. 389 Учр. Суд. Уст. (изд. 20 ноября 1864 года); имѣя поэтому въ виду, что какъ во время выдачи ему довѣренности, такъ и во время подачи апелляціонной жалобы Гутцайтъ состоялъ кураторомъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что Гутцайтъ, хотя у него и не было свидѣтельства по правиламъ 25-го мая 1874 г., несомнѣнно имѣлъ право принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, и посему отводъ, заявленный присяжнымъ повѣреннымъ Дорномъ, Палата признала неосновательнымъ. Засимъ Палата изъ объясненій повѣреннаго Заграфа установила, что искъ Зографа заключаетъ въ себѣ ходатайство о признаніи за истцомъ права собственности въ Россіи на

изобрѣтеніе, сдѣланное Шарлемъ Барро. Обращаясь къ разрѣшенію дѣла по существу, Судебная Палата нашла: 1) что объявленіе лица несостоятельнымъ въ иностранномъ государствѣ, по рѣшенію судебного мѣста въ томъ государствѣ, обязательно для лица, права котораго оно ограничиваетъ, но обязательность такого постановленія въ Россіи можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ, установленномъ ст. 1273—1281 Уст. Гр. Суд. Рѣшеніе Коммерческаго Суда Сенскаго Департамента не было приведено въ исполненіе въ Россіи, а потому, по заключенію Палаты, оно и не обязательно для лицъ, въ немъ не участвовавшихъ, для коихъ рѣшеніе это оставалось притомъ въ неизвѣстности; даже рѣшенія судовъ русскихъ о несостоятельности дѣлаются обязательными для лицъ, въ тѣхъ рѣшеніяхъ не участвовавшихъ, только послѣ объявленія о томъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 1881, 1885 и 1888 Т. XI Уст. о несост. торг.); а тѣмъ болѣе нѣтъ основанія признавать для кого-либо, живущаго въ Россіи, обязательности такого рѣшенія суда иностраннаго государства, которое не только не было объявлено, но о приведеніи коего въ исполненіе въ Россіи не было ходатайства. Посему, по заключенію Палаты, сдѣлка Грабовскаго съ Карломъ Барро не можетъ быть опорочена на основаніи неправопоспособности Барро къ совершенію сдѣлокъ въ Россіи; 2) что нельзя различать и отдѣлять несостоятельность товарищества Барро и К^о отъ несостоятельности самого Барро, ибо Барро былъ полнымъ товарищемъ, а потому, съ объявленіемъ несостоятельности фирмы Барро, и самъ Барро лично сдѣлался несостоятельнымъ, а потому, по заключенію Палаты, и утвержденіе отвѣтчика, что самъ Барро, какъ необъявленный несостоятельнымъ, былъ правоспособенъ, уваженія не заслуживаетъ. По мнѣнію Палаты, правоспособность каждаго лица должна быть опредѣлена законами того мѣста, гдѣ лицо имѣетъ жительство, и что съ перемѣною лицомъ своего жительства изъ одного государства въ другое границы или размѣры правоспособности должны быть опредѣляемы по законамъ той страны, гдѣ лицо избрало себѣ мѣсто жительства, а потому и Карлъ Барро, если допустить, что онъ былъ неправопоспособенъ къ вступленію въ сдѣлку съ Грабовскимъ въ Парижѣ, измѣняя свое мѣсто жительства, могъ быть правоспособенъ къ этой сдѣлкѣ въ Россіи. Однако, такъ какъ Барро въ сдѣлкѣ съ Грабовскимъ самъ указалъ свое настоящее мѣсто жительства въ Парижѣ, то вышеизложенное соображеніе въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, и правоспособность Барро должна обсуждаться на основаніи французскихъ законовъ; 3) что послѣдствія несостоятельности одинаковы какъ во Франціи, такъ и Россіи (ст. 443 Ком. Код., ст. 1887 1891 и 1892 Уст. Тор. Т. XI); и во Франціи и въ Россіи несостоятельному воспрещается вступать въ какія-либо сдѣлки по своему имуществу, и право это переходитъ къ присяжному попечителю и конкурсу; все имущество несостоятельнаго изъемлется изъ его распоряженія и поступаетъ въ конкурсную массу, но, по мнѣнію Палаты, такое ограниченіе не лишаетъ несостоятельнаго правъ, лично ему принадлежащихъ. Несостоятельный по нашимъ законамъ (ст. 1950 Уст. Тор. Т. XI) не лишается права пріобрѣтать, съ тѣмъ, однако, чтобы все, что онъ пріобрѣтаетъ, поступило бы на уплату долговъ. Точно также и французскій законъ не воспрещаетъ несостоятельному осуществлять свои личныя права настолько, насколько это не нарушаетъ интересовъ кредиторовъ, и съ тѣмъ, чтобы все пріобрѣтенное поступало въ пользу кредиторовъ. По заключенію Палаты, къ числу личныхъ правъ по нашему законодательству относятся права литературной и художественной собственности и право собственности на изобрѣтеніе, ибо наше законодательство прямо признаетъ всякое открытіе изобрѣтенія и усовершенствованія какого-либо общепользнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурѣ и ремеслахъ собственностію того лица, къ которому оно сдѣлано (ст. 125 Устава Рем. Т. XI) что это положеніе принято и во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ; что по этому объявленіе лица несостоятельнымъ, ограничивая его въ распоряженіи своимъ имуществомъ, не можетъ лишить его такого права, которое тѣсно связано съ личностію и которое поэтому не можетъ перейти къ кредиторамъ несостоятельнаго; что по нашему законодательству Шарль Барро могъ распорядиться правомъ, принадлежащимъ ему лично, и чтобы это положеніе нашего закона противорѣчило въ чемъ-либо

законамъ французскимъ, истцомъ того не доказано; заявленіе же его о томъ, что послѣдствія несостоятельности одинаковы у насъ и во Франціи, ведетъ къ заключенію, что и французскій законъ объявленіемъ несостоятельности не ограничиваетъ лицо въ такомъ правѣ, какъ право собственности на изобрѣтеніе, которое не можетъ быть не отнесено къ числу личныхъ правъ несостоятельнаго; 4) что касательно вопроса о томъ, на сколько Барро былъ ограниченъ въ распоряженіи принадлежащимъ ему правомъ собственности на изобрѣтеніе, нашъ законъ (ст. 129 Уст. Рем. XI Т.) признаетъ, что одинъ изобрѣтатель можетъ пользоваться въ определенное время своимъ изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, что онъ одинъ можетъ владѣть, употреблять, продавать, дарить и т. п. предметъ, на который онъ утвердилъ привилегію свое право изобрѣтателя и что нарушение этого права преслѣдуется закономъ (ст. 130 Уст. Рем. и ст. 1535 Улож. о наказ.) При обсужденіи этого вопроса, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ различать право собственности на изобрѣтеніе и право собственности на привилегію. Палата находила, что привилегія, уже пріобрѣтенная, составляетъ осуществленіе права собственности на изобрѣтеніе, т. е. поступаетъ въ гражданскій оборотъ и составляетъ имущество; что безъ привилегіи самое право собственности на изобрѣтеніе не представляетъ той выгоды, какая дается привилегією (ст. 136—142 Устав. Рем.); что передача, слѣдовательно, привилегіи, какъ имущественнаго права, дарованнаго спеціальнымъ закономъ, есть передача извѣстнаго матеріальнаго права, распоряженіе которымъ можетъ быть оспариваемо у лица, объявленнаго несостоятельнымъ. Но совсѣмъ иное дѣло, по мнѣнію Палаты, передача права собственности на изобрѣтеніе, передача права на распространеніе этого изобрѣтенія; отчужденіе такого права тѣсно связано съ личнымъ правомъ изобрѣтателя, что поэтому оно остается за нимъ, несмотря на имущественную несостоятельность изобрѣтателя; что ограниченія въ распоряженіи такимъ личнымъ правомъ нашъ законъ не устанавливаетъ даже и для несостоятельныхъ; что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы и во французскихъ законахъ право распространенія изобрѣтенія ограничивалось въ какихъ-либо случаяхъ для изобрѣтателя; а поэтому и Шарль Барро, несмотря на свою несостоятельность, имѣлъ право отчуждать и распространять свое изобрѣтеніе. Имѣя засимъ въ виду, что Шарль Барро по договору 7-го іюня 1876 г. уступилъ Грабовскому право пользованія изобрѣтеніемъ въ Россіи, на что испрашивалась привилегія, т. е. такое право, которое въ моментъ совершенія договора несомнѣнно принадлежало Барро лично, а не его кредиторамъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Палаты, притти къ заключенію, что Шарль Барро къ заключенію сдѣлки былъ вполне правоспособенъ, а потому и договоръ, заключенный Барро и Грабовскимъ, слѣдуетъ признать дѣйствительнымъ; 5) что тѣми матеріальными выгодами, которыя Барро пріобрѣлъ отъ отчужденія своего личнаго права собственности на изобрѣтеніе, Барро, какъ несостоятельный должникъ, не въ правѣ пользоваться въ свою личную пользу и во вредъ кредиторамъ: эти пріобрѣтенныя выгоды должны поступить на покрытіе долговъ Барро (1950 ст. Устава Торгов. Т. XI), и присвоеніе Барро этихъ выгодъ лично себѣ можетъ повлечь для него отвѣтственность, какъ сокрытіе имущества. Ст. 1529 Тома X ч. 1-й, по мнѣнію Палаты, къ настоящему случаю не примѣнима, ибо договаривающіяся стороны не имѣли въ виду противозаконной цѣли: отъ Барро зависѣло представить въ конкурсъ въ Парижѣ полученныя отъ Грабовскаго деньги, и тогда о сдѣлкѣ во вредъ кредиторамъ не могло бы быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что самая сумма, за которую изобрѣтеніе Барро уступлено Грабовскому, въ сравненіи съ тою, какую уплатилъ Титулярный Совѣтникъ Зографъ синдикъ, указываетъ на отсутствіе всякаго намѣренія Барро и Грабовскаго дѣйствовать во вредъ кредиторамъ; 6) что выводы истца изъ надписи французскаго нотариуса на договорѣ переуступки и изъ удостовѣренія французскаго консула о правильности составленія договора по французскимъ законамъ не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ надпись нотариуса, удостовѣряющая право синдика Геккена на заключеніе договора, нисколько не противорѣчитъ тексту договора, въ коемъ синдикъ Геккенъ уступилъ Зографу право пользованія выданною уже привилегією во Франціи и Бельгіи и право просить о выдачѣ привилегій

въ другихъ странахъ и ходатайствовать на свой страхъ о признаніи недѣйствительными сдѣлокъ, совершенныхъ самимъ Барро по этому предмету. Право Зографа на привилегіи во Франціи и Бельгіи не подлежитъ спору; что же касается до права просить о выдачѣ привилегій въ другихъ государствахъ, то это пріобрѣтенное право просить не ведетъ къ заключенію, чтобы оно не могло быть оспариваемо и быть признано за другими, такъ какъ въ договорѣ не выяснено: принадлежало ли оно Геккену или кредиторамъ Барро. Точно также право ходатайствовать объ уничтоженіи сдѣлки Барро съ кѣмъ-либо по этому предмету не выходило изъ предѣловъ синдика и уступка того права ни въ чемъ не нарушала правъ пріобрѣтателя. Такимъ образомъ, засвидѣтельствованіе сдѣлки у нотариуса не придаетъ ей большей законности, чѣмъ самая сдѣлка могла имѣть по существу заключающагося въ ней предмета. Равнымъ образомъ и удостовѣреніе французскаго консула въ Петербургѣ, согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 355), можетъ быть оспариваемо тяжущимися сторонами, и тогда судъ можетъ просить чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ разъясненій отъ надлежащаго правительства по возникшему вопросу; слѣдовательно, одно удостовѣреніе не можетъ служить полнымъ доказательствомъ того, что изложенное въ актѣ дѣйствительно соотвѣтствуетъ и вытекаетъ изъ законовъ той страны, гдѣ совершенъ актъ. На основаніи приведенныхъ доводовъ и законовъ и признавая, что сдѣлка 7 іюня 1876 г. между Шарлемъ Барро и Грабовскимъ, совершенная ранѣе сдѣлки синдика Геккена съ Зографомъ, не противорѣчитъ законамъ ни въ отношеніи правоспособности Барро (ст. 770 Т. X ч. 1), ни въ отношеніи цѣли, съ которою сдѣлка заключена (ст. 1529 Т. X ч. 1), а потому не можетъ быть опорочена, Судебная Палата нашла, что требованіе истца Зографа о признаніи его собственникомъ изобрѣтенія Шарля Барро, по акту, совершенному въ то время, когда это право самимъ Барро было уже уступлено третьему лицу, противорѣчитъ всѣмъ изложеннымъ основаннымъ на законѣ соображеніямъ, а потому неправильно удовлетворено Окружнымъ Судомъ, рѣшеніе коего Палата и отмѣнила. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Зографа, присяжный повѣренный Дорнъ, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой изъяснилъ: 1) что Судебная Палата нарушила точный смыслъ 2 п. 376, 246, 1282 и 1285 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, правила 25 мая 1874 года и ст. 1930 и 1931 Т. XI. По мнѣнію просителя, конкурсное управленіе есть представитель кредиторовъ, т. е. частныхъ лицъ, а потому и не можетъ почитаться принадлежащимъ къ числу такихъ присутственныхъ мѣстъ, дѣла коихъ, по ст. 1282 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія. Статья эта не можетъ подлежать распространительному толкованію; поэтому и конкурсное управленіе должно являться на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, имѣющаго право ходатайствовать въ судахъ. Между тѣмъ, Палата примѣнила къ данному случаю ст. 389 Уст. Гр. Суд. (изд. 1864 г.), которая не только по буквальному изложенію, но и по общему смыслу не могла привести къ тому заключенію, къ которому пришла Палата; 2) что Судебная Палата нарушила ст. 1272 и слѣд., ст. 895, 1 и 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 699, 770, 4 п. 1529 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что, несмотря на объявленную Коммерческимъ Судомъ Сенскаго департамента несостоятельность Барро, признала его правоспособнымъ въ Россіи, полагая, что истцу, если онъ желалъ воспользоваться несостоятельностью Барро, надлежало прежде всего ходатайствовать о разрѣшеніи на приведеніе въ исполненіе въ Россіи рѣшенія французскаго суда о несостоятельности Барро въ порядкѣ, указанномъ ст. 1274 Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, ст. 1274 и 1277 Уст. Гр. Суд. Суд. имѣютъ въ виду лишь тѣ рѣшенія иностранныхъ судовъ, которыя разрѣшаютъ споры по существу и каковыя рѣшенія обязательны лишь для тяжущихся; но означенныя ст. Устава Гр. Суд. не относятся къ рѣшеніямъ, коими извѣстное лицо признается несостоятельнымъ, такъ какъ таковыя рѣшенія не разрѣшаютъ никакихъ гражданскихъ матеріальныхъ отношеній сторонъ, а констатируютъ лишь фактъ неспособности лица. Тутъ нѣтъ ни истца, ни отвѣтчика, нѣтъ ни спора, ни процесса, а есть просто судебное признаніе опредѣленнаго фактическаго

состоянія (неоплатности), сопряженнаго съ опредѣленными юридическими послѣдствіями (неправоспособность) для даннаго лица. Но если бы и признать, что ходатайство о приведеніи въ исполненіе постановленія иностраннаго суда о несостоятельности было необходимо, то, по мнѣнію просителя, право и обязанность такового ходатайства могли быть признаны лишь за лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ, т. е. за кредиторомъ; 3) что Палата признала, что правоспособность измѣняется вмѣстѣ съ перемѣною мѣста жительства, и тѣмъ нарушила ст. 3 Кодекса Наполеона, по силѣ коей законамъ, касающимся гражданскаго состоянія и правоспособности лицъ, подчиняются всѣ французы, хотя бы они проживали и за границею; 4) что Судебная Палата съ одной стороны признала, что право на изобрѣтеніе есть личное право, а съ другой стороны установила, что оно можетъ быть отчуждаемо, и тѣмъ впала въ противорѣчіе. По мнѣнію просителя, права, связанная съ личностію, не отчуждаемы и не переходятъ на наслѣдниковъ; личные же права, а въ томъ числѣ и право умственной способности, подлежатъ всѣмъ правиламъ для имущественныхъ правъ: они отдѣлимы отъ личности и подлежатъ всѣмъ видамъ отчужденія. Французскій законъ признаетъ это положеніе: *Les auteurs peuvent ceder leurs droits à un imprimeur ou Libraire ou à toute autre personne, qui est alors substitué en leur lieu et place (Décret du 5 Février 1810 art. 40)*, а Судебная Палата сама отвергаетъ свои выводы, ибо, признавая авторское право правомъ личности, присвоиваетъ этому праву такой признакъ, который вполне уничтожаетъ свойство этого права, а именно признаетъ его отчуждаемость. Право на изобрѣтеніе, по мнѣнію просителя, будучи отчуждаемо и имѣя оборотную цѣнность, подобно другимъ имущественнымъ правамъ, должно поступить въ конкурсную массу, и эти свѣдѣнія Палата могла бы извлечь изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ. Палата сама установила, что актъ о продажѣ Геккеномъ патента г-ну Зографу удостовѣренъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 464 и 465 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а слѣдовательно, и не должно было возникать сомнѣнія относительно права конкурснаго управленія по дѣламъ Барро на продажу привилегіи. Судебная Палата отвергла значеніе сихъ документовъ, потому что оно, по заключенію Палаты, могло быть опредѣлено лишь разъясненіемъ ихъ отъ надлежащаго правительства, а, между тѣмъ, Судебная Палата не воспользовалась предоставленнымъ ей ст. 709 Уст. Гр. Суд. правомъ, хотя и установила, что ей французскіе законы мало извѣстны. Всѣ свои взгляды по этому предмету Палата основываетъ на заявленіяхъ стороны и для извлеченія этихъ выводовъ считаетъ даже достаточнымъ удостовѣрить, что истцомъ не доказано, чтобы высказанное ею положеніе противорѣчило въ чемъ-либо французскимъ законамъ, и тѣмъ нарушила ст. 709 Устава Гражд. Суд.; 5) что Палата неправильно истолковала и примѣнила ст. 125 и слѣдующ. Ремесл. Устава, ст. 282 и 321 Тома XI и ст. 1353 Улож. о наказаніяхъ. По мнѣнію просителя, дѣйствительно всякое изобрѣтеніе есть собственность того лица, коимъ оно сдѣлано, но именно потому, что оно есть собственность, оно подлежитъ и добровольному и принудительному отчужденію. Возможность перехода права отъ изобрѣтателя къ постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ усматривается, между прочимъ, изъ ст. 2145 Тома X части 1. По мнѣнію Палаты, компанія, пріобрѣтшая привилегію и въ которой изобрѣтатель состоитъ лишь простымъ акціонеромъ (ст. 2145), можетъ быть объявлена несостоятельною. Товарищество Барро и К^о имѣло въ настоящемъ случаѣ исключительнымъ предметомъ дѣйствія эксплуатацію привилегіи Шарля Барро, и эта эксплуатація должна бы ити въ конкурсную массу, а, между тѣмъ, Палата это единственное имущество отчудила отъ кредиторовъ и передала въ полную собственность несостоятельнаго полнаго товарища Шарля Барро; 6) что Палата неправильно истолковала и ст. 1353 Улож. о наказаніяхъ. За нарушеніе привилегіи потому и полагается наказаніе, что оно составляетъ нарушеніе собственности, какъ кража, грабежъ и такъ далѣе. Наше законодательство, даже о тѣхъ видахъ нарушенія умственной собственности, которымъ болѣе нежели привилегіямъ присущъ чисто личный элементъ, говоритъ не въ отдѣлѣ о преступленіяхъ противъ чести или другихъ личныхъ правъ, а въ отдѣлѣ о присвоеніи и утайкѣ чужой собствен-

пости (ст. 1683 и слѣдующ. Улож. о наказаніяхъ уголов. и исправит.). Въ заключеніе присяжный повѣренный Дорнъ, утверждая, что Судебная Палата нарушила ст. 125, 126 и слѣдующ. Устав. Ремесл. *) Тома XI; ст. 282 и 2231 **) Устав. Ценз. Т. XIV; ст. 1353, 1883 ***) и слѣдующ. Улож. о наказ.; ст. 9, 366, 465, 466, 709 и 2 п. 711 Уст. Гражд. Судопр.; ст. 420, 423 и 2145 Тома X ч. 1; ст. 3 code civil и ст. 443, 446, 439 code de commerce; ст. 1931 и 1932 Тома XI Уст. Торг. несост. и ст. 1 Т. IX Св. Зак., просить рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 389 Учрежд. Судеб. Устан. (изд. 1864 года) предоставляетъ право давать довѣренности на веденіе тяжёбныхъ дѣлъ лицамъ, имѣющимъ одну общую съ довѣрителемъ тяжбу, или завѣдывающимъ по довѣренностямъ дѣлами тѣхъ тяжущихся. Гутцайтъ, какъ во время выдачи ему конкурснымъ управленіемъ, на основаніи ст. 1931 Тома XI, довѣренности, такъ и во время подачи имъ апелляціонной жалобы, состоялъ кредиторомъ массы Грабовскаго и кураторомъ конкурснаго управленія по дѣламъ этой массы, слѣдовательно, принося апелляціонную жалобу отъ имени конкурснаго управленія, дѣйствовалъ правильно, не нуждаясь вовсе въ свидѣтельствѣ на веденіе чужихъ дѣлъ по правиламъ 25-го мая 1874 года для частныхъ повѣренныхъ, и въ этомъ именно смыслѣ спорный нынѣ вопросъ разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Миханаджіевой (1877 года № 285); 2) что Судебная Палата отказала Зографу въ искѣ на томъ главномъ, какъ видно изъ содержанія ея рѣшенія, основаніи, и что, по заключенію Палаты, объявленіе извѣстнаго лица несостоятельнымъ въ иностранномъ государствѣ, по рѣшенію судебного мѣста того государства, не лишаетъ само по себѣ это лицо юридической дѣеспособности въ Россіи и что обязательность такого рѣшенія въ Россіи могла бы послѣдовать только послѣ приведенія его въ исполненіе въ Россіи (ст. 1273—1281 Устава Гражд. Судопроизв.); рѣшеніе же Коммерческаго Суда Сенскаго департамента о признаніи Барро несостоятельнымъ во Франціи не было приведено въ исполненіе въ Россіи, а потому оно и необязательно для третьихъ лицъ, въ немъ не участвовавшихъ, для коихъ это рѣшеніе оставалось въ неизвѣстности и для коихъ даже рѣшенія русскихъ судовъ о несостоятельности дѣлаются обязательными только послѣ объявленія о томъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 1881, 1885 и 1888 Т. XI Уст. о несост. торг.). Всѣ остальные соображенія Палаты приведены въ ея рѣшеніи только въ подтвержденіе, развитіе и дополненіе означеннаго главнаго соображенія, а потому отъ признанія сего послѣдняго правильнымъ или неправильнымъ зависитъ и признаніе просьбы повѣреннаго Зографа, присяжнаго повѣреннаго Дорна, объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, отказавшей ему въ искѣ, незаслуживающею или заслуживающею уваженія. Обращаясь къ обсужденію приведеннаго заключенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Барро, объявленный несостоятельнымъ должникомъ во Франціи, заключилъ съ Грабовскимъ въ Россіи договоръ объ уступкѣ Грабовскому права на привилегію, которая будетъ дарована ему, Барро, русскимъ правительствомъ на машину для изготовленія пробокъ, слѣдовательно, договоръ по имуществу, находящемуся въ Россіи. Посему сила этого договора должна быть опредѣляема по русскимъ законамъ, на основаніи которыхъ подобныя сдѣлки не признаются недѣйствительными. Но дѣйствительность этого договора Зографъ оспаривалъ въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ, что Барро не былъ въ правѣ уступать Грабовскому право на упомянутую привилегію, потому что онъ рѣшеніемъ французскаго суда былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ, вслѣдствіе чего и Грабовскій былъ ограниченъ въ правѣ заключать съ Барро такую имущественную сдѣлку. Очевидно, что такое основаніе иска Зографа о правѣ собственности на дарованную русскимъ правительствомъ привилегію не можетъ быть при-

*) Такъ въ подлинномъ, вѣроятно: вмѣсто „Уст. о пром. завод. и фабрич.“

**) Такъ въ подлинномъ, вѣроятно, вмѣсто: 321.

***) Такъ въ подлинномъ прешеніи.

знано правильнымъ. Рѣшеніе Сенскаго Коммерческаго Суда о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ во Франціи не могло само по себѣ ни ограничивать юридическую дѣеспособность Барро въ Россіи, относительно имущества, находящагося въ Россіи, ни стѣснять третьихъ лицъ въ своемъ правѣ вступать съ Барро въ Россіи въ договорныя по такому имуществу отношенія; оно могло бы имѣть означенныя послѣдствія только въ томъ случаѣ, если бы въ русскомъ судѣ состоялось постановленіе о приведеніи его въ исполненіе въ Россіи и если бы такое постановленіе было оглашено въ установленномъ порядкѣ. Сила судебного рѣшенія, заключающаяся въ понудительномъ исполненіи его, не распространяется за предѣлы того государства, судомъ котораго постановлено рѣшеніе. Правило это вытекаетъ изъ начала политической самостоятельности и независимости одного государства отъ другого. Посему рѣшеніе суда одного государства можетъ имѣть въ другомъ государствѣ силу относительно понудительнаго исполненія его только въ томъ случаѣ, когда это исполненіе допускается законами этого другого государства или существующими по сему предмету трактатами и договорами; но безъ разрѣшенія подлежащихъ властей одного государства въ его предѣлахъ не можетъ быть допущено понудительное исполненіе рѣшенія, постановленнаго судомъ другого государства. Между тѣмъ, рѣшеніе французскаго суда о признаніи Барро несостоятельнымъ во Франціи не было признано надлежащею русскою властью подлежащимъ понудительному исполненію въ Россіи. Притомъ оно и не могло быть приведено въ исполненіе въ Россіи, такъ какъ въ нашихъ законахъ не содержится никакого указанія на возможность приведенія въ Россіи въ исполненіе рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, о признаніи кого-либо въ этихъ государствахъ несостоятельнымъ должникомъ. По ст. 1273 Уст. Гражд. Судопр. рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются въ Россіи на основаніи правилъ, установленныхъ посему предмету взаимными трактатами или договорами. Но между французскою республикою и Россійскою Имперіею не существуетъ договора или трактата, который содержалъ бы въ себѣ правила о приведеніи въ исполненіе въ Россіи рѣшеній французскихъ судовъ о несостоятельности. Затѣмъ означенная 1273 статья постановляетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда договорами или трактатами не установлены правила объ исполненіи рѣшеній, соблюдается порядокъ, изложенный въ слѣдующихъ 1274—1281 стат. Уст. Гражд. Судопр. Но совокупный смыслъ 1273—1281 статей Устава. Гражд. Судопр. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эти законы предусматриваютъ возможность приведенія въ исполненіе въ Россіи только такихъ рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, которыя (рѣшенія) состоялись по исковымъ дѣламъ. Это явствуетъ въ особенности изъ содержанія, во-первыхъ, ст. 1279, постановляющей, что русскій судъ не можетъ входить въ обсужденіе существа спора, то-есть иска, и, во-вторыхъ, ст. 1280, по которой иностранное рѣшеніе приводится въ исполненіе по правиламъ объ исполненіи рѣшеній по исковымъ дѣламъ (ст. 924 Устава Гражд. Судопр.); между тѣмъ, само собою разумѣется, что рѣшеніе о признаніи несостоятельнымъ не можетъ быть исполнено по упомянутымъ правиламъ. При невозможности приведенія въ Россіи въ исполненіе рѣшенія Коммерческаго Суда Сенскаго департамента о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ, рѣшеніе это не было и не могло быть оглашено въ Россіи въ установленномъ порядкѣ, а потому оно не могло и стѣснять третьихъ лицъ въ своемъ правѣ входить съ Барро въ Россіи въ юридическія сдѣлки по имуществу, находящемуся въ Россіи, такъ какъ даже рѣшенія русскихъ судовъ о несостоятельности обязательны для упомянутыхъ лицъ, какъ это совершенно правильно замѣтила Палата, только послѣ объявленія о томъ, въ установленномъ порядкѣ (публикаціи объявленія на биржѣ и въ судѣ; ст. 1881, 1885 и 1886, и 1888 Тома XI Устава о несостоят.). Если кредиторы Барро или правопреемники ихъ желали ограничить права Барро на заключеніе сдѣлокъ въ Россіи, то они должны были просить надлежащій русскій судъ о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ въ Россіи, а не исполнивъ этого, они не могутъ опровергать заключенныя Барро въ Россіи съ третьими лицами сдѣлки по находящемуся въ Россіи имуществу тѣмъ, что Барро французскимъ судомъ признанъ несо-

стоятельнымъ должникомъ. Признавая посему главное соображеніе, по которому Палата отказала Зографу въ искѣ, правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, и не входя засимъ въ обсужденіе дополнительныхъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, такъ какъ неправильность ихъ не могла бы служить къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, представляющагося въ окончательномъ выводѣ вполне согласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Зографа, присяжнаго повѣреннаго Дорна, оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

33.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго бывшихъ саратовскихъ колонистовъ, а нынѣ поселянъ-собственниковъ 9-ти разныхъ волостей, присяжнаго повѣреннаго Владимира Спасовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

По довѣренностямъ бывшихъ саратовскихъ колонистовъ, а нынѣ поселянъ-собственниковъ, 9-ти волостей: Славушинской, Каменской, Оленинской, Кулалинской, Норской, Линево-Озерской, Сосновской, Ягоднополянкой и Медвѣдицкой, присяжный повѣренный Спасовичъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ С.-Петербургскому Управленію Государственными Имуществами о передачѣ довѣрителямъ его переселенческаго капитала, находящагося въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, и объяснилъ въ исковомъ прошеніи слѣдующее: вслѣдствіе манифеста Императрицы Екатерины 2-й отъ 22-го іюля 1763 года о призывѣ иностранныхъ колонистовъ, возникли поволжскія колоніи по лѣвой луговой сторонѣ рѣки Волги, называемыя нынѣ самарскими, и по правой нагорной сторонѣ этой рѣки—саратовскими. Какъ тѣ, такъ и другія получили земельный надѣлъ по числу наличныхъ семействъ во время поселенія, въ пропорціи 30 десят. на каждое семейство. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда населеніе въ колоніяхъ утроилось, явилась необходимость въ дополнительныхъ земельныхъ надѣлахъ, на которыхъ коренныя колоніи могли бы селить избытокъ своего народонаселенія. Для удовлетворенія этой необходимости послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 12-го марта 1840 г., коимъ повелѣно дополнить земельный надѣлъ поволжскихъ колонистовъ отводомъ пространства земли, по расчету 15 дес. на душу 8-й ревизіи, причемъ постановлено отводить земли по возможности смежныя съ коренными поселеніями, изъ отдаленныхъ же выбирать такія на которыхъ можно было бы основать нѣсколько колоній, для образованія изъ нихъ особаго округа. При приведеніи въ исполненіе этого закона самарскіе колонисты получили свой новый надѣлъ сполна (189,743 дес.) уже въ 1841 году, и притомъ въ мѣстахъ смежныхъ и близкихъ, и съ теченіемъ времени часть этихъ земель заселили выходцами изъ коренныхъ колоній, а нѣкоторыми пользуются и донинѣ посредствомъ отдачи въ оброчное содержаніе употребляя получаемый такимъ путемъ доходъ на свои общественныя надобности, колонисты же нагорной стороны получали свой надѣлъ, по расчету на всѣ пять округовъ въ количествѣ 267,925 десят., только въ 1854 и 1859 г.г., надѣлы эти находились на другой сторонѣ Волги, 137,467 дес. въ Новоузенскомъ уѣздѣ и 109,528 дес. на пространствѣ бывшаго Покровскаго солевознаго тракта,—на разстояніи 70—250 верстъ отъ коренныхъ округовъ, какое обстоятельство крайне затрудняло переселеніе на вновь отведенныя земли избытка коренного народонаселенія. Земли дополнительнаго надѣла не были распределены между округами нагорной стороны, а рассматривались какъ ихъ общее владѣніе, и изъ доходовъ, получаемыхъ отъ сдачи въ аренду земель, оставшихся при этомъ еще незаселенными (до 76 т. дес.), за уплатою установленнаго 8 коп. съ десятины оброка въ казну, образованъ былъ особый капиталъ, называемый переселенческимъ, который и составляетъ предметъ настоящаго иска. Принадлежность переселенческаго капитала колони-

стамъ присяжный повѣренный Спасовичъ основывалъ прежде всего на отноше- нии къ нему, какъ къ мірскому или общественному, со стороны учрежде- ній, опекавшихъ по закону благосостояніе колонистовъ, т. е. Министерства Государственныхъ Имуществъ и Саратовской конторы иностранныхъ поселен- цевъ. Въ этомъ отноше- нии, ссылаясь на представленныя при искомомъ про- шении копии переписки колоній съ Саратовской конторой, повѣренный ист- цовъ доказывалъ, что сдачею незаселенныхъ земель обоихъ участковъ въ об- рочное содержаніе распоряжались сами колонисты, хотя и подъ руковод- ствомъ властей, попечительству коихъ они были ввѣрены, такъ какъ земли сдавались съ торговъ въ Сосновскомъ окружномъ приказѣ въ присутствіи уполномоченныхъ отъ колонистскихъ округовъ, по приговорамъ которыхъ уже Саратовская контора уполномочивалась на заключеніе съ сѣмщиками земли контрактовъ (приговоръ 29 ноября 1860 г.); что переселенческій капи- таль образовался вслѣдствіе предложенія 1-го Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ Саратовской конторѣ спросить колонистовъ, не пожелаютъ ли они остатокъ отъ аренды незаселенныхъ земель, за уплатою въ казну 8 к. оброка, обратить на образованіе капитала для пособія переселен- цамъ и только послѣ такого ихъ спроса; что посему колонисты считались пол- ными собственниками денегъ, долженствующихъ составить переселенческій капиталъ, и что, наконецъ, само Министерство признавало, что, въ случаѣ преобразованія быта колонистовъ и передачи ихъ въ другое вѣдомство, переселенческій капиталъ долженъ быть переданъ колонистскимъ обще- ствамъ, какъ ихъ неотъемлемая собственность. Въ настоящее время весь переселенческій капиталъ, возросшій до 400 тысячъ рублей, сосредоточенъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, хотя никогда не былъ вно- симъ ни въ смѣту Министерства Финансовъ, ни въ особое къ ней расписа- ніе, а слѣдовательно, и казеннымъ не признавался. Утверждая, что, по точ- ному смыслу 159 ст. Уст. о кол. Т. XII ч. 2, земли жаловались колонистамъ не только въ вѣчно потомственное ихъ владѣніе, но и въ общественную каждой колоніи собственность; что затѣмъ всякому, владѣющему землей на законномъ основаніи, принадлежать и всѣ доходы съ этой земли; что изъ доходовъ съ отведенныхъ саратовскимъ колонистамъ надѣловъ образовался переселенческій капиталъ, который, хотя и былъ до 1871 года въ завѣдыва- нии учрежденій Министерства Государственныхъ Имуществъ вслѣдствіе само- стоятельнаго положенія колонистовъ, но учрежденія эти, какъ и само Мини- стерство, всегда признавали принадлежность означеннаго капитала колоніямъ; что освобожденіемъ бывшихъ саратовскихъ колонистовъ отъ попечительства Министерства Государственныхъ Имуществъ и съ дарованіемъ имъ Верховною властію самоуправленія, съ переводомъ ихъ въ разрядъ поселянъ собствен- никовъ, по силѣ 7 ст. В ы с о ч а й ш е утвержд. 4—16 іюня 1871 г. въ Омскѣ правилъ, для довѣрителей его возникло право принять въ свое вѣдѣніе и рас- поряженіе переселенческій капиталъ, какъ мірской или общественный, присяж- ный повѣренный Спасовичъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣше- ніе о выдачѣ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ довѣрителямъ его вышепоименованнаго капитала въ настоящемъ его составѣ, со всѣми процентами и приращеніями на оный, со дня предъявленія иска. Противъ этого иска уполномоченный Министерства Государственныхъ Имуществъ, Надворный Совѣтникъ Губарь, возражалъ, что надѣленіе колонистовъ до- полнительными землями, состоявшееся 12-го марта 1840 года, обусловлено было соблюденіемъ общаго порядка, начертаннаго въ главныхъ основа- ніяхъ еще закономъ 19-го марта 1864 года (П. С. З. № 12,095), въ силу ко- его подъ поселеніе колонистовъ казенныя земли отводились напередъ об- щими площадями, которыя послѣ обмежеванія передавались въ распоря- женіе специальныхъ учрежденій, завѣдывающихъ дѣломъ колонизаціи, а сіи послѣднія, размежевавъ площадь на округи и отдѣльныя дачи, постепенно передавали таковыя во владѣніе колонистовъ, по мѣрѣ явки ихъ на посе- леніе; до тѣхъ же поръ, пока земля оставалась свободною, колониальное начальство отдавало ее отъ себя въ арендное содержаніе, имѣя право вырученныя такимъ образомъ деньги употреблять на расходы по пере- селенію колонистовъ. Порядокъ этотъ служилъ руководствомъ для Мини-

стерства Государственныхъ Имуществъ и при исполненіи закона 12-го марта 1840 года, такъ какъ избранные при этомъ для дополнительнаго надѣла саратовскихъ колонистовъ два участка вдали отъ коренныхъ колоній дѣлали необходимымъ, какъ это предусматрѣно и въ самомъ Положеніи 12-го марта 1840 года, переселеніе туда колонистовъ и образованіе новыхъ колоній. Но когда колонисты отказались принять эти участки въ свое пользованіе, а желаніе переселиться изъявили лишь отдѣльные домохозяева различныхъ обществъ, то колониальное начальство возбудило ходатайство о распространеніи на переселенцевъ льготъ, установленныхъ закономъ для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, а Министерство Государственныхъ Имуществъ, не признавая возможнымъ даровать имъ такія льготы, указало источникомъ для оказанія пособія переселяющимся колонистамъ доходъ съ предназначенныхъ для дополнительнаго надѣла земель, чрезъ отдачу свободныхъ изъ нихъ въ оброчное содержаніе, причемъ доходъ этотъ долженъ былъ составить особый капиталъ подъ названіемъ хозяйственнаго; но о согласіи или несогласіи колонистовъ на эту мѣру въ предписаніи Министерства вовсе не говорится, да и не могло быть объ этомъ рѣчи, такъ какъ земли были лишь предвазначены, но еще не поступили во владѣніе колонистовъ. Равнымъ образомъ предписаніе, въ которомъ Министерство поручало конторѣ предложить колонистамъ, не пожелаютъ ли они уплачивать 8 к. съ дес. оброкъ въ казну изъ собственныхъ средствъ, дабы весь доходъ съ отдаваемыхъ въ аренду земель могъ поступать въ переселенческой капиталъ, вызвано было не тѣмъ соображеніемъ, что колонисты признавались собственниками земель, принимавшими участіе въ образованіи переселенческаго капитала, а единственно стремленіемъ привлечь самихъ колонистовъ къ участію въ дѣлѣ, касавшемся исключительно ихъ интересовъ. Если же, такимъ образомъ, отведенные саратовскимъ колонистамъ дополнительные участки казенной земли въ полномъ объемѣ не были передаваемы во владѣніе и пользованіе колонистовъ, то очевидно, что и незаселенныя земли, участвовавшія въ образованіи переселенческаго капитала, не могли стать общественною собственностію колонистовъ и составлять ихъ общее владѣніе, а оставались полною казенною собственностію, имѣвшею только опредѣленное предназначеніе. Справедливость такого вывода подтверждается и точнымъ смысломъ ст. 159 Т. XII ч. 2 Устава о кол., по которой общественною собственностію признаются земли, отведенныя подъ поселеніе, тѣмъ болѣе, что подъ словомъ „отводъ“, какъ убѣждаетъ ст. 16 Уст. о благ. въ казен. сел., слѣдуетъ разумѣть не одно только утвержденіе плана нарѣзки и назначеніе земель въ натурѣ, но и сдачу назначенной въ отводъ земли узаконеннымъ порядкомъ; между тѣмъ, ни этого акта, ни платежа за отведенную землю поземельной подати въ настоящемъ случаѣ не было, такъ какъ колонисты за земли, о которыхъ идетъ рѣчь, ни поземельной подати, ни 8 коп. оброка въ казну не платили. Наконецъ, доказательствомъ того, что земли, отведенныя колонистамъ, по закону 12 марта 1840 года не были присвоены имъ въ общественную собственность, служить самая цѣль вызова иностранныхъ поселенцевъ, заключающаяся въ распространеніи и развитіи земледѣлія посредствомъ личнаго обработыванія переселенцами предоставленныхъ имъ въ надѣлъ земель, съ воспрещеніемъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ сдавать ихъ въ наемъ (ст. 309 Устава о кол.), вслѣдствіе чего и дѣйствія Саратовской конторы, по сдачѣ этихъ земель въ оброчное содержаніе впредь до того времени, когда общества вступятъ въ дѣйствительное ими пользованіе, нельзя разсматривать, какъ дѣйствіе опекающаго отъ имени опекаемыхъ, такъ какъ послѣднимъ подобный способъ пользованія землей былъ положительно воспрещенъ закономъ. Такимъ образомъ, саратовскіе колонисты, не имѣвшіе никакого права на земли, изъ доходовъ съ коихъ образовался переселенческой капиталъ, не могутъ, очевидно, имѣть и права на полученный съ этихъ земель доходъ, который, за утратой даннаго ему назначенія, подлежитъ обращенію въ государственное казначейство, точно такъ же, какъ и самыя земли, незаселенныя колонистами, признаны по закону 4/16 іюня 1871 г. (примѣч. 2 къ ст. 16) подлежащими обращенію въ разрядъ свободныхъ казенныхъ земель. А при такомъ положеніи дѣла предписаніе управляющаго

Саратовскою конторою, который по личному своему усмотрѣнію спрашивалъ чрезъ оберфорштегера Леонгардта согласія колонистовъ на отдачу земель въ наемъ и требовалъ присутствія на торгахъ уполномоченныхъ колонистовъ, какъ дѣйствіе, не имѣвшее въ своемъ основаніи ни закона, ни распоряженія власти, не можетъ утверждать за колонистами правъ, которыхъ имъ не предоставлено закономъ, равно какъ ошибочныя сужденія и распоряженія органовъ управленія, которымъ не было предоставлено закономъ права окончательнаго распоряженія казенными имуществами, не могутъ влечь за собою потерю для казны принадлежащихъ ей правъ на эти имущества. Одинъ же фактъ присутствованія на торгахъ уполномоченныхъ отъ колонистовъ обществъ еще не доказываетъ, чтобы отдаваемые въ аренду земли считались принадлежащими колонистамъ на правъ общественной собственности, ибо во-первыхъ) изъ представленныхъ документовъ не видно, для какой надобности требовалось присутствіе на торгахъ уполномоченныхъ колонистовъ, а во-вторыхъ) для отдачи въ наемъ мірскихъ оброчныхъ статей существовалъ иной порядокъ (ст. 40 и 78 Уст. о кол. и ст. 4823 и 4825 Т. II ч. 1), по которому не только производство торговъ, но и заключеніе контрактовъ, получение и храненіе арендныхъ денегъ должно было совершаться тѣмъ же окружнымъ приказомъ, а не Саратовскою конторою, какъ было въ настоящемъ случаѣ. Наконецъ, предписаніе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ Саратовской конторѣ, въ коемъ проситель видитъ признаніе переселенческаго капитала собственностію колонистовъ коренныхъ водвореній, со стороны самого правительства не можетъ быть названо ни признаніемъ, такъ какъ не удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ 479 и слѣдующ. стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ни окончательнымъ заключеніемъ власти о принадлежности колонистамъ переселенческаго капитала, такъ какъ въ немъ идетъ рѣчь не объ этомъ вопросѣ, а посему, составляя лишь неумѣстное и неправильное разсужденіе правительственнаго органа, не можетъ имѣть никакого значенія и для суда, обязаннаго въ рѣшеніи вопроса о правѣ спорящихъ сторонъ руководствоваться только закономъ. Кромѣ того, по объясненію Губаря, переселенчeskій капиталъ не имѣлъ ничего общаго и съ мірскими капиталами колонистовъ, ни по источнику образованія, ни въ порядкѣ храненія, расходованія и отчетности, такъ какъ Министерство всегда относилось къ нему какъ къ своему спеціальному средству, производя изъ него разнообразныя расходы, не имѣющіе ничего общаго съ нуждами колонистовъ, причемъ нѣкоторые изъ такихъ расходовъ производились даже по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, объ испрошеніи которыхъ не могло бы быть рѣчи, если бы переселенчeskій капиталъ признавался мірскою собственностію колонистовъ. Противъ этихъ возраженій повѣренный истцовъ съ своей стороны объяснилъ, что система посемейнаго надѣла, принятая для колонистовъ первоначально, вскорѣ замѣнена была правительствомъ иною системою надѣла, по числу ревизскихъ душъ, съ установленіемъ общаго порядка податнаго положенія по душевымъ окладамъ, причемъ каждый вновь отводимый участокъ зачислялся лишь въ общій расчетъ надѣла всего водворенія, безъ распредѣленія его между отдѣльными колоніями, и поступалъ въ общее владѣніе нѣсколькихъ обществъ, не возбуждая никакого сомнѣнія относительно правъ этихъ обществъ свободно распоряжаться цѣлымъ дополнительнымъ надѣломъ, какъ общественною собственностію, и извлекать изъ него доходы путемъ отдачи земель въ срочно-оброчное содержаніе вновь до раздачи ихъ отдѣльнымъ поселенцамъ. Такой способъ пользованія осуществлялся саратовскими колонистами въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій и потому безъ сомнѣнія вполне соотвѣтствовалъ какъ 155 и 160 ст. Уст. о кол., такъ и чрезвычайно важнымъ для настоящаго дѣла ст. 669, 670 и 676 Т. IX Св. Закон. о сост., правила которыхъ, въ силу примѣчанія къ 676 ст., относятся ко всѣмъ вообще сельскимъ обывателямъ, поселеннымъ на казенныхъ земляхъ. Историческое происхожденіе этихъ послѣднихъ законовъ доказываетъ, что въ дѣлѣ заселенія казенныхъ земель правительство еще задолго до изданія закона 2 марта 1840 г. различало два понятія: водвореніе поселенцевъ на безлюдныхъ пространствахъ и надѣленія или прирѣзку уже поселеннымъ дополнительнаго

надѣла, каковое различіе сохранилось и въ текстѣ ст. 669. Въ противоположность водворенію при надѣленіи правительство не стѣсняло надѣляемыхъ никакимъ срокомъ для переселенія, и отмежеванныя земли прямо отводились въ общественную собственность существующихъ уже округовъ, причемъ, преслѣдуя въ первомъ случаѣ лишь политическія цѣли, давало поселенцамъ различныя льготы, тогда какъ при надѣленіи, руководствуясь исключительно финансовыми соображеніями, требовало отъ поселенцевъ лишь исправнаго взноса податей, такъ что исправный платежъ этихъ податей уже продолжалъ для новыхъ владѣльцевъ земель право на дѣйствительное ими владѣніе, тѣмъ болѣе, что, въ силу ст. 741 Уст. о под. и 249 Уст. о колонистахъ, Министерство могло требовать подати только съ земель, дѣйствительно состоящихъ во владѣніи колонистовъ. Этими соображеніями вполне опровергается и предположеніе уполномоченнаго Министерства, что надѣлы первоначально обозначались большими площадями, которыя, однако-же, передавались колонистамъ не въ полномъ объемѣ, а по частямъ, и притомъ не цѣлымъ обществамъ, а отдѣльнымъ поселенцамъ, съ безусловной обязанностію личной обработки и послѣ произведенной установленнымъ порядкомъ сдачи, тѣмъ болѣе, что эта теорія неправильно выведена изъ 16 ст. Уст. о благ. въ казен. сел., такъ какъ это, въ виду изложенныхъ данныхъ, было бы равносильно признанію конфискации въ силу 2 примѣчанія къ этому закону правъ, дарованныхъ колонистамъ по точному смыслу самаго этого текста. Кромѣ того, весь дополнительный надѣлъ оплачивался 8 коп. оброчною податію изъ доходовъ отъ сдачи пустопорожныхъ земель надѣла, такъ что если допустить, что доходъ этотъ казенный, то окажется, что казна сама себя платила съ земель, отдаваемыхъ ею въ пользованіе колонистовъ. Наконецъ, самые арендные договоры, заключаемые Саратовскою конторою, но не утвержденные ни Сенатомъ, ни Министерствомъ, въ связи съ фактомъ присутствія при заключеніи ихъ уполномоченныхъ отъ колонистовъ, несомнѣнно доказываютъ, что земли дополнительнаго надѣла послѣ ихъ нарѣзки не составляли уже казенныхъ оброчныхъ земель, для сдачи коихъ въ ст. 37 Т. V Уст. о каз. обр. ст. установлены совершенно иныя правила. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ его довѣрителей уваженъ не былъ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что искъ 9-ти волостей бывшихъ саратовскихъ колонистовъ о принадлежности и передачѣ имъ такъ называемаго переселенческаго капитала основывается на томъ: во-1) что капиталъ этотъ образовался изъ доходовъ съ земель, отведенныхъ истцамъ по закону 12 марта 1840 г. въ общественную собственность, съ предоставленіемъ имъ на эти земли правъ, присвоенныхъ вообще колонистамъ ст. 159 Т. XII Уст. о кол.; 2) что хотя этотъ капиталъ находился въ завѣдываніи учрежденій Министерства Государственныхъ Имуществъ, но учрежденія эти, какъ само Министерство, всегда признавали переселенческій капиталъ общественною собственностію колонистовъ, и 3) что съ изданіемъ закона 4 іюня 1871 года, даровавшаго колонистамъ самоуправленіе, переселенческій капиталъ, какъ мірская собственность, долженъ быть переданъ въ непосредственное ихъ распоряженіе. Остановившаяся на 159 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о кол., по смыслу которой земли, отводимыя по этому закону колонистамъ въ неоспоримое и вѣчно-потомственное владѣніе, отдавались имъ въ общественную собственность подъ поселеніе, Судебная Палата нашла, что подъ словомъ „поселеніе“ въ данномъ случаѣ должно разумѣть такое отношеніе поселенцевъ къ землѣ, при которомъ они получили на ней осѣдлость, для постояннаго своего жительства со всѣмъ свойственнымъ сельскому быту обзаведеніемъ, необходимымъ для обработки и воздѣлыванія земли посредствомъ личнаго своего труда и распоряженія. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ обѣ стороны признаютъ, что часть земель, отведенныхъ саратовскимъ колонистамъ, по закону 12 марта 1840 г., изъ доходовъ съ коихъ образовался переселенческій капиталъ, не была ими заселена и обрабатываема, и съ разрѣшенія подлежащихъ властей отдавалась въ арендное содержаніе, то по содержанію исковыхъ требованій самымъ существеннымъ для разрѣшенія въ данномъ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признавать бывшихъ

саратовскихъ колонистовъ пріобрѣвшими право общественной собственности на означенную незаселенную ими часть земли со времени отвода имъ всего надѣла, т. е. съ 1854 и 1859 г. г. Въ этомъ отношеніи Палата признала, что по общему началу, выраженному въ стат. 937, 938, 939, 975, 976 и 980 Зак. Гражд., хотя и неотносящихся непосредственно къ настоящему дѣлу, „когда кому-либо предоставляется закономъ извѣстное право подъ тѣмъ или другимъ условіемъ, то осуществленіе этого права можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по исполненіи самаго условія, подъ соблюденіемъ котораго оно было даровано“, каковое начало можетъ быть примѣнено и къ толкованію ст. 159 Т. XII Уст. о кол., такъ какъ въ силу этого закона земли отводились колонистамъ также подъ условіемъ ихъ заселенія. Если же затѣмъ и въ силу закона 12-го марта 1840 года отводимыя колонистамъ земли были переданы имъ на основаніи существующаго на этотъ предметъ закона, т. е. стат. 159, но колонисты не исполнили опредѣленнаго въ этомъ законѣ условія, ибо земли остались безъ поселенцевъ, то о принадлежности имъ какъ этихъ земель, такъ равно и доходовъ съ нихъ, не должно быть и вопроса. Такой выводъ совершенно согласенъ и съ цѣлю, которую преслѣдовало правительство въ дѣлѣ колонизаціи и на которой какъ истцы, такъ и отвѣтчики основываютъ свои доводы. Изъ обзрѣнія законодательства по этому вопросу оказывается, что отводимая казною земля предназначалась колонистамъ не для извлеченія изъ нея выгодъ какими-либо иными способами, а именно для воздѣлыванія ея своимъ непосредственнымъ личнымъ трудомъ. Подобную же цѣль имѣло въ виду правительство и въ тѣхъ случаяхъ, когда по причинѣ увеличенія населенія въ коренныхъ колоніяхъ являлась необходимость въ дополнительныхъ надѣлахъ земли и образованіи новыхъ колоній, если въ смежности или въ близкомъ разстояніи отъ прежнихъ коренныхъ поселеній не было свободныхъ земель, причемъ и въ этихъ случаяхъ примѣнялись правила, соблюдаемыя при образованіи первоначальныхъ колоній, т. е. что земли передавались во владѣніе колонистамъ не прежде водворенія поселенцевъ и устройства хозяйства, а до того времени считались свободными и находились въ вѣдѣніи правительственныхъ учрежденій. Предоставленіе колонистамъ правъ на землю, безъ обязательства водворенія и воздѣлыванія ея, имѣло бы значеніе пожалованія, что, конечно, не соотвѣтствовало ни намѣреніямъ правительства, ни самой сущности дѣла колонизаціи. Наконецъ, Высочайше утвержденное Положеніе Комитета Министровъ 12-го марта 1840 года объ отводѣ колонистамъ дополнительнаго надѣла и мѣры, принятыя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ для его исполненія, были лишь повтореніемъ всѣхъ предшествовавшихъ законоположеній по предмету колонизаціи, и такъ какъ отведенныя въ исполненіе этого положенія саратовскимъ колонистамъ два участка находились на значительномъ разстояніи отъ коренныхъ поселеній, то они сданы были въ вѣдѣніе Саратовской конторы, которая и передавала ихъ отдѣльными дачами подъ поселеніе выходцевъ, а остальную затѣмъ землю, отъ принятія которой колонисты отказались по нежеланію на оную переселиться и которой до 1871 г. оставалось еще 76,000 дес., отдавала въ арендное содержаніе. Ссылка же повѣреннаго истцовъ на измѣненіе въ этомъ случаѣ правительствомъ системы посемейнаго надѣла на надѣлъ по числу душъ съ опредѣленіемъ лишь общаго его пространства и отмежеваніемъ такового въ распоряженіе колонистскихъ обществъ и безъ обозначенія даже сроковъ для заселенія, а также указаніе на 676 ст. Т. IX и прим. къ ней, по которымъ колонисты, какъ и государственные крестьяне, имѣли право отдавать отведенныя земли въ аренду постороннимъ лицамъ, по мнѣнію Палаты, не ослабляютъ того соображенія, что отводимыя земли считались поступившими во владѣніе колонистовъ на опредѣленныхъ въ законѣ правахъ только подъ условіемъ ихъ заселенія, тѣмъ болѣе, что изъ множества представленныхъ истцами документовъ не только не усматривается, чтобы колонистскія общества сами завѣдывали переселеніемъ или отдавали незаселенныя земли въ оброчное содержаніе, но, напротивъ, какъ этими документами, такъ и содержаніемъ цѣлаго отдѣла Устава о колонистахъ (стат. 308—351, 37 п.п. 2 и 3; 38 п.п. 2 и 3; 42 и 69) удостовѣряется, что землями колонистовъ распоряжались не они сами, а Саратовская конто-

ра, какъ представительница правительственной власти, и ихъ ближайшее начальство, которое утверждало равнымъ образомъ и торги на сдачу оставшихся еще незаселенныхъ земель въ арендное содержаніе. Точно также и ссылка просителя на 676 стат. Т. IX не подтверждаетъ безусловнаго права колонистскихъ обществъ на сдачу земель въ арендное содержаніе, потому что по этому закону предоставляется обществамъ крестьянъ сдавать общественныя земли въ оброчное содержаніе не иначе, какъ на 50 лѣтъ, и притомъ, согласно правиламъ о благ. каз. сел. Т. XII ч. 2 стат. 172 и 182, то-есть только подъ устройство мельницъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній, въ количествѣ отъ одной до трехъ десятинъ. Наконецъ, то же начало отдачи колонистамъ земель подъ заселеніе Палата усмотрѣла и въ законѣ 4 іюня 1871 г., преобразовавшаго бытъ иностранныхъ поселенцевъ, такъ какъ въ силу этого закона земли, отведенныя для заселенія выходцами изъ коренныхъ поселенскихъ водвореній, но по сіе время ими еще незаселенныя, признаются свободными казенными, вслѣдствіе чего и въ виду того, что отведенныя саратовскимъ колонистамъ въ 1854 и 1859 г.г. земли были приняты и заселены ими не всѣ, на основаніи приведеннаго закона и послѣдовало распоряженіе объ обращеніи незаселенныхъ до его изданія (76 т. дес.) въ казенное вѣдомство, какъ земли свободной. Приравниваніе же повѣреннымъ истцовъ этой мѣры правительства къ конфискаціи имущества не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ прим. къ 16 ст. правилъ 1871 г. вовсе не упоминается объ отчужденіи отъ колонистовъ незаселенныхъ земель, а сказано, что земли эти признаются свободными казенными землями, изъ чего можно только заключить, что и до изданія закона 1871 г. земли эти считались казенными, но не свободными, а имѣвшими определенное предназначеніе; кромѣ того, конфискація, по Улож. о наказ. (ст. 255, 563, 568, 575, 592, 593, 669, 670 и др.), можетъ имѣть мѣсто лишь въ определенныхъ закономъ случаяхъ, въ видѣ усиленія наказанія за преступленія. А посему, признавая, что рѣшеніе Окружнаго Суда вполне согласно съ точнымъ смысломъ какъ ст. 159 Уст. о кол., такъ и съ другими законоположеніями о колонистахъ, а искъ колонистовъ въ самомъ существенномъ своемъ основаніи не оправдывается тѣмъ закономъ (159 ст.), который приведенъ въ его подтвержденіе; что незаселенныя земли, хотя считались вошедшими въ составъ надѣла, предназначеннаго колонистамъ подъ поселеніе, но, по незаселенію ихъ, находились въ распоряженіи Саратовской конторы, а потому и не могутъ быть причисляемы къ составу тѣхъ земель надѣла, которыя по закону 1871 года укрѣплены за ними, какъ ихъ неоспоримая общественная собственность,—Палата нашла, что при подобномъ отсутствіи надлежащихъ доказательствъ права собственности колонистовъ на незаселенныя земли, изъ доходовъ съ коихъ составился переселенческій капиталъ, не можетъ существовать и права на принадлежность имъ этого капитала. Указываемая же повѣреннымъ истцовъ 7 ст. правилъ 1871 года не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію требованія колонистовъ о выдачѣ имъ переселенческаго капитала, такъ какъ капиталъ этотъ никогда не принадлежалъ къ числу мірскихъ, о которыхъ упомянуто въ этой статьѣ, а служилъ Министерству источникомъ для расходовъ и на такіе предметы, которые не имѣли ничего общаго съ потребностями и нуждами колонистовъ. Такимъ образомъ, и съ этой точки зрѣнія искъ колонистовъ представляется недоказаннымъ. Столь же неубѣдительнымъ Палата признала и второе основаніе иска, приводимое повѣреннымъ колонистовъ и заключающееся въ признаніи правительственными властями правъ саратовскихъ колонистовъ на незаселенную часть земель и на доходы съ нихъ, ибо, коль-скоро общества колонистовъ, въ силу самаго закона (159 л. Уст. о кол.), не могли пріобрѣсти незаселенныя земли въ общественную собственность (фактъ же незаселенія земель и образованія доходовъ съ нихъ переселенческаго капитала представляется безспорнымъ), то хотя бы въ нѣкоторыхъ распоряженіяхъ властей, выраженныхъ въ бумагахъ, въ томъ числѣ и въ докладѣ департамента общихъ дѣлъ Министерства отъ 24 іюня 1867 года, утвержденномъ Министромъ, и заключались мнѣнія, изъ которыхъ повѣренный истцовъ выводитъ признаніе, но мнѣнія эти не могутъ служить основаніемъ отыскиваемыхъ колонистами

правъ. Кромѣ того, самыя выраженія признанія, заключающіяся въ представленныхъ бумагахъ, не могутъ имѣть указываемаго въ 479—484 ст. Устава Гражд. Судопр. значенія, такъ какъ они приведены или не въ прямомъ утвердительномъ смыслѣ, или по поводу такихъ случаевъ, которые не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ предмету возникшаго нынѣ спора или, наконецъ, выражены такими должностными лицами, мнѣніе которыхъ не могло имѣть силы окончательнаго по данному предмету рѣшенія, и притомъ выражены въ такихъ бумагахъ, которыя, составляя внутреннюю, служебную переписку правительственныхъ органовъ, не могутъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (сбор. рѣш. 1876 г. № 717), служить доказательствомъ исковыхъ требованій. По изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что вопросъ о томъ, по чьей инициативѣ образовался переселенческій капиталъ, не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія; 2) что невнесеніе его въ финансовую смѣту есть такое обстоятельство, которое можетъ указывать на упущеніе въ счетоводствѣ, но на которомъ невозможно устанавливать право собственности на этотъ капиталъ, тѣмъ болѣе, что онъ не показанъ по смѣтѣ и въ числѣ суммъ общественныхъ, слѣдовательно, не считался принадлежностію колонистскихъ обществъ; 3) что доводы апеллятора о различномъ значеніи встрѣчающихся въ законахъ (ст. 669) выраженій—водвореніе и надѣленіе, какъ неоснованныя на точномъ опредѣленіи закона, должны быть признаны произвольными и незаслуживающими уваженія; 4) что указаніе его на несоблюденіе, при отдачѣ въ аренду незаселенныхъ земель, порядка, изложеннаго въ 37 ст. Уст. каз. оброч. ст. также не можетъ имѣть значенія, такъ какъ земли эти, по поступленіи въ 1854 и 1859 г.г. въ вѣдѣніе Саратовской конторы, немедленно были исключены изъ казенныхъ оброчныхъ статей, и, слѣдовательно, не могли подчиняться указанному въ означенномъ законѣ порядку; кромѣ того, если бы и дѣйствительно такой порядокъ не соблюдался, вопреки требованію закона, то выводить отсюда признаніе за колонистами правъ общественной собственности на незаселенныя земли нѣтъ никакого основанія; 5) что ссылка на самарскихъ колонистовъ, самостоятельно распоряжавшихся, по мнѣнію апеллятора, всѣми землями надѣла, не убѣдительна, ибо не доказано, чтобы самарскіе колонисты находились въ такомъ значительномъ разстояніи отъ дополнительнаго надѣла, какъ саратовскіе; напротивъ, изъ представленныхъ документовъ и карты владѣній иностранныхъ поселенцевъ обѣихъ губерній усматривается, что дополнительный надѣлъ самарскихъ колонистовъ былъ отведенъ исключительно изъ земель смежныхъ или близкихъ отъ коренныхъ колоній и что исключалъ необходимость переселенія или, по крайней мѣрѣ, значительныхъ на оное затратъ; притомъ обстоятельство это и не можетъ имѣть значенія доказательства въ искѣ саратовскихъ колонистовъ о переселенческомъ капиталѣ; 6) что до 1871 г. спорныя земли не были приняты и заселены саратовскими колонистами, причемъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, что колонисты желали переселенія и что таковое не осуществилось по причинамъ, отъ нихъ не зависѣвшимъ; 7) что ст. 669 Т. IX Зак. о сост. изд. 1857 г., какъ касающаяся обязательнаго водворенія государственныхъ крестьянъ, съ извѣстными льготами и пособіями отъ казны, въ коихъ колонистамъ было отказано, не можетъ имѣть примѣненія при сужденіи о правахъ на незаселенныя земли колонистовъ, такъ какъ заселеніе этихъ земель зависѣло отъ воли колонистовъ и было поставлено даже условіемъ принадлежности имъ самой земли; 8) что земли эти не оплачивались со стороны колонистовъ причитающеюся въ казну поземельною податью, составляющею существенный признакъ права владѣнія и пользованія ими (ст. 243 пун. 3 и 248—251 Устав. о кол.), отъ внесенія коей они отказались, вслѣдствіе чего таковая вносила въ казну изъ арендной платы, а если изъ тѣхъ же арендныхъ денегъ уплачивалась поземельная подать и за тѣ земли, которыя были уже заселены колонистами, то, по объясненію уполномоченнаго Министерства, это было только льготой, оказанной колонистамъ, во вниманіе къ ихъ издержкамъ и потерямъ, происшедшимъ по случаю переселенія и послѣдовательныхъ неурожаевъ,—Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ принесенной на

это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Спасовичъ, указываетъ: 1) на неправильное истолкованіе Палатою ст. 159, 2 и 3 п. п. ст. 37 и ст. 69 Т. XII ч. 2 Уст. о кол. изд. 1857 года и ст. 432, 937, 938, 939, 975, 976 и 980 Т. X ч. 1 Зак. Гр.; 2) на нарушеніе ст. 676 и 2 прим. къ ней Т. IX Зак. о сост. изд. 1857 г. и ст. 171, 182 и 197 Т. XII ч. 2 Уст. о благоустр. въ казен. сел.; 3) на неправильное истолкованіе и примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 16 и 2-го примѣчан. къ ней Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (XV прилож. къ IX Т. Свод. Зак. о сост. изд. 1876 г.) и нарушеніе ст. 514, 425 и 432 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 4) на нарушеніе ст. 669 Т. IX Зак. о сост., 249 Т. XII ч. 2 Уст. о кол. и 5 п. 373 ст. Уст. Гражд. Суд. (Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), а уполномоченный Министерства Государственныхъ Имуществъ, Коллежскій Совѣтникъ Губарь, въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго бывшихъ саратовскихъ колонистовъ, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и уполномоченнаго Министерства Государственныхъ Имуществъ, Коллежскаго Совѣтника Губаря, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-первыхъ, что право свое на такъ называемый переселенческій капиталъ колонисты основывали главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что капиталъ этотъ образовался изъ суммъ, вырученныхъ посредствомъ отдачи въ аренду такихъ земель, которыя въ то время, когда они отдавались въ аренду, принадлежали уже имъ, истцамъ, въ силу ст. 159 Т. XII ч. 2 устав. о кол. и Высочайше утвержденнаго 12 марта 1840 г. Положенія Комитета Министровъ, а если истцамъ принадлежало право на землю, то имъ же должны принадлежать и полученные съ нея доходы. Обсуждая это главное основаніе иска и, въ частности, разрѣшая вопросъ о томъ, могутъ ли спорныя земли, въ силу указанныхъ истцами законовъ, быть признаны принадлежавшими колонистамъ во время отдачи въ аренду, въ виду того, что истцы ихъ не заселили, Палата высказала предварительно такое положеніе: „когда кому-либо предоставляется закономъ извѣстное право подъ тѣмъ, либо другимъ условіемъ, то осуществленіе этого права можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по исполненіи самаго условія, подъ соблюденіемъ котораго оно даровано“. Въ подтвержденіе этого своего общаго Положенія Палата сослалась на стат. 937—939, 975, 976 и 980 Т. X ч. 1, которыя проситель, повѣренный истцовъ, въ кассационной своей жалобѣ признаетъ нарушенными, такъ какъ, по его мнѣнію, высказанное Палатою положеніе вовсе не вытекаетъ изъ точнаго ихъ смысла. Однако, это объясненіе просителя не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что, если установленное Палатою общее положеніе и не вполнѣ подтверждается всѣми тѣми законами, на которыхъ Палата его основала, то по своему содержанію оно вовсе не противорѣчитъ общему смыслу законовъ, и только, быть можетъ, Палата выразила его не вполнѣ точно и ясно. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что упоминаемая Палатою „тѣ, либо другія условія“ бываютъ двоякаго рода и имѣютъ двоякое значеніе, смотря по тому вліянію, какое они могутъ имѣть на обусловленное ими право. Такъ, бываютъ условія отмѣнительныя или прекратительныя, т. е. такія, которыя не вліяютъ на созданіе или возникновеніе обусловленнаго ими права, такъ что послѣднее возникаетъ независимо отъ нихъ, но эти условія могутъ имѣть вліяніе на продолженіе подобнаго права, на его прекращеніе и уничтоженіе. Примѣромъ подобнаго рода условія можетъ служить ст. 976 Т. X ч. 1, въ силу коей даръ возвращается, если не соблюдено условіе, подъ которымъ онъ учиненъ, причемъ наступленіе или ненаступленіе условія, не имѣя никакого вліянія на установленіе самаго права на предметъ дара, можетъ, однако, имѣть вліяніе на продолженіе или прекращеніе правъ одареннаго лица. Но бываютъ и такія условія, которыя имѣютъ вліяніе и на самое созданіе или возникновеніе права, такъ что до тѣхъ поръ, пока таковое условіе не наступило, не можетъ возникнуть и поставленное отъ него въ зависимость право. Это условія отлагательныя, примѣромъ коихъ можетъ служить ст. 938 Т. X ч. 1, опре-

дѣляющая, что земли, розданныя правительствомъ на условіяхъ заселенія, или для хозяйственныхъ заведеній, не прежде, какъ по исполненіи сихъ условій, составляетъ полную собственность владѣльцевъ, т. е. заселеніе и устройство заведеній являются въ данномъ случаѣ тѣми отлагательными условіями, до наступленія коихъ право новыхъ владѣльцевъ на отданныя имъ земли не можетъ даже возникнуть. Выводъ этотъ не опровергается и объясненіемъ просителя, что въ предусмотрѣнномъ ст. 938 случаѣ, до наступленія указанныхъ въ ней условій, права владѣльцевъ на землю въ противоположность упомянутому въ дальнѣйшемъ изложеніи того же закона выраженію „полное“ право собственности должно быть признано правомъ собственности „неполнымъ“ въ смыслѣ, опредѣленномъ въ ст. 432 Т. X ч. 1, потому что ст. 938 не только не опредѣляетъ, въ смыслѣ статьи 432, вида подобнаго права владѣльцевъ, какъ части полной собственности, но о „неполномъ“ ихъ правѣ собственности вовсе даже не упоминаетъ, а тѣмъ, такъ какъ, на точномъ основаніи ст. 515 и примѣчаній къ той-же ст. 432, во всѣхъ случаяхъ, когда казною отводятся земли разнымъ городамъ и селеніямъ въ пользованіе или надѣленіе, право собственности на эти земли сохраняется за казною, а права владѣльцевъ только ограничиваютъ такое ея право, то очевидно, что послѣднія, т. е. права владѣльцевъ, уже не могутъ быть признаны правомъ собственности, хотя-бы и неполнымъ. Точно также и содержаніе ст. 939 Т. X ч. 1, опредѣляющей, что, въ случаѣ неисполненія владѣльцами указанныхъ въ 938 ст. условій, земли отъ нихъ „отбираются“ въ казенное вѣдомство, не можетъ поколебать значенія этихъ условій, какъ условій отлагательныхъ, потому что выраженіе „отбираются“ въ сопоставленіи съ содержаніемъ 938 ст. указываетъ лишь на прекращеніе для владѣльцевъ сихъ земель тѣхъ условныхъ фактическихъ отношеній, которыя для нихъ еще только могли превратиться въ полное право собственности при исполненіи съ ихъ стороны извѣстныхъ опредѣленныхъ условій. Если-же, такимъ образомъ, по точному смыслу ст. 938 Т. X ч. 1, право собственности владѣльцевъ на отводимыя имъ въ извѣстныхъ случаяхъ земли можетъ возникнуть не прежде исполненія ими извѣстныхъ опредѣленныхъ условій, то, хотя эта статья сама по себѣ и не можетъ имѣть непосредственнаго примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ стороны въ подтвержденіе своихъ доводовъ по существу спора на нее не ссылались, тѣмъ не менѣе она можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ того, что нашему законодательству не чуждо понятіе объ отлагательныхъ условіяхъ, а такимъ образомъ она, очевидно, подтверждаетъ изложенное выше предварительное общее положеніе Палаты. Примѣняя же затѣмъ это общее положеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и къ доводамъ сторонъ, Палата признала, что, по точному смыслу ст. 59 Т. XII ч. 2 Уст. о кол., на которой проситель главныхъ образомъ основывалъ свой искъ, земли, отводимыя по этому закону колонистамъ въ неоспоримое вѣчное потомственное владѣніе, отдавались имъ въ общественную собственность, какъ сказано въ этомъ законѣ, „подъ поселеніе“, т. е. съ опредѣленною цѣлію и назначеніемъ, положительно упомянутыми въ этомъ законѣ и заключающимися, по смыслу самаго понятія „поселеніе“, въ такомъ отношеніи поселенцевъ къ отведенной имъ землѣ, при которомъ они получили бы на этой землѣ осѣдлость со всѣмъ необходимымъ въ сельскомъ быту обзаведеніемъ для обработки и воздѣлыванія земли посредствомъ личнаго своего труда и распоряженія, какъ это подтверждается и точнымъ смысломъ цѣлаго ряда законовъ, на коихъ ст. 159 основана. А посему Палата и признала, что выраженіе ст. 159 Т. XII ч. 2 Уст. о кол., „подъ поселеніе“ должно быть признано такимъ условіемъ опредѣленнаго въ этомъ законѣ права колонистовъ на отведенныя имъ земли, до исполненія котораго право это не могло даже возникнуть, или что это право предоставлено было колонистамъ лишь подъ условіемъ поселенія. Опровергая изложенный выводъ Палаты, повѣренный истцовъ въ жалобѣ своей доказываетъ, что ст. 159 не содержитъ въ себѣ даже выраженія „условіе“ и упоминаетъ объ отдачѣ колонистамъ земель лишь „подъ поселеніе“, а не „подъ условіемъ поселенія“, и что затѣмъ общее содержаніе этого закона показываетъ, что помѣщенные въ немъ выраженія „отведен-

ныя“ и „присвоены“ обозначаютъ собою одинъ и тотъ-же моментъ возникновенія права на земли, такъ какъ въ обратномъ смыслѣ, вытекающемъ изъ рѣшенія Палаты, вмѣсто „присвоены“ слѣдовало бы сказать „имѣютъ быть присвоены“. Но, не говоря даже о томъ, что одно отсутствіе въ текстѣ ст. 159 выраженія „подъ условіемъ“ нисколько не опровергаетъ установленнаго Палатою значенія, какъ условія, выраженіе того-же закона „подъ поселеніе“ и что равнымъ образомъ сопоставленіе выраженій „отведенныя“ и „присвоены“ нисколько не доказываетъ совпаденія опредѣляемыхъ ими отношеній во времени, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Палаты, что по смыслу законовъ, на коихъ основана статья 159, первоначальный вызовъ колонистовъ и надѣленіе ихъ землею были произведены исключительно съ цѣлю заселенія опытными земледѣльцами такихъ пространствъ, которыя были еще мало, или вовсе не заселены, чѣмъ объясняется и то существенное значеніе, какое правительство придавало въ дѣлѣ колонизаціи понятію „поселеніе“, вошедшему въ этотъ смыслъ и въ текстъ 159 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о кол. Это подтверждаетъ и статья 110 того-же Устава, опредѣляющая понятіе колонистовъ, какъ тѣхъ только изъ иностранцевъ, кои водворены на казенныхъ или частныхъ, или пріобрѣтенныхъ ими покупкою земляхъ, въ видѣ земледѣльцевъ или ремесленниковъ, въ земледѣльческомъ состояніи нужныхъ, отнюдь не причисляя къ нимъ иностранцевъ, приходящихъ по одиночкѣ, или семьями для торговли и промысловъ, или для приписки въ какое-либо званіе по городамъ. Если-же, такимъ образомъ, по точному смыслу ст. 159 и законовъ, послужившихъ ей основаніемъ, „поселеніе является обстоятельствомъ, до того неразрывно связаннымъ съ опредѣленнымъ въ этомъ законѣ правомъ колонистовъ на земли, что безъ него подобное право не представляется даже возможнымъ, то очевидно, что и заключеніе Палаты о значеніи помѣщеннаго въ этомъ законѣ выраженія „подъ поселеніе“, какъ условія, отъ соблюденія коего поставлено въ зависимость самое возникновеніе права поселенцевъ на землю, должно быть признано вполне основательнымъ. Выводъ этотъ подтверждается и дальнѣйшимъ содержаніемъ той-же ст. 159, опредѣляющей, что отведенныя колонистамъ земли присвоены имъ не въ личную кого-либо, а въ общественную каждой колоніи собственность, т. е. что право на эти земли можетъ принадлежать не лично колонистамъ каждаго поселенія или всѣмъ вмѣстѣ, а колоніи, какъ совокупности поселеній, образованныхъ колонистами на отведенныхъ земляхъ, изъ чего слѣдуетъ, что до возникновенія на этихъ земляхъ колоній, какъ единственно возможныхъ субъектовъ права на землю, подобное право, за несуществованіемъ субъекта, не могло почитаться возникшимъ и осуществившимся. Далѣе въ томъ же смыслѣ Палата истолковала и Высочайше утвержденное 12 марта 1840 г. Положеніе Комитета Министровъ, коимъ постановлено отмежевать колонистамъ дополнительныя земли въ количествѣ, недостающемъ до причитающагося въ новую 15 десятинную пропорцію на души 8 ревизіи „преимущественно изъ смежныхъ съ колоніями и близкихъ къ нимъ земель; въ отдаленіи же избрать такія мѣста и столь пространныя участки, чтобы можно было основать на нихъ нѣсколько колоній, которыя бы составляли особый округъ“ (п. 3); а затѣмъ предусмотрѣны случаи, когда въ надѣленіи изъ смежныхъ земель можетъ встрѣтиться затрудненіе по недостатку ихъ, а „избраніе отдаленныхъ участковъ потребуетъ переселенія нѣкоторыхъ колоній“ (пун. 6). По объясненію просителя, правительство, измѣнивъ этимъ закономъ существовавшую до того времени для первоначальныхъ колоній систему надѣла посемейнаго на другую систему надѣла по числу душъ, признало возможнымъ отвести этотъ надѣлъ колонистамъ безъ всякихъ условій передачи такового въ ихъ владѣніе. Но эти доводы просителя также не могутъ быть признаны основательными. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что приведенный законъ различаетъ два рода вновь отводимыхъ земель: смежныя съ коренными колоніями и отъ нихъ отдаленныя, и такъ какъ предметомъ настоящаго дѣла служитъ капиталъ, собранный въ видѣ аренды съ отведенныхъ колонистамъ, въ силу этого закона, земель отдаленныхъ, то очевидно, что и значеніе въ этомъ дѣлѣ могутъ имѣть только постановленія этого закона, касающіяся сихъ послѣднихъ. А эти постановленія прежде

всего требуютъ, чтобы отдаленныя земли были отводимы въ такой мѣстности и такими участками, чтобы на нихъ могло возникнуть нѣсколько колоній, которыя образовали бы отдѣльный округъ, а слѣдовательно, даже самый отводъ участковъ и ихъ избраніе ставятся въ зависимость отъ возможности образованія на нихъ новыхъ колоній; а затѣмъ, предполагая возможнымъ переселеніе на новые участки даже существующихъ уже колоній, эти постановленія, очевидно, показываютъ, что отводъ отдаленныхъ земель установленъ приведеннымъ закономъ только для образованія на нихъ новыхъ колоній. А такъ какъ, въ силу ст. 159 Устав. о кол., какъ объяснено выше, право собственности на отводимыя подъ поселеніе земли можетъ принадлежать лишь колоніямъ, уже образовавшимся на этихъ земляхъ, а не колонистамъ, хотя бы и всѣмъ въ совокупности, то изъ сопоставленія этихъ двухъ законовъ слѣдуетъ притти къ заключенію, что и земли, отведенныя по закону 1840 г., могли поступить въ собственность только подъ условіемъ, опредѣленнымъ въ ст. 159 Тома XII части 2 Уст. о кол., т. е. не прежде самаго образованія колоній. А посему, устанавливая по обстоятельствамъ дѣла, что 76,000 д. изъ числа отведенныхъ по закону 12-го марта 1840 года земель остались незаселенными по нежеланію самихъ колонистовъ, Палата уже вполне основательно отказала имъ въ правѣ и на капиталъ, образовавшійся отъ отдачи этихъ земель въ аренду. Что же касается объясненія повѣреннаго истцовъ о причинахъ, по коимъ довѣрители его въ данномъ случаѣ не могли переселиться на отведенныя имъ по указанному закону земли, то объясненія эти не могутъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи подлежащаго нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената вопроса, такъ какъ Палата установила, что земли, о коихъ идетъ споръ, остались незаселенными по нежеланію самихъ колонистовъ заселить ихъ, а такое заключеніе Палаты, относясь къ существу дѣла, за силою ст. 12 Учрежден. Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (прилож. къ примѣч. 3 стат. Тома I части 2 по продолж. 1876 года) повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ не подлежитъ. Не можетъ быть признано основательнымъ и объясненіе просителя объ историческомъ различіи въ нашемъ законодательствѣ упоминаемыхъ въ ст. 669 Тома IX Закон. о сост. понятій: „водворенія“ какъ первоначальнаго заселенія пустыхъ земель и „надѣленія“ или прирѣзки земель поселеніямъ, уже существующимъ, для которыхъ въ послѣднемъ случаѣ право на вновь отведенныя земли возникаетъ съ момента самаго владѣнія, какъ это было и по закону 12 марта 1840 года, потому что, если бы ст. 669 Тома IX и дѣйствительно противорѣчила въ этомъ отношеніи ст. 159 Т. XII, на основаніи коей колонистамъ были отведены земли и по закону 1840 года, то и въ такомъ случаѣ, въ качествѣ закона общаго, ст. 669 Тома IX не могла бы имѣть въ данномъ случаѣ примѣненія въ виду существованія по этому предмету для колонистовъ закона спеціальнаго, изложеннаго въ ст. 159 Тома XII. Но такого противорѣчія въ приведенныхъ законахъ вовсе и не содержится, такъ какъ ст. 669 Т. IX говоритъ только о земляхъ, уже принадлежащихъ селеніямъ, какимъ бы способомъ онѣ въ началѣ ни были пріобрѣтены, по прежнимъ ли даннымъ крѣпостямъ, или отведены отъ казны для водворенія и надѣленія, тогда какъ ст. 159 Тома XII Уст. о кол. упоминаетъ о земляхъ, не только не принадлежащихъ еще никакому селенію, но, напротивъ, говоритъ лишь о такихъ земляхъ, которыя еще только могутъ принадлежать селеніямъ, имѣющимъ на нихъ образоваться. Затѣмъ, во-вторыхъ, независимо отъ права собственности на землю, изъ доходовъ съ коей образовался спорный капиталъ, право свое на этотъ капиталъ истцы основали на ст. 676 Тома IX Зак. о сост. и на примѣчаніи къ ней, распространяющемъ на всѣхъ вообще сельскихъ обывателей, а слѣдовательно, и на колонистовъ, установленное этимъ закономъ право обществъ отдавать отведенныя имъ казною земли въ пользованіе лицамъ разныхъ сословій. Но Палата признала, что и этотъ законъ не подтверждаетъ иска просителей, такъ какъ онъ предоставляетъ сельскимъ обществамъ право сдавать въ оброчное содержаніе отведенныя имъ казною земли не безусловно, а не иначе, какъ на 50 лѣтъ, и притомъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (Тома XII ч. 2 Св. Закон. изд.

1857 года), въ силу коихъ (стат. 171 и 182) дозволяется сдавать подобныя земли лишь подъ устройство мельницъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній въ количествѣ отъ 1 до 3-хъ дес. Указаніе кассатора на невѣрное изложеніе Палатою постановленія приведеннаго закона о срокѣ, который Палата опредѣлила „не иначе какъ на 50 лѣтъ“ вмѣсто установленнаго въ этомъ законѣ „не далѣе 50-ти лѣтъ“, не можетъ имѣть существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ въ виду того, что Палата устранила примѣненіе къ нему ст. 676 Тома IX, независимо отъ срока, и по другимъ основаніямъ, и изъ числа сихъ послѣднихъ нельзя не согласиться съ заключеніемъ Палаты, что упомянутыя въ ст. 676 Т. IX правила Устава о казенныхъ селеніяхъ (Томъ XII ч. 2 Уст. о благ. въ каз. сел.) предусматриваютъ случаи, не имѣющіе мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ дозволяютъ сдавать земли только подъ устройство мельницъ, фабрикъ и т. п. въ количествѣ не болѣе 3 десятинъ (ст. 171 и 182). Хотя же проситель доказываетъ, что къ числу этихъ правилъ относится и ст. 197 Уст. о благ. въ каз. сел., допускающая отдачу въ содержаніе оброчныхъ статей, безъ всякаго ограниченія въ размѣрѣ земли, срокомъ на 12 лѣтъ, но этотъ доводъ опровергается какъ самымъ содержаніемъ ст. 676, опредѣляющей срокъ отдачи земель до 50 лѣтъ, такъ и историческимъ ея происхожденіемъ, а именно въ послужившемъ ей основаніемъ Именномъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 22 ноября 1839 года (И. С. Зак. 1839 года № 12,913), повелѣно: признавъ за благо дозволенную ст. 433—451 Свода Постановленій о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (Т. XII ч. 2 изд. 1832 года) потомственную раздачу казенными поселянами общественныхъ земель замѣнить впредь срочною, казенныя земли, крестьянамъ отведенныя, предоставить мірскимъ обществамъ отдавать, съ надлежащаго разрѣшенія и утвержденія (ст. 141), въ пользованіе казеннымъ поселянамъ и лицамъ другихъ сословій на правилахъ, въ означенныхъ статьяхъ постановленныхъ, не далѣе какъ на 50 лѣтъ, т. е. приведенный законъ, видоизмѣняя относительно срока только правила, изложенныя въ ст. 433—451 Тома XII ч. 2 изд. 1832 года, коимъ соотвѣтствуютъ и указанные Палатою ст. 171 и 182 тѣхъ же законовъ изд. 1857 года, вовсе не касается затѣмъ указанной просителемъ ст. 197 этого послѣдняго изданія, соотвѣтствующей по изданію 1832 года ст. 157, а, слѣдовательно, этой послѣдней не можетъ имѣть въ виду и основанная на этомъ законѣ ст. 676 Тома IX зак. о сост. подъ выраженіемъ „на правилахъ, постановленныхъ въ Уставѣ о казенныхъ поселеніяхъ“. Если же, такимъ образомъ, колонисты не имѣли даже права сдавать отведенныя имъ дополнительныя земли въ аренду, пока ихъ не заселили, то и доводы повѣреннаго ихъ о томъ, что уже послѣ исполненія арендныхъ на эти земли договоровъ несоблюденіе при заключеніи ихъ установленныхъ закономъ формальностей не должно лишать довѣрителей его правъ на вырученный этимъ способомъ капиталъ, не могутъ быть признаны уважительными, такъ какъ эти договоры, какъ заключенные не колонистами, не могли породить для нихъ и никакихъ правъ. Далѣе, въ-третьихъ, повѣренный истцовъ въ жалобѣ своей указываетъ на неправильное истолкованіе и примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу 2 пр. къ ст. 16 Высочайше утвержденнаго 4-го іюня 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (XV прил. къ IX Тому Св. Зак. о сост. изд. 1876 года). По объясненію просителя, толкованіе, данное этому закону Палатою, противорѣчитъ точному смыслу самой ст. 16 того-же закона, потому что, если въ силу сей послѣдней сельскія общества поселянъ (колонистовъ) сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлѣ и состоявшія до 1871 года въ ихъ постоянномъ пользованіи земли и угодья, то выраженіе 2-го прим. къ ней „земли незаселенныя“ должно быть понимаемо не въ установленномъ Палатою смыслѣ земель, не поступившихъ еще въ непосредственное пользованіе поселянъ, а лишь въ смыслѣ земель, вовсе еще небывшихъ въ ихъ пользованіи какимъ бы то ни было образомъ, т. е. земель, еще необработанныхъ и лежащихъ впустѣ. Кромѣ того, по мнѣнію кассатора, толкованіе этого примѣчанія, принятое Палатою, равносильно признанію конфискаціи правъ, дарованныхъ и признанныхъ за колонистами ст. 16 того же закона. Однако, не говоря уже о томъ, что спорныя въ настоящемъ случаѣ земли

ни въ какомъ пользованіи колонистовъ не состояли, ибо, по заключенію Палаты, даже въ аренду сдавала ихъ казна, а не колонисты, противное чему старается доказать проситель, нельзя не замѣтить, что если бы приведенное прим. къ ст. 16 и дѣйствительно имѣло въ виду земли, подходящія подъ опредѣленіе текста этой статьи, то и въ такомъ случаѣ оба эти закона, какъ издаваемые одновременно, подлежали бы и одновременному примѣненію, но не въ смыслѣ противорѣчія между ними, какъ доказываетъ проситель, а лишь въ смыслѣ изъятія, установленнаго примѣчаніемъ, изъ общаго правила, выраженнаго въ текстѣ ст. 16, какъ это вполне правильно признала и Палата. Объясненіе же просителя, будто въ упомянутомъ примѣчаніи свободными казенными признаются только земли пустыя, противорѣчитъ буквальному смыслу этого закона, какъ упоминающаго лишь о земляхъ незаселенныхъ, вовсе не различая между ними необработанныхъ отъ воздѣланныхъ, каковыми въ настоящемъ дѣлѣ несомнѣнно представляются земли, отдававшіяся въ аренду. Что же касается объясненія о конфискаціи, то таковое должно быть признано лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ, если, по точному смыслу ст. 159 Уст. о колон. и закона 12 марта 1840 года, колонисты до заселенія отведенныхъ имъ въ силу послѣдняго изъ этихъ законовъ земель не были ихъ собственниками, то очевидно, что и законъ 4 іюня 1871 г., признавая такія земли свободными казенными, вовсе не лишалъ колонистовъ какихъ-либо на оныя правъ, такъ какъ никакихъ правъ на эти земли колонисты и не имѣли. Что же касается указанія просителя, будто въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія Палата даже сама признала, что „отводимыя земли считались поступившими во владѣніе колонистовъ на опредѣленныхъ въ законѣ правахъ“, и, отказавъ затѣмъ симъ послѣднимъ въ искѣ о доходахъ съ этихъ земель, нарушила стат. 514, 425 и 432 Тома X части 1, то указаніе это неосновательно, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты указанное просителемъ положеніе выражено съ прибавленіемъ словъ „только подъ условіемъ ихъ заселенія“, сопоставленіе коихъ какъ съ отрывкомъ, указаннымъ просителемъ, такъ и съ общимъ смысломъ всего рѣшенія Палаты, доказываетъ, что и въ этомъ мѣстѣ своего рѣшенія она признавала отведенныя земли собственностью колонистовъ только послѣ ихъ заселенія. Наконецъ, въ четвертыхъ, право своихъ довѣрителей на спорный капиталъ проситель основываетъ и на ст. 249 Т. XII ч. 2 Уст. о кол., въ силу коей „поземельная съ колонистовъ подать опредѣляется по числу дѣйствительно состоящихъ въ ихъ владѣніи земель“. Нарушеніе этого закона Палатою проситель доказываетъ двумя положеніями: 1) если казна получала поземельную подать со всего надѣла, то весь этотъ надѣлъ, а слѣдовательно, и незаселенная его часть, долженъ быть признанъ состоявшимъ въ пользованіи его довѣрителей, и 2) что, получая упомянутую подать изъ капитала, собраннаго съ доходовъ съ земель незаселенныхъ, за весь надѣлъ, т. е. и за земли заселенныя, за которыя колонисты уже несомнѣнно обязаны были платить сами, казна сама признала спорный капиталъ принадлежащимъ колонистамъ. Но первое изъ этихъ положеній опровергается заключеніемъ Палаты, что сами колонисты не только не платили за спорныя земли никакихъ податей, хотя и были къ тому обязаны по общему смыслу ст. 248 и 249 Уст. о колонист., но даже положительно отъ этого отказались, вслѣдствіе чего казна и признала необходимымъ вычитать всѣ подати изъ капитала, получаемаго съ незаселенной еще колонистами земли; а второе положеніе опровергается выводомъ Палаты, что въ указываемыхъ просителемъ дѣйствіяхъ разныхъ правительственныхъ органовъ не усматривается никакого со стороны казны признанія правъ просителей какъ на незаселенную просителями землю, такъ и на образовавшійся изъ доходовъ съ нея капиталъ; а эти выводы суда, какъ основанные на оцѣнкѣ по существу обстоятельствъ дѣла и дѣйствій сторонъ, за силою ст. 12 Учр. Правительствующаго Сената (приложеніе къ ст. 3 Т. I ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ подлежать не могутъ. Наконецъ, основавъ эти свои выводы, между прочимъ, и на объясненіяхъ, данныхъ на судѣ уполномоченнымъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Палата не нарушила и указанной просителемъ статьи 373 Устава Гражданскаго Судопроизводства, потому что признала эти объясненія не въ

качествѣ свидѣтельскихъ показаній, а въ качествѣ разъясненія со стороны отвѣтчика, т. е. казны, черезъ посредство своего представителя, собственныхъ ея, то-есть казны, дѣйствій. Статья же 669 Т. IX закон. о сост., какъ уже было замѣчено, не могла быть нарушена Палатою, такъ какъ по своему содержанию не примѣнима къ настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго бывшихъ саратовскихъ колонистовъ, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, оставить, на основаніи статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

34.—1880-го года мая 7-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанина Янкеля Болотина, Надворнаго Советника Кирилла Пенскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Стародубскаго Съѣзда Мирowychъ Судей по дѣлу его довѣрителя съ дворянкою Екатериною Витковичевою о правѣ на имѣніе должника ихъ Петра Витковича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Принадлежащая дворянину Петру Витковичу часть въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи, оцѣненная въ 800 рублей, назначена была въ публичную продажу на удовлетвореніе претензій дворянки Витковичевой въ 10000 руб. и мѣщанина Дулькина въ 3001 руб. съ процентами. На произведенныхъ 11-го декабря 1878 года торгахъ высшую цѣну 3899 рублей предложила кредиторша Витковичева, которая, внеся задатокъ 390 руб., остальныхъ затѣмъ денегъ въ установленный срокъ не представила, почему и самый торгъ, на основаніи 9 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд., признанъ былъ несостоявшимся. Тогда мѣщанинъ Болотинъ, пріобрѣтшій претензію Дулькина, съ представленіемъ 500 руб. обратился чрезъ повѣреннаго своего Пенскаго къ непремѣнному члену Съѣзда съ просьбою объ укрѣпленіи за нимъ части продававшагося имѣнія, въ оцѣночной суммѣ; съ такимъ же ходатайствомъ обратилась и другая кредиторша Витковичева. Непремѣнный членъ Съѣзда удовлетворилъ просьбу послѣдней, а Стародубскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель: что жалоба повѣреннаго Болотина не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ объясненіе его о томъ, что кредиторша Петра Витковича, Екатерина Витковичева, не имѣла права удержать за собою въ оцѣночной суммѣ непроданное съ публичнаго торга имѣніе должника его, опровергается точнымъ смысломъ ст. 1171 Устава Гражд. Суд., по которой кредиторамъ предоставляется право удержать имѣніе за собою въ оцѣночной суммѣ, и при этомъ въ статьѣ этой не заключается никакого исключенія для кредиторовъ, которые участвовали въ торгахъ и затѣмъ не внесли всей предложенной ими на торгахъ суммы; что же касается даннаго непремѣннымъ членомъ преимущества кредиторшѣ Екатеринѣ Витковичевой предъ кредиторомъ Болотиннымъ относительно сдѣланнаго обоими ими заявленія объ укрѣпленіи непроданнаго съ публичнаго торга имѣнія должника ихъ въ оцѣночной суммѣ, то заключеніе это положительно вытекаетъ изъ 1174 ст. того же Устава, которою устанавливается преимущество одного кредитора предъ другимъ, для разрѣшенія желаній ихъ относительно непроданнаго съ публичнаго торга имѣнія должника, значительностію суммы претензіи, а въ виду этого представляется неосновательнымъ заявленіе повѣреннаго Пенскаго о томъ, что по претензіи вѣрителя его было наложено запрещеніе на имѣніе должника Витковича и потому онъ имѣетъ въ этомъ случаѣ болѣе преимущества. Признавая поэтому постановленіе непремѣннаго члена по этому предмету правильнымъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 1171 и 1174 Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: частную жалобу повѣреннаго Болотина, Пенскаго, оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Болотина, Пенскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1094, 1064, 1171 и 1174 стат. Устава Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его 1871 года № 994 и 1875 г. № 1088 установлено то начало, что въ торгѣ, какъ и во всякой другой юридиче-

ской сдѣлкѣ, выражается взаимное добровольное соглашеніе съ одной стороны въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, а съ другой—въ заявленіи цѣны, по которымъ торгующіеся соглашаются удержать продаваемое имѣніе, и что посему кредиторъ, предлагавшій извѣстную цѣну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, въ послѣдствіи, когда торгъ не состоялся, можетъ требовать утвержденія за нимъ имѣнія лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договорившееся лицо, предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно. Слѣдовательно, заключеніе Съѣзда о томъ, что Витковичева, несмотря на принятое ею участіе въ торгѣ, сохранила за собою право на удержаніе имѣнія въ оцѣночной суммѣ, должно быть признано неправильнымъ, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, когда торгъ не состоялся по винѣ самой Витковичевой. Равнымъ образомъ и другое соображеніе Съѣзда о томъ, что вопросъ, кто именно изъ кредиторовъ можетъ удержать за собою имѣніе, разрѣшается исключительно значительностью суммы претензіи, представляется несогласнымъ съ 1094 ст. Устава Гражд. Судопроизв., на основаніи которой при продажѣ недвижимыхъ имѣній соблюдается правило, постановленное въ ст. 1064 Уст., т. е. право удержать имѣніе за собою предоставляется преимущественно тому кредитору, по просьбѣ котораго на имѣніе наложено запрещеніе, а затѣмъ тому, чье взысканіе значительнѣе (рѣш. 1874 года № 681). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Стародубскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 1171 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Мглинскій Мировой Съѣздъ.

35.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна малолѣтняго сына великобританскаго подданнаго Ивана Доссонъ, мѣщанина Николая Лиллебиля, присяжнаго повѣреннаго Адама Каміонка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Павловъ; заключеніе давалъ исполняющій о. Оберъ-Прокурора И. Н. Никлаевъ).

Къ имѣнію умершаго великобританскаго подданнаго Джона Доссона утверждены Окружнымъ Судомъ 5-го ноября 1876 года въ охранительномъ порядкѣ наследниками сынъ Николай и пять дочерей въ законныхъ частяхъ. Послѣ того вдова Доссонъ, за себя и какъ опекушка надъ малолѣтнимъ сыномъ Иваномъ Доссонемъ, предъявила къ вышеозначеннымъ наследникамъ искъ о признаніи за нею и малолѣтнимъ Иваномъ правъ на наследство послѣ умершаго Доссона, и Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 мая 1877 года удовлетворилъ эти исковыя требованія, возложивъ на отвѣтчиковъ судебныя издержки въ количествѣ 612 рублей 60 коп. На основаніи исполнительнаго листа по этому рѣшенію былъ описанъ, для взысканія въ пользу вдовы и малолѣтняго Ивана судебныхъ издержекъ, входящій въ составъ наследства каменный домъ съ землею и строеніями, для назначенія онаго въ публичную продажу въ полномъ составѣ. Присутствовавшіе при этой описи наследники, а равно и повѣренный вдовы и опекушки надъ малолѣтнимъ Иваномъ по общему соглашенію оцѣнили описанное имущество въ 21 тыс. рублей и просили произвести продажу онаго въ январѣ 1878 года безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ сроковъ. На торгахъ имѣніе продано за 16,501 руб. купцу Кокину, за которымъ и было укрѣплено Окружнымъ Судомъ 16-го марта 1878 года. Вырученная отъ продажи дома сумма распределена Окружнымъ Судомъ между всѣми наследниками, соразмѣрно наследственнымъ ихъ долямъ, причемъ присужденныя въ пользу вдовы и малолѣтняго Ивана судебныя издержки 612 рублей 60 коп. отнесены на части Николая Доссона и его пятерыхъ сестеръ по соразмѣрности, а затѣмъ сумма, слѣдующая малолѣтнему Ивану, отослана въ Сиротскій Судъ. Въ 1878 году ноября 3-го повѣренный вдовѣ назначеннаго опекуна надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Ивана Доссона, мѣщанина Лиллебиля, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Городецкій, предъявилъ искъ къ купцу Кокину на томъ основаніи, что за малолѣтнимъ Иваномъ признаны Окруж-

нымъ Судомъ наслѣдственные права на $\frac{1}{4}$ часть недвижимаго имѣнія его отца и что, между тѣмъ, купцу Кокину проданъ съ публичнаго торга за долги прочихъ сонаслѣдниковъ Ивана Доссона, весь наслѣдственный домъ. Признавая, что принадлежащая Ивану $\frac{1}{4}$ часть въ этомъ домѣ неправильно отчуждена потому: во-1-хъ) что ни на немъ лично, ни на наслѣдодателѣ не было взысканій, обращенныхъ на это имущество, и во-2-хъ) что часть его, какъ малолѣтняго, не могла подлежать продажѣ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и безъ согласія опекуна, повѣренный опекуна просилъ признать за малолѣтнимъ Иваномъ Доссономъ право собственности на $\frac{1}{4}$ часть дома, купленнаго Кокинымъ съ публичныхъ торговъ. Впослѣдствіи же объяснялъ, что настоящій искъ предъявленъ потому, что домъ проданъ непомѣрно дешево, къ ущербу интересовъ малолѣтняго. Возраженія отвѣтчика Кокина противъ этого иска заключались главнымъ образомъ въ томъ, что домъ описанъ по претензіи вдовы Доссона за себя и въ качествѣ опекуниши малолѣтняго Ивана; что повѣренный истицы заявилъ согласіе на продажу всего дома и просилъ продать его безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ сроковъ и что Окружный Судъ, распредѣляя вырученныя отъ продажи дома деньги, отчислилъ слѣдующую малолѣтнему Ивану часть, равно и присужденныя въ пользу его и матери его судебныя издержки въ количествѣ 612 рублей 60 коп.; наконецъ, что разрѣшеніе Правительствующаго Сената требуется, по 3 п. 277 ст. X Тома 1 ч., только при продажѣ имѣнія малолѣтняго по вольной цѣнѣ, а при продажѣ съ публичнаго торга оно не требуется, и достаточно, въ виду 1189 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, согласія опекуна. С. Петербургская Судебная Палата, рассматривавшая дѣло по апелляціи повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ, нашла, что домъ покойнаго Джона Доссона, перешедшій по наслѣдству къ его дѣтямъ, продавался не по распоряженію опекуновъ и не по вольной цѣнѣ, а на основаніи судебного рѣшенія, изложеннаго въ исполнительномъ листѣ Окружнаго Суда отъ 4-го октября 1877 года № 4069, на удовлетвореніе вдовы Маріи Доссонъ и ея малолѣтняго сына Ивана Доссона судебными издержками, въ количествѣ 612 рублей 60 копеекъ, присужденными имъ съ прочихъ ихъ сонаслѣдниковъ. Посему и въ виду того, что опекунъ малолѣтняго Ивана Доссона въ апелляціонной жалобѣ самъ признаетъ, что продажа части имѣнія его питомца, какъ произведенная въ силу судебного рѣшенія, вовсе не требовала указаннаго въ 3 п. 277 ст. X Т. 1 ч. разрѣшенія Правительствующаго Сената (Сбор. кассац. рѣш. 1875 года № 701; 1876 года № 207; 1878 года № 184 и друг.), Судебная Палата, не входя въ обсужденіе собственно этого основанія иска опекуна Лиллебиля, указаннаго имъ въ исковомъ прошеніи, останавливается на другихъ его основаніяхъ, заключающихся въ томъ, что на проданную въ недвижимомъ имѣніи часть малолѣтняго Ивана Доссона никто не обращалъ взысканія, а потому эта часть и не могла быть продаваема по такому взысканію, которое къ нему не относилось, и что если даже признать, что мать и опекуниша Ивана Доссона, или ея повѣренный, изъявили согласіе на такую продажу, чего въ дѣйствительности не было, то и въ семъ случаѣ это согласіе не имѣетъ значенія, такъ какъ вообще опекуну не принадлежитъ право ни продавать, ни заявлять согласія на продажу недвижимаго имущества малолѣтняго. Въ отношеніи этихъ приводимыхъ опекуномъ Лиллебилемъ основаній иска Палата нашла, что если дѣйствительно мать и опекуниша малолѣтняго Ивана Доссона не могла обращаться со взысканіемъ по исполнительному листу за № 4069, къ тѣмъ собственно частямъ недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, которыя принадлежали ей, какъ вдовѣ изъ имѣнія мужа, и сыну ея, какъ прямому его наслѣднику, на основаніи судебного рѣшенія 23-го мая 1877 года, то съ другой стороны остается несомнѣннымъ, что вдова Доссонъ на основаніи того же рѣшенія обратилась со взысканіемъ присужденныхъ издержекъ, въ количествѣ 612 рублей 60 копеекъ, къ тѣмъ частямъ наслѣдственнаго имѣнія, которыя изъ онаго причитались прочимъ сонаслѣдникамъ ея сына, вслѣдствіе чего означенное имѣніе и было описано судебнымъ приставомъ для назначенія его въ публичную продажу. При этой описи присутствовалъ повѣренный матери малолѣтняго Ивана

Доссона, присяжный стряпчій Любимовъ, который уполномоченъ былъ ею какъ отъ себя, такъ и отъ имени этого ея сына на веденіе всѣхъ ея и его дѣлъ, въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ, съ предоставленіемъ ему, Любимову, между прочимъ, права получать исполнительные листы, производить по нимъ взысканія, получать деньги, присутствовать при описи и продажѣ имущества ея должниковъ и вообще во всемъ, что по дѣламъ ея встрѣтится, замѣнять ее, Марію Доссонъ. Дѣйствуя на основаніи этого уполномочія, Любимовъ, въ виду того, что наслѣдственный домъ предназначался по описи въ публичную продажу въ полномъ его составѣ, не только не сдѣлалъ при этомъ какой-либо оговорки объ освобожденіи отъ продажи части малолѣтняго Ивана Доссона, а, напротивъ, вмѣстѣ съ прочими наслѣдниками заявилъ ходатайство о производствѣ продажи описаннаго имущества въ январѣ 1878 года, безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ сроковъ. Посему Палата не признала возможнымъ согласиться съ объясненіемъ апеллятора, что со стороны матери и опекуни малолѣтняго Ивана Доссона не было выражено согласія на продажу принадлежащей ему части въ имѣніи, потому что это согласіе выразилось въ просьбѣ ея повѣреннаго, Любимова, уполномоченнаго на защиту интересовъ какъ ея, такъ и сына ея, о скорѣйшей продажѣ того имѣнія въ цѣломъ его составѣ, слѣдовательно, и той части, которая принадлежала малолѣтнему Ивану Доссону. Что же касается указанія апеллятора на то, будто бы опекуну не принадлежитъ право изъявлять согласіе на продажу недвижимаго имѣнія малолѣтняго, то это мнѣніе совершенно ошибочно и противорѣчитъ ст. 274, 275, 277 и 282 Т. X ч. 1, по смыслу коихъ опекунъ, завѣдывая имѣніемъ малолѣтняго, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ ходатайствовать и по тяжёбнымъ дѣламъ его, подавать за него, куда слѣдуетъ, просьбы и апелляціи и вообще избирать способы, которые могли бы доставить ему спокойное владѣніе его имуществомъ. Съ признаніемъ же со стороны апеллятора, что въ настоящемъ случаѣ, при понудительной продажѣ недвижимаго имѣнія, въ которомъ заключалась принадлежащая малолѣтнему Ивану Доссону наслѣдственная часть, не требовалось разрѣшенія Правительствующаго Сената, а, на основаніи ст. 1188 и 1189 Уст. Гражд. Судопроизв., имѣніе это могло быть продано и въ цѣломъ составѣ, если того желали всѣ совладѣльцы, причёмъ за малолѣтняго Ивана Доссона, само собою разумѣется, долженъ былъ дать согласіе или просить объ исключеніи изъ продажи причитавшейся ему части бывшій надъ нимъ опекунъ, Палата нашла, что мать и опекуна малолѣтняго Ивана Доссона, или ея повѣренный Любимовъ, согласившись на продажу общаго наслѣдственнаго имѣнія въ цѣломъ его составѣ, не вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти, и произведенная затѣмъ продажа, какъ неподходящая подъ силу стат. 180 Устава Граждан. Судопр., не можетъ быть признана недѣйствительною. По этимъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ опекуну надъ малолѣтнимъ Иваномъ Доссономъ въ резолютивной онаго части правильнымъ и принимая во вниманіе, что если дѣйствительно, какъ объясняетъ истецъ, продажа принадлежащей малолѣтнему Доссону части въ имѣніи соединена для него съ ущербомъ, то для него представляется только возможность отыскивать въ будущемъ съ матери и опекуни убытки, но не домогаться въ настоящее время права на имѣніе, которое продано съ публичнаго торга, съ согласія означенной его опекуни. Судебная Палата, руководствуясь ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный опекуна надъ личностію и имуществомъ Ивана Доссона, присяжный повѣренный Коміонко, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, по нарушенію 774 ст. Уст. Гражд. Судопр. и по неправильному толкованію 274, 275, 277 и 278 ст. X Т. 1 ч., 1880, 1888 и 1889 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 774 ст. Уст. Гражд. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что Палата не вошла въ обсужденіе важнѣйшаго пункта апелляціонной его жалобы, а именно, что принадлежащая малолѣтнимъ недвижимыя имѣнія, если ни на малолѣтнихъ, ни на наслѣдодателѣ нѣтъ долговъ, уже присужденныхъ и обращенныхъ ко взысканію, не могутъ подлежать продажѣ, какимъ бы то ни было способомъ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Статьи 274, 275, 278 и 282 Т. X ч. 1, а также 1188 и 1189 Уст. Граждан. Судопр. истолкованы Палатою

неправильно въ томъ отношеніи, что Палата признала за опекуномъ право просить по личному своему усмотрѣнію продажи съ публичныхъ торговъ недвижимаго имѣнія малолѣтняго, тогда какъ, на основаніи 277 статьи X Т. 1 ч., опекунъ безусловно лишень самостоятельнаго, хотя бы въ интересахъ малолѣтняго, права продажи недвижимаго имущества безъ надлежащаго разрѣшенія. Наконецъ неправильно и соображеніе Палаты о томъ, что если признать основательнымъ объясненіе опекуна о нанесенномъ малолѣтнему чрезъ продажу дома убыткѣ, то малолѣтній имѣеть право взыскать эти убытки съ опекунши, такъ какъ, по 3 пун. 277 статьи X Т. 1 ч., продажа, учиненная безъ соблюденія установленныхъ тою статьею правилъ, должна быть признана ничтожною. Въ объясненіи на эту кассационную жалобу Кокинъ прежде всего заявляетъ, что настоящая кассационная жалоба присяжнаго повѣреннаго Каміонка не подлежитъ разсмотрѣнію, ибо она принесена имъ по передовѣрію отъ помощника присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, который не имѣеть свидѣтельства отъ С.-Петербургской Судебной Палаты на веденіе чужихъ судебныхъ дѣлъ, и, слѣдовательно, не будучи самъ въ правѣ подать кассационную жалобу, не могъ уполномочить къ тому Каміонка. Затѣмъ, на случай, если-бы Правительствующій Сенатъ призналъ возможнымъ разсмотрѣть кассационную жалобу Каміонка, Кокинъ излагаетъ въ своемъ объясненіи возраженіе противъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ доводовъ и просить оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: I) по заявленію купца Кокина о неимѣніи присяжнымъ повѣреннымъ Каміонкомъ, принесшимъ настоящую кассационную жалобу, права на подачу оной: что если бы, какъ утверждаетъ Кокинъ, первый повѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ Доссономъ, Городецкій, и не имѣлъ отъ С.-Петербургской Судебной Палаты, согласно правиламъ 25-го мая—6-го іюня 1874 года, свидѣтельства на право ходатайствовать въ судѣ по чужимъ дѣламъ, то въ виду имѣющихся въ дѣлѣ довѣренности отъ Городецкаго на имя Каміонка и копии съ довѣренности опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ Доссономъ, на имя Городецкаго, коими сему послѣднему предоставлено право передовѣрія, слѣдуетъ заключить, что кассационная жалоба избраннаго Городецкимъ, на основаніи сего права, присяжнаго повѣреннаго Каміонка должна быть признана принесенною лицомъ, имѣющимъ на то полное право (рѣш. 1878 г. № 56; 1879 г. № 211 и друг.) II) по кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Каміонка: С.-Петербургская Судебная Палата, отказывая повѣренному опекуна надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Ивана Доссона въ признаніи за симъ послѣднимъ права собственности на его наследственную часть въ домѣ, купленномъ съ публичнаго торга купцомъ Кокинымъ, основалась главнымъ образомъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что для продажи съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія малолѣтняго, въ силу судебного рѣшенія и по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, не требуется указаннаго въ 3 п. 277 статьи X Т. 1 ч. разрѣшенія Правительствующаго Сената, причемъ Палата сослалась на кассационныя рѣшенія 1875 г. № 701; 1876 года № 207; 1878 года № 184 и др., и 2) что, по смыслу 274, 275, 277 и 282 ст. X Т. 1 ч., опекунша Ивана Доссона, мать его, изъявившая чрезъ своего повѣреннаго согласіе на продажу означеннаго дома въ цѣломъ его составѣ, не вышла изъ предѣловъ предоставленной ей приведенными законами власти. Эти соображенія Судебной Палаты въ примѣненіи къ установленнымъ въ ея рѣшеніи обстоятельствамъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Хотя изъ приведенныхъ Палатою и другихъ имъ подобныхъ кассационныхъ рѣшеній несомнѣнно слѣдуетъ, что при продажѣ недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ, по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ силу судебныхъ рѣшеній, не требуется указаннаго въ 3 п. 277 ст. X Т. 1 ч. разрѣшенія Правительствующаго Сената, но изъ содержанія сихъ рѣшеній и изъ самой сущности разрѣшеннаго ими вопроса положительно видно, что Сенатъ имѣлъ въ виду такія судебныя рѣшенія, коими взысканіе присуждено по иску, предъявленному противъ малолѣтняго или его имущества, и обращено на его же имущество. Въ этомъ случаѣ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, продажа недвижи-

маго имѣнія малолѣтняго, долженствующая производиться на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ быть замедляема предварительнымъ испрашиваніемъ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу судебное рѣшеніе, во исполненіе коего проданъ наслѣдственный домъ, принадлежавшій въ $\frac{1}{4}$ части малолѣтнему Ивану Доссону, состоялось не противъ малолѣтняго и не по иску, на него предъявленному, а, напротивъ того, въ пользу малолѣтняго и его матери по иску ихъ къ прочимъ сонаслѣдникамъ и поэтому продажѣ могли подлежать только тѣ части дома, которыя принадлежали симъ сонаслѣдникамъ, но никакъ не часть малолѣтняго Ивана Доссона, съ котораго упомянутымъ рѣшеніемъ ничего никому не присуждено. Въ виду сего, если бы по какимъ-либо уваженіямъ признавалось полезнымъ или нужнымъ продать домъ въ цѣломъ составѣ, не исключая и части малолѣтняго Ивана Доссона, то продажа сей части не имѣла бы ничего общаго съ случаями, означенными въ приведенныхъ Судебною Палатою кассационныхъ рѣшеніяхъ, и тогда продажа, въ силу общаго закона, изложеннаго въ 3 п. 277 ст. X Т. 1 ч., могла послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Такимъ образомъ, первое изъ вышеозначенныхъ соображеній Палаты прямо противорѣчитъ закону, а засимъ и рѣшеніе ея по настоящему дѣлу не можетъ быть оставлено въ силѣ, тѣмъ болѣе, что и второе соображеніе Палаты не подтверждается законами, изъ коихъ оно ею выведено. Судебная Палата, имѣя въ виду, что, по смыслу 274, 275, 277 и 282 ст. X Тома 1 ч., спекунъ, завѣдывая имѣніемъ малолѣтняго, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ ходатайствовать и по тяжбымъ дѣламъ его, подавать за него, куда слѣдуетъ, просьбы и апелляціи и вообще избирать способы, которые могли бы доставить ему спокойное владѣніе его имуществомъ, пришла къ заключенію, что мать и опекунша малолѣтняго Ивана Доссона или ея повѣренный, согласившись на продажу общаго наслѣдственнаго имѣнія въ цѣломъ его составѣ, не вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти. Это заключеніе Палаты прямо не вытекаетъ изъ приведенныхъ ею законовъ; оно могло бы имѣть нѣкоторое основаніе лишь въ томъ случаѣ, если бы, какъ полагаетъ Палата, принадлежащая малолѣтнему Ивану Доссону $\frac{1}{4}$ часть дома могла быть продана безъ предварительнаго разрѣшенія Сената. Но какъ, согласно вышеизложенному, продажа этой части дома не могла послѣдовать безъ такового разрѣшенія, то одно согласіе опекуниши или ея повѣреннаго не освобождало отъ испрошенія сего разрѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 3 пунк. 277 ст. X Т. 1 ч., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты

36.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Федора Ильина, вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ, присяжнаго повѣреннаго Михаила Колпенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Заложенное въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ имѣніе Полковника Федора Ильина (1087 десят. земли) по невзносу имъ слѣдовавшихъ банку платежей назначалось банкомъ въ публичную продажу на 29 декабря 1877 г. и 28-го января 1878 года. По неявкѣ желающихъ на торги, означенное имѣніе оставлено было банкомъ за собою и затѣмъ продано имъ мѣщанину Чеботареву по совершенной 7-го марта 1878 года данной. Между тѣмъ, до продажи означенаго имѣнія повѣренный Ильина сдалъ изъ онаго часть земли въ аренду бывшему дворовому Широкову по договору 30 августа и распискѣ 1 декабря 1877 г. Находя, что срокъ послѣдняго договора простирается болѣе года, тогда какъ Ильинъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія банка заключать подобные договоры долѣе чѣмъ на годъ, и признавая вообще оба помянутые договора заключенными во вредъ покущику имѣнія, повѣренный Чеботарева въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Елецкій

Окружный Судъ 21-го іюня 1878 года, ходатайствовалъ о признаніи означенныхъ договоровъ незаконными и объ изъятіи изъ владѣнія Широкова взятой имъ въ аренду земли, съ передачею оной истцу. 24-го іюля того же года повѣренный Ильина подалъ съ своей стороны въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, ходатайствуя о дозволеніи ему вступить въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица, вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ Широковымъ, предъявилъ къ Чеботареву встрѣчный искъ о признаніи недѣйствительною полученной имъ отъ банка данной на купленную землю и объ изъятіи оной изъ владѣнія Чеботарева. Требованіе о признаніи данной недѣйствительною повѣренный Ильина основывалъ на томъ, во-первыхъ, что банкъ продалъ землю Чеботареву, не пріобрѣвъ прежде самъ крѣпостного на оную акта, и, во-вторыхъ, что на переходъ имѣнія къ Чеботареву, купившему оное по вольной цѣнѣ, совершена данная, а не купчая крѣпость. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 25-го іюля повѣренный истца, признавъ за Ильинымъ право вступить въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, по 663 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, просилъ Судъ не принимать къ разсмотрѣнію требованія Ильина объ уничтоженіи данной, указывая на то, что третье лицо не имѣетъ права предъявлять встрѣчный искъ, но Окружный Судъ принялъ къ разсмотрѣнію приведенное требованіе Ильина на томъ основаніи, что третье лицо, вступая въ дѣло и присоединяясь къ отвѣтчику, пріобрѣтаетъ тѣмъ самымъ всѣ права, принадлежащія отвѣтчику, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право на заявленіе встрѣчнаго иска (340 ст. Устав. Гражд. Судопр.). Разсмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло, въ засѣданіи 1-го августа 1878 года Окружный Судъ опредѣлилъ: признавъ данную, совершонную 7-го марта 1878 года на имѣніе, принадлежавшее Ильину, недѣйствительною, въ искѣ Чеботареву отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истецъ Чеботаревъ, между прочимъ, указывалъ на то, что, по силѣ 340 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Ильину, какъ вступившему въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ, не принадлежало право на предъявленіе къ Чеботареву встрѣчнаго иска и что посему Окружный Судъ обязанъ былъ искъ этотъ оставить безъ разсмотрѣнія. Съ своей стороны Харьковскій земельный банкъ подалъ въ Судебную Палату чрезъ повѣреннаго своего прошеніе о допущеніи банка къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ истцомъ, и объ удовлетвореніи апелляціонной жалобы послѣдняго. Вслѣдствіе сего, допустивъ банкъ къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица и обсудивъ апелляцію истца, Судебная Палата признала за Ильинымъ право на вступленіе въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчикомъ, и право, какъ отвѣтчика, по 340 ст. Устава Гражд. Судопр., предъявить встрѣчный искъ объ уничтоженіи полученной Чеботаревымъ данной. Но въ то же время Палата нашла искъ этотъ неподлежащимъ разсмотрѣнію, такъ какъ по разуму приведенной статьи встрѣчный искъ заявляется отвѣтчикомъ лишь въ первомъ засѣданіи суда, а Ильинымъ условіе это, какъ вывела Палата изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, не соблюдено. Обратившись затѣмъ къ иску Чеботарева объ уничтоженіи заключенныхъ Ильинымъ съ Широковымъ арендныхъ договоровъ и объ изъятіи изъ владѣнія Широкова взятой имъ въ аренду земли, Палата нашла, что означенные договоры заключены были въ то время, когда, по неплатежу Ильинымъ процентовъ банку, имѣніе его назначено было уже въ продажу, и что, такимъ образомъ, Ильинъ отдавъ имѣніе въ аренду съ полученіемъ впередъ арендныхъ денегъ, поступилъ, вопреки 20 и 21 ст. устава Харьковскаго земельного банка и 1100 ст. Устава Граждан. Судопроизвод., въ ущербъ какъ банку, такъ и покупщику Чеботареву; а потому означенные договоры подлежатъ, согласно 1529 стат. Т. X ч. 1, уничтоженію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: упомянутые выше договоры признать недѣйствительными и, изъявъ означенную въ нихъ землю изъ владѣнія Широкова, передать ее во владѣніе Чеботарева. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Полковника Ильина, присяжный повѣренный Колпенскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 773, 340, 1100 и 366 ст. Устава Гр. Судопр., 1427 и 1529 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 663 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, третье лицо, вступившее въ дѣло, совместно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, признается лишь присоединившимся къ той или другой сторонѣ, но не могущимъ въ силу такого вступленія въ дѣло замѣнять или заступать оную на судѣ. Посему за третьимъ лицомъ, присоединившимся, по 663 ст., къ отвѣтчику, не можетъ быть признаваемо право предъявленія отъ себя встрѣчнаго иска, ибо подъ такимъ искомъ законъ разумѣетъ заявленіе самостоятельнаго, обращеннаго къ первоначальному истцу требованія (Сборн. рѣшен. 1875 года № 410 и друг.); право же на заявленіе подобнаго требованія принадлежитъ, по силѣ 340 ст. того же Устава, самому только отвѣтчику (Сборн. рѣш. 1879 года № 161). Полковникъ Ильинъ просилъ Окружный Судъ о допущеніи его къ участию въ дѣлѣ по 663 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., заявивъ, что онъ желаетъ вступить въ оное третьимъ лицомъ, на сторонѣ отвѣтчика Широкова. Окружный Судъ удовлетворилъ эту просьбу. Засимъ Ильинъ, самъ поставивъ себя на судѣ третьимъ лицомъ, присоединившимся къ отвѣтчику, не имѣлъ права по настоящему дѣлу предъявлять къ Чеботареву встрѣчный искъ, ибо такое право могло принадлежать самому только отвѣтчику Широкову; Ильинъ же, въ случаѣ желанія его заявить самостоятельное требованіе, независимое отъ правъ отвѣтчика Широкова, могъ вступить въ настоящее дѣло третьимъ лицомъ не по 663, а по 665 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод. Посему, хотя Судебная Палата признала встрѣчный искъ Ильина неподлежащимъ разсмотрѣнію по такимъ даннымъ, на кои не было ссылки въ апелляціи Чеботарева, отвергавшаго только вообще право Ильина, въ качествѣ третьяго лица, на предъявленіе къ Чеботареву встрѣчнаго иска, но указываемое просителемъ нарушеніе Палатою 773 ст. Устава Гражд. Судопроизв. не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія и потому не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмене рѣшенія, такъ какъ оставленіе встрѣчнаго иска Ильина безъ разсмотрѣнія оправдывается по изложеннымъ выше соображеніямъ точнымъ смысломъ 663 и 340 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и ни въ чемъ не нарушаетъ законныхъ правъ Ильина, какъ третьяго лица, присоединившагося къ отвѣтчику (Сбор. рѣш. 1874 г. № 637). Обращаясь засимъ къ указанію просителя на то, что Чеботаревъ приобрѣлъ отъ Харьковскаго земельного банка имѣніе Ильина не съ публичныхъ торговъ, а по вольной цѣнѣ, что посему, не будучи ни взыскателемъ, ни покупщикомъ имѣнія съ публичныхъ торговъ, Чеботаревъ лишенъ былъ, по мнѣнію просителя, права на предъявленіе, по 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр., иска объ уничтоженіи означенныхъ арендныхъ договоровъ и что засимъ Судебная Палата нарушила смыслъ этого закона присужденіемъ Чеботареву исковаго требованія, Правительствующій Сенатъ изъ установленныхъ Палатою обстоятельствъ дѣла усматриваетъ, что имѣніе Ильина назначалось банкомъ два раза въ публичную продажу и, по неявкѣ на торги желающихъ, оставлено было банкомъ за собою, а затѣмъ продано имъ Чеботареву по вольной цѣнѣ, на основаніи 27 § устава банка, Высочайше утвержденнаго 4 мая 1871 г. По силѣ этого § устава, имѣющаго значеніе спеціальнаго закона, Харьковскій земельный банкъ, за несостоявшимся вторичнымъ торгомъ, получивъ имѣніе Ильина въ свою собственность, обязанъ былъ продать оное въ теченіе полугода за свой счетъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ. Такимъ образомъ, продажа банкомъ означеннаго имѣнія Чеботареву является законнымъ послѣдствіемъ несостоявшихся на оное публичныхъ торговъ; выборъ же самаго способа таковой продажи, т. е. съ торговъ или по вольной цѣнѣ, зависѣлъ по уставу отъ усмотрѣнія банка. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что Судебная Палата правильно примѣнила къ настоящему дѣлу 1100 ст. Устава Гражд. Суд., по силѣ коей покупатель имѣнія въ случаѣ публичной продажи онаго въ правѣ требовать по суду уничтоженія договоровъ, заключенныхъ отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, если эти договоры клонятся ко вреду покупателя, ибо 1100 ст. Уст. Гр. Судопр. содержитъ въ себѣ правило матеріальнаго гражданскаго права, которое должно быть примѣняемо ко всѣмъ заложеннымъ

въ банкахъ недвижимымъ имуществомъ, продаваемымъ банками въ предписанномъ уставами ихъ порядкѣ (сб. рѣш. 1875 г. № 542). Вслѣдствіе сего приведенное выше объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 1100 ст. Уст. Гр. Суд. представляется незаслуживающимъ уваженія, а засимъ и указаніе его на нарушеніе Палатою 1427 ст. Т. X ч. 1, по которой Чеботаревъ могъ только, по мнѣнію просителя, взыскивать съ банка убытки по закону объ очисткѣ, является неправильнымъ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что установленный Палатою изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла фактъ причиненія ущерба какъ банку, такъ и покупщику Чеботареву, отдачею Ильинымъ части имѣнія въ аренду Широкову, не можетъ, за силою 12 ст. Учр. Касс. Дел., подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, а засимъ представляется незаслуживающимъ уваженія объясненіе просителя о нарушеніи 1529 ст. X Т. въ томъ отношеніи, что Палата установила фактъ причиненія ущерба, который въ дѣйствительности, по расчетамъ просителя, не существуетъ; 2) что ссылка просителя на знаніе Чеботаревымъ при покупкѣ имѣнія Ильина объ арендныхъ контрактахъ Широкова заявлена впервые въ кассационной жалобѣ и потому, какъ небывшая въ виду суда, не можетъ подлежать и разсмотрѣнію Сената въ кассационномъ порядкѣ, и 3) что въ заключеніи Палаты о доказанности упоминаемаго выше ущерба нельзя также усматривать нарушенія приводимой просителемъ 366 ст., ибо постановленіе подобнаго заключенія, относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, зависѣло всецѣло отъ суда, разсматривавшаго дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ь: кассационную жалобу повѣреннаго Полковника Ильина, присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

37.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, мѣщанина Тихона Иванова, присяжнаго повѣреннаго Абрама Бухитаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣзательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Тихона Иванова, присяжный повѣренный Самуильсонъ, въ поданномъ 26 іюля 1877 года Таганрогскому Окружному Суду, исковомъ прошеніи изложилъ, что Ивановъ, состоя собственникомъ недвижимаго имѣнія, заключающагося въ двухъ домахъ въ городѣ Ростовѣ на-Дону, совершилъ 1-го сентября 1867 года въ войсковомъ гражданскомъ судѣ дарственную запись, по которой означенное имѣніе подарилъ дочери своей Екатеринѣ, по мужу Поповой, умершей 3 января 1874 года и до того времени невведенной формальнымъ порядкомъ во владѣніе подареннымъ ей имуществомъ; между тѣмъ, кредиторы Иванова возбудили вопросъ о его несостоятельности къ платежу лежавшихъ на немъ долговъ, и результатомъ сего было признаніе Иванова Таганрогскимъ Коммерческимъ Судомъ въ 22-й день января 1875 года несостоятельнымъ должникомъ. Объяснивъ затѣмъ: а) что означенное въ дарственной записи 1867 года имѣніе состояло до объявленія несостоятельности Иванова въ фактическомъ владѣніи сего послѣдняго, а съ того времени перешло въ вѣдѣніе учрежденнаго по его дѣламъ конкурснаго управленія, слѣдовательно, отвѣтчикъ потерялъ право на имѣніе, которымъ не владѣлъ въ теченіе земской давности; б) что умершая Екатерина Попова до самой смерти своей того имѣнія въ свое владѣніе не получала и, согласно 991 ст. 1 ч. X Т., во владѣніе онымъ введена вовсе не была, и в) что, на основаніи 1932 ст. 2 ч. XI Т., къ составу имуществъ несостоятельнаго должно принадлежать и имѣніе, подаренное Ивановымъ дочери своей Поповой въ то уже время, когда долги, по коимъ обнаружилась несостоятельность, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, а именно: имѣніе въ записи показано стоящимъ 6000 руб., а сумма долговъ его простиралась въ 1866 году до 5000 руб., повѣренный Самуильсонъ просилъ

Окружный Судъ означенную дарственную запись признать недѣйствительною и подлежащую уничтоженію. Окружный Судъ призналъ дарственную запись уничтоженною. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Поповыхъ, Судебная Палата нашла, что конкурсное управленіе по дѣламъ Иванова искъ свой объ уничтоженіи совершенной Ивановымъ 1 сентября 1867 года дарственной записи на принадлежавшее ему въ гор. Ростовѣ на-Дону недвижимое имущество и о включеніи послѣдняго въ составъ конкурсной массы основываетъ на двухъ главныхъ доводахъ: 1) на правилѣ 1932 ст. XI Т. Уст. торг. несост., толкуемомъ повѣреннымъ конкурса въ томъ смыслѣ, что для уничтоженія подобнаго дара достаточно, чтобы количество долговъ несостоятельнаго въ моментъ совершенія записи превышало половину стоимости его недвижимаго имѣнія, и 2) на томъ, что подаренное Ивановымъ по той записи имущество не переставало находиться въ его фактическомъ распоряженіи, ибо получившая ту запись дочь его, Екатерина Попова, не была введена при жизни своей во владѣніе означеннымъ имѣніемъ, и, слѣдовательно, запись эта, какъ неосуществившаяся, за силою 991 ст. 1 ч. X Т., должна быть признана недѣйствительною. При этомъ въ доказательство своего иска конкурсное управленіе представило: а) два удостовѣренія изъ своихъ дѣлъ о томъ, что Ивановъ состоялъ въ 1866 году должникомъ Губернскаго Секретаря Павла Работина на сумму 5150 рублей, т. е. на такое количество, которое значительно превышало половину стоимости подареннаго Поповой имѣнія, едва достигавшей по записи суммы 6000 рублей, и б) удостовѣреніе Ростовской городской управы, изъ котораго видно, что означенное выше имущество числится съ 1863 года по настоящее время за Ивановымъ, который и вносилъ за оное всѣ причитающіеся городу платежи. Повѣренные же наслѣдниковъ Екатерины Поповой съ своей стороны опровергали искъ конкурса тѣмъ: 1) что въ составъ имущества, къ цѣнности коего можно было бы приравнять долги дарителя, должно входить не одно недвижимое имѣніе послѣдняго, но и все прочее его достояніе, о существованіи коего у Иванова въ 1867 году могутъ удостовѣрить поименованные повѣреннымъ отвѣтчика свидѣтели, и 2) что 991 ст. 1 ч. X Т., въ виду нахождения дарителя Иванова въ живыхъ и смерти одаренной имъ Поповой, оказывается непримѣнимою къ настоящему дѣлу. Остановившись прежде всего на неправильности примѣненія къ настоящему дѣлу 1932 ст. XI Т. Уст. торг. несост., Судебная Палата признала, что для полученія конкурсомъ права требовать по ней уничтоженія дарственной записи Иванова отъ 1-го сентября 1867 г. необходимы два существенныхъ условія: а) чтобы сумма долговъ несостоятельнаго въ моментъ безвозмезднаго отчужденія имъ своего недвижимаго имѣнія превышала стоимость имѣнія его въ половину, т. е. чтобы количество долговъ его было въ полтора раза болѣе цѣнности всего числившагося за нимъ имущества, и б) чтобы съ того времени и по день открытія его несостоятельности дѣла его не поправлялись. Между тѣмъ, изъ настоящаго производства усматривается, что показываемый конкурсомъ долгъ Иванова Работину въ 5150 рублей не только не превышалъ собою въ $1\frac{1}{2}$ раза стоимости всего имущества дарителя, но даже не достигалъ полной цѣнности одного отыскиваемаго нынѣ конкурсомъ имѣнія (6000 рублей), и потому, а равно при отсутствіи въ дѣлѣ всякихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о ходѣ дальнѣйшей торговой дѣятельности Иванова, Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія признавать за конкурсомъ право на искъ объ уничтоженіи записи 1-го сентября 1867 года по 1932 ст. XI Т. Что касается затѣмъ указанія истца на значеніе для сего дѣла 991 ст. 1 ч. X Т. и ссылки конкурса на земскую давность, то всѣ объясненія истцовой стороны по сему предмету также представляются неосновательными, ибо изъ дѣла видно, что дарственная запись совершена 1-го сентября 1867 года и перешла въ руки одаренной Поповой; неучиненіе же въ пользу послѣдней формальнаго ввода по записи и удостовѣреніе городской управы о вносѣ Ивановымъ городскихъ и другихъ налоговъ за имѣніе не служатъ еще доказательствомъ того, что Екатерина Попова не вступила въ обладаніе подареннымъ имѣніемъ. Статья 991-я Т. X ч. 1 по точному содержанію своему оказывается непри-

мнимою къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, ибо она относится къ такимъ лишь дарственнымъ актамъ, въ которыхъ включено условіе объ отсрочкѣ ввода по ней во владѣніе до смерти дарителя, а не къ такимъ, въ коихъ, какъ въ данномъ случаѣ, этого условія не заключается. Притомъ же даритель Ивановъ и по настоящее время состоитъ въ живыхъ, а умерла дочь его, въ пользу коей совершена была запись. Вслѣдствіе этого Палата признала искъ конкурса недоказаннымъ и въ ономъ отказала. Въ кассационной жалобѣ повѣренный конкурса, Бухштабъ, указываетъ: 1) что Палата неправильно истолковала смыслъ 1932 ст. Уст. Торг., такъ какъ а) еслибы въ законѣ предполагалось, что долги несостоятельнаго должны быть болѣе его имѣнія въ полтора раза, а не болѣе половины, то и было бы употреблено въ законѣ выраженіе: „въ полтора раза“, а не „въ половину“; если же въ 1932 ст. сказано: „въ половину“, то подъ этимъ словомъ слѣдуетъ разумѣть половинное количество предметовъ, а не полуторное; б) мнѣніе Судебной Палаты противорѣчитъ и взгляду Гражданскаго Кассационнаго Департамента на смыслъ 1932 ст., ибо хотя Сенатъ прямо не разрѣшалъ спорнаго въ настоящемъ случаѣ вопроса, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ, а именно въ рѣшеніи 1876 года № 581 и въ рѣшеніи 1877 года № 172, вопросъ этотъ затронутъ, и изъ этихъ рѣшеній вытекаетъ, что, по мнѣнію Правительствующаго Сената, долги несостоятельнаго, по 1932 ст., не должны превышать половину стоимости имѣнія несостоятельнаго, а не въ полтора раза, какъ полагаетъ Палата; 2) что Палата неправильно распредѣлила между сторонами обязанность доказывать извѣстныя обстоятельства, а именно тѣмъ, что признала недоказаннымъ со стороны истца, что долги Иванова во время отчужденія имъ имущества превышали половину не одного отчужденнаго имѣнія, но всего имущества, и что другого имущества, кромѣ отчужденнаго, у него не было, и возложила на конкурсное управленіе обязанность доказать, что дѣла несостоятельнаго послѣ того не поправлялись; въ этомъ случаѣ Палата нарушила ст. 366 Устава Гражданск. Судопр., ибо противное сему долженъ былъ доказать отвѣтчикъ, отъ истца же отрицательныхъ доказательствъ требовать нельзя; 3) что, оставивъ представленныя истцомъ доводы и документы безъ обсужденія, Палата нарушила ст. 339, 366, 438 и 456 Уст. Гражд. Суд.; 4) что Палата нарушила: а) 711 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что не привела никакихъ соображеній, по которымъ полагаетъ, что имѣніе находится нынѣ во владѣніи Поповой, тогда какъ изъ дѣла видно, что имѣніемъ владѣлъ самъ Ивановъ, а по объявленіи его несостоятельности имѣніемъ владѣетъ конкурсное управленіе, и б) ст. 339, 694 и 706 Уст. Гражд. Суд. и 557, 560, 565, 692 и 1 п. прил. къ 694 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1876 г. тѣмъ, что оставленъ безъ обсужденія доводъ о потерѣ отвѣтчикомъ права на подаренное имѣніе вслѣдствіе невладѣнія онымъ въ теченіе земской давности, и 5) что дарственная запись недѣйствительна не только тогда, когда въ самомъ актѣ включено условіе объ отсрочкѣ ввода во владѣніе, но вообще когда вводъ не послѣдуетъ немедленно по совершеніи акта; въ данномъ же случаѣ вводъ во владѣніе не былъ учиненъ въ теченіе десяти лѣтъ послѣ совершенія акта, и имѣніе оставалось во владѣніи дарителя, а нынѣ конкурснаго управленія; въ теченіе этого времени одаренная Екатерина Попова умерла, почему здѣсь должна быть примѣнена 991 ст. 1 ч. X Т. и дарственная запись признана недѣйствительною. По симъ основаніямъ Бухштабъ проситъ: обжалованное имъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и издержки кассационнаго производства возложить на отвѣтника.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе ст. 1932 Уст. Торг. представляется неосновательнымъ, ибо статья эта истолкована Палатой совершенно правильно и согласно съ буквальнымъ ея смысломъ, по которому для признанія имущества несостоятельнаго отчужденнымъ безденежно требуется, между прочимъ, чтобы отчужденіе это относилось къ тому времени, когда долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже „въ половину“ имѣніе несостоятельнаго,—другими словами, чтобы сумма долговъ была выше цѣнности имѣнія на половинную часть этой цѣнности, т. е. всего

въ полтора раза. Равнымъ образомъ не можетъ считаться нарушенною и ст. 991 Т. X ч. 1, ибо Палата правильно заключила о непримѣнимости къ дѣлу этой статьи, постановляющей лишь о такихъ дарственныхъ записяхъ, въ коихъ содержится условіе объ отсрочкѣ ввода по нимъ до смерти дарителя, между тѣмъ какъ въ спорной по настоящему дѣлу записи такого условія нѣтъ (смотри рѣш. 1873 года № 865). Притомъ же Палата признала недоказаннымъ, чтобы Попова дѣйствительно не вступила въ обладаніе подареннымъ ей имѣніемъ, каковое заключеніе, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Засимъ падаетъ указаніе просителя на необсужденіе Палатой довода его о невладевніи отвѣтчика имѣніемъ въ теченіе земской давности, ибо Палата, какъ упомянуто, признала это послѣднее обстоятельство ничѣмъ недоказаннымъ. Далѣе представляется незаслуживающимъ уваженія и объясненіе просителя о неразмотрѣніи Палатою представленныхъ истцомъ къ дѣлу доводовъ и документовъ, такъ какъ всѣ эти доводы и документы въ рѣшеніи Палаты упомянуты, дѣлать же имъ подробный разборъ Палата вовсе не была обязана. Наконецъ, и указаніе просителя на неправильное, будто, распределеніе между сторонами тяжести доказательствъ представляется неосновательнымъ, такъ какъ заявленіе о размѣрѣ долговъ Иванова въ моментъ уступки имъ его имущества Екатерины Поповой, а равно о послѣдующемъ ходѣ его дѣла, до объявленія его несостоятельности, были сдѣланы истцомъ, а потому на обязанности его, а не отвѣтчика, лежало надлежащимъ образомъ доказать эти заявленія. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Бухштаба оставить, по 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

38.—1880 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго Славянскаго городского общественнаго банка, почетнаго гражданина Ивана Аметистова, объ отмятнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Вслѣдствіе взысканія Харьковскою конторою Государственнаго банка, на основаніи исполнительнаго листа Харьковскаго Окружнаго Суда, съ купца Ковалева по векселю 4000 руб. съ $\frac{1}{2}\%$, судебный приставъ описалъ принадлежащія Ковалеву 2 земельныхъ участка въ Изюмскомъ уѣздѣ, при селѣ Никольскомъ и хуторѣ Новогригорьевскомъ, изъ которыхъ первый въ 317 дес. состоитъ въ залогѣ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ въ суммѣ 6900 руб. съ 1-го января 1875 года на $43\frac{1}{2}$ года и по второй закладной въ Славянскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, въ суммѣ 8000 руб., срокомъ по 4-е мая 1888 года, и второй участокъ въ 282 десят. 182 квадр. саж. состоитъ въ залогѣ у Коллежскаго Совѣтника Бичъ Лубенскаго, въ суммѣ 8000 р., срокомъ по 20 октября 1874 г. и по второй закладной Славянскому общественному банку срокомъ отъ 4 мая 1878 года по 4 мая 1888 года въ суммѣ 7000 рублей. Означенные участки были назначены въ продажу на 14-е іюня 1878 года. Харьковскій земельный банкъ увѣдомилъ судебного пристава о своемъ согласіи на переводъ на покупателя долга въ суммѣ 6767 руб. 81 коп., но съ тѣмъ, чтобы покупатель выдалъ отъ себя залоговое обязательство по прилагаемой при отношеніи формѣ и уплатилъ срочныхъ взносовъ 179 руб. 92 коп. 14-го іюня 1878 года торги на означенныя имѣнія состоялись. Оба имѣнія остались за жепю купца, Марьей Ковалевой, предложившей за Никольское 8011 руб. и за Новогригорьевку 7370 руб., причемъ залогодержатель Бичъ-Лубенскій заявилъ о своемъ желаніи на переводъ долга его по закладной на покупательницу въ суммѣ 7360 рублей. Въ день торга покупательница Ковалева внесла судебному приставу за каждое имѣніе 10 $\frac{1}{2}\%$ съ покупной суммы, всего 1538 руб. 10 коп., а 19-го іюня 1878 года при 2-хъ прошеніяхъ представила квитанцію отъ судебного пристава во взносѣ денегъ судебному приставу, а также 309 руб. 90 коп. въ уплату покупной суммы и крѣпостныхъ пошлинъ 320 руб. 44 коп. и обязательство, требуемое банкомъ, и просила укрѣпить имѣніе за нею. Судебный приставъ,

представляя торговое производство, донесъ суду, что о послѣдствіяхъ торговъ онъ сообщилъ, согласно 1186 ст. Устава Гр. Суд., Славянскому городскому общественному банку. 4-го іюня 1878 года повѣренный Славянскаго городского общественнаго банка, почетный гражданинъ Аметистовъ, подалъ заявленіе, въ коемъ объяснилъ, что 14-го іюня 1878 года продано съ публичнаго торга при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ недвижимое имѣніе Ковалева, состоящее въ двухъ отдѣльныхъ участкахъ земли съ постройками. Оба эти участка находятся въ залогѣ: 1-й участокъ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ въ суммѣ 6900 руб. и въ Славянскомъ банкѣ въ суммѣ 8000 руб., 2-й участокъ у Бичъ-Лубенскаго въ суммѣ 8000 р. и въ Славянскомъ банкѣ въ суммѣ 7000 рублей по второй закладной, всего же долгу по закладнымъ состоитъ на 1-мъ участкѣ 14.900 руб., а на 2-мъ—15.000 р. сер. Между тѣмъ, на публичныхъ торгахъ выручено за 1-й участокъ 8011 руб., а за 2-й—7370 руб., т. е. немного болѣе половины долга по закладнымъ, причемъ на долю Славянскаго банка, имѣющаго вторую закладную, не достается почти ничего. Такъ какъ заложенное имѣніе Ковалева описано было за долгъ его по векселю и продавалось до наступленія срока по закладнымъ и такъ какъ цѣна, за которую продано имѣніе, ниже той, въ которой оно заложено, то, на основаніи 1187 и 1068 ст. Уст. Гражд. Судопр., онъ проситъ Окружный Судъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи вторыхъ торговъ на означенное имѣніе Ковалева, признавъ первые торги несостоявшимися. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Изюмскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) торги на недвижимыя имѣнія Ковалева, произведенныя 14 іюня 1878 года, признать несостоявшимися; 2) имѣніе Ковалева, согласно просьбѣ повѣреннаго Славянскаго городск. банка Аметистова, назначить во вторые торги; 3) въ просьбѣ Маріи Ковалевой объ укрѣпленіи за нею имѣній Ковалева отказать. Разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Ковалевой, присяжнаго повѣреннаго Деметѣева. Харьковская Судебная Палата нашла, что по существу требованій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право залогодержатель по второй закладной воспользоваться правомъ, предоставленнымъ залогодержателю по 1068 и 1187 ст. Уст. Гражд. Суд. въ случаѣ, если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ хотя и выше суммы, должной по первой закладной, но ниже той, въ которую имѣніе заложено по обѣимъ закладнымъ. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Судебная Палата усматриваетъ, что до 1862 года въ нашемъ законодательствѣ существовало правило, въ силу котораго, какъ безусловнаго, каждое отдѣльное имущество могло быть предметомъ одного только закладного права; но, за вослѣдованіемъ въ 1862 году Высочайше утвержденаго 12 февраля мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ льготахъ и обезпеченіяхъ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ, произошло существенное измѣненіе общаго правила относительно залога недвижимыхъ имуществъ. Съ этого времени въ законодательство наше введено начало, по которому имѣнія, заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ и у частныхъ лицъ, дозволяется въ остальной ихъ цѣнности закладывать въ другія руки при существованіи прежняго залога съ тѣмъ, чтобы въ новой закладной были указаны всѣ прежде обезпеченные тѣмъ же имѣніемъ долги (Сборн. Узакон. 1863 г. № 734). Установивши новый видъ залогового права, законодательство вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлило объемъ самаго права и юридическія послѣдствія новаго правоотношенія. Такъ, по этому предмету постановлено, что первое по времени закладное право имѣетъ при удовлетвореніи преимущество предъ всѣми послѣдующими, т. е. при продажѣ имѣнія изъ него во всякомъ случаѣ прежде всего удовлетворяется долгъ по первому залогу, а послѣдующіе удовлетворяются изъ остатковъ. Такимъ образомъ, изъ вышеприведеннаго нельзя не усмотрѣть, что самое содержаніе права кредиторовъ по вторымъ закладнымъ указываетъ на то, что право, установленное 1068 и 1187 стат. Уст. Гражд. Судопр., къ нимъ относимо быть не должно, такъ какъ все право ихъ сводится къ тому, что на удовлетвореніе ихъ идетъ только остатокъ отъ удовлетворенія первыхъ залогодержателей и потому, коль-скоро высшая, предложенная на торгахъ, цѣна будетъ не ниже той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю * по первой заклад-

ной, то о несостоявшихся торгахъ и о назначеніи новаго торга не можетъ быть и рѣчи. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, оказывается, что Марья Ковалева на торгахъ, производившихся при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ 14 іюня 1878 года, предложила за имѣніе Константина Ковалева цѣну выше той, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателямъ по первымъ закладнымъ, именно на первомъ участкѣ долга Харьковскому земельному банку числится 6947 руб. 73 коп., предложено за него 8010 руб.; на второмъ участкѣ долга Бичъ-Лубенскаго причитается 7360 руб., предложенная цѣна 7370 руб. Изъ этого видно, что предложенною покупщицею Ковалевою цѣной долгъ залогодержателей имѣнія Ковалева по первымъ закладнымъ погашается вполнѣ и еще остается нѣкоторый остатокъ на удовлетвореніе залогодержателя по второй закладной Славянскаго городского общественнаго банка. При такомъ положеніи дѣла не представляется основанія считать торги на имѣнія Ковалева несостоявшимися, и потому опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ Ковалевою въ укрѣпленіи имѣнія Ковалева является лишеннымъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего Харьковская Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Славянскаго городского общественнаго банка, почетный гражданинъ Амети-стовъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой доказываетъ нарушеніе Судебною Палатою 1068 и 1187 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли залогодержатель по второй закладной право требовать назначенія новаго торга, если заложенное имѣніе продавалось по просьбѣ личнаго кредитора залогодателя и предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣе той суммы, которую слѣдуетъ уплатить по первой и второй закладнымъ. Разрѣшеніе закладывать въ другія руки заложенное уже однажды имѣніе послѣдовало въ 1862 году, до изданія Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, а потому при изданіи сего Устава имѣлась въ виду возможность залога одного имѣнія нѣсколькимъ лицамъ. Это, между прочимъ, доказывается и 1215 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой при распредѣленіи между кредиторами взысканной суммы прежде всего удовлетворяются претензіи, обеспеченныя залогомъ, по старшинству закладныхъ. Вслѣдствіе сего во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства упоминается о залогодержателѣ, слѣдуетъ понимать какъ перваго, такъ и послѣдующихъ залогодержателей, причемъ въ силу основнаго начала первый залогодержатель всегда имѣетъ преимущественное предъ послѣдующими залогодержателями право. Въ стат. 1183—1187 и 1068 Уст. Граждан. Судопр. говорится вообще о залогодержателѣ, а потому должно притти къ тому заключенію, что и второй залогодержатель имѣетъ право требовать назначенія новаго торга, если имѣніе продавалось по просьбѣ личнаго кредитора залогодателя и если предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣе той суммы, которая необходима для удовлетворенія не только перваго, но и второго залогодержателя. Признаніе за вторымъ залогодержателемъ этого права тѣмъ справедливѣе, что онъ можетъ обратитъ взысканіе по закладной только на заложенное имѣніе. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1187 стат. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

39.—1880 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго купца Ивана Морозова, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Рязскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло)

Мировой Судья 1 участка Рязскаго округа, рассмотрѣвъ по 30 ст. Уст. Гр. Суд. дѣло по иску купца Ивана Морозова о взысканіи съ купческаго брата Александра Морозова 12,000 рублей по векселямъ, 7 сентября 1873 г.

опредѣлилъ: взыскать 12,000 рубл. съ Александра Морозова въ пользу Ивана Морозова и взысканіе это обратить на часть недвижимаго имѣнія Александра Морозова, доставшагося ему отъ его отца и состоящаго въ нераздѣльномъ владѣніи съ братомъ Иваномъ Морозовымъ. Во исполненіе приведеннаго рѣшенія продавалось съ публичнаго торга означенное выше имѣніе, которое и укрѣплено по постановленію Рязанскаго Окружнаго Суда 1 ноября 1874 года за Александромъ Морозовымъ. По объявленіи Ивана Морозова несостоятельнымъ должникомъ, конкурсное по дѣламъ его управленіе просило судебного пристава Рязанскаго Окружнаго Суда по Скопинскому уѣзду довыскать съ Александра Морозова по рѣшенію Мироваго Судьи 7 сентября 1873 года 2000 рублей, такъ какъ имѣніе Александра Морозова укрѣплено за Иваномъ Морозовымъ въ суммѣ 10.000 рублей. Вслѣдствіе сего повѣренный Александра Морозова, Климовъ, обратился къ Мирвому Судьѣ 1 участка Рязскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, по буквальному смыслу постановленнаго имъ рѣшенія и на основаніи объясненій сторонъ, записанныхъ въ протоколъ, Александръ Морозовъ можетъ отвѣчать предъ Иваномъ Морозовымъ только наслѣдственнымъ имѣніемъ, состоящимъ въ нераздѣльномъ владѣніи съ Иваномъ Морозовымъ. Имѣніе это уже продано на удовлетвореніе Ивана Морозова, и исполнительный листъ по рѣшенію 7 сентября 1873 года долженъ считаться погашеннымъ, а потому Климовъ, предъявляя, на основаніи 964 ст. Устава Гражд. Судопр., споръ о толкованіи рѣшенія, просилъ пріостановить исполненіе означеннаго рѣшенія. Мировой Судья сообщилъ копию съ прошенія Климова конкурсному управленію по дѣламъ Ивана Морозова и вызвалъ обѣ стороны на 28 мая 1876 г. Затѣмъ Мировой Судья, несмотря на неявку повѣреннаго конкурснаго управленія, 28 мая 1876 года постановилъ приступить къ истолкованію рѣшенія и, руководствуясь смысломъ рѣшенія и сдѣланными при разборѣ дѣла Иваномъ Морозовымъ заявленіями, опредѣлилъ: признать исполнительный листъ отъ 7-го сентября 1873 года вполнѣ погашеннымъ и неимѣющимъ никакой дальнѣйшей силы, о чемъ и увѣдомить судебного пристава Рязанскаго Окружнаго Суда по Скопинскому уѣзду. Судебныя издержки по сему производству возложить на конкурсное управленіе и взыскать съ управленія за веденіе дѣла въ пользу Климова 50 рублей. Получивъ копию съ приведеннаго постановленія Мироваго Судьи, конкурсное управленіе по дѣламъ Ивана Морозова, признавая это постановленіе заочнымъ рѣшеніемъ, принесло на оно Мирвому Судьѣ отзывъ. Мирвой Судья нашель, что 28 мая 1876 г. имъ постановлено не заочное рѣшеніе, а частное опредѣленіе по истолкованію рѣшенія, которое могло быть обжаловано только въ частномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая подачу отзыва на заочное рѣшеніе неправильною, а если считать отзывъ частною жалобою, то поданною съ пропусценіемъ законнаго срока, Мирвой Судья 1 сентября 1879 года постановилъ: отзывъ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Морозова, Родзевича, оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ принесенную на это постановленіе Родзевичемъ частную жалобу, Рязскій Мирвой Съѣздъ нашель, что 28 мая 1876 года Мирвымъ Судьею было постановлено не рѣшеніе, а частное опредѣленіе по толкованію рѣшенія, а потому Мирвой Судья правильно не принялъ отзыва Родзевича. Вслѣдствіе сего Мирвой Съѣздъ призналъ жалобу Родзевича незаслуживающею уваженія. На это постановленіе Родзевичъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Мирвой Съѣздъ, вопреки 129, 142, 701 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр., не привелъ соображеній, по коимъ онъ призналъ, что Мирвымъ Судьею было постановлено не рѣшеніе, а частное опредѣленіе по толкованію рѣшенія; 2) Мирвой Съѣздъ нарушилъ 166 ст. Уст. Гражд. Судопр., найдя, что ходатайство Александра Морозова о признаніи погашеннымъ взысканія по исполнительному листу на сумму свыше 2000 рублей можетъ подлежать разсмотрѣнію Мироваго Судьи въ частномъ порядкѣ и что на постановленное Мирвымъ Судьею опредѣленіе можетъ быть принесена частная жалоба; 3) Мирвой Съѣздъ, въ нарушеніе 150—152 ст. Уст. Гр. Суд., не предписалъ Мирвому Судьѣ принять отзывъ на заочное рѣшеніе и вызвать тяжущихся для новаго разбора дѣла, и 4) Мирвой Съѣздъ нарушилъ 69 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣвъ

заявленія его, Родзевича, о неподсудности иска Александра Морозова мировымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Александра Морозова, Климовъ, просилъ Мирового Судью истолковать постановленное имъ 7 сентября 1873 г. рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что взысканіе присужденныхъ Ивану Морозову съ Александра Морозова 12,000 рублей можетъ быть обращено лишь на наследственное имѣніе, состоявшее въ нераздѣльномъ владѣніи Ивана и Александра Морозовыхъ. Вслѣдствіе сего и въ виду возраженій, предъявленныхъ повѣреннымъ конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Морозова, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, какимъ судебнымъ установленіемъ и въ какомъ порядкѣ должно было быть разрѣшено ходатайство повѣреннаго Александра Морозова. Ходатайство это, какъ имѣющее своимъ предметомъ установленіе истиннаго смысла рѣшенія, должно быть признано просьбою объ истолкованіи рѣшенія. На основаніи Устава Гражд. Судопроизводства, „споры, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе“ (ст. 964). „Споры и жалобы по исполненію рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, по сообщеніи противной сторонѣ копии съ прошенія и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку“ (ст. 966). „Подача жалобы на опредѣленіе суда, послѣдовавшее на основаніи предыдущей статьи, не останавливаетъ приведенія сего опредѣленія въ исполненіе, развѣ бы о томъ послѣдовало опредѣленіе высшаго суда“ (ст. 967). Изъ общаго, высказаннаго въ статьѣ 964 Уст. Гражд. Суд., правила не сдѣлано исключенія для рѣшеній, постановленныхъ мировыми судьями на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Суд., а потому должно притти къ заключенію, что истолкованіе такихъ рѣшеній подлежитъ вѣдомству мирового судьи, постановившаго рѣшеніе. Хотя такимъ образомъ мировому судѣ присвоивается власть по дѣламъ, изъятымъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, но это является прямымъ послѣдствіемъ 30 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой тяжущіеся по взаимному соглашенію могутъ предоставить мировому судѣ разрѣшеніе по совѣсти всякаго гражданскаго иска. Если тяжущіеся довѣряютъ мировому судѣ разрѣшеніе возникшаго между ними спора, то они должны довѣрить ему также опредѣленіе истиннаго смысла постановленнаго имъ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что рѣшенія, постановленные по совѣсти, въ особенности нуждаются въ истолкованіи ихъ тѣмъ самымъ лицомъ, отъ котораго исходитъ рѣшеніе. Затѣмъ изъ ст. 966 и 967 Устава Гражданскаго Судопроизводства видно, что просьбы объ истолкованіи рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, т. е. безъ предварительнаго обмѣна состязательныхъ бумагъ; что по этимъ просьбамъ постановляются опредѣленія, а не рѣшенія, и что эти опредѣленія могутъ быть обжалованы въ частномъ порядкѣ, такъ какъ апелляціонныя жалобы приносятся лишь на рѣшенія по существу дѣла (ст. 705 и 743 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Хотя, на основаніи 166 и 783 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., частныя жалобы могутъ быть подаваемы отдѣльно отъ апелляціи лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, но это правило имѣетъ въ виду опредѣленія, предшествующія рѣшенію по существу дѣла и которыя могутъ быть обжалованы въ апелляціи, и не касается опредѣленій, которыя слѣдуютъ за рѣшеніемъ и относятся до исполненія и истолкованія рѣшеній (ст. 967—1202, 1205 Устава Гражд. Судопроизв.). Руководствуясь приведенными соображеніями и принимая во вниманіе: 1) что въ опредѣленіи Мирового Съѣзда имѣются соображенія, по коимъ жалоба Родзевича на непринятіе Мировымъ Судьею отзыва оставлена безъ послѣдствій; 2) что Мировой Съѣздъ правильно призналъ, что Мировой Судья по просьбѣ повѣреннаго Александра Морозова долженъ былъ постановить не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, подлежащее обжалованію въ частномъ порядкѣ, и 3) что Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ незаслуживающимъ уваженія заявленіе Родзевича, что ходатайство повѣреннаго Александра Морозова не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ Родзевичемъ въ его кассационной жалобѣ статей, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ:

просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Морозова, Родзевича, на основаніи 186 статьи Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

40.—1880 года сентября 24-го и ноября 5-го чисель. *По прошенію повѣреннаго артистки Императорскихъ театровъ Евгеніи Миловой, присяжнаго повѣреннаго Харитоновъ, объ отмятнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Е. Г. Милло).

Съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ въ правленіи Московскаго городского кредитнаго общества 18-го декабря 1878 года, артистка Императорскихъ театровъ Евгенія Милова пріобрѣла домъ въ Москвѣ, принадлежащій Коллежскому Секретарю Николаю Миклашевскому, на каковой домъ въ январѣ 1879 г. получила выписъ изъ крѣпостной книги Московскаго нотаріальнаго архива и 22 марта введена во владѣніе симъ домомъ. Ранѣе же сего по нотаріальному договору, совершенному 15 октября 1878 года, Миклашевскій отдалъ Мухину въ арендное содержаніе означенный домъ на одинъ годъ за 7500 руб. и всю арендную плату по 15 октября 1879 года получилъ впередъ. Ссылаясь на приведенныя обстоятельства, повѣренный Миловой, присяжный повѣренный Харитоновъ, 19 апрѣля 1879 года предъявилъ искъ къ Миклашевскому, причемъ объяснилъ, что хотя договоры о наймѣ имущества, заключенные прежнимъ собственникомъ, обязательны для новаго пріобрѣтателя имущества, но, по силѣ 425 ст. 1 ч. X Т., новый собственникъ имѣетъ право на доходы съ имущества со дня пріобрѣтенія имъ права собственности на оное, какъ это неоднократно разъяснено Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1872 г. за №№ 928 и 929 и въ рѣшеніи 1875 года за № 304, почему и Милова считаетъ себя въ правѣ на полученіе дохода со дня публичной продажи дома, т. е. съ 18 декабря 1878 года. Миклашевскій-же, заключивъ договоръ съ Мухинымъ и получивъ арендную плату за годъ впередъ, по 15 октября 1879 г., лишилъ Миллову возможности получать доходы съ дома въ теченіе 10 мѣсяцевъ, съ 18 декабря 1878 года по 15 октября 1879 года, что изъ годовой платы 7500 руб. составляетъ сумму 6250 рублей. Вслѣдствіе этого Харитоновъ просилъ Московскій Окружный Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Миклашевскаго въ пользу Миловой 6250 р. Изъ представленнаго къ дѣлу въ числѣ другихъ документовъ договора Миклашевскаго съ Миловой отъ 12 января 1878 г. видно, что по закладной, совершенной въ конторѣ Московскаго нотаріуса Барсова 7 января и утвержденной Московскимъ старшимъ нотаріусомъ 11 января 1878 г., Миклашевскій занялъ у Миловой 15,000 р. за указные впередъ полученные проценты, срокомъ со дня утвержденія выписи старшимъ нотаріусомъ впередъ на одинъ годъ, а въ занятой суммѣ до того срока заложилъ ей принадлежащій ему домъ, причемъ обязался: 1) платить исправно долгъ Московскому городскому кредитному обществу по залому въ немъ означеннаго дома и ни подъ какимъ предлогомъ не доводить его до продажи съ публичнаго торга; 2) не сдавать въ заложенномъ Миловой имуществѣ помѣщенія, безъ письменнаго ея согласія, на сроки болѣе года. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истицы уменьшилъ свои исковыя требованія на 300 р., а повѣренный отвѣтника заявилъ, что его довѣритель имѣлъ полное право распорядиться принадлежавшимъ ему домомъ отдачею его внаймы на годовой срокъ съ полученіемъ впередъ арендной платы. Окружный Судъ въ рѣшеніи, состоявшемся 2-го мая 1879 г., нашель, что, на основаніи примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1876 г., платежи, учиненные вслѣдствіе договора о наймѣ, оброкѣ или арендѣ описанныхъ имѣній, если они получены были владѣльцемъ въ срокъ, въ договорѣ означенный, остаются въ пользу его невозвратно, а такъ какъ Миклашевскій получилъ съ Мухина платежъ за аренду дома въ срокъ, означенный въ договорѣ, то этотъ платежъ и долженъ остаться невозвратно въ его пользу, почему судъ искъ Миловой призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Харитоновъ объяснилъ, что договоръ Миклашевскаго

съ Мухинымъ отъ 15 го октября 1876 г. не былъ извѣстенъ довѣрительницѣ его, Миловой, и что то обстоятельство, что Милова не спорить противъ дѣйствительности договора вообще, не можетъ лишить ее права отыскивать доходы, неправильно полученные Маклашевскимъ съ дома за періодъ времени, когда уже онъ не былъ собственникомъ дома. Въ засѣданіе Судебной Палаты повѣренный Харитоновъ представилъ удостовѣреніе Московскаго городского кредитнаго общества, что домъ Миклашевскаго проданъ съ публичныхъ торговъ за невзносъ срочнаго платежа на 1 марта 1878 г., льготный срокъ коему истекъ 1 іюля того-же года. Судебная Палата нашла, что, по смыслу 2 примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X Т. и ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., на которыя сдѣлана ссылка въ приведенномъ примѣчаніи, отвѣтчикъ, заключивъ съ Мухинымъ договоръ объ арендѣ принадлежавшаго отвѣтчику дома на одинъ годъ съ полученіемъ арендной платы за годъ впередъ 15-го октября 1878 г., то-есть болѣе чѣмъ за два мѣсяца до продажи его истицѣ правленіемъ Московскаго городского кредитнаго общества, ни въ чемъ не нарушилъ ея правъ собственности на этотъ домъ. Данная на этотъ домъ истицѣ утверждена старшимъ нотаріусомъ 16 января 1879 г., и съ этого только времени перешло къ ней право собственности на этотъ домъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право на полученіе арендныхъ платежей, не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которые были получены, въ силу 425 ст. Зак. Гр., прежнимъ собственникомъ сего дома, Миклашевскимъ. То обстоятельство, что домъ проданъ былъ кредитнымъ установленіемъ за недоимку, которая не только образовалась, но и на которую истекъ льготный срокъ ранѣе заключенія отвѣтчикомъ вышеозначеннаго аренднаго договора, могло относиться только до интересовъ правленія Московскаго городского кредитнаго общества, которое по этому поводу никакихъ претензій къ отвѣтчику не предъявляетъ. Если допустить предположеніе, что правомъ кредитнаго установленія въ этомъ отношеніи могла бы воспользоваться настоящая собственница дома, то и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по силѣ 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд., договоръ аренды, при существованіи предусмотрѣнныхъ этими статьями условій, могъ-бы только потерять силу до окончанія назначеннаго въ немъ срока, но отнюдь не могло-бы возникнуть для покупщицы право требовать съ прежняго собственника дома арендной платы, полученной имъ въ качествѣ полного собственника гораздо ранѣе приобрѣтенія этого дома новою покупщицею. Независимо отъ сего, Судебная Палата усмотрѣла, что и по особому договору, заключенному 12 января 1878 г., между истицею и отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу о займѣ у нея послѣднимъ 15,000 руб. подъ залогъ того-же дома, не воспрещалось Миклашевскому сдавать въ томъ домѣ помѣщенія безъ письменнаго ея согласія на срокъ не свыше одного года. Наконецъ, не можетъ быть оставлено безъ вниманія, что и въ случаѣ признанія правильнымъ домогательства по этому дѣлу истицы невозможно было бы опредѣлить размѣра слѣдующаго ей съ отвѣтчика вознагражденія, такъ какъ арендная плата по договору Миклашевскаго съ Мухинымъ полагалась не за одно только пользованіе домомъ, но и за пользованіе мебелью и движимымъ имуществомъ, которыя остались за Миклашевскимъ и которыя, какъ видно изъ письма его Миловой 6-го января 1879 года, онъ соглашался уступить ей за 5000 руб. Въ виду изложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Миловой, Харитоновъ, указываетъ нарушеніе Палатой ст. 425, 574, 609, 1509, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, ст. 30, 33 и 2016 Т. X ч. 2 ст. 1099, 1100 и 1131 Уст. Гр. Суд., причемъ объясняетъ: 1) что Милова приобрѣла домъ Миклашевскаго на правѣ полной, ничѣмъ неограниченной собственности, ибо ни въ описи, ни въ торговомъ листѣ, ни въ купчей крѣпости, выданной Миловой, не упоминается объ арендномъ договорѣ отъ 15-го октября 1878 года, почему за нею должно быть признано право въ томъ размѣрѣ, какъ оно указано въ вышеозначенныхъ актахъ продажи; Миклашевскій-же, скрывъ отъ покупщицы существованіе аренднаго договора, по коему арендные деньги получены за цѣлый годъ впередъ, несомнѣнно нарушилъ ея право собственности, чѣмъ нанесъ ей вредъ и убытокъ, размѣръ коего опредѣляется суммою полученныхъ денегъ впередъ за періодъ, когда уже онъ не былъ собственникомъ

дома, каковой убытокъ онъ и обязанъ вознаградить согласно 574 и 609 ст. 1 ч. X Т.; 2) что домъ Миклашевскаго проданъ за недоимку, образовавшуюся 1-го марта 1878 года, а договоръ съ Мухинымъ заключенъ 15 октября того-же года, т. е. черезъ 7½ мѣсяцевъ послѣ того, какъ Миклашевскій сдѣлался неисправнымъ должникомъ, и черезъ 3½ мѣсяца по истеченіи 4 мѣсячной льготы, согласно Уставу Московскаго городского кредитнаго общества; на основаніи же ст. 1131 Уст. Гражд. Судопр., 30, 33 и 2016 Т. X ч. 2, залогодатель имѣетъ право на доходъ съ заложеннаго имѣнія лишь до просрочки закладной. Поэтому Миклашевскій не имѣлъ права извлекать доходъ изъ дома послѣ того, какъ онъ сдѣлался неисправнымъ плательщикомъ, слѣдовательно, не имѣлъ права заключить 15 октября 1878 г. арендный договоръ съ полученіемъ денегъ за годъ впередъ, и 3) что договоръ, заключенный 12 января 1878 г. между Миловой и Миклашевскимъ о займѣ послѣднимъ у первой 15,000 руб. подъ залогъ того-же дома, къ настоящему дѣлу вовсе не относится, такъ какъ онъ заключенъ между залогодержателемъ и залогодателемъ и имѣлъ въ виду гарантировать право перваго воспрещеніемъ залогодателю отдавать внаймы домъ болѣе чѣмъ на годъ, дабы не уменьшить, во вредъ залогодержателю, цѣнности заложеннаго имущества; въ настоящемъ же дѣлѣ Милова является истицею не по праву залогодержательницы, а по праву собственности на домъ, купленный ею съ торговъ, какъ третье, постороннее лицо. Почему Палата, основывая свое рѣшеніе на договорѣ 12 января 1878 г., неправильно истолковала его и основала свое рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ нарушила 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. По изложеннымъ основаніямъ Харитоновъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала Миловой въ искѣ, основываясь на томъ, во-первыхъ, что, по смыслу п. 2 примѣч. къ ст. 1708 Тома X части 1 и ст. 1099 и 1100 Уст. Гражд. Судопр., отвѣтчикъ Миклашевскій, заключивъ съ Мухинымъ договоръ объ арендѣ принадлежавшаго ему, Миклашевскому, дома на одинъ годъ, съ полученіемъ арендной платы за весь годъ впередъ, 15 октября 1878 г., т. е. болѣе чѣмъ за два мѣсяца до продажи его истицѣ правленіемъ Московскаго городского кредитнаго общества, ни въ чемъ не нарушилъ ея права собственности на этотъ домъ, такъ какъ данная на оный истицѣ утверждена старшимъ нотаріусомъ 16-го января 1879 года, а потому только съ этого времени перешло къ Миловой право собственности на домъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право на полученіе арендныхъ платежей, не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которые были получены, въ силу 425 ст. Т. X ч. 1, прежнимъ собственникомъ того дома, Миклашевскимъ; во-вторыхъ, что и по особому договору, заключенному 12 января 1878 г. между Миловой и Миклашевскимъ о займѣ у нея 15,000 р. подъ залогъ того дома, не запрещалось Миклашевскому сдавать въ томъ домѣ помѣщенія безъ ея согласія на срокъ не свыше одного года, и, наконецъ, что въ случаѣ признанія настоящаго иска Миловой правильнымъ невозможно было бы опредѣлить размѣръ слѣдующаго ей вознагражденія, такъ какъ арендная плата по договору Миклашевскаго съ Мухинымъ полагалась не за одно только пользованіе домомъ, но и за пользованіе мебелью и другимъ движимымъ имуществомъ, которое не было куплено Миловой и осталось за Миклашевскимъ. Всѣ эти соображенія Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Прежде всего нельзя не замѣтить, что Палата въ подтвержденіе своихъ соображеній ссылается на п. 2-й примѣч. къ ст. 1708 Тома X ч. 1 по прод. 1876 г. и на ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., т. е. на такія законоположенія, которыя къ настоящему дѣлу никакого примѣненія имѣть не могутъ. Пун. 1 и 2 примѣч. къ ст. 1708 Т. X ч. 1 по прод. 1876 года составляютъ не новый законъ, а только кодификаціонное перенесеніе, при изданіи въ 1876 г. 2 ч. X Т. Св. Зак., ст. 2033 и 2034 Т. X ч. 2 изд. 1857 г. изъ сего Тома и части въ примѣч. къ ст. 1708 Т. X ч. 1, а такъ какъ приведенныя 2033 и 2034 ст. X Тома ч. 2 изд. 1857 года, какъ законы процессуальные, были обязательны лишь для судебныхъ мѣстъ прежняго устройства (рѣш. 1868 года №№ 468, 771; 1871 года № 593; 1874 года № 740), то засимъ и послѣ перенесенія

ихъ въ примѣч. къ 1708 ст. Тома X части 1 по прод. 1876 года, сіе прим. не можетъ быть примѣняемо при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, ибо для сихъ установленій правила 2033 и 2034 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г. были замѣнены законоположеніями, содержащимися въ 1099 и 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр., которыя могли быть отмѣнены только въ законодательномъ порядкѣ, но вслѣдствіе лишь кондификаціоннаго перенесенія вышеозначенныхъ ст. Т. X части 2 изд. 1857 года въ примѣч. къ ст. 1708 Тома X ч. 1 по прод. 1876 г., правила ст. 1099 и 1100 Уст. Гражд. Судопр. не потеряли своей силы (рѣш. 1879 года № 359; 1880 года № 200 по д. Ивановыхъ и 13 февраля 1880 года по д. Кабанова). Затѣмъ ст. 1099 и 1100 Уст. Гражд. Судопр., опредѣляющія значеніе и силу, по отношенію къ новому пріобрѣтателю имѣнія съ публичныхъ торговъ, договоровъ, заключенныхъ по такому имѣнію прежнимъ собственникомъ его, точно также не могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу, въ которомъ споръ идетъ не о силѣ заключеннаго Миклашевскимъ съ Мухинымъ аренднаго договора, такъ какъ Милова не требовала въ семъ дѣлѣ признанія означеннаго договора для нея необязательнымъ, а о томъ, обязанъ ли Миклашевскій изъ полученной имъ отъ Мухина за весь годъ впередъ арендной платы за домъ возратить Миловой ту часть ея, которая приходится по расчету съ того времени, когда къ Миловой перешло право собственности на домъ. Палата признала, что хотя Милова по праву собственности на домъ имѣетъ право на полученіе доходовъ съ момента перехода къ ней права собственности, каковымъ моментомъ Палата признала время полученія Миловою данной, но за исключеніемъ тѣхъ доходовъ, которые были получены Миклашевскимъ въ силу 425 ст. Тома X части 1, слѣдовательно, и за исключеніемъ полученной Миклашевскимъ впередъ арендной платы. Обращаясь къ обсужденію сего соображенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, во-первыхъ, что Палата неправильно опредѣлила моментъ, съ котораго къ Миловой перешло право собственности на купленный ею домъ, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1874 года № 481; 1875 года № 304; 1876 года № 141 и др.), право собственности на купленное съ публичнаго торга имущество переходитъ къ покупщику не со дня полученія данной, а со дня утвержденія торговъ, и, во-вторыхъ, что заключеніе Палаты о правѣ Миклашевскаго на удержаніе всей полученной имъ впередъ арендной платы, выведенное ею изъ 425 ст. Т. X ч. 1, не согласно съ точнымъ смысломъ сего закона. Ст. 425 Т. X ч. 1 постановляетъ, что по праву полной собственности на имущество всѣ плоды, доходы, прибыли и т. д. принадлежатъ владѣльцу сего имущества. Употребленное въ семъ законѣ выраженіе „доходы“ какъ общепринятому значенію сего выраженія, такъ и по сопоставленію его съ помѣщенными въ семъ же законѣ рядомъ съ нимъ однородными выраженіями: „плоды, прибыли, приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искусствомъ произведено въ имуществѣ“, несомнѣнно означаетъ собою, подобно симъ послѣднимъ, понятіе только такой цѣнности, которая уже произведена, т. е. которая, выдѣлившись уже въ дѣйствительности изъ имущества, составляющаго предметъ собственности даннаго лица, принадлежитъ этому лицу сама по себѣ, совершенно независимо отъ выдѣлившаго ее имущества, и, такимъ образомъ, сдѣлалась для этого лица уже самостоятельнымъ предметомъ права. Сопоставляя такое значеніе дохода съ арендною платою, нельзя не замѣтить, что въ противоположность плодамъ и другимъ цѣностямъ, которыя, выдѣляясь изъ имущества, прекращаютъ въ то же время всякую связь съ онымъ и, слѣдовательно, выдѣляются неравномѣрно, арендная плата ложится равномѣрно на весь срокъ аренды. Полученная впередъ арендная плата въ моментъ полученія ея не прерываетъ связи ея съ имуществомъ, за которое она получена, такъ какъ собственникъ, получившій ее, обязанъ еще вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить арендатору пользованіе самымъ имуществомъ, а въ противномъ случаѣ полученная впередъ арендная плата подлежитъ возвращенію. Такимъ образомъ, полученная впередъ арендная плата не выдѣляется въ дѣйствительности изъ имущества въ моментъ ея полученія, а потому въ этотъ моментъ она еще не можетъ почитаться доходомъ. Она

становится доходомъ не тогда, когда она получается, а по мѣрѣ того, какъ она покрывается истеченіемъ времени. Что арендная плата признается по нашимъ законамъ доходомъ только за истекшее время, это подтверждается ст. 626 Тома X части 1, которая, освобождая добросовѣстнаго владѣльца отъ возвращенія настоящему хозяину имѣнія доходовъ, полученныхъ по опредѣленному симъ закономъ время, таковыми доходами признаетъ: поступившіе уже до вышеозначеннаго времени или слѣдующіе за оное съ крестьянъ имѣнія оброкъ и другіе сборы, собранные также до означеннаго времени плоды и такъ далѣе, „а равно и деньги за отдававшуюся въ наемъ землю, хотя бы оныя не были еще получены, ежели только слѣдуютъ по закону къ полученію за истекшее уже время“. Если же доходомъ признается по закону только арендная плата за истекшее уже время, то затѣмъ вопросъ о томъ, кому изъ двухъ послѣдовательныхъ собственниковъ имущества, проданнаго съ публичнаго торга, должна принадлежать полученная первымъ изъ нихъ впередъ арендная за это имущество плата разрѣшается на точномъ основаніи 425 ст. Тома X части 1 въ томъ смыслѣ, что получившій ее первый собственникъ въ правѣ удержать за собою только ту часть ея, которая обратилась уже въ доходъ до времени перехода права собственности на имущество отъ него къ другому собственнику, то-есть только за время до утвержденія торговъ, остальная же часть этой платы, какъ доходъ будущаго времени, должна принадлежать новому пріобрѣтателю имѣнія. Это подтверждается и ст. 635 Тома X части 1, по которой добросовѣстный владѣлецъ при передачѣ имѣнія настоящему хозяину обязанъ возвратитъ ему полученные имъ впередъ оброчныя и слѣдующія за наемъ въ томъ имѣніи угодій, домовъ или же чего-либо иного деньги. Признавая по симъ соображеніямъ, что Палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ другомъ смыслѣ, нарушила 425 ст. Тома X части 1, и принимая во вниманіе, что основаніемъ къ отказу Миловой въ искѣ не могли служить ни договоръ Миловой съ Миклашевскимъ, заключенный 12 января 1878 года, ни невозможность опредѣленія размѣра слѣдующаго Миловой съ Миклашевскаго вознагражденія, такъ какъ договоръ 12 января 1878 года опредѣлялъ отношенія Миловой къ Миклашевскому какъ залогодержательницы къ залогодателю, а не какъ новаго пріобрѣтателя имѣнія къ прежнему собственнику онаго, невозможность же опредѣленія въ настоящее время слѣдующаго Миловой съ Миклашевскаго вознагражденія за полученную имъ впередъ арендную плату могла имѣть послѣдствіемъ лишь предоставленіе Миловой, согласно ст. 896 Уст. Гражд. Судопр., права доказать размѣръ причитающагося ей вознагражденія въ порядкѣ исполнительнаго производства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 425 Тома X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

41.—1880 года октября 8-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Александра Григорова объ отмѣнѣ рѣшенія Новровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузеъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

О рядовомъ изъ дворянъ Сергѣѣ Николаевѣ Григоровѣ производилось предварительное слѣдствіе по обвиненію его въ кражѣ у мѣщанина Матвѣя Ѳедорова въ 1862 году денегъ и вещей, но обвиняемый скрылся, почему слѣдствіе это было въ 1872 году, по постановленію Владимирскаго Окружнаго Суда, пріостановлено на основаніи 852 ст. Устава Уголов. Судопр., а въ 1874 году Таганрогскій градоначальникъ увѣдомилъ Владимирское полицейское управленіе, что Сергѣй Григоровъ, присужденный военнымъ судомъ за побѣгъ изъ службы и другія преступленія къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, умеръ 12 января того года на пути туда. Въ виду сего означенное предварительное слѣдствіе о кражѣ Сергѣемъ Григоровымъ у Ѳедорова прекращено въ томъ же 1874 году Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ по 1-му п. 16 ст. Уст. Уголовн. Судопр. Затѣмъ въ 1876 году Матвѣй Ѳедоровъ предъ-

явилъ у Мироваго Судьи къ брату Сергѣя Григорова, Александру Николаеву Григорову, какъ единственному по немъ наслѣднику, искъ о вознагражденіи его, истца, за убытокъ, понесенный имъ отъ вышеупомянутой кражи, опредѣляя таковой въ 300 рублей съ процентами со дня предъявленія иска и основываясь на томъ, что отвѣтчикъ въ 1873 году, до прекращенія еще означеннаго слѣдствія, обращался въ Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ признавалъ какъ ту кражу совершенною именно Сергѣемъ Григоровымъ, такъ и убытокъ имъ, Ѳедоровымъ, отъ нея понесенный, простирающимся не менѣе какъ на 300 р., представивъ при семъ прошеніи на удовлетвореніе такового убытка выкупное въ 300 же рублей свидѣтельство, принадлежавшее тогда Сергѣю и Александру Григоровымъ вмѣстѣ съ остальными ихъ братьями и сестрами. Отвѣтчикъ Александръ Григоровъ при словесномъ состязаніи сторонъ въ Ковровскомъ Миромъ Съѣздѣ, куда настоящее дѣло перешло по апелляціи Ѳедорова на рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, опровергалъ таковой, между прочимъ, ссылкою на давность, такъ какъ кража у истца совершена въ 1862 году, а искъ его предъявленъ лишь въ 1876 году. Въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ нашель, что, по точному смыслу 7 Устава Уголовнаго Судопроизводства, моментомъ для начатія въ порядкѣ гражданскаго суда иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица должно считаться время окончанія уголовного дѣла (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1870 года № 38). Такъ какъ уголовное дѣло о Сергѣѣ Григоровѣ прекращено Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ лишь въ 1874 году 5-го октября, а гражданскій искъ предъявленъ къ его, Сергѣя Григорова, наслѣднику въ 1876 году 26-го августа, то срокъ десятилѣтней давности представляется непропущеннымъ. Рассмотрѣвъ засимъ настоящее дѣло по существу и принявъ во вниманіе: 1) что изъ представленной къ дѣлу копіи съ прошенія Александра Григорова, поданнаго имъ во Владимирскій Окружный Судъ вмѣстѣ съ братомъ его Николаемъ и сестрою Екатериною Григоровыми, видно, что умершимъ братомъ ихъ Сергѣемъ похищено было у Ѳедорова денегъ и вещей на сумму не менѣе 300 руб. и что они, зная этотъ проступокъ брата, согласны вознаграждать Ѳедорова за причиненные ему убытки; 2) что хотя признаніе этого факта сдѣлано Александромъ Григоровымъ не въ судѣ, разсматривавшемъ настоящее дѣло, а въ прошеніи на имя Владимирскаго Окружнаго Суда, тѣмъ не менѣе оно имѣетъ силу судебного доказательства, такъ какъ, по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 371; 1869 г. № 855 и 1871 г. № 953, тяжущіеся въ правѣ указывать на сознаніе противной стороны, сдѣланное ею даже въ другомъ производствѣ и находящееся въ документахъ, представленныхъ въ судъ; 3) что, засвидѣтельствованною копіею съ протокола Мироваго Судьи 1-го участка Владимирскаго округа отъ 31-го мая 1876 г. удостовѣряется, что Александръ Григоровъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ выкупному свидѣтельству на имя Николая, Сергѣя, Александра, Екатерины, Анны и Натальи Григоровыхъ, Лидіи Трескиной и Вѣры Кумитовой, и 4) что такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы послѣ Сергѣя Григорова оставалось какое-нибудь другое наслѣдственное имущество, помимо его доли въ выкупномъ свидѣтельствѣ, и судомъ не признано другихъ наслѣдниковъ, кромѣ Александра Григорова, то послѣдній является единственнымъ наслѣдникомъ оставшагося послѣ Сергѣя Григорова имущества, и, въ силу 1259 ст. X Т. ч. 1, на него всецѣло падаетъ обязанность платить долги умершаго, въ виду чего Александръ Григоровъ обязанъ вознаграждать мѣщанина Ѳедорова за причиненные ему умершимъ Сергѣемъ Григоровымъ убытки въ суммѣ 300 руб. и, кромѣ того, въ силу 641 ст. X Т. ч. 1, уплатить ему проценты съ этой суммы со дня рѣшенія Съѣзда, какъ просилъ повѣренный истца въ своей апелляціонной жалобѣ,—Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 112 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 125 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд., взыскать съ Александра Николаева Григорова 266 руб. 66²/₃ коп. съ процентами съ 4 іюля 1877 г. по день удовлетворенія. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Коллежскій Ассессоръ Александръ Григоровъ въ кассационной жалобѣ своей объясняетъ: 1) 7 ст. Уст. Уголов. Судопр. не устанавливаетъ никакого момента для начатія

иска, а только предоставляет право гражданскому истцу, не заявившему иска о вознагражденіи до открытія судебнаго засѣданія по уголовному дѣлу, предъявить оный послѣ окончательнаго рѣшенія уголовного дѣла. Дѣло о Сергѣѣ Григоровѣ, за проступокъ котораго ищетъ съ просителя убытки Ѳедоровъ, не было, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, окончено, и Сергѣй Григоровъ не былъ признанъ судомъ виновнымъ, а просто прекращено; поэтому Съѣздъ неправильно истолковалъ какъ означенную 7-ю ст., такъ и рѣшеніе Сената 1870 г. за № 38, которое принялъ къ руководству; 2) по смыслу 5 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ при самомъ производствѣ уголовного дѣла, или отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ, до истеченія срока давности. Изъ прошенія же истца Ѳедорова видно, что дѣло о похищеніи у него денегъ Сергѣемъ Григоровымъ было возбуждено въ 1862 г.; поэтому ясно, что и убытокъ Ѳедоровымъ понесенъ въ это время, т. е. въ 1862 году. Повѣренный Ѳедорова въ апелляціонной жалобѣ пишетъ, что Ѳедоровъ не только съ того времени, но даже и въ то время (1862 году), не вступалъ въ дѣло гражданскимъ истцомъ и вообще не ходатайствовалъ о вознагражденіи и подалъ первое прошеніе о вознагражденіи его за убытки только 26 августа 1876 г., т. е. спустя 14 лѣтъ со времени понесенныхъ имъ убытковъ; законъ же (213 ст. Т. X ч. 2) объясняетъ, что десятилѣтняя давность должна считаться не только для неначатыхъ исковъ, но даже и тогда, если бы и было заявлено или подано прошеніе въ судъ, но затѣмъ въ теченіе 10 лѣтъ не было по оному ходатайства. Сопоставленіе какъ вышеозначенныхъ 5 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 213 ст. Т. X ч. 2, такъ и рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1871 года за №№ 425 и 823, убѣждаетъ, что по буквальному смыслу означенныхъ законоположеній земская давность для начатія иска о вознагражденіи должна считаться со времени нарушенія права, изъ котораго возникъ искъ, потому что съ этого времени открывается и самое право на искъ, которое затѣмъ утрачивается неначатіемъ иска, а поэтому само собою разумѣется, что исковая давность для исковъ о вознагражденіи за убытки должна начинаться со времени дѣйствительнаго причиненія убытковъ; 3) Съѣздъ неправильно къ разрѣшенію гражданскаго дѣла примѣнилъ уголовный законъ, когда есть для этого спеціальныя гражданскіе законы, такъ какъ каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1867 г. № 42); 4) 125 ст. X Т. 1 ч. положительно не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, и для чего она значится въ рѣшеніи Съѣзда, представляется непонятнымъ. Наконецъ, 5) Ѳедоровъ искалъ съ него, просителя, 300 рублей, Съѣздъ же присудилъ ему 266 р. 66²/₃ к., и въ рѣшеніи нѣтъ указанія, отчего это произошло, и не означено, въ силу какихъ соображеній уменьшена безъ просьбы истца цыфра иска (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1867 г. № 242).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что срокъ земской давности, въ теченіе котораго Ѳедоровъ былъ въ правѣ предъявить начатый имъ въ 1876 г. искъ къ Александру Григорову, какъ наслѣднику въ имуществѣ Сергѣя Григорова, о вознагражденіи за украденныя симъ послѣднимъ у него, истца, въ 1862 г. деньги, неправильно исчисленъ Ковровскимъ Мировымъ Съѣздомъ со времени прекращенія Окружнымъ Судомъ въ 1872 году, за смертью Сергѣя Григорова, производившагося о той кражѣ предварительнаго слѣдствія, такъ какъ 1) по смыслу общихъ узаконеній о земской давности, для начатія въ гражданскомъ порядкѣ иска о какомъ-либо правѣ, искъ этотъ долженъ быть предъявленъ не позже десяти лѣтъ съ того времени, когда право возникло или нарушено, или же утрачено (рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года № 425; 1875 года № 24) и чтобы срокъ этотъ, указанный и въ ст. 5-й Уст. Гражд. Суд. по отношенію къ искамъ, предъявляемымъ въ судѣ гражданскомъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ или проступкомъ, долженъ былъ въ семъ случаѣ исчисляться съ какого-либо иного времени, на то не содержится никакихъ указаній ни въ приведенной статьѣ, ни въ другихъ зако-

нахъ, въ томъ числѣ и въ ст. 7-й Уст. Уголовнаго Судопроизводства, на которую сослался Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу; изъ сопоставленія этой послѣдней съ вышеозначенною и 6 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. несомнѣнно явствуетъ, что по иску, вытекающему изъ уголовного правонарушенія, не можетъ быть приступлено только къ производству въ судѣ гражданскомъ прежде, чѣмъ будетъ окончено уголовное производство по тому предмету, изъ коего искъ возникъ, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ еще, чтобы и самое прошеніе, такой искъ въ себѣ заключающее, не могло быть подано ранѣе окончанія уголовного дѣла, или же могло подлежать обсужденію по существу, если было подано по истеченіи уже земской давности со времени вослѣдованія того преступнаго дѣянія, которымъ искомый убытокъ нанесенъ; 2) разъясненіе ст. 7 Уст. Уголовнаго Судопроизводства въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассационному Департаменту 1870 года № 38, приводимомъ Мировымъ Съѣздомъ въ подкрѣпленіе своего заключенія о томъ, будто „моментомъ для начатія, въ порядкѣ гражданского суда, иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица должно считаться время окончанія уголовного дѣла“, также не оправдываетъ сего заключенія, ибо и означенное рѣшеніе указываетъ только на время, когда подобный искъ можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію гражданскимъ судомъ, но вовсе не касается вопроса о срокѣ для самаго предъявленія такого иска просителемъ, который, будучи обязанъ, какъ замѣчено выше, начать оный до истеченія давности со времени нарушенія его права, можетъ, буде уголовное производство о нарушителѣ такового ко дню, когда начать гражданскій противъ него искъ, еще не окончено, просить вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., о приостановленіи гражданского дѣла до окончанія уголовного (рѣшеніе Гражд. Касс. Д та 1877 года № 169); наконецъ, 3) какъ разъяснено въ этомъ же послѣднемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, срокъ давности для предъявленія иска, истекающаго изъ преступленія, можетъ лишь въ томъ случаѣ исчисляться со времени постановленія приговора уголовнымъ судомъ, когда дѣло объ этомъ преступленіи производилось въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, да и въ семъ случаѣ подъ такимъ приговоромъ, какъ видно изъ означеннаго рѣшенія, разумѣется приговоръ окончательный, коимъ самый фактъ преступленія признанъ совершившимся; въ настоящемъ же случаѣ слѣдствіе о кражѣ Сергѣемъ Григоровымъ у Федорова производилось и было въ 1872 году приостановлено по правиламъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г., а въ 1874 году прекращено по постановленію Окружнаго Суда, въ коемъ послѣдній, за смертью обвиняемаго и при отсутствіи въ то время какого-либо противъ него гражданского иска, вовсе фактической стороны дѣла и не обсуждалъ. По изложеннымъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ въ кассационной жалобѣ Александра Григорова объясненій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію прилож. къ ст. 694 (прим.) Т. X ч. 1 по прод. 1876 г., и дѣло передать въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

42.—1880 года ноября 5-го дня. По прошеніямъ: 1) повѣреннаго мѣщанина Шевеля Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца; 2) купцовъ Мордуха Виленкина и Лейзера Ляховскаго, купческаго сына Берки Александрова и мѣщанина Вульфа Марголина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Минскій мѣщанинъ Шевель Левинъ по рѣшенію третейскаго суда, утвержденному въ 1871 году Минскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, присужденъ былъ къ уплатѣ Штабсъ-Капитану Горяинову 3750 руб. съ % по возникшему между ними спору изъ договора о совмѣстной лѣсной операціи. Въ обезпеченіе претензіи Горяинова наложено было Палатою еще въ 1869 г. запрещеніе на имущество Левина, гдѣ бы оно ни находилось, о чемъ

и припечатано было объявление въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Рѣшеніе Палаты утверждено было Правительствующимъ Сенатомъ съ тѣмъ, чтобы, согласно желанію Горяинова, изъ присужденной ему съ Левина суммы обращены были въ пользу Минскихъ монастырей 750 р., о чемъ, а также о взысканіи съ Левина апелляціоннаго штрафа (1110 руб.), предписано было Палатѣ указомъ Сената отъ 1-го іюля 1875 года. Затѣмъ по выданному Палатою Горяинову 14 августа 1875 года исполнительному листу и послѣ врученія 3 сентября того же года повѣстки женѣ Левина составлена была судебнымъ приставомъ въ отсутствіе Левина, выбывшаго, по объясненію его жены и брата, неизвѣстно куда, опись принадлежащимъ должнику Левину, совместно съ прочими наслѣдниками отца его, Залмана Левина, домамъ въ гор. Минскѣ, по оцѣнкѣ взыскателя въ суммѣ 20 т. руб., для назначенія ихъ въ продажу на 12 мая 1876 года. Торги были произведены. Высшую цѣну (20.630 р.) предложили Гецовъ и Полякъ, представившіе въ уплату покупной суммы наличными 14.030 руб. и пріобрѣтенные отъ другихъ лицъ долговые документы. Соединенная Палата признала торги недѣйствительными на томъ основаніи, что въ нихъ принималъ участіе Гецовъ, попечитель наслѣдниковъ Залмана Левина. Но Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 14-го апрѣля 1877 года отмѣнилъ постановленіе Палаты по сему предмету, какъ несогласное съ 1051 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, 28 ноября 1875 года купецъ Виленкинъ, обратившись въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ заявленіемъ, что Шевель Левинъ, жительствующій въ Царскомъ Селѣ, долженъ ему 6 тыс. руб., просилъ, за неимѣніемъ у Левина никакого имущества, объявить его должникомъ несостоятельнымъ. При этомъ Виленкинъ, представивъ долговой документъ Левина отъ 5 апрѣля 1875 г., протестованный 30 октября того же года, и исполнительный листъ Царкосельскаго Мироваго Судьи 1875 г. на 200 р., приложилъ и письмо Левина къ нему, Виленкину, въ коемъ Левинъ просилъ не объявлять его несостоятельнымъ, такъ какъ значительная часть долга его Виленкину возникла не изъ займа собственно его, Шевеля Левина, а изъ долга его отца, Залмана Левина, и поступить съ Шевелемъ Левинымъ, какъ поступили и прочіе его кредиторы, которые, зная, что у него нѣтъ никакого имущества, не преслѣдуютъ его. По посланной вслѣдствіе сего Шевелю Левину въ Царское Село повѣсткѣ, полученной имъ 4 декабря 1875 г., онъ въ Окружный Судъ не явился. Засимъ, руководствуясь ст. 1878 Уст. Торг. и ст. 1, 7—10, 20—25 Врем. Прав. о произв. дѣлъ о несост. 1 іюля 1868 г., Окружный Судъ по опредѣленію 13 января 1876 г. призналъ Шевеля Левина должникомъ несостоятельнымъ, а потомъ, отобравъ отъ него 4 го марта 1876 года установленную подписку, опубликовалъ о его несостоятельности 15-го того же марта. По созывѣ наличныхъ кредиторовъ, избраны изъ нихъ кураторами Виленкинъ и Ляховскій, а предсѣдателемъ конкурса утвержденъ Окружнымъ Судомъ купецъ Аскназіи. На приведенное опредѣленіе Окружнаго Суда Горяиновъ приносилъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ частную жалобу, въ коей, заявляя о злостной несостоятельности Шевеля Левина, имѣющаго постоянное жительство въ Минскѣ, гдѣ находится и все его имущество, просилъ перевести дѣло въ Минскую Соединенную Палату. Но С.-Петербургская Судебная Палата, имѣя въ виду, что Шевель Левинъ жительствуетъ въ Царскомъ Селѣ и что указаніе Горяинова на 14 ст. Врем. Прав. о произв. дѣлъ о несост. ничѣмъ по дѣлу не подтверждено, оставила (по опредѣленію 25 апрѣля—2 мая 1877 г.) жалобу Горяинова безъ послѣдствій. Между тѣмъ, въ Окружномъ Судѣ и конкурсномъ управленіи заявлено было на Шевеля Левина взысканій на сумму уже до 60 тыс. руб. Ляховскимъ, Виленкинымъ, Марголинымъ и друг. Взысканія эти основывались на векселяхъ, писанныхъ большею частью 1875-мъ годомъ. Независимо отъ этихъ претензій, конкурсное управленіе причислило къ массѣ долговъ Шевеля Левина: 1) взысканія Горяинова на 3750 руб. съ $\frac{1}{2}\%$ и 150 руб. 96 коп. по двумъ исполнительнымъ листамъ Минской Соединенной Палаты, и 2) наложенный на Шевеля Левина апелляціонный штрафъ въ 1110 рублей. Взысканія эти, о которыхъ сдѣлалось извѣстнымъ конкурсу изъ дѣла Минской Палаты, препровожденнаго отъ 30 октября 1876 года въ Окружный Судъ по случаю объявленія Левина должникомъ несостоятельнымъ и переданнаго изъ

Суда 25-го ноября того же года въ конкурсное управленіе, отнесены послѣднимъ къ 1 роду и 4 разряду, какъ заявленные Окружному Суду по истеченіи 4 мѣсячнаго срока со дня публикацій о несостоятельности Левина. Горяиновъ жаловался на это Окружному Суду, но жалоба его (по опредѣленію 9-го декабря 1877 года) оставлена безъ послѣдствій. Изъ числа кредиторовъ Левина Гецовъ и Грайверъ представили свои предложенія, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: Гецовъ, ссылаясь на то, что по дошедшимъ къ нему и купцу Поляку векселямъ умершаго Залмана Левина на 12.300 р., выданнымъ на имя жены несостоятельнаго, Гены Левинной, причтается около 20 т. р., изъявилъ готовность, во-первыхъ, пріобрѣсти слѣдующія Шевелю Левину $\frac{3}{7}$ части въ наслѣдственномъ имуществѣ съ зачетомъ упадающаго на эти части долга по векселямъ Залмана Левина, и, во-вторыхъ, внести еще въ конкурсную массу 2500 руб. Грайверъ же, входя въ положеніе несостоятельнаго, изъявилъ готовность уплатить за него кредиторамъ по 5 копеекъ за рубль въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Конкурсное управленіе приняло предложеніе Гецова и мировую сдѣлку, предложенную Грайверомъ совместно съ Шевелемъ Левинымъ, и, обсудивъ затѣмъ свойство несостоятельности послѣдняго, признало его несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ; общее же собраніе кредиторовъ Левина, состоявшееся 8 декабря 1877 года, утвердивъ отчетъ конкурснаго управленія и согласившись съ мнѣніемъ онаго о признаніи Левина несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ, но безъ послѣдствій, приняло предложеніе Гецова и объясненную выше мировую сдѣлку, предложенную Грайверомъ совместно съ должникомъ Шевелемъ Левинымъ. Согласно такому постановленію общаго собранія кредиторовъ, конкурсное управленіе 14-го декабря 1877 года, опредѣливъ выдать одному изъ нихъ, Гольдбергу, довѣренность на совершеніе въ пользу Гецова купчей крѣпости на часть Шевеля Левина въ наслѣдственныхъ домахъ, представило все конкурсное производство въ Окружный Судъ, прося утвердить мировую сдѣлку и разрѣшить управленію распределеніе чрезъ уполномоченнаго Гольдберга полученныхъ за имущество должника денегъ между его кредиторами, претензіи коихъ отнесены къ 1 роду и 2 разряду долговъ. Затѣмъ въ Окружный Судъ поступили жалобы Горяинова и повѣреннаго минскихъ монастырей, въ коихъ указывалось, что Шевель Левинъ умышленно скрылъ мѣсто своего постояннаго жительства въ Минскѣ съ цѣлью устранить взысканіе Горяинова; что долги, заявленные конкурсному управленію, фиктивны и что онъ, Левинъ, долженъ быть признанъ злостнымъ банкротомъ, а засимъ мировая сдѣлка не подлежитъ утвержденію. Окружный Судъ призналъ постановленіе общаго собранія кредиторовъ обязательнымъ для Горяинова и монастырей, но отказалъ въ утвержденіи мировой сдѣлки въ виду 1289 ст. Устава Гражд. Судопр., находя, что по силѣ сего закона дѣла казеннаго управленія не могутъ оканчиваться миромъ, а претензія монастырей есть дѣло казеннаго управленія. Что же касается свойства несостоятельности Шевеля Левина, то Окружный Судъ призналъ его должникомъ неосторожнымъ съ законными послѣдствіями. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобамъ, принесеннымъ на опредѣленіе Окружнаго Суда: 1) кредиторами Гецовымъ и Гольдбергомъ, 2) несостоятельнымъ Левинымъ и 3) Горяиновымъ и минскими монастырями, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ, отказавъ въ утвержденіи мировой сдѣлки по 1289 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., рассуждалъ неправильно. Но затѣмъ Палата признала сама мировую сдѣлку неподлежащею утвержденію по другимъ соображеніямъ. Сущность ихъ состоитъ въ томъ, что, по 2015 ст. Т. XI Уст. Торгов., подобная сдѣлка признается дѣйствительною лишь въ томъ случаѣ, если она: 1) состоялась въ общемъ собраніи кредиторовъ по минованіи установленныхъ на явку ихъ сроковъ; 2) учинена по большинству $\frac{3}{4}$ признанныхъ исковъ и 3) утверждена будетъ судомъ. Такимъ образомъ, по заключенію Палаты, недостаточно, для утвержденія сдѣлки, соблюденія лишь однѣхъ формальностей,—напротивъ, судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе существа оной, обсудить, не противна ли она цѣли и разуму закона и соотвѣтствуетъ ли содержаніе ея обстоятельствамъ дѣла. Обнаруженіе по дѣлу признаковъ злостнаго банкротства составляетъ, по заключенію Палаты, законное препят-

ствіе къ утверженію сдѣлки, ибо преслѣдованіе подобнаго преступленія не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ. Въ дѣлѣ-же о несостоятельности Левина, какъ установлено Палатою, обнаруживается злой умыселъ, сокрытие имущества, потому что 1) Левинъ, будучи постояннымъ жителемъ Минска, не явился въ Окружный Судъ и не указалъ постояннаго мѣста жительства своего въ Минскѣ, послѣдствіемъ какового указанія могъ быть переводъ туда дѣла о его несостоятельности; 2) показаніе Левина о томъ, что почти всѣ его долги возникли не изъ займовъ, имъ заключенныхъ, а изъ долговъ, перешедшихъ на него отъ отца, голословно и опровергается тѣмъ, что, за исключеніемъ векселей, выданныхъ покойнымъ отцомъ Шевеля женѣ послѣдняго, ни одинъ изъ кредиторовъ перваго со времени смерти его въ 1863 году о долгахъ его нигдѣ на заявлялъ, и въ завѣщаніи покойнаго не указано имъ сыну своему ни одного изъ этихъ долговъ; 3) при устраненіи-же помянутаго показанія оказывается согласно сознанію его же, Левина, что онъ по означеннымъ векселямъ валюты не получалъ, причемъ онъ даже не опредѣлилъ, какіе векселя выданы имъ за долги отца и какіе за свои долги, почему они и должны быть признаны безденежными, выданными подложно, во избѣжаніе платежа долговъ, и 4) Левинъ скрылъ доходы съ недвижимости; послѣ открытія несостоятельности онъ ни мало не заботился о поступленіи сихъ доходовъ въ конкурсное управленіе, а оставилъ дома въ распоряженіи своей жены. Независимо отъ сего, обратившись къ обсужденію дѣйствій по сему дѣлу конкурснаго управленія и кредиторовъ Левина, Судебная Палата, при сопоставленіи ихъ съ дѣйствіями самого несостоятельнаго должника, усмотрѣла въ общей ихъ всѣхъ дѣятельности стремленіе къ одной лишь цѣли, въ томъ заключавшейся, чтобы совокупными усиліями по созданному заранѣе плану достигнуть освобожденія имущества Левина отъ долговъ, на удовлетвореніе коихъ оно было описано и едва не продано съ публичнаго торга. По изложеннымъ основаніямъ, признавъ, что мировая сдѣлка, за обнаруженіемъ признаковъ злостнаго банкротства, не можетъ быть утверждена, Палата постановила: означенную сдѣлку оставить безъ утвержденія, признать Левина несостоятельнымъ должникомъ злостнымъ и заключить его подъ стражу; рѣшеніе это опубликовать по 2004 ст. Устава Торгов. и 8 стат. Временныхъ Правиль, приложенныхъ къ 223 ст. Устава Гражданскаго Судопр., и дѣло о несостоятельности Левина передать на распоряженіе Прокурора Палаты; обстоятельство же объ отвѣтственности предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи согласно 16 ст. помянутыхъ правилъ, а рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ рѣшеніемъ Палаты несогласно, отмѣнить. На изложенное рѣшеніе Судебной Палаты принесены Правительствующему Сенату двѣ кассационныя жалобы: 1) по довѣренности мѣщанина Шевеля Левина, присяжнымъ повѣреннымъ Владимиромъ Самарскимъ-Быховцемъ и 2) купцами Мордухомъ Виленкинымъ, Лейзеромъ Ляховскимъ, купеческимъ сыномъ Беркою Александровымъ и мѣщаниномъ Вульфомъ Марголинымъ. Въ первой изъ этихъ жалобъ присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 2013, 2015, 2016, 1862, 1910, 1969, 1973, 1892, 1898, 1900 и 1931 ст. XI Тома 2 ч. Устава Торг., 1357, 1362, 773, 339, 4, 320, 321 и 893 ст. Устава Гражд. Судопроизв., 1166 ст. Улож. о наказ., 3 ст. Врем. Правиль, прилож. къ 233 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 82 § правилъ о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Во второй кассационной жалобѣ, ходатайствуя въ качествѣ кредиторовъ Левина (изъ нихъ первые двое состояли членами конкурснаго управленія) объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по тѣмъ-же въ сущности соображеніямъ, кои изложены въ кассационной жалобѣ повѣреннаго несостоятельнаго должника Левина, просители возражаютъ и противъ правильности постановленія Палаты о разсмотрѣніи въ распорядительномъ ея засѣданіи обстоятельства объ отвѣтственности предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія. Кроме того, въ Правительствующій Сенатъ поступило прошеніе отставнаго Штабсъ-Капитана Логгина Горяинова, въ коемъ указывается на то, что жена несостоятельнаго должника Левина продолжаетъ пользоваться доходами и распоряжаться недвижимостью подъ прикрытіемъ конкурса, содѣйствующаго

укрыватьству должника, причѣмъ приложена копія объявленія о сыскѣ должника Левина.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, и повѣреннаго Виленкина и др., присяжнаго повѣреннаго Бобрищева-Пушкина, Правительствующій Сенатъ находитъ: А. На основаніи временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Уставамъ 1864 г. (прилож. къ примѣч. 223 ст. Устава Гражд. Судопр.), дѣла сіи вѣдаются окружными судами (пун. 2). Если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостнаго банкротства, то Окружный Судъ поступаетъ на точномъ основаніи ст. 27 Устава Уголов. Судопр. (п. 14). Такимъ образомъ, 2 и 14 пункты приведенныхъ выше временныхъ правилъ въ связи съ 1863 и 2004 ст. XI Тома Уст. Торг. положительно устанавливаютъ обязанность суда входить въ повѣрку правильности заключенія общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ несостоятельности должника (Сбор. рѣшен. 1876 года № 325); помѣщенное же въ 1999 ст. того-же Тома выраженіе, что собраніе заимодавцевъ постановляетъ о свойствѣ несостоятельности окончательное заключеніе, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что заключеніе это является окончательнымъ по отношенію лишь къ конкурсу, но обязательно для суда, ибо, по силѣ 1863 и 2004 стат. Торг. Уст., означенное заключеніе можетъ быть приведено въ исполненіе не иначе, какъ съ судебного утвержденія, коему должно, слѣдовательно, предшествовать разсмотрѣніе и признаніе правильности утверждаемаго (Сб. рѣш. 1875 года № 860). Все вышеизложенное примѣняется и къ мировой сдѣлкѣ, составленной по открытіи конкурса. Сдѣлка эта также, въ силу закона (2015 ст. XI Тома ч. 2), должна быть представляема на судебное разсмотрѣніе и считается дѣйствительною лишь по утвержденіи ея судомъ; разрѣшеніе же вопроса о возможности такого утвержденія должно основываться на обсужденіи сдѣлки не только со стороны исполненія формальностей, указанныхъ въ 1 и 2 пун. 2015 ст. XI Тома 2 ч. Уст. Торг. (рѣшеніе Правительствующаго Сената 30 го января 1880 года по дѣлу Яковлева), но и въ томъ отношеніи, не встрѣчается ли къ утвержденію ея другихъ законныхъ препятствій, ибо 3 пун. 2015 ст., постановляя непремѣннымъ условіемъ, для признанія мировой сдѣлки дѣйствительною, утвержденіе ея судомъ, имѣетъ то значеніе, что сдѣлка эта, хотя бы она и удовлетворяла требованіямъ 1 и 2 пунктовъ 2015 ст., можетъ быть оставлена судомъ безъ утвержденія, если къ этому представляются другія законныя препятствія. Къ числу такихъ препятствій несомнѣнно относится обнаруженіе признаковъ злостнаго банкротства (Сб. рѣш. 1875 года № 931), такъ какъ по закону нельзя оканчивать миромъ дѣло, въ коемъ обнаруживаются признаки преступленія, подлежащаго преслѣдованію независимо отъ воли частныхъ лицъ; злостное же банкротство принадлежитъ именно къ такимъ преступленіямъ (157 и 1166 ст. Улож. о наказ.). Что же касается вопроса о возможности допущенія со стороны кредиторовъ, не участвовавшихъ въ общемъ собраніи, жалобъ на опредѣленіе онаго о принятіи мировой сдѣлки, то законы наши о конкурсѣ не даютъ основанія отвергать право кредиторовъ приносить вообще на постановленія общаго собранія жалобы суду, какъ блюстителю конкурснаго производства (Сб. рѣш. 1877 г. № 269). Тѣмъ менѣе можетъ подлежать отрицанію право кредиторовъ, не участвовавшихъ въ общемъ собраніи, принести суду жалобы на опредѣленіе онаго о принятіи мировой сдѣлки, когда они усматриваютъ въ дѣлѣ злостное банкротство, т. е. такое обстоятельство, по которому, какъ выше объяснено, мировая сдѣлка, въ силу самаго закона, должна быть оставлена безъ судебного утвержденія. Содержащіяся въ кассационной жалобѣ повѣреннаго несостоятельнаго должника Левина объясненія о нарушеніи Судебною Палатою 2013, 2015, 2016 ст. XI Тома 2 ч. Уст. Торг., 1357, 1362 и 773 ст. Устава Гражд. Суд., сводятся къ тому, что дѣло, прекращенное по желанію сторонъ мирною сдѣлкою, зачисляется рѣшеннымъ по судебному опредѣленію (1357 и 1362 ст. Устава Гражд. Судопр.); что засимъ судебное постановленіе, утверждающее мировую сдѣлку, облеченную въ извѣстныя формы, должно составлять, по мнѣнію просителя, лишь санкцію сей послѣдней относительно ис-

полненія въ оной внѣшнихъ обрядовъ; что вслѣдствіе сего, при наличности соблюденія въ мировой сдѣлкѣ Левина двухъ первыхъ условій, приведенныхъ въ 2015 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., Палата не въ правѣ была, по мнѣнію просителя, отказать въ утвержденіи сей сдѣлки; что дѣло о несостоятельности, какъ начинающееся по частной просьбѣ и потому подлежащее окончанію примиреніемъ, исключается тѣмъ самымъ изъ числа дѣлъ, по коимъ можетъ быть допускаемо преслѣдованіе со стороны обвинительной власти; что предпосланіе Палатою вопросу объ утвержденіи мировой сдѣлки соображеній о свойствѣ несостоятельности Левина совершенно, по мнѣнію просителя, произвольно; что дѣйствующими нынѣ законами о конкурсѣ не допускается, помимо общаго собранія, ни непосредственныхъ жалобъ, ни какихъ-либо иныхъ заявленій суду со стороны кредиторовъ относительно предложенной должникомъ мировой сдѣлки; что засимъ кредиторы (Горяиновъ и представитель монастырей), не явившіеся въ общее собраніе, потеряли, по мнѣнію просителя, всякое право возражать противъ мировой сдѣлки и представлять суду свои по сему предмету объясненія, и что вслѣдствіе сего Палата, не имѣя, будто бы, права входить въ обсужденіе доводовъ Горяинова и монастырей, должна была утвердить мировую сдѣлку; дѣйствуя-же иначе, она нарушила, по мнѣнію просителя, 773 ст. Уст. Гражд. Судопр. Сооставленіе изложенныхъ объясненій повѣреннаго Левина съ предпосланными имъ соображеніями и разъясненіями Правит. Сената относительно порядка опредѣленія свойства несостоятельности и утвержденія мировыхъ сдѣлокъ показываетъ, что Горяиновъ и повѣренный монастырей, не участвовавшіе въ общемъ собраніи кредиторовъ, имѣли право заявить непосредственно суду возраженія свои противъ принятой собраніемъ мировой сдѣлки, въ виду обстоятельствъ, обнаруживающихъ, по ихъ мнѣнію, признаки злостнаго банкротства Левина, а засимъ Палата, обсудивъ прежде всего вопросъ о свойствѣ его несостоятельности и признавъ существованіе въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства Левина, поступила совершенно правильно и ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, оставивъ мировую сдѣлку безъ утвержденія. Б. Въ дальнѣйшихъ своихъ объясненіяхъ повѣренный Левина указываетъ главнымъ образомъ на то, что Палата основала, будто бы, заключеніе свое о свойствѣ несостоятельности Левина исключительно на однихъ предположеніяхъ, а не на документахъ, актахъ и доводахъ сторонъ, чѣмъ нарушены Палатою, по мнѣнію просителя, 339 ст. Уст. Гр. Суд., 1862 ст. Уст. Торг. и 1166 ст. Улож. о наказ. Но и это указаніе не можетъ быть признано правильнымъ. Указавъ на существованіе въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства, Палата вовсе не устанавливала тѣмъ окончательно факта виновности несостоятельнаго должника въ этомъ преступленіи (1862 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг. и 1166 ст. Уст. о наказ.). Установленіе такого факта принадлежитъ лишь уголовному суду (сбор. рѣш. Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1869 года № 877 и др.), для котораго заключеніе гражданскаго суда о свойствѣ несостоятельности не признается обязательнымъ. Засимъ Судебная Палата, опредѣливъ свойство несостоятельности Левина по соображеніямъ, основаннымъ на совокупной оцѣнкѣ дѣйствій несостоятельнаго должника Левина, объясненій сторонъ и предъявленныхъ къ дѣлу документовъ, не вышла тѣмъ изъ предѣловъ принадлежащаго гражданскому суду права и ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ постановленій; правильность же сдѣланнаго Палатою окончательнаго по объясненному предмету вывода, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассационнаго Департамента, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Основываясь на всѣхъ изложенныхъ соображеніяхъ и принимая при этомъ во вниманіе: 1) что при совокупномъ обсужденіи всѣхъ дѣйствій несостоятельнаго должника Левина Палата въ правѣ была неявкѣ его на судъ послѣ полученія имъ установленной повѣстки придать, по соображенію съ другими его дѣйствіями, извѣстное по отношенію къ вопросу о свойствѣ несостоятельности значеніе въ ряду фактовъ, принятыхъ ею въ подтвержденіе злонамѣреннаго банкротства Левина, нисколько не нарушая тѣмъ ни 4 ст., ни 320 и 321 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, какъ относящихся къ порядку судебного производства и опредѣляющихъ лишь процессуальныя послѣдствія пропуска

сторонами срока на представленіе суду своихъ объясненій; 2) что хотя въ соображеніи Палаты о томъ, что личныя заявленія Левина на судъ могли бы повести къ переводу дѣла въ Минскую соединенную Палату, проситель видитъ нарушеніе 3 пун. Времен. Правиль, приложенныхъ къ 223 ст., 207 и 211 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 82 § правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ силу коихъ переводъ дѣла въ Минскую Палату не могъ бы, по мнѣнію просителя, состояться, если бы даже самъ Левинъ желалъ этого, но обстоятельство это не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, во-первыхъ, потому, что изложеннымъ соображеніемъ Палаты вовсе не разрѣшался переводъ дѣла въ Минскъ, а во-вторыхъ, потому, что если бы соображеніе это и оказалось невѣрнымъ, то не-правильность его нисколько не колебала бы тѣхъ выводовъ Палаты по данному вопросу, кои сдѣланы ею изъ совокупной оцѣнки всѣхъ дѣйствій несостоятельнаго должника и его кредиторовъ; 3) что заявленіе просителя о не-правильности истолкованія Палатою смысла показаній Левина на счетъ причинъ его упадка относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 12 ст. Учр. Кассационныхъ Департаментовъ, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; 4) что относительно безденежности выданныхъ Шевелемъ Левинымъ векселей сами стороны входили въ состязаніе по существу этого вопроса, не дѣлая никакихъ заявленій противъ обсужденія и разрѣшенія его судомъ, а потому жалоба просителя на принятіе Палатою, въ нарушеніе, будто бы, 893 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, 1910, 1969 и 1973 ст. Т. XI ч. 2, означеннаго вопроса къ разсмотрѣнію и разрѣшенію по существу спора, т. е. жалоба на такое дѣйствіе суда, которое допущено съ согласія самихъ тяжущихся, представляется во всякомъ случаѣ незаслуживающею уваженія (сб. рѣш. 1873 года № 1494, 1875 года № 251, 1877 года № 174); 5) что хотя, по силѣ приводимыхъ просителемъ 1892, 1898, 1900 и 1931 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., всѣ распоряженія по дѣламъ и имуществу несостоятельнаго должника возлагаются сперва на присяжнаго попечителя, а потомъ на конкурсное управленіе, но это не слагаетъ съ должника обязанности содѣйствовать съ своей стороны всѣми зависящими отъ него мѣрами поступленію въ конкурсную массу всего принадлежащаго ему имущества и доходовъ съ онаго (1895, 1898 ст. 2 ч. XI Т); а потому Палата не нарушила приводимыхъ просителемъ постановленій указавъ въ рѣшеніи своемъ на обстоятельства, уличающія Левина въ сокрытіи доходовъ съ недвижимаго его имущества, и 6) что Судебная Палата, устанавливая по настоящему дѣлу признаки злостнаго банкротства Левина, въ правѣ была указать при этомъ (ст. 8 Уст. Гражд. Судопроизводства) и на обстоятельства, уличающія, по ея мнѣнію, другихъ лицъ въ содѣйствіи Левину къ достиженію задуманной имъ цѣли (сб. рѣш. 1875 года № 860); правильность же заключенія суда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационнаго по настоящему дѣлу производства (сб. рѣш. 1874 года № 579 и мн. др.), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассационной жалобы купцовъ Виленкина, Ляховскаго и другихъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ этой по содержанию рѣшенія Палаты, относящагося къ несостоятельному должнику Левину и его кредиторамъ, приведены въ сущности одинаковыя указанія съ тѣми, кои заключаются въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Левина. Посему и имѣя въ виду, что, по точному смыслу 16 ст. Врем. Правиль, приложенныхъ къ ст. 223 (примѣч.) Устава Гражд. Судопр., Судебная Палата была въ правѣ обсудить правильность дѣйствій учрежденнаго по дѣлу Левина конкурснаго управленія; постановленіе-же Палаты на счетъ разсмотрѣнія въ распорядительномъ засѣданіи вопроса объ отвѣтственности предсѣдателя и членовъ означеннаго управленія, не составляя такого опредѣленія, которымъ заканчивалось бы судебное по этому вопросу производство, не подлежало, согласно съ многоразными разъясненіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента, обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ и жалобу Виленкина, Ляховскаго и другихъ незаслуживающею уваже-

нія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы: 1-ую повѣреннаго Шевеля Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца и 2-ую Виленкина, Лиховскаго, Александрова и Морголина оставить, на основаніи стат. 793 Устава Гражданскаго Судопр., безъ послѣдствій.

43.—1880 года ноября 19-го дня. По прошенію повѣреннаго Ротмистра Михаила и Поручика Кирилла Нарышкиныхъ, кандидата правъ Чернявскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Юрневъ).

16-го августа 1877 года присяжный повѣренный Любимовъ, по довѣренности вдовы Полковника Княгини Меседи Уцмѣевой, въ поданномъ въ Владикавказскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по двумъ исполнительнымъ листамъ Владикавказскаго Окружнаго Суда слѣдовало взыскать съ Князя Ханъ-Магомета-Арсланъ-Хана Уцмѣева въ пользу Поручика Николая Нарышкина 8 т. руб. Претензія эта, за смертью Николая Нарышкина, перешла по наслѣдству къ роднымъ его братьямъ, Кириллу и Михаилу Нарышкинымъ, и по указанію повѣреннаго послѣднихъ взысканіе таковой обращено на все недвижимое имѣніе, доставшееся должнику Уцмѣеву по наслѣдству отъ отца его, умершаго Князя Арсланъ-Хана Уцмѣева, заключающееся въ четырехъ жилыхъ сакляхъ, участкѣ земли подъ названіемъ Хамаматъ-Юртъ и участкѣ земли подъ названіемъ Султанъ-Бекъ-Таль. Все это имѣніе уже описано, оцѣнено въ 39,198 руб. и предназначено къ продажѣ съ торговъ на 18 августа 1877 года. Принимая во вниманіе, что описанное за долгъ Князя Уцмѣева Нарышкинымъ имѣніе состоитъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи должника и мачехи его, Княгини Меседи Уцмѣевой, и что послѣдней изъ имѣнія этого принадлежитъ $\frac{1}{8}$ часть по праву законнаго наслѣдованія супруговъ, $\frac{1}{3}$ часть по праву пожизненнаго владѣнія и дѣйствительно состоитъ въ ея фактическомъ владѣніи болѣе десятилѣтней давности, Любимовъ, на основаніи 1197 и 1198 ст. Уст. Гражд. Судопр., предъявляя искъ къ взыскателямъ Нарышкинымъ и должнику Уцмѣеву, просилъ Судъ: 1) приостановить производство публичной продажи въ отношеніи $\frac{8}{24}$ частей изъ поименованнаго выше недвижимаго имѣнія, изъ коихъ $\frac{3}{24}$ принадлежатъ Меседи Уцмѣевой по праву собственности, а $\frac{5}{24}$ по праву пожизненнаго владѣнія. Владикавказскій Окружный Судъ призналъ неподлежащую продажѣ $\frac{1}{8}$ часть недвижимаго имѣнія, описаннаго за долгъ Князя Уцмѣева Нарышкинымъ, а въ остальной части иска Княгинѣ Уцмѣевой отказалъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Княгини Уцмѣевой, Тифлисская Судебная Палата нашла, что на удовлетвореніе долга Князя Ханъ Магометъ Арсланъ Ханъ Уцмѣева наслѣдникамъ умершаго Николая Нарышкина, братьямъ его Кириллу и Михаилу Нарышкинымъ, было описано и предназначено въ публичную продажу въ цѣломъ составѣ недвижимое имѣніе, заключающееся въ четырехъ жилыхъ сакляхъ и двухъ участкахъ земли Хамаматъ-Юртъ и Султанъ Бекъ-Таль. По поводу сего мачеха Ханъ-Магометъ Уцмѣева, вдова Княгиня Меседи Уцмѣева, предъявила въ Окружномъ Судѣ искъ объ освобожденіи отъ публичной продажи $\frac{8}{24}$ или $\frac{1}{3}$ части описаннаго недвижимаго имѣнія, на томъ основаніи, что въ имѣніи этомъ имѣетъ соучастіе и Меседи Уцмѣева, выразившееся въ полномъ фактическомъ владѣніи ею $\frac{1}{3}$ частью описаннаго за долгъ Ханъ-Магометъ Уцмѣева имѣнія въ теченіе болѣе десятилѣтней давности; причемъ въ подкрѣпленіе иска повѣренный истицы представилъ къ дѣлу копію съ опредѣленія Владикавказскаго Окружнаго Суда отъ 23 ноября 1876 года о признаніи Княгини Меседи Уцмѣевой въ правахъ наслѣдства къ движимому и недвижимому имуществу умершаго мужа (ея Князя Уцмѣева въ указной восьмой части и наслѣдственную запись, составленную 25-го декабря 1867 года Полковникомъ Княземъ Арсланъ Ханъ Уцмѣевымъ и засвидѣтельствованную въ Кумыкскомъ народномъ судѣ, по 1-му и 2-му пункту которой Княгиня Меседи по смерти своего мужа дѣлается участницею пожизненно

и на время вдовства ея на одну третью долю всего движимаго и недвижимаго имущества наравнѣ съ его сыновьями Ханъ-Магометъ и Султанъ-Бекъ Уцмиевыми, и засимъ въ доказательство фактическаго владѣнія истицы одною третьею частью означеннаго описаннаго имѣнія повѣренный ея просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Допрошенные за присягою три свидѣтеля показали, что Княгиня Уцмиева со дня смерти мужа своего въ теченіе 11 или 12 лѣтъ непрерывно и до настоящаго времени владѣетъ третьею частью недвижимаго имущества, оставшагося послѣ мужа ея и заключающагося въ двухъ участкахъ земли—Хамамать-Юртъ и Султанъ-Бекъ-Талъ и въ четырехъ домахъ, т. е. тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое въ цѣломъ составѣ предназначено въ публичную продажу за долгъ Князя Ханъ-Магометъ Уцмиева Нарышкинымъ, причемъ одинъ изъ свидѣтелей (Хаспулатъ-Аджи Даутовъ) объяснилъ, что фактическое владѣніе Меседи Уцмиевой выражалось и тѣмъ, что она отдавала отъ себя въ аренду землю и получала за то деньги. Соображая показанія свидѣтелей, Палата находитъ, что этими показаніями вполнѣ подтверждено фактическое владѣніе и пользованіе истицы Меседи Уцмиевой $\frac{1}{3}$ частью вышеозначеннаго описаннаго недвижимаго имѣнія за долгъ Ханъ-Магометъ Уцмиева Нарышкинымъ, каковое владѣніе и пользованіе продолжалось непрерывно въ теченіе 11 или 12 лѣтъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что ходатайство Княгини Меседи Уцмиевой заключалось не въ признаніи за нею права собственности или права пожизненнаго владѣнія на третью часть недвижимаго имѣнія покойнаго мужа ея, а главнымъ образомъ въ ходатайствѣ объ освобожденіи $\frac{1}{3}$ части описаннаго имѣнія во время описи, что и подтверждено по дѣлу; что, по смыслу 531 ст. X Т. 1 ч., не только владѣніе на правѣ собственности, но всякое даже и незаконное владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока не будетъ присуждено и передано другому, и что Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его за 1874 годъ № 899 и за 1876 годъ № 232 по поводу смысла и значенія 531 ст. Т. X ч. 1 и 1197 ст. Устава Гр. Судопроизв. было уже разъяснено, что лица, у которыхъ находились имѣнія въ фактическомъ владѣніи во время описи ихъ за долги другихъ лицъ, не обязаны представлять доказательства права собственности на описанное имѣніе, такъ какъ въ этомъ случаѣ, собственно для предотвращенія публичной продажи, съ ихъ стороны достаточно доказать свое фактическое владѣніе имѣніемъ, вовсе не касаясь правъ собственности на описанное имѣніе, доколѣ должникъ, за долгъ котораго обращено взысканіе на имѣніе, или взыскатель, при несостоятельности должника, не предъявитъ установленнымъ порядкомъ съ своей стороны иска о правѣ собственности должника на имѣніе, во владѣніи третьяго лица состоящее,—Судебная Палата находитъ, что искъ Княгини Уцмиевой объ освобожденіи отъ публичной продажи $\frac{3}{24}$ или $\frac{1}{3}$ части вышеозначеннаго недвижимаго имѣнія, описаннаго за долгъ Нарышкинымъ Князя Уцмиева, слѣдуетъ признать правильнымъ и доказаннымъ, каковое имѣніе въ $\frac{1}{3}$ ч. и должно быть освобождено отъ продажи. На это рѣшеніе повѣренный Нарышкиныхъ, кандидатъ правъ Чернявскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 420, 514, 521 и 5 § 1 ст. X Т. ч. 1 и 706, 1197, 1199 и 1200 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Княгиня Уцмиева предъявила къ Нарышкинымъ и къ Князю Уцмиеву искъ объ освобожденіи отъ публичной продажи $\frac{3}{24}$ и $\frac{5}{24}$, всего $\frac{1}{3}$ части имѣнія, описаннаго за долгъ Князя Уцмиева Нарышкинымъ на томъ основаніи, что $\frac{3}{24}$ части этого имѣнія принадлежатъ ей въ собственность, а $\frac{5}{24}$ частей по праву пожизненнаго владѣнія. Окружный Судъ освободилъ отъ публичной продажи $\frac{3}{24}$ части описаннаго имѣнія и отказалъ въ требованіе истицы касательно $\frac{5}{24}$ частей. Судебная Палата, рассматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ Княгини Уцмиевой, нашла, что она доказала свое фактическое владѣніе всею $\frac{1}{3}$ частью описаннаго имѣнія, а потому и руководствуясь 531 ст. Т. X ч. 1, разъясненною въ рѣшеніяхъ Правительств. Сената 1874 г. № 899 и 1876 г. № 232, Палата удовлетворила вполнѣ искъ

Княгини Уцмиевой. Это рѣшеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По основному началу гражданскаго судопроизводства судъ обязанъ разсмотрѣть искъ въ томъ видѣ, какъ онъ предъявленъ истцомъ (ст. 4 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизвод.). Затѣмъ въ каждомъ гражданскомъ дѣлѣ нужно различать предметъ и основаніе иска (ст. 895 Устава Граждан. Судопроизв.). Княгиня Уцмиева просила объ освобожденіи отъ публичной продажи $\frac{1}{3}$ части описаннаго имѣнія, и въ этомъ заключался предметъ ея иска. Въ основаніе своего иска Княгиня Уцмиева приводила не только свое фактическое владѣніе всею $\frac{1}{3}$ частью имѣнія, но и то, что на $\frac{3}{24}$ части имѣнія она имѣетъ право собственности, а на $\frac{5}{24}$ право пожизненнаго владѣнія. Вслѣдствіе сего и за удовлетвореніемъ Окружнымъ Судомъ иска Княгини Уцмиевой въ отношеніи $\frac{3}{24}$ частей имѣнія, обсужденію Судебной Палаты подлежали слѣдующіе два вопроса: 1) доказала ли Княгиня Уцмиева, что она владѣетъ, въ качествѣ пожизненной владѣлицы, $\frac{5}{24}$ частями описаннаго имѣнія и 2) если доказала, то подлежатъ ли эти $\frac{5}{24}$ частей имѣнія публичной продажѣ за долги собственника имѣнія Князя Уцмиева. На основаніи 514 ст. X Т. ч. 1, собственникъ можетъ передать другому лицу владѣніе, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляются актомъ, установившимъ владѣніе: но, несмотря на то, что имущество находится по акту во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, собственникъ, согласно 521 стат. Тома X ч. 1, можетъ уступить кому-либо свое право собственности, не стѣняя этимъ правъ отдѣльнаго владѣнія. Такимъ образомъ, собственникъ, уступивъ право пожизненнаго владѣнія имѣніемъ, можетъ продать это имѣніе по вольной цѣнѣ, причемъ всѣ права пожизненнаго владѣльца остаются въ силѣ въ отношеніи покупателя имѣнія. Если собственникъ можетъ продать по вольной цѣнѣ имѣніе, состоящее въ пожизненномъ владѣніи, то, очевидно, такое имѣніе, по требованію кредиторовъ, можетъ быть также продано съ публичнаго торга. Вслѣдствіе сего Княгиня Уцмиева, какъ пожизненная владѣлица $\frac{5}{24}$ частей имѣнія, описаннаго за долгъ Князя Уцмиева Нарышкинымъ, имѣла право требовать не освобожденія означенныхъ частей имѣнія отъ публичной продажи, а лишь принятія мѣръ къ тому, чтобы ея право пожизненнаго владѣнія было принято во вниманіе при производствѣ описи, оцѣнки и торга и чтобы оно было въ виду покупателя съ публичнаго торга. Ст. 531 Тома X ч. 1, разъясненная Правительств. Сенатомъ въ рѣшен. 1874 г. № 899 и 1876 г. № 232, неправильно понята и примѣнена Судебною Палатою къ настоящему дѣлу, такъ какъ статья эта имѣетъ въ виду тотъ случай, когда имѣніе состоитъ во владѣніи лица, заявляющаго, что имѣніе ему принадлежитъ по праву собственности. Такое лицо предполагается собственникомъ имѣнія, доколѣбъ противное не будетъ доказано на судѣ. Вслѣдствіе сего, въ случаѣ описи имѣнія, состоящаго во владѣніи третьяго лица, и предъявленія этимъ лицомъ иска объ освобожденіи имѣнія отъ продажи, истцу достаточно заявить о принадлежности ему имѣнія по праву собственности и доказать свое фактическое владѣніе имѣніемъ. Но если третье лицо, предъявляя требованіе объ освобожденіи описаннаго имѣнія отъ продажи, не присвоиваетъ себѣ это имѣніе въ собственность, а утверждаетъ лишь, что имѣніе состоитъ въ его владѣніи въ качествѣ пожизненнаго владѣльца, временно-обязаннаго крестьянина, чиншевика, арендатора и пр., то въ такомъ случаѣ фактическое владѣніе истца не можетъ служить препятствіемъ къ продажѣ имѣнія съ публичнаго торга за долги собственника имѣнія. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 521 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой дѣлъ той же Палаты.

44.—1880 года ноября 19-го дня *По прошенію крестьянина Антона Дзивалы объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго Мироваго Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Квиричъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юрневъ).

По смерти крестьянина дер. Травники Войцѣха Дзивалы остались вдова его Бригида и сынъ Антонъ Дзивала, а также имущество, заключавшееся

въ землѣ, въ количествѣ 9 морговъ 77 прентовъ. На вдовѣ Дзивалы вторымъ бракомъ женился крестьянинъ Казимиръ Сохацкій. При повѣркѣ ликвидационной табели Люблинскою по крестьянскимъ дѣламъ комиссіею означенная земля 9 морговъ 77 прентовъ записана по табели на имя Казимира Сохацкаго. Затѣмъ 16 марта 1869 года Казимиръ Сохацкій и Антонъ Дзивала заключили между собою въ бывшемъ Ящовскомъ Гминномъ Судѣ мировую сдѣлку, по которой условились пользоваться по-поламъ землею 9 морговъ 77 прентовъ, записанною по ликвидационной табели за Сохацкимъ, для чего каждый изъ нихъ обрабатывалъ бы свою половину отдѣльно и не имѣлъ бы къ другому никакой претензіи. По случаю споровъ, возникшихъ по исполненію этой сдѣлки, Антонъ Дзивала представилъ ее комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Люблинскаго уѣзда и просилъ о признаніи ея дѣйствительною, на что 18 апрѣля 1879 года послѣдовало разрѣшеніе комиссара, что сдѣлка эта состоялась въ противность 524 ст. Пост. Учред. Комитета, а потому не имѣетъ никакого значенія. Засимъ Дзивала 16 го іюня 1879 года предъявилъ искъ противъ Сохацкаго въ Гминномъ Судѣ 3 округа Люблинскаго уѣзда, требуя взысканія съ Сохацкаго по стоимости половины усадьбы, опредѣленной впослѣдствіи судомъ чрезъ оцѣнщиковъ въ 231 руб. 41½ к. На судѣ отвѣтчикъ Сохацкій отвергнулъ законность мировой сдѣлки и отказался подчиниться ея условіямъ. Гминный Судъ присудилъ Сохацкаго къ уплатѣ Антону Дзивалу за половину усадебной земли 231 рубль 41½ коп. Въ апелляціи Сохацкій объяснилъ, что онъ владѣетъ землею на основаніи ликвидационной табели и поэтому считаетъ сдѣлку неподлежащею удовлетворенію. При разборѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Сохацкій указывалъ на то, что въ данномъ случаѣ является споръ о правѣ собственности, установленномъ ликвидационною табелью, и вслѣдствіе сего просилъ дѣло прекратить за неподсудностью мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; истецъ же Дзивала, возражая противъ объясненія апеллятора, доказывалъ, что предметомъ спора служитъ не истребованіе земли натурою, а уплата денегъ за ту часть усадьбы, которая причитается ему по мировой сдѣлкѣ. Люблинскій Мировой Съѣздъ 1-го округа нашель, что мировая сдѣлка, состоявшаяся между Сохацкимъ и Дзиваломъ, нарушаетъ прямой смыслъ 524 ст. Пост. Учр. Комитета и отвергнута крестьянскимъ учрежденіемъ, такъ какъ въ силу означенной выше статьи Постан. Учред. Комитета дробленіе крестьянскихъ земель на усадьбы менѣе шести морговъ положительно воспрещено. Вслѣдствіе сего и за силою 2057 ст. Гражд. Кодекса, самая мировая сдѣлка недѣйствительна, такъ какъ предметомъ ея былъ выдѣлъ Дзивалу 4½ морговъ усадьбы, воспользоваться которымъ въ натурѣ онъ не имѣлъ права; допустить же толкованіе сдѣлки въ смыслѣ права Дзивалы требовать вмѣсто выдѣла земли натурою денежнаго вознагражденія, по стоимости той земли, невозможно, потому что оно, будучи не обусловлено мировою сдѣлкою, было бы равносильно признанію за Дзиваломъ права собственности на неподлежащую ему къ выдѣлу землю; почему, признавая искъ Антона Дзивалы неподлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Гминнаго Суда. На это рѣшеніе Антонъ Дзивала принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1159, 1160, 1162, 2052 и 2057 ст. Гр. Код. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, на основаніи 524 статьи Пост. Учредит. Комитета и 2057 ст. Гражд. Кодекса, мировую сдѣлку Антона Дзивалы съ Сохацкимъ недѣйствительною, отказалъ Дзивалу въ искѣ. Согласно 2057 ст. Гр. Код., мировая сдѣлка недѣйствительна, когда она касалась только опредѣленнаго предмета, на который, какъ обнаружилось бы изъ вновь открывшихся правооснованій, одна изъ сторонъ не имѣла никакого права. Между тѣмъ, Сохацкій не утверждалъ и Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы имъ, Сохацкимъ, послѣ заключенія мировой сдѣлки были открыты правооснованія, по силѣ коихъ Антонъ Дзивала не имѣлъ никакого права на землю, оставшуюся послѣ смерти его отца. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 2057 стат. Гражд. Код. Что же касается 524 стат. Пост. Учредит. Комитета, по которой

воспрещается дробленіе крестьянской земли на участки менѣе шести морговъ, то Дзивала не требовалъ исполненія мировой сдѣлки передачею ему половины спорнаго участка, а утверждалъ лишь, что Сохацкій въ мировой сдѣлкѣ призналъ его право на половину участка, и потому въ настоящее время, за невозможностью передать землю въ натурѣ, обязанъ заплатить ему стоимость земли. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, оставилъ это основаніе иска Дзивалы безъ разсмотрѣнія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Люблинскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію 2057 ст. Гражд. Кодекса и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Люблинскій Мировой Съѣздъ 2-го округа.

45.—1880 года декабря 3-го дня. *По прошенію вдовы Поручика Маріи Барятинской объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Э. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По нотаріальному условію, заключенному 13-го августа 1877 года, Губернскій Секретарь Сергѣй Евсюковъ пріобрѣлъ въ свою собственность отъ дворянки Маріи Соколовской право, принадлежащее ей по условію, заключенному ею съ Рязанскою городскою управою 26-го мая 1872 года на содержаніе Рязанскаго губернскаго театра срокомъ до окончанія зимняго сезона 1884 года. Вмѣстѣ съ передачею театра Соколовская передала Евсюкову въ собственность и всѣ принадлежавшія ей, находящіяся въ театрѣ, вещи, цѣною за все, т. е. какъ за право Соколовской на содержаніе театра, такъ и за движимое имущество, находящееся въ театрѣ, 2000 рублей, которые Евсюковымъ и были сполна уплачены, и засимъ онъ принялъ театръ въ свое распоряженіе. Между тѣмъ, судебный приставъ Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Климентовъ, повѣстками отъ 19-го іюня 1878 года извѣстилъ, что на удовлетвореніе исковъ Барятинской съ Соколовской имъ будетъ приступлено къ продажѣ съ аукціоннаго торга права Соколовской на арендное содержаніе упомянутаго городского театра. Затѣмъ приставъ, по требованію повѣреннаго Барятинской, назначилъ въ зданіи театра аукціонную продажу означеннаго права Соколовской 8-го августа 1878 года. Объясняя вышеизложенное и указывая на то, что Соколовская никакого права на арендное содержаніе театра не имѣетъ; что право это перешло къ Евсюкову на основаніи условія 13-го августа 1877 года, заключеннаго имъ съ Соколовскою; что Барятинская, обращая иски свои на право содержанія въ арендѣ Рязанскаго городского театра, нарушаетъ этимъ право Евсюкова на принадлежащее ему имущество, повѣренный Евсюкова, частный повѣренный Поповъ, на основаніи ст. 568, 569, 574 1 ч. X Т., ст. 1092 и 1093 Уст. Гр. Суд., просилъ Рязанскій Окружный Судъ постановить опредѣленіе о признаніи за Евсюковымъ права на арендное содержаніе Рязанскаго городского театра, и затѣмъ освободить право на аренду того театра отъ публичной продажи по искамъ Барятинской съ Соколовской. При искомъ прошеніи Поповъ представилъ: 1) подлинное нотаріальное условіе, совершенное 13-го августа 1877 года, изъ котораго видно, между прочимъ, что Соколовская вмѣстѣ съ передачею театра передала Евсюкову въ собственность и всѣ находящіяся въ театрѣ вещи, подробно изложенныя въ описи, обоими ими подписанной, цѣною за 2000 рублей, въ число которыхъ получить ей при подписаніи условія 1040 рублей, а остальные 960 рублей Евсюковъ долженъ уплатить: обществу драматическихъ писателей 200 рублей, артисткѣ Райчевой 500 рублей и купцу Масленникову 260 рублей, и 2) двѣ повѣстки судебного пристава Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Климентова, отъ 19-го іюня 1878 года, въ коихъ онъ извѣщалъ Соколовскую, что въ случаѣ неуплаты ею слѣдующихъ Барятинской по исполнительнымъ листамъ отъ 13-го марта 1878 г. за №№ 1493 и 1492 денегъ приступлено будетъ къ аукціонной продажѣ права ея на аренду Рязанскаго городского театра. Противъ иска Евсюкова повѣренныи отвѣтчицы Барятинской, Максимовъ, предъявилъ встрѣчный искъ и въ искомъ прошеніи объяснилъ, что повѣреннымъ общества русскихъ драматическихъ писателей и

артистки Райчевой, присяжнымъ повѣреннымъ Павловымъ, были представлены судебному приставу Рязанскаго Мироваго Съѣзда, Климентову, два исполнительныхъ листа за №№ 1816 и 2094, выданные ему Мировымъ Судьею 9 и 19 марта 1877 года на взысканіе съ дворянки Соколовской въ пользу доверителей его денегъ, причемъ Павловъ просилъ судебного пристава Климентова обратить это взысканіе на принадлежащее Соколовской арендное право по содержанію зданія Рязанскаго городского театра; вслѣдствіе такого прошенія Павлова судебный приставъ Климентовъ 14-го апрѣля 1877 года наложилъ арестъ на означенное право Соколовской; затѣмъ 19-го іюня 1878 года поступили къ тому же приставу Климентову отъ повѣреннаго доверительницы его, Барятинской, Фролова, два исполнительныхъ листа, выданные ему тѣмъ же Мировымъ Судьею 13-го марта 1878 года за №№ 1492 и 1493 на взысканіе съ той же Соколовской въ пользу Барятинской денегъ, причемъ Фроловъ, имѣя въ виду, что паложенный по просьбѣ Павлова арестъ на вышесказанное право Соколовской не снять, просилъ пристава обратить взысканіе на то же право Соколовской. Это и было исполнено приставомъ 19-го іюля того же 1878 года. Такимъ образомъ, продажа Соколовскою Евсюкову ея аренднаго права не можетъ быть признана законною, на основаніи 1388 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ продажа эта совершена во время существованія ареста, наложеннаго приставомъ Климентовымъ по просьбѣ Павлова, къ каковому способу взысканія присоединился и повѣренный Барятинской, Фроловъ, въ то время, когда арестъ существовалъ; посему актъ, совершонный ими на эту продажу, какъ противозаконную, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію. Вслѣдствіе этого Максимовъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о признаніи вышеупоминаемаго договора Соколовской и Евсюкова отъ 13-го августа 1877 г. недѣйствительнымъ и оный уничтожить. Возражая противъ встрѣчнаго иска Барятинской, повѣренный Евсюкова, Поповъ, объяснилъ, что въ 1878 году, когда Барятинскою былъ предъявленъ къ Соколовской искъ и по выданному листу взысканіе было обращено на арендное право по содержанію театра Соколовской, это право уже не принадлежало Соколовской, а было передано ею еще 13-го августа 1877 года Евсюкову по договору; законность же передачи Соколовскою Евсюкову ея аренднаго права доказывается тѣмъ, что при продажѣ Соколовской Евсюкову этого права на немъ не лежало никакихъ запрещеній, такъ какъ взысканія съ Соколовской повѣреннаго общества русскихъ драматическихъ писателей и артистки Райчевой, присяжнаго повѣреннаго Павлова, а равно и Масленникова, были удовлетворены, что видно изъ того, что Павловъ передалъ Евсюкову и самые исполнительные листы на взысканіе съ Соколовской, которые при этомъ и были представлены Поповымъ въ судъ. Повѣренный же Барятинской, Максимовъ, представивъ справку, выданную ему судебнымъ приставомъ Климентовымъ, объяснилъ, что изъ этой справки видно, что въ то время, когда бывшимъ повѣреннымъ Барятинской, Фроловымъ, было обращено взысканіе съ Соколовской по исполнительнымъ листамъ за №№ 1492 и 1493 на принадлежащее ей, Соколовской, арендное право по содержанію Рязанскаго городского театра, арестъ, наложенный на это право повѣреннымъ общества драматическихъ писателей и артистки Райчевой, не былъ еще снятъ. Противъ этого Поповъ возразилъ, что при передачѣ Соколовскою Евсюкову аренднаго права запрещенія на этомъ правѣ фактически не существовало, а лишь не было уничтожено формально. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что въ самомъ условіи отъ 13-го августа 1877 года постановлено объ уплатѣ обществу драматическихъ писателей, Райчевой и Масленникову, и что на исполнительныхъ листахъ имѣется надпись о полученіи всѣхъ слѣдующихъ денегъ отъ Евсюкова, и признавая, что Соколовская 13-го августа 1877 года имѣла полное право на продажу своего права на аренду городского театра, опредѣлилъ: признавъ за Евсюковымъ право на арендное содержаніе Рязанскаго городского театра, право это освободить отъ публичной продажи по искамъ вдовы Поручика Барятинской съ дворянки Соколовской. Въ апелляціонной жалобѣ Барятинская вновь указываетъ, что наложенный судебнымъ приставомъ арестъ не былъ снятъ ни во время заключенія усло-

вія съ Евсюковымъ въ августѣ 1877 года, ни даже во время разрѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ, и что этого не удостовѣряютъ и надписи на исполнительныхъ листахъ. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Барятинской, Судебная Палата нашла, что хотя, на основаніи 1399 ст. 1 ч. X Т., движимое имущество, на которое наложенъ арестъ, владѣльцемъ продано быть не можетъ, но въ ст. 1388 того Тома установлено, что продажа даже недвижимаго имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ въ определенной суммѣ, разрѣшается, коль-скоро будетъ внесена вся сумма иска или взысканія, а потому одно неснятіе еще ареста при уплатѣ того взысканія, за который наложенъ арестъ, не можетъ служить препятствіемъ къ продажѣ имущества, такъ какъ уничтожена самая причина наложенія ареста. Принявъ же во вниманіе, что по взысканіямъ общества драматическихъ писателей и Райчевой, по которымъ былъ наложенъ арестъ, всѣ деньги были уплачены при заключеніи условія о продажѣ права на аренду театра, что видно какъ изъ содержанія самаго условія о продажѣ, такъ и изъ надписи, сдѣланной на исполнительныхъ листахъ повѣреннымъ самимъ взыскателямъ, Палата пришла къ заключенію, что нѣтъ основанія для признанія того условія недѣйствительнымъ. На основаніи сихъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ Барятинская указываетъ: 1) неправильное примѣненіе ст. 1388 и 1399 Т. X ч. 1 и нарушеніе ст. 711 Уст. Гр. Суд., такъ какъ совмѣстное примѣненіе ст. 1388 и 1399 Т. X ч. 1 невозможно, ибо одна изъ этихъ статей говоритъ объ имѣніи недвижимомъ, а другая о движимомъ. Буквальный смыслъ 1399 ст. показываетъ, что при существованіи ареста на движимомъ имуществѣ оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть продано собственникомъ его, и, слѣдовательно, эта статья закона, при отрицаніи Палатою существованія ареста на арендномъ правѣ Соколовской не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу; изъ содержанія же 1388 ст. и 1-го примѣч. къ ней видно, что она относится до имѣній недвижимыхъ, купля-продажа коихъ окончательно совершается въ такомъ присутственномъ мѣстѣ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ запрещенія и свѣдѣнія о данномъ имѣніи; поэтому понятно, что при продажахъ такихъ имѣній платежомъ по всѣмъ взысканіямъ, на нихъ лежащимъ, запрещенія уничтожаются и уже не препятствуютъ совершенію договора купли-продажи. Въ настоящемъ же случаѣ этого быть не могло, потому что младшій нотаріусъ, совершая договоръ Соколовской съ Евсюковымъ, не могъ имѣть въ виду всѣхъ взысканій съ Соколовской, обращенныхъ на продаваемое ею арендное право. Притомъ-же наложеніе ареста совершается установленною для сего властію въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, а слѣдовательно, и снятіе ареста можетъ быть произведено такимъ же порядкомъ и тою же властію; 2) нарушеніе 339, 472 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата признала доказательствомъ противъ нея, Барятинской, надписи Павлова на исполнительныхъ листахъ, а, между тѣмъ, она противъ этихъ надписей заявляла споръ въ апелляціи, доказывая, что, въ виду 472 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1873 года № 101, надписи эти, будучи удостовѣреніями частнаго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, не могутъ быть признаны доказательствомъ, и что, за силою 477 ст. Уст. Гр. Суд., удостовѣреніе Павлова о времени полученія имъ денегъ по искамъ его довѣрителей для нея, Барятинской, не обязательно; но Палата не вошла въ разсмотрѣніе означеннаго спора. На основаніи изложеннаго Барятинская проситъ обжалованное ею рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ рѣшенія Палаты ясно видно, что арендное право Соколовской на театръ признано ею имуществомъ движимымъ; статья же 1388 Т. X ч. 1, относящаяся до имуществъ недвижимыхъ, приведена Палатой лишь въ поясненіе того ея соображенія, что неснятіе наложеннаго на арендное право Соколовской ареста во время заключенія условія 13 августа 1877 года, при уничтоженіи причины ареста, не можетъ служить основаніемъ къ признанію того условія недѣйствительнымъ. Нельзя поэтому усмотрѣть въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемыхъ просительницею въ первомъ пунктѣ жалобы законовъ, такъ какъ ст. 1388 и 1399 Т. X ч. 1, изъ коихъ

въ одной говорится объ имуществѣ движимомъ, а въ другой о недвижимомъ, не примѣнены въ настоящемъ дѣлѣ совместно, а лишь сопоставлены Палатой съ цѣлью лучшаго и болѣе вѣрнаго уразумѣнія смысла правила ст. 1399, на которое главнымъ образомъ ссылалась истица, утверждая, что, въ виду существованія ареста на арендномъ правѣ Соколовской, она не могла свободно имъ распоряжаться и заключать съ Евсюковымъ сдѣлку 13 августа 1877 г. Самое же толкованіе Палатой ст. 1399 исполнѣе правильно. Наложеніе ареста на движимое имущество имѣетъ цѣлью обезпечить интересы взыскателя, обращающаго свое взысканіе на это имущество, такъ какъ самый арестъ представляется, по Уставу Гражд. Судопр., ничѣмъ инымъ, какъ способомъ исполненія или обезпеченія взысканія. Такимъ образомъ, и запрещеніе продавать имущество, на которое наложенъ арестъ, выраженное въ 1399 ст. 1 ч. X Т., имѣетъ цѣлью оградить интересы взыскателя, что доказывается еще, между прочимъ, какъ замѣтила Палата, и сравненіемъ этой статьи съ ст. 1388, и самая продажа такого имущества, какъ нарушающая права взыскателя, можетъ быть уничтожена по иску сего послѣдняго, а не стороннихъ лицъ. А какъ для наложенія новымъ взыскателемъ ареста на такое имущество, которое уже было арестовано по прежнему взысканію, существуетъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства особый порядокъ (ст. 979), но Барятинская споръ свой основывала не на наложеніи ею ареста въ указанномъ порядкѣ, а лишь на неснятїи ареста по искамъ прежнихъ кредиторовъ Соколовской, то Палата, оставивъ этотъ споръ безъ уваженія, не нарушила ни указываемыхъ просительницею, ни какихъ-либо иныхъ законовъ. Что же касается затѣмъ до указанія просительницы на нарушение ст. 339, 472 и 487 Уст. Гражд. Судопр. оставленіемъ, будто, безъ обсужденія заявленнаго ею спора противъ обязательности для нея надписей повѣреннаго Павлова на исполнительныхъ листахъ, то и это указаніе представляется неосновательнымъ, ибо съ одной стороны въ рѣшеніи Палаты объ озваченномъ спорѣ просительницы упомянуто, но вопросъ о дѣйствительности уплаты Евсюковымъ денегъ по взысканіямъ общества драматическихъ писателей и артисткѣ Райчевой при заключеніи условія 13 августа 1876 г. разрѣшенъ Палатой не только на основаніи надписей Павлова на исполнительныхъ листахъ, но и по соображенію смысла самаго условія 13-го августа, а съ другой стороны самый вопросъ о сохраненіи силы ареста, наложеннаго на имущество Соколовской по прежнимъ взысканіямъ, для Барятинской, какъ сторонняго по отношенію къ этому аресту лица, не имѣетъ по силѣ вышеприведенныхъ соображеній существеннаго значенія. Въ виду изложеннаго Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Барятинской оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

46.—1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Регистратора Николая Уконина и жены отставнаго Штабсъ-Капитана Надежды Соколовской, присяжнаго повѣреннаго Митинскаго, объ отмятїи опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Надворнаго Советника Абрама Уконина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Митинскій указываетъ на нарушеніе Палатою 363, 369, 396 и 419 ст. Т. V Уст. о пошл. признаніемъ, что крѣпостныя пошлыны съ хранящагося въ Государственномъ банкѣ капитала въ 60,000 руб., завѣщаннаго Абрамомъ Уконинимъ въ собственность дѣтей своей дочери Соколовской съ предоставленіемъ послѣдней права пожизненнаго пользованія процентами съ того капитала, подлежатъ взысканію при выдачѣ духовнаго завѣщанія изъ Окружнаго Суда, а не послѣ смерти Соколовской при полученіи дѣтьми завѣщаннаго капитала изъ Государственнаго банка, какъ того требовалъ проситель. Онъ объясняетъ, что, по закону (ст. 363 Уст. о пошл.), крѣпостныя пошлыны взыскиваются лишь при дѣйствительномъ переходѣ имущества отъ одного лица къ другому въ полную собственность, а потому въ настоящемъ случаѣ крѣпостныя пошлыны подлежатъ взысканію только при вступленіи дѣтей Соколовской въ дѣй-

ствительное владѣніе и распоряженіе капиталомъ (ст. 396 и 419 Уст. о пошл.), то-есть не ранѣе смерти Соколовской; что дѣти завѣщателя Николай и Дмитрій Укопины и Надежда Соколовская, на основаніи 369 ст. Уст. о пошл., освобождены отъ платежа пошлинъ; внуки же завѣщателя не имѣютъ фактической возможности исполнить опредѣленіе Палаты, а отъ невыдачи духовнаго завѣщанія страдаютъ интересы дѣтей завѣщателя; что и внуки завѣщателя не обязаны въ настоящее время платить крѣпостныя пошлыны, такъ какъ, по ст. 396 и 419 Т. V Уст. о пошл., пошлыны съ духовныхъ завѣщаній взыскиваются только при дѣйствительномъ вступленіи во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ, а дѣти Соколовской имѣютъ право на распоряженіе капиталомъ не ранѣе кончины матери ихъ и что, по ст. 419 Т. V Устава о пошл., пошлыны съ духовныхъ завѣщаній взыскиваются при утверженіи завѣщаній только съ иностранцевъ. Кромѣ того, проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гр. Судопр. оставленіемъ безъ обсужденія представленной имъ квитанціи Государственнаго банка и ст. 711 того же Устава неприведеніемъ соображеній, по которымъ Палата оставила безъ обсужденія доводъ, въ подтвержденіе коего была представлена означенная квитанція.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 363 Т. V Уст. о пошл., крѣпостныя пошлыны взыскиваются при переходѣ имущества отъ одного лица въ полную къ другому собственность или вообще при перемѣнѣ крѣпостнаго владѣнія, а по ст. 419 того же Устава крѣпостныя пошлыны съ духовныхъ завѣщаній взимаются при вступленіи по онымъ во владѣніе. Правит. Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что наслѣдникъ по завѣщанію становится собственникомъ завѣщаннаго ему имущества со дня смерти завѣщателя (рѣш. 1874 г. № 155; 1878 г. № 8; 1879 г. №№ 199, 384 и друг.); слѣдовательно, со времени смерти завѣщателя для наслѣдника по завѣщанію открывается и право на владѣніе завѣщаннымъ ему имуществомъ. Приобрѣтенное по духовному завѣщанію право собственности, а слѣдовательно, и право владѣть завѣщаннымъ имуществомъ требуетъ лишь признанія этого права надлежащею властью. Такое признаніе выражается въ утверженіи духовнаго завѣщанія къ исполненію. Затѣмъ, если завѣщанное имущество заключается въ недвижимомъ имѣніи, то наслѣдникъ для осуществленія перешедшаго къ нему права собственности и оглашенія такого перехода общественною властью можетъ просить, согласно 1296 и 925 ст. Т. X ч. 1, о введѣ его во владѣніе. Постановляя о введѣ наслѣдника по духовному завѣщанію во владѣніе завѣщаннымъ недвижимымъ имѣніемъ, Судъ, на основаніи 38 ст. Врем. Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и ст. 419 Т. V Уст. о пошл., постановляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о взысканіи съ духовнаго завѣщанія крѣпостныхъ пошлинъ. Но для вступленія во владѣніе движимымъ имуществомъ законъ не устанавливаетъ никакого юридическаго обряда, и содѣйствіе власти при переходѣ по духовному завѣщанію права собственности на движимое имущество оканчивается съ утверженіемъ духовнаго завѣщанія къ исполненію. Посему власть, обязанная по закону наблюдать за взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ, не можетъ знать моментъ, въ который наслѣдникъ по духовному завѣщанію вступитъ въ обладаніе завѣщаннымъ ему движимымъ имуществомъ, а изъ сего слѣдуетъ, что ст. 419 Т. V Уст. о пошл., опредѣляющая, что крѣпостныя пошлыны по духовнымъ завѣщаніямъ взыскиваются при вступленіи по онымъ во владѣніе, примѣнима лишь къ случаямъ перехода по духовнымъ завѣщаніямъ права собственности на недвижимое имѣніе. Что же касается до крѣпостныхъ пошлинъ съ переходящихъ по духовнымъ завѣщаніямъ движимыхъ имуществъ, то въ виду того, что съ утверженіемъ духовнаго завѣщанія къ исполненію осуществленіе права наслѣдника на распоряженіе завѣщаннымъ движимымъ имуществомъ не требуетъ уже никакого другого содѣйствія со стороны судебной власти, крѣпостныя пошлыны съ переходящихъ по духовнымъ завѣщаніямъ движимыхъ имуществъ подлежатъ взысканію при полученіи духовныхъ завѣщаній изъ суда, утвердившаго ихъ къ исполненію. Это подтверждается еще и тѣмъ, во-первыхъ, что ст. 419 Уст. о пошл. основана, какъ сіе видно изъ сдѣланной подъ нею ссылки на источникъ, на Полож. 28 го

октября 1808 года (Полн. Собр. Закон. 1808 года № 23,317), на каковомъ Положеніи (п. 4) основана и ст. 396 Уст. о пошл., а это Положеніе и ст. 396 относятся только до недвижимыхъ имѣній; а во-вторыхъ, тѣмъ, что по нашимъ законамъ вообще крѣпостныя пошлыны взимаются при полученіи акта, утверждающаго переходъ права собственности отъ одного лица къ другому. По ст. 418 Т. V Уст. о пошл. крѣпостныя пошлыны съ актовъ о передачѣ и приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ взимались, при дѣйствіи крѣпостныхъ учрежденій, при самомъ совершеніи сихъ актовъ, а такъ какъ со введеніемъ въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія подобныя акты подлежатъ утвержденію старшаго нотаріуса (стат. 157 и слѣд. Нотар. Полож.), то въ статьѣ 200 Нотар. Полож. установлено правило, что крѣпостныя пошлыны съ означенныхъ актовъ взимаются при утвержденіи ихъ старшими нотаріусами. Крѣпостныя пошлыны съ продажи имѣній съ публичнаго торга взимаются при выдачѣ данной крѣпости (ст. 420 Уст. о пошл., стат. 1162 и 1164 Уст. Гражданскаго Судопроизводства) и такъ далѣе. Если же крѣпостныя пошлыны съ духовныхъ завѣщаній взимаются при переходѣ по онымъ права собственности на недвижимое имѣніе при вступленіи во владѣніе онымъ, и на движимое имущество—при полученіи духовнаго завѣщанія изъ суда, послѣ утвержденія его, потому что вводимъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ и утвержденіемъ завѣщанія относительно движимаго имущества оканчивается содѣйствіе власти при переходѣ права собственности на таковыя имущества, то засимъ установленное духовнымъ завѣщаніемъ право пожизненнаго владѣнія или пользованіе другого лица не можетъ въ этомъ отношеніи имѣть никакого значенія, такъ какъ такое пожизненное пользованіе или владѣніе другого лица не лишаетъ собственника завѣщаннаго имущества власти распорядиться принадлежащимъ ему правомъ собственности, лишь бы эти распоряженія его не стѣсняли правъ пожизненнаго пользователя или владѣльца; установленное завѣщаніемъ пожизненное владѣніе не лишаетъ собственника даже права на вводъ во владѣніе завѣщаннымъ ему въ собственность недвижимымъ имѣніемъ (рѣш. 1878 года № 8). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Митинскаго на нарушеніе Палатою 363, 369, 396 и 419 ст. Т. V Уст. о пошл. признаніемъ правильнымъ постановленія Окружнаго Суда о взысканіи крѣпостныхъ пошлынъ съ завѣщаннаго дѣтямъ Соколовской въ полную собственность капитала при выдачѣ духовнаго завѣщанія изъ суда, несмотря на установленное завѣщаніемъ право Соколовской на пожизненное пользованіе процентами съ этого капитала, не заслуживаетъ уваженія. Принимая засимъ во вниманіе, что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе Митинскаго на нарушеніе Палатою ст. 339 Уст. Гражданскаго Судопроизводства оставленіемъ безъ обсужденія квитанціи Государственнаго банка и ст. 711 Уст. Гражданскаго Судопроизводства неприведеніемъ соображеній, по которымъ Палата признала неосновательнымъ доводъ просителя, въ подтвержденіе коего была представлена означенная квитанція, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія Палаты о квитанціи Государственнаго банка упоминается, слѣдовательно, документъ этотъ не оставленъ Палатою безъ разсмотрѣнія (рѣш. 1873 года № 783; 1874 года №№ 311, 876; 1875 года №№ 364, 704; 1878 года № 237 и др.); излагать же въ рѣшеніи отдѣльно сужденіе по каждому представленному документу (рѣш. 1873 года № 695; 1874 года № 796; 1875 года № 511; 1876 года № 37; 1878 года № 223) и по каждому приведенному тяжущимися доводу (рѣш. 1875 года №№ 82, 541; 1876 г. № 540; 1878 г. № 183 и др.). Судъ не обязанъ,—Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Уколина и Соколовской, присяжнаго повѣреннаго Митинскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр.Суд., безъ послѣдствій.

47.—1881 года января 14-го дня. *По прошенію крестьянъ дер. Задворчанъ: Доминика Урбановича, Петра Рума, Ивана Герасимовича и др. объ отмятнѣ рѣшенія Лидскаго Съѣзда Миrowsкихъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; доклады валь дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

По спору между крестьянами дер. Задворчанъ и помѣщикомъ Графомъ

Мавросомъ состоялось 9 октября 1875 года рѣшеніе Лидскаго Съѣзда мировыхъ посредниковъ, утвержденное 20-го января 1879 года Виленскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, каковымъ рѣшеніемъ часть урочища Ходацишки оставлена за означенными крестьянами. Вслѣдствіе сего крестьяне эти предъявили 9-го августа 1879 г. у Мироваго Судьи искъ къ Графу Мавросу, требуя съ него 500 руб. убытка, понесеннаго ими оттого, что они не пользовались упомянутою землею съ 1871 г. Отвѣтчикъ возражалъ противъ этого иска преждевременностью онаго, доказывая, что то рѣшеніе крестьянскихъ установленій о спорной землѣ, на которомъ основываются истцы, не вошло еще въ законную силу, какъ обжалованное имъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ подтвержденіе чего представилъ удостовѣреніе вышеупомянутаго присутствія отъ 7 сентября 1879 г. за № 3965. Лидскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, къ которому настоящее дѣло перешло по апелляціи истцовъ, основываясь на томъ, что въ означенномъ удостовѣреніи прямо сказано, что постановленіе губернскаго присутствія по спору крестьянъ дер. Задворчанъ съ Графомъ Мавросомъ о сѣнокосѣ въ урочищѣ Ходацишки, за обжалованіемъ этого постановленія Министру, въ законную силу не вошло, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ крестьянамъ въ искѣ, нынѣ ими къ Графу Мавросу предъявленномъ. На такое рѣшеніе Съѣзда Мирowychъ Судей крестьянами истцами принесена кассационная жалоба.

Принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1876 г. № 227 уже разъяснено, что, по силѣ 113 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по кр. дѣл. учрежд., рѣшенія Съѣздовъ мировыхъ посредниковъ приводятся въ исполненіе, и въ законѣ не оговорено, чтобы принесеніе жалобы на постановленіе Съѣзда мировыхъ посредниковъ пріостанавливало приведеніе онаго въ исполненіе, а потому искъ, предъявляемый суду, какъ послѣдствіе такого рѣшенія, долженъ быть принятъ судомъ къ своему производству; 2) что засимъ не представляется никакого основанія къ отказу въ принятіи подобнаго иска къ судебному разбирательству и въ томъ случаѣ, когда, какъ въ настоящемъ, рѣшеніе Мироваго Съѣзда мировыхъ посредниковъ, бывъ обжаловано губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, оставлено, однако-же, симъ послѣдимъ въ прежней силѣ, а жалоба на такое постановленіе означеннаго присутствія принесена Министру Внутреннихъ Дѣлъ, но и по ней не послѣдовало еще отмѣны обжалованнаго рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ (§ 4 прилож. къ ст. 132 Учр. Крестьян.), и 3) что поэтому Лидскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, уклонившись отъ обсужденія по существу иска крестьянъ дер. Задворчанъ къ Графу Мавросу объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ непользованія такою землею, которая уже отсуждена симъ крестьянамъ изъ владѣнія отвѣтчика неотмѣненнымъ въ установленномъ порядкѣ рѣшеніемъ Съѣзда мировыхъ посредниковъ, поступилъ неправильно,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лидскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію приложен. къ стат. 132 (примѣч. 2) Учрежд. Крест., и дѣло передать въ Новогрудскій Мировой Съѣздъ.

48.—1880 года декабря 10-го и 1881 года января 28-го чиселъ. По прошенію повтореннаго Коллежскаго Ассесора *Василія Власова* объ отмѣнѣ постановленія *Варшавской Судебной Палаты*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Г. И. Карницкій).

Въ с о ч а й ш и м ъ указомъ ⁹/₂₁ декабря 1835 года имѣніе Чостковъ въ Царствѣ Польскомъ пожаловано было Генераль-Маіору *Василію Алексѣевичу Мартынцову* на правахъ маіоратнаго владѣнія. По смерти Генераль-Маіора *Мартынцова*, перваго пріобрѣтателя маіората, имѣніе это въ порядкѣ наслѣдованія перешло сперва къ брату его *Петру*, потомъ къ брату *Михаилу* и, наконецъ, къ сестрѣ *Александрѣ*, урожденной *Мартынцовой*, по мужу *Власовой*. По смерти сей послѣдней (23-го октября 1877 года), скончавшейся безпотомно, права на маіоратъ Чостковъ заявилъ Коллежскій Ассесоръ

Василій Павловичъ Власовъ, состоящій, по его заявленію, какъ съ первымъ владѣльцемъ маіората, Генераломъ Мартыновымъ, такъ и съ послѣднею владѣлицею маіората, сестрою перваго маіоратнаго владѣльца, Александрою Алексѣевною Власовою, въ родствѣ чрезъ посредство бабки своей Маріи Яковлевой Власовой, урожденной Сапожниковой, которая была родною сестрою Анны Мартынцовой, урожденной также Сапожниковой, матери преемственныхъ маіоратныхъ владѣльцевъ Василя, Петра и Михаила Мартыновыхъ и Александры Власовой, урожденной Мартынцовой, сестры маіоратныхъ владѣльцевъ, т. е. проситель Власовъ, по его заявленію, приходится послѣдней владѣлицѣ маіората двоюроднымъ племянникомъ по женской линіи, имѣвшей общаго родоначальника въ лицѣ Якова Сапожникова, отца Анны Мартынцовой и Анны Власовой. Представляя различные документы въ подтвержденіе своей родственной связи съ послѣднею маіоратною владѣлицею, Коллежскій Ассесоръ Василій Власовъ заявилъ въ ипотечной книгѣ маіората Чостковъ свои наслѣдственные права и ходатайствовалъ въ ипотечномъ отдѣленіи Сувалкскаго Окружнаго Суда о внесеніи во-2-й отдѣлъ ипотечнаго указателя имѣнія Чостковъ подлежащей статьи о томъ, что онъ, Власовъ, состоитъ владѣльцемъ маіоратнаго имѣнія Чостковъ по праву наслѣдства послѣ тетки своей Александры Алексѣевны Власовой, послѣдней владѣлицы маіората. Ипотечное отдѣленіе опредѣленіемъ отъ 16/28 августа 1879 года приостановило утвержденіе проектированной Власовымъ статьи до представленія имъ надлежащихъ документовъ въ подтвержденіе какъ того, что послѣдняя маіоратная владѣлица не оставила нисходящихъ, такъ и того, что онъ, проситель, находится съ нею въ родствѣ, а опредѣленіемъ 27-го сентября—9 октября того же года ипотечное отдѣленіе новое предложеніе повѣреннаго Василя Власова о внесеніи въ ипотечный указатель проектированной статьи касательно правъ Власова на маіоратъ оставило также безъ послѣдствій за недостаткомъ доказательствъ о существованіи родственной связи между послѣднею маіоратною владѣлицею и имъ, Власовымъ. На оба эти опредѣленія Власовъ принесъ въ Варшавскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая неосновательность требованій ипотечнаго отдѣленія о дополненіи документовъ, удостоверяющихъ его родство съ покойною Власовою, просилъ признать его безусловнымъ собственникомъ маіората Чостковъ и постановить внести во-2-й отдѣлъ ипотечнаго указателя статью, проектированную его повѣреннымъ Вержбицкимъ въ предложеніи его отъ 24 сентября—6 октября 1879 года; опредѣленія же Сувалкскаго ипотечнаго отдѣленія отмѣнить какъ неправильныя и съ закономъ несогласныя. Судебная Палата нашла: 1) что послѣ перваго маіоратнаго владѣльца Василя Алексѣевича Мартынова, умершаго безпотомно, по праву наслѣдства переходило владѣніе маіоратнымъ имѣніемъ Чостковъ поочередно къ умершимъ безпотомно братьямъ его Петру и Михаилу Мартыновымъ и, наконецъ, къ сестрѣ Александрѣ Алексѣевнѣ, урожденной Мартынцовой, по второму браку Власовой; 2) что по смерти сей послѣдней, не оставившей потомства, права на маіоратъ заявилъ Василій Павловъ Власовъ, состоящій какъ съ первымъ маіоратнымъ владѣльцемъ Василемъ Алексѣевымъ Мартыновымъ, такъ и съ его родною сестрою, послѣднею маіоратною владѣлицею, въ родственной связи чрезъ посредство своей бабки Маріи Яковлевой Власовой, урожденной Сапожниковой, какъ родной сестры Анны Мартынцовой, урожденной Сапожниковой, матери поочередныхъ маіоратныхъ владѣльцевъ: Василя, Петра, Михаила Алексѣевичей Мартыновыхъ и Александры Власовой, урожденной Мартынцовой; 3) что, такимъ образомъ, общимъ родоначальникомъ заявителя Василя Власова и послѣдней владѣлицы маіората, Александры Мартынцовой, по мужу Власовой, былъ дѣдъ сей послѣдней, Яковъ Сапожниковъ, вслѣдствіе чего заявитель состоитъ родственникомъ второй боковой линіи по отношенію къ наслѣдодательницѣ Александрѣ Мартынцовой, по мужу Власовой; 4) что особый порядокъ наслѣдованія въ маіоратныхъ владѣніяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго установленъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4/16 октября 1835 года. Изъ ст. 23 сего закона видно, что къ наслѣдованію въ маіоратномъ имѣніи призываются, за неимѣніемъ нисходящихъ, родственники ближайшей боковой

линіи, съ прекращеніемъ же поколѣнія маіоратнаго владѣльца, переходъ въ дальнѣйшія боковыя лініи закономъ не установленъ, и имѣніе признается выморочнымъ. Такой смыслъ приведеннаго закона, въ виду коего, согласно 1118 ст. 1 ч. X Тома Свода Зак. Гражд., выраженіе „ближайшая боковая лінія“ обозначаетъ первую боковую лінію, исходящую отъ родителя пожалованнаго маіоратнымъ имѣніемъ лица, подтверждается также и дальнѣйшими законодательными актами по сему предмету: такъ, въ Высочайшемъ повелѣніи, изложенномъ въ отзывѣ управляющаго собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріею по дѣламъ Царства Польскаго къ Намѣстнику въ Царствѣ отъ 26-го января 1871 года за № 137 (Дн. Зак. Т. 71) положительно выражено, что по общему закону о порядкѣ наслѣдованія въ маіоратныхъ имѣніяхъ наслѣдованіе въ родѣ маіоратнаго владѣльца въ боковыхъ лініяхъ ограничивается братьями и сестрами его. Въ виду сихъ основаній Палата пришла къ тому заключенію, что Василій Павловъ Власовъ, принадлежа къ роду Сапожниковыхъ, хотя и состоитъ въ родственной связи по второй боковой лінії съ послѣднею маіоратною владѣлицею Александрою Власовою, но такъ какъ онъ не принадлежитъ къ поколѣнію Мартынцовыхъ, за коими, въ лицѣ Василя Алексѣевича Мартынцева, утверждено маіоратное владѣніе имѣніемъ Чостковъ, то посему и не имѣетъ права наслѣдованія въ семъ маіоратномъ имѣніи. Засимъ, входя, согласно апелляціонной жалобѣ Власова, въ разсмотрѣніе правильности обжалованныхъ постановленій ипотечнаго отдѣленія Сувалкскаго Окружнаго Суда и находя, что Судъ неправильно вошелъ въ оцѣнку доказательствъ, представленныхъ Власовымъ въ подтвержденіе своихъ наслѣдственныхъ правъ на маіоратное имѣніе Чостковъ въ качествѣ родственника второй боковой лінії, ибо за нимъ таковыхъ правъ вовсе нельзя признать, Варшавская Судебная Палата, руководствуясь притомъ 20 ст. Ипотечнаго Устава и 242 ст. Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варшав. судеб. округу, опредѣлила постановленія ипотечнаго отдѣленія Сувалкскаго Окружнаго Суда, состоявшіяся 16—28 августа и 27 сентября (9 го октября) 1879 года, отмѣнить и признать заявленія, сдѣланныя въ ипотечной книгѣ маіоратнаго имѣнія Чостковъ повѣренными Василя Власова 11/23 августа 1879 года и 24-го сентября (6-го октября) 1879 года, неподлежащими утвержденію. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Василя Власова, присяжный повѣренный Краевскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила ст. 4, 12 и 13 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что, возбудивъ по собственному почину сомнѣніе въ наслѣдственныхъ правахъ Власова и войдя затѣмъ въ разсмотрѣніе и опредѣленіе ихъ, коснулась такого предмета, котораго первая инстанція не обсуждала и о коемъ не было вовсе ни жалобы, ни спора, т. е. что Палата, по заявленію просителя, вышла изъ предѣловъ предоставленнаго ей апелляціоннаго производства; 2) что Судебная Палата нарушила ст. 1, 20, 29, 127 и 129 Устава Ипотечнаго 1818 года, возбудивъ вопросъ о правахъ казны безъ всякаго съ ея стороны участія и спора; 3) что Палата нарушила ст. 731—755 Гражданскаго Кодекса, по силѣ коихъ наслѣдованіе въ боковыхъ лініяхъ не ограничивается только ближайшею боковою лініею и не принимается въ соображеніе ни свойство, ни происхожденіе имущества. По мнѣнію просителя, въ виду сихъ законовъ, и вторая боковая лінія, буде нѣтъ на лицо первой, есть наслѣдоспособная „ближайшая“. Это свое утвержденіе проситель подкрѣпляетъ и статьею 1118 Т. X ч. 1, хотя, впрочемъ, по его мнѣнію, статья эта неправильно примѣнена въ рѣшеніи Палаты, какъ неимѣющая въ Царствѣ Польскомъ никакой обязательной силы. Проситель полагаетъ, что, по смыслу этой статьи, близость побочныхъ ліній опредѣляется происхожденіемъ ихъ отъ общаго родоначальника, посему ближайшая изъ нихъ исключаетъ дальнѣйшую (ст. 1136 и 1137 Т. X ч. 1); но Палата, по мнѣнію просителя, смѣшиваетъ ближайшую боковую съ первою (ст. 205) и забываетъ, что первая имѣетъ ближайшее, но не исключительное право, и что за недостаткомъ первой наслѣдуетъ вторая, за второю—третья и т. д.; 4) что Судебная Палата нарушила Высочайшій указъ 1835 г., въ которомъ опредѣленъ общій порядокъ наслѣдованія маіоратовъ съ особыми исключеніями, въ указѣ прямо поименованными; по

мнѣнію просителя, въ указѣ этомъ тоже говорится о ближайшей боковой линіи и говорится о выморочности въ томъ случаѣ, когда поколѣніе вовсе прекратится, а выморочность опредѣляется ст. 811, 539, 784, 795 и 2258 Гр. Код., т. е. когда нѣтъ вовсе родственниковъ до 12-й степени; 5) что Судебная Палата нарушила и ст. 67 законовъ основныхъ тѣмъ, что примѣнила къ настоящему случаю Высочайшій указъ 1871 г., который не заключаетъ въ себѣ разъясненія закона 1835 года, а касается лишь отдѣльнаго спеціальнаго случая. По симъ основаніямъ повѣренный Власова просить опредѣленіе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по статьѣ 20 Ипотечнаго Устава 1818 г., всякаго рода сдѣлки и требованія сторонъ, представляемая актовымъ писарямъ или регентамъ, должны быть разсмотрѣны ипотечнымъ начальствомъ, которое обязано обращать вниманіе на то, не противорѣчитъ ли сдѣлка правамъ третьяго лица, внесеннымъ въ ипотечныя книги, не заключаетъ ли въ себѣ составленная сторонами или стороною редакція статьи, подлежащей внесенію въ ипотечный указатель, чего-либо болѣе противъ содержанія самаго договора или документа; можетъ ли сдѣлка по роду своему имѣть тѣ послѣдствія, какія сторонами имѣлись въ виду; не нарушены ли законы, на которыхъ основывается сила сдѣлки или существо ипотекъ. Только вслѣдствіе признанія ипотечнымъ начальствомъ, что актъ не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ вышеозначенныхъ недостатковъ, такой актъ пріобрѣтаетъ силу общественной достовѣрности по отношенію ко всякому третьему лицу, вступающему въ сдѣлки съ собственникомъ имѣнія, или права, обезпеченнаго ипотекою (ст. 30, 32, 53, 55, 60, 61, 131 и 161); 2) что, по п. 5 ст. 29-й того же устава, на опредѣленія комиссіи и отдѣленія земскаго суда (гражданскаго суда первой степени) дозволяется приносить жалобы апелляціонному суду, а по пункту 6-му той же статьи 29-й комиссіи и отдѣленія земскаго суда (Гражданск. Суда первой степени), разсматривая и утверждая акты, заявляемые или вписанные въ ипотечныя книги, разсматриваютъ и утверждаютъ ихъ, дабы сообщить имъ силу общественной достовѣрности, хотя бы и не было никакого спора объ актѣ; разрѣшеніе же споровъ по существу должно происходить судебнымъ порядкомъ; 3) что изъ точнаго смысла вышеозначенныхъ статей несомнѣнно слѣдуетъ, что одно изъ главныхъ и основныхъ началъ Ипотечнаго Устава 1818 года есть начало легальности, въ силу коего ни одна двусторонняя сдѣлка, равно какъ ни одно одностороннее предложеніе или требованіе не могутъ быть внесены въ ипотечный указатель безъ утвержденія ихъ ипотечнымъ начальствомъ, т. е. что сіе послѣднее разсматриваетъ и сдѣлки и предложенія по ихъ существу и или опредѣляетъ внести ихъ въ ипотечный указатель, или отказывается въ томъ. Если ипотечное начальство 1-й инстанціи (нынѣ ипотечное отдѣленіе при Окружномъ Судѣ) не утверждаетъ редакціи статьи и отказывается внести ее въ ипотечный указатель, то въ такомъ случаѣ допускаются жалобы въ высшую инстанцію, которую до введенія судебной реформы для губерній Царства Польскаго составлялъ судъ апелляціонный, а нынѣ Судебная Палата. Сія послѣдняя дѣйствуетъ также въ качествѣ ипотечнаго начальства и въ этомъ ея качествѣ для нея равнымъ образомъ обязательны статьи 20 и 29 Ипотечнаго Устава, коими опредѣляется свойство обязанностей тѣхъ учреждений, коимъ предоставлено право утверждать или не утверждать ипотечныя статьи; иными словами апелляціонная инстанція имѣетъ право и обязанность повѣрять проектируемую для внесенія въ ипотечный указатель статью касательно ея законности по существу и подобно 1 инстанціи или утвердить ее, или отказать въ утвержденіи. Въ виду сихъ обязанностей Судебной Палаты, въ качествѣ ипотечнаго начальства, указанія просителя на нарушеніе ею ст. 4, 12 и 13 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата вышла, будто бы, изъ предѣловъ апелляціоннаго производства, не могутъ заслуживать уваженія, потому что, какъ уже выше изложено, Палата по буквѣ и духу Ипотечнаго Устава обязана обсудить законность проектированной ко внесенію въ ипотечный указатель статьи во всей ея цѣлости. Но, независимо отъ сихъ общихъ основаній, вытекающихъ изъ буквы и духа Ипотечнаго Устава 1818 года, въ

настоящемъ дѣлѣ самъ проситель Власовъ, въ апелляціонной своей жалобѣ доказывая неосновательность требованій ипотечнаго отдѣленія о дополненіи документовъ, удостовѣряющихъ родство просителя съ покойною Александрою Власовою, просилъ Палату признать его безусловнымъ собственникомъ маіората Чостковъ и постановить внести во 2-й отдѣлъ ипотечнаго указателя статью, проектированную его повѣреннымъ въ предложеніи его отъ 24 сентября 1879 года, а въ этомъ предложеніи дѣлается ссылка на предложеніе отъ 11/23 августа 1879 г., въ коемъ проектирована была для внесенія во 2 отдѣлъ ипотечнаго указателя статья о томъ, что проситель Власовъ состоитъ владѣльцемъ маіоратнаго имѣнія Чостковъ по праву наслѣдства послѣ тетки своей, послѣдней владѣлицы маіората, Александры Власовой. Въ виду сего Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ Власова, не только не коснулась такого предмета, который первая инстанція не возбуждала и о коемъ не было ни жалобы, ни спора, но вошла именно въ обсужденіе такого требованія Власова, которое было предъявлено имъ въ первой инстанціи и заявлено было въ апелляціонной жалобѣ, именно: о признаніи его наслѣдникомъ послѣ Александры Власовой, а въ силу правъ наслѣдованія—безусловнымъ собственникомъ маіората Чостковъ. А такъ какъ, по ст. 126 Ипот. Устава 1818 года, наслѣдникъ, желающій, чтобы на его имя переписаны были правооснованія, принадлежавшія наслѣдодателю, долженъ обратиться въ ипотечное отдѣленіе и представить доказательства, удостовѣряющія его право наслѣдованія, проситель же Власовъ требовалъ переписанія маіората послѣ умершей Александры Власовой на свое имя, именно въ качествѣ наслѣдника, то Судебная Палата обязана была разсмотрѣть и обсудить предполагаемыя его наслѣдственныя права, потому что только въ случаѣ признанія ихъ и могло послѣдовать опредѣленіе о переписаніи маіората на имя его, Власова, по праву наслѣдованія, а согласно съ сими соображеніями Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не только не вышла изъ предѣловъ требованія стороны, но обсудила именно то требованіе, которое стороною было предъявлено, т. е. поступила согласно точному смыслу ст. 706 и 773 Уст. Гражд. Суд.; 4) что, возбудивъ вопросъ о правахъ казны безъ всякаго съ ея стороны спора и участія, Палата, въ противность утвержденію просителя, не нарушила указываемыхъ имъ ст. 1, 20, 29, 127 и 129 Ипот. Уст. 1818 года, потому что ипотечное начальство, разсматривая дѣло по односторонней просьбѣ, безъ вызова противной стороны, обязано, въ силу самаго закона (ст. 20 Ипот. Уст.), охранять права третьихъ лицъ, явныя изъ ипотечнаго указателя; права же казны на выморочныя маіоратныя имѣнія по общему правилу значатся въ III отдѣлѣ ипотечнаго указателя подлежащихъ имѣній, гдѣ дословно прописывается В ы с о ч а й ш и й указъ 4/16 октября 1835 г. о порядкѣ наслѣдованія въ маіоратныхъ имѣніяхъ и о правахъ казны на выморочныя маіораты, каковой порядокъ наслѣдованія и права казны, по закону 1835 года, прописаны и въ приложенномъ къ производству Палаты (произв. суд. пал. стр. 89) ипотечномъ указателѣ имѣнія Чостковъ, посему и Судебная Палата, возбудивши вопросъ о правахъ казны, поступила на точномъ основаніи ст. 20 Ипот. Уст. 1818 года; 5) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 731—735 Гр. Код. не можетъ заслуживать уваженія, ибо ст. 896 Гр. Код., по общему правилу, запрещаетъ учрежденіе маіоратовъ, а потому и правила Кодекса о наслѣдованіи къ правоотношеніямъ, самимъ же Кодексомъ запрещаемымъ, примѣняемы быть не могутъ; если же Кодексъ, въ видѣ исключенія, и допускаетъ учрежденіе заповѣдныхъ имѣній, то порядокъ наслѣдованія оными, согласно той-же ст. 896, опредѣляется не правилами Кодекса, а особымъ закономъ. Что же касается порядка наслѣдованія въ маіоратахъ, учреждаемыхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ видѣ изъятія, особыми Высочайшими указами, то порядокъ сей опредѣляется закономъ 4/16 октября 1835 года (Дн. зак. т. 17 ст. 477), и этотъ законъ заключаетъ въ себѣ особыя правила о наслѣдованіи въ маіоратахъ, исключаящія примѣненіе и общихъ законовъ Гражд. Код. въ край дѣйствующихъ, и тѣхъ особыхъ законовъ, о коихъ въ ст. 896 Гражд. Код. упоминается; 6) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 811, 539, 784, 795 и 2258 Гражд. Код. не можетъ

быть признано правильнымъ, потому что, какъ выше уже указано, правила Кодекса къ маіоратнымъ имѣніямъ не примѣняются; указаніе же просителя на нарушеніе ст. 1118, 1136 и 1137 Т. X ч. 1, а также на нарушеніе Высочайшаго указа 1835 года и ст. 67 Законовъ Основныхъ, не могутъ имѣть существеннаго для дѣла значенія, такъ какъ Судебная Палата прямо и положительно установила, что проситель Власовъ къ поколѣнію Мартынцовыхъ не принадлежитъ, а потому и права наслѣдованія въ маіоратномъ имѣніи Чостковъ имѣть не можетъ, а такое заключеніе Палаты, относясь къ существу дѣла, за силою ст. 12 Учр. Кассац. Департ. Правит. Сената, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Въ виду главнаго и самостоятельнаго соображенія касательно непринадлежности Власова къ поколѣнію Мартынцовыхъ, всѣ прочія соображенія Палаты касательно права наслѣдованія маіоратовъ въ линіяхъ боковыхъ, а равно и ссылка Палаты на Высочайшій указъ 26 января 1871 г., состоявшійся по частному дѣлу, если-бы и заключали въ себѣ нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, то не могли бы, по неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, служить поводомъ къ отменѣ рѣшенія, потому что рѣшеніе Палаты, отвергшей право наслѣдованія Власова, по непринадлежности его къ поколѣнію Мартынцовыхъ, основано на главномъ и вполнѣ самостоятельномъ соображеніи, при коемъ всѣ прочія соображенія являются лишь второстепенными, дополнительными и несущественными, вслѣдствіе чего даже при ихъ неправильности, они не могли-бы поколебать законной силы рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Власова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

49.—1881 года марта 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Константина Можарова, присяжнаго повѣреннаго Порозова, объ отменѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Купецъ Кирилль Можаровъ по дарственной записи, составленной 17-го октября 1850 г., роздалъ опредѣленные въ ней имѣнія свои: а) брату Ивану Можарову съ сыновьями его отъ 2-го брака Иваномъ и отъ 3-го Ѳедоромъ; б) дочери Анастасіи и мужу ея Терентію Константинову съ дѣтьми: Григоріемъ, Александромъ, Прасковьей, Агаѳьей, Татьяной, Матреной, Евдокіей, Александрой, а также и другими, могущими у нихъ родиться; в) мужу умершей дочери своей Анны—Филиппу Мельникову съ сыновьями: Александромъ, Михаиломъ и Григоріемъ, и г) дочери своей Маріи съ мужемъ Николаемъ Дружининымъ и дѣтьми: Николаемъ, Василиемъ, Александромъ и впредь могущими родиться, между прочимъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы упомянутыя лица при жизни дарителя, безъ его согласія, доставшихся имъ по этой записи имѣній и угодій никому не продавали и не закладывали, такъ какъ онъ, даритель, согласно 799 стат. Т. X ч. 1 Зак. Граждан. (изд. 1842 года), предоставляет себѣ право за непочтеніе къ нему одаренныхъ записъ сію уничтожить не только въ частяхъ, но и во всемъ ея объемѣ, за исключеніемъ, однако, земель и усадьбы цѣною въ 290 р., назначенной Николаю Дружинину съ его женою и дѣтьми; послѣ же смерти его, дарителя, записъ сія должна принять законную силу и дѣйствіе. Оцѣнивъ затѣмъ все даримое имущество въ 17,500 руб., даритель все остальное имѣніе и имущество свое оставилъ за собою съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти такое поступило въ наслѣдство сыновьямъ его, Григорію, Ѳедору и Емельяну, и чтобы до этого имущества никто изъ поименованныхъ въ записи лицъ, равно какъ и дочери его: Дарья Прѣснякова и Вѣра Рѣзцова, одаренныя при выдачѣ въ замужество, не касались. Представляя копію означеннаго акта, повѣренный купеческаго сына Константина Федорова Можарова, присяжный повѣренный Порозовъ, 26 января 1878 года предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ къ купеческой женѣ Аннѣ Ноговиковой, малолѣтнимъ дѣтямъ ея отъ 1 брака Михаилу и Маріи Ѳедоровымъ Можаровымъ и мѣщанамъ: Михаилу, Григорію и Александру Филипповымъ Мельниковымъ

и Александру Терентьеву Константинову искъ объ уничтоженіи этого акта и о признаніи за его довѣрителемъ права собственности на половину обозначенной въ немъ земли. Въ подтвержденіе такого своего требованія Порозовъ, ссылаясь на представленные документы, объяснилъ, что послѣ смерти Кирилла Можарова, послѣдовавшей 21 іюня 1855 года, поименованныя въ дарственной записи имѣнія его поступили во владѣніе отвѣтчиковъ, а къ остальному имуществу дарителя наследниками по завѣщанію остались три сына его: Григорій, Ѳедоръ и Емельянъ. Но такъ какъ Емельянъ умеръ бездѣтнымъ, то наследство, оставшееся послѣ Кирилла Можарова, дѣлилось только на двѣ части между сыновьями его Григоріемъ и Ѳедоромъ. За смертію же Ѳедора, послѣдовавшею 15 апрѣля 1858 года, доставшаяся ему половина означеннаго наследства перешла къ сыновьямъ его Алексѣю и Константину, изъ коихъ первый также умеръ бездѣтнымъ, а послѣдній, нынѣ довѣритель его просителя, сталъ такимъ образомъ представителемъ цѣлой половины завѣщаннаго Кирилломъ Можаровымъ наследства. Дарственную же запись Кирилла Можарова онъ, проситель, признаетъ ничтожною: во-1-хъ) потому, что изъ этого акта не видно, какимъ порядкомъ онъ совершенъ; во-2-хъ) потому, что если даже признать доказаннымъ совершеніе этого акта въ Пронскомъ Уѣздномъ Судѣ крѣпостнымъ порядкомъ, то изъ содержанія его видно, что подаренныя по оному имѣнія оцѣнены самимъ дарителемъ въ 17,500 руб., а крѣпостные акты на такую сумму, въ силу 728 и 729 ст. Т. X ч. 1 изд. 1857 г., могли быть совершаемы только у крѣпостныхъ дѣлъ гражданскихъ палатъ, а не уѣздныхъ судовъ, которые могли совершать крѣпостные акты лишь на сумму не свыше 300 рубл., и въ-3-хъ) потому, что въ 5 и 6 п.п. упомянутаго акта Кириллъ Можаровъ, оставляя за собою право уничтожить его за непочтеніе къ нему одаренныхъ, присовокупилъ, что эта запись должна воспріять свою силу лишь съ момента смерти его, дарителя; а такъ какъ законъ дарственныхъ записей съ подобнымъ условіемъ признаетъ актами завѣщательными (ст. 991 Т. X ч. 1), то для дѣйствительности своей подобныя записи должны быть являемы послѣ смерти дарителя въ порядкѣ, установленномъ для явки духовныхъ завѣщаній, чего, однако, въ данномъ случаѣ никѣмъ исполнено не было. Кромѣ того, Кириллъ Можаровъ до самой своей смерти распоряжался подаренными имъ по означенному акту имѣніями, какъ своею собственностію, обременяя ихъ залогами по подрядамъ и поставкамъ, и, слѣдовательно, перечисленнымъ въ томъ же актѣ лицамъ фактически этихъ имѣній не передавалъ, а при такомъ положеніи дѣла одно нахожденіе упомянутой дарственной записи въ рукахъ настоящихъ отвѣтчиковъ не могло породить для нихъ рѣшительно никакихъ правъ на подаренныя по оной имѣнія. Противъ этого иска изъ числа отвѣтчиковъ купеческая жена Анна Ноговикова, за себя и въ качествѣ опекуни малолѣтнихъ дѣтей своихъ отъ перваго брака Михаила, и Маріи Можаровыхъ, между прочимъ, возражала, что дарственная запись Кирилла Можарова совершена 17 октября 1850 года, т. е. при дѣйствіи законовъ изд. 1842 г., въ силу коихъ (ст. 753—757 Т. X ч. 1) по всѣмъ безъ изъятія пріобрѣтательнымъ актамъ, кромѣ ввода во владѣніе, совершался обрядъ отказа, совпадающій съ двухгодичнымъ срокомъ отъ ввода во владѣніе для предьявленія споровъ противъ актовъ укрѣпленія, а такъ какъ вводы отдѣльныхъ владѣльцевъ по дарственной записи Кирилла Можарова производились съ 1852 года, то право на настоящій искъ должно быть признано со стороны истца утраченнымъ еще его отцомъ, умершимъ въ 1858 году, не говоря уже о томъ, что въ силу означеннаго акта право на его уничтоженіе принадлежало только въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ и самому дарителю, который, однако, не только не воспользовался этимъ своимъ правомъ, но, напротивъ того, допустилъ осуществленіе упомянутаго акта еще при своей жизни и дѣйствительность онаго призналъ даже въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Возраженія Ноговиковой поддерживали и отвѣтчики Мельниковы, а повѣренный Александра Константинова, присяжный повѣренный Шиловскій, кромѣ того, добавилъ, что отецъ и мать его довѣрителя, равно какъ и сей послѣдній, оставшіяся послѣ родителей единственнымъ наследникомъ, были введены во владѣніе подареннымъ имъ по спорной записи имѣніемъ еще 18 февраля 1852 г. и по-

сему приобрѣли на это имѣніе право собственности въ силу земской давности. При этомъ отвѣтчики въ числѣ другихъ документовъ представили: а) Ноговикова копию дарственной записи Кирилла Можарова, выданную изъ Пронскаго Уѣзднаго Суда 15 мая 1852 г. брату его Ивану Можарову, на коей, кромѣ надписи о представленіи ея 13-го января 1853 года въ Козловскій Уѣздный Судъ для ввода во владѣніе, имѣется еще надпись слѣдующаго содержания: 1850 года октября 17-го дня въ Пронскомъ Уѣздномъ Судѣ, по слушаніи прописаннаго отдѣльнаго акта, приказали: прошеніе съ актомъ отдать въ крѣпостной столъ, а какъ изъясненное отдѣльное положеніе купцомъ Можаровымъ означеннымъ прошеніемъ утверждается, почему актъ сей утвердить, взыскавъ съ просителя разныхъ пошлинъ съ 290 рублей—21 руб. 10 коп. Разсмотрѣвъ это дѣло, Окружный Судъ, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ о вводѣ Константина и Ивана Можарова во владѣніе подаренными имъ по записи 17-го октября 1850 года имѣніями въ 1852 и 1853 г. г., причемъ спора противъ означенной записи никѣмъ заявляемо не было, признавъ, что право на предъявленіе настоящаго иска, за силою 1254 ст. Т. X ч. 1, относящейся и къ дарственнымъ записямъ, какъ такимъ же актамъ укрѣпленія, каковыми являются и упоминаемая въ ней купчія крѣпости, и за пропускомъ со стороны истца установленнаго этимъ закономъ двухгодичнаго срока, утрачено еще Ѳедоромъ Можаровымъ, умершимъ въ 1858 году,—а потому въ искѣ Константину Можарову отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истца, Порозовъ, подалъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи, кромѣ того, доказывалъ, что двухгодичный срокъ для споровъ о недействительности актовъ, какъ по Своду Законовъ изданія 1842 года, такъ и по Своду изд. 1857 года примѣнялся лишь къ духовнымъ завѣщаніямъ (ст. 917 Тома X ч. 1 изд. 1842 года и 1098 ст изд. 1857 года) и купчимъ крѣпостямъ (ст. 1276 того же Тома и ч. изд. 1842 года и 1524 ст. изд. 1857 года), вслѣдствіе чего Окружный Судъ не имѣлъ никакого основанія распространять силу послѣдняго изъ этихъ законовъ на всѣ вообще акты укрѣпленія, а въ томъ числѣ и на запись 17-го октября 1850 года. Судебная Палата нашла, что изъ точнаго смысла ст. 753 и 756 Т. X ч. 1 Свод. Законов. изд. 1842 года, относящихся вообще до перехода имущества по актамъ укрѣпленія, къ которымъ, по 751 ст. тѣхъ же законовъ, отнесены и дарственные записи, нельзя не убѣдиться, что по дѣйствовавшимъ до 1857 года. законамъ двухгодичный срокъ существовалъ относительно всѣхъ актовъ укрѣпленія и что такое толкованіе смысла 756 ст. вполне согласно съ объясненіями апеллятора, который за 1276 ст., совершенно тождественной съ 756 ст., самъ признаетъ тотъ смыслъ, что ею относительно купчихъ крѣпостей установленъ двухгодичный срокъ на предъявленіе споровъ. А посему и усматривая изъ дѣла, что лица, одаренныя по записи 17-го октября 1850 года, были введены во владѣніе подаренными имъ по этой записи имѣніями еще въ 1852 и 1853 г. г. и что самъ даритель, умершій въ 1855 году, противъ этой записи никакого спора не предъявлялъ, а таковой возбужденъ настоящимъ искомъ лишь въ 1878 году. Судебная Палата признала, что установленный приведенной 756 ст. двухгодичный срокъ на предъявленіе настоящаго иска былъ пропущенъ еще самимъ дарителемъ, вслѣдствіе чего, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ другихъ доводовъ истца и возраженій отвѣтчиковъ, какъ неимѣющихъ значенія въ виду признанія самаго права на искъ утраченнымъ, за пропускомъ срока, Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, повѣренный истца Константинъ Можаровъ, присяжный повѣренный Порозовъ, въ просьбѣ своей объясняетъ, что обрядъ „отказа“, постановленія о коемъ сохранились и въ Сводѣ Законовъ изд. 1842 года (ст. 573, 751—760 Тома X ч. 1),—въ древнемъ нашемъ законодательствѣ вмѣстѣ со „справкою“, замѣненной при Е к а т е р и н ѣ В е л и к о й „вводомъ во владѣніе“—являлся лишь одною изъ формъ укрѣпленія недвижимой собственности за новыми ея приобретателями по всѣмъ вообще актамъ укрѣпленія, удостоверявшею действительность владѣнія новаго собственника и служившею отчасти цѣлямъ фискальнымъ; но такъ какъ съ самымъ совершеніемъ отказа никакихъ осо-

быхъ и исключительныхъ правъ на владѣніе для новаго собственника не возникало, то обрядъ этотъ, въ виду значительности затратъ на его совершеніе, сталъ постепенно выходить изъ употребленія и, наконецъ, совершенно исчезъ въ Сводѣ Законовъ изд. 1857 года. А посему, хотя въ ст. 756 Т. X ч. 1 Свод. Закон. изд. 1842 года и сохранилось выраженіе „отказать имущество за пріобрѣтателемъ безспорно“, но въ виду положительнаго затѣмъ отсутствія въ законѣ какихъ-либо указаній на послѣдствія соблюденія этой формальности для правъ новаго владѣльца приведенное выраженіе „отказать безспорно“ могло имѣть только тотъ смыслъ, что отказываемое имущество должно быть передано новому его пріобрѣтателю лишь при отсутствіи спора. По крайней мѣрѣ, такъ какъ въ текстѣ приведеннаго закона нѣтъ яснаго указанія на то, чтобы послѣ отказа, производившагося въ порядкѣ безспорномъ, полицейскомъ, невозможно было предъявленіе споровъ объ актахъ, послужившихъ ему основаніемъ въ общемъ порядкѣ тяжёбнаго производства, до истеченія срока общей земской давности, то невозможно признать, чтобы этимъ закономъ была установлена двухгодичная давность для оспариванія всѣхъ вообще актовъ укрѣпленія по ихъ формѣ, какъ то установила Палата. Такое положеніе подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что двухгодичная давность для оспариванія актовъ укрѣпленія въ первый разъ была установлена закономъ 7 ноября 1775 года (Пол. Собр. Зак. № 14,392 Учрежд. о губ. ст. 205, 290, 346 и 487), вошедшимъ въ буквальную свою редакцію и въ Сводъ Законовъ 1842 года (Т. X ч. 1 ст. 1276 и 1277), исключительно для купчихъ крѣпостей, а затѣмъ, закономъ 25 ноября 1815 года (И. С. З. № 26,004), составившимъ содержаніе ст. 917 Т. X ч. 1 изд. 1842 г., распространена и на духовныя завѣщанія. А такъ какъ послѣ этого о двухгодичной давности никакихъ другихъ постановленій въ законодательномъ порядкѣ не послѣдовало, то необходимо признать, что въ Сводѣ Законовъ 1842 года, независимо отъ древняго обряда отказа общаго для всѣхъ актовъ укрѣпленія, существовалъ совершенно самостоятельный институтъ 2-хъ годичной давности для оспариванія съ формальной стороны купчихъ крѣпостей и духовныхъ завѣщаній; для подобныхъ же споровъ противъ всѣхъ другихъ актовъ укрѣпленія, кромѣ указанныхъ, одно совершеніе обряда отказа само по себѣ не создавало двухгодичной давности, точно также какъ и несоблюденіе этого обряда по отношенію къ купчимъ крѣпостямъ и духовнымъ завѣщаніямъ не могло имѣть вліянія на примѣненіе къ нимъ этого института въ силу спеціального по этому предмету закона. А посему Палата, отождествивъ обрядъ отказа съ двухгодичной давностію, установленной ст. 1276 Т. X ч. 1 Свода Зак. изд. 1842 года для купчихъ крѣпостей, и распространивъ силу этого закона на всѣ вообще акты укрѣпленія, нарушила ст. 753, 756 и 1276 Т. X ч. 1 Св. Зак. изд. 1842 г. Если же согласиться съ выводомъ Палаты о томъ, что въ словахъ 756 стат. Тома X ч. 1 изд. 1842 г.—„отказать за пріобрѣтателемъ безспорно“—заключается воспрещеніе всякихъ судебныхъ споровъ объ актахъ въ будущемъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо признать, что, по точному смыслу этого закона, установленный имъ двухгодичный срокъ долженъ начинаться съ пріобита къ дверямъ суда объявленія о совершеніи акта и завершаться обрядомъ отказа, и если этотъ обрядъ почему-либо не былъ совершенъ, то не могло быть и рѣчи объ удостовѣряемой имъ безспорности владѣнія по акту въ теченіе двухъ лѣтъ, а слѣдовательно, и о двухлѣтней давности, лежащей въ основаніи этого института. А посему Палата, исчисливъ для отвѣтчиковъ срокъ давности, установленной 756 ст., не со времени объявленія о совершеніи акта, а съ момента ввода во владѣніе, также нарушила приведенныя уже ст. 753, 756 и 1276 Т. X ч. 1 изд. 1842 г. Кромѣ того, такъ какъ, въ силу общихъ постановленій закона о земской давности (ст. 475 Т. X ч. 1), основаніемъ возникающихъ изъ нея правъ служить одинъ лишь фактъ владѣнія, то, сопоставляя съ этимъ закономъ упомянутый спеціальнѣйшій законъ о сокращенной давности владѣнія по акту безспорно и непрерывно въ продолженіе двухъ лѣтъ, нельзя не признать, что примѣненіе этого послѣдняго закона возможно лишь подъ условіемъ, что актъ совершенъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, подъ страхомъ его недействительности въ противномъ случаѣ, ибо одно владѣніе, лишенное

опоры на актъ, могло бы подлежать только дѣйствию общей земской давности; а посему Палата, оставивъ безъ всякаго обсужденія въ своемъ рѣшеніи вопросъ о соблюденіи при совершеніи дарственной записи Кирилла Можарова требованій 594, 595, 602—617 стат., нарушила какъ выше указаные, такъ и эти послѣдніе законы. Наконецъ, на несоблюденіе при составленіи спорной записи необходимыхъ для дѣйствительности ея условій было указано какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, а посему Палата, не обсудивъ какъ этихъ доводовъ, такъ и объясненія истца о томъ, что Кирилль Можаровъ послѣ совершенія спорной записи распоряжался указанными въ ней имѣніями, какъ своею собственностію, нарушила и ст. 366 и 711 Устава Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, въ силу указанной Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи ст. 756 Т. X ч. 1 Св. Зак. изд. 1842 г. „по истеченіи двухъ лѣтъ отъ объявленія“ о ввѣдѣ во владѣніе, установленнаго стат. 753 тѣхъ же законовъ, „если никто для спора объ актъ не явился, или, явившись, доказательствъ къ опроверженію его не представилъ, присутственное мѣсто, коему актъ былъ предъявленъ, предписываетъ полиціи имущество отказать за пріобрѣтателемъ безспорно“. Буквальное содержаніе этого закона показываетъ, что помѣщенное въ заключительныхъ его словахъ выраженіе „безспорно“, хотя и пріуроченное къ упомянутому при этомъ обрядѣ отказа, но лишь въ смыслѣ обстоятельства, сопровождающаго его совершеніе, само по себѣ опредѣляетъ совершенно самостоятельное послѣдствіе указаннаго въ предыдущемъ текстѣ этого закона непредъявленія споровъ объ актѣ укрѣпленія въ теченіе извѣстнаго срока. Толкованіе же, приведенное просителемъ, по которому слово „безспорно“ опредѣляетъ только условіе, при которомъ слѣдуетъ совершить актъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ это самое условіе выражено уже ранѣе въ вышеприведенной ст. 756, и, слѣдовательно, слово „безспорно“ при такомъ толкованіи являлось бы излишнимъ и неимѣющимъ никакого значенія. А посему необходимо признать, что по буквальному смыслу приведеннаго закона на ряду съ обрядомъ отказа, какъ одной изъ формъ укрѣпленія имѣній по разнаго рода пріобрѣтательнымъ актамъ, было установлено еще особое правило о невозможности предъявленія споровъ объ этихъ актахъ по истеченіи установленнаго этимъ закономъ двухгодичнаго срока. Выводъ этотъ подтверждается и приведенными подъ ст. 756 ссылками на законы, служившіе ей основаніемъ. Такъ прежде всего указанная подъ нею ст. 205, 290, 346 и 487 Учрежд. о губер. (П. С. З. 1775 года 7 ноября № 14,392), хотя сами по себѣ и опредѣляютъ двухгодичный срокъ для предъявленія споровъ исключительно о купчихъ крѣпостяхъ и въ этой своей редакціи составили даже особый законъ (ст. 1276 Т. X ч. 1 изд. 1842 года), сохранившійся и до настоящаго времени (ст. 1524 Т. X ч. 1 изд. 1857 года), но, послуживши въ то же время основаніемъ и стат. 756, несомнѣнно уже относящейся ко всѣмъ вообще актамъ укрѣпленія и спеціально о купчихъ крѣпостяхъ вовсе даже не упоминающей, очевидно, указываютъ на то, что правило, выраженное въ нихъ лишь относительно купчихъ крѣпостей, силою упомянутаго закона распространено и на всѣ другіе акты, коихъ этотъ законъ касается. Кромѣ того, на такое распространеніе въ 756 ст. двухгодичной давности, установленной первоначально только для купчихъ крѣпостей, указываетъ еще другой приведенный подъ нею законъ, а именно указъ 11 ноября 1786 года (П. С. Зак. № 16,460), въ коемъ по поводу рапортовъ и донесеній разныхъ судебныхъ мѣстъ о томъ, какъ поступать съ явленными въ нихъ на недвижимыя имѣнія крѣпостными актами, Сенатъ, опредѣливъ сначала, какіе акты не могутъ быть признаваемы актами укрѣпленія и какіе изъ сихъ послѣднихъ подлежатъ дѣйствию особыхъ постановленій закона, продолжаетъ: „кто какое благопріобрѣтенное имѣніе свое подарилъ, на прожитокъ отдалъ, или передалъ, или продалъ и то . . . подлежащимъ . . . образомъ письменно утвердить, о тѣхъ къ судейскимъ дверямъ листы прибивать . . . и во всемъ поступать на точномъ основаніи . . . 205 ст. Высочайшаго учрежденія“ (о губерніяхъ). Такимъ образомъ, содержаніе при-

веденныхъ постановленій показываетъ, что ст. 205 Учр. о губ. примѣнялась ко всѣмъ вообще актамъ укрѣпленія еще задолго до изданія Свода Законовъ, а затѣмъ въ этомъ именно смыслѣ вошла и въ составъ ст. 756 Т. X части 1 Св. Зак. изд. 1842 года. Такимъ образомъ, стат. 756 и 1276 Т. X изд. 1842 г. имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ—правило Учрежденія о губерніяхъ, распространенное указомъ 1786 г. и на случаи перехода имѣній по всякимъ вообще актамъ, а изъ этого слѣдуетъ, что выраженіе „безспорно“, употребленное въ 756 ст., не можетъ имѣть другого значенія, кромѣ того, какое имѣло помѣщенное въ Учр. о губ. и оттуда перешедшее въ ст. 1276 опредѣлительное выраженіе „впредь всякій споръ объ оной да уничтожится“. Въ виду-же изложеннаго, доводы просителя о нарушеніи Палатою ст. 753, 756 и 1276 Т. X ч. 1 Свода Законовъ изд. 1842 года заключеніемъ, что до 1857 года двухгодичная давность существовала для споровъ противъ всѣхъ вообще актовъ укрѣпленія, не могутъ быть признаны уважительными. Равнымъ образомъ не можетъ быть признанъ уважительнымъ и доводъ просителя о нарушеніи Палатою тѣхъ же 753, 756 и 1276 ст. 1 ч. X Тома Свода Законовъ изд. 1842 года исчисленіемъ примѣненной ею къ настоящему дѣлу давности не со времени объявленія, прибываемаго къ дверямъ присутственнаго мѣста согласно 753 ст., а со времени ввода отвѣтчиковъ и ихъ наследодателей во владѣніе спорной землею, такъ какъ, въ силу указанной 753 ст., прибитіе упоминаемаго въ ней объявленія составляло обязанность присутственнаго мѣста и должно было предшествовать вводу во владѣніе, не оставляя по себѣ даже никакихъ особыхъ слѣдовъ подобно надписи о ввѣдѣ на актѣ укрѣпленія, а при возникающей отсюда для частныхъ лицъ трудности доказать это событіе, уже одно совершеніе ввода должно служить достаточнымъ основаніемъ для предположенія объ исполненіи присутственнымъ мѣстомъ такой своей обязанности, по крайней мѣрѣ, пока не будетъ доказано противнаго. Посему Палата, установивъ, что по спорной въ настоящемъ дѣлѣ записи ввода во владѣніе были совершены въ 1852 и 1853 г. г., имѣла основаніе признать это время и началомъ установленнаго 756 ст. двухгодичнаго срока на предьявленіе настоящаго спора и не обязана была возбуждать при этомъ еще особый вопросъ о томъ, дѣйствительно ли производившими означенные вводы присутственными мѣстами была исполнена возложенная на нихъ 753 ст. обязанность, тѣмъ болѣе, что противнаго даже самъ проситель во время разбирательства настоящаго дѣла не доказывалъ. Признавъ засимъ, что, за истеченіемъ установленнаго приведенною 756 стат. 1 ч. X Т. Свода Законовъ изд. 1842 года срока, предьявленіе какихъ бы то ни было споровъ противъ дарственной записи Кирилла Можарова стало невозможнымъ, Палата не имѣла уже основанія возбуждать въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о законной формальности совершенія этого акта, какъ основанія владѣнія отвѣтчиковъ спорнымъ имѣніемъ, тѣмъ болѣе, что основаніемъ установленной приведеннымъ закономъ исковой давности служило не владѣніе по „безспорному“ акту, какъ утверждаетъ проситель, а лишь одно непредьявленіе никѣмъ въ теченіе извѣстнаго срока споровъ объ актѣ, по коему произведенъ уже былъ вводъ во владѣніе. А посему и указаніе просителя на нарушеніе Палатою какъ приведенныхъ уже выше статей, такъ и 594, 595, 602 и 617 статей Тома X части 1 Свода Законовъ изд. 1842 года, также не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Наконецъ, установивъ, что, за пропускомъ опредѣленнаго ст. 756 й Т. X ч. 1 изд. 1842 года срока, со стороны истца утрачено даже самое право на предьявленіе настоящаго иска, Палата вполне основательно уклонилась затѣмъ и отъ разсмотрѣнія всѣхъ приведенныхъ имъ въ подтвержденіе этого иска доводовъ, а посему не допустила и указываемыхъ просителемъ нарушеній стат. 366 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Константина Можарова, присяжнаго повѣреннаго Порозова, за силою стат. 793 Устава Гражданск. Судопроизв. (Тома X ч. 2 Св. Законовъ изд. 1876 года), оставить безъ послѣдствій.

50.—1881 г. марта 18-го дня. По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Острова съ деревнями, присяжнаго повѣреннаго Протасьева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиновичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

7-го декабря 1879 года общество крестьянъ с. Острова съ деревнями предъявило въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ крестьянъ деревни Слободы, оспаривая у нихъ право на отдѣльное владѣніе пустошью Игнатово, пріобрѣтенною крестьянами, во время крѣпостного состоянія, на имя бывшей ихъ помѣщицы Княгини Шаховской, причемъ повѣренный этого общества объяснилъ, что названною помѣщицею 14 февраля 1864 года выдана крестьянамъ на эту пустошь владѣнная данная изъ Нерехтскаго Уѣзднаго Суда. Противъ этого иска повѣренный общества крестьянъ дер. Слободы заявилъ, что этотъ искъ уже разрѣшенъ Костромскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ 16-го ноября 1873 года окончательно, а потому и просилъ: прежде разсмотрѣнія этого иска по существу, разрѣшить вопросъ о подсудности. Московская Судебная Палата признала это дѣло неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, потому что споръ о владѣніи пустошью Игнатовою, пріобрѣтенною крестьянами на имя бывшей ихъ помѣщицы и поступившею затѣмъ по владѣнной данной отъ послѣдней въ ихъ собственность, возникъ изъ отношеній, образовавшихся еще при существованіи крѣпостного права, слѣдовательно, по силѣ 32 стат. Общ. Полож. о крестьянахъ, долженъ, по мнѣнію Палаты, подлежать вѣдѣнію административныхъ по дѣламъ крестьянъ установленій. На это опредѣленіе повѣренный общества крестьянъ сел. Острова принесъ кассационную жалобу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (1 ст. Уст. Гр. Суд.) всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Это общее, основное правило, исключенія изъ котораго могутъ быть допускаемы только въ случаяхъ, точно и положительно въ законѣ означенныхъ и опредѣленныхъ. Къ числу такихъ исключеній принадлежатъ и тѣ случаи, которые при освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости были означены въ 32 ст. Общ. Полож. о крест. Въ этой статьѣ сказано: „земли, дома и вообще недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, укрѣпляются за крестьянами или ихъ наслѣдниками окончательно по утвержденіи за ними сихъ имуществъ самими помѣщиками, или рѣшеніемъ мирового учрежденія на основаніи особыхъ правилъ, при семъ приложенныхъ“. А въ сихъ послѣднихъ правилахъ указано, какъ мировыя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ должны дѣйствовать въ случаѣ согласія или несогласія помѣщиковъ на признаніе за крестьянами тѣхъ имуществъ, которыя крестьянами куплены на имя ихъ помѣщиковъ. Слѣдовательно, какъ 32 ст. Общ. Пол. о крест., такъ и приложенныя къ ней особыя правила имѣли въ виду лишь тотъ случай, когда между помѣщикомъ и бывшими его крестьянами возникло дѣло о принадлежности недвижимыхъ имуществъ, купленныхъ крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Но ни 32 стат., ни приложенныя къ ней правила не относятся и не могутъ относиться къ тому случаю, когда споръ между помѣщикомъ и его крестьянами уже разрѣшенъ мировыми крестьянскими учрежденіями, или когда помѣщикомъ безъ всякаго спора недвижимое имущество признано принадлежащимъ крестьянамъ и симъ послѣднимъ выданъ на оное крѣпостной актъ. Съ выдачею этого акта прекращаются между помѣщикомъ и бывшими его крестьянами споры и дѣла о принадлежности этого имущества, а, слѣдовательно, должна прекратиться въ семъ отношеніи и юрисдикція крестьянскихъ мировыхъ учрежденій, которымъ предоставлено было въ качествѣ совѣстнаго суда разрѣшать только споры между крестьянами и помѣщиками о недвижимыхъ имуществвахъ, купленныхъ первыми на имя послѣднихъ. Распространять подсудность дѣлъ этимъ учрежденіямъ далѣе предѣловъ, точно въ законѣ означенныхъ, было бы нарушеніемъ какъ самаго

этого закона, такъ и общаго правила, что исключеніе, допускаемое закономъ, должно быть понимаемо въ томъ самомъ смыслѣ и въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, которые установлены закономъ безъ всякаго распространенія. Въ настоящемъ случаѣ крѣпостной актъ на пустошь, купленную крестьянами на имя ихъ прежней помѣщицы, уже выданъ, и если отвѣтчикъ ссылаясь на рѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, то ссылка эта, за силою 589 ст. Уст. Гр. Суд., не обязывала Судебную Палату признавать настоящій искъ неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, а обязывала ее лишь рассмотреть это возраженіе вмѣстѣ съ объясненіями по существу дѣла. Находя засимъ, что Судебная Палата, отказавшись отъ рассмотрѣнія этого иска вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, подлежавшаго рассмотрѣнію лишь при рассмотрѣніи дѣла по существу, нарушила 1 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить; по нарушенію ст. 1 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

51.—1881 года марта 18-го дня. *По прошеніямъ: 1) отставнаго квартирмейстера Михаила Волкова и 2) мѣщанина Рефуля Крымана объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Храновскій предъявилъ искъ къ Волкову о томъ, что онъ, продавъ ему на сносъ собственный домъ и всѣ находящіяся въ его усадьбѣ вербы за 200 руб., уклоняется отъ передачи истцу построекъ и вербъ. Противъ этого Волковъ возражалъ, что онъ, какъ отставной нижній чинъ, пользуется усадебнымъ участкомъ бесплатно, что домъ, погребъ и вербы отведены ему вмѣстѣ съ усадебною землею и что онъ не въ правѣ продать ихъ до выкупа земли; а мѣщанинъ Крыманъ объяснялъ, что отыскиваемые Храновскимъ домъ и вербы отданы ему Волковымъ вмѣстѣ съ мельницею въ аренду на 20 лѣтъ съ обязательствомъ, въ теченіе всего аренднаго срока означенныхъ вербъ, охраняющихъ мельницу отъ напора льда, никому не продавать и не рубить. Балтскій Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло, нашель, что искъ Храновскаго основанъ на условіи; подлинность этого условія отвѣтчикъ Волковъ призналъ, а такъ какъ безденежность и фиктивность его не доказаны, то и искъ Храновскаго является доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Всѣ возраженія противъ этого иска, какъ Волкова, такъ и третьяго лица, Крымана, состоятъ въ томъ, что означенное условіе недѣйствительно во-1-хъ) потому, что Волковъ не имѣлъ права продавать свои претензіи и вербы, такъ какъ земля, на которой онѣ находятся, не выкуплена; во-2-хъ) потому, что строенія и вербы есть имущество недвижимое, и въ-3-хъ) потому, что продажею ихъ нарушается законъ о нераздробительности фабрикъ и заводовъ; никакихъ другихъ основаній противъ правильности иска Храновскаго Волковъ и Крыманъ не выставляютъ. Но означенныя возраженія не заслуживаютъ уваженія: никакой законъ не запрещаетъ продавать на сносъ выстроенныхъ зданій и насаженныхъ деревьевъ на землѣ, подлежащей выкупу, а запрещается продажа только самой земли, пока выкупъ не оконченъ. Строенія же, продаваемые на сносъ, суть имущества движимыя, какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ; наконецъ, законъ о нераздробляемости фабрикъ и заводовъ долженъ быть соблюдаемъ только при продажѣ таковыхъ съ землею и въ качествѣ только таковыхъ зданій, но онъ вовсе не стѣсняетъ собственника въ продажѣ всякихъ зданій на сносъ, какъ имущества движимаго. А потому Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи объ удовлетвореніи иска Храновскаго утвердить. На рѣшеніе Съѣзда принесены кассационныя жалобы Волковымъ и Крыманомъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Балтскій Мировой Съѣздъ при рѣшеніи этого дѣла оставилъ все безъ обсужденія какъ указаніе отвѣтчика Волкова, что домъ, погребъ и вербы отведены ему вмѣстѣ съ усадебнымъ участкомъ, такъ и объясненія третьяго лица

Крымана, что означенныя строенія и вербы отданы ему Волковымъ въ аренду на 20 лѣтъ вмѣстѣ съ мельницею. Не установивъ того, что упомянутыя строенія и вербы составляютъ отдѣльную собственность Волкова, а не отведены ему вмѣстѣ съ усадебною землею, Съѣздъ не могъ безъ нарушенія 2 п. правилъ 15 октября 1870 г. (по Полн. Собр. Зак. № 48.806) разсуждать о томъ, что законъ не запрещаетъ продавать на сносъ выстроенныя зданія и посаженныя деревья на землѣ, подлежащей выкупу, ибо, по объясненію Волкова, не обдуманному Съѣздомъ, состоящія въ спорѣ строенія выстроены и вербы посажены не имъ, отвѣтчикомъ, а получены имъ вмѣстѣ съ усадебною землею въ бесплатное пользованіе; относительно же такого пользованія во 2 п. правилъ 15 октября 1870 года объ усадебныхъ участкахъ, предоставленныхъ въ западныхъ губерніяхъ, по люстраціоннымъ актамъ, въ бесплатное владѣніе нижнимъ воинскимъ чинамъ, постановлено, что чины сіи и ихъ вдовы, пользуясь бесплатно отведенными имъ усадебными участками, не могутъ ни отчуждать ихъ, ни обременять долгами. Очевидно, что если бы Съѣздъ убѣдился, что строенія получены Волковымъ вмѣстѣ съ землею, то онъ не имѣлъ бы и повода разсуждать о томъ, можетъ ли отвѣтчикъ продать эти непринадлежащія ему строенія на сносъ, ибо чужія строенія нельзя продавать ни на сносъ, ни съ землею. Съ другой стороны, если бы Мировой Съѣздъ, по обсужденіи доказательствъ Волкова, что строенія получены имъ вмѣстѣ съ усадебною землею, не убѣдился этими доказательствами и призналъ, что эти строенія составляютъ его личную отдѣльную собственность, то и тогда прежде присужденія этихъ строеній на сносъ, а также вербъ Храновскому, на основаніи условія, заключеннаго Волковымъ съ Храновскимъ, онъ обязанъ былъ разсмотрѣть доказательства арендатора Крымана о томъ, что эти строенія и вербы отданы еще прежде ему въ аренду и не могутъ быть изъяты изъ оной до окончанія аренднаго срока. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая кассационныя жалобы Волкова и Крымана заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балтскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2 пун. правилъ 15 го октября 1870 года, и дѣло передать въ Ольгопольскій Мировой Съѣздъ.

52.—1881 года марта 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены хорунжаго Елисаветы Краснянской и жены есаула Анны Петровой, присяжнаго повѣреннаго Криндача, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ Л. В. Безродный).

Повѣренный Краснянской и Петровой обратился 26 января 1878 года въ Новочеркасскій Окружной Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что послѣ смерти хорунжаго Андрея Косоротова осталось духовное завѣщаніе, утвержд. 5 ноября 1854 года войсковымъ гражданскимъ судомъ къ исполненію. По сему завѣщанію умершій Косоротовъ благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе его при с. Успенскомъ съ постройками и движимостью предоставилъ малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ: сыну Алексѣю и дочерямъ Елисаветѣ и Аннѣ, вышедшимъ впоследствии замужъ: первая за Краснянскаго, а вторая за Петрова, предоставивъ матери ихъ право раздѣлить это имѣніе между наследниками по своему усмотрѣнію. По постановленію вышеупомянутаго войскового суда отъ 21-го января 1855 года, дѣти умершаго были введены во владѣніе завѣщаннымъ имъ поселкомъ Успенскимъ и за ихъ именами были переложены запрещенія, числившіяся на томъ имѣніи, въ которомъ за надѣломъ крестьянъ осталось еще 630 десятинъ. Но Алексѣй Косоротовъ въ 1870 г. изъ означенной земли заложилъ 400 дес. женѣ Генераль-Маіора Хонерской, а 9 августа 1872 г. получилъ изъ Областной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда залоговое свидѣтельство на принадлежащее, будто бы, ему изъ 630 дес.—530 дес. земли для залога въ общество взаимнаго поземельнаго кредита, на основаніи какового свидѣтельства и была выдана ему ссуда 20.000 руб. подъ залогъ 558 д. 56 кв. саж. съ наложеніемъ запрещенія на все имѣніе. Признавая посему, что Алексѣй Косоротовъ не-

законно завладѣль 558 дес. 56 квадр. саж. земли, которая по духовному завѣщанію принадлежать въ $\frac{2}{3}$ частяхъ Краснянской и Петровой, повѣренный послѣднихъ, предъявляя искъ къ Косоротову и обществу взаимнаго поземельнаго кредита, просилъ Окружный Судъ признать за Краснянской и Петровой права собственности на $\frac{2}{3}$ части заложенной земли съ постройками, изъять таковую изъ владѣнія Косоротова и передать въ общее владѣніе истицы и отвѣтчика, владѣніе послѣдняго признать недобросовѣстнымъ съ 1872 г., съ предоставленіемъ истицамъ права отыскивать убытки, освободить землю отъ залога, уничтожить залоговое свидѣтельство отъ 9 августа 1872 года и сложить запрещенія. Противъ этого иска повѣренный общества взаимнаго поземельнаго кредита, ссылаясь на 1609, 1612, прим. къ 1613, 1626, 1617, 1629 и 1588 ст. Т. X ч. 1, ст. 323, 324, 326, 328 Уст. Кред. и ст. 156 и 157 Нотар. Пол., между прочимъ, возражалъ, что единственнымъ основаніемъ залога въ обществѣ недвижимаго имѣнія служитъ представленіе выданнаго на сей предметъ залогового свидѣтельства; что никакимъ закономъ не возложена на общество обязанность и не предоставлено ему права требовать иного удостовѣренія права собственности залогодателя; что посему опроверженіе дѣйствительности залога на основаніи неправильности залогового свидѣтельства не можетъ имѣть мѣста; что подложность залога порождаетъ для дѣйствительнаго собственника лишь право на взысканіе убытковъ съ присутственнаго мѣста, выдавшаго неправильное залоговое свидѣтельство, и что во всякомъ случаѣ споръ о части заложеннаго имѣнія не можетъ освободить отъ залога все имѣніе. Косоротовъ же, между прочимъ, возражалъ, что такъ какъ завѣщатель не опредѣлилъ частей каждаго изъ наслѣдниковъ, то, на основаніи 1029 ст., наслѣдство должно быть раздѣлено на части, принадлежащія наслѣдникамъ по закону. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Палата нашла, что, согласно Высочайше утвержденному уставу упомянутаго общества, ссуда подъ залогъ недвижимыхъ имѣній выдается обществомъ не иначе, какъ по представленіи свидѣтельства, выданнаго подлежащимъ учрежденіемъ, порядкомъ, для себя въ законѣ установленнымъ (54 ст. Уст.). Въ дѣйствующихъ же законахъ по сему предмету сказано: свидѣтельства выдаются изъ гражданскихъ палатъ той губерніи, гдѣ состоитъ представляемое въ залогъ имущество; въ случаѣ подложности представленнаго въ казну залога, вмѣстѣ съ присутственными мѣстами и должностными лицами, участвовавшими въ выдачѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ владѣльцамъ, подвергаются равномѣрно отвѣтственности какъ хозяинъ залога, такъ и представившій оный въ казну (1613 и 1617 ст. X Т. 1 ч.); желающій учинить заемъ въ банкѣ долженъ самъ, или черезъ своего повѣреннаго, при объявленіи, имъ самимъ или повѣреннымъ подписанномъ, представить въ банкѣ о благонадежности закладываемаго имѣнія свидѣтельство гражданской Палаты той губерніи, гдѣ состоитъ имѣніе. Гражданскія палаты должны отвѣчать за истину всего, въ свидѣтельствѣ ими показаннаго, ибо, кромѣ благонадежности онаго, никакихъ болѣе порукъ отъ заемщика не требуется (323 и 328 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Кред. Устан.). Хотя въ приведенныхъ законоположеніяхъ говорится собственно о порядкѣ залога недвижимыхъ имѣній по договорамъ съ казною и о залогѣ таковыхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, но такъ какъ общество взаимнаго поземельнаго кредита не можетъ также выдавать ссуду подъ залогъ имѣній на основаніи законныхъ правилъ иначе, какъ по свидѣтельству о благонадежности имѣнія къ залогу и какъ съ другой стороны въ законѣ не содержится законныхъ правилъ о порядкѣ и о послѣдствіяхъ неправильной выдачи свидѣтельствъ на предметъ залога имѣній въ упомянутомъ обществѣ, то, очевидно, дѣйствіе приведенныхъ законовъ какъ въ отношеніи порядка, такъ и въ отношеніи послѣдствій неправильной выдачи свидѣтельствъ въ той-же мѣрѣ должно относиться и къ свидѣтельствамъ на залогъ имѣній въ упомянутомъ обществѣ (9 ст. Уст. Гр. Суд.). Къ тому убѣжденію приводитъ также и содержаніе дополненія къ 156 ст. Нотар. Полож. (по прод. 1868 г.). Если же свидѣтельство, выданное присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ, должно служить обществу взаимнаго поземельнаго кредита при выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній единственнымъ ручательствомъ благонадежности имѣнія къ залогу, и общество не обязано соби-

ратъ иныхъ свѣдѣній по этому предмету и не въ правѣ входить въ оцѣнку представленнаго свидѣтельства, то, понятно, оно и не должно нести отвѣтственности за послѣдствія неправильно помѣщенныхъ въ свидѣтельство свѣдѣній о принадлежности имѣнія и вообще о его положеніи и, слѣдовательно, если бы оказалось, что имѣніе, принятое обществомъ въ залогъ, не принадлежитъ тому лицу, которому, согласно залоговому свидѣтельству, выдана ссуда, то такой залогъ нельзя почитать недѣйствительнымъ, и общество не можетъ быть лишено права на принятое обезпеченіе, ибо въ этомъ случаѣ въ законѣ положительно сказано, кто долженъ отвѣтствовать за упомянутыя выше послѣдствія (1617 ст. X Т. 1 ч. и 328 ст. Кр. Уст.), и затѣмъ нигдѣ не содержится указанія, чтобы залогъ по упущеніямъ или фальшивости залогового свидѣтельства признавался недѣйствительнымъ. Что же касается ссылки на 1629 ст. X Т. 1 ч., въ которой говорится о недѣйствительности залога чужого недвижимаго имѣнія, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что законъ сей имѣетъ исключительное примѣненіе къ договорамъ о залогахъ недвижимыхъ имѣній между частными лицами, и, слѣдовательно, дѣйствіе его не можетъ быть распространено на случай залога имѣнія въ казну, въ кредитныя учрежденія, или же въ частныя банки, такъ какъ послѣдніе при выдачѣ ссудъ руководствуются преподанными для нихъ законами и на основаніи сихъ законовъ не принимаютъ никакого участія въ совершеніи того акта, который служитъ основаніемъ для выдачи ссудъ, тогда какъ при совершеніи закладной крѣпости участвуютъ обѣ стороны, и, слѣдовательно, залогопринимателю дана полная возможность ознакомиться съ благонадежностью принимаемаго въ залогъ имѣнія; между тѣмъ, этой возможности личнаго удостовѣренія въ благонадежности имѣнія лишены по своему положенію кредитныя учрежденія и банки вообще, а потому было бы несогласно ни съ цѣлью законодателя, ни съ общимъ смысломъ законовъ, ни съ понятіемъ о кредитѣ вообще, принять 1629 ст. и въ отношеніи залога имѣній въ упомянутыя учрежденія. Затѣмъ Палата нашла, что хотя духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти и законъ охраняетъ святость и неприкосновенность послѣдней воли завѣщателя (1010 ст. X Т. 1 ч.), но въ тѣхъ случаяхъ, когда буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ сомнѣніе, то опредѣленіе смысла завѣщанія, истинной воли завѣщателя, вполне зависитъ отъ суда, который принимаетъ въ соображеніе и тѣ законы, на основаніи которыхъ ближе всего можетъ быть разрѣшено встрѣтившееся сомнѣніе, и такъ какъ духовное завѣщаніе, сдѣланное въ пользу нисходящихъ наслѣдниковъ безъ опредѣленія частей завѣщаннаго недвижимаго имѣнія, буде то родовое или благопріобрѣтенное, устанавливаетъ лишь для наслѣдниковъ право общей собственности (543 и 544 ст. X Т. 1 ч.), и если затѣмъ наслѣдники не придутъ къ соглашенію относительно размѣра ихъ частей въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи, то въ такомъ случаѣ части ихъ опредѣляются судомъ по правиламъ о порядкѣ раздѣла наслѣдственныхъ имѣній вообще (1315—1340 ст. X Т. 1 ч.); при раздѣлѣ же наслѣдства судъ опредѣляетъ часть cadaго изъ наслѣдниковъ соразмѣрно ихъ правамъ по закону, а такъ какъ по закону сестра при братѣ получаетъ изъ недвижимаго имѣнія одну четырнадцатую, а изъ движимаго одну восьмую часть (1130 ст. X Т. 1 ч.), то поэтому вопросъ о томъ, имѣютъ ли дочери право на равную съ сыновьями часть, если духовнымъ завѣщаніемъ отказано имъ вмѣстѣ съ братьями благопріобрѣтенное имѣніе, и притомъ безъ обозначенія частей каждому, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: признать за истицами Краснянскою и Петровою право собственности на $\frac{2}{14}$ построекъ и на 78 дес. земли изъ числа спорныхъ заложенныхъ Косоротовымъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита 558 дес. и оставить ту землю въ общемъ владѣніи истицъ и отвѣтчика Косоротова, обязавъ послѣдняго возвратить истицамъ полученную за отдачу въ залогъ тѣхъ 78 десят. ссуду или же освободить ихъ изъ залога посредствомъ выкупа; сверхъ сего предоставить истицамъ право взыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства съ Косоротова убытки отъ провладѣнія имъ помянутыми 78 десятинами

съ 1872 г., въ остальныхъ частяхъ въ искѣ отказать. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Краснянской и Петровой указываетъ на нарушение Судебною Палатою ст. 1617, 1629, 1632, 555, 1010 и 1130 Т. X ч. 1, ст. 53 уст. общ. взаим. кред. и ст. 9 и 706 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержацію рѣшенія Судебной Палаты и принесенной на оное кассационной жалобы къ разрѣшенію представляются два вопроса: 1) слѣдуетъ-ли считать залогъ имѣнія въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ въ томъ случаѣ, когда обнаружится, что въ залоговомъ свидѣтельствѣ были помѣщены неправильныя свѣдѣнія о принадлежности имѣнія, и 2) правильно-ли Палата признала, что при неозначеніи въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ пользу нѣсколькихъ прямыхъ наслѣдниковъ, частей завѣщаннаго имѣнія, таковыя части должны быть опредѣляемы на основаніи законоположеній о наслѣдствѣ по закону, то-есть, что въ этомъ случаѣ части дочерей не могутъ быть больше указанныхъ въ ст. 1130 Т. X ч. 1. Обращаясь къ разрѣшенію перваго изъ этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи § 54 В ы с о ч а й ш е утвержд. 1 іюня 1866 года устава общ. взаимнаго поземельнаго кредита (Полн. Собр. Зак. за 1866 годъ № 43,361), желающій получить ссуду подъ залогъ недвижимаго имѣнія обязанъ представить свидѣтельство, выданное подлежащимъ учрежденіемъ порядкомъ, для сего въ законѣ установленнымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что цѣль этого постановленія заключается въ предупрежденіи случаевъ заклада чужого имѣнія и въ огражденіи общества отъ тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя могутъ имѣть мѣсто въ подобныхъ случаяхъ. Но ни въ томъ, ни въ какомъ-либо другомъ § означеннаго устава не содержится того, чтобы общество, выдавая ссуды только на основаніи залоговыхъ свидѣтельствъ, освобождалось вслѣдствіе того отъ всякихъ послѣдствій въ томъ случаѣ, когда окажется, что заложное имѣніе не принадлежало закладчику и что въ залоговомъ свидѣтельствѣ свѣдѣнія о принадлежности имѣнія были невѣрны. Вообще въ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита не содержится никакихъ указаній на то, какія послѣдствія влечетъ за собою представленіе въ залогъ чужого имѣнія. Посему таковыя послѣдствія должны быть опредѣляемы на основаніи общихъ, относящихся къ сему вопросу, законовъ, такъ какъ, по § 122 устава общества, оно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ уставомъ его не постановлено особаго для дѣйствій общества правила, подчиняется общимъ узаконеніямъ. Послѣдствія залога чужого имѣнія положительно опредѣлены въ ст. 1629 Т. X ч. 1, постановляющей, что залогъ чужого недвижимаго имущества, безъ надлежащаго къ тому законаго уполномочія, почитается недѣйствительнымъ, съ тѣмъ, что заложившій чужое имѣніе обязанъ вознаградить настоящаго владѣльца за всѣ убытки и заплатить займодавцу полученныя отъ него деньги, а въ случаѣ подлога подвергается, сверхъ сего, уголовной отвѣтственности. Слѣдовательно, заключеніе Палаты о непримѣнимости сего закона къ залогамъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита не можетъ быть признано правильнымъ, ибо если бы для этого общества допускалось исключеніе изъ общаго правила, установленнаго ст. 1629 Т. X ч. 1, то такое исключеніе должно бы содержаться въ уставѣ общества. Притомъ заключеніе Палаты, что общество взаимнаго поземельнаго кредита не должно нести отвѣтственности за послѣдствія неправильнаго помѣщенія въ залоговомъ свидѣтельствѣ свѣдѣній о принадлежности имѣнія, не вытекаетъ и изъ тѣхъ соображеній и законовъ, которыми руководствовалась Палата. Хотя залоговое свидѣтельство, выданное присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ, служитъ для общества при выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній удостовѣреніемъ благонадежности имѣнія къ залогу, и общество не обязано входить въ оцѣнку представленнаго свидѣтельства, но въ этомъ отношеніи положеніе общества ничѣмъ не отличается отъ положенія всякаго частнаго залогопринимателя: оно, какъ и сіи послѣдніе, хотя не обязано, но въ правѣ, предварительно заключенія съ заемщикомъ договора о ссудѣ денегъ подъ залогъ имѣнія, удостовѣриться и другими способами о принадлежности имѣнія заемщику, и потому въ

приведенныхъ Палатою соображеніяхъ не заключается основанія къ тому, чтобы на общество не распространялось то общее правило, установленное закономъ, по которому, въ случаѣ невѣрности свидѣтельства и принятія въ залогъ чужого имѣнія, послѣдствія сего падаютъ на залогодержателя, какъ на лицо, участвующее въ договорѣ съ залогодателемъ, а не на дѣйствительнаго собственника, который никакого участія въ этомъ договорѣ не принималъ и коего имѣніе заложено безъ его вѣдома и согласія. Выводъ сей не опровергается ни ст. 328 Т. XI ч. 2 Устава Кред., ни ст. 1617 Тема X части 1, которыми руководствовалась Палата. Въ первой изъ нихъ говорится лишь о томъ, что гражданскія палаты отвѣчаютъ за истину всего, въ свидѣтельствѣ показаннаго, но не сказано, что означенныя палаты подвергаются этой отвѣтственности только передъ дѣйствительнымъ собственникомъ, а не передъ залогопринимателемъ, а по ст. 1617 Т. X ч. 1, хозяинъ залога подвергается отвѣтственности наравнѣ съ присутственными мѣстами или должностными лицами и лицомъ, представившимъ подложный въ казну залогъ, только въ томъ случаѣ, если упомянутый хозяинъ будетъ обличенъ въ участіи въ подлогѣ; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Палата не установила, чтобы Краснянская и Петрова были обличены въ участіи въ выдачѣ Косоротову судомъ невѣрнаго залогового свидѣтельства. Признавая по симъ основаніямъ, что залогъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита чужого имущества не признается дѣйствительнымъ и что Палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ противоположномъ смыслѣ, нарушила ст. 1629 Т. X ч. 1, и переходя засимъ къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд. и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, каждый споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ подвергшееся спору право опредѣлено и ограждено. На семъ основаніи споръ о правѣ на наследство по духовному завѣщанію долженъ быть разрѣшаемъ силою законоположеній, касающихся духовныхъ завѣщаній, и содержаніе самаго завѣщанія, а споры о наследственныхъ правахъ по закону—силою законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ наследованія по закону. Потому при отсутствіи въ духовномъ завѣщаніи указанія частей завѣщаннаго имѣнія судъ, въ случаѣ спора наследниковъ о причитающихся имъ частяхъ, долженъ разрѣшить этотъ споръ на основаніи духовнаго завѣщанія: онъ долженъ обратиться къ общему смыслу духовнаго завѣщанія и на основаніи сего установить, въ чемъ именно заключалась воля завѣщателя, какое намѣреніе его выразилось въ томъ, что онъ, зная, на какія части наследства имѣютъ право его законные наследники, тѣмъ не менѣе совершилъ духовное въ пользу ихъ завѣщаніе. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Палата признала, что такъ какъ духовное завѣщаніе сдѣлано въ пользу нисходящихъ безъ опредѣленія частей завѣщаннаго имѣнія, и наследники не пришли къ соглашенію относительно размѣра ихъ частей въ общемъ наследственномъ имѣніи, то части ихъ должны быть опредѣлены судомъ по правиламъ о порядкѣ раздѣла наследственныхъ имѣній вообще, то-есть соразмѣрно ихъ правамъ по закону. Исходя изъ сего, и руководствуясь 1130 ст. Т. X ч. 1, Палата признала за Краснянской и Петровой по $\frac{1}{14}$ части изъ недвижимаго и по $\frac{1}{8}$ изъ движимаго завѣщаннаго имѣнія. Такимъ образомъ, споръ о наследственныхъ правахъ по духовному завѣщанію Палата разрѣшила на основаніи закона о наследственныхъ правахъ на имущество по закону, чѣмъ и нарушила вышеприведенную ст. 339 Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд. и 1629 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой дѣлъ той-же Палаты.

53.—1881 года марта 18-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Ивана Безсонова объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Везродный).

Въ маѣ 1879 года мѣщанинъ Апрятинъ обратился къ Мировому Судѣ 1-го участка Бѣлевскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Коллежскаго

Регистратора Безсонова 152 руб. по мировой сдѣлкѣ, заключенной ими 15-го декабря 1875 года у исправлявшаго въ то время должность Мироваго Судьи 1-го участка Мироваго Судьи 2-го участка. На разбирательствѣ дѣла между тяжущимися происходилъ споръ о томъ, въ чемъ заключается требованіе Апрятина, причѣмъ Безсоновъ возражалъ, что Апрятинъ требуетъ выдачи ему исполнительнаго листа на приведеніе мировой сдѣлки въ исполненіе, какъ судебнаго рѣшенія; повѣренный же Апрятина утверждалъ, что его до-вѣритель проситъ не о выдачѣ исполнительнаго листа, а о постановленіи рѣшенія о взысканіи 152 руб. по мировой сдѣлкѣ, какъ по договору. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по существу, постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Безсонова 152 руб. На это рѣшеніе Безсоновъ принесъ въ Бѣлевскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло не въ апелляціонномъ, а въ кассационномъ порядкѣ, и, усмотрѣвъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Суд., постановилъ 3-го августа 1879 года опредѣленіе, коимъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнилъ и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Мировому Судьѣ 3-го участка. Но вслѣдствіе принесенной Безсоновымъ въ Правительствующій Сенатъ кассационной на это опредѣленіе жалобы оно было отмѣнено резолюціею Правительствующаго Сената 13-го августа 1880 года, и дѣло передано въ Одоевскій Мировой Съѣздъ. Между тѣмъ, еще до воспослѣдованія означенной резолюціи Правительствующаго Сената дѣло по иску Апрятина съ Безсонова 152 руб. было, во исполненіе опредѣленія Бѣлевскаго Мироваго Съѣзда отъ 3-го августа 1879 года, передано этимъ Съѣздомъ Мировому Судьѣ 3-го участка, который прекратилъ производство его по неявкѣ къ разбирательству истца Апрятина, вслѣдствіе чего Апрятинъ подалъ Мировому Судьѣ 1-го участка новое исковое прошеніе о взысканіи съ Безсонова 152 руб. по мировой сдѣлкѣ. На разбирательствѣ у Мироваго Судьи Безсоновъ, ссылаясь на 194, 810, 811 и 812 ст. Уст. Гр. Суд., требовалъ, чтобы Мировой Судья устранилъ себя отъ рѣшенія дѣла, потому что оно было уже разъ въ разсмотрѣніи этого Мироваго Судьи, но рѣшеніе его было отмѣнено Съѣздомъ съ передачею дѣла Мировому Судьѣ 3-го участка. Мировой Судья призналъ сіе требованіе неправильнымъ и по существу дѣла постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Безсонова 152 руб. Но Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 19-го декабря 1879 года апелляцію Безсонова, призналъ требованіе его объ устраненіи Мироваго Судьи 1-го участка основательнымъ, а потому постановилъ опредѣленіе, коимъ отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го участка и дѣло передалъ на разсмотрѣніе почетному Мировому Судьѣ Арбузову. Принесенная на это опредѣленіе Безсоновымъ кассационная жалоба была оставлена резолюціею Правительствующаго Сената 25 сентября 1880 года безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, почетный Мировой Судья Арбузовъ призналъ искъ Апрятина доказаннымъ и присудилъ ему съ Безсонова 152 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе сего послѣдняго Мироваго Судьи Арбузова, принесенной Бѣлевскому Мировому Съѣзду, и на разбирательствѣ въ Съѣздѣ Безсоновъ предъявлялъ отводъ по 2 пун. 69 ст. Уст. Гр. Судопр., на томъ основаніи, что въ Правительствующемъ Сенатѣ производится дѣло по кассационной жалобѣ его на опредѣленіе Съѣзда 3 августа 1879 года и, кромѣ того, указывалъ на то, что передача Мировымъ Съѣздомъ дѣла на разсмотрѣніе почетнаго Мироваго Судьи не согласна съ закономъ и что, за прекращеніемъ производства дѣла у Мироваго Судьи 3-го участка по неявкѣ Апрятина, послѣдній потерялъ право на начатіе вновь иска. Бѣлевскій Мировой Съѣздъ нашель, что отводъ Безсонова по 2 пун. 69 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. не совмѣщаетъ въ себѣ того положенія, по которому бы можно признать его заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, на основаніи 2 п. 69 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., возможность отвода являлась бы тогда, когда бы дѣло производилось въ судѣ, разрѣшающемъ споръ по существу, но подача кассационной жалобы на состоявшееся въ Съѣздѣ опредѣленіе, которое, въ силу 184 стат. Устава Гражд. Судопр., почитается окончательнымъ, не можетъ быть подводиима подъ дѣйствіе 2 п. 69 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Затѣмъ по остальнымъ частямъ апелляціонной жалобы Безсонова Съѣздъ нашель, что опредѣленіе Мироваго Судьи

3-го участка о прекращеніи производствомъ дѣла за неявкою истца Апрятинна, на основаніи 80 и 358 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., не лишило Апрятинна права вновь подать исковое прошеніе, такъ какъ этимъ опредѣленіемъ, по желанію отвѣтчика Безсонова, существо представленнаго въ основаніе иска документа не разсматривалось и что жалоба Безсонова на то, что дѣло рѣшалъ не участковый, а почетный Мировой Судья, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что дѣло рѣшено этимъ Судьею не по своему усмотрѣнію, а по порученію Мирового Съѣзда, вызванному крайностью, въ виду того, что всѣ участковые мировые судьи округа, въ числѣ трехъ, уже участвовали въ разрѣшеніи дѣла Апрятинна съ Безсоновымъ. Наконецъ, признавъ искъ Апрятинна по существу правильнымъ и доказаннымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе почетнаго Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда, постановленное 5 го мая 1880 года, Безсоновъ принесъ настоящую кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ: 1) 2 пун. 69 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод. неприятіемъ отвода, основаннаго на томъ, что въ Правительствующемъ Сенатѣ производится дѣло по кассационной жалобѣ его, Безсонова, на опредѣленіе Съѣзда 3-го августа 1879 года по иску Апрятинна о тѣхъ же 152 руб. по мировой сдѣлкѣ; 2) ст. 131, 162, 170—184 Устава Гражд. Судопроизвод. разсмотрѣніемъ 3 го августа 1879 года дѣла не въ апелляціонномъ, а въ кассационномъ порядкѣ; 3) ст. 43, 46 Учрежден. Судебн. Устан. и ст. 1, 9, 129 и 142 Устава Гражданск. Судопроизвод. передачею, по опредѣленію 19-го декабря 1879 года, дѣла на разсмотрѣніе почетнаго Мирового Судьи и неприведеніемъ къ тому основаній и соображеній; 4) ст. 80 и 358 Устава Гражд. Судопр. признаніемъ, что опредѣленіе Мирового Судьи 3-го участка о прекращеніи производства дѣла по неявкѣ истца Апрятинна къ разбирательству его не лишило Апрятинна права на предьявленіе иска вновь, и 5) ст. 142 и 869 Устава Гражданск. Судопроизв. неудовлетвореніемъ и необсужденіемъ требованія его, Безсонова, о присужденіи ему вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла по прежнимъ кассационнымъ производствамъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Безсонова не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что подача по дѣлу кассационной жалобы не совмѣщаетъ въ себѣ тѣхъ условій, наличность которыхъ требуется для отвода по 2 п. 69 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., и потому не можетъ служить основаніемъ для такового отвода, вполне согласно съ точнымъ смысломъ этого закона. По 2 п. 69 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. отвѣтчикъ можетъ предьявить отводъ, когда у того же мирового судьи или въ другомъ судѣ производится дѣло о томъ же предметѣ и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее тѣсную связь съ предьявленнымъ искомъ. Выраженіе „производится дѣло“ ясно показываетъ, что этотъ отводъ можетъ быть предьявленъ только тогда, когда дѣло еще производится, то-есть когда въ судѣ, должнствующемъ рѣшить его по существу, не состоялось еще постановленіе, заканчивающее производство. Но если дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ по кассационной жалобѣ, то, очевидно, оно уже не производится съ судѣ, такъ какъ кассационныя жалобы допускаются только на постановленія, заканчивающія производство дѣла въ судѣ (рѣшен. 1872 года № 1137; 1873 года № 421; 1874 г. № 696; 1875 года № 995; 1876 года № 42; 1877 года №№ 177, 218; 1878 года №№ 162, 267, 285 и друг.). Изъ сего слѣдуетъ, что отводъ, по 2 п. 69 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., допускается только въ случаѣ производства такого дѣла въ судѣ, рѣшающемъ дѣла по существу, если по оному еще не состоялось окончательное рѣшеніе, и что засимъ подача кассационной жалобы и возникшее по ней кассационное производство не могутъ почитаться такимъ производствомъ, которое даетъ отвѣтчику право на предьявленіе отвода по 2 пун. 69 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. Когда по дѣлу состоялось рѣшеніе суда, заканчивающее его производство, и на такое рѣшеніе принесена кассационная жалоба, то отвѣтчикъ можетъ только сослаться на то, что предьявленный къ нему новый искъ уже разрѣшенъ

вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ, по такая ссылка будетъ не отводомъ по 2 п. 69 ст. Уст. Гражданск. Судопр., а возраженіемъ по существу дѣла. Въ настоящемъ случаѣ ссылка Безсонова на поданную имъ кассационную жалобу на опредѣленіе Създа 3-го августа 1879 г. не могла имѣть никакого значенія и какъ возраженіе по существу дѣла, такъ какъ этимъ опредѣленіемъ вопросъ о правѣ Апрытина на взысканіе съ Безсонова 152 р. по мировой сдѣлкѣ не былъ разрѣшенъ, а притомъ и самое производство дѣла по первому исковому прошенію Апрытина, по которому состоялось означенное опредѣленіе, еще до подачи Апрытинымъ новаго исковаго прошенія, по которому возникло производство настоящаго дѣла, было прекращено Мирowymъ Судьею 3 участка, по неявкѣ къ разбирательству истца Апрытина; 2) нельзя не признать правильнымъ объясненіе Безсонова о томъ, что Мировой Създъ неправильно рассмотрѣлъ 3-го августа 1879 года дѣло въ кассационномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ. Рассмотрѣнію мировыхъ създовъ въ порядкѣ кассационномъ подлежатъ лишь окончательныя постановленія мировыхъ судей. Слѣдовательно, если Мировой Създъ усмотрѣлъ, что Мировой Судья, постановляя рѣшеніе по иску Апрытина съ Безсонова 152 руб., нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., то обязанъ былъ, въ силу 772 ст. Уст. Гражд. Судопр., самъ рѣшить дѣло по существу и постановить рѣшеніе въ предѣлахъ требованія Апрытина. На семъ основаніи опредѣленіе Мирowego Създа 3-го августа 1879 года, какъ постановленное съ нарушеніемъ 162 и 189 ст. Уст. Гражд. Судопр., было отмѣнено резолюціею Правительствующаго Сената 13 августа 1880 года, и дѣло передано на рассмотрѣніе въ Одоевскій Мировой Създъ. Но указанное нарушеніе Мирowymъ Създомъ точнаго смысла закона при постановленіи имъ опредѣленія 3-го августа 1879 года не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирowego Създа 5 го мая 1880 года, на которое Безсоновымъ принесена настоящая кассационная жалоба, такъ какъ опредѣленіе Мирowego Създа 3 августа 1879 года состоялось по прежнему производству дѣла, прекращенному впоследствии Мирowymъ Судьею 3-го участка по неявкѣ истца Апрытина; рѣшеніе же Мирowego Създа 5 мая 1880 года постановлено уже по новому производству, возникшему послѣ прекращенія прежняго вслѣдствіе подачи Апрытинымъ новаго исковаго прошенія. Хотя же прежнее производство, прекращенное Мирowymъ Судьею 3-го участка, возобновилось вслѣдствіе резолюціи Правительствующаго Сената отъ 13 августа 1880 года, которою опредѣленіе Мирowego Създа 3-го августа 1879 года отмѣнено, и дѣло передано на рассмотрѣніе Одоевскаго Мирowego Създа, но и это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Създа 5 мая 1880 г., такъ какъ Безсоновъ при производствѣ дѣла въ Одоевскомъ Мирowymъ Създѣ въ правѣ указывать на то, что претензія Апрытина по мировой сдѣлкѣ уже разрѣшена вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Бѣлевскаго Мирowego Създа 5 мая 1880 года; 3) по ст. 1683 Т. 2 ч. 1 изд. 1876 г. на почетнаго Мирowego Судью можетъ быть возложено исполненіе обязанностей участковаго Мирowego Судьи, между прочимъ, въ случаѣ устраненія послѣдняго. Въ означенныхъ въ этой статьѣ случаяхъ исполненіе обязанностей участковыхъ мировыхъ судей возлагается на тѣхъ изъ почетныхъ мировыхъ судей, которые назначены къ тому по заранѣе установленной, согласно 1672 ст. 2 Т. 1 ч. изд. 1876 года, очереди. Изъ дѣла видно, что Мировой Създъ опредѣленіемъ 19 декабря 1879 года возложилъ на почетнаго Мирowego Судью Арбузова обязанность рассмотреть настоящее дѣло въ качествѣ суда первой инстанціи, вслѣдствіе требованія Безсонова объ устраненіи Мирowego Судьи 1-го участка, рассмотрѣнію коего подлежало настоящее дѣло на основаніи 32 ст. Уст. Гражд. Судопр. Не касаясь вопроса о томъ, насколько основательна та причина, по которой Мировой Създъ устранилъ Мирowego Судью 1-го участка, такъ какъ если бы и признать, что Създъ не имѣлъ правильнаго основанія къ устраненію этого Мирowego Судьи, то это обстоятельство не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Създа по кассационной жалобѣ Безсонова, по требованію котораго послѣдовало устраненіе (рѣш. 1877 г. № 174; 1878 г. № 289 и ду.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, устранивъ Мирowego Судью 1-го участка

и принявъ во вниманіе то обстоятельство, что по той же причинѣ, по которой устраненъ этотъ Мировой Судья, разрѣшеніе дѣла Апятина съ Безсоновымъ не можетъ быть возложено и на остальныхъ участковыхъ мировыхъ судей округа, Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ возложить обязанность разрѣшенія дѣла на почетнаго Мирowego Судью, и въ такомъ постановленіи Мирowego Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго Безсоновымъ нарушенія 43, 46 ст. Учрежд. Суд. Уст. и ст. 1, 9, 129 и 142 Уст. Гр. Судопр., тѣмъ болѣе, что Безсоновъ не указываетъ въ кассационной жалобѣ, чтобы по установленной Бѣлевскимъ Мировымъ Съѣздомъ, согласно 1672 ст. 2 Т. 1 ч. изд. 1876 года, очереди къ исправленію должности Мирowego Судьи 1-го участка въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1683 Т. 2 ч. 1 изд. 1876 года, былъ назначенъ не почетный Мировой Судья Арбузовъ, а кто-либо другой изъ участковыхъ или почетныхъ мировыхъ судей (ст. 197 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Отмѣняя рѣшеніе Мирowego Судьи 1-го участка и передавая дѣло почетному Мировому Судьѣ, Съѣздъ обязанъ былъ только разъяснить первому изъ нихъ, что оныя, находя доводы Безсонова къ устраненію его неправильными, тѣмъ не менѣе не въ правѣ былъ рѣшать дѣло, но долженъ былъ поступить согласно 198 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 4) прекращеніе производства можетъ лишать истца права на возобновленіе его подачею новаго исковаго прошенія только въ томъ случаѣ, когда прекращеніе производства послѣдовало по требованію истца, причемъ отвѣтчикъ не соглашался на пріостановленіе производства съ сохраненіемъ за истцомъ права на возобновленіе его впослѣдствіи. Въ семъ случаѣ истецъ можетъ быть признанъ неимѣющимъ права на возобновленіе производства, если судъ по обстоятельствамъ дѣла установитъ, что прежнее производство прекращено окончательно (рѣш. 1879 года № 388). Но въ настоящемъ случаѣ прежнее производство было прекращено не по требованію истца Апятина, а на основаніи 145 ст. Уст. Гражд. Судопр. по причинѣ неявки истца къ разбору дѣла. По точному же разуму этого закона прекращеніе производства по означенной причинѣ не лишаетъ истца права на возобновленіе дѣла предъявленіемъ новаго исковаго прошенія. Если же Безсоновъ желалъ оградить себя отъ возобновленія Апятинымъ иска впослѣдствіи, то отъ него, Безсонова, зависѣло просить Мирowego Судью, согласно 358 ст. Устава Гражд. Судопр., обсудить дѣло въ отсутствіи истца и постановить рѣшеніе по общимъ правиламъ. Посему указаніе Безсонова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 80 и 358 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Наконецъ, 5) не усматривая въ рѣшеніи Мирowego Съѣзда и указываемаго Безсоновымъ нарушенія 142 и 869 ст. Уст. Гр. Суд. неприсужденіемъ ему вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла по прежнимъ кассационнымъ производствамъ, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 года № 619; 1878 года №№ 37, 138 и друг.) судебныя издержки возлагаются на ту изъ тяжущихся сторонъ, противъ которой постановлено окончательное рѣшеніе, а потому Мировой Съѣздъ, постановляя окончательное рѣшеніе противъ Безсонова, не могъ присудить ему вознагражденіе за судебныя издержки по прежнимъ частнымъ или, какъ называетъ ихъ Безсоновъ, кассационнымъ производствамъ Мирowego Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Безсонова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

54.—1881 года марта 18-го дня. *По прошенію крестьянина Егора Сѣдова объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартенева; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

У Мирowego Судьи предъявлены были 21 ноября 1877 г. иски Шауманомъ и Ерцовымъ съ Петра Сѣдова. Мировой Судья присудилъ взыскиваемыя по этимъ искамъ деньги 144 р. съ одного Петра Сѣдова и выдалъ исполнительный листъ на взысканіе съ Петра Сѣдова, но повѣренный взыскателей обратилъ по оному взысканію на имущество отца должника, крестьянина Егора

Алексѣева Сѣдова. Егоръ Сѣдовъ 14 января 1880 г. предъявилъ искъ объ освобожденіи этого имущества отъ описи по неприкосновенности его къ долгамъ, сдѣланымъ сыномъ его, Петромъ, который въ 1877 г. былъ отдѣленъ и живетъ въ собственномъ домѣ. Въ удостовѣреніе сего представленъ приговоръ сельскаго схода дер. Гостениной 27 декабря 1877 года, подписанный 20 хозяевами съ сельскимъ старостою и засвидѣтельствованный 27 декабря 1877 года въ вѣрности подписанія крестьянами приговора Больше-Григоровскимъ волостнымъ правленіемъ. Въ этомъ приговорѣ изложено ходатайство Егора Сѣдова на выдѣлъ сына Петра и то, что сельскій сходъ, не встрѣчая препятствія, дозволилъ выдѣлъ. Допрошенные Мирowymъ Судьею два свидѣтеля, бывшіе при описи, показали: первый—не знаетъ навѣрное, когда Сѣдовъ отдѣлялъ сына Петра; это было давно; съ этого времени Петръ живетъ въ особомъ домѣ, при описи свидѣтели показывали, что имущество было Егора, а не Петра Сѣдова; и второй—что онъ не былъ на сходѣ, когда Сѣдовъ отдѣлялъ Петра, а былъ его братъ, который тогда и подписывался. На предложенный имъ вопросъ, общій или одинъ дворъ у Сѣдовыхъ, свидѣтели показали, что ворота одинъ, а дворъ раздѣленъ пополамъ загородою. Мировой Судья, находя: 1) что во время предъявленія къ Петру Сѣдову искова онъ жилъ нераздѣльно съ отцомъ и 2) что долги, сдѣланные въ семьѣ, подлежатъ платежу всею семьей, по смыслу рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1868 года № 441 и 1872 года № 493, рѣшилъ 21-го февраля 1880 года въ искѣ Егора Сѣдова отказать. Судогодскій Сѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Егора Сѣдова, нашелъ, что приговоръ сельскаго общества о дозволеніи Сѣдову отдѣлить своего сына не имѣетъ значенія по несоблюденію 52 ст. Общ. Полож. и по неявкѣ въ волостномъ правленіи; что и фактическаго отдѣла Сѣдовымъ своего сына не существуетъ, такъ какъ они живутъ въ одномъ дворѣ, имѣютъ одно общее хозяйство, приобрѣтая все общими трудами, слѣдовательно, имущество, описанное судебнымъ приставомъ, исключительно не принадлежитъ Егору Сѣдову и подлежало поэтому описи и продажѣ за долги, сдѣланные сыномъ, съ согласія отца и его вѣдома. Вслѣдствіе сего и заключая, что свидѣтели о принадлежности Егору Сѣдову положительно ничего не сказали, Сѣздъ 5-го мая 1880 года утвердилъ рѣшеніе Мирowego Судьи. Въ кассационной жалобѣ Егоръ Сѣдовъ находитъ, что рѣшеніемъ Сѣзда нарушены: а) X Т. 1 ч. ст. 180, 181, 184—187, 191 и 193; б) рѣшенія Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1874 года № 838 и 1876 года № 204, коими уже разъяснено, что на удовлетвореніе частныхъ долговъ одного члена крестьянскаго семейства не можетъ быть продано общее, принадлежащее семьѣ имущество, а равно и то, что противнаго сему вывода нельзя сдѣлать изъ приведенныхъ Мирowymъ Судьею рѣшеній Гражд. Кассац. Д-та 1868 года № 441 и 1872 года № 493, такъ какъ въ этихъ рѣшеніяхъ рѣчь идетъ не объ отвѣтственности семьи за долги вообще, а о совершенно частныхъ случаяхъ, и в) 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ иска къ Егору Сѣдову не было, въ рѣшеніи суда было опредѣлено взыскать долгъ исключительно съ одного сына его, Петра, и если бы на самомъ дѣлѣ проситель былъ участникомъ въ долгѣ сына и давалъ ему свое согласіе на заемъ у Ерцова и Шаумана, то кредиторы эти при самомъ предъявленіи иска къ его сыну должны были привлечь къ отвѣту и просителя, и тогда судъ, опредѣливъ, что онъ дѣйствительно участникъ въ долгѣ, постановилъ бы рѣшеніе объ отвѣтственности его съ сыномъ; но коль скоро этого въ рѣшеніи нѣтъ и исполнительный листъ данъ на одно лицо, то никто другой не можетъ отвѣчать за то лицо, на которое выданъ исполнительный листъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленіе фактической стороны дѣла зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 12 ст. прилож. къ ст. 3 Тома I ч. 2 Свода Зак. по прод. 1876 года, а потому, принимая за фактъ то, что установлено Сѣздомъ, т. е. что имѣніе у Сѣдовыхъ есть общее, нераздѣленное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сѣздъ призналъ возможнымъ продать это имущество за долгъ сына Сѣдова потому, что: 1) оно не принадлежитъ исключительно отцу Егору Сѣдову и 2) что

долгъ сына Петра Сѣдова Шауману и Ерцову сдѣланъ съ согласіа и вѣдома отца его, Егора Сѣдова. Эти два основанія, принятыя Сѣздомъ, неправильны: первое потому, что нѣтъ закона, по которому все общее имущество отвѣчало бы за долгъ одного изъ совладѣльцевъ, а, напротивъ, согласно 933 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣчаетъ только доля должника, которая въ случаѣ спора опредѣляется судомъ, причемъ въ возникшемъ спорѣ можетъ принять участіе и взыскатель (ст. 1188—1191 Уст. Гр. Суд.); второе же основаніе Сѣзда неправильно потому, что хотя существуетъ законъ объ отвѣтственности родителей за долги неотдѣленныхъ дѣтей (ст. 184, 185, 187 Тома X ч. 1), но родители отвѣтствуютъ только тогда, когда акты даны съ ихъ согласія и уполномочія; согласіе же родителей удостоверяется собственноручною подписью на актахъ или же, въ случаѣ безграмотства, законно совершонною довѣренностью (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1870 года № 309; 1876 года № 204 и друг.); между тѣмъ, Сѣздъ не установилъ, чтобы согласіе Егора Сѣдова было дано на выдачу Петромъ Сѣдовымъ актовъ Шауману и Ерцову, согласно требованію этого закона; Сѣздъ даже и не могъ по подлежащему производству установить этого, потому что для привлеченія къ отвѣтственности Егора Сѣдова по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 4) надлежало предъявить къ нему искъ и по полученіи исполнительнаго листа противъ Егора Сѣдова можно было обратитъ взысканіе и на его имущество, въ силу 933 ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Сѣздъ въ своемъ рѣшеніи объ отказѣ въ освобожденіи имущества Егора Сѣдова отъ отвѣтственности по такимъ исполнительнымъ листамъ, которые были выданы только противъ Петра Сѣдова, нарушилъ 4 и 933 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судогодскаго Мироваго Сѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 4 и 933 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Владимирскій Мировой Сѣздъ.

55.—1881 года марта 18-го дня. *По прошенію крестьянина Юасафа Грошева объ отмѣнѣ рѣшенія Весегонскаго Мироваго Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Сынъ крестьянина Ивана Чуйкина, Семень Чуйкинъ, былъ старшиною Кесемской волости и 10 января 1877 г., въ качествѣ волостного старшины, заключилъ съ бывшимъ волостнымъ старшиною Юасафомъ Грошевымъ условіе о доставкѣ Грошевымъ волостному правленію канцелярскихъ принадлежностей, дровъ, свѣчей и лошадей для разѣздовъ по дѣламъ службы членовъ волостного правленія, съ платою за это по 35 руб. каждый мѣсяць. По иску Грошева на основаніи этого условія съ Семена Чуйкина было 17 октября 1877 г. Мировымъ Судьею присуждено взысканіе 200 р., на что выданъ Мировымъ Судьею 3 уч. Весегонскаго уѣзда 5 марта 1878 г. исполнительный листъ. Грошевъ обратилъ это взысканіе на имущество отца должника, Ивана Чуйкина, который 20 августа 1878 г. предъявилъ искъ у Мироваго Судьи объ освобожденіи имущества отъ продажи. На разбирательствѣ у Мироваго Судьи Семень Чуйкинъ объяснилъ, что судебный приставъ описалъ имущество отца, а Иванъ Чуйкинъ объяснилъ, что отдѣлилъ его 9 августа 1878 г. Мировой Судья, имѣя въ виду, что долгъ образовался до раздѣла, по смыслу же рѣшеній Гражд. Кассац. Дѣла 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493, члены крестьянской семьи, не находящіеся въ раздѣлѣ, имѣютъ общее имущество и обязаны имущественно отвѣчать одинъ за другого, 31 декабря 1878 года отказалъ въ искѣ Чуйкина. Въ апелляціонной жалобѣ Иванъ Чуйкинъ объяснилъ, что по обязательству, въ которое вступилъ съ Грошевымъ сынъ его, бывъ волостнымъ старшиною, безъ вѣдома его, онъ не можетъ отвѣтствовать. Мировой Сѣздъ, по невызову Мировымъ Судьею, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., взыскателя, Грошева, 21 марта 1879 г. уничтожилъ производство Мироваго Судьи 3-го участка и передалъ дѣло Мироваму Судьѣ 2-го участка. На разбирательствѣ у этого Судьи свидѣтели показали, что раздѣлъ Ивана и Семена Чуйкиныхъ былъ назадъ тому 2 года. Мировой Судья, принимая во вниманіе: 1) что Семень Чуйкинъ вступилъ

въ обязательство, какъ волостной старшина, а не для надобностей хозяйства Ивана Чуйкина, и 2) что изъ означенныхъ кассационныхъ рѣшеній нельзя вывести, что члены крестьянской семьи, не находящейся въ раздѣлѣ, обязаны имущественною отвѣтственностью одинъ за другого, такъ какъ эти рѣшенія Сената относятся къ частнымъ случаямъ, гдѣ отвѣтственность отца за сына была дѣйствительно умѣстна и была уступкой обычаю, на основаніи 182—189 ст. 1 ч. X Т., 25 октября 1879 года призналъ искъ Чуйкина правильнымъ и остановилъ продажу его имущества. Въ апелляціонной жалобѣ Грошевъ, находя, что хотя, при вступленіи должника его въ обязательство, отецъ, по 2 пункту 179 ст. 1 ч. X Т., не могъ имѣть надъ нимъ власти, но, по смыслу 5 пункта 51 ст. Общ. Полож. о крестьян., 110 ст. Мѣст. Полож. о крест., 4 пункта 399 ст., 996 и 997 ст. 1 части X Тома, должникъ его не можетъ считаться отдѣленнымъ отъ семейства, просилъ присужденное съ Семена Чуйкина взысканіе обратить на имущество, принадлежащее ему совокупно съ отцомъ и братьями. На Съѣздѣ предсѣдатель предложилъ вопросъ, какая часть изъ общаго нераздѣльнаго имущества приходится на долю Семена, но Грошевъ не могъ ее опредѣлить, какъ записано въ протоколѣ. Съѣздъ нашелъ, что раздѣлъ между крестьянами признается закономъ лишь тогда, если на это послѣдовало рѣшеніе сельскаго схода поэтому и раздѣлъ между Чуйкиными не можетъ быть признанъ таковымъ. Затѣмъ все имущество крестьянской семьи должно считаться общею ея собственностью, а слѣдовательно, и взысканіе, падающее на одного изъ членовъ семьи, должно быть удовлетворяемо имуществомъ, которое падаетъ на его долю, если не будетъ доказано, что взысканіе проистекаетъ изъ обязательства, общаго для всего семейства. А такъ какъ взысканіе, о которомъ идетъ рѣчь, проистекло изъ дѣятельности Семена Чуйкина, какъ волостного старшины, и не было извѣстно семейству, то взысканіе это должно быть обращено не на все имущество семейства Чуйкиныхъ, а лишь на ту часть его, которая падаетъ на долю Семена Чуйкина. По симъ основаніямъ, имѣя въ виду, что опредѣленіе части имущества, падающаго на долю Семена Чуйкина, могло быть опредѣлено судомъ по просьбѣ Грошева, 20 февраля 1880 года опредѣлилъ: продажу имущества Чуйкиныхъ остановить. Въ кассационной жалобѣ Грошевъ находитъ нарушеніе: 1) ст. 186 и 1092 Уст. Гражд. Суд. въ обращеніи Съѣздомъ дѣла къ новому разсмотрѣнію Мироваго Судьи; 2) 129, 131, 339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло несогласно съ доводами и требованіями сторонъ; 3) 4 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ не имѣетъ права просить о раздѣлѣ между Чуйкиными, и 4) 813 ст. Уст. Гражд. Суд. неприятіемъ въ соображеніе рѣшеній Кассац. Департ. 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе Мироваго Съѣзда 21 марта 1879 года о обращеніи дѣла вновь къ Мироваму Судѣ не можетъ въ настоящее время служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда 20 февраля 1880 года, потому что опредѣленіе 21-го марта 1879 года было постановлено въ пользу самого Грошева для предоставленія ему возможности возразить противъ иска Чуйкина (рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 510), и Грошевъ при послѣдующемъ производствѣ не представлялъ доводовъ по этому предмету, а, напротивъ, возражалъ по существу иска Чуйкина, а посему доводы, заявленные Грошевымъ въ кассационной жалобѣ о неправильности опредѣленія Съѣзда 1879 года, не заслуживаютъ уваженія (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года №№ 646, 1049 и друг.); 2) Съѣздъ постановилъ рѣшеніе свое въ предѣлахъ доводовъ сторонъ и, устранивъ обращеніе взысканія, присужденнаго съ одного Семена Чуйкина на все имѣніе отца его Ивана Чуйкина, не нарушилъ закона, потому что нѣтъ закона, по которому все общее имущество отвѣчало бы за долгъ одного изъ совладѣльцевъ, а, напротивъ, отвѣчаетъ только доля должника, которая, въ случаѣ спора, опредѣляется судомъ, причемъ въ возникшемъ спорѣ можетъ принять участіе и взыскатель (ст. 1188—1191 Устав. Гражд. Суд.); родители также отвѣтствуютъ за долги неотдѣленныхъ дѣтей только тогда, когда акты даны съ ихъ согласія и уполномочія, согласіе же родителей удостоверяется

собственноручною подписью на актахъ или же, въ случаѣ безграмотства, законно совершонной довѣренностью (рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1870 года № 309 и друг.), а по настоящему дѣлу Съѣздъ не только не признавалъ, чтобы Семень Чуйкинъ дѣйствовалъ съ согласія отца, но установилъ, что Семейъ Чуйкинъ, вступая въ обязательство, дѣйствовалъ не какъ частное, а должностное лицо, именно какъ волостной старшина, причемъ, очевидно, уже не могло быть рѣчи о согласіи или несогласіи его отца (2 п. 179 ст. X Т.); 3) въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается нарушенія 4 ст. Уст. Гр. Судопр., какъ въ виду вышеприведенныхъ соображеній, основанныхъ на 1188—1191 ст. Уст., такъ и потому, что для привлеченія къ отвѣтственности Ивана Чуйкина по закону (4 ст. Уст.) надлежало предъявить къ нему искъ и только по полученіи исполнительнаго листа противъ Ивана Чуйкина можно было обратитъ взысканіе и на его имущество въ силу 933 стат. Устава Гражд. Судопр., и 4) Мировой Съѣздъ не только не нарушилъ 813 ст. Уст. Гражд. Судопр. непринятіемъ въ соображеніе рѣшеній Гражд. Касс. Дта 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493, но, не признавъ возможнымъ обращать взысканіе, присужденное съ Семена Чуйкина, на все имѣніе его отца, поступилъ согласно съ закономъ и съ тѣмъ разъясненіемъ, которое дано было Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1874 года № 838 и 1876 года № 204, въ которыхъ установленъ былъ, между прочимъ, и смыслъ означенныхъ рѣшеній 1868 г. № 441 и 1872 года № 493. Признавая посему жалобу Грошева неосновательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Грошева оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

56.—1881 февраля 11 и марта 26 чисель. *По прошенію купца Евгенія Рангульта объ отлѣннѣ рѣшенія Фатежскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Прияцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Мѣщанинъ Ивановъ, найдя вексель на сумму 500 р., съ платежною надписью на 150 р., выданный купцомъ Акуловымъ купцу Ивану Рангульту, а отъ него переданный Евгенію Рангульту, представилъ таковой въ Курскую полицію, которая, розыскавъ векселедержателя въ г. Фатежѣ, выдала его по принадлежности, Ивановъ же предъявилъ у Мироваго Судьи къ Евгенію Рангульту искъ о взысканіи съ него третьей части найденнаго векселя въ количествѣ 116 р. Фатежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, рассмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что мѣщанинъ Лаврентій Ивановъ въ г. Курскѣ, въ саду, во время общественнаго гулянья, нашель вексель суммою въ 350 р. и по своей безграмотности, не зная, кому онъ принадлежитъ, для розыска хозяина представилъ его въ 3-ю города Курска полицейскую часть; 2) что вексель этотъ, по розыску полиціи, оказался принадлежащимъ фатежскому купцу Евгенію Иванову Рангульту, который и получилъ его по принадлежности подъ расписку отъ полицейскаго надзирателя г. Фатежа; 3) что всѣ эти обстоятельства доказаны Ивановымъ; 4) что отвѣтчикъ Рангультъ, получивъ повѣстки, не являлся для опроверженія иска Иванова ни къ Мировому Судьѣ, ни въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, чѣмъ самымъ призналъ цѣнность утеряннаго имъ и обрѣтеннаго Ивановымъ векселя и предоставилъ добровольно Суду рѣшить дѣло по представленнымъ истцомъ доказательствамъ (рѣш. Гр. Кассац. Дта 1872 г. № 152), призналъ искъ Иванова доказаннымъ и, въ силу 538 и 539 ст. Тома X ч. 1 Св. Зак. Гражд., подлежащимъ удовлетворенію въ третьей части обрѣтеннаго имъ, Ивановымъ, векселя суммою въ 350 руб., вслѣдствіе чего и на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлили: взыскать съ Рангульта въ пользу Иванова 116 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Евгеній Рангультъ проситъ объ отлѣннѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 538 и 539 ст. Т. X ч. 1 и 146 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою просителя возбуждается

вопросъ: обрѣтеніе долгового документа можетъ ли быть подводимо подъ понятіе находки, дающей нашедшему право на награду въ размѣрѣ третьей части цѣны найденнаго. По 538 и 539 ст. Зак. Гражд. находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ; находка тогда только обращается въ право собственности, когда по явкѣ и публикаціи не найдено будетъ хозяина; когда же настоящій хозяинъ явится съ полными и достовѣрными доказательствами о принадлежности ему найденной вещи, то она должна быть ему возвращена безпрекословно, а нашедшій потерянную вещь получаетъ въ награду третью часть цѣны оной. Такимъ образомъ, по смыслу 538 статьи Зак. Гражд., уже разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣш. ^{167/67} г., ^{73/69} года, ^{11/70} г. и друг.) существенный признакъ находки заключается въ томъ, чтобы нашедшимъ неизвѣстенъ былъ хозяинъ найденной вещи. Между тѣмъ, каждый долговой актъ въ самомъ содержаніи своемъ заключаетъ наименованіе его собственника, т. е. займодавца, и измѣненіе въ лицѣ его подчинено извѣстнымъ обрядностямъ, точно закономъ опредѣленнымъ (ст. 2059—2069 Тома X ч. 1 и ст. 555—570 Т. XI Устав. о векс.). Поэтому, говоря вообще, не представляется сомнѣнія въ томъ, что находка потерянныхъ долговыхъ документовъ не можетъ быть подводима подъ понятіе о находкѣ по 538 ст. Тома X ч. 1-й и, слѣдовательно, не можетъ сопровождаться для нашедшаго наградой по 539 ст. той-же части и Тома. Нѣкоторое сомнѣніе возбуждаетъ только случай находки векселей съ бланковою надписью, но и оно устраняется при соображеніи такого случая съ постановленіями 641—644 ст. Векс. Устава, предусматривающихъ вообще утрату или потерю векселя. На основаніи заключающихся въ этихъ статьяхъ постановленій, въ случаѣ потери векселя, утратившій оный долженъ извѣстить о томъ немедленно плательщика, подписателей и векселедателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать установленную явку въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ того города, гдѣ жительствуетъ векселедатель, и того, гдѣ жительствуетъ плательщикъ, и объявить въ публичныхъ вѣдомостяхъ (ст. 641). Вслѣдствіе сего, ежели увѣдомленіе дойдетъ до плательщика прежде принятія векселя, то, по предъявленіи онаго, плательщикъ долженъ отказать въ принятіи, давъ въ то же время знать о томъ подлежащему присутственному мѣсту; когда же вексель былъ уже принятъ, но не заплаченъ, то плательщикъ обязанъ внести деньги въ срокъ въ подлежащее судебное мѣсто, гдѣ и чинится взысканіе между послѣднимъ векселедержателемъ и объявившимъ о пропажѣ или потерѣ векселя, кто изъ нихъ имѣетъ право на полученіе денегъ (642 ст.). Если послѣдній векселедержатель докажетъ, что вексель къ нему дошелъ правильно, тогда деньги съ платежною надписью на вексель выдаются ему немедленно, а объявившему о потерѣ или пропажѣ векселя предоставляется право вѣдаться съ похителемъ установленнымъ порядкомъ, безъ обратнаго вексельнаго права на подписателей и векселедателя; когда же векселедержателю судомъ будетъ отказано, то внесенныя деньги выдаются съ платежною надписью объявившему о потерѣ или пропажѣ векселя (ст. 634). Наконецъ, если до полученія извѣстія о потерѣ или пропажѣ векселя онъ будетъ не только принятъ, но и въ срокъ свой заплаченъ предъявившему оный векселедержателю, тогда искъ обращается на сего послѣдняго и разсматривается судебнымъ порядкомъ, правильно ли къ нему вексель дошелъ, безъ всякаго, однако же, притомъ обратнаго дѣйствія на плательщика, развѣ бы въ судѣ доказано было участіе его въ подлогѣ. Соображеніе всѣхъ этихъ случаевъ показываетъ, что при какихъ бы обстоятельствахъ ни обнаружилась потеря векселя, полученіе по оному платежа принадлежитъ лишь правильному векселедержателю, безъ всякаго соотношенія къ тому, происходило ли движеніе векселя по полнымъ передаточнымъ надписямъ, или по бланковымъ. Въ обоихъ случаяхъ безразлично должна быть приведена въ извѣстность правильность передачи векселя, и только это обстоятельство опредѣляетъ принадлежность слѣдующаго по оному платежа векселедержателю или заявившему объ утратѣ онаго. Отсюда очевидно, что утрата векселя, хотя бы и съ бланковою надписью, не равносильна утратѣ цѣнности, симъ векселемъ представляемой, а только влечетъ нѣкоторыя за собою неудобства

въ полученіи по оному платежа, а потому находка такого документа и врученіе его по принадлежности, не имѣя значенія возврата вещи ея собственнику, не можетъ влечь за собою и послѣдствія, на подобный случай установленнаго. Приходя поэтому къ общему выводу о непримѣнности постановленія 539 ст. Тома X части 1 о наградѣ за находку къ случаямъ обрѣтенія долговыхъ документовъ, нельзя не принять во вниманіе, что такой выводъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ законоположеніяхъ. Такъ, по 568 ст. Тома X части 1, обязательства или содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, какъ договоры найма, подряда, поставки, или составляютъ въ видѣ отдѣльномъ, по предшествовавшему договору, письменному или словесному, какъ закладныя заемныя письма и тому подобныя. Сообразно такому указанію закона долговые документы, составляя только акты, удостовѣряющіе долговныя сдѣлки, представляютъ одну цѣнность потраченныхъ на нихъ расходовъ, но не самой сдѣлки. По положенію о нотаріальной части подлинныя акты, крѣпостнымъ и нотаріальнымъ порядкомъ совершаемыя, остаются въ нотаріальномъ архивѣ; на руки же сторонамъ выдаются только выписи съ оныхъ (ст. 112, 115 и 34 Полож. о нотар. части); поэтому по отношенію къ долговымъ актамъ, совершаемымъ при посредствѣ общественной власти, возможна только находка выписи сихъ актовъ, не могущая имѣть значенія при существованіи подлинника. Наконецъ, по законоположеніямъ о порядкѣ выдачи выписей и копій съ утраченныхъ актовъ (ст. 827—833 и 910 Т. X ч. 1 и статей 115—127 Полож. о нотар. части прилож. къ статьѣ 708 по продолж. 1876 года), выдача такихъ выписей и копій поставлена внѣ всякаго вниманія къ случаямъ находки, а судебная практика уже разъяснила, что и при утратѣ подлинника за кредиторомъ можетъ быть признано право полученія удовлетворенія отъ должника (рѣш. ^{145/69} г. и ^{273/79} г.). Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что обрѣтеніе долговыхъ документовъ не можетъ быть подводимо подъ понятіе о находкѣ, и имѣя въ виду, что Фатежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ за мѣщаниномъ Ивановымъ право на полученіе съ Евгенія Рангульта третьей части найденнаго первымъ изъ нихъ векселя, оказавшагося принадлежащимъ послѣднему, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, постановляя такое рѣшеніе, Съѣздъ неправильно примѣнилъ 538 и 539 ст. Тома X ч. 1, а потому оно должно подлежать отмѣнѣ, а засимъ представляется излишнимъ входить въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 146 и 9 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Фатежскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію статей 538 и 539 Тома X части 1, и дѣло передать въ Курскій Мировой Съѣздъ.

57.—1881 года марта 26 го дня. *По прошенію повѣреннаго Подполковника Григорія Полуэктова, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Ивашина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По договору, заключенному 12-го апрѣля 1871 года между Капитаномъ Григоріемъ Полуэктовымъ и дочерью Поручика Софіею Сомовою и явленному 13-го того-же апрѣля у нотаріуса, Полуэктовъ, предпринявъ разработку каменноугольныхъ копей въ деревнѣ Зелениной, Лихвинскаго уѣзда, Калужской губерніи, согласно контракту, заключенному съ владѣлицею означеннаго имѣнія, Ергольской, пригласилъ Софію Сомову къ участию въ этомъ предпріятіи съ капиталомъ въ 10,000 рублей и предоставленіемъ ей десяти паевъ изъ числа всѣхъ ста паевъ предпріятія (п. 1). Предъ началомъ каждаго операціоннаго года, который считается съ 1-го мая, Полуэктовъ обязался предъ-являть Сомовой смѣту какъ работъ и расходовъ, такъ и ожидаемыхъ прибылей, а по окончаніи годовой операціи—отчетъ и балансъ (п. 3). Въ случаѣ ликвидаціи предпріятія, Полуэктовъ обязался обезпечить Сомовой возвратъ полученнаго отъ нея капитала десяти тысячъ рублей всѣми паями пред-

пріятія или имуществомъ рудниковъ, составляющихъ его собственность, и только послѣ погашенія вклада Сомовой остатокъ можетъ поступить въ его пользу (п. 4). Независимо отъ сего, Полуэктовъ на внесенный Сомовой капиталъ обязался платить ей ежегодно не менѣе десяти процентовъ во все время нахождения его въ предпріятіи (п. 5). Выгоды и преимущества, опредѣленные въ пунктахъ 4 и 5, предоставляются лично самой Софіи Сомовой и сестрѣ ея Надеждѣ, въ случаѣ перехода къ ней правъ по наслѣдству, прочіе же преемники ихъ правъ ими не пользуются, а участвуютъ въ дѣлѣ какъ компаніоны, т. е. принимаютъ участіе наравнѣ съ прочими участниками, какъ въ прибыляхъ, такъ и убыткахъ предпріятія. 15-го марта 1879 года повѣренный Софіи Сомовой, присяжный стряпчій Мамонтовъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Полуэктову и, объясняя въ исковомъ прошеніи, что условленной въ 5 пунктѣ договора 12-го апрѣля 1871 года преміи отвѣтчикъ не платитъ и что преміи этой за 6 лѣтъ, считая по 15 апрѣля 1878 года, накопилось 6000 рублей, просилъ Судъ о присужденіи съ Полуэктова означенныхъ денегъ. Противу этого иска повѣренный отвѣтчика Полуэктова, присяжный повѣренный Ивашищевъ, объяснилъ, что подъ процентами, о которыхъ говорится въ п. 5 товарищескаго договора, можно понимать лишь дивидендъ, барышъ, приносимый предпріятіемъ, размѣръ котораго и гарантировалъ Полуэктовъ изъ своей части въ видѣ уплаты 10% на капиталъ. Поэтому лишь при полученіи чистаго барыша отъ дѣла и можетъ возникнуть вопросъ о платежѣ процентовъ или, вѣрнѣе сказать, дивиденда на пай. А такъ какъ дѣло дало барыши только въ первый годъ вступленія въ компанію Сомовой, дивидендъ за который ею уже полученъ, то истицѣ прежде всего необходимо было доказать, что и въ слѣдующіе затѣмъ годы дѣло давало также барыши. На самомъ-же дѣлѣ съ 1872 по 1874 годъ предпріятіе упало настолько, что никакого дивиденда дать не могло, а съ 13-го ноября 1874 года совершенно приостановилось влѣдствіе предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о приостановкѣ обязательнаго переселенія крестьянъ изъ мѣстности, въ которой производилась разработка каменнаго угля, и, наконецъ, 13-го ноября 1875 года по Высочайшему повелѣнію земля, арендованная Полуэктовымъ для разработки угля у Ергольской, была отъ послѣдней отобрана и признана собственностью крестьянъ, такъ что все предпріятіе прекратилось. А посему повѣренный Полуэктова просилъ Окружный Судъ въ искѣ Сомовой отказать. Въ подтвержденіе своихъ объясненій Ивашищевъ представилъ въ Судъ: 1) удостовѣреніе земскаго отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18-го апрѣля 1879 года за № 2309 о томъ, что распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о приостановкѣ обязательнаго переселенія временно обязанныхъ крестьянъ Ергольской изъ деревни Зелениной послѣдовало 13-го ноября 1874 года и что рѣшеніе мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ Калужской губерніи объ обмѣнѣ угодій и обязательномъ переселеніи крестьянъ деревни Зелениной отмѣнены Высочайше утвержденнымъ 13-го ноября 1875 года Положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія; 2) письмо Сомовой къ Полуэктову, писанное въ августѣ 1874 года въ Висбаденѣ, и 3) отношеніе Калужскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 9 іюня 1877 года за № 3460 по дѣлу по прошенію уполномоченныхъ крестьянъ Лихвинскаго уѣзда, деревни Зелениной, Птахина, Федотова и Романова о взысканіи съ Ергольской убытковъ въ количествѣ 46,266 руб. по предмету обмѣна земли, предоставленной въ надѣлъ крестьянамъ деревни Зелениной имѣнія Ергольскаго, съ переселеніемъ крестьянъ сего селенія. Кромѣ того, Ивашищевъ находилъ, что искъ Сомовой не подлежитъ удовлетворенію и потому, что заключаетъ въ себѣ требованіе о лихвенныхъ процентахъ. Окружный Судъ нашелъ, что 5-й пунктъ договора по буквальному его смыслу налагаетъ на Полуэктова обязанность доставленія Сомовой выгодъ отъ предпріятія въ размѣрѣ не менѣе 10% внесеннаго ею капитала 10,000 руб. въ теченіе всего времени нахождения капитала въ предпріятіи, независимо отъ количества чистой прибыли и дивиденда, имѣющаго получиться отъ предпріятія, и не исключительно изъ дивиденда, могущаго пасть на части ея и Полуэктова; для Сомовой же

означенный пункт договора устанавливает право требования съ Полуэктова этихъ выгодъ ежегодно въ размѣрѣ не менѣе тысячи рублей до дня уничтоженія установленнымъ порядкомъ означеннаго товарищества, или возврата по принадлежности внесеннаго ею капитала. Таковой буквальный смыслъ этого пункта, свидѣтельствующій о томъ, что отвѣтчикъ гарантировалъ истицѣ известный доходъ этого предпріятія, подтверждается и содержаніемъ слѣдующаго 6-го пункта договора, на основаніи котораго выгоды и преимущества, опредѣленные въ 4-мъ и 5-мъ пунктахъ, предоставляются лишь лично самой Сомовой и ея сестрѣ Надеждѣ, въ случаѣ перехода къ ней правъ по наслѣдству; прочіе же преемники ихъ правъ ими не пользуются, а участвуютъ въ дѣлѣ какъ компаніоны, т. е. принимаютъ участіе наравнѣ съ прочими участниками какъ въ прибыляхъ, такъ и въ убыткахъ предпріятія. Указанный выше 5-й пунктъ договора вовсе не содержитъ въ себѣ, какъ объясняетъ повѣренный отвѣтчика, условія о платежѣ лихвенныхъ процентовъ, такъ какъ подъ лихвою законъ (стат. 2020, 2021 и 2023 Т. X ч. 1) разумѣлъ взысканіе роста въ количествѣ свыше узаконеннаго (6%) лишь по заемнымъ или долговымъ обязательствамъ, къ каковому роду обязательствъ означенный договоръ, очевидно, подведенъ быть не можетъ, ибо по содержанію онъ долженъ быть признанъ товарищескимъ договоромъ (2127 стат. того же Тома и части); о помѣщеніи же въ подобнаго рода договорахъ условій о произвольномъ обезпеченіи выгодъ отъ предпріятія лицу, вступившему въ таковое, въ отношеніи размѣра этого обезпеченія, въ законѣ (ст. 1530 и 2132 X Тома ч. 1) ограниченій не постановлено. По приведеннымъ соображеніямъ, въ виду того, что повѣренный отвѣтчика, не отрицая факта неплатежа имъ истицѣ условленныхъ въ 5 пунктѣ договора выгодъ за 6 лѣтъ, съ 1-го мая 1872 по 1-е мая 1878 года не объясняетъ о прекращеніи установленнымъ порядкомъ указаннаго въ договорѣ этомъ товарищества, или о возвратѣ Сомовой внесеннаго ею въ предпріятіе капитала, Окружный Судъ призналъ настоящій искъ Сомовой въ суммѣ 6000 рублей правильнымъ и потому подлежащимъ удовлетворенію; всѣ же возраженія повѣренняго отвѣтчика противъ сего иска несущественными и незаслуживающими уваженія, а потому и руководствуясь притомъ 366 стат. Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: на удовлетвореніе Сомовой взыскать съ Полуэктова по договору 12-го апрѣля 1871 года 6000 руб. сер. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Полуэктова, Ивашиновъ, прежде всего, объясняя исторію возникновенія предпріятія Полуэктова, указывалъ, что Высочайше утвержденное 13-го ноября 1875 года мнѣніе главнаго комитета о крестьянахъ уничтожило самый предметъ договора Полуэктова съ Ергольской, а слѣдовательно, и предметъ всѣхъ прочихъ договоровъ, вытекавшихъ изъ онаго, а въ томъ числѣ и договоръ 12 апрѣля 1871 года между Полуэктовымъ и Сомовой, и что съ тѣхъ поръ до настоящаго времени дѣло стоитъ неподвижно за непроисшедшимъ еще соглашеніемъ о добровольномъ переселеніи крестьянъ и уступкѣ ими разрабатываемой мѣстности. Доводы, принятые Окружнымъ Судомъ къ присужденію 6000 руб. съ Полуэктова, неправильны какъ по закону и фактической сторонѣ дѣла, такъ и по противорѣчію таковыхъ между собою. Въ разъясненіе этого положенія, повторяя прежде данныя объясненія о лихвенныхъ % и ссылаясь на 3 п. 1529 ст. X Т. 1 ч., апелляторъ утверждалъ, что означенные въ 5 пунктѣ договора 12 апрѣля 1871 года 10% составляютъ противозаконный ростъ на занятый капиталъ, ибо въ противномъ случаѣ были бы совершенно излишни 2 и 3 п. п. этого договора и пришлось бы признать, что самая форма товарищескаго договора придумана лишь для вида, съ цѣлью обойти законъ, въ явное нарушеніе 2132 стат. X Тома 1 ч., указывающей правила для составленія договора товарищества и содержащей въ себѣ ссылку на 1 раздѣлъ 4 книги X Тома 1 ч., въ которомъ помѣщены 1528, 1529 и 1530 ст., изъ коихъ послѣдняя прямо воспрещаетъ включать въ договоры условія законопротивныя, каковымъ, безспорно, является условіе о десяти % вознагражденія за ссуду капитала. Изъ сего апелляторъ выводилъ, что договоръ 12-го апрѣля 1871 года, какъ заключенный съ законопротивною цѣлью, долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Но, не признавая его таковымъ и настаивая на томъ, что слово „проценты“ слѣдуетъ

понимать какъ дивидендъ, барышъ, апелляторъ находилъ болѣе правильнымъ толковать 5-й пунктъ договора не по 1538, а по 1539 стат. X Тома 1 части, по которой сила договора должна быть изъяснена въ пользу Полуэктова, какъ лица, обязавшагося производить уплаты; вслѣдствіе сего уплата этихъ 10%, по его мнѣнію, должна была производиться изъ барышей, какъ дивидендъ на пай, который всегда могъ колебаться и даже доходить до нуля, и тогда Сомова не получила бы полныхъ 10%. Этимъ только, по его мнѣнію, и объясняется выраженіе „не менѣе 10%“, — слѣдовательно, могло быть и болѣе, если барыши были больше. При установленіи такого взгляда на 5 п. договора, Сомова, требуя этихъ платежей, обязана доказать, что предпріятіе дѣйствительно принесло барышъ, а, между тѣмъ, она этого, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., ничѣмъ не доказала. Онъ-же, повѣренный Полуэктова, представленными къ дѣлу документами (письмомъ Сомовой, векселемъ) удостовѣрилъ, что истицѣ въ половинѣ 1874 года было извѣстно о положеніи дѣла, которое ничего не давало. А если не было отъ дѣла прибыли, то не можетъ возникнуть и права на полученіе дивиденда, а потому и искъ Сомовой за это время не можетъ подлежать удовлетворенію. Окружный Судъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе того обстоятельства, что договоръ прекратился въ цѣломъ его составѣ, за уничтоженіемъ предмета договора, и обсудить значеніе платежей по прекращенному договору, а также уяснить словесный смыслъ онаго, по которому платежи эти производятся лишь во время нахождения капитала въ предпріятіи. Судебная Палата нашла: 1) что повѣренный Полуэктова въ своей апелляціонной жалобѣ опровергаетъ правильность рѣшенія Окружнаго Суда слѣдующими главными соображеніями: а) Судъ неправильно истолковалъ 5 пун. договора, по точному смыслу коего Сомова имѣетъ право полученія дивиденда на свои десять паевъ въ размѣрѣ 10% на внесенный ею капиталъ лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло приносило бы барыши; б) съ 1872 г. по 1874 г. предпріятіе барышей не давало вовсе, а съ 13 ноября 1874 г. прекратило свое существованіе, и в) заключенный Сомовою съ Полуэктовымъ договоръ недѣйствителенъ, какъ клонящійся къ лихвеннымъ изворотамъ; 2) что по означенному договору, въ случаѣ ликвидаціи предпріятія, Полуэктовъ обязанъ обезпечить Сомовой возвращеніе ея капитала всѣми паями предпріятія или имуществомъ рудниковъ (пун. 4) и, независимо отъ сего, обязанъ на внесенный Сомовою капиталъ 10,000 руб. платить ей ежегодно не менѣе десяти процентовъ во все время нахождения онаго въ предпріятіи (п. 5). Точный смыслъ 5 пункта договора не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Полуэктовъ, гарантировавъ Сомовой десять процентовъ на капиталъ или 1000 руб. въ годъ, обязанъ платить ей оныя и въ томъ случаѣ, если бы предпріятіе это давало и меньшій на десять ея паевъ дивидендъ, или вовсе не давало онаго. И такъ какъ по этому пункту договора Полуэктовъ принялъ на себя обязанность платить Сомовой не менѣе 10% съ 10,000 руб., то представленіе ей ежегодныхъ отчетовъ и балансовъ имѣетъ то значеніе для Сомовой, что изъ нихъ она могла получать свѣдѣнія о суммахъ ежегодной прибыли дѣла и требовать таковую и въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ гарантированная ей тысяча рублей въ годъ. Смыслъ 5 п. договора и сущность принятаго Полуэктовымъ на себя обязательства уплачивать Сомовой не менѣе 10% на ея капиталъ нисколько не измѣняется, если выраженіе „процентовъ“ понимать какъ дивидендъ изъ предпріятія, такъ какъ дивидендъ можетъ быть опредѣленъ процентами на внесенный капиталъ, и коль-скоро Полуэктовъ обязался уплачивать Сомовой ежегодно не менѣе 10% на капиталъ въ смыслѣ дивиденда, то таковой дивидендъ онъ обязанъ выдавать ей и несмотря на несомнѣнную убыточность предпріятія, такъ какъ взаимныя отношенія участниковъ въ общемъ дѣлѣ опредѣляются точнымъ смысломъ заключеннаго ими по сему предмету договора (2133 ст. Т. X ч. 1); 3) что, по 5 п. означеннаго договора, право Сомовой на полученіе отъ Полуэктова 10% на внесенный ею капиталъ обусловливается находженіемъ этого капитала въ предпріятіи, а капиталъ этотъ долженъ считаться находящимся въ предпріятіи до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ возвращенъ собственнику или по желанію Полуэктова, или вслѣдствіе ликвидаціи предпріятія способомъ, указаннымъ въ 4 п. договора,

т. е. путемъ продажи имущества товарищества. Слѣдовательно, всѣ тѣ данныя, которыя выставляетъ отвѣтчикъ и которыя онъ подкрѣпляетъ имѣющимися въ дѣлѣ документами о томъ, что съ 13 ноября 1874 года невозможно было продолжать то дѣло, для котораго Сомова внесла Полуэктову означенный капиталъ, и что такимъ образомъ дѣло это прекратилось, не подтверждаютъ наступленія еще того момента, когда Сомова въ силу приведенныхъ пунктовъ условія ея съ Полуэктовымъ, будучи поставлена въ возможность получить обратно свой капиталъ, теряетъ право на выговоренные проценты съ онаго, а что самъ Полуэктовъ не усматриваетъ въ приведенныхъ имъ данныхъ повода къ окончательной ликвидаціи предпріятія, видно изъ собственныхъ словъ его въ апелляціи о томъ, что переговоры объ обратномъ полученіи отъ крестьянъ мѣстъ для разработки каменнаго угля еще не окончены, изъ чего слѣдуетъ возможность продолженія предпріятія въ будущемъ, и 4) что законъ о лихвенныхъ процентахъ относится исключительно къ долговымъ обязательствамъ, къ каковымъ положенный въ основаніе настоящаго иска договоръ вовсе не относится, въ законахъ же нашихъ нѣтъ ограниченія для сторонъ выговаривать себѣ по предпріятіямъ выгоды и болѣе 6⁰/₀, а въ 2133 ст. X Т. ч. 1 ясно указано, что отношенія товарищей опредѣляются ихъ взаимнымъ соглашеніемъ. На основаніи всего изложеннаго Судебная Палата признала апелляціонную жалобу Полуэктова незаслуживающею уваженія, искъ же Сомовой, какъ основанный на точномъ смыслѣ 5 пун. договора, подлежащимъ удовлетворенію, а посему и руководствуясь 1528, 1530, 1536, 1538 и 2133 ст. X Т. 1 ч., 339, 366 и 456 ст. Уст. Граждан. Судопр., опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Полуэктова, Иващинцовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею: а) 1529, 2132 и 2031 ст. X Т. 1 ч.; б) 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1538, и 1539 ст. X Т. 1 ч. и в) 711 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Иващинцова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 1529, 2132 и 2021 статей Т. X ч. 1 проситель выводитъ изъ того, что, по 2132 статьѣ, къ составу договоровъ о товариществѣ прилагаются всѣ общія правила о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ, изложенныя въ раздѣлѣ 1 книги 4-й (стат. 1528—1533 Т. X ч. 1); по статьѣ же 1529, договоръ недѣйствителенъ, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной; а такую цѣль въ товарищескомъ договорѣ 12-го апрѣля 1871 года представляется полученіе отъ Полуэктова Сомовою на внесенный ею въ предпріятіе капиталъ процентовъ свыше размѣра (6⁰/₀), опредѣленнаго въ 2021 статьѣ для заемныхъ обязательствъ. По мнѣнію просителя, понятіе о лихвенныхъ процентахъ не должно проходить ни въ какого рода сдѣлкахъ, слѣдовательно, и въ товарищескихъ договорахъ, а не въ одномъ договорѣ займа; поэтому въ 5 мѣ пунктѣ товарищескаго договора 12 апрѣля 1871 г. выраженіе о 10⁰/₀ должно быть понимаемо лишь какъ платежъ дивиденда, если таковой окажется. Но эти объясненія просителя не основательны. Постановленіе о узаконенномъ ростѣ помѣщено не въ числѣ общихъ правилъ о составленіи договоровъ, а въ ряду особенныхъ правилъ, относящихся къ займу, и въ законахъ не содержится указанія на то, чтобы ограниченіе размѣра процентовъ, постановленное для займа, распространялось на договоры товарищества, равно какъ нельзя такого ограничительнаго правила вывести изъ сущности отношеній контрагентовъ въ томъ и другомъ родѣ договоровъ. Законъ, воспрещавшій (до изданія закона 6 марта 1879 года) займодавцамъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, брать ростъ свыше 6⁰/₀ на сто въ годъ (2021 ст. X Тома 1 части), имѣлъ цѣлью покровительствовать должникамъ, дабы кредиторъ, пользуясь нуждою, легкомысліемъ или невѣжествомъ должника, не выговорилъ себѣ чрезмѣрно высокаго вознагражденія за пользованіе его капиталомъ. Между тѣмъ, въ договорѣ товарищества, предметомъ котораго бывають общепользныя предпріятія по торговлѣ, по застрахованію, по перевозкамъ и вообще по какой бы то ни было промышленности (2127 ст. X Тома 1 части), отношенія контрагентовъ иныя. Здѣсь товарищи ссединя-

ютъ свои капиталы для извѣстнаго предпріятія въ расчетѣ получить отъ онаго выгоды, и соглашеніямъ товарищей относительно ихъ взаимныхъ обязательствъ можетъ безъ опасенія быть предоставленъ большій просторъ сравнительно съ договоромъ займа, такъ какъ ожидаемая прибыль отъ предпріятія обыкновенно превышаетъ законные проценты на капиталъ, пускаемый въ оборотъ, а при такомъ положеніи товарищъ-предприниматель, заинтересованный привлеченіемъ постороннихъ капиталовъ въ выгодное торговое или промышленное дѣло, не нуждается въ особливомъ покровительствѣ закона для огражденія отъ притѣсненій, которымъ можетъ подвергаться заемщикъ, прибѣгающій къ кредиту изъ крайности, для покрытія неотложныхъ нуждъ. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, не примѣнивъ закона о лихвенныхъ процентахъ къ обязательствамъ между Полуэктовымъ и Сомовою, содержащимся въ товарищескомъ договорѣ 12-го апрѣля 1871 года, поступила правильно и не допустила нарушенія указываемыхъ Ивашинымъ статей 2132, 2021 и 1529 Тома X части 1; 2) нарушеніе 339 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, 1538 и 1539 статей X Тома 1 части проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата не разсмотрѣла подробно мотивированнаго имъ въ апелляціонной жалобѣ толкованія договора не по одному буквальному его смыслу (1538 ст.), но и по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. Но и эта жалоба Ивашина не можетъ быть принята во вниманіе, ибо, какъ было уже многократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (кассац. рѣш. 1876 года № 140; 1878 года № 287 и друг.), при обсужденіи смысла договоровъ отъ самыхъ судебныхъ мѣстъ зависитъ опредѣлить, могутъ ли договоры быть изъяснены, согласно 1538 ст. X Т. 1 ч., по словесному ихъ смыслу, или же необходимо, по сомнѣнію въ словесномъ смыслѣ ихъ, изъяснить оныя по намѣренію ихъ и доброй совѣсти (1539 ст. X Тома 1 ч.), и заключенія судебного мѣста по этому предмету, какъ тоже относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Департам. Наконецъ, 3) проситель жалуется на нарушеніе Палатою 711 и 339 статей Устава Гражданскаго Судопроизвод. тѣмъ, что она невѣрно изложила фактическую сторону дѣла, приписавъ отвѣтчику сознаніе въ томъ, что дѣйствіе договора 12-го апрѣля 1871 года не прекратилось, и вовсе не входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, обязательны ли договоръ для контрагентовъ въ виду пріостановки работъ въ каменноугольныхъ копяхъ въ ноябрѣ 1874 года и Высочайшаго повелѣнія отъ 13-го ноября 1875 года объ отмѣнѣ обязательнаго переселенія крестьянъ съ законтрактованной земли. Эти указанія просителя также не заслуживаютъ уваженія. Выводъ о томъ, заключается ли въ объясненіяхъ тяжущихся сторонъ, данныхъ на судѣ, признаніе какого-либо обстоятельства, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ (кассац. рѣш. 1878 года №№ 87, 245; 1879 года № 333 и др.); за установленіемъ же въ данномъ дѣлѣ Палатою, что дѣйствіе договора 12-го апрѣля 1871 года продолжается, ей не предстояло надобности обсуживать вопросъ объ обязательности сего договора для контрагентовъ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Полуэктова, присяжнаго повѣреннаго Ивашина, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

58.—1881 года марта 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго Таганрогскаго общественнаго городского управленія, присяжнаго повѣреннаго Цысоренка, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ О. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Добрынинъ предъявилъ у Мироваго Судьи 7 участка Ростовскаго мироваго судебного округа искъ къ Таганрогской городской управѣ о взысканіи съ нея неправильно взысканныхъ ею съ просителя въ доходъ города

24 руб. 32 коп. при покупке имъ участковъ городской земли и затраченныхъ имъ по сему дѣлу на гербовыя марки и другіе расходы 6 рублей. По апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго въ искѣ, Ростовскій на-Дону Мировой Сѣздъ нашель, что повѣренный городского общественнаго управленія, присяжный повѣренный Цысоренко, созналь взысканіе городскою управою съ Добрынина въ доходъ города 4⁰/₀ съ суммы, предложенной имъ за участокъ земли, при выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе отъ нотариуса данной, и оправдываютъ это взысканіе 25 и 26 ст. XII Т. ч. 2 Устава городского и сельск. хозяйств., 136 ст. Городов. Полож. и правилами о продажѣ городскихъ участковъ, утвержденными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1850 году. Обращаясь къ существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ, Сѣздъ пришелъ къ заключенію, что 4⁰/₀ сборъ въ доходъ города при продажѣ городскихъ участковъ былъ установленъ правилами о продажѣ этихъ участковъ, утвержденными еще въ 1850 году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, но въ то время данныя на эти земли выдавались самой думой, и крѣпостныя пошлины съ покупателя не взыскивались, но, съ введеніемъ Городоваго Положенія, дума болѣе данныхъ не выдаетъ, и получаютъ онѣ отъ нотариуса, причемъ покупатель уплачиваетъ 4⁰/₀ крѣпостныя пошлины съ предложенной имъ цѣны. Такимъ образомъ, правила о продажѣ городскихъ участковъ, утвержденныя въ 1850 году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, нужно считать потерявшими всякое значеніе. Затѣмъ ст. 25 и 26 XII Т. говорятъ объ отдачѣ участковъ подъ застройку, а не въ собственность, причемъ взыскивается сборъ въ доходъ города; участокъ же Добрынину проданъ, а не отданъ подъ застройку; слѣдовательно, статьи эти къ настоящему случаю не примѣнимы; статья же 136 Городоваго Положенія вовсе не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, а на основаніи 119 ст. того же Положенія, хотя и предоставляется городской думѣ опредѣлять способы извлекать доходы изъ принадлежащихъ городу имуществъ, но сборъ этотъ нельзя считать доходомъ съ городскихъ имуществъ, а если онъ думой дѣйствительно установленъ, то по этому поводу должно было состояться опредѣленіе думы, какого повѣренный управы не представилъ. По этимъ основаніямъ Сѣздъ призналь, что Таганрогская городская управа неправильно взыскала съ Добрынина 24 руб. 32 коп. и обязана ихъ возвратить; что же касается расходовъ 6 рублей, то этой части иска Добрынинъ не доказалъ. По этимъ основаніямъ и руководствуясь 129 и 181 ст. Устава Гражданскаго Судопроизод., Сѣздъ опредѣлиль: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, взыскавъ съ городской управы въ пользу Добрынина 24 р. 32 к. и 5 рубл. за веденіе дѣла; въ остальныхъ требованіяхъ Добрынину отказать. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Таганрогскаго городского общественнаго управленія, присяжный повѣренный Цысоренко, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда по нарушенію онымъ 25 и 26 статей Т. XII ч. 2 Устава о городск. хоз., 119 и 136 ст. Городоваго Полож. и 201 ст. Пол. о нотар. части. Въ объясненіи на кассационную жалобу Добрынинъ просить объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По содержанію кассационной жалобы повѣренняго Таганрогской городской управы обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: въ правѣ ли была городская управа при продажѣ участка городской земли взыскать съ покупателя въ доходъ города 4⁰/₀ съ внесенной имъ покупной цѣны при выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе отъ нотариуса данной на приобрѣтенный участокъ земли. Проситель, противоположно рѣшенію Мироваго Сѣзда, утверждаетъ, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ на основаніи 25 и 26 статей Устава о городск. и сельск. хоз., 119 и 136 статей Городоваго Полож. и 201 ст. Пол. о нотар. части, но ссылка на сіи узаконенія не подтверждаетъ его вывода, а именно: 1) 25 и 26 статьи Устава о городск. хоз., изъ которыхъ первая говоритъ о сборѣ въ городской доходъ пошлинъ съ мѣсть, отводимыхъ въ городъ подъ построеніе домовъ, дополнены примѣчаніемъ въ прод. 1876 г., въ коемъ сказано, что тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1870 года, порядокъ завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ опредѣляется правилами Городоваго Положенія, изложенными въ Общ. Губернск.

Учрежден. (ст. 1948 и слѣдующ.). Изъ сего явствуетъ, что въ г. Таганрогѣ, въ которомъ дѣйствуетъ Городовое Положеніе, указанная статья Уст. о гор. и сельск. хоз. не имѣютъ примѣненія, какъ это правильно призналъ Мировой Съѣздъ, и что въ такихъ мѣстностяхъ могутъ быть взимаемы въ пользу города лишь сборы или налоги, предусмотрѣнные въ стат. 2075—2084 Общ. Губерн. Учрежден.; 2) статья 119 Городового Положенія, соответствующая 2066-й ст. Т. II ч. 1 Общ. Губ. Учрежд. и постановляющая, что опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы (ст. 2002 п. 10), разумѣетъ подъ этимъ правила для хозяйственнаго завѣдыванія городскими имуществами. Очевидно, что и она также не имѣетъ отношенія къ разсматриваемому вопросу. Наконецъ, 3) по 1 пункту 136 статьи Городового Положенія (1 п. 2083 ст. Общ. Губер. Учрежд.) поступаютъ въ городской доходъ сборы, взимаемые въ пользу города при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и представленіи ко взысканію различныхъ актовъ (Закон. Гражд.). Въ этой статьѣ разумѣются сборы съ нотаріальныхъ актовъ по мѣсту ихъ совершенія, т. е. такіе сборы, о которыхъ говорится въ 201 и послѣдующихъ статьяхъ Положенія о нотар. части. Но этого рода сборы въ размѣрѣ, опредѣляемомъ на основаніи 203 ст. Полож., т. е. вдвое противъ цѣны гербовой бумаги по цѣнѣ предмета акта, поступаютъ въ городской доходъ чрезъ посредство нотаріусовъ, а не взимаются непосредственно городскимъ общественнымъ управленіемъ, какъ это было до введенія въ дѣйствіе Городового Положенія 1870 года. Притомъ съ данныхъ на имѣнія, приобретаемыя съ публичнаго торга, оплачиваемыхъ крѣпостными пошлинами и представляемыхъ старшему нотаріусу для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ (161 и 181 ст. Полож. о нотаріальной части и 32 статья Времен. Правиль для руководства при примѣненіи Положенія о нотар. части), на основаніи 202 ст. Полож. о нотар. части, не взыскивается сборъ по мѣсту совершенія. По изложеннымъ соображеніямъ не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Таганрогскаго общественнаго городского управленія, присяжнаго повѣреннаго Цысоренка, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

59.—1881 года марта 26-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Терхача объ отмене рѣшенія Ушицкаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Крестьянинъ Иванъ Терхачъ 24-го сентября 1879 года обратился къ Мировому Суду 3 участка Ушицкаго уѣзда съ искомъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что помѣщица Сусанна Вильчевская по письменному условію отъ 9-го іюня 1877 года обязалась дать ему для пользованія на 5 лѣтъ два морга удобной земли, но таковыхъ онъ не получалъ, предъявляя къ Вильчевской искъ о неисполненіи сего условія, на основаніи 570 и 1536 ст. 1 ч. X Т., просилъ постановить рѣшеніе объ отдачѣ ему Вильчевскою двухъ морговъ земли на условленный срокъ. Возникшее по сему прошенію дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Терхача поступило на разсмотрѣніе Ушицкаго Мирowego Съѣзда, и въ состоявшемся по оному на Съѣздѣ рѣшеніи значится: что повѣренный Вильчевскій заявилъ, что два морга земли, о передачѣ которыхъ въ пользованіе Терхачъ ходатайствуетъ, Вильчевскою переданы Терхачу еще осенью прошлаго 1879 г. Терхачъ подтвердилъ, что дѣйствительно дана ему была земля въ пользованіе вслѣдствіе того, что дѣло перешло въ Съѣздъ Мирowychъ Судей, и просилъ постановить рѣшеніе о томъ, чтобы Вильчевская и на будущіе годы отдавала ему въ пользованіе по два морга земли въ годъ согласно условію. Съѣздъ Мирowychъ Судей, признавая, что это послѣднее требованіе Терхача не подлежитъ удовлетворенію, на основаніи 129 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ Терхачу отказать, такъ какъ обѣ стороны признали, что земля уже находится во владѣніи истца съ осени 1879 года. Въ кассационной жалобѣ

Терхачъ просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во-первыхъ, 112 и 470 ст. Устава Гражд. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 г. № 953 незаписаніемъ въ протоколъ засѣданія объясненія, въ которомъ Съѣздъ усмотрѣлъ признаніе, причѣмъ измѣненъ смыслъ его объясненій, во-вторыхъ, 81 ст. того же Устава отказомъ въ искъ, подкрѣпленномъ письменнымъ условіемъ, объ исполненіи котораго отвѣтчицею письменнаго доказательства не представлено, и, въ третьихъ, 129 ст. того же Устава неприятіемъ въ соображеніе имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и обстоятельствъ, подтверждающихъ искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе, предъявленное въ 1879 году Терхачомъ и поясненное имъ во время разбора дѣла въ Съѣздѣ, имѣло предметомъ понужденіе отвѣтчицы Вильчевской къ выполненію принятаго на себя по условію 1877 года обязательства предоставить истцу въ пользованіе два морга земли на 5 лѣтъ. Такимъ образомъ, срокъ пользования составлялъ одну изъ существенныхъ принадлежностей исковаго требованія, подлежавшаго обсужденію суда во всемъ своемъ объемѣ. Между тѣмъ, Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, въ виду послѣдовавшей послѣ возникновенія дѣла передачи земли истцу, призналъ, что ходатайство сего послѣдняго о постановленіи рѣшенія о томъ, чтобы Вильчевская и на будущее время отдавала ему земли согласно условію, не подлежитъ удовлетворенію. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ, за исключеніемъ случая прекращенія дѣла миромъ (ст. 173 Уст. Гражданскаго Судопроизвод.); отдѣльныя дѣйствія тяжущагося, выражающія не только признаніе, но и соотвѣтственное удовлетвореніе части правъ, заявленныхъ противною стороною, не могутъ служить доказательствомъ возстановленія между сторонами тѣхъ правовыхъ отношеній, нарушеніе коихъ подало поводъ прибѣгнуть къ судебной защитѣ, а засимъ и послѣ подобныхъ частныхъ уступокъ со стороны одной изъ тяжущихся сторонъ на судѣ не можетъ не лежать обязанность войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, погашался ли этими уступками самый искъ. Очевидно, что передача отвѣтчицею земли истцу послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею не исчерпывала собою претензіи Терхача, домогавшагося не только полученія этой земли въ свое пользованіе, но и сохраненія сего права пользования въ теченіе условленнаго 5 ти лѣтнаго срока, такъ какъ возникшее для него въ этомъ отношеніи право отвѣтчицею уже было нарушено. При такихъ условіяхъ Съѣздъ, оставивъ безъ удовлетворенія означенное выше ходатайство не потому, чтобы онъ признавалъ оное незаслуживающимъ уваженія, а по обстоятельству побочному, а именно по выполненіи отвѣтчицею другой части исковаго требованія, нарушилъ 129 ст. Устава Гражданск. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ушицкаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 129 стат. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Каменецъ-Подольскій Мировой Съѣздъ.

60.—1881 года марта 26-го дня. *По прошенію попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Коллежскаго Совѣтника Петра Стребкова, присяжнаго стряпчаго Александра Квятковскаго, и кредитора Стребкова, Казимира Поплавскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по 3-му гражданскому департаменту.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. В. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ Харьковской Судебной Палатѣ (по 3 гражд. д-ту) производилось дѣло по двумъ частнымъ жалобамъ: 1) повѣреннаго Коллежскаго Совѣтника Петра Стребкова-Данчика и 2) опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ Титулярнаго Совѣтника Трофима Соломки—Ильею Соломкой, Довкгелло, за себя и по довѣренности другого опекуна Ворожбита, принесеннымъ на опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда 31 августа 1878 года объ утвержденіи продажи двухъ участковъ земли Петра Стребкова при деревнѣ Чизвикъ въ 584 и въ дачѣ

слободы Волоско-Балаклейки въ 25 десятинахъ, оставшихся за купцомъ Стрепетовымъ на торгахъ, произведенныхъ 18 августа 1878 г. Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Петра Стребкова, Квятковскаго, и главнаго его кредитора, Поплавскаго, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго съ одной и повѣреннаго купца Стрепетова, присяжнаго повѣреннаго Пустовойтова—съ другой стороны, Судебная Палата нашла: что 18 августа 1878 г. при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ продавалось недвижимое имѣніе Коллежскаго Совѣтника Петра Николаевича Стребкова, находящееся въ Харьковской губ., Купянскаго уѣзда, при деревнѣ Чизвикъ. и состоящее изъ 584 д. земли съ постройками, на удовлетвореніе разныхъ долговъ Стребкова, въ томъ числѣ малолѣтнимъ дѣтямъ Титулярнаго Совѣтника Соломки 12,000 р. по закладной. Имѣніе это осталось на торгахъ за купцомъ Стрепетовымъ, предложившимъ за оное высшую 14,450 руб. цѣну. На торговомъ листѣ, составленномъ для этихъ торговъ, имѣется надпись судебного пристава Васильковскаго слѣдующаго содержанія: „торги на означенное въ этомъ торговомъ листѣ имѣніе, по случаю неявки желающихъ лицъ купить оное, не состоялись 1 п. 1170 стат. Уст. Гражд. Суд.“, которая затѣмъ зачеркнута съ оговоркой, сдѣланной другою рукою: „Надпись не считать, такъ какъ въ 2 часа явились желающіе торговаться“. Затѣмъ слѣдуютъ подписи судебного пристава и члена суда, наблюдавшаго за продажей. Въ журналѣ судебного пристава Васильковскаго, составленномъ объ этихъ торгахъ, значится: „До двухъ часовъ пополудни никто изъ лицъ, желающихъ купить означенное имѣніе, не явился, а по истеченіи двухъ часовъ явились слѣдующія лица: Губернскій Секретарь Дементьевъ, купецъ Стрепетовъ и мѣщанинъ Помаковъ и заявили желаніе торговаться на означенное имѣніе; но какъ въ то время было два часа и все было заготовлено къ окончанію о несостоявшихся торгахъ, я заявилъ, что торги не могутъ быть возобновлены, такъ какъ срокъ, требуемый 1048 ст. Уст. Гр. Суд., истекъ, но членъ суда потребовалъ, чтобы торги были возобновлены, заявивъ при этомъ, что въ законѣ яснаго указанія относительно прекращенія торговъ нѣтъ. Вслѣдствіе настоянія покупателей и требованія члена суда торги были открыты въ третьемъ часу“. По опредѣленію Суда 31 августа 1878 г. за Стрепетовымъ, купившимъ имѣніе Стребкова, оно было укрѣплено, причемъ Судъ жалобы опекуна Соломки, Довкгелло, и Коллежскаго Совѣтника Стребкова на неправильность, допущенную при производствѣ торга 18 августа и заключающуюся въ томъ, что до 2 часовъ покупателей не являлось, а потому, по 1094, 1048 и 1170 ст. Уст. Гр. Суд., торги должны быть признаны несостоявшимися, оставилъ безъ уваженія. На это опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда въ Судебную Палату поступили двѣ жалобы: отъ опекуна Довкгелло и отъ повѣреннаго Стребкова, Данчичка, которыми означенныя лица просятъ признать продажу имѣнія Стребкова несостоявшеюся, такъ какъ желающихъ купить имѣніе Стребкова до 2-хъ часовъ 18-го августа на торгахъ не было, а записались торговаться уже въ третьемъ часу. На эти жалобы отъ повѣреннаго Стрепетова подано въ Палату объясненіе, въ которомъ изложено, что торги начаты ровно въ два часа, какъ видно и изъ журнала судебного пристава; что желавшіе торговаться обратились къ судебному приставу о началіи торга въ 2 часа, когда судебный приставъ и членъ суда находились еще въ залѣ; что во время переговоровъ о возобновленіи торга и записки въ торговый листъ могло, да и должно было, пройти нѣсколько минутъ; что вырученной суммы достаточно на покрытие закладной въ пользу малолѣтнихъ Соломки и что 1 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Суд. къ настоящему случаю примѣненъ быть не можетъ; вслѣдствіе этого повѣренный Стрепетова просилъ Судебную Палату опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда объ укрѣпленіи за его довѣрителемъ купленнаго имъ на торгахъ имѣнія Стребкова оставить въ силѣ, а жалобу на оное безъ послѣдствій. Принимая во вниманіе, что въ 1048 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства положительно и ясно выражено, что судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки покупателей до 2-хъ часовъ пополудни; что журналомъ судебного пристава Васильковскаго, продававшаго имѣніе Стребкова 18-го августа 1878 года, удостовѣрено, что означенное

требованіе закона имъ соблюдено, т. е. что онъ ожидалъ желающихъ торговаться до 2-хъ часовъ, такъ какъ въ журналѣ томъ значится, что Дементьевъ, Стрепетовъ и Помаковъ заявили желаніе торговаться въ то время, когда было 2 часа, что хотя затѣмъ судебный приставъ и объясняетъ, что такъ какъ все уже было заготовлено къ окончанію несостоявшихся торговъ, то онъ заявилъ, что торги не могутъ быть возобновлены, ибо срокъ, указанный 1048 ст., истекъ, но это объясненіе судебного пристава, въ виду удостовѣренія имъ того обстоятельства, что желавшіе торговаться обратились къ нему въ 2 часа; слѣдуетъ признать неимѣющимъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ никакого заготовленія къ окончанію торговъ въ законѣ не указано, а надпись, сдѣланная на торговомъ листѣ о томъ, что торги не состоялись, могла быть сдѣлана судебнымъ приставомъ и ранѣе двухъ часовъ, почему и подлежала уничтоженію въ случаѣ заявленія желающихъ торговаться въ 2 часа, какъ и было въ данномъ случаѣ; что послѣдующая отмѣтка въ журналѣ судебного пристава о томъ, что торги были открыты въ третьемъ часу дня, совершенно согласна съ теченіемъ времени, такъ какъ послѣ заявленія желающихъ торговаться, сдѣланнаго ими въ 2 часа, естественно должно пройти нѣсколько времени, необходимаго для опроса желающихъ торговаться и на записку въ журналѣ ихъ званій, именъ и фамилій; что на основаніи всего изложеннаго жалобы повѣреннаго Стребова и опекуна надъ малолѣтними Соломки, Довкгелло, должны быть оставлены безъ послѣдствій,—Судебная Палата, выслушавъ заключеніе г. Товарища Прокурора, опредѣлила: жалобы Стребова и опекуна Соломки оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Петра Стребова, присяжный стряпчій Александръ Квятковскій, и кредиторъ Стребова, Казимиръ Поплавскій, съ представленіемъ копии опредѣленія Изюмскаго Окружнаго Суда отъ 21 іюня 1879 г. объ уполномочіи Квятковскаго, какъ присяжнаго попечителя, быть хозяиномъ массы, принесли кассационную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить это постановленіе по нарушенію Судебною Палатою: 1) 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. извращеніемъ фактической стороны дѣла; 2) 1048 и 1 п. 1170 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1878 года № 90 признаніемъ явки покупателей въ 2 часа полудни своеювременною, а торга, начатаго при такихъ условіяхъ, состоявшимся; 3) 339 ст. Уст. Гр. Суд. построеніемъ опредѣленія своего на данныхъ, добытыхъ изъ дѣла, а не на предположеніяхъ и догадкахъ, какъ, напр., что надпись на торговомъ листѣ о томъ, что торги не состоялись, могла быть сдѣлана судебнымъ приставомъ и ранѣе 2 часовъ; 4) той же 339 ст. Уст. Гр. Суд. неразмощреніемъ заявленнаго повѣреннымъ Стребова въ жалобѣ своей требованія о признаніи торга недѣйствительнымъ по нарушенію 1180 ст. Уст. Гр. Суд. а также неразмощреніемъ представленныхъ повѣреннымъ ихъ, просителей, Бродскимъ, доводовъ въ засѣданіи Палаты, и 5) 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., неразмощреніемъ вопроса о правильности или неправильности продажи другого участка земли въ количествѣ 25 десятинъ, проданнаго на тѣхъ же торгахъ 18 августа 1878 года тому же Стрепетову за сумму 450 р., каковая продажа оспаривалась Стребовымъ совместно съ продажею большаго участка въ 584 дес., проданнаго за 14,450 руб. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный купца Ивана Стрепетова, присяжный повѣренный Дементьевъ, указываетъ прежде всего, что изъ подлиннаго производства о продажѣ имѣнія Стребова не видно, чтобы Петръ Стребовъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и чтобы Квятковскій состоялъ присяжнымъ попечителемъ; Поплавскій же, какъ видно изъ расчета суда о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Стребова, не состоитъ кредиторомъ сего послѣдняго, изъ чего явствуетъ, что Квятковскій и Поплавскій, какъ неучаствовавшіе въ дѣлѣ, не имѣютъ права и основанія на обжалованіе частнаго опредѣленія Харьковской Судебной Палаты 4-го октября 1879 г. по ст. 21 Уст. Гр. Суд., 1900 ст. XI Т. 2 ч. и рѣш. Гр. Кассац. Д-та 12 декабря 1874 г. по дѣлу Шокальскаго. Затѣмъ по существу дѣла, доказывая правильность утвержд. Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою торговъ, Дементьевъ проситъ кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго Стрепетова, будто бы изъ дѣла не видно, чтобы Петръ Стребковъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и чтобы Квятковскій состоялъ присяжнымъ попечителемъ, опровергается имѣющеюся въ производствѣ Судебной Палаты (л. 50) довѣренностью, выданною Квятковскимъ и Поплавскимъ присяжному повѣренному Бродскому и засвидѣтельствованною нотаріусомъ, удостовѣрившимъ при этомъ, что Квятковскій на право выдачи этой довѣренности предъявилъ копию опредѣленія Изюмскаго Окружнаго Суда 21 іюня 1879 года (представленную нынѣ и при кассационной жалобѣ), изъ которой видно, что Квятковскій назначенъ присяжнымъ попечителемъ и хозяиномъ массы по дѣламъ несостоятельнаго Стребкова. Равно не имѣетъ значенія указаніе повѣреннаго Стрепетова на то, что Поплавскій не состоитъ кредиторомъ Стребкова по назначенію его въ расчетъ Окружнаго Суда о распредѣленіи вырученныхъ отъ продажи имѣнія Стребкова денегъ, такъ какъ одно это обстоятельство не доказываетъ еще, чтобы Поплавскій не состоялъ вообще кредиторомъ Стребкова, притомъ со стороны Стрепетова противъ права Квятковскаго и Поплавскаго на участіе въ этомъ дѣлѣ въ лицѣ Бродскаго, явившагося въ засѣданіе Палаты для защиты ихъ правъ, никакого спора Судебной Палатѣ заявляемо не было, почему настоящее возраженіе Дементьева противъ права Квятковскаго и Поплавскаго, какъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, на подачу кассационной жалобы представляется неправильнымъ и несвоевременнымъ. Но, обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассационной жалобы Квятковскаго и Поплавскаго, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемыхъ ими въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеній: 1) никакого извращенія фактической стороны и нарушенія 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Судебной Палаты не оказывается, такъ какъ упомянутыя просителями выраженія, что „явившіеся на торги 18 августа 1878 г. заявили желаніе торговаться въ то время, когда было 2 часа“ и что „въ 2 часа явились желающіе торговаться“, приведены Палатою буквально,—первое изъ журнала судебного пристава, и второе—изъ оговорки на подписанномъ судебнымъ приставомъ и членомъ Окружнаго Суда торговомъ листѣ, о которой Палата установила только, что она сдѣлана другою рукою, чѣмъ прежняя надпись, но не выражала вовсе того, какъ объясняютъ просители, чтобы она сдѣлана была неизвѣстно кѣмъ. Хотя же просители ссылаются на другое, встрѣчающееся въ журналѣ судебного пристава, выраженіе, что до 2 часовъ пополудни никто изъ лицъ, желающихъ купить означенное имѣніе, не явился, а по истеченіи 2 часовъ явились, но Палата могла считать и эти выраженія совпадающими съ понятіемъ о явкѣ желающихъ торговаться именно въ 2 часа, не выходя изъ предѣловъ обыкновеннаго толкованія актовъ, такъ какъ выраженія эти не заключаютъ въ себѣ ничего противорѣчиваго и взаимно исключющаго; 2) находя, что явка покупателей въ 2 часа пополудни признается своевременною, а торгъ, начатый при такихъ условіяхъ, признается состоявшимся, Палата не нарушила 1048 ст. и 1 п. 1170 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ 1048 ст., предписывающая судебному приставу ожидать явки покупателей, до 2-хъ часовъ, заключаетъ въ себѣ запрещеніе принимать покупателей явившихся послѣ двухъ часовъ, но не содержитъ запрещенія принимать покупателей, явившихся ровно въ 2 часа; въ такомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и указываемое просителями рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Д-та 1878 года № 90, въ которомъ разъяснено, что „1 пун. 1170 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи котораго торгъ признается несостоявшимся, если не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ, разумѣютъ, очевидно, явку до 2 часовъ“, тѣмъ болѣе, что явка до 2 часовъ въ этомъ рѣшеніи противопоставлялась явкѣ послѣ 2 ч., а не явкѣ въ 2 ч., такъ какъ по дѣлу было установлено, что второй покупатель явился лишь въ 2 часа 10 минутъ; 3) рѣшеніе Палаты основано главнымъ образомъ на положительно установленномъ ею фактѣ заявленія явившимися желанія торговаться въ то время, когда было 2 часа; въ виду сего приведенное ею, между прочимъ, соображеніе, что „надпись на торговомъ листѣ могла быть сдѣлана судебнымъ приставомъ ранѣе двухъ часовъ“, если бы даже считать его предположеніемъ,

ничѣмъ, впрочемъ, неопровергнутымъ, не доказывало бы нарушенія Палатою 339 ст. Уст. Граждан. Судопр.; 4) недѣйствительность торга, по нарушенію 3 пун. 1180 ст. Уст. Граждан. Судопр., повѣренный Стребкова въ поданной имъ Палатѣ жалобѣ выводилъ изъ того, что имѣніе куплено такимъ лицомъ, которое не имѣло права участвовать въ торгѣ вслѣдствіе явки его по истеченіи 2 часовъ дня, повѣренный же просителей, Бродскій, въ засѣданіи Палаты просилъ признать торги несостоявшимися на основаніи 1 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которому торги признаются несостоявшимися, если не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ, и рѣшенія Сената 1878 года № 90. Посему, установивъ изъ журнала судебного пристава, что покупатель Стрепетовъ въ числѣ другихъ изъявилъ желаніе торговаться въ 2 часа, и отвергнувъ затѣмъ прочія объясненія судебного пристава объ истеченіи срока на явку, указаннаго въ 1048 ст. Уст. Гражд. Судопр., Палата тѣмъ самымъ, очевидно, признала Стрепетова явившимся своевременно и имѣвшимъ право на участіе въ торгѣ и на покупку имѣнія, а самый торгъ состоявшимся и дѣйствительнымъ, и, слѣдовательно, разрѣшила упомянутыя возраженія, и 5) оставляя жалобу Стребкова въ полномъ объемѣ ея безъ послѣдствій, Палата безъ сомнѣнія разрѣшила отрицательно и заключающееся въ ней ходатайство объ отмѣнѣ продажи второго участка земли въ 25 десят., проданнаго за долги Стребкова на тѣхъ же торгахъ 18-го августа 1878 г.; хотя же Палата и не упомянула объ этомъ участкѣ въ своихъ соображеніяхъ, но это обстоятельство не представляется столь существеннымъ нарушеніемъ 339 и 694 ст. Уст. Гражд. Судопр., чтобы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ, за признаніемъ явки покупателей къ торгамъ на первый участокъ въ 584 дес. своевременно и торга на этотъ участокъ состоявшимся, Палата уже не могла постановить иного заключенія въ отношеніи торга на участокъ въ 25 десятинъ, который производился въ томъ же мѣстѣ и въ тотъ же день, послѣ торга на первый участокъ, и въ которомъ участвовали тѣ же, явившіяся уже на первый торгъ, лица. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Стребкова, присяжнаго стряпчаго Квятковскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Устава Гражданскаго Судопр., безъ послѣдствій.

61.—1880 года ноября 5-го и 1881 года марта 26-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго опекуниши и попечительницы купеческихъ дѣтей Михаила и Зинаиды Александровыхъ Шутовыхъ, купчихи Павлы Ивановой Шутовой, присяжнаго повѣреннаго Салькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

На имя купчихи Александры Шутовой было выдано шесть векселей на сумму 5000 руб., учтенныхъ ею въ Ярославскомъ отдѣленіи Государственнаго банка. Представляя означенные векселя, неоплаченные и протестованные, при искомомъ прошеніи въ Костромской Окружный Судъ, повѣренный Ярославскаго отдѣленія Государственнаго банка, присяжный повѣренный Введенскій, объяснилъ, что деньги по означеннымъ векселямъ не были уплачены отдѣленію банка, а, между тѣмъ, Шутова умерла и наследниками по ней остались ея дѣти несовершеннолѣтніе Михайлъ и Зинаида Александровы Шутовы, а посему Введенскій просилъ взыскать въ пользу Ярославскаго отдѣленія Государственнаго банка съ наследниковъ Шутовой, дѣтей ея Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, капитальной по векселямъ суммы 5000 руб. и проценты. Опекунша Зинаиды Александровы Шутовой, Павла Иванова Шутова, и состоящій подъ ея же попечительствомъ Михайлъ Александровъ Шутовъ подали въ Судъ прошеніе, въ которомъ объяснили, что искъ Ярославскаго отдѣленія Государственнаго банка не можетъ относиться къ нимъ, Зинаидѣ и Михаилу, такъ какъ они отреклись отъ наследства, оставшагося послѣ Александры Ивановой Шутовой, а потому просили въ искѣ отдѣленія банка отказать. При этомъ отвѣтчики представили копію опредѣленія Костромскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 18-го октября 1877 года по

дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія купчихи Александры Шутовой. Изъ копіи этой видно, что 24 іюля 1877 года судебный приставъ представилъ въ Окружный Судъ потаріальное духовное завѣщаніе Александры Шутовой, которымъ она все свое имѣніе предоставила въ собственность дѣтямъ своимъ Михаилу и Зинаидѣ, а 4-го октября 1877 года опекуна Зинаиды Шутовой, Павла Шутова, и Михаилъ Шутовъ обратились въ Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что они отрекаются отъ наслѣдства послѣ Александры Ивановой Шутовой и просятъ завѣщаніе послѣдней оставить безъ утвержденія, вслѣдствіе чего Судъ постановилъ оставить завѣщаніе Шутовой безъ утвержденія. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло 28 іюня 1878 г., заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: взыскать съ наслѣдниковъ умершей Александры Шутовой, дѣтей ея Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, соразмѣрно наслѣдственной долѣ cadaго изъ нихъ, въ пользу Ярославскаго отдѣленія Государствен. банка 5000 р. съ 0/0. На это рѣшеніе опекуна надъ Зинаидою Шутовою, купчиха Павла Шутова, и повѣренный несовершеннолѣтняго Михаила Шутова, дворянинъ Степановъ, подали отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, объяснили, что изъ производящихся въ Окружномъ Судѣ дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ къ умершей Александрѣ Шутовой, и изъ охранительной описи ея имѣнія видно, что долги Шутовой значительно превышаютъ цѣнность оставшагося послѣ нея имѣнія. Такимъ образомъ, очевидная неоплатность этихъ долговъ указываетъ: во-1-хъ) на несостоятельность Шутовой и во-2-хъ) на поступленіе по дѣламъ ея на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 1858, 1878 п. 3 и 1879 п.п. 1 и 2 XI Т. 2 ч. Иначе, если остановиться на одномъ лишь безусловномъ привлеченіи несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Шутовыхъ къ отвѣтственности за долги ихъ матери, тогда какъ они наслѣдства ея не приняли, то безспорно, что такое привлеченіе будетъ прямымъ нарушеніемъ 168 ст. XI Т., ибо статья эта освобождаетъ наслѣдниковъ отъ платежа долговъ за наслѣдодателя во всѣхъ случаяхъ, открылась-ли несостоятельность при самой смерти торговаго лица, или впоследствии. То обстоятельство, что наслѣдники Шутовы, будто-бы, пропустили срокъ на отреченіе отъ наслѣдства, едва ли можетъ быть поставлено имъ въ вину, если даже признать это пропущеніе безспорнымъ: во-1-хъ) въ виду ихъ несовершеннолѣтія и закона, содержащагося въ 117—224 ст. X Т. 1 ч.; во-2-хъ) въ виду отсутствія книгъ и документовъ Александры Шутовой, по которымъ можно было бы ознакомиться съ положеніемъ ея дѣлъ, и въ 3-хъ) въ виду неизвѣщенія судебнымъ приставомъ наслѣдниковъ Шутовыхъ о посылкѣ имъ духовнаго завѣщанія Александры Шутовой въ Костромской Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію, вслѣдствіе чего и исчислять срокъ на отреченіе отъ этого дѣйствія судебного пристава нѣтъ основанія. Поэтому они просили судъ освободить наслѣдниковъ Шутовыхъ отъ отвѣтственности за долги ихъ матери. Окружный Судъ нашелъ, что отвѣтственность наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя, при смерти котораго они находились-на лицо и который велъ торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но и съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, обусловливается исполненіемъ наслѣдниками порядка, указаннаго въ 163 ст. Уст. Торг. XI Т. 2 ч., состоящаго, между прочимъ, въ томъ, что наслѣдники въ теченіе не далѣе мѣсяца со дня смерти наслѣдодателя обязаны заявить, вступаютъ ли они въ наслѣдство, или отрекаются навсегда, или до дальнѣйшихъ справокъ. Если же наслѣдники, бывшіе при смерти торговаго лица, означенныхъ въ 163 ст. распоряженій не исполняютъ, или замедляютъ, и законныхъ причинъ замедленія не представляютъ, то обязаны отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе на умершемъ окажутся (ст. 166 XI Т. 2 ч. Уст. Торг.). Изъ копіи опредѣленія Окружнаго Суда, представленной отвѣтчиками Михаиломъ и Зинаидою Шутовыми въ подтвержденіе того, что настоящій искъ не можетъ относиться къ нимъ, такъ какъ они отреклись отъ наслѣдства послѣ ихъ матери, купчихи Александры Ивановой Шутовой, видно, что завѣщаніе Александры Шутовой, которымъ она предоставляла все свое имѣніе своимъ дѣтямъ Михаилу и Зинаидѣ, находившимся при ея смерти, представлено въ Окружный Судъ 24 іюля 1877 г., а 4-го октября 1877 г. подано въ Судъ заявленіе объ

отреченіи Михаила и Зинаиды отъ наслѣдства ихъ матери. Сопоставляя время представленія завѣщанія Александры Шутовой съ временемъ заявленія объ отреченіи отвѣтчиковъ отъ наслѣдства, слѣдуетъ заключить, что отвѣтчики заявили объ отреченіи отъ наслѣдства, уже по истеченіи срока, указаннаго въ 163 ст. Уст. Торг., и такъ какъ ими не представлено никакихъ причинъ проступка срока, то, въ силу 166 ст. Уст. Торг., они уже не могутъ быть избавлены отъ отвѣтственности за долги ихъ матери. Что касается до возраженій ихъ, заявленныхъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, о томъ, что неоплатность разныхъ долговъ умершей Шутовой указываетъ на несостоятельность ея и что ими, Шутовыми, срокъ на отреченіе отъ наслѣдства не пропущенъ въ виду ихъ несовершеннолѣтія, и отсутствія книгъ и документовъ Александры Шутовой, по которымъ можно было бы ознакомиться съ положеніемъ ея дѣлъ, и въ виду неизвѣщенія судебнымъ приставомъ ихъ, наслѣдниковъ Шутовыхъ, о посылкѣ имъ духовнаго завѣщанія Шутовой въ Окружный Судъ, то таковыя возраженія, какъ не подкрѣпленныя, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакими, доказательствами, не могутъ заслуживать уваженія. Переходя засимъ къ обсужденію исковыхъ требованій Ярославскаго отдѣленія Государственнаго банка, Окружный Судъ призналъ: 1) что истецъ право свое на взысканіе съ наслѣдниковъ умершей Александры Шутовой, дѣтей ея Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, основываетъ на шести векселяхъ, учтенныхъ Шутовою въ Ярославскомъ отдѣленіи Государственнаго банка и по неплатежу протестованныхъ какъ противъ векселедателей, такъ и противъ бланконадписательницы Александры Шутовой, и 2) что такъ какъ отвѣтчики не оспариваютъ подлинности этихъ векселей, то требованіе истца о взысканіи капитальной суммы и процентовъ со дня протеста съ отвѣтчиковъ, какъ законныхъ наслѣдниковъ бланконадписательницы Александры Шутовой, представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, въ силу ст. 620, 650, 651 и 663 Уст. о векс., 166 ст. Устава Торг. XI Т. 2 ч. и 1128, 1130 и 1259 ст. Т. X ч. 1. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь притомъ 456, 458, 705, 706 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 547, 561 и 564 ст. Уст. о векс., Костромской Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ наслѣдниковъ умершей купчихи Александры Шутовой, Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждаго изъ нихъ, въ пользу Ярославскаго отдѣленія Государственнаго банка, по шести векселямъ пять тысячъ рублей съ процентами. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ опекуни Зинаиды Шутовой, Павлы Шутовой, и состоящаго подъ ея попечительствомъ Михаила Шутова, Судебная Палата нашла: 1) изъ представленныхъ истцомъ ко взысканію векселей видно, что они выданы купчихѣ Шутовой за полученный отъ нея товаръ, а отсюда явствуетъ, что она вела торговлю; учетомъ же сихъ векселей въ банкѣ доказывается, что таковая производилась ею не на собственный только капиталъ, но и съ займомъ у другихъ лицъ, причемъ отвѣтчики, утверждая только, что торговля Шутовой, и притомъ съ займомъ и кредитомъ, истцомъ не доказана, сами даже и не отрицаютъ прямо сихъ обстоятельствъ; 2) ст. 163 Устава Торгов. по содержанію своему вовсе не относится исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда послѣ умершаго лица торговаго званія останутся торговыя книги, а должна одинаково относиться и къ тому случаю, когда сихъ книгъ не окажется; притомъ, по смыслу ея, наслѣдники, очевидно, въ правѣ отрицать существованіе такихъ книгъ, если своевременно учинять установленную въ ней опись, чего изъ дѣла въ настоящемъ случаѣ не усматривается; 3) въ силу этой статьи закона, мѣсячный срокъ назначается наслѣдникамъ, хотя и не для безусловнаго принятія наслѣдства, или отреченія отъ него, то во всякомъ случаѣ для заявленія, вступаютъ ли они въ наслѣдство и платежъ долговъ, или же сего платежа не пріемлютъ навсегда или до дальнѣйшихъ справокъ; наслѣдники же Шутовой никакого подобнаго заявленія въ мѣсячный срокъ со дня смерти Шутовой не сдѣлали, чего и сами не отрицаютъ. Незавѣщеніе ихъ судебнымъ приставомъ о существованіи завѣщанія Шутовой въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть значенія, ибо они и помимо этого завѣщанія, въ силу 1121, 1127 и 1128 ст. X Тома 1 ч., были наслѣдниками Шутовой; 4) несовершеннолѣтіе наслѣдниковъ и про-

истекающая изъ него, въ силу 217—224 ст. X Тома 1 ч., неправопособность ихъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть, согласно 166 ст. Устава Торгов., признана законною причиною неисполненія 163 ст. Уст. Торгов., ибо, какъ видно изъ копии съ опредѣленія Костромскаго Окружнаго Суда 18 октября 1877 года, имѣющей въ дѣлѣ, Михайль и Зинаида Шутовы съ 12 декабря 1869 года состоятъ подъ опекой Павлы Шутовой, а въ силу 1257 ст. X Т. 1 ч., за малолѣтнихъ согласіе или несогласіе на принятіе наслѣдства обязаны изъяснить ихъ опекуны; 5) соблюденіе кредиторами 157 ст. Уст. Торгов. предоставляется ихъ усмотрѣнію, и несоблюденіе оной не имѣетъ по закону никакого вліянія на обязанности наличныхъ наслѣдниковъ; статья же 161 имѣетъ примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда наслѣдники отрекутся своевременно отъ платежа долговъ, или по публикаціямъ не явятся, или кредиторы имъ не повѣрятъ; настоящее дѣло ни одного изъ сихъ случаевъ не представляетъ, а потому и указываемое въ апелляціонной жалобѣ неисполненіе кредиторами сихъ законовъ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла имѣть не можетъ, и 6) признакомъ торговой несостоятельности умершаго почитается наступленіе вышеозначенныхъ условій, изложенныхъ въ 161 ст., а потому при наличности наслѣдниковъ Шутовой, при отсутствіи своевременнаго и согласнаго съ 163 ст. отреченія ихъ отъ платежа ея долговъ и при довѣриі къ нимъ ея кредиторовъ, судъ не имѣлъ основанія по отзыву отвѣтчиковъ на заочное рѣшеніе возбуждать производство о торговой несостоятельности умершей Шутовой, такъ какъ оно представлялось несвоевременнымъ. Признавая посему всѣ доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, неуважительными и соглашаясь съ основаніями, принятыми Судомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный опекуниши и попечительницы Зинаиды и Михайла Шутовыхъ, купчихи Павлы Шутовой, присяжный повѣренный Сальковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) статей 163, 166 Уст. Торгов. XI Т. 2 ч. и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ, что умершая Шутова вела торговлю не собственнымъ капиталомъ, а по займамъ, единственно въ виду бланковъ ея на учтенныхъ векселяхъ, несмотря на доводы отвѣтчиковъ, что это не доказательство; 2) статей 1858, 161, 166, 168 Уст. Торг. необращеніемъ вниманія Палатою на указаніе просителей, въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и въ объясненіяхъ въ Палатѣ, на то, что въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ производились взысканія, изъ коихъ видно, что долги умершей превышали ея имущество, а слѣдовательно, открылись всѣ признаки несостоятельности, каковое указаніе осталось безъ возраженія противной стороны, причемъ уже не могло быть рѣчи объ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги по 161, 163, 166 ст. Уст. Торгов., и 3) ст. 620 и 621 Уст. о векс. Т. XI ч. 2 и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 14-го марта 1872 г. (Собр. Узак. и распор. прав. 1872 года № 69) и Кас. рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 1328, такъ какъ требованіе о платежѣ по упомянутымъ векселямъ вовсе не было обращено ни къ самой бланконадписательницѣ Александрѣ Шутовой (протестъ сдѣланъ послѣ ея смерти), ни къ ея наслѣдникамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) установленіе Палатою того обстоятельства, что подписаніе Александрою Шутовою векселей доказываетъ веденіе ею торговли не только на свои средства, но и по займамъ, относится къ существу дѣла, и потому указанія просителя по сему предмету не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, причемъ, независимо отъ сего, проситель, доказывая несостоятельность Шутовой, тѣмъ самымъ уже несомнѣнно признаетъ, что она имѣла въ своемъ распоряженіи и чужія деньги; 2) равнымъ образомъ представляется лишеннымъ законнаго основанія указаніе на несостоятельность Александры Шутовой, освобождающую наслѣдниковъ отъ всякой отвѣтственности по ея долгамъ; ст. 168 Уст. Торгов. постановляетъ, что наслѣдованіе не имѣетъ мѣста въ томъ случаѣ, когда при смерти лица, производившаго торговлю, откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности

и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ никто не просилъ объ объявленіи несостоятельности Шутовой и не указывалось, чтобы она уже была объявлена несостоятельною; 3) доводъ про-сителя о томъ, что векселя неправильно протестованы, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ не бывшій въ виду судебныхъ инстанцій, а заявленный впервые въ кассационной жалобѣ; 4) обращаясь за-симъ къ вопросу о правильности примѣненія къ настоящему дѣлу стат. 163 Т. XI ч. 2, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенная статья, въ виду соображеній, подробно изложенныхъ въ рѣшеніи Сената отъ отъ 28 января—26 марта 1881 г. по дѣлу Сафоновыхъ съ Скопинскимъ городскимъ обще-ственнымъ банкомъ, не можетъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда немедленно послѣ смерти торговаго лица были приняты мѣры охраненія оставшагося имущества; изъ находящагося же въ разсмотрѣніи Правитель-ствующаго Сената подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что со стороны Шутовыхъ заявлялось, что къ имуществу умершей Александры Шутовой была составлена охранительная опись, каковое обстоятельство, упомянутое и въ исторической части рѣшенія Палаты, оставлено ею безъ разсмотрѣнія и не установлено, чтобы мѣръ къ охраненію имущества Шу-товой не принималось, а за неустановленіемъ сего примѣненіе Палатою къ данному дѣлу ст. 163 Т. XI ч. 2 и признаніе Шутовыхъ отвѣтственными по иску банка на основаніи помянутой статьи не можетъ быть признано пра-вильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 163 Тома XI части 2, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

62.—1881 года апрѣля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Дмитрія Боброва, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ. Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докла-дывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартенева; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Почетный гражданинъ Иванъ Бобровъ, отказавъ свое благопріобрѣтенное имѣніе разнымъ лицамъ по духовному завѣщанію 27 іюля 1871 года и до-полнительному завѣщанію 11 мая 1877 года, обязалъ жену свою Елисавету Боброву „уплатить и долги завѣщателя, какіе останутся послѣ его смерти“. Въ 1876 году завѣщатель Бобровъ одно изъ имѣній, назначенное по за-вѣщанію внуку его, Дмитрію Боброву, заложилъ Назаровымъ по закладной 20 декабря, утвержд. 23 декабря. Въ 1877 году завѣщатель Бобровъ умеръ, и означенныя завѣщанія 24 мая 1877 г. утверждены Тверскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію. Назаровы предъявили къ Дмитрію Боброву, какъ владѣющему по завѣщанію заложеннымъ имѣніемъ, искъ объ уплатѣ про-центовъ по закладной. Бобровъ отклонялъ отъ себя этотъ искъ, ссылаясь на завѣщаніе дѣда, по которому долги завѣщателя обязана платить Елисавета Боброва. Тверской Окружный Судъ, признавъ такой отводъ неуважитель-нымъ, потому что предъ залогодержателемъ долженъ отвѣчать владѣлецъ заложеннаго имѣнія, лицо же, обязанное по завѣщанію платить долги, мо-жетъ отвѣчать только предъ владѣльцемъ заложеннаго имѣнія, а не предъ залогодержателемъ, 20 февраля 1879 года рѣшилъ взыскать съ Дмитрія Боброва неуплаченныхъ процентовъ по закладной 506 руб. съ процентами, судебными издержками и за веденіе дѣла. По уплатѣ, во исполненіе сего, 567 руб. 85 коп., Дмитрій Бобровъ, на основаніи 1086 ст. 1 ч. X Т., обра-тился 13 іюня 1879 года съ искомъ къ Елисаветѣ Бобровой о взысканіи съ нея этихъ денегъ, такъ какъ по завѣщанію Ивана Боброва она должна была платить долги его, въ числѣ коихъ былъ и долгъ Назаровымъ по заклад-ной. Отвѣтчица возражала противъ этого иска, что она должна, по точному смыслу завѣщанія, заплатить только личные долги завѣщателя, а не обез-печенные какимъ-либо имуществомъ, и что по закладной Назаровыхъ отвѣт-ственно заложенное имѣніе, которое принадлежитъ истцу. Московская Су-

дебная Палата нашла: 1) что съ переходомъ къ истцу права собственности на заложенное Назаровымъ имѣніе перешла на истца и обязанность уплаты долга, лежащаго на семь имѣній по залогу онаго, и 2) что, по точному смыслу завѣщательныхъ распоряженій Ивана Боброва, на отвѣтчицу возложена обязанность уплаты только личныхъ долговъ завѣщателя; посему Палата 28 февраля 1880 года отказала Боброву въ искѣ. Въ кассационной жалобѣ Бобровъ, доказывая, что завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ уплачивать его долги, просить, въ виду 2 п. 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 402, 1554, 1587, 1588 и 1086 стат. 1 ч. X Т., рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, по нашимъ законамъ (Т. X ч. 1 ст. 1554, 1587, 1642, 1649 Т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 37, 1364, 1365, 1371, 1382 Уст. Гр. Суд., 1187 и 1068), долги, обеспеченные залогомъ, подлежатъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, ихъ обеспечивающаго. Но это обстоятельство, въ силу 1067 и 1086 ст. 1 ч. X Т., не препятствуетъ тому, что когда наслѣдство переходитъ къ наслѣдникамъ не въ силу закона (1104, 1110 ст. Тома X ч. 1), опредѣляющаго порядокъ наслѣдованія однихъ лицъ послѣ другихъ, а волею лица, послѣ котораго остается наслѣдство, объявленною въ завѣщаніи (1010 ст. 1 части X Тома), тогда могутъ быть случаи, въ коихъ этою же волею, прямо высказанною или подразумѣваемою, опредѣляется и отвѣтственность сихъ послѣднихъ за долги умершаго, а слѣдовательно, если завѣщатель отказываетъ одному лицу имѣніе, служащее обеспеченіемъ долга его, а другому предоставляетъ другое имѣніе, свободное отъ долга, то нельзя отвергать обязанности сего послѣдняго наслѣдника отвѣтствовать за долгъ завѣщателя, лежащій на имѣніи, отданномъ его сонаслѣднику, если есть особое о томъ въ завѣщаніи распоряженіе завѣщателя (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1880 года № 70). Но Судебная Палата по настоящему дѣлу вовсе не отрицала того, чтобы завѣщатель не имѣлъ права особымъ распоряженіемъ въ завѣщаніи возлагать на наслѣдника, не получившаго заложенное имѣніе, платить долгъ по закладной, обеспеченный имѣніемъ, доставшимся по завѣщанію другому наслѣднику. Смыслъ рѣшенія Палаты заключается въ томъ только, что 1) за долгъ, обеспеченный извѣстнымъ имѣніемъ, отвѣтствуетъ предъ залогодержателемъ самое имѣніе и тотъ, кому это имѣніе досталось, и 2) что по завѣщанію Ивана Боброва на вдову его возложена обязанность уплаты только личныхъ долговъ завѣщателя, т. е. необезпеченныхъ извѣстнымъ имѣніемъ. Въ такомъ заключеніи Палаты нарушенія закона не оказывается, потому что 1) отсутствіе въ завѣщаніи особаго указанія на возложеніе завѣщателемъ платежа, обеспеченнаго залогомъ долга на иное лицо, а не на то, которому достается имѣніе, обеспечивающее долгъ, свидѣлствуетъ, что въ отношеніи отвѣтственности за этотъ долгъ не сдѣлано завѣщаніемъ изъятія изъ общихъ послѣдствій, которыя имѣютъ мѣсто по закону, а слѣдовательно, долгъ этотъ оставляется всецѣло на томъ, кому самое имѣніе по завѣщанію достается, и 2) что касается правильности вывода Палаты изъ смысла завѣщанія Ивана Боброва, что на вдову его возложена обязанность платить только личные долги завѣщателя, то правильность этого вывода не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1878 года № 235 и др.), что въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣленіе изъ содержанія завѣщанія того, въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, изъясненіе условій и обстоятельствъ, въ зависимость отъ которыхъ поставляется осуществленіе тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій,—все это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Боброва, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

63.—1881 года апрѣля 1-го дня. По прошеніямъ 1) повѣреннаго Рахили Рабиновичъ, Аннеты Беллингъ, Полины Гитисъ, Вѣры Розенблатъ, Жанеты Шиллеръ и Генріеты Шорштейнъ, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и 2) повѣреннаго торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Г. фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску Рахили Рабиновичъ, Аннеты Беллингъ, Полины Гитисъ, Вѣры Розенблатъ, Жанеты Шиллеръ и Генріеты Шорштейнъ, въ качествѣ наслѣдниковъ умершей Ольги Франкель съ Александра и Якова Рабиновичей въ пользу наслѣдственной массы, по долговому обязательству, торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“ отъ 17/29 ноября 1872 года 20,000 руб. съ процентами, и по встрѣчному иску Александра и Якова Рабиновичей о признаніи ихъ наслѣдственныхъ правъ на этотъ капиталъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ 25 сентября—2-го октября 1879 года, отказавъ въ первомъ искѣ и оставивъ встрѣчный безъ разсмотрѣнія по неподсудности, присудилъ, между прочимъ, взыскать съ торговаго дома подъ фирмою „Леонъ Рабиновичъ“ 937 р. 50 к. на основаніи правилъ 18 іюля 1867 г. за написаніе обязательства 17/29 ноября 1872 г. безъ оплаты гербовымъ сборомъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ какъ истицы и отвѣтчиковъ, такъ и торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“, и имѣя въ виду заявленное повѣреннымъ послѣдняго въ засѣданіи Палаты ходатайство о сложеніи съ торговаго дома гербоваго штрафа, на основаніи ст. X послѣдовавшаго 19-го февраля 1880 года Вьсочайшаго манифеста, рѣшеніемъ 16/23 іюля 1880 г. признала первоначальный искъ подлежащимъ удовлетворенію, во встрѣчномъ же искѣ отвѣтчиковъ отказала, и затѣмъ по отношенію къ жалобѣ повѣреннаго торговаго дома, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, на присужденіе съ него въ пользу казны гербоваго штрафа, нашла, что, по смыслу 1 примѣч. къ 462 ст. Уст. Гражд. Суд. по прод. 1871 года, взысканіе этого штрафа при отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ, что Ольга Франкель находилась 17-го ноября 1872 года за границею, должно упадать какъ на нее, Франкель, такъ и на выдавшій сказанное обязательство на простой бумагѣ торговый домъ „Леонъ Рабиновичъ“, въ 25 кратномъ размѣрѣ той нормальной цѣнности гербоваго листа, какую слѣдовало употребить при написаніи помянутаго долговаго документа, и потому Окружный Судъ поступилъ неправильно, обложивъ штрафомъ одинъ только торговый домъ „Леонъ Рабиновичъ“ и совершенно освободивъ отъ уплаты такового наслѣдственную массу Ольги Франкель. Что же касается до ссылокъ Моргулиса: въ апелляціонныхъ жалобахъ его—на обязанность судебныхъ мѣстъ руководствоваться въ этомъ случаѣ приемами уголовного суда и примѣнить къ настоящему дѣлу позднѣйшій гербовый уставъ отъ 17 апрѣля 1874 г., гдѣ размѣръ означеннаго штрафа положенъ только въ 10 разъ противу нормальной цѣнности неупотребленнаго гербоваго листа, а въ засѣданіи Палаты отъ 16-го іюля 1880 года—на 10 п. послѣдовавшаго въ 19 день февраля 1880 года Вьсочайшаго манифеста о сложеніи со счетовъ всѣхъ накопившихся до 1-го іюля 1875 года гербовыхъ штрафовъ, то ссылки эти не могутъ быть приняты Палатою во вниманіе: первая по той причинѣ, что, при отсутствіи въ уставѣ 17-го апрѣля 1874 года указанія, чтобы дѣйствіе его распространялось и на предшествующее время, примѣненіе къ сему дѣлу 10-ти кратнаго размѣра штрафа, коему апелляторъ совершенно неправильно сообщаетъ характеръ уголовного взысканія, нарушало бы собою точный разумъ 59—61 ст. I Т. Зак. Основ. (изд. 1857 года), по которымъ никакой вновь изданный законъ не можетъ имѣть обратной силы, если въ немъ не разъяснено, что дѣйствіе его распространяется и на прошедшее время, а вторая—по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ указа 1-го департамента Правительствующаго Сената отъ 19 февраля 1880 г. за № 5457 видно, что состоявшійся того-же числа Вьсочайшій манифестъ публикуется

имъ съ двоякою цѣлью: съ одной стороны для того, чтобы привести В ы с о ч а й ш у ю волю во всеобщую извѣстность, а съ другой—для должнаго въ чемъ до кого слѣдовать будетъ исполненія. Въ X статьѣ этого манифеста, на которой собственно и основываетъ Моргулисъ свое ходатайство о сложеніи штрафа, постановлено: „остающіеся ко дню сего указа непополненными штрафы за нарушение дѣйствовавшихъ до 1-го іюля 1875 года по гербовому сбору узаконеній, а также взысканія, опредѣленные и уже къ исполненію предписанныя, за употребленную по тотъ же срокъ простую, вмѣсто гербовой, бумагу сложить и вновь за нарушение упомянутыхъ узаконеній штрафовъ не налагать“. Сопоставленіе этой статьи В ы с о ч а й ш а г о манифеста съ налагаемою на Судебную Палату 773 стат. Устава Гражд. Суд. и 1 прим. къ 462 ст. Уст. Гражд. Судопр. по продолж. 1871 года обязанностію показываетъ, что вся задача Палаты по вопросу о штрафѣ исчерпывалась, какъ выше значитъ, повѣркой правильности сдѣланнаго судомъ исчисленія онаго, и такъ какъ рѣшеніе о семъ состоялось въ судѣ до изданія помянутаго манифеста, то Палатѣ, по содержанію апелляцій Моргулиса и въ видахъ охраненія себя отъ установленныхъ 105 ст. Гербоваго Устава 17 апрѣля 1874 г. взысканій, предстояло лишь опредѣлить дѣйствительный размѣръ причитавшихся съ тяжущихся сторонъ въ день разбора сего дѣла Окружнымъ Судомъ гербовыхъ штрафовъ. Требовать же, чтобы Палата, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ и редакціи указа Сената, входила еще въ обсужденіе вопроса о сложеніи или совершенномъ освобожденіи торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“ и наслѣдственной массы Ольги Франкель отъ упомянутыхъ гербовыхъ взысканій, стороны не имѣютъ никакого законнаго основанія, такъ какъ во-1-хъ) ни одно изъ вышеприведенныхъ распоряженій судебнымъ мѣстамъ закономъ не предоставлены (1 ст. Уст. Гражд. Судопр.), а во-2 хъ) опредѣленіе Палатою въ настоящемъ рѣшеніи размѣра упавшаго на тяжущихся до изданія В ы с о ч а й ш а г о манифеста отъ 19-го февраля 1880 г. гербоваго штрафа не пресѣкаетъ сторонамъ возможности обратиться съ просьбою объ исполненіи послѣдовавшей по сему предмету В ы с о ч а й ш е й воли къ той изъ административныхъ властей, до которой сіе, по кругу ея вѣдѣнія и по смыслу вышепроеписаннаго указа Сената, слѣдовать будетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“ и съ наслѣдственной массы Ольги Франкель штрафа за написание обязательства 17—29 ноября 1872 года на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ установленнаго достоинства по 937 руб. 50 коп. съ каждой стороны. На это рѣшеніе Палаты въ отношеніи присужденія гербоваго штрафа поступили кассационныя жалобы и со стороны повѣреннаго истицы, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и со стороны повѣреннаго торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, въ которыхъ оба они доказываютъ: 1) что если штрафъ этотъ и подлежалъ взысканію съ ихъ довѣрителей, то онъ долженъ быть исчисленъ не на основаніи прежняго закона въ 25 разъ противъ стоимости гербовой бумаги, на которой слѣдовало писать актъ, а на основаніи закона 17 апрѣля 1874 года лишь въ 10 разъ противъ стоимости этой бумаги, такъ какъ штрафъ этотъ имѣетъ характеръ наказанія, и потому законъ позднѣйшій, болѣе льготный, долженъ имѣть примѣненіе и къ нарушеніямъ, допущеннымъ ранѣе его изданія; исчисленіемъ же его на основаніи прежняго закона нарушена Палатою ст. 107 Уст. о герб. сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, и 2) что Палата, въ явное нарушеніе ст. X В ы с о ч а й ш а г о манифеста 19 февраля 1880 года, наложила взысканія на истицы и отказала торговому дому „Леонъ Рабиновичъ“ въ сложеніи исчисленнаго съ него Окружнымъ Судомъ гербоваго штрафа, прощеннаго сею статьею манифеста, отсылая просителей для сложенія съ нихъ сего взысканія къ административной власти. Повѣренный же истицы, Тиктинъ, указываетъ съ своей стороны, сверхъ того, еще на слѣдующія два нарушенія: 1) что наложенный Палатою штрафъ можетъ имѣть примѣненіе только къ лицамъ, принимающимъ акты въ Россіи, Ольга же Франкель приняла долговой документъ 17—29 ноября 1872 г. въ Вѣнѣ, какъ это видно изъ заголовка самаго акта, и 2) что Палата нарушила ст. 113 Уст. о герб. сб. 17 апрѣля 1874 г., опредѣливъ ко взысканію штрафъ по смерти Ольги Франкель, тогда какъ въ

подобныхъ случаяхъ, по точному смыслу приведенной статьи, взыскивается лишь та сумма, которая соотвѣтствуетъ размѣру гербоваго сбора, подлежащаго уплатѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и принесенныхъ на оное кассационныхъ жалобъ первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію, заключается въ томъ, обязана ли была Палата сама войти въ обсужденіе вопроса о примѣненіи *В ы с о ч а й ш а г о* манифеста 19 го февраля 1880 г. къ гербовымъ штрафамъ, упавшимъ, по ея мнѣнію, какъ на истицъ, такъ и на торговый домъ „Леонъ Рабиновичъ“. Въ семъ отношеніи нельзя не замѣтить, что упомянутый манифестъ, какъ и всякій законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, по точной силѣ ст. 63 и 65 Т. I Св. Зак. Основн., подлежитъ безпрекословному исполненію со стороны всѣхъ лицъ и мѣстъ какъ административныхъ, такъ и судебныхъ, по скольку онъ до каждаго изъ нихъ касаться можетъ. Ни въ самомъ манифестѣ, ни въ указѣ Правительствующаго Сената, при коемъ онъ опубликованъ, не сдѣлано въ семъ отношеніи никакого изъятія для судебныхъ мѣстъ; какъ равно и въ относящейся къ настоящему дѣлу стат. X манифеста повелѣвается о сложеніи уже наложенныхъ и о неналоженіи вновь извѣстныхъ гербовыхъ штрафовъ безъ всякаго ограниченія въ томъ, чтобы это предписывалось однимъ административнымъ, а не судебнымъ мѣстамъ. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что и сіи послѣднія, въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ упадетъ обязанность наложенія гербоваго штрафа, должны безусловно входить въ обсужденіе вопроса, подлежитъ ли этотъ штрафъ наложенію или не подлежитъ ли онъ сложенію по силѣ упомянутаго *В ы с о ч а й ш а г о* манифеста. Ссылка Одесской Судебной Палаты на ст. 1 и 773 Уст. Гр. Суд. оказывается въ настоящемъ случаѣ, очевидно, неправильною, ибо, независимо отъ разбора споровъ о правѣ гражданскомъ, на судебныя мѣста возложено, по смыслу ст. 462 того же Устава, и наложеніе на стороны взысканій за написаніе актовъ на простой, вмѣсто установленной гербовой, бумагѣ. Если же судъ, по силѣ приведенной 462 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ самъ, по своей инициативѣ, безъ всякаго указанія или ходатайствъ о томъ съ чьей-либо стороны, налагать упомянутыя взысканія, то несомнѣнно онъ обязанъ самъ же, безъ всякаго ходатайства сторонъ, обсуждать и вопросъ о томъ, подлежитъ ли это взысканіе наложенію или нѣтъ по дѣйствующимъ въ моментъ постановленія о томъ рѣшенія закономъ. Впрочемъ, Одесская Судебная Палата, отказываясь отъ разсмотрѣнія возбужденнаго повѣреннымъ торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“ въ засѣданіи Палаты вопроса о томъ, не подлежитъ ли наложенный на него штрафъ сложенію по *В ы с о ч а й ш е м у* манифесту 19 го февраля 1880 года, за силою ст. 773 Устава Гр. Суд., ограничивающей ея обязанность разсмотрѣніемъ тѣхъ только частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы, сама впала въ противорѣчіе съ собою, присудивъ въ то же время такой же штрафъ съ истицъ, хотя такого штрафа Окружнымъ Судомъ съ нихъ присуждено не было и рѣшеніе Суда въ семъ отношеніи никѣмъ обжаловано не было. Разсужденіе Палаты, что задача ея должна была ограничиваться лишь опредѣленіемъ дѣйствительнаго размѣра штрафа, причитавашагося съ тяжущихся въ день разбора дѣла Окружнымъ Судомъ, т. е. до изданія манифеста, оказывается также совершенно неправильнымъ, ибо Судебная Палата, дѣйствуя въ качествѣ не кассационной, а апелляціонной инстанціи, не ограничивается одною повѣркою правильности рѣшенія Окружнаго Суда въ моментъ его постановленія, но обязана сама рѣшить всякое дѣло на точномъ основаніи законовъ и по тѣмъ даннымъ, какія представляются въ дѣлѣ во время постановленія ею самаго рѣшенія. Еще менѣе заслуживаетъ уваженія то соображеніе Палаты, по которому она уклонилась отъ обсужденія вопроса о примѣнимости къ данному случаю *В ы с о ч а й ш а г о* манифеста 19-го февраля 1880 года въ видахъ охраненія себя, какъ она выражается, отъ установленныхъ ст. 105 Герб. Уст. 17 апрѣля 1874 г. взысканій, ибо, какъ выше объяснено, обсужденіе сего вопроса лежало на ея обязанности по закону, а за исполненіе законной обязанности она ни въ какомъ случаѣ не могла подлежать взыска-

пямъ, установленнымъ лишь за нарушение законовъ о гербовомъ сборѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что, уклонившись, за силою ст. 773 Уст. Гражд. Судопроизв., отъ обсуждения вопроса о примѣнимости къ данному случаю взысканія гербового штрафа ст. X Высочайшаго манифеста 19 го февраля 1880 года, Одесская Судебная Палата тѣмъ самымъ нарушила приведенную статью манифеста и допустила неправильное примѣненіе статьи 773 Устава Гражд. Судопроизводства, и, не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ приводимыхъ просителями поводовъ кассациі рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 10 Высочайшаго манифеста 19-го февраля 1880 года и статьи 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

64.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Алексѣя Клягина, присяжнаго повѣреннаго Александра Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Купецъ Алексѣй Клягинъ приобрѣлъ 29-го февраля 1869 года съ публичнаго торга домъ Болдыревой, заложенный въ Болховскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и продававшійся банкомъ за невзносъ срочныхъ платежей. Покупную сумму 1100 рублей Клягинъ уплатилъ банку сполна, но данной не получилъ и торги не были утверждены; тѣмъ не менѣе Клягинъ вступилъ во владѣніе продававшимся домомъ, сдавалъ внаймы квартиры, страховалъ домъ, а когда онъ въ 1877 году сгорѣлъ, то Клягинъ получилъ страховой преміи 600 рублей. Кромѣ того, банкъ уплачивалъ Клягину 5% съ внесенной имъ суммы 1100 руб., начиная съ 1870 по 1876 годъ включительно. Въ ноябрѣ 1877 года на заявленіе Клягина банку чрезъ нотаріуса о выдачѣ данной на домъ, или же о возвращеніи полученныхъ съ него 1100 руб. съ процентами банкъ отвѣтилъ, что согласенъ выдать данную, если Клягинъ возвратитъ проценты, полученные съ суммы 1100 руб., буде же Клягинъ не пожелаетъ получить данную на этихъ условіяхъ, то банкъ готовъ возвратитъ ему 1100 руб., съ тѣмъ, чтобы Клягинъ вернулъ полученные имъ проценты и страховую премію. Въ 1878 году февраля 18-го повѣренный Клягина предъявилъ къ Болховскому банку искъ, объяснивъ, что условія, подъ которыми банкъ соглашается выдать данную, равносильны отказу въ выдачѣ оной, и, такимъ образомъ, банкъ является недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капитала Клягина 1100 руб., а потому просилъ обязать банкъ возвратитъ Клягину 1100 руб., уплатить на эту сумму проценты, именно недополученные Клягинымъ по 1% за время съ 29-го февраля 1869 года по 20 февраля 1876, и 6% за время съ 20-го февраля 1876 года по день удовлетворенія, и, наконецъ, 3% неустойку. Повѣренный банка предъявилъ встрѣчный искъ, объяснивъ, что Клягинъ, вступивъ во владѣніе домомъ прежде утвержденія торговъ и полученія данной, пользовался онымъ незаконно въ теченіе 9-ти лѣтъ, а потому отвѣтчикъ просилъ въ искѣ Клягина къ банку о процентахъ и неустойкѣ отказать и взыскать съ него полученные отъ банка проценты, равно доходы съ дома и страховую премію, а также 3% неустойку, всего 2472 руб. съ процентами со дня предъявленія встрѣчнаго иска, и затѣмъ предоставить банку право отыскивать съ Клягина въ исполнительномъ порядкѣ убытки по 618 ст. X Т. 1 части. Окружный Судъ присудилъ Клягину всѣ его исковыя требованія, а банку во встрѣчномъ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный банка, признавая правильнымъ только присужденіе Клягину 1100 руб., отрицалъ право его на проценты и неустойку, а затѣмъ поддерживалъ встрѣчный искъ банка. Харьковская Судебная Палата утвердила вполнѣ рѣшеніе Окружнаго Суда по иску Клягина къ банку; въ отношеніи же встрѣчнаго иска банка нашла, что по разуму ст. 1509 Т. X ч. 1 покупатель недвижимаго имѣнія приобретаетъ право на продажу онаго лишь по полученіи на оное купчей или данной и что право на доходы покупщикомъ имѣнія приобретается только по утвержденіи уста-

новленнымъ порядкомъ торговъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Сената 1874 года № 480. Согласно сему Клягинъ, не получившій данной на купленное имъ съ публичныхъ торговъ имѣніе, по неутвержденію оныхъ установленнымъ порядкомъ, не имѣлъ никакого права на владѣніе означеннымъ имѣніемъ и пользованіе доходами съ онаго; право это со времени просрочки уплаты банковаго долга и назначенія заложеннаго банку имѣнія въ продажу принадлежитъ, по ст. 116 Положенія 6-го февраля 1862 года о городскихъ общественныхъ банкахъ, Болховскому городскому общественному банку, въ коемъ имѣніе то было заложено, слѣдовательно, Клягинъ, пользовавшійся домомъ Болдыревой съ 29 февраля 1869 года, обязанъ уплатить означенные доходы за все время съ упомянутаго числа по день предъявленія иска, т. е. по 18 февраля 1878 года. Но какъ банкъ цыфры полученнаго Клягинымъ дохода положительными данными не подтвердилъ, то, согласно ст. 896 Уст. Гражд. Суд., слѣдуетъ предоставить ему сумму полученныхъ Клягинымъ съ означеннаго дома доходовъ съ 1869 по 1878 г., т. е. по день иска, за 9 л., съ процентами, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. Заявленіе Клягина и заключеніе суда о неимѣніи банкомъ права на доходы, такъ какъ онъ не является собственникомъ заложеннаго въ ономъ имѣнія, ни временнымъ владѣльцемъ онаго, не имѣютъ правильнаго основанія, въ виду столь яснаго и положительнаго закона, изображеннаго въ ст. 116 Пол. о городскихъ общественныхъ банкахъ, тѣмъ болѣе, что при присужденіи съ банка къ возврату Клягину внесенной за имѣніе суммы отказать банку во взысканіи съ Клягина доходовъ съ упомянутаго имѣнія значило бы признать за Клягинымъ право безмезднаго пользованія имѣніемъ, принадлежащимъ Болдыревой и на доходы съ коего со времени неуплаты ею банковаго долга имѣетъ право только банкъ. Въмѣстѣ съ симъ Судебная Палата признала за банкомъ право и на взысканіе съ Клягина полученной имъ страховой преміи за означенный домъ, сгорѣвшій въ 1873 году, на томъ основаніи, что банкъ, взыскивая доходы, имѣлъ бы право требовать возврата заложеннаго въ ономъ дома Болдыревой, а въ случаѣ истребленія онаго пожаромъ—стоимости онаго, но какъ домъ этотъ былъ Клягинымъ застрахованъ въ 600 рублей, и онъ получилъ эту сумму отъ страхового общества, то и обязанъ, по ст. 684 Т. X ч. 1, возратить эту сумму банку съ $\frac{1}{100}$ со дня предъявленія иска согласно 626 ст. Тома X ч. 1; требованіе же банкомъ предоставленія оному права на отысканіе убытковъ по бездоказательности оныхъ, а равно $\frac{3}{100}$ неустойки, взыскиваемой лишь, согласно ст. 641 Т. ч. 1, съ удерживаемыхъ незаконно капиталовъ, не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно ст. 366 и 870 Устава Гражд. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся 16 го мая 1878 года, по первоначальному иску Клягина утвердить; 2) по встрѣчному же иску Болховскаго городского общественнаго банка, отмѣнивъ означенное рѣшеніе Окружнаго Суда, а) признать засимъ банкомъ право на взысканіе съ Клягина доходовъ, полученныхъ имъ съ заложеннаго въ банкѣ имѣнія съ февраля 1869 по 18 февраля 1878 года, количество каковыхъ доходовъ съ процентами съ 18 февраля 1878 года предоставить банку доказывать въ порядкѣ, 896 ст. Уст. Гражд. Судопр. указанномъ; б) взыскать съ Клягина въ пользу общественнаго банка шестьсотъ рублей страхового вознагражденія, также съ процентами съ 18 февраля 1878 года, и в) въ остальныхъ встрѣчныхъ требованіяхъ банка отказать. Повѣренный Клягина, присяжный повѣренный Зайцевъ, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) нарушеніе 116 и 118 §§ Положенія 6-го февраля 1862 года о городскихъ общественныхъ банкахъ, 1129 ст. Уст. Гр. Суд., 2016, 2026 и 2027 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 года, ибо изъ этихъ узаконеній, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что Болховскій банкъ, подобно частнымъ залогодержателямъ, въ такомъ только случаѣ имѣлъ бы право на доходы съ заложеннаго въ немъ дома Болдыревой, если бы о желаніи взять этотъ домъ во временное владѣніе заявилъ полиціи; при отсутствіи же такого заявленія, право на доходы съ дома и право на искъ о нихъ принадлежитъ только собственницѣ дома Болдыревой, и банкъ имѣетъ только право на проценты съ залоговой суммы, но не можетъ требовать и процентовъ и доходовъ, а какъ Клягинъ при про-

изводствѣ дѣла указывалъ на то, что банкъ не заявлялъ желанія о взятіи дома во временное владѣніе, Палата же указаніе это оставила безъ обсужденія, то изъ сего слѣдуетъ, что Палата, въ противность вышеприведеннымъ законамъ, признала за банкомъ безусловное право на доходы, хотя со стороны банка не было сдѣлано установленнаго заявленія полиціи; 2) нарушение 626 ст. X Тома 1 ч. присужденіемъ съ Клягина доходовъ со дня торга въ 1869 году по день начатія имъ иска въ 1878 году, ибо Клягинъ, купивъ домъ съ торга, произведеннаго по установленнымъ правиламъ, и вступивъ въ распоряженіе онымъ безъ всякаго препятствія со стороны полиціи или банка, или же общественной городской власти, такъ какъ сама городская управа, съ разрѣшенія думы, заключила съ нимъ договоръ о наймѣ помещенія въ томъ домѣ, имѣлъ полное основаніе считать себя хозяиномъ дома, а потому онъ былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ, не обязаннымъ возвращать доходы; когда же въ 1877 году было имъ получено чрезъ нотаріуса возраженіе банка противъ законности владѣнія домомъ, тогда домъ былъ уже истребленъ пожаромъ и никакихъ доходовъ не приносилъ; 3) нарушение 366 ст. Устава Гр. Судопр. присужденіемъ доходовъ по день начатія иска, то есть произвольнымъ признаніемъ Клягина получавшимъ во все это время доходы, тогда какъ это со стороны противной ничѣмъ не доказано и даже было совершенно невозможно, ибо нельзя владѣть домомъ, истребленнымъ пожаромъ; 4) нарушение 684 ст. X Т. 1 ч. признаніемъ Клягина обязаннымъ возратить банку страховую премію потому только, что Клягинъ застраховалъ домъ и что банку присуждено право на доходы съ дома, между тѣмъ, никакой вины или небрежности Клягина въ пожарѣ не доказано, а, напротивъ того, банкъ не исполнилъ обязанностей, указанныхъ въ 107 и 108 §§ положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ и въ 4 п. приложенія къ 125 ст. XIII Т. Уст. обществ. призрѣнія, на основаніи которыхъ банкъ принимаетъ въ залогъ только имѣнія застрахованныя, а за истеченіемъ срока страхованія возобновляетъ оное за счетъ страхователя; поэтому, если банкъ не исполнилъ возложенной на него закономъ обязанности, то онъ самъ понесъ убытки отъ истребленія предмета залога и не въ правѣ взыскивать таковыя съ Клягина, который, застраховавъ имѣніе, въ правѣ получить и вознагражденіе. Противъ этой кассационной жалобы повѣренный банка представилъ объясненіе и, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій, возложивъ на Клягина судебныя издержки и за веденіе дѣла въ кассационной инстанціи.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Клягина законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) всѣ возраженія просителя противъ заключенія Палаты о томъ, что доходы съ дома, заложеннаго въ Болховскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и за невзносъ срочныхъ платежей проданнаго съ публичнаго торга, принадлежатъ этому банку, опровергаются точнымъ смысломъ приведенной Палатою 116 ст. Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 6-го февраля 1862 года, изъ коей положительно явствуется, что доходы съ просроченнаго имѣнія принадлежатъ банку. Указаніе просителя на то, что банкъ не отнесся, согласно означенной 116 ст., въ полицію о доставленіи ему сихъ доходовъ, нисколько не оправдываетъ мнѣнія просителя о потерѣ банкомъ права на доходы, такъ какъ неисполненіе этой формальности не можетъ отнять у банка принадлежащаго ему права на доходы, а слѣдовательно, за банкомъ осталось и право на искъ о нихъ ко всякому незаконно присвоившему ихъ лицу. Такимъ лицомъ въ данномъ случаѣ является Клягинъ, который тогда только пріобрѣлъ бы право на купленный имъ съ публичнаго торга домъ и на доходъ съ него, если бы по утвержденіи сего торга получилъ данную, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣшен. 1874 г. № 480; 1875 г. №№ 304 и 1037; 1876 г. №№ 165 и 296 и мн. др.); между тѣмъ, торги, на которыхъ домъ остался за Калягинымъ, не были утверждены и данной на этотъ домъ онъ вовсе не получилъ. Такимъ образомъ, жалоба просителя на нарушение Палатою 1129 ст. Устава Гражданск. Судопр., 2016, 2026 и 2027 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 г. (1838, 1248 и 1249 по

изд. 1876 года) оказывается лишешною основанія, ибо при существованіи для городскихъ общественныхъ банковъ спеціального закона, содержащагося въ вышеупомянутой 116 ст. Нормального Положенія, всѣ эти статьи къ настоящему дѣлу не примѣнимы; 2) неосновательно также заявленіе просителя о неправильномъ, будто-бы, признаніи Клягина недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, ибо онъ, по словамъ просителя, пріобрѣвъ домъ съ торговъ и вступивъ во владѣніе онымъ безпрепятственно, имѣлъ поводъ считать себя хозяиномъ дома и долженъ быть признанъ владѣльцемъ добросовѣстнымъ. Какъ никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона, то Клягину должно было быть извѣстно о постановленіи вышеобъясненной 116 ст. Нормального Положенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о принадлежности доходовъ банку, поэтому онъ и долженъ возратить банку доходы со времени, когда сталъ ихъ получать, т. е. съ февраля мѣсяца 1869 года, какъ они и присуждены Палатою. Если же за время послѣ истребленія дома пожаромъ Клягинъ доходовъ съ него не получалъ, то, по содержанію рѣшенія Судебной Палаты, доходы за это время и не могутъ быть съ него взысканы, такъ какъ именно въ виду недоказанности цыфры доходовъ Палата предоставила банку доказывать эту цыфру въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) поэтому не имѣетъ значенія и жалоба просителя на нарушеніе Палатою 366 ст. Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что съ Клягина присуждены доходы недоказанныя, т. е. за такое время, когда онъ по причинѣ истребленія дома пожаромъ не владѣлъ и не могъ владѣть домомъ; 4) что касается жалобы просителя на нарушеніе Палатою 684 ст. X Т. 1 ч. присужденіемъ съ Клягина полученнаго имъ страхового вознагражденія за домъ, тогда какъ никакой вины Клягина въ пожарѣ не доказано, то хотя дѣйствительно Палата при отсутствіи какаго-либо указанія на вину Клягина въ пожарѣ не имѣла основанія ссылатся на означенную 684 статью, но одна неправильная ссылка на законъ при правильномъ рѣшеніи дѣла, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1869 года № 259, 1874 г. № 40; 1878 г. № 81 и ми. друг.). А какъ Палата въ окончательномъ своемъ выводѣ совершенно правильно признала, что за принадлежностію банку доходовъ съ дома Болдыревой, бывшаго у него въ залогъ, а также права требовать возврата сего дома или же стоимости онаго по случаю истребленія его пожаромъ, и право на страховое вознагражденіе, какъ на стоимость этого дома, принадлежит залогодержателю—банку, а не покупщику, неправильно владѣвшему симъ домомъ, то неправильная ссылка на 684 ст. X Т. 1 ч. не можетъ быть признана поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Клягина, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій, возложивъ на Клягина издержки каскаціоннаго производства.

65.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію повѣренныхъ вдовы Поручика Екатерины Шаховой, присяжныхъ повѣренныхъ: Ивана Поморцева и Николая Новова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карицкій).

Вдова Поручика Екатерина Шахова 15 іюля 1875 года предъявила въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Коллежскому Ассесору Василью Голубу и Коллежскому Секретарю Алексѣю Шахову и просила признать за нею право собственности на 1800 дес. земли въ Казенно-Горско-Алексѣевскомъ селѣ и до разрѣшенія сего иска пріостановить публичную продажу земли на удовлетвореніе взысканія Голуба по закладной. Дѣло это по апелляціи истицы дошло до разсмотрѣнія Харьковской Судебной Палаты, которая, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и всѣхъ заключающихся въ немъ письменныхъ актовъ, установила слѣдующую фактическую сторону дѣла: тѣ самыя 1800 дес. земли, о которыхъ Шаховою предъявленъ настоящій искъ, были заложены умершимъ мужемъ ея, Лукою Шаховымъ, отвѣтчику Голубу по закладной, совершенной 13 іюня 1863 года въ обезпеченіе занятыхъ имъ

у Голуба 23,495 р.; долгъ этотъ при жизни залогодателя уплаченъ не былъ, и поэтому закладная была представлена ко взысканію съ сына залогодателя, Алексѣя Шахова. Окружный Судъ 14 октября 1868 года присудилъ Голубу съ Алексѣя Шахова всю означенную сумму по закладной съ процентами, судебными издержками и неустойкою по 30 руб. въ день съ 15-го сентября 1868 г. по день удовлетворенія и выдалъ Голубу на взысканіе сихъ денегъ 30 октября 1868 года исполнительный листъ, а въ іюнь 1869 года составлена была опись заложенной земли для назначенія оной въ продажу. Въ это же время, а именно 3 іюля 1869 года, составленъ былъ наслѣдниками Луки Шахова раздѣльный актъ, утвержденный старшимъ нотаріусомъ 12 го того же іюля, по которому всѣ наслѣдники, и въ томъ числѣ Екатерина и Алексѣй Шаховы, приняли на себя въ законныхъ доляхъ уплату означеннаго долга Голубу по закладной съ процентами, неустойкой и судебными издержками, до уплаты же сего все движимое и недвижимое имѣніе должно служить обезпеченіемъ по залогу Голуба. Того же 12 іюля 1869 г., уже послѣ описи означенной заложенной земли, Алексѣй Шаховъ продалъ своей матери Екатеринѣ Шаховой какъ заложенную Голубу землю, такъ и другую, всю безъ остатка при Казенно-Торско-Алексѣевскомъ селѣ, со всѣми по той землѣ обязательствами, какія пали на продавца по раздѣльному акту, а равно съ законными исками, какіе по той землѣ состоятъ и впредь открыться могутъ. Несмотря на это, въ купчей значится, что продаваемая земля свободна отъ залога и запрещенія, вслѣдствіе чего старшій нотаріусъ Окружнаго Суда и привлеченъ къ отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе до утвержденія этой купчей Екатерина Шахова 14-го іюля 1869 года обратилась къ старшему нотаріусу съ прошеніемъ, въ которомъ, заявляя, что принимаетъ на свою отвѣтственность запрещеніе, наложенное Голубомъ на покупаемое ею имѣніе, просила запрещеніе это перевести на ея имя, которое и было переведено въ 1870 г. Затѣмъ 16-го іюля 1869 года купчая была утверждена старшимъ нотаріусомъ, а 12-го августа Шахова и Голубъ, вслѣдствіе состоявшагося между ними согласенія, подали въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ заявляли, что продажа упомянутой выше земли произведена съ согласія Голуба съ переводомъ на Шахову долга по закладной, и что Голубъ отсрочилъ Шаховой уплату долга до 15-го августа 1873 года, согласно сдѣланному ими расчету, всего въ количествѣ 29,102 рублей 95 копеекъ съ процентами на эту сумму, и просили Судъ пріостановить публичную продажу заложенной земли. Несмотря на такую отсрочку, уплаты со стороны Шаховой не послѣдовало, и поэтому 13-го іюня 1874 года по требованію Голуба вручена была Шаховой повѣстка судебного пристава объ уплатѣ долга по закладной, въ счетъ коего, какъ видно изъ повѣстки, уплачена Шаховой только 1 т. руб., а 30-го октября была описана заложенная земля въ присутствіи самой Шаховой, которая никакихъ заявленій при описи не сдѣлала, и затѣмъ предъявила къ Голубу настоящій искъ. Установивъ въ такомъ видѣ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что закладная есть договоръ, представляющій собою вещное обезпеченіе совершоннаго займа, и поэтому носитъ названіе закладной крѣпости на недвижимое имѣніе, по совершеніи же оной налагается на заложенное имѣніе запрещеніе для огражденія залогодержателя и устраненія возможности продажи имѣнія должникомъ безъ соблюденія тѣхъ условій, которыя съ точностью опредѣлены въ 1—3 п. п. 1388 ст. 1 ч. X Т.; 2) что, въ случаѣ неисполненія по закладной, удовлетвореніе по ней всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества, а на этомъ основаніи залогодержатель не лишается по закону права получить свое удовлетвореніе съ заложеннаго имущества даже и въ томъ случаѣ, если-бы въ моментъ самаго исполненія присужденнаго ему по закладной взысканія заложенное имущество не находилось уже во владѣніи залогодателя, а во владѣніи другого собственника, на основаніи одного изъ актовъ укрѣпленія, для недвижимыхъ имуществъ установленныхъ; 3) что засимъ, если бы по присужденіи залогодержателю съ залогодателя всей должною по закладной суммы, при обращеніи уже взысканія этой суммы, т. е. при понудительномъ исполненіи рѣшенія, оказалось, что заложенное имущество находится во владѣніи не у залогодателя, а у другого лица,

какъ и въ настоящемъ случаѣ, то одно это обстоятельство, при отсутствіи доказательствъ уплаты по закладной, не только не можетъ по закону приоставлять взысканія и удовлетворенія залогодержателя, несмотря на принадлежность заложенного имущества въ собственность другому лицу по законному акту укрѣпленія, но равнымъ образомъ и не обязываетъ залогодержателя предъявлять искъ къ новому собственнику и требовать новаго присужденія уже съ него своего иска по закладной, такъ какъ въ силу своего залогового права залогодержатель получаетъ свое удовлетвореніе изъ заложенного имущества, въ чьемъ бы оно владѣніи ни находилось; 4) въ подобномъ случаѣ залогодержателю остается только исполнить то же самое, что слѣдовало исполнить, если бы заложенное имѣніе находилось во владѣніи самого залогодателя, т. е. 948 и 943 ст. Уст. Гр. Судопр., требованіе же сихъ статей, какъ видно изъ дѣла, было въ точности исполнено; 5) что поэтому объясненіе истицы, что исполнительный листъ, по которому Голубъ производитъ взысканіе по закладной, не можетъ имѣть для нея значенія, потому что по оному взысканіе присуждено не съ нея, а съ Алексѣя Шахова, и что пріобрѣтенная ею земля была по купчей свободна отъ запрещенія, не заслуживаетъ уваженія; 6) что упомянутый исполнительный листъ представляетъ собою совершенно достаточный законный судебный актъ, удостоверяющій о правѣ Голуба получить присужденное ему взысканіе съ заложенного имущества, въ чьемъ бы владѣніи оно ни находилось, и потому въ новомъ исполнительномъ листѣ не встрѣчается надобности; 7) что во всякомъ случаѣ Голубу не было надобности предъявлять особый искъ къ Шаховой по закладной или по другому акту или же замѣнять свою закладную и выданный ему исполнительный листъ другими, какъ полагаютъ повѣренныя Шаховой, такъ какъ Шахова не только знала о существованіи означеннаго залога, но и приняла на себя всю отвѣтственность по закладной предъ Голубомъ, доказательствомъ чему служить купчая крѣпость и прошенія Шаховой 14-го іюля и 12 августа 1869 года, и 8) что посему хотя Шаховой и принадлежитъ въ собственность пріобрѣтенная ею въ числѣ прочей и заложенная Голубу земля, но что это необязательно для залогодержателя Голуба и не освобождаетъ заложенную землю отъ взысканія Голуба по закладной, которое должно быть произведено продажей этой земли на удовлетвореніе Голуба вслѣдствіе неуплаты ни Шаховымъ, ни истицею занятыхъ у Голуба денегъ, кромѣ 1 тыс. руб., и въ силу состоявшагося и вошедшаго въ законную силу судебного рѣшенія. На этихъ главнѣйше основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ Шаховой отказано.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ повѣренныхъ Шаховой, присяжныхъ повѣренныхъ Поморцева и Новова, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первомъ доводѣ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты просители указываютъ на нарушеніе 1388 ст. X Т. 1 ч., по смыслу которой продавать можно имѣніе, только свободное отъ запрещенія, залоговой же долгъ можетъ быть переведенъ при продажѣ имѣнія на покупателя лишь въ случаѣ залога имѣнія въ кредитномъ установленіи, а слѣдовательно, если имѣніе продано съ согласія залогодержателя, то нужно признать, что закладная была оплачена; между тѣмъ, Палата признаетъ, что при продажѣ заложеннаго въ частныя руки имѣнія долгъ по залогу можетъ быть не погашаемъ, а переводимъ на новаго владѣльца, причемъ совершенія новой закладной не требуется. Въ другомъ доводѣ повѣренныя Шаховой объясняютъ, что принятіе на себя Шаховой залоговой отвѣтственности предъ Голубомъ Палата вывела изъ содержанія купчей крѣпости, раздѣльнаго акта и прошеній Шаховой отъ 14-го іюля и 2-го августа 1869 года что такой выводъ Палаты не соответствуетъ дѣйствительному содержанію сихъ актовъ и нарушаетъ 1642 стат. X Т. 1 ч., по которой залогъ устанавливается не подобными актами, а закладною крѣпостью. Оба эти довода не могутъ заслуживать уваженія: главное основаніе рѣшенія Судебной Палаты заключается въ томъ, что въ случаѣ неисполненія по закладной удовлетвореніе кредитора производится всегда изъ заложеннаго имѣнія, хотя бы оно по какому-либо законному акту укрѣпленія и перешло уже во владѣніе новаго собственника, и что Голубъ еще не удовле-

творенъ по закладной, кромѣ 1 тыс. руб.; такое основаніе вполне согласно со смысломъ 1642, 1649 ст. X Т. 1 ч. и 37, 1364, 1365 ст. X Т. 2 ч. по изд. 1876 г. и съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1877 г. за № 59. Затѣмъ другое основаніе, принятое Палатою и заключающееся въ томъ, что сама Шахова при покупкѣ имѣнія знала о залогѣ онаго Голубу и приняла на себя отвѣтственность по закладной предъ Голубомъ, является соображеніемъ дополнительнымъ, вызваннымъ возраженіемъ повѣренныхъ истицы; что Шахова не принимала на себя отвѣтственности по закладной; что при покупкѣ Шаховою имѣнія Голубъ долженъ былъ замѣнить закладную Луки Шахова новою закладною отъ имени покупщицы и что несовершенство новой закладной, при согласіи Голуба на продажу имѣнія и при объясненіи въ купчей о свободности имѣнія отъ залога и запрещенія, свидѣтельствуешь объ оплатѣ долга по закладной; соображеніе это ни въ чемъ не ослабляетъ правильности главнаго основанія рѣшенія, а слѣдовательно, и силу рѣшенія, но оно и само по себѣ не нарушаетъ закона, такъ какъ залогодержатель, имѣя вещное право на заложенное ему имѣніе, не утрачиваетъ своего права требовать удовлетворенія изъ заложенного имѣнія по закладной, выданной ему первоначальнымъ собственникомъ, хотя бы имѣніе впоследствии перешло по продажѣ и къ третьему лицу; право залогодержателя утрачивается лишь уплатою долга по закладной, но не находится въ зависимости отъ того, была ли при перемѣнѣ собственника имѣнія совершена и новая закладная отъ имени новаго собственника; а такъ какъ въ существѣ рѣшеніе Палаты основано на залоговомъ правѣ Голуба, то ссылка просителей на нарушеніе 1388 и 1642 ст. Т. X ч. 1 представляется неосновательною. Что же касается до правильности вывода, сдѣланнаго Палатою изъ различныхъ актовъ, относительно того, что Шахова приняла на себя отвѣтственность предъ Голубомъ по залогоу, что долгъ этотъ не былъ уплаченъ ни залогодателемъ, ни Шаховою и что свободность имѣнія отъ залога, объясненная въ купчей, не доказываетъ оплаты закладной, то все это относится къ установленію фактической стороны дѣла и не можетъ, за силою 12 стат. Учр. Кассац. Департ. Сената, быть повѣряемо въ кассационномъ порядкѣ. Кромѣ того, въ третьемъ доводѣ Поморцевъ и Нововъ доказываютъ, что въ рѣшеніи Палаты нарушена 895 ст. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ, что состоявшееся противу Алексѣя Шахова судебное рѣшеніе обязательно и для Екатерины Шаховой, въ томъ дѣлѣ не участвовавшей и не ставшей на мѣсто Алексѣя Шахова въ качествѣ его наслѣдницы, и что новаго иска къ Екатеринѣ Шаховой не нужно было Голубу предъявлять. Объясненіе это точно также лишено правильнаго основанія, ибо взысканіе въ пользу Голуба по закладной уже признано судебнымъ рѣшеніемъ по дѣлу, въ которомъ участвовали залогодержатель и считавшійся тогда представителемъ правъ залогодателя Алексѣй Шаховъ; неучастіе въ производствѣ того дѣла Екатерины Шаховой не ослабляетъ силы рѣшенія суда и обязательности онаго для сей послѣдней, поколику рѣшеніе то относится до заложенного имѣнія, состоящаго нынѣ во владѣніи Шаховой, такъ какъ рѣшеніе 1868 года признало залоговое право Голуба, а въ силу сего права удовлетвореніе по закладной и обращено на имѣніе Шаховой. Здѣсь нѣтъ указываемаго просителями измѣненія въ лицѣ отвѣтчика, нѣтъ и воспрещенной закономъ (1653 ст. X Т. 1 части) передачи закладной; исполнительный листъ также не подвергался передачѣ отъ одного лица другому; поэтому всѣ объясненія просителей о томъ, въ какихъ случаяхъ исполнительный листъ можетъ по закону быть передаваемъ, и о томъ, что лицо отвѣтчика въ каждомъ данномъ дѣлѣ, особенно послѣ его разрѣшенія, не можетъ быть измѣняемо, не имѣютъ примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Въ дѣлѣ семъ исполнительный листъ предъявленъ къ исполненію тѣмъ же взыскателемъ, которому онъ и былъ выданъ, удовлетвореніе по закладной требуется самимъ залогодержателемъ, къ отвѣтственности предъ нимъ привлекается Шахова, не какъ новая отвѣтчица, а какъ правопреемница залогодателя по имѣнію, вещное право на которое принадлежитъ Голубу, которому осуществленіе сего права присуждено судомъ; такъ что Шахова привлечена къ отвѣтственности не вслѣдствіе личныхъ съ нея требованій Голуба, а какъ собственница имѣнія,

которое должно служить для удовлетворенія уже присужденнаго взысканія по закладной, и потсму никакого новаго иска къ ней Голубу не предстояло предъявлять. Затѣмъ указаніе просителей на нарушение 339 стат. Устава Гражд. Судопроизводства неправильно, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты изложены всѣ доводы и доказательства истицы, отвѣчать же въ рѣшеніи подробно и отдѣльно на каждый доводъ и возраженіе сторонъ Палата не была обязана (рѣшеніе Сената 1868 года № 14; 1869 года № 918 и многіе друг.). Что же касается до послѣдняго довода Поморцева и Новова, въ которомъ они усматриваютъ нарушение Палатою 4 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства присужденіемъ взысканія на залоговомъ правѣ процентовъ на проценты и на судебныя издержки, какового взысканія не предоставлено Голубу по исполнительному листу 1868 года, то, во-первыхъ, доводъ этотъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ не заявленный въ судѣ при разсмотрѣніи дѣла по существу и указываемый впервые въ кассационной жалобѣ, и, во-вторыхъ, Палата ничего Голубу не присуждала, ибо никакого исковаго требованія съ его стороны не предъявлялось, и въ повѣрку размѣра требуемыхъ въ повѣсткѣ судебного пристава съ Шаховой суммъ не входила. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣренныхъ Шаховой, присяжныхъ повѣренныхъ Поморцева и Новова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на Екатерину Шахову издержки кассационнаго производства.

66.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Анны Ясинской, опекуна блюстителя Андрея Щицинскаго, членовъ семейнаго совѣта Александра Корвовскаго и Адама Новицкаго, присяжнаго повѣреннаго Романа Вержхлейскаго, объ отлѣннѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Княримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Главный опекунъ несовершеннолѣтней Софіи Нарцизы Крупе, Феликсъ Крупе, 20-го апрѣля предъявилъ въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Аннѣ Ясинской о передачѣ ему, Феликсу Крупе, какъ главному опекуну родной его племянницы Софіи Крупе, помѣщенной на основаніи постановленія семейнаго совѣта 5-го іюня 1871 года въ пансіонѣ Ясинской. Въ основаніе своихъ исковыхъ требованій Крупе сослался на два медицинскихъ свидѣтельства врачей Лясковскаго, Боева и Штейна отъ 13-го іюля и 16-го августа 1877 года, въ коихъ объяснено, что при освидѣтельствованіи Софіи Крупе найдено хроническое воспаленіе лѣваго легкаго, недостаточность двухстворчатой заслонки сердца и въ значительной степени разстройство нервной системы и что для исправленія здоровья Софіи Крупе необходимо удаленіе ея изъ городской среды и отъ всякихъ учебныхъ занятій, жизнь въ деревнѣ и молочное лѣченіе. Затѣмъ 16—28 іюня 1878 года присяжный повѣренный Шуманскій, дѣйствуя по довѣренности Щицинскаго, опекуна блюстителя Софіи—Нарцизы Крупе, Лапинскаго и Карвовскаго, членовъ семейнаго совѣта, равно Викторіи Карвовской, бабки несовершеннолѣтней Крупе, обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о допущеніи его довѣрителей къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ, присоединяясь къ требованію Ясинской, которая просила оставить искъ Феликса Крупе безъ послѣдствій. Изъ приложенныхъ къ дѣлу повѣреннымъ Ясинской, присяжнымъ повѣреннымъ Вержхлейскимъ, документовъ, между прочимъ, видно, что вопросъ о перемѣщеніи Софіи Нарцизы Крупе изъ пансіона Ясинской въ другое частное женское учебное заведеніе обсуждался уже по предложенію главнаго опекуна Феликса Крупе въ засѣданіи семейнаго совѣта 3—15-го октября 1876 года, и семейный совѣтъ оставилъ таковое безъ уваженія съ тѣмъ, чтобы плата за содержаніе Софіи Крупе въ пансіонѣ Ясинской не превышала 950 рублей въ годъ. Въ представленныхъ повѣреннымъ третьихъ лицъ, присяжнымъ повѣреннымъ Шуманскимъ, двухъ медицинскихъ свидѣтельствахъ, выданныхъ 23-го іюня 1876 года и въ маѣ 1878 года докторами Дорантовичемъ, Сикрскимъ и

Халубинскимъ, врачи сіи, лѣчившіе Софію Крупе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, пришли къ заключенію, что поддержаніемъ и сохраненіемъ здоровья Софія Крупе обязана тѣмъ вполне удовлетворительнымъ гигиеническимъ и нравственнымъ условіямъ, которыми она обставлена въ пансіонѣ Ясинской. Варшавскій Окружный Судъ нашель: 1) что настоящій искъ, какъ находящійся въ совершенномъ противорѣчій съ постановленіемъ семейнаго совѣта надъ Софією Крупе и клонящійся къ измѣненію этого постановленія, въ законномъ порядкѣ не отмѣненнаго, не имѣетъ законнаго основанія и уваженъ быть не можетъ; 2) что, независимо отъ сего, главное основаніе исковыхъ требованій Феликса Крупе—вредное вліяніе на здоровье Софіи Крупе, оказываемое пребываніемъ ея въ пансіонѣ Ясинской, въ виду засвидѣтельствовапія пользующихся извѣстностью въ Варшавѣ врачей Халубинскаго, Сикорскаго и Дорантовича, представляется недоказаннымъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ отказаль Феликсу Крупе въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Крупе, Варшавская Судебная Палата нашла: 1) что искъ Феликса Крупе основанъ на 422 ст. Гр. Улож. 1825 г., по которой главному опекуну принадлежитъ право имѣть безусловное попеченіе объ особѣ состоящаго подъ его опекою несовершеннолѣтняго; 2) что 431 и проч. статьи того же уложенія, въ которыхъ упоминается о вліяніи семейнаго совѣта на нѣкоторыя дѣйствія главнаго опекуна, примѣняются исключительно къ отношеніямъ имущественнымъ несовершеннолѣтняго, но вовсе не имѣютъ примѣненія къ власти опекуна относительно особы несовершеннолѣтняго, согласно же 423 ст. означеннаго Уложенія, на которую сослался повѣренный Ясинской, семейный совѣтъ замѣняетъ родительскую власть въ одномъ лишь случаѣ, то-есть относительно способа болѣе строгаго наказанія несовершеннолѣтняго; 3) что Феликсъ Крупе до сихъ поръ не лишенъ опеки надъ несовершеннолѣтнею Софією Крупе, и Ясинская не назвачена ея опекуншею, между тѣмъ, изъ отношенія попечителя Варшавскаго учебнаго округа видно; что Софія Крупе не состоитъ въ числѣ пансіонерокъ въ учебномъ заведеніи Ясинской, но воспитывается лишь въ ея семействѣ; 4) что, несмотря на разногласіе врачей по нѣкоторымъ пунктамъ, всѣ они согласны въ томъ, что пребываніе Софіи Крупе въ городѣ и учебныя занятія въ пансіонѣ могутъ имѣть вредное вліяніе на ея здоровье и что она нуждается въ неотлагательномъ пользованіи на дачѣ и свѣжемъ воздухѣ; 5) что настоящій искъ Феликса Крупе не противорѣчитъ постановленію семейнаго совѣта ³/₁₅ октября 1876 года, ибо обсуждался въ семейномъ совѣтѣ вопросъ о перемѣненіи сироты Крупе въ другое учебное заведеніе, нынѣ же предстоитъ рѣшить вопросъ о взятіи ея изъ частной квартиры Ясинской не для помѣщенія въ другое учебное заведеніе, а для лѣченія и попеченія, что всецѣло относится, по силѣ 422 ст. Гражд. Улож., къ обязанности не семейнаго совѣта, а главнаго опекуна, въ виду чего главное и почти исключительное основаніе рѣшенія Окружнаго Суда падаетъ, и обжалованное Феликсомъ Крупе означенное рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ; 6) что изъ представленныхъ повѣренными Ясинской и вступившихъ въ дѣло третьихъ лицъ документовъ видно, что помѣщеніе Софіи Крупе въ пансіонѣ Ясинской послѣдовало по инициативѣ Феликса Крупе, родныя дочери котораго воспитывались въ томъ же пансіонѣ; слѣдовательно, отъ него, какъ отъ лица, долженствующаго имѣть попеченіе объ особѣ несовершеннолѣтней, вполне зависитъ взять опекаемую сироту оттуда, куда онъ помѣстилъ ее на воспитаніе, не требуя разрѣшенія семейнаго отвѣта на предьявленіе настоящаго иска; 7) что ссылка Ясинской на опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отъ 19-го декабря 1877 года, коимъ частная жалоба Викентія и Ивана Крупе, Александра и Владислава Карвовскихъ на опредѣленіе Варшавскаго Окружнаго Суда отъ 21-го іюня 1877 г. и постановленія семейнаго совѣта отъ 3 го октября 1876 г. по дѣлу малолѣтней Софіи Крупе оставлена безъ послѣдствій, неумѣстна, ибо въ семь апелляціонномъ производствѣ Ясинская и Феликсъ Крупе не участвовали и по оному разбиралось требованіе о перемѣнѣ состава членовъ семейнаго совѣта, слѣдовательно, не о взятіи несовершеннолѣтней Крупе изъ частной квартиры Ясинской, въ виду чего 1351 ст. Фр. Гражд. Код. въ настоящемъ случаѣ не примѣняется, Ясинская не въ правѣ отказываться отъ передачи

несовершеннолѣтней Софіи Крупе главному ея опекуну Феликсу Крупе, и всѣ возраженія Ясинской по сему пункту не заслуживаютъ уваженія. На основаніи приведенныхъ соображеній Варшавская Судебная Палата опредѣлила: обязать Анну Ясинскую передать главному опекуну Феликсу Крупе несовершеннолѣтнюю Софію Крупе. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Вержхлейскій, повѣренный Ясинской, опекуна блюстителя Щицинскаго и членовъ семейнаго совѣта Карвовскаго и Новицкаго, принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1) требованіе передачи несовершеннолѣтняго не можетъ быть предметомъ гражданскаго иска. Постановленіе Суда о выдачѣ лица не можетъ быть даже приведено въ исполненіе, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства указываетъ только слѣдующіе способы исполненія рѣшеній: 1) передачу имущества натурою; 2) обращеніе взысканія на движимое имущество; 3) обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе и 4) личное содержаніе; и во-2-хъ) Судебная Палата нарушила 422 ст. Гражданск. Улож. 1825 года, признавъ, что попеченіе о лицѣ несовершеннолѣтняго принадлежитъ исключительно опекуну. Изъ сопоставленія всѣхъ статей, относящихся до правъ и обязанностей опекуна (стат. 422—450 Гражданск. Улож.), видно, что опекунъ дѣйствуетъ лишь подъ властію семейнаго совѣта, распоряженіямъ коего онъ долженъ подчиняться во всемъ, что касается личности и имущества несовершеннолѣтняго. Вслѣдствіе сего опекунъ не въ правѣ предъявить искъ о томъ, что уже разрѣшено семейнымъ совѣтомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) можетъ ли быть предметомъ гражданскаго иска требованіе опекуна къ содержателю учебнаго заведенія о передачѣ ему помѣщеннаго въ заведеніи несовершеннолѣтняго и 2) подчиненъ-ли опекунъ въ отношеніи попеченія о лицѣ несовершеннолѣтняго семейному совѣту. По первому вопросу кассаторъ полагаетъ, что опекунъ не можетъ предъявить въ судѣ требованія о передачѣ несовершеннолѣтняго, такъ какъ постановленіе суда о выдачѣ лица не можетъ быть приведено въ исполненіе ни однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Эти соображенія не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., „всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій“. Въ приведенной статьѣ высказывается общее начало о томъ, что гражданскій судъ имѣетъ своею цѣлью охраненіе и возстановленіе гражданскихъ правъ. Вслѣдствіе сего всякое гражданское право можетъ быть предметомъ гражданскаго иска независимо отъ того, можетъ ли судебное рѣшеніе, удовлетворяющее искъ, быть приведено въ исполненіе однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (рѣш. Сената 1874 года №№ 307 и 900; 1879 г. № 236). Вообще Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предусматриваетъ лишь наиболѣе встрѣчающіеся на практикѣ способы исполненія рѣшеній и не касается приведенія въ исполненіе рѣшеній по многимъ искамъ, о которыхъ упоминается въ томъ же Уставѣ, какъ, напримѣръ, по искамъ объ охраненіи нарушеннаго владѣнія (4 п. 29 ст.), о правѣ участія частнаго (5 п. 29 ст.), по спорамъ о привилегіяхъ (ст. 349), по дѣламъ брачнымъ (ст. 1337—1345) и о законности рожденія (ст. 1346—1356). Права опекуна въ отношеніи несовершеннолѣтняго опредѣляются гражданскимъ уложеніемъ, а потому должны быть признаны гражданскими правами. На опекунѣ, согласно 422 ст. граждан. уложенія, лежитъ обязанность имѣть попеченіе объ особѣ несовершеннолѣтняго. Для исполненія этой обязанности опекунъ имѣетъ право помѣщать несовершеннолѣтняго въ учебныя заведенія и брать его изъ этихъ заведеній. Вслѣдствіе сего опекунъ имѣетъ также право обратиться въ гражданскій судъ съ искомъ о понужденіи содержателя заведенія передать ему несовершеннолѣтняго. Что же касается мѣръ, которыя должны быть приняты въ случаѣ отказа содержателя учебнаго заведенія добровольно подчиниться судебному рѣшенію, то такой вопросъ не возникаетъ въ настоящемъ дѣлѣ и потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. По второму вопросу о подчиненіи опекуна семейному совѣту въ отношеніи попеченія о лицѣ несовершен-

лѣтняго Судебная Палата нашла, что опекунъ подчиненъ семейному совѣту только по управленію имуществомъ несовершеннолѣтняго и что попеченіе о лицѣ несовершеннолѣтняго, на основаніи 422 ст. Гр. Улож., принадлежитъ исключительно одному опекуну, кромѣ предусмотрѣннаго въ 423 ст. гр. улож. случая, когда представляется необходимость прибѣгнуть къ болѣе строгому домашнему наказанію несовершеннолѣтняго и когда семейный совѣтъ замѣняетъ родительскую власть. Кассаторъ съ своей стороны полагаетъ, что опекунъ, какъ въ отношеніи имущества, такъ и лица несовершеннолѣтняго подчиненъ семейному совѣту. Обращаясь къ постановленіямъ гражданскаго уложенія объ опекѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что назначеніе опекуна предоставлено семейному совѣту (ст. 372); на семейный совѣтъ возлагается разсмотрѣніе причинъ, по которымъ лицо, назначенное опекуномъ, отказывается отъ принятія опеки (ст. 410 и 411); семейный совѣтъ имѣетъ право признать опекуна неспособнымъ и устранить его отъ опеки (ст. 418 и 419); семейный совѣтъ опредѣляетъ сумму на содержаніе несовершеннолѣтняго (ст. 431) и въ отношеніи наказанія несовершеннолѣтняго замѣняетъ родительскую власть (ст. 423); наконецъ, семейный совѣтъ наблюдаетъ за опекуномъ и руководитъ имъ по управленію имуществомъ несовершеннолѣтняго (ст. 431—434, 438—449, 452, 455). Общій смыслъ какъ изложенныхъ постановленій, такъ и вообще всѣхъ статей гражданскаго уложенія объ опекѣ приводитъ къ тому заключенію, что семейный совѣтъ составляетъ опекунское установленіе, которому предоставлено наблюденіе за исполненіемъ опекуномъ всѣхъ лежащихъ на немъ по закону обязанностей, и что посему опекунъ подчиненъ семейному совѣту не только по управленію имуществомъ, но и въ отношеніи попеченія о лицѣ несовершеннолѣтняго. Признавая вслѣдствіе сего, что Судебная Палата неправильно ограничила подчиненіе опекуна семейному совѣту одними имущественными отношеніями несовершеннолѣтняго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 422 Гражд. Улож. 1825 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

67.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію жителя посада Бржезница, Зейлика Бухмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 2-го округа Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Г. И. Карницкій)

Бухманъ предъявилъ въ Гминномъ Судѣ 2 го округа Новорадомскаго уѣзда искъ къ Спачинскому о взысканіи 36 рублей, причемъ объяснилъ: въ ноябрѣ 1879 года Спачинскій вмѣстѣ съ Яцковскимъ сторговали у Розенцвейга усадьбу за 190 руб. и дали каждый по 20 руб. задатка. Впослѣдствіи Спачинскій переуступилъ истцу права свои на покупку усадьбы, сторгованной у Розенцвейга, и получилъ 9 рублей барыша и 20 руб. заплаченныхъ Розенцвейгу. Такъ какъ Розенцвейгъ представилъ въ доказательство правъ собственности на продаваемую усадьбу только нотаріальный актъ, а не ликвидационную табель, то истецъ отказался отъ покупки; поэтому онъ просилъ взыскать съ Спачинскаго полученіе имъ 29 рублей и 7 рублей убытковъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Спачинскаго на рѣшеніе Гминнаго Суда, присудившаго Бухману 29 руб., Мировой Съѣздъ нашелъ, что Спачинскій, переуступая Бухману права свои на покупку усадьбы отъ Розенцвейга, гарантировалъ пріобрѣтателю только существованіе передаваемыхъ правъ (1693 статья Гражданскаго Кодекса); что истецъ не утверждаетъ, что права эти кѣмъ-либо оспорены; что основаніемъ иска служить не то, что пріобрѣтенное истцомъ у отвѣтчика право не существуетъ или что оно оспорено, но то, что Розенцвейгъ не пожелалъ исполнить обязательства, право на которое пріобрѣтено истцомъ; что, однако, Спачинскій, какъ утверждаетъ самъ истецъ, не ручался ни за состоятельность Розенцвейга, ни за его добросовѣстность, ни даже за существованіе правъ Розенцвейга; что по отношенію къ сему послѣднему Бухманъ вступилъ въ права, принадлежавшія прежде Спачинскому, и можетъ осуществлять эти права

всѣми способами, самому Спачинскому принадлежавшими; что, такимъ образомъ, Бухманъ, не доказавшій, что Спачинскій ручался не только за существованіе переуступленныхъ истцу правъ, но и за самого Розенцвейга, въ случаѣ неисполненія симъ послѣднимъ обязательства, не имѣетъ права регресса къ переуступателю Спачинскому. Посему и на основаніи 1693, 1695 ст. Гражданск. Кодекса Мировой Съѣздъ отказалъ Бухману въ искѣ. На это рѣшеніе Бухманъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 1693 Гражд. Кодекса, по которой правоуступатель отвѣчаетъ за существованіе уступленнаго имъ права, хотя бы уступка была имъ сдѣлана безъ гарантіи, и 2) ст. 1689 Гражд. Кодекса, по которой переводъ правъ производится посредствомъ передачи документа, между тѣмъ какъ Спачинскій не передавалъ ему, Бухману, документа, на основаніи коего онъ могъ бы осуществить свое право по отношенію къ Розенцвейгу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спачинскій уступилъ Бухману не усадьбу, состоящую въ его, Бухмана, владѣніи, а лишь право на полученіе усадьбы отъ третьяго лица—Розенцвейга, на основаніи договора купли, заключеннаго Бухманомъ съ Розенцвейгомъ. Вслѣдствіе сего къ настоящему дѣлу должны быть примѣнены не правила о гарантіи продавца вещи, по которымъ продавецъ долженъ гарантировать покупщику спокойное владѣніе проданною вещью (ст. 1625 и сл. Гражд. Кодекса), а правила о гарантіи при переводѣ или уступкѣ долговыхъ требованій и другихъ не вещественныхъ правъ (ст. 1693—1697 Гражд. Кодекса). На основаніи 1693 ст. Гражд. Кодекса, которая, по мнѣнію Бухмана, нарушена Мировымъ Съѣздомъ, кто продаетъ долговое требованіе или иное не вещественное право, тотъ отвѣтствуетъ за существованіе ихъ во время передачи, хотя бы она была совершена и безъ ручательства. Буквальное содержаніе приведенной статьи показываетъ, что правоуступатель отвѣчаетъ предъ правопринимателемъ только за существованіе своего права въ отношеніи должника, а не за исполненіе должникомъ его обязательства. Вслѣдствіе сего въ данномъ случаѣ Спачинскій, который, какъ установлено въ рѣшеніи Мирowego Съѣзда, не ручался за Розенцвейга, отвѣчаетъ предъ Бухманомъ лишь за дѣйствительность договора купли, заключеннаго имъ съ Розенцвейгомъ, за существованіе, на основаніи этого договора, своего права требовать отъ Розенцвейга передачи усадьбы, но не за существованіе права Розенцвейга на проданную имъ Спачинскому усадьбу, а потому Бухманъ имѣетъ право отыскивать убытки, которые онъ понесъ отъ неполученія усадьбы, съ Розенцвейга, а не съ Спачинскаго, и Мировой Съѣздъ, отказавъ Бухману въ искѣ, не нарушилъ 1693 ст. Гр. Кодекса. Другой кассационный поводъ Бухмана—нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1689 ст. Гражд. Кодекса также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ во время производства дѣла Бухманъ не указывалъ на непередачу ему Спачинскимъ документа о куплѣ усадьбы у Розенцвейга. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Бухмана оставить, на основаніи ст. 186 Устав. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

68.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію дьячка Марка Туркевича объ отмятнѣ рѣшенія Дубенскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Дьячекъ Туркевичъ предъявилъ у Мирowego Судьи искъ о взысканіи съ священника Иваницкаго 328 рублей 70 коп. убытка, понесеннаго истцомъ вслѣдствіе того, что отвѣтчикъ отнялъ отъ него часть церковной земли, состоявшей до того во владѣніи его, Туркевича, и засимъ возвращенной ему же по распоряженію епархіальнаго начальства. Священникъ Иваницкій возражалъ противъ сего, что по спору, возникшему между нимъ и Туркевичемъ объ означенной церковной землѣ, было мѣстнымъ благочиннымъ произведено только слѣдствіе, но окончательнаго по этому спору рѣшенія еще

не послѣдовало. Посему отвѣтчикъ просилъ признать искъ Туркевича преждевременнымъ. Въ подтвержденіе своихъ объясненій обѣ стороны представили письменныя доказательства, а истецъ, кромѣ того, ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей. Мировой Судья отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ, чтобы упомянутый споръ о землѣ уже былъ разрѣшенъ епархіальнымъ начальствомъ. Но Мировой Съѣздъ вовсе прекратилъ настоящее дѣло по неподсудности онаго свѣтскому суду, въ виду 158 ст. Устава Дух. Конс., такъ какъ предметъ этого дѣла, производящагося между духовными лицами, составляютъ убытки, возникшіе изъ завладѣнія землею церковною. Въ кассационной жалобѣ Туркевичъ проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія Съѣзда по нарушенію въ ономъ 158, 159 и 208 ст. Устава Духовн. Конс., объясняя, что слова первой изъ сихъ статей—„могущихъ возникать изъ пользованія церковною собственностью“—относятся къ спорамъ только о самомъ правѣ пользованія такою собственностью, а не о вознагражденіи за убытки, истекающемъ изъ незаконнаго со стороны отвѣтчика пользованія церковною землею, уже признаннаго епархіальнымъ судомъ, подтвержденіемъ чему служатъ двѣ послѣднія изъ вышеуказанныхъ статей, въ которыхъ, съ одной стороны, всякіе иски о вознагражденіи ущерба и убытка подчинены вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, а съ другой—точно исчислены тѣ именно предметы споровъ о церковной землѣ, которые изъемяются отъ подсудности этимъ установленіямъ, какъ отнесенныя къ вѣдомству начальства епархіальнаго, въ числѣ каковыхъ исключеній не поименованы, однако же, дѣла объ убыткахъ отъ завладѣнія церковною землею.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (208 и 209 ст. Уст. Дух. Конс.), относя къ вѣдомству епархіальнаго начальства и предоставляя его разрѣшенію, между прочимъ, жалобы священно или церковно-служителей на занятіе прочими членами причта церковной земли, на которую истецъ имѣетъ „право“, вмѣстѣ съ тѣмъ въ стат. 158 (п. б.) того же Устава признаетъ подсудными церковному же суду и взаимные споры между лицами духовнаго званія, „могущіе возникать изъ пользованія недвижимою церковною собственностью“, слѣдовательно, не только иски о самомъ правѣ пользованія таковою, но и иски, вытекающіе изъ нарушенія этого права, уже признаннаго епархіальнымъ начальствомъ за одною изъ спорившихъ сторонъ, т. е. иски о доходахъ, убыткахъ и т. п., симъ нарушеніемъ причиненныхъ. Засимъ ст. 159, подчиняя суду свѣтскому дѣла лицъ духовнаго званія какъ между собою, такъ и съ лицами свѣтскими, по взысканіямъ за нарушеніе правъ ущерба, убытками и самоуправнымъ завладѣніемъ, очевидно, предусматриваетъ иски о вознагражденіи за всякія другія нарушенія, не изъ пользованія церковною недвижимою возникающія, такъ какъ о сихъ послѣднихъ говорится отдѣльно въ предыдущей, выше приведенной 158 ст. Такимъ образомъ, всѣ эти статьи закона, нисколько не противорѣча одна другой, лишь дополняютъ другъ друга, а слѣдовательно, при обсужденіи вопроса о подсудности настоящаго дѣла, какъ возникшаго между лицами, принадлежащими къ духовному званію и имѣющаго предметомъ убытки, понесенные отъ завладѣнія землею церковною, Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на этой 158 ст. Уст. Дух. Конс., поступилъ совершенно правильно и вовсе не вопреки указываемымъ въ кассационной жалобѣ Туркевича послѣдующимъ ст. того же Уст., относящимся къ инымъ предметамъ споровъ священно или церковно-служителей между собою, либо съ лицами свѣтскаго званія. Посему Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: кассационную жалобу Туркевича, по 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

69.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ м. Кодни, Василія Горбачевского, объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Общество крестьянъ м. Кодни предъявило къ владѣльцу этого мѣстечка Гр. Аполлону Ледоховскому, на основаніи 4 и 5 п.п. ст. 29 Уст. Гражд. Суд.

искъ о возстановленіи нарушенныхъ имъ принадлежащихъ тому обществу по выкупному акту и В ы с о ч а й ш е м у повелѣнію 4 апрѣля 1865 года правъ на пользованіе общемою съ нимъ, помѣщикомъ, толокою въ прежнихъ, впредь до разверстанія угодій, границахъ, а также свободнымъ къ оной прогономъ скота, нарушение каковыхъ правъ выразилось тѣмъ, что при существующей въ означенномъ имѣніи трехпольной системѣ отвѣтчикъ, измѣнивъ очередь, по которой поля засѣвались прежде, отчислилъ всѣ земли, долженствовавшія оставаться подъ паромъ, къ смѣнѣ подъ пашню, предположивъ открыть доступъ къ толочному полю по такой дорогѣ, ширина которой вмѣститъ стадо мірскаго скота не можетъ, да и расширенія даже которой на счетъ экономическихъ земель крестьянское общество вовсе не желаетъ. При исковомъ прошеніи своемъ уполномоченные отъ крестьянскаго общества представили актъ, составленный мировымъ посредникомъ 16 мая 1878 г., „о передачѣ крестьянамъ м. Кодни инвентарной земли, признанной подлежащею выкупу по составленному для означеннаго имѣнія 20 ноября 1877 г. выкупному акту“, сославшись, кромѣ того, на свидѣтелей. Отвѣтчикъ, не оспаривая того, что имъ дѣйствительно измѣненъ порядокъ сѣвооборота, утверждалъ, однако же, что, по смыслу законовъ, онъ имѣетъ полное на это право, причемъ, на основаніи приводимаго истцами закона 4 апрѣля 1865 года, имъ не возбраняется пользоваться выгономъ на паровыхъ поляхъ помѣщика; для устраненія же настоящаго иска онъ согласенъ отъ воротъ селенія до ближайшаго пункта крестьянскаго пароваго поля окопать канавами прогонъ шириною въ 15 сажень по прямому направленію или какъ по мѣстоположенію удобнѣе будетъ. Мировой Судья, по судебномъ осмотрѣ спорной мѣстности, постановилъ рѣшеніе, коимъ въ искѣ крестьянъ къ Графу Ледоховскому отказалъ. Житомирскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы истцовъ и признавъ, что допрашивать указанныхъ ими свидѣтелей представляется излишнимъ въ виду того, что отвѣтчикъ не отвергаетъ принадлежности запаханной имъ земли къ числу полей, долженствовавшихъ по прежней очереди быть въ толокѣ, нашелъ затѣмъ по существу дѣла, что изъ представленнаго истцами акта мирового посредника отъ 16 мая 1878 года, между прочимъ, видно, что крестьянамъ по выкупному акту предоставляется право общей съ помѣщикомъ пастьбы скота на поляхъ общаго сѣвооборота, во время нахождения ихъ въ толокѣ и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ и травъ. Изъ объясненій сторонъ выяснилось, „что помѣщикъ Ледоховскій запахалъ лишь часть своего толоковаго поля“, оставивъ все остальное пространство этого же поля собственнымъ для пастьбы крестьянскаго скота, и что запрещенія или недопущенія пасти крестьянамъ свой скотъ на этомъ полѣ со стороны Ледоховскаго не было, и крестьянамъ не препятствуется пасти свой скотъ на поляхъ помѣщика, находящихся въ толокѣ. Законъ же 4 го апрѣля 1865 года не ограничиваетъ владѣльца земли въ правѣ засѣвать землю по своему усмотрѣнію, а обязываетъ помѣщика только не препятствовать крестьянамъ пользоваться пастьбой скота на его поляхъ во время нахождения ихъ въ пару (толокѣ) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ, какового запрещенія или препятствія въ настоящемъ случаѣ нѣтъ: изъ объясненія повѣреннаго отвѣтчика и чертежа, сдѣланнаго Мировымъ Судьею при производствѣ мѣстнаго осмотра, видно, что Ледоховскій, запахавъ часть своего поля, черезъ которое пролегаль путь къ землямъ крестьянъ, оставилъ для этой цѣли прогонъ въ 15 сажень ширины, черезъ который крестьянскій скотъ можетъ быть свободно прогоняемъ на ихъ поля. Поэтому нельзя признать Ледоховскаго нарушившимъ права крестьянскаго общества на пользованіе пастьбою по паровому полю и прогономъ скота на крестьянскія поля, такъ какъ и то и другое, какъ изложено выше, у крестьянъ имѣется. По всѣмъ симъ соображеніямъ Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Устав. Граждан. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ м. Кодни оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный означеннаго общества, Василій Горбачевскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ апелляціи указано, что приведенный въ рѣшеніи Мирового Судьи по настоящему дѣлу договоръ

1862 года уже уничтоженъ въ 1876 году главнымъ комитетомъ объ устр. с. сост. и замѣненъ выкупнымъ актомъ, приведеннымъ въ исполненіе отводомъ надѣла мировымъ посредникомъ въ 1878 г.; что признаннаго судьей разверстанія угодій тоже не было; что спора объ установленіи прогона какой-либо ширины не заявлено и что вообще настоящей искъ крестьянъ заключаетъ въ себѣ просьбу о возстановленіи нарушеннаго Ледоховскимъ пользованія толокой и прогономъ не по праву, которое мировому суду неподсудно, а по факту бывшаго пользованія въ установленныхъ границахъ. Но все это Съѣздъ оставилъ безъ вниманія и обсужденія въ нарушение ст. 29, 131, 142, 163, 168 и 711 Устава Гражд. Судопр.; 2) акту объ отводѣ надѣла придано значеніе, какого онъ въ себѣ не заключаетъ, въ отношеніи правъ сторонъ, и этимъ нарушены ст. 81, 129 и 131 того же Устава; 3) существенный по дѣлу вопросъ о срокѣ нарушенія спорныхъ правъ оставленъ безъ всякаго обсужденія въ нарушение ст. 29 сего Устава; 4) Съѣздъ въ отмѣну акта осмотра мѣстности Мировымъ Судьею призналъ, будто Ледоховскій запахалъ лишь часть своего толочнаго поля, и будто запрещенія пасти крестьянскій скотъ на оставленномъ безъ запашки полѣ не было, но откуда это взято Съѣздомъ, неизвѣстно, ибо прогона не было и нѣтъ, а, напротивъ, Ледоховскій обвелъ свои земли непроходимыми канавами. Посему и по не принятію въ соображеніе акта осмотра и по отказу въ допросѣ свидѣтелей нарушена, кромѣ вышеуказанныхъ, еще ст. 105 Уст. Гражд. Суд.; 5) наконецъ, Мировой Съѣздъ, возбудивъ неподсудный ему вопросъ о самомъ правѣ на пользованіе землями въ толокѣ, т. е. о правѣ владѣнія недвижимою собственностью, неправильно истолковалъ спеціальнѣйшій законъ 4-го апрѣля 1865 г., именно ограничивающій помѣщика въ той части его правъ, которая по выкупному акту перешла отъ него къ крестьянамъ, чѣмъ также нарушилъ 339 и 706 ст. Устава.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій его разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ: слѣдуетъ ли, какъ того требуетъ повѣренный крестьянскаго общества м. Кодни, Горбачевскій, въ видахъ охраненія права на общее помѣщика и крестьянъ пользованіе пастбищемъ, установленное для нѣкоторыхъ мѣстностей Высочайшимъ повелѣніемъ 4-го апрѣля 1865 года, обнародованнымъ въ № 44 Собранія Узаконеній и распоряженій правительства 18 мая того же года, изъяснить этотъ законъ въ смыслѣ воспрещенія помѣщику, при существованіи въ его имѣній трехпольной системы сѣвооборота, измѣнять ту очередь, по которой до тѣхъ поръ поля назначались одни подъ посѣвъ, другія подъ паръ. Означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ постановлено: „Въ тѣхъ неразмежеванныхъ имѣніяхъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, гдѣ до изданія Положеній 19 го февраля 1861 года существовало общее помѣщика и крестьянъ пользованіе толокою въ одномъ и томъ же полѣ, сохраняется какъ за помѣщикомъ, такъ и за крестьянами право безразличнаго пастбища во время нахождения полей въ пару (толокѣ) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ, впредь до окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ, и такая пастьба скота помѣщичьяго на крестьянскихъ земляхъ, а крестьянскаго на помѣщичьихъ земляхъ, въ означенныхъ поляхъ potravою не признается“. Такимъ образомъ, буквальное содержаніе закона, на который ссылается повѣренный Горбачевскій, не представляетъ никакого основанія къ заключенію о какомъ-либо ограниченіи права помѣщиковъ свободно распоряжаться принадлежащими имъ землями въ отношеніи назначенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ по своему выбору подъ пашню или въ толоку, такъ какъ о способѣ веденія полевого хозяйства въ законѣ этомъ вообще ничего даже не упоминается; что же касается какого либо стѣсненія правъ собственника въ смыслѣ обезпеченія сего закона отъ нарушенія посредствомъ такого измѣненія прежде принятой очереди для засѣва помѣщичьихъ полей, которое прегражденіемъ крестьянскому скоту самага пути къ паровому полю помѣщика уничтожило бы возможность существованія и общаго для сего скота съ помѣщичьимъ скотомъ пастбища, то изъ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда не усматривается, чтобы подобное отдѣленіе земель крестьянъ м. Кодни отъ земель владѣльца онаго,

Графа Ледоховскаго, имѣло мѣсто,—напротивъ, установленныя Съѣздомъ обстоятельства пастоящаго дѣла показываютъ, что Графъ Ледоховскій, измѣнивъ прежде существовавшій въ этомъ имѣніи порядокъ сѣвооборота, оставилъ, однако же, при этомъ часть своего поля, черезъ которое и до того пролегаль путь къ землямъ крестьянъ, свободно отъ засѣва, образовавъ такимъ образомъ пространство въ 15 сажень ширины, достаточное для прогона крестьянскаго скота къ помѣщичьему паровому полю, пасти на которомъ этотъ скотъ крестьянамъ, согласно вышеупомянутому Высочайшему повелѣнію, не возбраняется, и хотя Горбачевскій утверждаетъ, будто заключеніе Съѣзда о существованіи означеннаго прогона и объ отсутствіи запрещенія пасти крестьянскій скотъ на оставленномъ безъ заашки полѣ ни на чемъ не основано, но такое объясненіе, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ подлежать не можетъ за силою 12 ст. Т. 1 Учрежд. Кассационныхъ Департаментовъ. Посему жалоба Горбачевскаго на неправильное толкованіе Съѣздомъ приведеннаго Высочайшаго повелѣнія отъ 4-го апрѣля 1865 г. представляется неосновательною. Точно также не заслуживаютъ уваженія и всѣ остальные доводы кассационной его жалобы, ибо возраженіе просителя противъ того значенія, какое придано Съѣздомъ представленному при исковомъ прошеніи крестьянъ акту отвода имъ земли мировымъ посредникомъ 16 мая 1878 г., также относится къ существу дѣла, какъ оцѣнка представленнаго къ оному одною изъ сторонъ доказательства (рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 1119; 1874 года № 628 и мн. др.); всѣ данныя сторонами по настоящему дѣлу объясненія имѣлись Съѣздомъ въ виду при обсужденіи имъ сего дѣла, какъ о томъ свидѣтельствуется включеніе оныхъ въ состоявшееся по дѣлу рѣшеніе при изложеніи исторической части онаго; въ допросѣ же свидѣтелей Съѣздъ отказалъ истцамъ по причинѣ, въ томъ рѣшеніи указанной, противъ которой въ кассационной жалобѣ повѣреннаго послѣднихъ не содержится никакихъ возраженій; ссылка просителя на то, что приведенный Мировымъ Судьею выкупной договоръ 1862 года уже уничтоженъ и что разверстанія угодій между Графомъ Ледоховскимъ и крестьянами еще не послѣдовало, лишена всякаго въ настоящемъ случаѣ значенія, какъ указаніе на недействительность такого документа и отсутствіе такого обстоятельства, на которыхъ Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи вовсе и не основывался; вопроса о времени приписываемаго истцами отвѣтчику нарушенія ихъ правъ никѣмъ при производствѣ этого дѣла вовсе и возбуждаемо не было; наконецъ, указаніе просителя на то, будто довѣрители его просили о возстановленіи пользованія ихъ толокою и прогономъ не по праву, а по факту такового пользованія до предъявленія ими иска, опровергается сохраненіемъ какъ исковаго прошенія, такъ и апелляціи ихъ, изъ коихъ видно, что ходатайство просителей основывалось именно на правѣ, усматриваемомъ истцами въ вышеупомянутомъ законѣ 4-го апрѣля 1865 года и въ представленномъ ими выкупномъ актѣ 1878 года. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ мѣстечка Кодни, Горбачевскаго, по 186 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

70.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію Франца Вондоловскаго, за себя и по довѣренности Антона Таргонскаго, Ксаверія Вондоловскаго, Осипа Таргонскаго и другихъ объ отмятнѣ рѣшенія Ломжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Жители деревни Таргоне-Вельке, Ласскій, Вондоловскій и друг., предъявили въ Гминномъ Судѣ 1-го округа Мазовецкаго уѣзда противъ жителей деревни Нецѣце, Яна Нецѣцкаго и другихъ искъ о востановленіи имъ, истцамъ, права пользованія пастбищемъ, которое находилось въ ихъ давнишнемъ пользованіи и нарушено отвѣтчиками посредствомъ захвата на этомъ

пастбищъ лошадей, принадлежащихъ имъ, истцамъ. Отвѣтчики возразили, что они лошадей истцовъ задержали на пастбищѣ, принадлежащемъ къ деревнѣ Нецѣце, и что этимъ пастбищемъ истцы никогда не пользовались. Гминный Судъ, признавши искъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, доказаннымъ, опредѣлилъ пользованіе спорнымъ пастбищемъ для истцовъ возстановить. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли апелляцію, въ которой доказывали, что пастбище Земянка принадлежитъ имъ и что истцы пасли на немъ свой скотъ иногда съ дозволенія ихъ отвѣтчиковъ и иногда въ ихъ отсутствіи, но что когда они, отвѣтчики, запустили эту мѣстность подъ лѣсъ, то пасти скотъ истцамъ запретили. Мировой Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла нашель, что спорное мѣсто не было пастбищемъ, а лѣсомъ, и что въ лѣсу этомъ истцы пасли скотъ частью съ дозволенія отвѣтчиковъ, а частью тайнымъ образомъ, что, однако же, не даетъ имъ никакого права на эту пастбу и не можегъ быть признано пользованіемъ, подлежащимъ возстановленію, и на этомъ основаніи отмѣнилъ рѣшеніе Гминнаго Суда и въ искѣ жителямъ деревни Таргоне-Вельке отказаль. На это рѣшеніе Францъ Вондоловскій отъ себя и по довѣренности другихъ жителей дер. Таргоне-Вельке привесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ коей указываетъ, что Мировымъ Съѣздомъ допущены: 1) нарушеніе 29 и 31 статей Устава Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ возбудилъ въ рѣшеніи неосудный ему вопросъ о правѣ собственности на спорное пастбище, тогда какъ ему слѣдовало рѣшить только вопросъ о томъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи пастбище находилось; 2) нарушеніе 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ толкованіе показаній свидѣтелей, несогласное ни съ буквальнымъ, ни грамматическимъ значеніемъ высказанныхъ свидѣтелями словъ и убѣжденіе свое основаль не на этихъ основаніяхъ, а на защитѣ противной стороны, т. е. отвѣтчиковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) Мировой Съѣздъ установилъ, что пользованіе истцовъ спорнымъ пастбищемъ происходило иногда съ дозволенія отвѣтчиковъ, а иногда тайнымъ образомъ, а такое заключеніе Мироваго Съѣзда касательно свойства пользованія истцовъ, какъ относящееся къ существу дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ. Установивши же, такимъ образомъ, фактическую сторону дѣла, Мировой Съѣздъ вполне правильно призналь, что пользованіе истцовъ не можетъ быть признано пользованіемъ, подлежащимъ возстановленію, такъ какъ, по точному смыслу ст. 2232 Гражд. Кодекса, дѣйствія, зависящія отъ одной лишь доброй воли, а равно и простого допущенія, не могутъ служить основаніемъ ни владѣнію, ни давности; владѣніе же, по ст. 2228 того же Кодекса, есть обладаніе или пользованіе вещью или правомъ, слѣдовательно, дѣйствія, указанные въ ст. 2232 Гражд. Кодекса, не могли служить основаніемъ и для пользованія истцовъ. А тамъ, гдѣ законъ не признаетъ владѣнія, т. е. обладанія или пользованія вещью, тамъ не можетъ имѣть основанія и защита посредствомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по 4 п. 29 статьи Устава Гражд. Судопроизводства (3 п. 115 статьи Полож. о суд. реформѣ), ибо, гдѣ нѣтъ владѣнія, тамъ не можетъ быть и владѣльческихъ исковъ. Вопросы же о правѣ собственности Мировой Съѣздъ не разрѣшалъ, но, установивши свойство и характеръ пользованія истцовъ, какъ пользованія частью съ дозволенія отвѣтчиковъ, и частью тайно отъ нихъ, Съѣздъ тѣмъ самымъ долженъ былъ установить, кто же владѣль спорнымъ пастбищемъ на правѣ собственности, т. е. кто владѣль постоянно, непрерывно, спокойно, а по смыслу заключенія Съѣзда такое владѣніе по отношенію къ истцамъ имѣли отвѣтчики. Посему указаніе просителей на нарушеніе 29 и 71 ст. Уст. Гр. Судопр. уваженія не заслуживаетъ; 2) толкованіе свидѣтельскихъ показаній и выводы изъ обстоятельствъ дѣла, касаясь существа и фактической стороны, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Департ., не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Франца Вондоловскаго и другихъ оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

71.—1881 года апрѣля 22-го дня. По прошенію повѣреннаго *Екатерины Рогавской, присяжнаго повѣреннаго Иосифа Богдашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Калишскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣвои; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Екатерина Рогавская предъявила противъ Людвига Шеллера искъ о взысканіи 135 руб. процентовъ, причитающихся ей за два года съ капитала въ 1350 руб., обеспеченнаго ипотечнымъ порядкомъ на имѣніи Теодоровъ, принадлежащемъ отвѣтчику Шеллеру. Гминный Судъ, признавая искъ доказаннымъ, исковое требованіе присудилъ. На это рѣшеніе Шеллеръ принесъ въ Калишскій Мировой Съѣздъ 2 округа апелляціонную жалобу, въ которой заявлялъ, что капиталъ, съ котораго Рогавская требуетъ проценты (дѣйствительно причитающіеся), принадлежит покойнымъ супругамъ Кублицкимъ, а истица Рогавская предъявила искъ въ качествѣ ихъ наслѣдницы, но доказательствъ, удостоверяющихъ ея права на наслѣдство, не представила, а потому искъ ея, по преждевременности, не подлежитъ удовлетворенію. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Рогавская не представила доказательствъ въ подтвержденіе того, что капиталъ въ 1350 руб., съ котораго она требуетъ проценты, внесенъ въ ипотечный указатель имѣнія отвѣтчика Шеллера чистою статьею, а также не доказала и того обстоятельства, что она наслѣдница послѣ брата своего Иосифа Кублицкаго, владѣльца половинной суммы 1800 руб., въ виду чего искъ ея представляется преждевременнымъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Рогавской отказалъ и рѣшеніе Гминнаго Суда отмѣнилъ. На это рѣшеніе повѣренный Рогавской, присяжный повѣренный Богдашевскій, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой изъясняетъ, что Мировой Съѣздъ: 1) нарушилъ стат. 105, 456 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что при постановленіи рѣшенія не имѣлъ въ виду документовъ, представленныхъ Рогавскою, а именно нотаріальныхъ актовъ отъ 21 февраля—5 марта 1855 года и 19 сентября—1 октября 1864 года, удостоверяющихъ: а) что капиталъ въ 1800 руб. обеспеченъ въ равныхъ частяхъ въ пользу Екатерины Рогавской и Иосифа Кублицкаго, и б) что отвѣтчикъ Шеллеръ, пріобрѣтатель имѣнія Теодоровъ, принялъ на себя обязанность уплатить часть этого капитала, именно 1350 руб. вмѣстѣ съ процентами; 2) нарушилъ статьи 1134 и 1154 Гражд. Код., такъ какъ если бы капиталъ и не былъ внесенъ въ ипотечный указатель чистою статьею, то отвѣтчикъ Шеллеръ, независимо отъ внесенія въ ипотечный указатель, по ст. 6 и 13 акта отъ 19 сентября—1 октября 1864 года, лично обязался платить проценты съ капитала въ 1350 руб.; 3) нарушилъ статью 47 Ипотечнаго Устава 1818 года, такъ какъ Шеллеръ, въ качествѣ пріобрѣтателя имѣнія, на которомъ ипотечнымъ порядкомъ обеспеченъ капиталъ въ 1800 руб., обязанъ былъ платить проценты, хотя бы къ тому лично не обязался, ибо ипотека есть вещное право на недвижимости и не зависитъ отъ переменъ въ личности собственниковъ; 4) нарушилъ ст. 129 и 130 Ипот. Устава 1818 года, потому что, если переходъ наслѣдственныхъ правъ на половину капитала въ 1800 руб. отъ Иосифа Кублицкаго на Екатерину Рогавскую въ $\frac{3}{4}$ частяхъ и не внесенъ въ ипотечный указатель чистою статьею, то это произошло не потому, чтобы являлись другіе сонаслѣдники, а по поводу нѣкоторыхъ ограниченій, заявленныхъ въ III отдѣлѣ ипотечнаго указателя. По симъ основаніямъ повѣренный Рогавской просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 47, 129 и 130 Ипотечн. Уст. 1818 года не можетъ заслуживать уваженія. Сила и значеніе охранительныхъ отмѣтокъ (ст. 129, 130 и 132 Ипотечн. Уст. 1818 года) именно въ томъ и состоитъ, что пока статья, проектированная для внесенія въ ипотечный указатель, не утверждена ипотечнымъ начальствомъ въ видѣ чистой статьи (ст. 131 Ипот. Уст.), то она съ разрѣшенія ипотечнаго начальства (ст. 139) можетъ быть внесена въ видѣ охранительной отмѣтки (стат. 129, 130 и 132), чѣмъ и сохраняется для проектированной статьи въ

ипотечномъ указателѣ мѣсто, иначе старшинство вещнаго права (ст. 12 Ипот. Уст. 1818 г.) на тотъ случай, если бы статья, внесенная въ видѣ охранительной отмѣтки, впоследствии была ипотечнымъ начальствомъ утверждена въ видѣ статьи чистой, т. е. что чистая статья, хотя бы впоследствии и утвержденная, получаетъ то мѣсто или то старшинство, которое въ ипотечномъ указателѣ имѣла охранительная отмѣтка. Но охранительная отмѣтка, сохраняя мѣсто или старшинство для статьи чистой на случай ея утверженія, сама по себѣ никакихъ ипотечныхъ правъ не устанавливаетъ (ст. 11, 20, 22, 30, 62, 129, 131, 132, 139 Ипотечныхъ Уставовъ 1818 года). Вслѣдствіе сего, если утвержденіе чистой статьи ипотечнымъ начальствомъ приостановлено по какимъ бы то ни было причинамъ и поводамъ, то тотъ, въ чью пользу охранительная отмѣтка внесена, не можетъ на нее ссылаться для осуществленія охраненныхъ правъ своихъ въ порядкѣ ипотечномъ. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ свидѣтельства секретаря ипотечнаго отдѣленія при Кольскомъ Мировомъ Судѣ видно, что такъ какъ недвижимостъ Теодоровъ обременяютъ нѣкоторыя ограниченія, объявленныя въ III отдѣлѣ ипотечнаго указателя, то до исключенія оныхъ всѣ ипотечныя дѣйствія приостановлены и объявлены только посредствомъ охранительныхъ отмѣтокъ, причемъ не выяснено даже, вслѣдствіе какихъ именно препятствій въ III отдѣлѣ утвержденіе ипотечныхъ дѣйствій приостановлено. Въ виду сего указаніе просительницы, что невнесеніе въ ипотечный указатель ея наследственныхъ правъ въ видѣ чистой статьи послѣдовало не потому, что являлись другіе наследники, а по инымъ причинамъ, не имѣетъ значенія, такъ какъ права ея во всякомъ случаѣ внесены въ видѣ охранительной отмѣтки, а не въ видѣ чистой статьи; по сему означенное указаніе ея на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 129 и 130 Ипотечнаго Устава представляется неосновательнымъ; рѣшеніе же Мирового Съѣзда, признавашаго искъ ея въ порядкѣ ипотечномъ преждевременнымъ, слѣдуетъ признать правильнымъ и соответствующимъ Ипотечному Уставу 1818 года. Но, принимая во вниманіе, что, независимо отъ документовъ, коими Рогавская подтверждала искъ свой въ порядкѣ ипотечномъ, она представила Съѣзду и нотаріальные акты отъ 1855 и 1864 годовъ (дѣло Мир. Съѣзда стр. 20—39), изъ каковыхъ актовъ, по указаніямъ истицы, вытекало для отвѣтчика Шеллера принятое имъ лично на себя (а не въ порядкѣ ипотечномъ) обязательство уплачивать ей, Екатеринѣ Рогавской, проценты съ части капитала (ст. 2 Ипотечнаго Устава 1825 года), а, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ оставилъ сіи акты безъ обсужденія, не опредѣливши ихъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія и доказательной силы, чѣмъ и нарушилъ 129 ст. Устава Гражданскаго Судопр.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Калишскаго Мирового Съѣзда 2-го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Устава Гражд. Судопроизв., и дѣло передать въ Калишскій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

72.—1881 года апрѣля 29 дня. *По прошенію мѣщанина Краца объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора В. С. Лиховичъ).

Изъ дѣла сего видно: 14-го августа 1880 года мѣщанинъ Мовша Крацъ обратился въ Бѣлостоко-Сокольскій Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что судебный приставъ Сердаковскій, производя съ Мордки и Абрама Крацовъ по двумъ исполнительнымъ листамъ взысканіе 413 руб. сер., по указанію взыскателя Выгодскаго, 31 іюля 1880 г., описалъ принадлежащее просителю недвижимое имущество, состоящее Сокольскаго уѣзда, въ гор. Суховолѣ, заключающееся въ плацѣ и старомъ одноэтажномъ домѣ, несмотря на то, что мѣстное Суховольское упрощенное управленіе увѣдомило судебного пристава, что описанное имущество принадлежит просителю и что за должниками Крацами въ г. Суховолѣ никакого недвижимого имущества не числится. Указывая затѣмъ, что означенное имущество состоитъ болѣе 15 лѣтъ въ его фактическомъ владѣніи, и представляя въ доказательство сего послѣдняго обстоятельства выданное ему изъ упомянутого

управленія о томъ удостовѣреніе отъ 11 августа 1880 года за № 497 и двѣ копии съ журнала судебного пристава отъ 31-го іюля 1880 года объ описи и оцѣнкѣ недвижимаго имущества Крацовъ, просилъ Съѣздъ, на основаніи 1197 ст. Уст. Гражд. Судопр., признать дѣйствія судебного пристава Сердаковскаго по составленію описи принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія неправильными, таковое изъ описи освободить и предписать приставу приостановить продажу его. Мировой Съѣздъ нашель, что просьбою этою Мовша Краць просить о признаніи за нимъ правъ собственности на недвижимое имущество, описанное судебнымъ приставомъ по иску Цалки Выгодскаго съ Мордки и Абрама Крацовъ, а посему и, за силою 1197 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ, что проситель долженъ обратиться въ подлежащій Судъ въ исковомъ порядкѣ и что просьба Краца не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это опредѣленіе кассационной жалобѣ Мовша Краць объяснилъ, что онъ въ просьбѣ, поданной Съѣзду, не просилъ о признаніи за нимъ права собственности на описанное недвижимое имѣніе, а просилъ въ порядкѣ, указанномъ 962 ст. Устава Гражд. Судопр., о предотвращеніи публичной продажи его, ссылаясь на 15-ти лѣтнѣе фактическое владѣніе тѣмъ имѣніемъ, что правило, изложенное въ 1197 ст. Устав. Гражданскаго Судопр., въ настоящемъ случаѣ не примѣнимо, и что на просителя нельзя возлагать обязанности представлять доказательства права собственности на описанное недвижимое имѣніе, а Съѣзду слѣдовало только разсмотрѣть вопросъ о доказанности факческаго владѣнія просителя тѣмъ имѣніемъ, почему, находя, что Съѣздъ признаніемъ просьбы его неподлежащею разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій и неразсмотрѣніемъ представленныхъ имъ доказательствъ нарушилъ 105, 129, 962, 963, 965—967 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мовша Краць просить обжалованное опредѣленіе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе: что 1197 ст. Устав. Гр. Суд. имѣеть примѣненіе въ тѣхъ только случаяхъ, когда взысканіе обращено на имѣніе, состоящее во владѣніи должника, и на которое заявляетъ свои права третье лицо; что проситель Мовша Краць обратился въ Съѣздъ съ просьбою объ освобожденіи описаннаго судебнымъ приставомъ имущества, на томъ основаніи, что описанное имущество находится въ фактическомъ его владѣніи, а не должниковъ Мордки и Абрама Крацовъ, въ подтвержденіе чего и представилъ удостовѣреніе Суховольскаго упрощеннаго управленія; что при такихъ условіяхъ Мировому Съѣзду не было основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія въ порядкѣ, 962 ст. Уст. Гражд. Судопр. указанномъ, просьбы Краца и примѣнять къ настоящему дѣлу 1197 ст. Устава Гражд. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1197 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Бѣльскій (Гродненской губ.) Мировой Съѣздъ.

73.—1881 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго французскаго подданнаго Шовенэ, присяжнаго повѣреннаго Оедора Клейста, объ отмѣнкѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты (по 1-му гражданскому дѣлу).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. В. О. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора В. С. Лихонинъ).

Повѣренный французскаго гражданина, проживающаго въ г. Нюи, Шовенэ, присяжный повѣренный Клейстъ, при прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 27 февраля 1880 года, представляя копию рѣшенія коммерческаго трибуна г. Нюи, послѣдовавшаго 30-го іюля 1879 года по дѣлу Шовенэ съ Н. Ланинымъ, просилъ Окружный Судъ выдать ему исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе того рѣшенія, заключающагося во взысканіи съ Ланина: а) 12,903 фр. 35 сант. съ процентами на эту сумму съ 6-го іюля 1876 года по 26 марта 1879 г., что по курсу 262¹/₂ составляетъ 6570 руб. 43 коп.; б) 20 франк. 50 сант. судебныхъ издержекъ, что по тому же курсу составляетъ 7 руб. 80 коп.; в) 8000 фр. убытковъ, что по тому же курсу составляютъ 3047 руб. 61 к., а всего 9625 руб. 84 коп., съ процентами на всю эту сумму съ 26 го марта 1879 года по день платежа. Въ засѣданіи

суда повѣренный Ланина, присяжный повѣренный Соловьевъ, заявилъ, что изъ сопоставленія 1277 и 1280 ст. Устава Гражд. Судопр. явствуетъ, что со стороны Шовенэ должно было быть предъявлено требованіе о выдачѣ исполнительнаго листа не въ частномъ порядкѣ исковаго, а въ порядкѣ судопр., и тогда бы онъ былъ въ правѣ заявить отводъ по 5 п. 571 ст., почему, не давая объясненія по существу, просилъ дѣло оставить безъ разсмотрѣнія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ обсужденію правильности предъявленнаго повѣреннымъ Ланина отвода по 5 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр. и объясненія сего о томъ, что просьба Шовенэ о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе рѣшенія коммерческаго трибунала г. Ньюи въ исполненіе должна быть предъявлена въ исковомъ порядкѣ судопроизводства, Окружный Судъ нашель, что изъ сопоставленія 1274—1279 ст. Уст. Гр. Судопр. несомнѣнно явствуетъ, что закономъ вовсе не требуется предъявленіе иска, а требуется, напротивъ того, подача лишь просьбы съ указанными въ 1276 ст. приложениями, ибо хотя въ 1280 ст. Устава Гр. Судопр. и сказано: „постановленныя рѣшенія“, но съ другой стороны въ 1274 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. говорится, что приведеніе въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ разрѣшается опредѣленіями судовъ имперіи; указаніе же въ 1278 ст. на то, что прошенія объ исполненіи тѣхъ рѣшеній разрѣшаются сокращеннымъ порядкомъ, вовсе не даетъ основанія производить подобныя дѣла въ порядкѣ исковаго судопроизводства, такъ какъ и въ 966 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. говорится, что споры и жалобы по исполненію рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, изъ чего, однако, не слѣдуетъ, чтобы подобныя жалобы разбирались исковымъ порядкомъ и посему нѣтъ основанія примѣнять къ данному случаю 5 п. ст. 571 Уст. Гражд. Судопр., установленный для дѣлъ, производящихся въ исковомъ порядкѣ производства, и, слѣдовательно, отводъ, заявленный повѣреннымъ Ланина, долженъ быть признанъ незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ по опредѣленію 21 марта 1880 года постановилъ: отводъ, заявленный повѣреннымъ отвѣтчика, признать неуважительнымъ и выдать повѣренному истца просимый имъ исполнительный листъ. Въ принесенной на это опредѣленіе Окружнаго Суда частной жалобѣ повѣренный Ланина, присяжный повѣренный Соловьевъ просилъ производство по сему дѣлу уничтожить со всѣми послѣдствіями. Въ объясненіи на частную жалобу присяжнаго повѣреннаго Соловьева повѣренный Шовенэ, присяжный повѣренный Клейстъ, подробно возражая противъ доводовъ Соловьева, просилъ Судебную Палату: при признаніи, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ, жалобу Соловьева оставить безъ послѣдствій; при признаніи же, что оно подлежитъ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ, жалобу Соловьева, какъ принесенную на отводъ, не подлежащій обжалованію отдѣльно отъ апелляціи по существу и безъ приложения судебныхъ пошлинъ, за силою 587, 756 и 783 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія. По выслушаніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и объясненій сторонъ, обращаясь прежде всего къ обсужденію ходатайства присяжнаго повѣреннаго Клейста объ оставленіи безъ разсмотрѣнія частной жалобы присяжнаго повѣреннаго Соловьева, какъ принесенной на неуваженный судомъ отводъ, не подлежавшій обжалованію отдѣльно отъ апелляціи, Судебная Палата находитъ, что, по силѣ 743 стат. Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы приносятся только на судебныя рѣшенія, а такъ какъ дѣло окончательно разрѣшено судомъ опредѣленіемъ, т. е. въ частномъ порядкѣ, то опредѣленіе это могло подлежать обжалованію именно въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ производилось дѣло; притомъ же изъ протокола Суда видно, что Соловьевъ отвода по 5 п. 571 ст. прямо не заявлялъ, а, напротивъ, возразилъ, что онъ лишенъ права заявить такой отводъ въ виду того, что отводы, по 571 ст., допускаются по закону только при производствѣ дѣлъ въ исковомъ порядкѣ, а настоящее дѣло начато, въ нарушеніе 1276, 1277 и 1278 ст. Уст. Гражд. Суд., въ порядкѣ частномъ. Если же Окружный Судъ вошелъ въ обсужденіе незаявленнаго отвода и разрѣшилъ вопросъ не отдѣльнымъ опредѣленіемъ, а совмѣстно съ разрѣшеніемъ прошенія присяжнаго повѣреннаго Клейста по существу, то по этому

одному еще нельзя лишать противную сторону права обжалованія такого постановленія, которымъ нарушаются его интересы, и требовать его уничтоженія, за несоблюденіемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и по неправильному принятію самаго прошенія. Подачу частныхъ жалобъ на подобныя опредѣленія окружныхъ судовъ судебная практика постоянно допускала и допускаетъ, въ виду невозможности дальнѣйшаго обжалованія дѣйствию суда въ апелляціонномъ порядкѣ, ибо въ противномъ случаѣ недопущеніе такого обжалованія равносильно было бы отказу въ правосудіи. Обращаясь засимъ къ самому существу жалобы присяжнаго повѣреннаго Соловьева, Судебная Палата находитъ, что до изданія Судебныхъ Уставовъ 24 ноября 1864 года существовалъ законъ (X Т. 2 ч. ст. 998 и 999 изд. 1857 года), по которому тяжбы и иски иностранцевъ съ русскими подданными подлежали разбирательству общихъ судовъ Имперіи по мѣсту жительства отвѣтчиковъ, для чего они обязаны были являться въ Россію лично или присылать своихъ повѣренныхъ, а русскіе, проживающіе за границею, обязаны были подчиняться законамъ той страны, гдѣ они имѣютъ жительство; затѣмъ было постановлено, что рѣшенія иностранныхъ судовъ не имѣютъ никакого значенія и не могутъ простираются на имѣніе, находящееся въ Россіи. Въ судебныхъ же уставахъ 1864 года въ ст. 1273—1281, замѣнившихъ сказанный выше законъ, постановлено, въ ст. 1273, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами; въ тѣхъ же случаяхъ, когда трактатами не установлено правилъ исполненія, то долженъ соблюдаться порядокъ, изложенный въ послѣдующихъ статьяхъ. Буквально толкуя смыслъ этой статьи, судебная практика сначала допускала возможность исполненія въ предѣлахъ Имперіи рѣшеній только тѣхъ иностранныхъ судовъ, съ государствами коихъ заключены объ этомъ особые трактаты, хотя бы безъ установленія особыхъ правилъ о такомъ исполненіи; но такъ какъ изъ производства многихъ дѣлъ оказалось, что ни съ однимъ изъ иностранныхъ государствъ подобныхъ договоровъ вовсе не заключено, то судебная практика, доселѣ не отмѣненная ни однимъ кассационнымъ рѣшеніемъ Сената, признала возможнымъ дать распространительное толкованіе 1274 и слѣдующихъ статей и установила такой взглядъ на подобныя дѣла, что при требованіи объ исполненіи рѣшенія иностраннаго суда, постановленнаго противъ русскаго подданнаго, истецъ обязанъ, по силѣ 1276 ст., обратиться въ судъ не иначе, какъ съ искомъ прошеніемъ, которое и разрѣшается на общемъ основаніи состязательнаго процесса въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства и притомъ судебнымъ рѣшеніемъ, на основаніи котораго только и можетъ быть выданъ исполнительный листъ, ибо лишь при соблюденіи этого порядка, при вызовѣ отвѣтчика и выслушаніи его объясненій, можетъ вполне выясниться, насколько при постановленіи рѣшенія иностраннаго суда противъ отсутствующаго русскаго подданнаго исполнена обрядность, ограждающая по мѣстнымъ законамъ права отсутствующаго отвѣтчика; насколько самое рѣшеніе непротивно законамъ Имперіи и вообще можетъ ли имѣть обязательную силу для исполненія при посредствѣ русской судебной власти. Разсмотрѣніе рѣшеній иностранныхъ судовъ только съ этой стороны отнюдь не составляетъ нарушенія 1279 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., ибо самаго существа спора, уже разрѣшеннаго иностранными судами, нѣтъ надобности при этомъ и касаться. А что по такого рода дѣламъ непременно должны постановляться судебныя рѣшенія, а не опредѣленія, какъ неправильно разсуждаетъ Окружный Судъ, и что оныя должны производиться въ сокращенномъ порядкѣ, не въ смыслѣ разрѣшенія споровъ вообще по исполненію судебныхъ рѣшеній, упоминаемыхъ въ 966 ст. Уст. Гражд. Судопр.,—это явствуетъ уже изъ того, что въ 1278 ст., опредѣляющей порядокъ разбирательства такого рода дѣлъ въ сокращенномъ порядкѣ, сдѣлана ссылка на 348—365 ст. Устава Гражданскаго Судопр., прямо указывающая на особый порядокъ судопроизводства, при которомъ судъ постановляетъ рѣшенія по общимъ правиламъ (ст. 363), до вступленія коихъ въ законную силу исполнительные листы выдаваемы быть не могутъ за исключеніемъ дѣлъ, упоминаемыхъ въ 352 ст., т. е. обязательствъ, устано-

введеннымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, по коимъ судъ, не ожидая вступленія рѣшенія въ законную силу, можетъ постановлять опредѣленія о немедленномъ приведеніи оныхъ въ исполненіе (364 ст.). Относительно же того, что объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ судовъ должны быть постановляемы рѣшенія, это явствуетъ изъ точнаго смысла 1280 ст., которая въ этомъ случаѣ вовсе не противорѣчитъ 1274 статьѣ, гдѣ если и сказано, что исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ разрѣшается опредѣленіями судовъ Имперіи, то сказано лишь въ общемъ смыслѣ судебныхъ постановленій—опредѣленій, совмѣщающихъ въ себѣ понятіе какъ о частныхъ опредѣленіяхъ, такъ и о рѣшеніяхъ. Видѣть въ этихъ выраженіяхъ находимое Окружнымъ Судомъ противорѣчіе, или законодательную неопредѣленность, такъ же мало есть основанія, какъ если бы считать судебное постановленіе по существу дѣла не рѣшеніемъ потому лишь, что по оному предшествовалъ глаголъ „опредѣляетъ“—форма общепринятая всѣми судами при постановленіи какъ рѣшеній, такъ и частныхъ опредѣленій. Поэтому въ Судебныхъ Уставахъ иногда употребляется выраженіе „опредѣленія“, когда говорится вообще и безразлично, но когда слѣдуетъ указать значеніе самаго судебного акта, подлежащаго обжалованію въ томъ или иномъ порядкѣ, выраженія—рѣшеніе и частное опредѣленіе употребляются съ точностію, какъ это явствуетъ и изъ приведенной выше 1280 ст. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что ходатайство французскаго гражданина Шовенэ объ исполненіи заочнаго рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нью, постановленнаго противъ русскаго подданнаго, проживающаго въ городѣ Москвѣ, заявлено не въ установленномъ въ законахъ порядкѣ и принято Окружнымъ Судомъ къ своему разбирательству въ такомъ видѣ неправильно и въ прямое нарушеніе 256 ст. Устава Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣляетъ: опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить и производство по настоящему дѣлу, какъ неправильно возникшее, уничтожить. Въ принесенной вслѣдствіе сего кассационной жалобѣ повѣренный Шовенэ, присяжный повѣренный Клейсть, проситъ отмѣнить постановленіе Судебной Палаты по нарушенію 9, 339, 705, 756, 815, 1275 и 1276 и неправильному толкованію 1274, 1279 и 1280 ст. Уст. Гражд. Судопр.; повѣренный же Лавина, присяжный повѣренный Соловьевъ, противъ жалобы этой подалъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ, что опредѣленіе Судебной Палаты, какъ неокончательное, не подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, но, независимо отъ сего, доказываетъ и правильность этого опредѣленія.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ сдѣланному повѣреннымъ Лавина, въ объясненіи на кассационную жалобу указанію, что опредѣленіе Судебной Палаты, какъ неокончательное, не подлежитъ обжалованію въ порядкѣ кассации, Правительствующій Сенатъ не признаетъ оное уважительнымъ, такъ какъ вопросъ о самомъ порядкѣ производства дѣла по исполненію рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нью въ постановленіи Палаты получилъ окончательное разрѣшеніе и дѣло сіе въ томъ порядкѣ, въ которомъ истцомъ начато, за постановленіемъ Палаты уже не можетъ возникнуть вновь или получить дальнѣйшаго хода. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію главнаго возникающаго по содержанію постановленія Судебной Палаты и принесенной на оное кассационной жалобы вопроса о томъ, въ какомъ именно порядкѣ—частномъ или исковомъ—должны производиться дѣла о приведеніи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ въ исполненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1275 ст. Уст. Гражданск. Судопр., просьбы о приведеніи въ исполненіе этихъ рѣшеній подаются въ тотъ Окружный Судъ, въ вѣдомствѣ котораго должно производиться исполненіе; въ 1276 статьѣ исчислены тѣ приложенія, которыя должны составлять спеціальную принадлежность именно этого рода прошеній, какъ то: копія рѣшенія иностраннаго государства съ подлежащими засвидѣтельствованіемъ и удостовѣреніями, переводъ онаго на русскій языкъ и копія сихъ документовъ; по 1277 ст. вызовъ отвѣтчика къ суду производится на общемъ основаніи; наконецъ, въ 1278 ст. постановлено, что прошенія объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ разрѣшаются сокращеннымъ порядкомъ,

причемъ сдѣлана ссылка на 348—365 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. Указанія на сіи послѣднія статьи, безспорно заключающія въ себѣ правила исковаго порядка, какъ это явствуетъ особенно изъ 340 и 353 ст., въ которыхъ говорится объ исковыхъ прошеніяхъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что просьбы о приведеніи въ исполненіе въ имперіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ считаются прошеніями исковыми и что порядокъ производства этихъ дѣлъ долженъ слѣдовать правиламъ сокращеннаго исковаго порядка. Объясненіе просителя о неправильномъ примѣненіи Палатою къ прошенію, поданному по 1275 и 1276 ст. правила, заключающагося въ 256 и другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ даже въ раздѣлѣ 4-мъ, относящемся къ обыкновенному исковому порядку и о нарушеніи тѣмъ самымъ поименованныхъ законовъ, неосновательно, такъ какъ правила объ исковыхъ прошеніяхъ, заключающіяся въ 256 и послѣдующихъ статьяхъ, примѣняются вполне къ дѣламъ, производящимся въ сокращенномъ порядкѣ, а 1275 и 1276 ст., какъ выше уже сказано, заключаютъ въ себѣ одни лишь спеціальныя правила, необходимыя для просьбъ о приведеніи въ исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ, но не исключаютъ примѣненія къ нимъ общихъ правилъ объ исковыхъ прошеніяхъ. Въ виду положительнаго требованія спеціальнаго закона 1278 ст., чтобы прошенія объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ разрѣшались въ порядкѣ, указанномъ 348—365 ст., одно то обстоятельство, что правила, относящіяся къ исполненію этихъ рѣшеній, помѣщены въ книгѣ 2-й раздѣлѣ V Уст. Гражданскаго Судопроизводства, обнимающемъ собою правила объ исполненіи судебныхъ рѣшеній вообще, и что по общимъ правиламъ исполненія судебныхъ рѣшеній, 962—967 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, споры и жалобы по исполненію рѣшеній могутъ быть разрѣшаемы частнымъ порядкомъ, или же сокращеннымъ порядкомъ, не можетъ имѣть никакого значенія, почему указаніе просителя на нарушеніе Палатою 9 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. непринятіемъ въ руководство упомянутыхъ законовъ не можетъ быть признано уважительнымъ. Хотя въ 1274 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. предписывается приводить рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ въ исполненіе въ имперіи только тогда, когда это разрѣшено будетъ опредѣленіями судовъ имперіи, но въ 1280 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. состоявшіяся объ исполненіи иностранныхъ судовъ постановленія судебныхъ мѣстъ имперіи называются рѣшеніями, а не опредѣленіями, и предписывается приводить эти рѣшенія въ исполненіе по общимъ правиламъ объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ имперіи; а это ведетъ къ прямому заключенію, что въ ст. 1274 слово „опредѣленіями“ употреблено не въ тѣсномъ, а въ пространномъ значеніи сего слова, тѣмъ болѣе, что главная цѣль этого закона заключается не въ установленіи самаго порядка производства этихъ дѣлъ, каковой изложенъ въ послѣдующихъ статьяхъ, въ томъ числѣ 1280 ст., а въ установленіи лишь общаго правила, что рѣшенія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ въ имперіи приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ разрѣшенія судовъ имперіи. Посему объясненіе просителя, будто бы кореннымъ правиломъ представляется 1274 ст., а подчиненнымъ ей правиломъ—1280 стат., вслѣдствіе чего послѣдняя должна быть истолкована на основаніи первой, а не на оборотъ, именно по отношенію къ вопросу о точномъ опредѣленіи процессуальнаго значенія или характера, придаваемого закономъ постановленіямъ русскихъ судовъ, представляется неосновательнымъ, а затѣмъ и указаніе его на нарушеніе Палатою упомянутыхъ 1274 и 1280 стат. Уст. Гражданск. Судопроизвод. не заслуживаетъ уваженія. По силѣ 1279 статьи судебныя мѣста при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ дѣйствительно, какъ объясняетъ проситель, не входятъ въ обсужденіе существа спора, разрѣшеннаго судами иностранныхъ государствъ, а лишь опредѣляютъ: не заключаетъ ли въ себѣ разсматриваемое рѣшеніе такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку, или не допускаются законами имперіи; но если по существу самаго разрѣшеннаго уже иностраннымъ судомъ спора и не можетъ состояться рѣшенія, то все-таки должно состояться постановленіе по существу иска о приведеніи рѣшенія иностраннаго суда въ исполненіе и возникающаго изъ этого иска главнаго и единственнаго

вопроса о соотвѣтствіи того рѣшенія общественному порядку и законамъ имперіи, а вслѣдствіе сего законъ могъ и это постановленіе назвать рѣшеніемъ, не впадая въ противорѣчіе съ 705 ст. Уст. Гражд. Суд. Посему указаніе просителя на то, что судъ вслѣдствіе предъявленія иска объ исполненіи рѣшенія будетъ поставленъ въ необходимость касаться существа спора и его основанія и о нарушеніи затѣмъ Палатою 705 и 1279 ст.—не могутъ быть приняты во вниманіе. Спора о томъ, чтобы вообще рѣшенія судовъ иностранныхъ государствъ не подлежали исполненію въ Россіи по настоящему дѣлу, вовсе не возникало, и Палата съ своей стороны не отвергала возможности ихъ исполненія въ Россіи, установивъ лишь, что о приведеніи ихъ въ исполненіе должны быть подаваемы исковыя прошенія; посему указаніе просителя на непринятіе Палатою по этому вопросу въ руководство рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Теодориди (1873 года № 1711) и по дѣлу Адама съ Шиповымъ 25-го іюня 1880 года и нарушеніе тѣмъ 815 ст. Устава Гр. Суд. опровергается побочнымъ смысломъ рѣшенія Палаты и отсутствіемъ спора по этому вопросу, котораго касаться и Правительствующему Сенату вслѣдствіе этого не представляется основанія. Что касается, наконецъ, возраженія просителя о томъ, что повѣренный Ланина, признавая дѣло это подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исковомъ, тѣмъ не менѣе на опредѣленіе Окружнаго Суда подалъ не апелляціонную, а частную жалобу, безъ представленія пошлинь, требуемыхъ 848 ст., а потому Палата, руководствуясь 339 ст., должна была, согласно утвержденію жалобщика, признать жалобу его подлежащею разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ и за непредставленіемъ пошлинь оставить ее безъ движенія, то и оно не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо, слѣдующаго порядку, въ которомъ дѣло производилось въ Окружномъ Судѣ, и самой формѣ постановленнаго Судомъ опредѣленія, отвѣтчикъ долженъ былъ на частное опредѣленіе подать и частную жалобу, тѣмъ болѣе, что, по его взгляду, настоящее дѣло въ томъ порядкѣ вовсе не подлежало производству, а подлежало прекращенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго французскаго подданнаго Шовенэ, присяжнаго повѣреннаго Клейста, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

74.—1881 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію Титулярнаго Советника с.-петербургскаго 1 гильдіи купца Алексѣя Кекина объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Пяльновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора В. С. Лиховинъ).

Состоящая при С.-Петербургской портовой таможнѣ компанія дрягилей взыскала съ Кекина 200 руб. 5 коп. за дрягильскія работы, по 43 коп. съ мѣста машинъ. Кекинъ предъявилъ у Мироваго Судьи къ означенной компаніи искъ объ обратномъ взысканіи уплаченныхъ денегъ на томъ основаніи, что выгрузка машинъ его была произведена, за отказомъ дрягилей, имъ самимъ на свой счетъ, чрезъ вольнонаемнаго подрядчика Омрина, получившаго за то 119 руб. 54 коп., и что перевозка была въ пакгаузъ, находящійся отъ мѣста выгрузки машинъ въ разстояніи всего 3 или 5 сажень, такъ что перевозка эта вовсе не подходитъ подъ таксу дрягилей, обусловленную дальними перевозками. При этомъ Кекинъ указывалъ на то, что въ С.-Петербургѣ существуетъ не одна дрягильская компанія и что ни одной изъ нихъ не предоставлено исключительнаго права на производство дрягильскихъ работъ, и вслѣдствіи искъ свой уменьшилъ до суммы 119 руб. 54 коп., уплаченныхъ имъ Омрину. Повѣренный компаніи дрягилей возражалъ, что этой компаніи предоставлено исключительное право производить дрягильскія работы при С.-Петербургской портовой таможнѣ и что деньги взысканы съ Кекина согласно установленной таксѣ, въ удостовѣреніе чего представилъ свидѣтельство С.-Петербургской портовой таможни. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Кекина на рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ ему въ искѣ, С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мирowychъ Судей нашель, что

разбору его прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли Кекинъ искать убытки, происшедшіе отъ того, что перевозка его машинъ произведена не дрягилями компаніи, получившей за сію перевозку по своей таксѣ 205 руб. 5 коп., а его, истца, средствами, съ уплатою вольному подрядчику Омрину, согласно счету, 119 руб. 54 коп. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи данныхъ, сторонами представленныхъ (ст. 82 Устава Гражд. Судопроизв.). Въ этомъ отношеніи изъ представленнаго къ дѣлу по требованію самого Кекина положенія о дрягиляхъ (изданія 1876 года) видно, что учреждаются при важнѣйшихъ портахъ дрягильскія компаніи. Онѣ формируются по выбору мѣстнаго главнаго таможеннаго начальства и состоятъ подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ (§§ 1, 3, 4 и 5). Изъ удостовѣренія же С.-Петербургской портовой таможни № 505 видно, что при здѣшнемъ портѣ состоитъ только одна отвѣтственная компанія дрягилей, которой, на основаніи означеннаго положенія, предоставлено исключительное право производить дрягильскія работы какъ въ чертѣ таможни, такъ и въ другихъ частяхъ города, гдѣ дѣйствія ея производятся, и что затѣмъ никакія другія частныя артели или рабочіе не имѣютъ права производить эти работы въ сихъ мѣстахъ и при таможнѣ. Такое исключительное право означенной дрягильской компаніи на работы при таможнѣ явствуетъ и изъ буквального смысла § 33 приведеннаго положенія. Изъ сего очевидно, что деньги 200 рублей 5 копеекъ получены дрягильской компаніей на основаніи предоставленнаго ей таможеннымъ начальствомъ исключительнаго права дрягильскихъ работъ, которыхъ истецъ Кекинъ не могъ производить посредствомъ сторонняго подрядчика, а потому не можетъ быть признано за нимъ и право на возмещеніе съ компаніи понесенныхъ убытковъ, ибо того заявленія, что означенная выгрузка произведена его средствами за отказомъ дрягилей отъ этой работы и съ вѣдома таможни, Кекинъ ничѣмъ не доказалъ. Засимъ, что касается до его указанія на то, что такса дрягилей къ настоящей перевозкѣ не относится въ виду незначительнаго разстоянія пакгауза отъ мѣста выгрузки, то такое толкованіе таксы со стороны Кекина является вполнѣ произвольнымъ, такъ какъ изъ правилъ таксы вовсе не видно, чтобы дальность пакгаузовъ опредѣлялась разстояніемъ таковыхъ отъ мѣста выгрузки, а не отъ мѣста нахождения таможни. Въ виду изложенныхъ соображеній Съѣздъ, признавая искъ Кекина недоказаннымъ по 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи и въ искъ Кекина отказать. Въ кассационной жалобѣ Кекинъ объясняетъ: 1) что въ уставѣ компаніи дрягилей не содержится правила о монопольномъ правѣ дрягилей на производимыя ими работы, и ссылка Мироваго Съѣзда на 33 § полож. о дрягиляхъ является неправильнымъ толкованіемъ этого параграфа и нарушеніемъ основного закона, по которому исключительныя права присвоиваются извѣстному лицу или учрежденію не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ законами; 2) что заключеніе Мироваго Съѣзда о томъ, что изъ правилъ таксы дрягилей не видно, чтобы дальность пакгаузовъ опредѣлялась разстояніемъ таковыхъ отъ мѣста выгрузки, а не отъ мѣста нахождения таможни, несогласно съ таксою, утвержденной купечествомъ, въ которой сказано, что она обязательна только на тѣ товары, которые выгружаются въ дальніе пакгаузы, а если въ таксѣ говорится о ея дѣйствиіи при выгрузкѣ на дальніе пакгаузы, то нѣтъ основанія опредѣлять разстояніе пакгауза отъ таможни, ибо выгрузка не всегда производится въ таможнѣ или изъ таможни, а потому Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 3) что Мировымъ Съѣздомъ нарушены 81 и 82 ст. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ, что онъ, Кекинъ, не доказалъ производства работъ около его машинъ не компаніею, а другими лицами, такъ какъ Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія доказательства его, Кекина, по сему предмету и упустилъ изъ виду отсутствіе по сему же предмету возраженій со стороны отвѣтчика, и 4) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 142 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 684 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ искъ былъ предъявленъ не объ убыткахъ, какъ это признаетъ Съѣздъ, а о возвращеніи неправильно полученныхъ денегъ. По симъ основаніямъ Кекинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ § 33 утвержденного Министромъ Финансовъ 3-го декабря 1827 года положенія о дрягиляхъ положительно выражено, что „поелику никто кромѣ дрягилей не имѣеть права производить поименованныхъ въ семъ Положеніи биржевыхъ работъ при торговыхъ портахъ, то купцы, имѣющіе надобность въ рабочихъ людяхъ, обязаны обращаться къ старостѣ, который долженъ удовлетворить требованія ихъ безъ малѣйшаго замедленія“. Буквальный смыслъ сего параграфа не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что учрежденныя при торговыхъ портахъ и важнѣйшихъ таможахъ по сухопутной границѣ дрягильскія компаніи для производства биржевыхъ работъ, какъ то: для выгрузки и нагрузки судовъ, перекачки, перепоски и уставки въ магазины и пакгаузы товарныхъ мѣстъ для измѣренія и взвѣшиванія товаровъ (§ 1 означ. Полож.), имѣютъ исключительное право на производство таковыхъ работъ, а потому указаніе Кекина на то, что, будто-бы, въ положеніи о дрягиляхъ не содержится правилъ о такомъ исключительномъ правѣ дрягилей, и на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ вышеприведеннаго § 33 полож. о дрягиляхъ не заслуживаетъ уваженія; 2) что въ составленной въ 1849 году таксѣ дрягильской компаніи только плата за перевозку поставлена въ зависимость отъ дѣйствительной перевозки товаровъ на дальніе пакгаузы или на скверу, а не плата за выгрузку, за которую были взысканы компаніею деньги, о возвращеніи которыхъ Кекинъ предъявилъ искъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, а потому указаніе Кекина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд. равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія; 3) что Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ со стороны Кекина не то обстоятельство, что Кекинъ произвелъ выгрузку машинъ на свои средства черезъ вольнонаемнаго подрядчика, какъ это неосновательно объясняетъ Кекинъ въ кассационной жалобѣ, а то, что дрягили отказались отъ выгрузки машины Кекина и что выгрузка ихъ черезъ вольнонаемнаго подрядчика, а не черезъ дрягилей, послѣдовала съ вѣдома компаніи, заключеніе же Мирового Съѣзда по сему предмету относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1876 г. № 454; 1878 года №№ 16, 62, 182 и др.), и 4) что хотя Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что, будто-бы, Кекинъ отыскиваетъ убытки, такъ какъ Кекинъ предъявилъ къ компаніи искъ не объ убыткахъ, а о возвратѣ взысканныхъ компаніею за выгрузку машинъ Кекина денегъ, но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ въ виду установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла отказъ Мирового Съѣзда въ искѣ Кекина представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и согласнымъ съ тѣми законами, которыми опредѣлено подвергшееся въ настоящемъ дѣлѣ спору право,—Правительствующій Сенатъ, признавая незаслуживающимъ уваженія и указаніе Кекина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81, 82 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 684 Т. X ч. 1, о п р е д ѣ л я е т ь: просьбу Кекина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

75.—1881 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго администраціи по ликвидаціи дѣлъ Одесскаго Коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Э. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора В. С. Лихонинъ).

Повѣренный коммерческаго банка, присяжный повѣренный Тиктинъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 1-го участка г. Одессы, объяснилъ, что 10-го апрѣля 1876 года нѣкая Надежда Андреевская получила изъ банка ссуду въ 150 руб. срокомъ на два мѣсяца подъ залогъ билета 2-го займа серіи 15,481—№ 6. Впослѣдствіи оказалось, что билетъ этотъ былъ украденъ у Городецкаго въ числѣ другихъ вещей, а потому 16-го апрѣля 1876 года онъ былъ переданъ судебному слѣдователю для пріобщенія къ дѣлу объ означенной кражѣ. Затѣмъ по приговору Одесскаго Окружнаго

Суда, состоявшемся 14-го октября 1876 г., въ совершении кражи у Городецкого признаны виновными Григорій и Пелагея Шведюковы, билетъ же, заложенный въ банкъ, выданъ по принадлежности Городецкому. На эту послѣднюю часть опредѣленія Окружнаго Суда принесена была банкомъ кассационная жалоба, и указомъ Правительствующаго Сената дѣло было передано въ другое отдѣленіе Окружнаго Суда, которое постановило предоставить банку и Городецкому относительно принадлежности билета разобратся гражданскимъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Тиктинъ, предъявляя къ Городецкому искъ, просилъ обязать отвѣтника возвратить означенный билетъ Одесскому коммерческому банку. Мировой Съѣздъ, признавъ фактъ похищенія билета доказаннымъ по уголовному дѣлу о кражѣ у Городецкого билета и истолковавъ 23 § уст. Одесс. коммерч. банка въ томъ смыслѣ, что параграфомъ этимъ не исключается примѣненіе 1 п. 1664 ст. X Т. 1 ч., отказалъ банку въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный банка проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по неправильному толкованію 23 § уст. коммерческаго банка и примѣненію къ настоящему дѣлу 1 п. 1664 ст. X Т. 1 ч. и 2) по нарушенію 420 и 534 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно-ли Мировой Съѣздъ истолковалъ смыслъ 23 § В ы с о ч а й ш е утвержденного 17 марта 1870 года уст. Одесскаго коммерческаго банка (Полн. Собр. Зак. 1870 года № 48,146) и примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1 п. 1664 ст. X Т. 1 ч. Въ параграфѣ 12, гл. 2, озаглавленной „операции банка“, между прочимъ, сказано, что Одесскому коммерческому банку дозволяется производство ссудъ подъ государственныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи частныхъ обществъ (п. б.). Затѣмъ въ § 19 указывается порядокъ взысканія суммы, занятой въ банкъ подъ залоги, означенные въ пунктѣ б. § 12. Наконецъ, въ § 23 устава говорится, что представленныя въ обезпеченіе банка всякаго рода процентныя бумаги не могутъ быть подвергаемы секвестру ни по какимъ другимъ частнымъ и казеннымъ взысканіямъ и обращаемы въ конкурсную массу должника банка до уплаты выданной подъ оныя банкомъ ссуды. Содержаніе этихъ параграфовъ показываетъ, что они имѣютъ въ виду ссуды подъ залогъ и возвращеніе закладовъ дѣйствительныхъ, совершенныхъ собственниками заложенныхъ цѣнностей, но вовсе не закладъ цѣнностей чужихъ, оказавшихся крадеными. Значеніе § 23 заключается въ словахъ: не могутъ быть подвергаемы секвестру „по другимъ взысканіямъ и обращаемы въ конкурсную массу должника банка“. Слѣдовательно, по смыслу этого параграфа банкъ не выдаетъ заложенныхъ въ немъ процентныхъ бумагъ до уплаты выданной ссуды въ томъ лишь случаѣ, когда къ должнику предъявлены другія взысканія, но изъ содержанія онаго нельзя вывести того выводимаго просителемъ заключенія, что подъ параграфъ этотъ подходитъ и тотъ случай, когда собственникъ билета, признаннаго по судебному приговору похищеннымъ, требуетъ его изъ банка, въ которомъ онъ оказался заложеннымъ. Вообще въ уставѣ банка не содержится никакихъ указаній для разрѣшенія вопроса о томъ, признается-ли дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ закладъ въ банкъ похищенныхъ процентныхъ бумагъ. На основаніи § 69 уст. банка, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые не разрѣшаются уставомъ, банкъ обязанъ подчиняться общимъ законамъ объ акціонерныхъ обществахъ, нынѣ дѣйствующихъ, и тѣмъ, какіе будутъ впредь постановлены. Но и дѣйствующими общими законами объ акціонерныхъ обществахъ этотъ вопросъ также не разрѣшается. Посему онъ долженъ быть разрѣшенъ по правиламъ общаго закона, опредѣляющаго послѣдствія заклада чужого движимаго имущества, ибо если бы для банка было сдѣлано въ этомъ отношеніи исключеніе изъ общаго правила, то такое исключеніе должно бы содержаться въ уставѣ банка. Общее правило о послѣдствіяхъ заклада чужого движимаго имущества установлено ст. 1664 Т. X ч. 1 Св. Зак., по 1 пункту которой закладъ чужого движимаго имущества безъ дозволенія его хозяина недѣйствителенъ, причемъ имущество это возвращается хозяину, и займодавцу предоставляется

взыскивать деньги съ закладчика. Посему Мировой Съѣздъ, установивъ, что заложенный въ банкъ билетъ былъ похищенъ у Городецкаго, совершенно правильно разрѣшилъ настоящее дѣло силою 1 пункта 1664 ст. Т. X ч. 1. Объясненія просителя, что процентныя бумаги на предъявителя по самому своему свойству передаются изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей, и законъ не обязываетъ удостовѣряться въ законности предшествующихъ владѣній, а потому не подлежитъ виндикаціи, не заслуживаетъ уваженія, ибо Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (рѣш. Гр. Касс. Д-та 1878 г. № 110), что 5% внутренняго съ выигрышами займа билеты составляютъ имущество движимое и правило о переходѣ таковыхъ билетовъ отъ одного лица къ другому, въ случаѣ покупки, хотя и незавѣдомо краденнаго, но впослѣдствіи оказавшагося по судебному приговору краденымъ, нисколько не отмѣняютъ общаго закона, изображеннаго въ 1512 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коей покушникъ безъ поручительства подвергается лишенію вещи и отобранію ея въ пользу настоящаго хозяина. Не можетъ заслуживать уваженія и указаніе просителя на нарушение 420 и 534 ст. X Т. ч. 1, ибо банковые билеты, составляя имущество движимое, почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣбъ противное не будетъ доказано. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ принадлежность билета Городецкому, а потому банкъ не можетъ защищаться 534 ст. X Т. ч. 1, такъ какъ фактъ нахождения билета до возбужденія уголовного дѣла о кражѣ этого билета у Городецкаго во владѣніи банка не можетъ служить доказательствомъ принадлежности его не Городецкому, коль-скоро противное сему, т. е. право собственности на этотъ билетъ Городецкаго доказано. Вслѣдствіе сего, признавая приведенные въ кассационной жалобѣ Тиктина доводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго администраціи по ликвидаціи дѣла Одесскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, оставить, на основаніи статьи 186 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

76.—1880 года января 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершей вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Надежды Воронецкой, Губернскаго Секретаря Александра Шишкова, присяжнаго повѣреннаго Андрея Носа, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

1-го ноября 1875 года Подполковники Василій и Николай Александровы Воронежскіе обратились въ Московскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Надежды Федоровой Воронежкой по векселю 15 т. рублей съ процентами, заявивъ при этомъ, что мѣсто жительства отвѣтчицы имъ неизвѣстно. Московскіе Окружный Судъ и Судебная Палата приняли этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію, а присяжный повѣренный Носъ, по довѣренности опекуна надъ имуществомъ умершей Воронежкой, Губернскаго Секретаря Шишкова, въ кассационной жалобѣ доказываетъ, что дѣло это подлежало вѣдѣнію не общихъ судебныхъ мѣстъ, а Московскаго Коммерческаго Суда. Въ 28 ст. Устава Гражд. Судопр. постановлено: „въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (ст. 1300—1307 Уст. Торг.), вѣдаются общими судами гражданскими на основаніи настоящаго устава“, а потому необходимо прежде всего разрѣшить вопросъ, простирается ли вѣдомство Московскаго Коммерческаго Суда на подобнаго рода дѣло. Въ силу 1307 и 1525 ст. XI Т. Уст. Торг. вѣдомство каждаго коммерческаго суда простирается не далѣе того города, въ которомъ онъ учрежденъ, и уѣзда онаго, и подсудность по дѣламъ распространяется какъ на жительствующихъ въ томъ городѣ и уѣздѣ, такъ равно и на временно пребывающихъ въ ономъ. Во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ по дѣламъ, вѣдомству коммерческихъ судовъ подлежащимъ, искъ открывается тамъ, гдѣ имѣетъ жительство или пребываніе отвѣтчикъ, хотя бы пребываніе сіе было временное. Слѣдовательно, вѣдомство коммерческаго суда ни въ какомъ случаѣ не можетъ распространяться на отвѣтника, коего

мѣсто жительства или временное пребываніе положительно не указано въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ коммерческій судъ учрежденъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, опредѣленныхъ въ 1526 и 1527 ст. XI Т. Уст. Торг., т. е. если при заключеніи какого-либо торговаго договора для разбора споровъ назначенъ сторонами именно какой-либо городъ, или если имущество отвѣтчика, составляющее предметъ тяжбы, находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ коммерческій судъ. А какъ взысканіе по векселю ни къ одному изъ этихъ случаевъ отнесено быть не можетъ, то очевидно, что предъявленный Воронежскими искъ къ отвѣтчицѣ, коей мѣсто жительства неизвѣстно, никакъ не могъ быть отнесенъ къ мѣстности, на которую простирается вѣдомство Московскаго Коммерческаго Суда, и затѣмъ означенный искъ, хотя и относящійся къ торговой подсудности, по буквальному смыслу 28 ст. Устава Гражд. Судопр., долженъ вѣдаться общими судами гражданскими. Этотъ выводъ вполне подтверждается тѣмъ, что въ законахъ, опредѣляющихъ вѣдомство коммерческихъ судовъ, предъявленіе исковъ къ отвѣтчику, коего мѣсто жительства неизвѣстно, нигдѣ не допускается; напротивъ того, для общихъ судебныхъ мѣстъ существуютъ положительныя правила, изложенныя въ 210 ст. Устава Гражд. Судопр., на основаніи которыхъ всякій имѣетъ право предъявить искъ противъ отвѣтчика, находящагося за границею или мѣсто жительства коего истцу неизвѣстно (рѣш. 1870 г. № 1787; 1871 года № 212 и др.). Что же касается до того, что впоследствии Воронежская умерла и вмѣсто нея явился отвѣтчикомъ опекунъ Шишковъ, проживающій въ Москвѣ, то это обстоятельство не могло изъять настоящаго дѣла изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ какъ подсудность всякаго иска опредѣляется тѣмъ временемъ, когда искъ предъявленъ, и переменна личности отвѣтчика во время процесса не можетъ измѣнять первоначальную подсудность иска (рѣшен. 1877 года № 306). Затѣмъ всѣ объясненія просителя о неправильности заключенія Палаты о томъ, что въ моментъ предъявленія иска, по самому разстоянію мѣста, гдѣ умерла первоначальная отвѣтчица (Нижній—Новгородъ), истцы не могли узнать ни о мѣстѣ ея нахождения, ни о ея смерти, за силою 12 ст. прил. къ 3 ст. примѣч. Т. 1 ч. 2 Учр. Правительствующаго Сената по прод. 1876 года, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ установленіе фактической стороны дѣла и оцѣнка документовъ всецѣло зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу (рѣш. 1875 г. №№ 110, 112, 402; 1878 г. №№ 1, 5, 289 и друг.). Наконецъ, указанія кассатора на то, что Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла по существу допустила нарушеніе 440 и 441 ст. Устава Гражданскаго Судопр. неистребованіемъ отъ истцовъ духовнаго завѣщанія отца ихъ и 452 ст. Уст. невыдачею свидѣтельства на представленіе нѣкоторыхъ дополнительныхъ документовъ, представляются неосновательными,—первое потому, что по разъясненіямъ Сената (рѣш. 1869 г. № 1249; 1876 г. № 95 и др.), одно непредставленіе стороною требуемаго отъ нея документа, когда она заявляетъ, что документъ этотъ болѣе у нея не находится, не можетъ само по себѣ служить безусловнымъ поводомъ къ признанію стороны уклоняющеюся отъ представленія онаго, а второе потому, что судъ въ правѣ отказать тяжущемуся въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе документа, если признаетъ оный неимѣющимъ вліянія на разрѣшеніе дѣла (рѣшенія 1876 года № 37; 1878 года № 271; 1870 года № 210 и друг.), и заключеніе суда въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1875 года № 126 и друг.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Воронежской, Губернскаго Секретаря Шишкова, присяжнаго повѣреннаго Носа, оставить, на основаніи стат. 793 Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

77.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Николая Лубяновскаго, присяжнаго повѣреннаго Александра Михайлова, объ отмятнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

По дѣламъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній Полковника Лубяновскаго

заявлены были разными лицами долговья претензіи для участія въ распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи Рязанскаго имѣнія и полученныхъ въ задатокъ по продажѣ Пензенскаго имѣнія Лубяновскаго. Деньги эти представлены были въ С.-Петербургскій Окружный Судъ на основаніи 1214 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. Такъ какъ вообще имѣвшася въ виду имущества Лубяновскаго оказалось недостаточно для погашенія его долговъ, то нѣкоторые изъ его кредиторовъ въ 1879 году обратились въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою постановить, на основаніи Высочайше утвержденного 7 марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія, опредѣленіе о признаніи Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ. Окружный Судъ нашелъ, что подлежащая распредѣленію между кредиторами Лубяновскаго сумма недостаточна для полного удовлетворенія всѣхъ представленныхъ ко взысканію претензій, которыя не могутъ считаться также достаточно обеспеченными непроданнымъ Пензенскимъ имѣніемъ Лубяновскаго, и что, въ виду сего и на основаніи 11 ст. отдѣл. лит. А Высочайше утвержденного 7 марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія, просьбы кредиторовъ Лубяновскаго подлежатъ удовлетворенію. Посему Окружный Судъ 4 мая 1879 года опредѣлилъ: признать Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ, о чемъ объявить установленнымъ порядкомъ и отобразить отъ Лубяновскаго подписку, указанную въ пунктѣ 1-мъ ст. 23 Времен. Правиль о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судахъ, образованныхъ по Уставамъ 1864 года (прилож. къ ст. 223 Устава Гражд. Судопроизв.). На изложенное опредѣленіе принесена С.-Петербургской Судебной Палатѣ повѣреннымъ Лубяновскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Бардовскимъ, частная жалоба, сущность которой состоитъ въ томъ: 1) что Окружный Судъ объявилъ Лубяновскаго несостоятельнымъ должникомъ безъ соблюденія порядка, указаннаго 20—24 ст. помянутыхъ правилъ, въ силу коихъ судъ долженъ былъ прежде всего вызвать должника и кои не отмѣнены, по мнѣнію просителя, закономъ 7 марта 1879 года, и 2) что дѣло о несостоятельности Лубяновскаго неподсудно Окружному Суду, такъ какъ, въ силу 5 ст. означенныхъ правилъ, должникъ не можетъ быть объявленъ, по мнѣнію просителя, несостоятельнымъ въ томъ судѣ, гдѣ производится взысканіе съ него, если онъ не имѣетъ тамъ постояннаго мѣстопробыванія. Жалобу Бардовскаго поддерживалъ въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Лубяновскаго, присяжный повѣренный Михайловъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея, прежде всего, подлежитъ возбужденный повѣреннымъ Лубяновскаго вопросъ о томъ, правильно-ли С.-Петербургскій Окружный Судъ не только принялъ заявленія кредиторовъ о несостоятельности Лубяновскаго, но и вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о сей несостоятельности по существу. Въ этомъ отношеніи объясненіе повѣренныхъ Лубяновскаго, признающихъ, что по 5 и 6 ст. прилож. къ 223 ст. Устава Гражд. Судопр. въ судѣ, гдѣ производится дѣло о распредѣленіи денегъ, можетъ быть сдѣлано только заявленіе о несостоятельности, но объявленіе должника несостоятельнымъ можетъ послѣдовать отъ того же суда лишь тогда, если должникъ имѣетъ и постоянное мѣстопробываніе въ округѣ того суда, Палата нашла неосновательнымъ, потому что вопросъ о несостоятельности Лубяновскаго возбужденъ въ порядкѣ, установленномъ 11 ст. Высочайше утвержден. 7 марта 1879 года правилъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія, а въ этой стат. постановлено, что въ случаѣ, когда представленная въ Окружный Судъ сумма (ст. 1214 Устава Гражд. Суд.) окажется недостаточною для полного удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, и должникъ не указываетъ другого имущества или иного способа уплаты долга, судъ по просьбѣ кредиторовъ постановляетъ немедленно опредѣленіе объ объявленіи должника несостоятельнымъ, а немедленное постановленіе такого опредѣленія исключаетъ возможность примѣненія 5 и 6 ст. Временныхъ Правиль о несостоятельности, имѣющихъ въ виду, кромѣ заявленія о несостоятельности въ судѣ по мѣсту взысканія и распредѣленія денегъ, еще подачу особой просьбы о признаніи должника несостоятельнымъ въ другой подлежащей судѣ. За устраненіемъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла С.-Петербург-

скому Окружному Суду, Палата обратилась, между прочимъ, къ жалобѣ повѣреннаго Лубяновскаго на постановленіе Окружнаго Суда, состоявшееся 4-го мая 1879 года, о признаніи сего послѣдняго должникомъ несостоятельнымъ. Для разрѣшенія этой жалобы Палата сочла нужнымъ установить то положеніе, что постановленіе суда объ объявленіи должника несостоятельнымъ, послѣдуетъ ли это постановленіе въ порядкѣ, установленномъ временными правилами о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, или по правиламъ 7 марта 1879 года, во всякомъ случаѣ есть не рѣшеніе, а частное опредѣленіе (рѣш. Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1876 года № 520 по дѣлу Кулакова). Хотя постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 4 мая 1879 г., и названо въ протоколѣ Суда и въ надписи на резолюціи рѣшеніемъ, но сами повѣренные Лубяновскаго и его кредиторовъ считаютъ его частнымъ опредѣленіемъ. Первымъ возраженіемъ повѣренныхъ Лубяновскаго противъ правильности опредѣленія Окружнаго Суда 4-го мая 1879 года представляется возраженіе, основанное на невызовѣ Лубяновскаго въ судъ. Это возраженіе устраняется, независимо отъ правильности или неправильности примѣненія Окружнымъ Судомъ 311 ст. Уст. Граждан. Судопр., явкою Лубяновскаго, въ лицѣ повѣренныхъ Бардовскаго, принесшаго жалобу Палатѣ, и Михайлова, явившагося въ засѣданіе Палаты. Явсь въ Судъ, повѣренные Лубяновскаго получили возможность представить всѣ объясненія которыя представляются имъ имѣющими значеніе въ дѣлѣ о его несостоятельности. Въ виду объясненій присяжнаго повѣреннаго Бардовскаго, изложенныхъ въ его жалобѣ, и объясненій присяжнаго повѣреннаго Михайлова, данныхъ въ судебномъ засѣданіи, Палата нашла, что первый, кромѣ отвода о подсудности и указанія на невызовъ Лубяновскаго, жалуется на несоблюденіе судомъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 22, 23 и 24 прил. къ 223 ст. Уст. Граждан. Судопр., но эта жалоба оказывается неимѣющею значенія, какъ въ виду 11 ст. правилъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія, требующей немедленнаго постановленія о признаніи должника несостоятельнымъ, причемъ судъ прямо освобождается отъ обязанности соблюдать 2 пун. 23 ст. и 24 и 25 ст. Времен. Правиль, такъ и въ виду явки повѣренныхъ Лубяновскаго, которые имѣютъ возможность представить указанія и свѣдѣнія, необходимыя для разъясненія дѣла. Неотобраніе отъ Лубяновскаго подписки (1 п. 23 ст.) также не служитъ доводомъ противъ правильности опредѣленія суда, такъ какъ подписка эта, стѣсняемая самого должника, служитъ огражденіемъ правъ кредиторовъ, которые въ настоящемъ дѣлѣ на судъ не жалуются. Присяжный повѣренный Михайловъ, поддерживая объясненія Бардовскаго, указываетъ Палатѣ на разныя обстоятельства, при наличности которыхъ Лубяновскій не можетъ быть признанъ должникомъ несостоятельнымъ. Явка повѣренныхъ Лубяновскаго въ совокупности съ объясненіями Михайлова о его состоятельности, каковыя объясненія, по 11 ст. прав. 7 марта 1879 г., должникъ имѣетъ право представить, по мнѣнію Палаты, можетъ служить поводомъ къ примѣненію 891 ст. Уст. Гр. Судопр., по которой обжалованное со стороны Лубяновскаго частное опредѣленіе Окружнаго Суда 4-го мая 1879 года можетъ быть отмѣнено и измѣнено тѣмъ же Окружнымъ Судомъ. Посему отъ должника Лубяновскаго зависитъ ходатайствовать предъ Окружнымъ Судомъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла и Судъ, если найдетъ достаточныя къ тому основанія, въ правѣ будетъ отмѣнить свое опредѣленіе. Засимъ Судебная Палата не нашла основаній къ отмѣнѣ этого опредѣленія въ порядкѣ разрѣшенія частныхъ жалобъ. Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ, С.-Петербургская Судебная Палата 5-го октября 1879 года опредѣлила: жалобу повѣреннаго Полковника Николая Федоровича Лубяновскаго оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Лубяновскаго, присяжный повѣренный Александръ Михайловъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію 891, 339, 4, 12 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 11 ст. правилъ 7 марта 1879 года. Въ представленномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный одного изъ кредиторовъ Лубяновскаго, присяжный повѣренный Гантоверъ, возражая противъ изложенныхъ въ кассационной жалобѣ Михайлова указаній и излагая обстоятельства, объясняющія,

почему Лубяновскій, несмотря на полную возможность воспользоваться всѣми правами судебной защиты, настаиваетъ на необходимости сдѣлать ему вызовъ, говорить, между прочимъ, что Лубяновскій получилъ полную возможность представить всѣ свои доводы по существу дѣла даже болѣе чѣмъ въ двухъ инстанціяхъ, такъ какъ, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній Судебной Палаты, повѣренный его заявилъ Окружному Суду требованіе объ отмѣнѣ имъ своего опредѣленія 4-го мая 1879 года на счетъ объявленія Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ, и что кредиторы вступили въ отвѣтъ по существу этого требованія, которое затѣмъ оставлено Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій по неуказанію повѣреннымъ Лубяновскаго имущества, достаточнаго на покрытие заявленныхъ долговъ. Въ подтвержденіе сего присяжный повѣренный Гантоверъ представилъ при объясненіи на кассационную жалобу копіи: 1) прошенія повѣреннаго Лубяновскаго, поданнаго въ Окружный Судъ 17-го ноября 1879 года, т. е. послѣ постановленія и объявленія приведеннаго опредѣленія 5-го октября 1879 года; 2) объясненія Гантовера противъ этого прошенія и 3) опредѣленія Окружнаго Суда, состоявшагося 21-го декабря 1879 года.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: со стороны Лубяновскаго—присяжнаго повѣреннаго Александра Михайлова и со стороны одного изъ кредиторовъ—присяжнаго повѣреннаго Эммануила Банка, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и останавливаясь на возбужденномъ со стороны присяжнаго повѣреннаго Эммануила Банка вопросѣ о правѣ повѣреннаго Лубяновскаго на принесеніе настоящей кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ Судебной Палаты 5-го октября 1879 года, оставившей въ своей силѣ постановленіе Окружнаго Суда 4-го мая 1879 года о признаніи Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ, разрѣшенъ окончательно при данныхъ обстоятельствахъ дѣла вопросъ о несостоятельности Лубяновскаго и этимъ завершено судебное по сему вопросу производство. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что присяжный повѣренный Михайловъ, въ качествѣ повѣреннаго Лубяновскаго, имѣлъ право на принесеніе настоящей кассационной жалобы (Сб. рѣш. 1872 г. № 1137; 1876 г. № 520 и др.). Обращаясь засимъ къ обсужденію существа этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ соображеніяхъ, по коимъ жалоба повѣреннаго Лубяновскаго на опредѣленіе Окружнаго Суда 4-го мая 1879 года оставлена Судебною Палатою безъ послѣдствій и опредѣленіе это признано неподлежащимъ отмѣнѣ въ порядкѣ разрѣшенія частныхъ жалобъ, Палата привела то, что явка во 2-й инстанціи повѣренныхъ Лубяновскаго въ совокупности съ данными однимъ изъ нихъ въ засѣданіи Палаты объясненіями о состоятельности его вѣрителя можетъ служить поводомъ къ примѣненію 891 ст. Устава Гражд. Судопр., по которой обжалованное со стороны Лубяновскаго опредѣленіе Окружнаго Суда 4 мая 1879 г. можетъ быть отмѣнено и измѣнено тѣмъ-же Окружнымъ Судомъ, и что посему отъ должника Лубяновскаго зависитъ ходатайствовать предъ Окружнымъ Судомъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла; судъ-же, если найдетъ достаточныя къ тому основанія, въ правѣ будетъ отмѣнить свое опредѣленіе. Такое соображеніе Палаты въ данномъ случаѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Опредѣленіе Окружнаго Суда о признаніи Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ дѣйствительно могло быть отмѣнено тѣмъ-же Окружнымъ Судомъ (891 ст. Устава Гражд. Судопр.), не иначе, однако, какъ вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла (Сб. рѣшеній 1876 года № 520). Но возможность подобной отмѣны Окружнымъ Судомъ своего опредѣленія не слагало съ Судебной Палаты, въ качествѣ второй инстанціи, обязанности, по жалобѣ стороны на означенное опредѣленіе, войти въ оцѣнку по существу всѣхъ ея объясненій и возраженій противъ основательности признанія Лубяновскаго въ 1-й инстанціи должникомъ несостоятельнымъ. Уклонившись, на основаніи приведеннаго выше соображенія, отъ таковой оцѣнки, Судебная Палата нарушила какъ 339 ст., такъ и точный смыслъ 891 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) Палата признала, что возраженіе повѣренныхъ Лубяновскаго противъ помянутаго опредѣленія Окружнаго Суда, основанное на невызовѣ Лубяновскаго въ первую инстанцію, устраняется явкой

Лубяновскаго, въ лицѣ повѣренныхъ его, во вторую инстанцію. Заключение это представляется также несогласнымъ съ 4 и 12 ст. Устав. Гражд. Судопр., по силѣ коихъ тяжущемуся принадлежить, въ порядкѣ судебного производства, право защиты своего дѣла въ двухъ инстанціяхъ, такъ что, если сторона не была вовсе вызываема въ судъ первой степени и, слѣдовательно, защитой правъ своихъ по данному дѣлу тамъ не воспользовалась, то очевидно, что, явившись послѣ того во вторую инстанцію, она должна быть признана, въ случаѣ жалобы на невызовъ ея въ судъ 1 степени, неправильно лишенною принадлежащаго ей, на основаніи приведенныхъ выше постановленій, права судебной защиты въ двухъ инстанціяхъ, и 3) по силѣ 11 стат. Высочайше утвержденныхъ 7 марта 1879 года правилъ, судъ обязанъ, въ опредѣленныхъ этимъ закономъ случаяхъ постановлять „немедленно“ опредѣленіе объ объявленіи должника несостоятельнымъ. Судебная Палата, какъ видно изъ настоящаго ея постановленія, придаетъ помянутому слову „немедленно“ то значеніе, что судъ не обязанъ въ опредѣленныхъ означенною статьею случаяхъ предварительно вызывать должника. Но такое толкованіе закона не можетъ быть признано вѣрнымъ. По буквальному содержанію 11 стат. помянутыхъ правилъ, судъ въ опредѣленныхъ симъ закономъ случаяхъ постановляетъ немедленно опредѣленіе о признаніи должника несостоятельнымъ, не дѣлая указанныхъ въ п. 2 ст. 23 и въ ст. 24 и 25 приложения къ ст. 223 (Т. X ч. 2 изд. 1876 года) Устава Гражданск. Судопроиз. распоряженій для приведенія въ извѣстность имущества и долговъ. Но о томъ, чтобы судъ освобождался въ то же время отъ исполненія мѣры, предписанной въ 22 ст. означеннаго приложения, ничего въ 11-й ст. помянутыхъ правилъ не сказано; по силѣ же 22 ст. приложения къ ст. 223 (Уст. Гр. Суд.) судъ, получивъ прошеніе кредиторовъ объ объявленіи несостоятельности, вызываетъ должника на возможно краткій срокъ по 352 ст. Уст. Гражд. Суд. Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что 11 ст. Высочайше утвержденныхъ 7-го марта 1879 года правилъ не исключаетъ въ опредѣленныхъ ею случаяхъ предварительнаго вызова должника. Это подтверждается сопоставленіемъ означенной статьи съ буквальнымъ смысломъ послѣдующей 12 стат. тѣхъ же правилъ, гдѣ, между прочимъ, ясно выражено, что когда должникъ, по предьявленіи взысканія, скроется изъ мѣста своего пребыванія (ст. 1879 п. 3 Уст. Торг.), тогда судъ принимаетъ указанныя въ 12 статьѣ мѣры, не вызывая должника. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ заявленіе просителя о томъ, что Палата нарушила приводимые имъ законы въ соображеніяхъ, принятыхъ ею въ основаніе настоящаго опредѣленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя выше нарушенія закона не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты и передачѣ дѣла на новое судебное разсмотрѣніе. Всѣ объясненія просителя въ кассационной жалобѣ существеннымъ образомъ направлены къ тому, чтобы доказать, что вѣритель его, должникъ Лубяновскій, лишенъ былъ Палатою возможности огражденія своего права, въ виду требованій кредиторовъ о признаніи его несостоятельнымъ. Между тѣмъ, изъ письменнаго и словеснаго объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Генриха Гантовера и Эммануила Банка, подтвержденныхъ документами, видно, что Лубяновскій, въ лицѣ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Александра Михайлова, вслѣдствіе опредѣленія Палаты 5-го октября 1879 года обращался въ Окружный Судъ 17-го ноября того-же года съ прошеніемъ, въ коемъ, изложивъ объясненія свои о состоятельности Лубяновскаго и сославшись на 891 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, просилъ Окружный Судъ, во исполненіе опредѣленія Судебной Палаты 5-го октября 1879 г., признать Лубяновскаго неподлежащимъ объявленію несостоятельнымъ въ порядкѣ 11 ст. правилъ 7-го марта 1879 года; что повѣренные кредиторовъ вступили въ Окружномъ Судѣ въ отвѣтъ по существу этого требованія и что Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи объясненій сторонъ, постановилъ 21 декабря 1879 г. опредѣленіе объ оставленіи означеннаго прошенія повѣреннаго Лубяновскаго безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, оказывается, что Лубяновскій, въ лицѣ своего повѣреннаго, под-

чинившись опредѣленію Судебной Палаты 5-го октября 1879 года, воспользовался указаннымъ ею путемъ для огражденія своего права и состоявшееся затѣмъ опредѣленіе Окружнаго Суда 21 декабря 1879 года могъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, обжаловать установленнымъ порядкомъ Судебной Палатѣ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: а) что верховный кассационный судъ, охраняя точный смыслъ закона и провѣряя съ этою цѣлью правильность соображеній, послужившихъ основаніемъ судебного рѣшенія, отмѣняетъ оное лишь въ томъ случаѣ, когда оно въ дѣйствительности нарушаетъ право стороны, обжаловавшей это рѣшеніе (сб. рѣш. 1874 года № 637); опредѣленіе же Палаты не повлекло за собою, какъ объяснено выше, нарушенія въ дѣйствительности правъ Лубяновскаго, и б) что тяжущійся, по просьбѣ или съ согласія котораго допущены какія-либо, хотя и неправильныя, дѣйствія суда по производству дѣла, не имѣетъ права ссылаться на эти дѣйствія, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (сб. рѣш. 1873 г. № 1494; 1877 г. № 174); въ данномъ же случаѣ повѣренный Лубяновскаго, подчинившись указанію Палаты въ опредѣленіи 5 октября 1879 года и воспользовавшись симъ указаніемъ, выразилъ тѣмъ согласіе свое на это дѣйствіе Палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Лубяновскаго, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

78.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Арсенія Оеденка, Пейсаха Вунцельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Одесская Судебная Палата нашла: что Елена и Анна Зазерскія въ предъявленномъ къ Оеденку искѣ просятъ уничтожить закладную крѣпость, выданную послѣднему $\frac{5}{10}$ декабря 1876 года въ суммѣ 5750 руб. срокомъ на 2 года безъ $\frac{0}{10}$ на общее ихъ, истиць, съ ихъ умершимъ братомъ Семеномъ Зазерскимъ недвижимое имѣніе при д. Кромаревой въ Херсонской губ. ихъ повѣреннымъ Худяковымъ, по передовѣрію ихъ уполномоченной Васильевой, а также снять съ означеннаго имѣнія наложенное на оное по упомянутой закладной запрещеніе. Сіе требованіе сестры Зазерскія основываютъ на томъ, что Худяковъ вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія и, кромѣ того, зная еще до совершенія закладной крѣпости о послѣдовавшей 30-го іюня 1876 года кончинѣ Семена Зазерскаго, выдалъ означенный актъ отвѣтчику, несмотря на то, что дѣйствіе довѣренности, за силою 2330 ст. ч. 1 Тома X, прекратилось не только по отношенію къ ихъ умершему брату, но и къ нимъ самимъ, какъ выдавшимъ вмѣстѣ съ нимъ вѣрующее письмо на веденіе ихъ общихъ дѣлъ, и что, по 1632 ст. 1 ч. Тома X, общее имѣніе можетъ быть отдано въ залогъ только по согласію всѣхъ владѣльцевъ. Повѣренный Оеденка возражаетъ, что Худяковъ по содержанію довѣренности имѣлъ право на совершеніе спорной закладной крѣпости, и признавая, что ему во время совершенія закладной было извѣстно о смерти Семена Зазерскаго, находитъ, однако, что довѣренность сохранила свою силу въ отношеніи истиць и залога ихъ частей и что, кромѣ того, сдѣлки, совершенныя повѣреннымъ послѣ смерти вѣрителя, могутъ быть признаны недѣйствительными лишь въ томъ случаѣ, если о кончинѣ довѣрителя было извѣстно во время совершенія сдѣлки обѣимъ участвовавшимъ въ ней сторонамъ, а обстоятельство сіе истцами не доказано. Входя въ обсужденіе приведенныхъ доводовъ тяжущихся и исходя изъ того, что, по силѣ 2326 ст. части 1 Тома X, права повѣреннаго должны быть опредѣлены точнымъ содержаніемъ довѣренности, Судебная Палата принимаетъ на видъ, что въ довѣренности, выданной 9-го іюня 1874 года Худякову Васильевою по передовѣрію Семена, Анны и Елены Зазерскихъ и Маріи Корвинъ-Круковской, выражено, что онъ уполномочивается, между прочимъ, распорядиться имѣніемъ вѣрителей, закладывая оное въ какое-либо кредитное установленіе или частному лицу и совершать закладныя крѣпости. Таковыя выраженія не возбуждаютъ ни-

какого сомнѣнія относительно ихъ смысла и пространства полномочія Худякова и давали ему полное право заложить имѣніе не только или въ кредитномъ установленіи, или въ частныхъ рукахъ, т. е. однимъ изъ этихъ способовъ; но и обоими одновременно, или въ разное время, а засимъ онъ не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, совершивъ въ 1874 г. залогъ имѣнія въ земскомъ банкѣ Херсонской губ. и выдавъ въ 1876 г., еще до окончанія срока сего залога, купцу Феденку закладную на то же имѣніе крѣпость; но, обращаясь къ обстоятельству послѣдовавшей 20 іюня 1876 г. кончины Семена Зазерскаго и усматривая, что объ оной было извѣстно Худякову еще до совершенія ⁵/₁₀ декабря того же года на имя Феденка закладной крѣпости, въ чемъ сдѣлано повѣреннымъ отвѣтчика признаніе, нельзя не притти къ заключенію, что означенная закладная крѣпость не можетъ быть оставлена въ силѣ на точномъ основаніи 1 п. 1629, 1632 и 2326 ст. части 1 Тома X, равно 5 п. 2330 и 2334 ст. той-же части и того же Тома по прод. 1863 г., потому что, во-первыхъ, со смертью Семена Зазерскаго данная Худякову имѣ съ истцами довѣренность на распоряженіе ихъ общимъ имѣніемъ тѣмъ самымъ прекратилась въ своемъ дѣйствіи по отношенію ко всѣмъ тремъ довѣрителямъ, согласно указанію въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 года за № 581 по дѣлу Заславскаго; во-вторыхъ, если допустить, что довѣренность сохранила свою силу въ отношеніи сестеръ Зазерскихъ, то она не заключаетъ въ себѣ полномочія съ ихъ стороны на залогъ ихъ частей отдѣльно отъ части покойнаго брата, и, въ-третьихъ, общее имѣніе нѣсколькихъ лицъ не можетъ быть отдано въ залогъ во всемъ объемѣ, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, безъ предварительнаго согласія его законныхъ представителей, такъ какъ требуется соглашеніе всѣхъ участниковъ владѣнія. Посему и принимая въ соображеніе, что уничтоженіе или неуничтоженіе истцами довѣренности Худякова не имѣетъ никакого вліянія на пространство правъ его въ качествѣ повѣреннаго послѣ полученія имъ свѣдѣнія о смерти Семена Зазерскаго, необходимо признать правильнымъ требованіе Елены и Анны Зазерскихъ объ уничтоженіи выданной Худяковымъ Феденку закладной крѣпости на общее истецъ съ ихъ умершимъ братомъ имѣніе и о снятіи наложеннаго на оное запрещенія, вслѣдствіе чего и руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г. Одесская Судебная Палата опредѣляетъ: закладную, совершенную 5 декабря 1876 г. на занятые у купца Аркадія Феденка 5750 р. подъ залогъ имѣнія Елены, Анны и Семена Зазерскихъ въ количествѣ 917 дес. 1200 кв. саж. земли, признать недѣйствительною и наложенное по той закладной запрещеніе разрѣшить. Повѣренный купца Феденка, купецъ Бунцельманъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 2330, 2331, 2334 и 1 пун. 1629 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1876 г. № 385 было уже разъяснено, что, на основаніи 2334 ст. X Т. 1 ч. (по прод. 1863 г.), сдѣлки, совершенныя повѣреннымъ отъ имени довѣрителя съ кѣмъ-либо, недѣйствительны въ двухъ случаяхъ, а именно: въ томъ, когда сдѣлка заключена уже по полученіи въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго публикаціи объ уничтоженіи довѣренности, или же въ томъ, если по представленнымъ доказательствамъ установлено будетъ, что лицамъ, заключившимъ сдѣлку, т. е. повѣренному и тому лицу, съ которымъ онъ вошелъ въ сдѣлку, было, несмотря на неполученіе публикаціи, извѣстно объ уничтоженіи довѣренности. Между тѣмъ, вопреки этому разъясненію Сената, Палата установила, что уничтоженіе или неуничтоженіе истцами и наслѣдницами умершаго Семена Зазерскаго данной Худякову довѣренности не имѣетъ никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, и затѣмъ признала спорную закладную недѣйствительною единственно на томъ основаніи, что въ моментъ совершенія ея повѣренному Худякову было уже извѣстно о послѣдовавшей смерти одного изъ его довѣрителей; вопросъ же о томъ, зналъ ли объ этомъ обстоятельствѣ другой контрагентъ, Феденко, оставила безъ всякаго обсужденія. Равнымъ образомъ и другое соображеніе Палаты о томъ, что, за смертію Семена Зазерскаго, данная имъ Худяковымъ вмѣстѣ съ истцами до-

вѣренность теряла всякое значеніе и въ отношеніи сихъ послѣднихъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, по силѣ 5 пун. 2330 ст. X Т. 1 ч. (прод. 1876 года), дѣйствіе довѣренности, хотя и прекращается смертію довѣрителя, но само собой разумѣется лишь въ отношеніи къ нему и затѣмъ ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ узаконеніяхъ нигдѣ не говорится, чтобы довѣренность, выданная нѣсколькими лицами, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, теряла всякое значеніе и въ отношеніи другихъ, оставшихся въ живыхъ. Приведенное Палатою рѣшеніе Сената 1872 года № 581 нисколько не подкрѣпляетъ правильности ея соображеній. Въ рѣшеніи этомъ проведено лишь то начало, что выдача двумя лицами довѣренности не можетъ изъ нихъ дѣлать одного юридическаго лица и вовсе не упоминается о томъ, что бывшая у Городецкаго довѣренность, со смертію одного изъ довѣрителей, Кобелева, потеряла всякое значеніе и въ отношеніи другого довѣрителя, Кателя. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 2334 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

79.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Сергѣя Афонина, Коллежскаго Ассесора Матвѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Мѣщанинъ Пафнутій Афонинъ, умершій 29 марта 1878 г., оставилъ домашнее духовное завѣщаніе, коимъ онъ все свое движимое и недвижимое имѣніе предоставилъ своимъ прямымъ наслѣдникамъ—вдовѣ и дѣтямъ, за исключеніемъ одного сына, Сергѣя, которому ничего не завѣщалъ. На завѣщаніи, писанномъ не самимъ завѣщателемъ, подписались: завѣщатель, затѣмъ Титулярный Совѣтникъ Краснопѣвцевъ, назвавшій себя составителемъ завѣщанія, мѣщанинъ Сахаровъ, купецъ Петръ Афонинъ и крестьянинъ Ивановъ. Означенное завѣщаніе опредѣленіемъ Окружнаго Суда было утверждено къ исполненію. Но сынъ завѣщателя, Сергѣй Афонинъ, ничего не получившій по духовному завѣщанію, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ по этому завѣщанію о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что на завѣщаніи нѣтъ подписи переписчика завѣщанія, а есть только подпись составителя завѣщанія, Краснопѣвцева (ст. 1048 X Т. ч. 1), и что изъ числа остальныхъ лицъ, подписавшихъ завѣщаніе въ качествѣ свидѣтелей, Петръ Афонинъ долженъ быть исключенъ, такъ какъ завѣщаніе сдѣлано не въ пользу всѣхъ прямыхъ наслѣдниковъ, а, между тѣмъ, Петръ Афонинъ состоитъ въ четвертой степени родства съ дѣтьми завѣщателя и въ третьей свойства съ вдовою завѣщателя, наслѣдниками по завѣщанію (2 пун. 1054 ст. X Т. ч. 1). На судовомъ рѣшеніи въ Окружномъ Судѣ были допрошены: Сахаровъ, Петръ Афонинъ и Ивановъ, Краснопѣвцевъ же не вызывался вслѣдствіе заявленія обѣихъ сторонъ о смерти его. Изъ показаній означенныхъ лицъ, между прочимъ, обнаружилось, что завѣщаніе составлялъ со словъ завѣщателя Краснопѣвцевъ и что переписывалъ оное Сахаровъ. Окружный Судъ въ искѣ Сергѣя Афонина отказалъ. По разсмотрѣннй апелляціонной жалобы истца, Московская Судебная Палата съ своей стороны нашла, что исключеніе изъ общаго правила, воспреещающаго принимать свидѣтельство родственниковъ лицъ, въ пользу коихъ совершено завѣщаніе, допущено только въ томъ случаѣ, когда имущество согласно естественному закону завѣщано прямымъ наслѣдникамъ; при этомъ въ текстѣ 1054 ст. п. 2 Т. X ч. 1 не встрѣчается выраженія „всѣхъ“, изъ чего слѣдуетъ заключить, что имущество можетъ быть завѣщано въ пользу нѣкоторыхъ изъ прямыхъ наслѣдниковъ, выраженіе же „вполнѣ или частью“ по смыслу своему относится къ количеству завѣщаемаго имущества, а не къ числу лицъ. Посему Палата признала, что такъ какъ Пафнутій Афонинъ завѣщалъ все свое имущество своимъ роднымъ дѣтямъ, кромѣ одного Сергѣя, то Петръ Афонинъ,

подписавшій это завѣщаніе въ качествѣ свидѣтеля, хотя и родственникъ наслѣдниковъ по завѣщанію, не можетъ быть устраненъ отъ свидѣтельства, — напротивъ имѣетъ всѣ закономъ установленныя качества имовѣрнаго свидѣтеля. Объясненія, представленныя истцомъ относительно значенія подписи Краснопѣвцева, Палата нашла неосновательными, признавъ, что соединеніе въ одномъ лицѣ качествъ составителя завѣщанія и свидѣтеля не воспрещено закономъ; что закономъ не установлено, чтобы свидѣтель въ подписи на завѣщаніи удостовѣрялъ обстоятельства, упоминаемыя въ 1050 ст. X Т. 1 ч.; что по смыслу этой статьи слѣдуетъ заключить, что лицо, подписавшее завѣщаніе, тѣмъ самымъ свидѣтельствуеетъ о подлинности завѣщанія, о личности завѣщателя и о его умственныхъ способностяхъ и затѣмъ при допросѣ оныхъ уже положительно удостовѣряетъ наличность обстоятельствъ, указанныхъ въ приведенной 1050 ст. X Т. 1 ч.; что такое заключеніе о смыслѣ 1050 ст. подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что смерть свидѣтеля ранѣе представленія завѣщанія къ утвержденію не служитъ препятствіемъ къ утвержденію. Въ виду этихъ соображеній и принявъ во вниманіе, что подпись Краснопѣвцева учинена послѣ подписи завѣщателя, Палата признала, что Краснопѣвцевъ подписалъ завѣщаніе въ качествѣ свидѣтеля и что духовное завѣщаніе Пафнутія Афонина правильно составлено, а потому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ о кассациі этого рѣшенія повѣренный Сергѣя Афонина, Матвѣевъ, указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 1048, 2 п. ст. 1054, ст. 1050 и 1049 Т. X ч. 1, а въ объясненіи противъ этой просьбы опекуны малолѣтнихъ Афониныхъ, Трубниковъ, просятъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на истца издержекъ кассационнаго производства. Притомъ онъ объясняетъ, что просьба Матвѣева вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію, потому что Матвѣевъ не состоитъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ и не представилъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь сперва на заявленіи Трубникова въ объясненіи противъ кассационной просьбы Матвѣева о неспособности послѣдняго къ веденію настоящаго дѣла, потому что онъ не состоитъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣетъ установленнаго свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матвѣевъ принесъ кассационную просьбу на основаніи довѣренности Афонина, которою онъ уполномоченъ на завѣдываніе всѣми дѣлами Афонина и вмѣстѣ съ тѣмъ на веденіе судебныхъ дѣлъ въ судахъ, административныхъ учрежденіяхъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ. По ст. 1083 Т. II ч. 1. Общ. губ. учр. повѣренными по судебнымъ дѣламъ, кромѣ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, могутъ быть въ видѣ исключенія лица, завѣдывающія имѣніями или дѣлами тяжущихся сторонъ, хотя бы эти лица и не имѣли установленнаго свидѣтельства на ходатайство въ судѣ. Уполномочіе такихъ повѣренныхъ на веденіе судебныхъ дѣлъ можетъ быть признано не дѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, когда на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ или имѣющихся въ виду суда свѣдѣній окажется, что такіе повѣренные въ дѣйствительности не завѣдываютъ имѣніями или дѣлами, или что самыя имѣнія или дѣла, на завѣдываніе которыми они уполномочены, въ дѣйствительности не существуютъ (рѣш. 1878 г. №№ 120, 284; 1870 г. № 133 и др.). А такъ какъ Трубниковъ не указываетъ на то, чтобы Матвѣевъ не завѣдывалъ въ дѣйствительности дѣлами Афонина или чтобы дѣла или имѣнія, на завѣдываніе которыми онъ уполномоченъ, вовсе не существовали, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ основаній къ признанію Матвѣева неспособнымъ на веденіе настоящаго дѣла и къ оставленію просьбы его безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что Матвѣевъ, какъ видно изъ дѣла, принесъ по настоящему дѣлу апелляционную жалобу въ Палату, гдѣ о неспособности его никто не заявлялъ, и Палата ни при разсмотрѣніи апелляціи, ни при принятіи кассационной просьбы таковой неспособности Матвѣева не усмотрѣла. Переходя посему къ разсмотрѣнію кассационной просьбы Матвѣева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 1048 и 2 п. 1054 ст. Т. X ч. 1 проситель

усматриваетъ въ заключеніи Палаты, что если завѣщаніе дѣлается въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то свидѣтелями могутъ быть родственники и свойственники въ означенныхъ въ ст. 1054 степеняхъ, совершенно независимо отъ того, дѣлается-ли завѣщаніе въ пользу всѣхъ или только нѣкоторыхъ прямыхъ наслѣдниковъ. Проситель объясняетъ, что, по 2 п. 1054 ст. Т. X ч. 1, вышеупомянутые родственники и свойственники могутъ быть свидѣтелями только тогда, когда завѣщаніе сдѣлано вполне въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то-есть, когда имущество по завѣщанію переходитъ ко всѣмъ тѣмъ лицамъ и въ тѣхъ самыхъ частяхъ, къ которымъ въ принадлежащей каждому изъ нихъ долѣ оно перешло-бы и безъ завѣщанія. Но это объясненіе Матвѣева не вытекаетъ изъ точнаго смысла 2 п. 1054 ст. Т. X ч. 1. Въ этомъ законоположеніи сказано, что свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники до 4-й степени и свойственники до 3-й степени лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вполне или хотя частью. Очевидно, что употребленное здѣсь слово „вполнѣ“ относится къ завѣщанію, къ распоряженіямъ завѣщателя, составляющимъ содержаніе завѣщанія, а не къ наслѣдникамъ. Посему, если завѣщаніе дѣлается вполне только въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то вышеозначенные родственники или свойственники могутъ быть свидѣтелями, безъ различія въ томъ, дѣлается-ли завѣщаніе въ пользу всѣхъ или только нѣкоторыхъ прямыхъ наслѣдниковъ. Въ виду такого яснаго смысла 2 п. 1054 ст. Т. X ч. 1, указаніе просителя на то, что заключающаяся въ устраненіи родственниковъ и свойственниковъ наслѣдниковъ по завѣщанію цѣль освобожденія завѣщателя отъ всякаго прямого или косвеннаго вліянія, при совершеніи завѣщанія въ пользу однихъ и во вредъ другихъ наслѣдниковъ, по закону не достигается, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Судъ обязанъ примѣнять законъ по точному его смыслу, онъ не можетъ толковать его въ другомъ смыслѣ, котораго онъ не имѣетъ, хотя бы законъ и дѣйствительно не достигалъ той цѣли, которую имѣлъ въ виду законодатель (рѣш. 1879 г. № 16); 2) затѣмъ Матвѣевъ указываетъ на нарушеніе Палатою 1050 ст. Тома X части 1 причисленіемъ Краснопѣвцева, назвавшагося въ подписи составителемъ завѣщанія, къ числу свидѣтелей. По мнѣнію просителя, Палата могла бы признать Краснопѣвцева свидѣтелемъ только тогда, если бы онъ не означилъ въ подписи той роли, которую онъ исполнялъ при составленіи Афонинымъ завѣщанія. Между тѣмъ, Краснопѣвцевъ умеръ, вслѣдствіе чего не былъ допрошенъ, а потому не представляется возможности заключить, чтобы онъ былъ призванъ завѣщателемъ къ удостовѣренію обстоятельствъ, которыя, по ст. 1050 Тома X ч. 1-й, удостовѣряются свидѣтелями. Этотъ доводъ просителя равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія. Палата совершенно правильно признала, что соединеніе въ одномъ лицѣ качествъ составителя завѣщанія и свидѣтеля закономъ не воспрещается. По точному смыслу ст. 1048 Тома X ч. 1, воспрещается соединеніе въ одномъ лицѣ только качествъ рукоприкладчика за завѣщателя, переписчика завѣщанія и свидѣтеля. Въ настоящемъ случаѣ завѣщаніе подписано самимъ завѣщателемъ, переписывалъ оное Сахаровъ, слѣдовательно, если Краснопѣвцевъ и оговорилъ въ подписи, что онъ составлялъ завѣщаніе, то все-таки подпись его на завѣщаніи могла вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрять и наличность указанныхъ въ ст. 1050 Тома X ч. 1 обстоятельствъ, такъ какъ этотъ законъ не требуетъ, чтобы объ этихъ обстоятельствахъ было выражено въ самой подписи свидѣтеля (рѣш. 1871 г. № 643 и друг.), а потому онъ могъ быть признанъ и свидѣтелемъ при завѣщаніи Афонина. Отсутствіе же, по случаю смерти Краснопѣвцева, личного подтвержденія имъ на судѣ означенныхъ обстоятельствъ не могло, по смыслу 1052 ст. Тома X ч. 1, служить основаніемъ ни къ неутвержденію духовнаго завѣщанія Афонина, ни тѣмъ болѣе къ признанію его по сей одной причинѣ недѣйствительнымъ, и 3) наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и указываетъ на нарушенія 1049 ст. Тома X ч. 1. Проситель объясняетъ, что обнаруженіе переписчика завѣщанія можетъ имѣть мѣсто, на основаніи приведеннаго закона, лишь въ тотъ періодъ времени, который назначенъ для засвидѣтельствованія завѣщанія, между тѣмъ, въ

настоящемъ случаѣ Сахаровъ, признанный нынѣ переписчикомъ, при утверженіи завѣщанія Афонина къ исполненію, фигурировалъ въ судѣ и былъ допрошенъ какъ свидѣтель, а переписчикомъ онъ признанъ уже по утверженіи завѣщанія. И этотъ доводъ Матвѣева не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Статья 1049 Тома X ч. 1 воспрещаетъ лишь принимать къ засвидѣтельствуванію завѣщанія въ томъ случаѣ, когда на завѣщаніи вовсе нѣтъ подписи переписчика. Между тѣмъ, переписчикъ завѣщанія Афонина, Сахаровъ, подписалъ завѣщаніе, а только не означилъ въ подписи, что онъ былъ переписчикомъ, какое обстоятельство обнаружилось впоследствии. Если же этотъ недостатокъ не могъ, по точному смыслу ст. 1049, служить самъ по себѣ основаніемъ къ неутверженію духовнаго завѣщанія къ исполненію, то онъ тѣмъ болѣе не могъ служить основаніемъ къ признанію въ исковомъ порядкѣ завѣщанія недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго мѣщанина Афонина, Коллежскаго Ассесора Матвѣева, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

80.—1881 года февраля 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Маркіана Палаженка объ отмятнѣ рѣшенія Гадячскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Никслаевъ).

Козакъ Григорій Шуйскій выдалъ 1-го августа 1879 года женѣ своей Маріи Шуйской вексель въ 497 рублей срокомъ по предъявленіи. Вексель этотъ Шуйская по безоборотной надписи, подписанной за нее по безграмотству и по личной ея просьбѣ крестьяниномъ Емельяномъ Мосенкомъ и засвидѣтельствованной 29-го февраля 1880 года въ Барковскомъ волостномъ правленіи, передала мѣщанину Маркіану Палаженку, который вексель этотъ 10-го мая 1880 года представилъ Мировому Судѣ 1-го участка Гадячскаго округа и просилъ взыскать съ Шуйскаго означенные въ немъ 497 рублей, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Шуйскій, не отвергая своей подписи на представленномъ истцомъ векселѣ, объяснилъ, что хотя онъ и выдалъ женѣ своей векселей на 2000 рублей, но не желалъ, чтобы она векселя эти, а въ томъ числѣ и предъявленный ему, передавала Палаженку, и что посему онъ признаетъ искъ сего послѣдняго неподлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе Мироваго Судьи, удовлетворившаго исковыя требованія Палаженка, отвѣтчикъ Шуйскій подалъ Гадячскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляционную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 556, 557 и 558 XI Т. ч. 2 Уст. о векс., доказывалъ, что, въ виду неграмотности жены его Маріи Шуйской, передача его векселя могла послѣдовать по надписи, подписанной ея законно уполномоченнымъ, именно по довѣренности ея, явленной у нотариуса, а не по надписи, сдѣланной безъ всякаго уполномочія и засвидѣтельствованной въ волостномъ правленіи. Возражая противъ этой жалобы, повѣренный истца Палаженка съ своей стороны объяснилъ: 1-е) что въ ст. 558 Т. XI ч. 2 не заключается положительнаго требованія, чтобы за неграмотнаго передавателя векселя надпись должна была быть учинена законно его уполномоченнымъ по довѣренности, совершенной у нотариуса, подобно тому, какъ это въ ст. 548 того же Тома и части положительно выражено относительно подписи подъ векселемъ за неграмотныхъ, и что во всякомъ случаѣ, въ виду разъясненій Правительствующаго Сената относительно подписей за неграмотныхъ на векселяхъ (рѣш. 1873 года № 426; 1875 года № 958) для подписи за неграмотнаго подъ передаточною надписью достаточно того-же словеснаго порученія, какъ и для подписи самаго векселя, и 2) что вопросъ о правѣ волостныхъ правленій свидѣтельствовать подписи на актахъ за неграмотныхъ уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который во многихъ рѣшеніяхъ (1874 г. №№ 196, 598; 1877 года № 80; 1879 г. 84) призналъ, что сельскіе старосты и волостныя правленія, будучи однимъ изъ органовъ мѣстной полиціи, могутъ дѣлать на домашнемъ актѣ засвидѣтельствованіе подписи, учиненной на немъ за безграмотнаго другимъ, по прось-

бѣ его о томъ лицѣ, ежели даже сумма акта превышаетъ 300 рублей. Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель, что помѣщенныя въ апелляціонной жалобѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи совершенно правильны и что вслѣдствіе сего рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. Относительно-же указанныхъ повѣреннымъ истца рѣшеній Правительствующаго Сената Мировой Съѣздъ нашель, что они касаются выдачи векселя неграмотнымъ, а не подписи подъ передаточной распиской на векселѣ за неграмотнаго другого лица. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что изъ объясненій сторонъ видно, что векселедатель Шуйскій, выдавая женѣ своей безденежный вексель, имѣлъ въ виду не болѣе какъ передачу ей принадлежащаго ему имущества, которое помимо его воли переходить не къ женѣ, а къ зятю, т. е. истцу Палаженку, Мировой Съѣздъ призналъ настоящій искъ Палаженка неподлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 80, 81, 129, 133 и 868 Устава Гражд. Суд., въ искѣ Палаженку на Шуйскаго отказалъ и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Маркіанъ Палаженко просить рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 558 Т. XI ч. 2 Уст. о векс. и ст. 882, 920, 921 Т. X ч. 1, по смыслу которыхъ надпись за неграмотнаго о передачѣ векселя должна быть учинена уполномоченнымъ, но при этомъ не требуется, чтобы уполномочіе это было предоставлено исключительно довѣренностью, совершенною у нотариуса, а слѣдовательно, можетъ быть выражено и въ словесной просьбѣ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ 1873 года за № 426; 1875 года за № 958 и др., каковое разъясненіе должно относиться одинаково къ подписи за неграмотныхъ, какъ подъ самими векселями, такъ и подъ надписями о передачѣ оныхъ, за отсутствіемъ же требованія закономъ совершенной у нотариуса довѣренности подпись сторонняго лица за неграмотнаго передавателя могла быть засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи, какъ одномъ изъ органовъ мѣстной полиціи; во-2-хъ) по нарушенію ст. 555, 564 и прилож. къ ст. 540 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, между прочимъ, и по той причинѣ, что Шуйскій, выдавая вексель женѣ, не желалъ, чтобы тотъ вексель былъ переданъ другому лицу, тогда какъ въ векселѣ векселедатель означаетъ, что онъ обязанъ производить платежъ не только тому, на чье имя онъ написанъ, но и тому, которому тотъ вексель можетъ принадлежать, и въ-3-хъ) по нарушенію ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ установилъ, будто-бы, изъ объясненій сторонъ, что векселедатель Шуйскій выдалъ женѣ безденежный вексель съ цѣлью передать ей имущество, которое помимо его воли переходить къ женѣ, тогда какъ ни повѣренный его, просителя, ни векселедатель Шуйскій объ этомъ Съѣзду не заявляли, а Шуйскій и заявлять не могъ, ибо онъ въ засѣданіе Съѣзда не явился и при разборѣ дѣла не находился. Въ объясненіи противъ этой жалобы козакъ Григорій Шуйскій, возражая противъ приведенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, просить жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ искѣ мѣщанина Маркіана Палаженка по переданному ему женою козака Марією Шуйскою векселю Мировой Съѣздъ отказалъ на томъ главномъ, какъ это видно изъ сопоставленія того рѣшенія съ содержаніемъ апелляціонной жалобы отвѣтчика Шуйскаго, основаніи, что передаточная надпись, по которой вексель Шуйскаго перешелъ къ мѣщанину Палаженку, сдѣлана на немъ отъ имени неграмотной векселедержательницы Шуйской, въ противность ст. 558 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., лицѣмъ, не уполномоченнымъ на то довѣренностью, явленною у нотариуса, причемъ Съѣздъ призналъ, что указанные просителемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. № 426 и 1875 г. № 958 касаются выдачи векселя неграмотнымъ, а не подписи подъ передаточною

распискою на вексель за неграмотнаго. Остановиваясь прежде всего на заключеніи Мирового Съѣзда о томъ, что разъясненія Правительствующаго Сената, изложенныя въ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать такое заключеніе правильнымъ. На основаніи ст. 541, 547 и 548 Т. XI ч. 2, опредѣляющихъ порядокъ составленія и подписи векселя, въ томъ числѣ выдаваемаго безграмотнымъ векселедателемъ, вексель долженъ быть подписанъ векселедателемъ собственноручно съ означеніемъ имени его и фамиліи, торговымъ домомъ, или лицомъ, особой довѣренностью къ тому уполномоченнымъ, причемъ явка и записка онаго въ маклерскую книгу не составляетъ существенной принадлежности, а зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя, за исключеніемъ векселей, даваемыхъ безграмотными, на коихъ подпись ихъ уполномоченнаго, узаконенною довѣренностію къ сему снабженнаго, должна быть удостовѣрена нотариусомъ или маклеромъ или явкою въ присутственномъ мѣстѣ, безъ чего они считаются недѣйствительными; на основаніи же ст. 558 того-же Тома и части надписи на вексель какъ передаточная, такъ и препоручительная должны быть собственноручно подписаны передавателемъ или его законноуполномоченнымъ, безъ чего онѣ недѣйствительны. Изъ сопоставленія этихъ узаконеній нельзя не притти къ тому заключенію, что въ ст. 558 не установленъ для подписанія надписи на вексель особый исключительный порядокъ, несогласный съ порядкомъ подписанія подъ самымъ текстомъ векселя; что посему, при отсутствіи въ приведенной ст. 558 особаго какого-либо указанія на порядокъ учиненія подписи подъ надписями отъ имени безграмотныхъ векселедержателей, должны быть соблюдены въ отношеніи подписанія этихъ надписей тѣ-же правила, которыя установлены закономъ для подписанія векселей, даваемыхъ безграмотными векселедателями, и что вслѣдствіе того нѣтъ никакого законнаго основанія не примѣнять разъясненій, которыя преподаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Подгайць (1873 г. № 426) и въ послѣдовавшихъ затѣмъ рѣшеніяхъ и къ подписи именемъ безграмотныхъ векселедержателей надписей о передачѣ ими векселей. Изъ этихъ рѣшеній видно, что Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ во всей подробности вопросъ о томъ, какими формальностями по нынѣ дѣйствующему законодательству удостовѣряется выдача векселя отъ лица неграмотнаго, призналъ: 1-е) что письменная довѣренность, по смыслу ст. 541 Т. XI ч. 2, требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель не подписывается, а выдается повѣреннымъ; 2-е) что собственно для подписи векселя именемъ неграмотнаго векселедателя ст. 548 Уст. Векс., не устанавливая особой довѣренности на подпись векселя за неграмотнаго, требуетъ лишь, чтобъ лицо, приложившее руку именемъ векселедателя, было снабжено къ сему узаконенною довѣренностію и чтобы подпись этого лица, какъ уполномоченнаго на то довѣріемъ векселедателя, была удостовѣрена нотариусомъ, и 3-е) что для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на вексель достаточно, чтобы довѣренность отъ векселедателя рукоприкладчику, упоминаемая въ ст. 548 Т. XI ч. 2, была дана въ той формѣ, какая узаконена ст. 2322 Т. X ч. 1, т. е. лично словесно, и чтобъ самый вексель, на основаніи стат. 547 и 548 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., былъ явленъ векселедателемъ у нотариуса для удостовѣренія подписи, какъ сдѣланной по довѣрію неграмотнаго векселедателя; при этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что удовлетворяющій этимъ формальностямъ вексель неграмотнаго, ежели притомъ въ написаніи его соблюдены вообще требованія стат. 541 Уст. о векс., долженъ быть признаваемъ въ силѣ векселя и что несоблюденіе означенныхъ формальностей, ограждающихъ дѣйствительность и самаго векселя (напр., неявка векселя у нотариуса или отсутствіе въ подписи нотариуса удостовѣренія о данномъ рукоприкладчику полномочіи), на основаніи ст. 544 Т. XI ч. 2, должно лишить вексель присвоенной ему силы вексельнаго права и обращаетъ его въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность которыхъ опредѣляются на основаніи законовъ гражданскихъ. Принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ вышеприведенныхъ разъясненій, которыя не могли не имѣть существеннаго значенія при обсужденіи дѣйствительности

передаточной надписи, сдѣланной на выданномъ козакомъ Григоріемъ Шуйскимъ вексель отъ имени безграмотной векселедержательницы, жены его Маріи Шуйской, не принялъ въ соображеніе при постановленіи имъ своего рѣшенія по настоящему дѣлу, неправильно признавъ, что разъясненія эти могутъ касаться только выдачи векселей неграмотными, и мѣщанину Палаженку, къ которому вексель Григорія Шуйскаго перешелъ по передаточной отъ имени Маріи Шуйской надписи, въ искѣ по означенному векселю съ Григорія Шуйскаго отказалъ на томъ главномъ основаніи, что передача эта могла послѣдовать по надписи, подписанной законноуполномоченнымъ векселедержательницы Маріи Шуйской именно по довѣренности ея, явленной у нотаріуса, тогда какъ, согласно вышеприведеннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, письменная довѣренность для учиненія передаточной надписи требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда самая передача дѣлается повѣреннымъ векселедержателя на основаніи даннаго ему уполномочія,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣмъ самымъ Мировой Съѣздъ придалъ стат. 558 Т. XI ч. 2 Уст. о векс. значеніе, несогласное съ дѣйствительнымъ ея смысломъ, и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальной части кассационной жалобы просителя, опредѣляетъ: рѣшеніе Гадячскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 558 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., и дѣло передать въ Зеньковскій Мировой Съѣздъ.

81.—1881 года февраля 4-го дня, *По прошенію Князя Мелитона Дадіани объ отмѣнѣ постановленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Э. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кутаисскій Окружный Судъ, въ коемъ производилось дѣло о несостоятельности Князя Константина Мхеидзе, возбужденное однимъ изъ его кредиторовъ, Княземъ Мелитономъ Дадіани, за смертью должника, послѣдовавшею еще до объявленія его несостоятельнымъ, и въ виду возможной явки его наслѣдниковъ (и. 3 стат. 1878 Т. XI ч. 2), 6 сентября 1877 года постановилъ дѣло это производствомъ прекратить. Но Тифлисская Судебная Палата по жалобѣ Дадіани постановленіе это отмѣнила и опредѣленіемъ 31 января—1 февраля 1878 года признала это дѣло подлежащимъ не прекращенію, а, примѣнительно къ ст. 959 Уст. Гр. Суд., лишь пріостановленію, вслѣдствіе чего послѣ назначенія къ имуществу Мхеидзе опекуна производство означеннаго дѣла было возобновлено и по опредѣленію Окружнаго Суда 11-го августа 1878 г. была произведена опись и оцѣнка оставшагося послѣ Мхеидзе имущества. Тогда наслѣдницы Мхеидзе, Княгини Пупи Микеладзе и Мелика Анчабадзе, признавая такое опредѣленіе нарушающимъ права ихъ какъ наслѣдницъ, вошли въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ о допущеніи ихъ къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ; но Судъ оставилъ это ходатайство безъ удовлетворенія, а Судебная Палата признала такое заключеніе Суда вполне правильнымъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что просительницы Микеладзе и Анчабадзе ни въ моментъ заявленія упомянутаго своего ходатайства, ни въ моментъ разсмотрѣнія его Окружнымъ Судомъ, не были еще утверждены въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ Мхеидзе имуществу, состоявшему тогда еще подъ опекой, а если бы и были уже утверждены, то могли бы принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ не въ качествѣ третьихъ лицъ, а лишь въ качествѣ наслѣдницъ умершаго должника, т. е. непосредственныхъ отвѣтчицъ. При такомъ положеніи дѣла Окружный Судъ, разсмотрѣвъ оное по существу, 28-го сентября 1879 года опредѣлилъ: признать Князя Константина Мхеидзе несостоятельнымъ должникомъ и назначить къ имуществу его попечителя, а въ протоколѣ засѣданія, между прочимъ, изложилъ, что рѣшеніе это въ окончательной формѣ будетъ изготовлено 12-го октября. На это постановленіе Суда Княгини Пупи Микеладзе и Мелика Анчабадзе 2-го ноября того-же года подали въ Тифлисскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, разсмотрѣвъ которую, Палата, между прочимъ, признала, что хотя постановленія окружныхъ судовъ о признаніи должниковъ несостоятельными, какъ опредѣленія частныя, и не подлежатъ

обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, по въ данномъ случаѣ принесеніе просительницами жалобы въ порядкѣ апелляціонномъ не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ оставленію ея безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія 28-го сентября 1879 года Окружный Судъ самъ призналъ обжалованное постановленіе свое не опредѣленіемъ, а рѣшеніемъ, а такое упущеніе Суда не можетъ быть поставлено въ вину тяжущимся. Затѣмъ по существу дѣла Палата нашла, что послѣ принятія Княгинями Микеладзе и Анчабадзе наслѣдства умершаго Константина Мхеидзе, о несостоятельности котораго возбуждено было дѣло, Суду уже не было основанія продолжать это дѣло, ибо съ переходомъ наслѣдства въ другія руки обезпеченіе кредиторовъ стало уже совсѣмъ иное, такъ какъ кредиторы, кромѣ обращенія взысканія на имѣніе должника, получили право взысканія изъ собственнаго имущества наслѣдницъ, къ которымъ они и должны обратить свои претензіи, и только въ случаѣ неоплатности послѣднихъ и недостаточности ихъ имущества, кредиторы будутъ въ правѣ требовать признанія несостоятельными Княгинь Микеладзе и Анчабадзе, принявшихъ на себя вмѣстѣ съ наслѣдствомъ и всю отвѣтственность за послѣдствія неуплаты долговъ умершаго наслѣдодателя. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а дѣло производствомъ прекратить. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты Князь Мелитовъ Дадіани указываетъ на нарушеніе Палатою: 1) 785 ст. Устава Гражд. Судопроизводства принятіемъ жалобы Микеладзе и Анчабадзе по истеченіи двухнедѣльнаго срока; 2) ст. 893, 894 и 895 того-же Устава прекращеніемъ настоящаго дѣла въ явное противорѣчіе постановленію своему 31-го января—1 февраля 1878 г., въ коемъ производство настоящаго дѣла было признано подлежащимъ не прекращенію, а лишь пріостановленію, и 3) ст. 681, 752, 959 и 960 Уст. Гражд. Судопроизводства, въ силу коихъ всякое гражданское дѣло, каковымъ Палата признала настоящее, будучи пріостановлено за смертію одного изъ тяжущихся, послѣ явки его наслѣдниковъ, подлежитъ лишь возобновленію и продолженію, а не прекращенію, какъ это въ данномъ случаѣ признала Палата.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по разъясненію его въ рѣшеніи 1871 года № 754, въ порядкѣ судебного производства, дѣлъ о несостоятельности постановленія судебныхъ мѣстъ о признаніи или объ отказѣ въ признаніи должника несостоятельнымъ, какъ разрѣшающія самое существо дѣла, должны быть почитаемы рѣшеніями и подлежать обжалованію не въ частномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего и въ настоящемъ дѣлѣ заключеніе Палаты о томъ, что апелляціонная жалоба Микеладзе и Анчабадзе не могла быть оставлена безъ разсмотрѣнія, представляется въ окончательномъ выводѣ совершенно правильнымъ и ни въ чемъ не нарушаетъ 785 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, а засимъ вопросъ о правильности или неправильности тѣхъ соображеній, на которыхъ Палата основала свое по сему предмету заключеніе, не можетъ имѣть никакого значенія; 2) что равнымъ образомъ представляется незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Палатою 893, 894 и 895 ст. Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ опредѣленіе Палаты 31-го января—1-го февраля 1878 года было только частнымъ опредѣленіемъ, а потому оно, въ силу 891 ст. Устава Гражд. Судопроизв., въ виду измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, вслѣдствіе назначенія опекуна къ имуществу умершаго должника, могло быть измѣнено или отмѣнено по усмотрѣнію Палаты, и 3) что, наконецъ, заслуживаетъ уваженія доводъ просителя о томъ, что принятіе наслѣдниками несостоятельнаго должника наслѣдства по немъ не составляетъ основанія къ прекращенію начатаго дѣла о несостоятельности. Рѣшеніе Палаты о прекращеніи дѣла о несостоятельности умершаго, за принятіемъ наслѣдниками его наслѣдства, и о предоставленіи кредиторамъ умершаго требовать, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ наслѣдниками, признанія несостоятельными сихъ послѣднихъ, видимо, основано на толкованіи Палатою общаго смысла законовъ. Къ такому основанію 9 ст. Устава Гражд. Судопроизв. дозволяетъ прибѣгать лишь въ случаѣ недостатка въ законѣ на извѣстный предметъ. Между тѣмъ, для

дѣлъ о несостоятельности установлены правила въ прилож. къ 223 ст. (примѣч.) Устава Гражд. Судопроизв., изд. 1876 года, состоящая въ томъ, что дѣла сіи производятся (статья 1-я) по раздѣлу V книги IV Устава Торговаго съ измѣненіями и дополненіями, въ правилахъ изложенными. Ни въ сихъ послѣднихъ, ни въ Торговомъ Уставѣ нѣтъ постановленія о прекращеніи дѣла о несостоятельности по случаю перехода наслѣдства за смертью несостоятельнаго, и нѣтъ потому, что а) наслѣдство принимается въ томъ положеніи, въ коемъ оно находится въ моментъ принятія, и посему, если послѣ неоплатнаго должника осталось въ производствѣ дѣло о его несостоятельности, то наслѣдники, какъ продолжатели личности наслѣдодателя и преемники его правъ, обязаны подчиниться таковому производству и не могутъ по предмету прекращенія такового имѣть правъ большихъ, чѣмъ тѣ, которыя принадлежали самому наслѣдодателю, и б) прекращеніе дѣла о несостоятельности умершаго повело бы, въ случаѣ неоплатности и его наслѣдниковъ и необходимости въ началіи новаго дѣла о несостоятельности сихъ послѣднихъ, лишь къ замедленію въ удовлетвореніи кредиторовъ, и даже могло бы дать наслѣдникамъ возможность скрыть и оставшееся послѣ наслѣдодателя имущество и лишить кредиторовъ возможности получить хотя изъ онаго какое-либо удовлетвореніе. Признавая вслѣдствіе сего, что неприятіемъ за основаніе къ разрѣшенію настоящаго дѣла прил. къ 223 ст. (прим.) Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г. Палата нарушила 9 стат. сего устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по таковому нарушенію, рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ этой Палаты.

82.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію Коммерціи Совѣтника Владимира Спиридонова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Купцы Арабажи и Бѣловскій заключили съ Коммерціи Совѣтникомъ Владимиромъ Спиридоновымъ явленный у нотариуса договоръ о наймѣ въ домъ послѣдняго помѣщенія для производства торговли виномъ, срокомъ на три года, считая съ 1 декабря 1877 года по 1 декабря 1880 года; по условію договора плата за помѣщеніе, по 2000 рублей въ годъ, должна была производиться пополугодно впередъ, т. е. по 1000 р. 1 декабря и 1 іюня каждаго года, а если бы Арабажи и Бѣловскій не заплатили когда-либо наемныхъ денегъ въ назначенные сроки, то Спиридоновъ въ правѣ отъ найма имъ отказать, и Арабажи и Бѣловскій обязуются заплатить Спиридонову въ теченіе 15 дней всю арендную сумму по срокъ договора и въ то же время очистить нанимаемая помѣщенія. 20-го января 1879 года нанятое по договору помѣщеніе сгорѣло, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года повѣренный Арабажи и Бѣловскаго предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ противъ Спиридонова искъ, въ которомъ, объясняя о происшедшемъ пожарѣ и объ уплатѣ его довѣрителями Спиридонову 1-го декабря 1878 года срочнаго платежа въ 1000 руб. впередъ, ходатайствовалъ: 1) о прекращеніи дальнѣйшаго дѣйствія аренднаго договора 29-го ноября 1877 года и 2) о взысканіи съ Спиридонова въ пользу Арабажи и Бѣловскаго 722 р. 34 коп. арендной платы, уплаченной впередъ. Противъ этого иска Александръ Спиридоновъ предъявилъ встрѣчный искъ, въ которомъ объяснялъ, что пожаръ произошелъ по винѣ истцовъ; что отъ исправленія нанятаго ими помѣщенія онъ, Спиридоновъ, не отказывался; что исправленіе это требовало не болѣе трехъ—четырехъ дней времени, что посему ни по закону, ни по договору нѣтъ основанія возлагать на него, Спиридонова, какую-либо отвѣтственность; что, напротивъ того, изъ заключеннаго 29-го ноября 1877 года договора видно, что Арабажи и Бѣловскій обязаны были 1-го іюня 1879 года уплатить ему, Спиридонову, 1000 руб., а по 2 пункту договора, въ случаѣ, если бы Арабажи и Бѣловскій не заплатили когда-либо наемныхъ денегъ въ назначенные по договору сроки, то Спиридоновъ въ правѣ отъ найма имъ отказать, а Арабажи и Бѣловскій обязуются уплатить Спиридонову въ теченіе 15 дней всю

арендную сумму по срокъ договора и въ то же время очистить нанимаемое помещеніе. Посему Спиридоновъ просилъ: въ искъ Арабажи и Бѣловскому отказать; договоръ 29-го ноября 1877 года признать потерявшимъ силу по неплательству въ срокъ арендныхъ денегъ и взыскать съ Арабажи и Бѣловскаго неуплаченные по срокъ договора 3000 рублей, а равно взыскать съ нихъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. По опредѣленію Суда постановлено было допросить свидѣтелей о томъ, въ какомъ положеніи былъ магазинъ послѣ пожара, бывшаго 20 января 1879 г., о каковомъ обстоятельстве свидѣтелями и были даны показанія, а затѣмъ въ засѣданіи 26 ноября 1879 г. повѣренный Арабажи и Бѣловскаго объяснилъ, что искъ его предъявленъ на томъ основаніи, что помещеніе, составляющее предметъ договора, видоизмѣнилось вслѣдствіе пожара, каковое измѣненіе доказано свидѣтельскими показаніями, а рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено (рѣш. 1869 года № 417; 1871 г. № 313 и 1878 года № 822), что, при видоизмѣненіяхъ предмета договора, договоръ признается ничтожнымъ и полученная впередъ арендная плата возвращается по расчету, причемъ указывалъ, что Спиридоновъ получилъ страховое вознагражденіе за убытки отъ пожара въ размѣрѣ 900 руб.; въ виду изложеннаго просилъ во встрѣчномъ искѣ отвѣтчику отказать, такъ какъ довѣрители его не считаютъ себя обязанными платить за помещеніе несуществующее. Повѣренный отвѣтника возражалъ, что уничтоженіе предмета договора можетъ повести къ уничтоженію договора лишь въ томъ случаѣ, когда уничтоженіе это произошло по винѣ владѣльца (Сборн. рѣшен. Правительств. Сената Т. I № 31), а въ данномъ случаѣ пожаръ произошелъ не по винѣ его, Спиридонова, какъ видно изъ приговора уголовного суда; кромѣ того, предметъ договора въ данномъ случаѣ не уничтожился, а поврежденія, причиненныя пожаромъ, были настолько ничтожны, что на исправленіе ихъ потребовалось не болѣе недѣли, послѣ чего оно могло бы быть вновь занято; что же касается до взысканія истцомъ 722 р., то деньги эти не могутъ подлежать возвращенію, разъ они уплачены, такъ какъ въ договорѣ объ этомъ ничего не сказано; исковыя же требованія, заявленныя во встрѣчномъ искѣ, подлежатъ удовлетворенію, такъ какъ по смыслу договора истецъ обязанъ при оставленіи помещенія до срока уплатить всѣ слѣдующія деньги по срокъ договора, а договоръ долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Повѣренный Арабажи и Бѣловскаго съ своей стороны указалъ, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи до дѣлу Замелейскаго съ Нехорошевымъ выяснилъ, что видоизмѣненіе договора не допускается, будетъ ли это заключаться въ уменьшеніи платы или въ измѣненіи предмета договора, и что поэтому для довѣрителей его не было обязательно занимать помещеніе, исправленное послѣ пожара и ненаходящееся въ томъ видѣ, въ какомъ оно было при заключеніи условія. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, какъ видно изъ показанія свидѣтелей, пользованіе помещеніемъ послѣ пожара сдѣлалось невозможнымъ для арендаторовъ, а посему очевидно, что уничтожились предметъ и цѣль договора и самый договоръ сдѣлался для нихъ необязательнымъ съ 20 января 1879 года; 2) что Арабажи и Бѣловскій имѣютъ право на возвратъ отъ Спиридонова денегъ за аренду съ 20 января по 1-е іюня 1879 года въ количествѣ 722 руб. 34 коп.; 3) что коль-скоро договоръ 29 ноября 1877 г. сдѣлался для Арабажи и Бѣловскаго необязательнымъ, то засимъ Спиридоновъ не имѣетъ права взыскивать съ нихъ 3000 рублей за недожитое по договору время, на что онъ имѣлъ бы право лишь въ такомъ случаѣ, если бы наемщики, пользуясь помещеніемъ, не уплатили арендной платы по срокъ 1 іюня 1879 г., но въ это время магазиномъ они уже не пользовались по причинамъ, происшедшимъ отъ поврежденія магазина пожаромъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) договоръ 29 ноября 1877 г. признать необязательнымъ для Арабажи и Бѣловскаго съ 20 января 1879 года, взыскать въ ихъ пользу съ Спиридонова 722 руб. 34 коп., а Спиридонову во встрѣчномъ искѣ отказать. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ выводы Окружнаго Суда, изъясняя: 1) что предметомъ договора было помещеніе въ домѣ, состоящее изъ стѣнъ, пола, потолка, дверей и рамъ; что это помещеніе не уничтожилось, какъ то заключилъ

Окружный Судъ, а только частью попорчено безъ всякой вины со стороны его, Спиридонова; что порча была незначительна и могла быть исправлена въ нѣсколько дней; что, по закону (ст. 1536 Тома X ч. 1), договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а случайное поврежденіе предмета договора есть обстоятельство побочное и не можетъ имѣть вліянія на прочность договора; оно даетъ только право требовать исправленія поврежденій и искать убытковъ, если таковыя произошли по винѣ одной изъ сторонъ; что кассационный сенатъ нигдѣ не высказывалъ, чтобы признаніе поврежденія имущества безъ вины хозяина давало право требовать уничтоженія договора; что Судъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что если повреждено было помѣщеніе, то равнымъ образомъ уничтожены были и питья, и если для апеллятора требовалось время для исправленія помѣщенія, то и истцамъ требовалось время на пріобрѣтеніе товара; что нѣтъ въ законѣ такого правила, чтобы сторона, обязанная по договору, могла сама освободить себя отъ обязанности; истцы же сами освободили себя отъ обязанности уплатить 1 іюня 1879 года условленную договоромъ аренду и тѣмъ нарушили договоръ 29-го ноября 1877 года. На основаніи вышеизложеннаго, а равно и ст. 1536 и 1705 Тома X части 1 и рѣшенія Гражд. Кассац. Департам. 1872 года № 343, апелляторъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и удовлетворить его исковыя требованія. При этомъ Спиридоновъ просилъ Судебную Палату обратить вниманіе, что по рѣшенію Суда онъ признанъ обязаннымъ возвратитъ Арабажи и Бѣловскому уплаченныя ими деньги съ 20 января 1879 г. въ количествѣ 722 руб. 34 коп., тогда какъ въ договорѣ особаго условія объ этомъ не постановлено, и требованіе ихъ объ уничтоженіи договора дошло до него, Спиридонова, лишь 26 мая 1879 г., до какого времени онъ считалъ помѣщеніе отданнымъ въ аренду и пользоваться имъ онъ не могъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что, какъ то утверждаетъ и Спиридоновъ, по смыслу ст. 1536 Т. X ч. 1, договоры должны исполняться по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а примѣняя это правило къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не притти къ тому выводу, что Спиридоновъ по договору обязался взамѣнъ уплачиваемыхъ ему арендныхъ денегъ доставить контрагентамъ въ своемъ домѣ на извѣстный срокъ помѣщеніе для опредѣленной договоромъ цѣли, т. е. для производства торговли виномъ; получивъ арендныя деньги по 1 іюня 1879 г., Спиридоновъ обязанъ былъ предоставить своимъ арендаторамъ пользованіе магазиномъ на тотъ же срокъ. Эту обязанность, однако, онъ исполнилъ только по 20 января, а не по 1 іюня 1879 г., ибо со дня пожара для истцовъ прекратилось пріобрѣтенное договоромъ и за полгода впередъ оплаченное право пользованія магазиномъ. Затѣмъ, хотя Спиридоновъ и утверждаетъ, что онъ отдавалъ въ аренду помѣщеніе, состоящее изъ пола, стѣнъ, потолка, рамъ и дверей, что все это пожаромъ не истреблено, а только повреждено, но возраженіе это оказывается несогласнымъ ни съ закономъ (ст. 1528 и 1536 Т. X ч. 1), ни съ обстоятельствами дѣла. Цѣль договора съ одной стороны была пріобрѣтеніе пользованія магазиномъ, а съ другой—пріобрѣтеніе наемной платы. Показаніями свидѣтелей доказано, что послѣ 20-го января магазинъ въ смыслѣ жилого помѣщенія, годнаго для цѣли, указанной въ контрактѣ, пересталъ существовать, ибо въ немъ не осталось ни пола, ни рамъ въ окнахъ, ни дверей наружныхъ, и самъ Спиридоновъ сознался, что получилъ страховую премію за паркетъ, переводы въ полу, двери, раму, потолокъ и обои. Очевидно, что всѣ эти поврежденія сдѣлали магазинъ, въ особенности въ январѣ мѣсяцѣ, помѣщеніемъ нежилымъ, не удовлетворяющимъ своему назначенію, слѣдовательно, несоотвѣтствующимъ цѣли договора, вопреки мнѣнію Спиридонова, что пожаръ въ магазинѣ есть обстоятельство побочное. Если, такимъ образомъ, доказано, что объектъ договора столь существенно измѣнился, что на извѣстное время пересталъ удовлетворять цѣли, для которой договоръ заключенъ, то отсюда вытекаетъ: а) что Спиридоновъ не имѣлъ права получать арендныя деньги за несуществующій магазинъ и обязанъ возвратитъ таковыя по расчету съ 20-го января по 1-ое іюня, и б) что истцы, не заплативъ вновь 1-го іюня денегъ за магазинъ, не могутъ быть признаны нарушителями до-

говора, ибо хотя, по закону (ст. 569 и 570 Тома X части 1), неисполнение одною изъ договаривающихся сторонъ условій договора не даетъ права другой сторонѣ также не исполнять договоръ, но очевидно, что правило это не можетъ быть примѣнено къ случаямъ, въ родѣ настоящаго, когда цѣль договора представляется несуществующею по причинѣ столь важныхъ измѣненій нанятаго истцами помѣщенія, при наличности коихъ магазинъ, если нельзя назвать вполне уничтоженнымъ пожаромъ, то во всякомъ случаѣ безусловно негоднымъ для цѣли, предусмотрѣнной договоромъ. Наконецъ, хотя Спиридоновъ и утверждаетъ, что онъ не отказывался исправить всѣ поврежденія на свой счетъ и что во всякомъ случаѣ пожаръ произошелъ по винѣ истцовъ, что они не могли сами освободить себя отъ обязанности уплачивать арендные деньги по 1-ое декабря 1880 года и что обратное требование заявлено ему лишь 26-го мая 1879 года, слѣдовательно, съ этого времени, а не съ 20-го января, Окружный Судъ долженъ былъ исчислить количество подлежащихъ возврату истцамъ денегъ за магазинъ, но всѣ эти соображенія устраняются сами собою, такъ какъ во-1-хъ) Правительствующей Сенатъ разъяснилъ, что наемщикъ квартиры въ правѣ требовать отъ домовладѣльца возврата заплаченныхъ ему денегъ за квартиру, не переданную въ пользу наемщика, хотя бы по условію домовладѣлецъ и не былъ обязанъ возвращать наемщику какія-либо деньги (дѣло гр. Менгдена 13-го февраля 1875 года), и во-2 хъ) что Спиридоновъ самъ не исполнилъ условія договора, не далъ возможности пользоваться истцамъ нанятымъ у него помѣщеніемъ, въ виду чего они и не могутъ быть признаны обязанными платить деньги за помѣщеніе, коимъ перестали пользоваться по причинѣ измѣненія, равнаго почти уничтоженію, предмета договора. Что же касается возраженія Спиридонова, что пожаръ произошелъ по винѣ прислуги истцовъ, поэтому онъ не долженъ лишаться права на арендные деньги, то событіе это, представляя Спиридонову право на возмещеніе съ виновныхъ убытковъ, причиненныхъ ему ихъ дѣяніями, не даетъ ему въ то же время права получать по срокъ договора арендныхъ денегъ за магазинъ, пользование коимъ для контрагентовъ прекратилось съ 20-го января 1879 года. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Спиридонова безъ уваженія. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ въ Правительствующей Сенатъ кассационную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что, допуская уничтоженіе договора по незначительному видоизмѣненію предмета договора, обстоятельству въ договорѣ побочному, Палата нарушила ст. 569, 570 и 1536 Тома X части 1; 2) что Судебная Палата нарушила 2-й пунктъ договора 29 ноября 1877 года и ст. 1705 Тома X части 1; по смыслу 2-го пункта договора найма, Арабажи и Бѣловскій обязаны были внести срочный платежъ 1-го іюня 1879 года и таковой уплаты не произвели, а потому, по точному смыслу того же договора, обязаны были очистить помѣщеніе и уплатить всю арендную цѣну по срокъ контракта. При наступленіи этого срока искъ ихъ о признаніи договора недѣйствительнымъ не только не былъ удовлетворенъ судомъ, но даже еще и не рассмотрѣнъ, слѣдовательно, договоръ былъ дѣйствителенъ и обязателенъ для обѣихъ сторонъ. Не уплативши 1-го іюня наемныхъ денегъ, истцы добровольно отказались отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей по договору, чѣмъ нарушили оный и должны подвергнуться послѣдствіямъ, указаннымъ во 2-мъ пунктѣ контракта. Съ своей же стороны проситель не отказывалъ контрагентамъ отъ нанятаго у него помѣщенія и не уклонялся отъ исправленія онаго, слѣдовательно, не далъ повода къ обвиненію въ нарушеніи договора. Признать, что Арабажи и Бѣловскій были освобождены отъ условій договора поврежденіемъ имущества—невозможно, такъ какъ эту свободу они могли получить только по обоюдному съ просителемъ соглашенію, или по приговору судебного мѣста, но ни того, ни другого 1-го іюня 1879 года не было. Предъявляя свой искъ, Арабажи и Бѣловскій требовали, между прочимъ, взыскать съ просителя деньги, переплаченные ими 20-го января 1879 года; точно также, по мнѣнію кассатора, они могли поступить и 1-го іюня 1879 года, то-есть уплатить деньги по договору или внести ихъ въ судебное мѣ-

сто, а потомъ требовать возврата оныхъ, по признанію судомъ договора недѣйствительнымъ; но освободить себя по собственному усмотрѣнію отъ обязанностей по договору существующему не могли. Равнымъ образомъ и Судебная Палата не могла оправдать произвольное ихъ дѣйствіе и освободить отъ отвѣтственности, ясно указанной во 2-омъ пунктѣ договора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ прежнихъ кассационныхъ рѣшеніяхъ (рѣш. 1869 г. № 1191; 1872 года №№ 326 и 343; 1874 г. № 275; 1875 г. № 146; 1877 года №№ 45 и 134) уже разъяснено, что договоръ найма прекращается, если нанятое имущество уничтожилось вслѣдствіе случайнаго событія, или по винѣ наймодавца; въ настоящемъ случаѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, прекращается ли договоръ найма и въ томъ случаѣ, если имущество погибло по винѣ нанимателя. По статьѣ 1691 Тома X части 1 наемъ имущества есть двухсторонній договоръ, въ силу котораго одна сторона обязывается предоставить другой пользованіе имуществомъ на извѣстный срокъ, за установленное вознагражденіе, для опредѣленной цѣли, а изъ этого слѣдуетъ, что дѣйствительное существованіе предмета найма и предоставленіе его въ пользованіе нанимателя составляетъ существенное условіе самаго договора. Поэтому, коль-скоро имущество уничтожилось, и для одной изъ сторонъ, т. е. для наймодавца, исполненіе обязанностей, изъ договора найма вытекающихъ, сдѣлалось невозможнымъ, то съ точки зрѣнія существованія и продолженія договора найма представляется уже совершенно безразличнымъ, по какой причинѣ имущество уничтожилось, вслѣдствіе ли случайнаго событія и непреодолимой силы, или же по винѣ наймодавца, или по винѣ нанимателя, или, наконецъ, по винѣ третьихъ лицъ: во всѣхъ сихъ случаяхъ договоръ найма долженъ прекратиться, ибо договоръ найма всегда предполагаетъ существованіе имущества, въ наемъ отданнаго. Въ договорѣ найма существенное именно въ томъ и состоитъ, что наймодавецъ обязывается предоставить вещь въ пользованіе нанимателю, а этотъ послѣдній обязывается уплачивать наемную плату какъ эквивалентъ, какъ цѣну этого пользованія; поэтому нельзя требовать отъ нанимателя уплаты эквивалента за такое пользованіе, котораго онъ не имѣетъ и имѣть не можетъ, потому что самое имущество уже болѣе не существуетъ; такое требованіе разрушило бы двустороннее соглашеніе, въ договорѣ выраженное, возложило на нанимателя одностороннія лишь обязанности и освободило бы наймодавца отъ обязанностей, для него изъ первоначальнаго договора проистекающихъ. Обсуждая съ этой точки зрѣнія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 569, 570 и 1536 Т. X ч. 1 тѣмъ, что она допустила уничтоженіе договора по незначительному видоизмѣненію предмета договора, обстоятельству въ договорѣ побочному, Правительствующій Сенатъ указаніе это не можетъ признать заслуживающимъ уваженія. Какъ выше было изъяснено, существованіе предмета найма и предоставленіе его въ дѣйствительное пользованіе нанимателей составляетъ существенное условіе самаго договора, поэтому и уничтоженіе предмета найма не есть, какъ-то утверждаетъ проситель, обстоятельство побочное, но, по смыслу ст. 1691 и 1705 Тома X ч. 1, представляется однимъ изъ обстоятельствъ самыхъ существенныхъ. Въ виду сего и Палата, установивъ въ настоящемъ дѣлѣ, что предметъ найма уничтожился и что наниматели послѣ пожара имъ не пользовались, основала свое заключеніе о прекращеніи договора не на обстоятельство побочномъ, а на обстоятельство существенномъ, а затѣмъ Палата совершенно правильно отказала Спиридонову въ искѣ его, на договорѣ найма основанномъ, и оставила ему право искать вознагражденіе за вредъ и убытки съ лицъ, виновныхъ въ причиненіи пожара—именно потому, что съ уничтоженіемъ имущества по чьей бы то ни было винѣ договоръ найма прекращается, а между сторонами можетъ возникнуть новое юридическое отношеніе изъ правонарушенія или изъ подобнаго тому основанія (ст. 574 и слѣд. Т. X ч. 1 проистекающее). Заключеніе же о томъ, что предметъ найма уничтожился, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, за силою ст. 12 Учр. Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, повѣркѣ Прави-

тельствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ не подлежитъ, въ виду чего и возраженіе просителя о томъ, что въ предметъ договора произошло лишь незначительное измѣненіе и что предметъ найма не уничтожился—не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ за основаніе для отмѣны рѣшенія Палаты. Слѣдующее затѣмъ указаніе просителя на нарушение Палатою 2 пункта договора и ст. 1705 Т. X ч. 1 равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ. И по закону (ст. 1705) вообще, а въ данномъ случаѣ и по 2-му пункту контракта, Арабажи и Бѣловскій дѣйствительно обязаны были уплачивать арендныя деньги въ опредѣленные сроки и не могли отказываться отъ платежа договорной цѣны до исполненія опредѣленнаго условіемъ срока; но таковыя ихъ обязанности и по закону (1705) и по самому свойству договора могли бы продолжаться лишь въ томъ случаѣ, если бы самый предметъ договора не переставалъ существовать, т. е. если бы самый договоръ найма продолжалъ имѣть для сторонъ обязательную силу, а Арабажи и Бѣловскій, продолжая пользоваться имуществомъ, или, по собственному произволу, не желая пользоваться имуществомъ существующимъ, не исполнили бы вмѣстѣ съ тѣмъ и условій договора о срокахъ платежа арендной платы; но коль-скоро предметъ договора, какъ то установила Палата, уничтожился, коль скоро самый договоръ найма по отсутствію одного изъ существенныхъ его условій прекратился, коль-скоро наймодавецъ не могъ уже болѣе предоставлять въ пользованіе нанимателей, хотя бы и по ихъ винѣ, ту вещь или то имущество, которое составляло предметъ договора, то тогда сама собою и для нанимателей должна была прекратиться проистекавшая изъ договора обязанность уплачивать цѣну найма. Но если имущество уничтожилось по винѣ нанимателей, то они могутъ подлежать отвѣтственности уже не изъ договора найма, а по правиламъ закона о вознагражденіи за вредъ и убытки, проистекающіе изъ личныхъ дѣйствій или упущеній, какъ то правильно признала и Палата; въ виду сего, отказавши Спиридонову въ такомъ исковомъ требованіи, въ подтвержденіе коего онъ ссылаясь на 2 п. договора найма и на ст. 1705 Т. X ч. 1, Палата поступила вполне согласно съ дѣйствующими о договорѣ найма имуществъ законами. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Спиридонова оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

83.—1881 года марта 11-го дня. *По прошенію козакъ Павла Чепѣги объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго (Полтавской губ.) Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Козакъ Павелъ Чепѣга предъявилъ у Мироваго Судьи 4 участка Переяславскаго мироваго округа искъ къ козаку Алексѣю Кочубею въ 200 р. по векселю, выданному ему послѣднимъ 9 февраля 1879 года. За признаніемъ отвѣтчикомъ сего долга, Мировой Судья постановилъ: взыскать съ Алексѣя Кочубея въ пользу Чепѣги 200 руб. На это рѣшеніе принесли Переяславскому Мировому Съѣзду апелляционную жалобу жена отвѣтчика Евдокія и козакъ Емельянъ Кочубей, объясняя, что надъ имѣніемъ должника учреждена по приговору сельскаго схода опека по расточительности съ опредѣленіемъ ихъ опекунами и что вексель выданъ безденежно уже послѣ упомянутаго приговора, а потому просили рѣшеніе Судьи отмѣнить. Изъ представленной при этой жалобѣ просителями копіи съ общественнаго приговора сельскаго общества видно, что онъ составленъ 22-го октября 1878 года на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты и 41 человѣка изъ числа 120 домохозяевъ того села, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, и что сходъ, выслушавъ просьбу жены Алексѣя Кочубея, Евдокіи, о взятіи его недвижимаго имѣнія въ охрану, и признавая, что Кочубей дѣйствительно предался пьянству, расточительности и развратной жизни; что никакія мѣры, принимаемыя со стороны сельскаго и волостнаго начальства, на него не дѣйствуютъ, такъ что онъ можетъ расточить свое имѣніе и сдѣлаться несостоятельнымъ не только къ платежу податей и разныхъ повинностей, но

даже лишить средствъ къ жизни себя и свое семейство, единогласно постановилъ: недвижимое имѣніе Алексѣя Кочубея взять въ опекунскій надзоръ для охраны впредь до исправленія Кочубеемъ своего поведенія или до совершеннолѣтія его дѣтей, съ назначеніемъ для управленія симъ имѣніемъ и содержанія семейства Кочубея попечительницею жены его Евдокии и въ помощь ей опекунами козаковъ Филиппа и Емельяна Кочубеевъ. Приговоръ этотъ, какъ видно изъ имѣющей на немъ надписи, былъ явленъ и записанъ въ книгу въ волостномъ правленіи съ засвидѣтельствомъ, что онъ составленъ и подписью утвержденъ правильно. Переяславскій Мировой Съѣздъ нашелъ искъ Чепѣги неподлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что представленный въ основаніе иска вексель выданъ послѣ назначенія по приговору сельскаго схода опеки надъ имѣніемъ отвѣтчика, признаннаго по тому приговору расточителемъ, и что, по стат. 184 Тома XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., владѣльцы имѣній, надъ которыми учреждена опека по причинѣ расточительности, лишаются права на выдачу обязательствъ. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гражданск. Судопроизв., постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и въ искѣ Павла Чепѣги отказать. На это рѣшеніе Чепѣга принесъ кассационную жалобу, въ которой доказываетъ: 1) неправильное толкованіе приведенной Съѣздомъ стат. 184 Т. XIV, ибо ни въ ней и нигдѣ ни въ Уставѣ о предупр. и пресѣч. прест., ни въ Положеніи о крест., вышедш. изъ крѣпост. зависим., не содержится постановленій объ учрежденіи опеки по расточительности надъ государственными крестьянами, къ которымъ принадлежитъ должникъ Кочубей; 2) нарушеніе Съѣздомъ ст. 51, 52 и 53 Полож. 19 февраля 1861 года о крест., выш. изъ крѣп. завис., признаніемъ дѣйствительнымъ такого приговора сельскаго схода, въ которомъ участвовало менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣвшихъ право въ немъ участвовать, и разрѣшившаго такой предметъ, который выходитъ изъ предметовъ вѣдомства схода, и 3) нарушеніе прим. къ ст. 212 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. по прод. признаніемъ дѣйствительною опеки, учрежденной произвольно.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что стат. 184 Т. XIV Уст. о прес. и пред. прест. изд. 1876 г. относится къ опекамъ по расточительности, учреждаемымъ на основаніи предшествующей ей стат. 182 того же Устава, по правиламъ, къ сей послѣдней статьѣ приложеннымъ, а эти правила касаются исключительно опеки, учреждаемыхъ надъ имѣніями дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, но не крестьянъ, причемъ правильность установленія сихъ опеки ограждена опредѣленіемъ точнаго порядка, коимъ онѣ должны быть учреждаемы и коимъ постановленія о ихъ учрежденіи могутъ быть обжалываемы. Ничего подобнаго относительно сельскихъ обывателей въ законѣ не установлено. Въ пун. 4 ст. 51 Общ. Полож. о крест. (особ. прилож. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года), перечисляющей предметы, подлежащія вѣдѣнію сельскаго схода, упомянуто, между прочимъ, о назначеніи опекуновъ и попечителей, но это, очевидно, можетъ относиться лишь къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ вообще по закону разрѣшается опредѣленіе опекуновъ и попечителей. Между тѣмъ, Положенія о сельскомъ состояніи, не упоминая нигдѣ объ учрежденіи опеки вообще по причинѣ расточительности или мотовства, и, слѣдовательно, не опредѣляя и законныхъ послѣдствій подобныхъ опеки для сельскихъ обывателей, упоминаютъ лишь объ одномъ случаѣ учрежденія опекунскаго надзора надъ крестьянами, а именно для взысканія накопившихся уже на нихъ недоимокъ казенныхъ и мірскихъ повинностей или оброчной суммы и пени въ пользу помѣщиковъ, но въ подобныхъ случаяхъ законъ (статья 188 пун. 3 Общ. Полож., статья 261 пун. 3 Мѣстн. Положен. Великоросс. и стат. 253 пун. 4 Мѣстн. Полож. Малоросс.) съ точностію опредѣляетъ самый срокъ, на который устанавливается ограниченіе правъ крестьянина въ свободномъ распоряженіи своимъ имуществомъ, а именно: до пополненія недоимки. Очевидно, что опредѣленіе опекуновъ, съ подобною опредѣленною цѣлю взысканія недоимки, не имѣетъ ничего общаго съ установленнымъ ст. 182—184 Тома XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест. для лицъ другихъ сословій учрежденіемъ опеки вообще по расточительности, а потому

Мировой Съездъ, основавъ свое рѣшеніе на приведенной ст. 184 Тома XIV, придалъ ей тѣмъ самымъ такое распространительное толкованіе, какого она не имѣетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Переяславскаго (Полтавск. губ.) Мирового Съезда отмѣнить, по нарушенію стат. 184 Т. XIV Уст. о пред. прест., и дѣло передать въ Золотоношскій Мировой Съездъ.

84.—1881 года марта 18-го дня. *По прошенію крестьянина Якова Воронкова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

2 іюля 1879 года присяжный повѣренный Ольшанскій, по довѣренности Воронежской губернской земской управы, подалъ Мировому Судьѣ 5 участка Воронежскаго уѣзда прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Воронежскому губернскому земству по духовному завѣщанію Поручика Вигеля досталось имѣніе, заключающееся въ шлюзовой мельницѣ на рѣкѣ Воронежѣ со всѣми при ней строеніями, заведеніями и землею. Мельница эта приводится въ дѣйствіе водою главнаго русла рѣки Воронежа, отъ котораго выше мельницы отдѣляется небольшой протокъ и направляется по лѣвую сторону главнаго русла по землѣ крестьянъ слободы Монастыркинъ въ деревнѣ Песчанкѣ, но, пройдя нѣсколько сотъ сажень, теряется въ болотахъ и далѣе теченія не имѣетъ. На берегу этого протока крестьянинъ Воронковъ съ весны 1879 г. началъ строить водяную мельницу, а такъ какъ она безъ воды, или на стоячей водѣ дѣйствовать не можетъ, то онъ ниже шлюзовой мельницы началъ рыть каналъ отъ главнаго русла рѣки къ протоку, чтобы соединить его съ рѣкою и сдѣлать черезъ это проточный рукавъ, каковой каналъ уже прорытъ на протяженіи около 50 сажень. Если онъ достигнетъ своей цѣли, то теченіе изъ главнаго русла повернетъ въ этотъ рукавъ, и вода въ главномъ руслѣ настолько уменьшится, что не въ состояніи будетъ приводить въ дѣйствіе шлюзовой мельницы, а со временемъ можетъ и вовсе перемѣнить направленіе теченія и, направлясь въ рукавъ, главное русло можетъ остаться безъ воды. Находя, что такими дѣйствіями Воронковъ прямо нарушаетъ право частнаго участія земства въ пользованіи рѣкою, Ольшанскій, представляя довѣренность, копию духовнаго завѣщанія, актъ укрѣпленія, копию плана, судебныя и гербовыя пошлины и объявляя цѣну иска въ 1000 руб., просилъ судью постановить рѣшеніе, коимъ, согласно 5 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 442 ст. X Т ч. 1, обязать Воронкова зарыть уже прорытую часть канала и прекратить дальнѣйшее рытье его. Мировой Судья, разсмотрѣвъ 27 октября исковыя требованія Ольшанскаго, нашелъ, что показаніями свѣдущихъ лицъ фактъ устройства Воронковымъ мельницы на ерикѣ или озерцѣ, а также прорытіе канала къ озерцу и далѣе отъ устроенной Воронковымъ мельницы за шлюзъ для пропуска водъ доказанъ; доказано также и то, что отъ прорытія канавы съ теченіемъ времени можетъ шлюзовая мельница, при измѣненіи теченія рѣки Воронежа, остаться вовсе безъ воды, чрезъ что положительно нарушается право участія частнаго Воронежскаго губернскаго земства. Признавъ вслѣдствіе сего искъ губернской земской управы доказаннымъ, Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить право участія частнаго Воронежскаго губернскаго земства, нарушенное крестьяниномъ Яковомъ Воронковымъ, обязавъ его устроенныя имъ канавы для спуска и прохода водъ какъ на мельницу, такъ и съ мельницы засыпать. На это рѣшеніе крестьянинъ Воронковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе судьи онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) такъ какъ, съ одной стороны по 2 ст. Уст. Гражд. Суд., иски могутъ вытекать только изъ нарушенныхъ правъ частныхъ лицъ или обществъ, а съ другой—въ искомомъ прошеніи повѣреннаго земства о нарушеніи правъ послѣдняго въ настоящее время ничего не говорится, а толкуется о какомъ то мнимомъ, имѣющемъ быть еще когда то, въ будущемъ, то въ виду того, что подобные иски никакимъ закономъ не предусмотрѣны, они и не могутъ подлежать разбору судьи, который, однакожъ, на

это вопреки 79 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не обратилъ вниманія и дѣло разсмотрѣлъ; 2) что протокъ, на которомъ строится мельница, вытекаетъ изъ рѣки Воронежа выше шлюзовой мельницы и впадаетъ въ рѣку ниже ея и, существуя уже нѣсколько сотъ лѣтъ, пимало не отвлекалъ ни русла ея, ни водъ; 3) никакихъ каналовъ изъ русла рѣки Воронежа выше шлюза и къ руслу ея ниже его, для сообщенія и разъединенія водъ, а также никакихъ канавъ для спуска и провода воды какъ на мельницу, такъ и съ мельницы, онъ, Воронковъ, не рылъ, въ чемъ Съѣздъ можетъ убѣдиться осмотромъ на мѣстѣ, разсмотрѣніемъ плановъ, а также и спросомъ свидѣтелей. На основаніи всѣхъ этихъ доводовъ Воронковъ просилъ вызвать и допросить свидѣтелей, сдѣлать осмотръ на мѣстѣ и затѣмъ въ неправильномъ, по его мнѣнію, искѣ земству отказать. Съѣздъ Мирowychъ Судей, оставивъ отводъ о неподсудности безъ уваженія, произвелъ осмотръ на мѣстѣ и затѣмъ, разсмотрѣвъ это дѣло 12 го іюня 1880 года, нашелъ, что осмотромъ, произведеннымъ на мѣстѣ, показаніями свидѣтелей Смирнова, Стрѣльцова, Недосѣкаке, Рѣшетникова и Воронцова, а также объясненіями свѣдущихъ людей доказывается, что Воронковъ для большаго отвлеченія воды изъ рѣки Воронежа, по направленію къ своей мельницѣ, въ руслѣ ручья, на которомъ находится мельница, сдѣлалъ частью расчистку, а подъ самой мельницей новое углубленіе шириною въ 10 аршинъ и глубиною 8 вершковъ, черезъ что и увеличилъ притокъ воды по направленію къ своей мельницѣ въ ущербъ мельницѣ, принадлежащей земству; такой отводъ воды въ новое русло можетъ, по заключенію свѣдущихъ людей, имѣть послѣдствіемъ черезъ постепенное размываніе ручья отводъ большой массы воды отъ мельницы земства, или даже совершенный отводъ рѣки Воронежа въ новое русло, обходящее шлюзы, принадлежащія земству; почему и слѣдуетъ признать просьбу повѣреннаго земской управы объ обязаніи Воронкова зарыть прорытую часть русла подлежащую удовлетворенію, и вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить право участія частнаго Воронежской губернской земской управы въ пользованіи рѣкою Воронежскою, нарушенное крестьяниномъ Воронковымъ, для чего и обязать отвѣтчика Воронкова засыпать углубленіе, вырытое имъ въ руслѣ ручья подъ своей мельницей въ ширину 10 аршинъ и въ глубину 8 верш. и, кромѣ того, засыпать какъ выше, такъ и ниже мельницы части ручья, въ которомъ произведена была выемка земли и песку. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Воронковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: во-1-хъ) 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ со стороны повѣреннаго земства измѣненіе исковыхъ требованій и присудилъ болѣе того, что требовалъ истецъ, такъ какъ Ольшанскій просилъ обязать его, Воронкова, зарыть канаву, вырытую ниже земской мельницы; Съѣздъ же постановилъ зарыть не только этотъ каналъ, но и углубленіе подъ мельницею его, Воронкова, а также засыпать вверху оной ручьи, въ которыхъ произведена выемка; во-2-хъ) нарушеніемъ 434 и 442 ст. Т. X ч. 1, по которымъ нарушеніе права пользоваться водою можетъ быть только выражено въ причиненіи вреда однимъ изъ смежныхъ прибрежныхъ владѣльцевъ другому, и то только въ настоящемъ, а не вреда, предполагаемаго въ будущемъ, и въ-3-хъ) стат. 424 Т. X ч. 1 тѣмъ, что земство, какъ прибрежный владѣлецъ рѣки Воронежа, не въ правѣ препятствовать распоряженіямъ собственника ручьемъ, проходящимъ чрезъ земли крестьянъ слободы Монастыршинки, а не земства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ, останавливаясь на первомъ указаніи просителя, находитъ, что по дѣлу вовсе не можетъ быть признано увеличеніе исковыхъ требованій повѣреннымъ земства и постановленіе Съѣздомъ рѣшенія о томъ, чего повѣренный истца не просилъ. Хотя при самомъ предъявленіи иска Ольшанскій, ходатайствуя о возстановленіи права участія частнаго Воронежскаго губернскаго земства, нарушеннаго Воронковымъ, просилъ только обязать отвѣтчика засыпать устроенныя имъ канавы для спуска и провода воды, какъ на мельницу, такъ и съ мельницы, но въ теченіе производства дѣла произведенъ былъ осмотръ на мѣстѣ, которымъ приведены въ извѣстность всѣ про-

изведенныя Воронковымъ работы, а потому Съѣздъ, признавъ уважительнымъ главное ходатайство повѣреннаго земства о восстановленіи права участія частнаго этого послѣдняго, отвѣтчикомъ нарушеннаго, поступилъ вполнѣ согласно съ существомъ исковаго требованія, точно опредѣливъ въ своемъ рѣшеніи тѣ работы, которыя слѣдуетъ произвести для восстановленія права, признаннаго нарушеннымъ Воронковымъ, и не допустилъ тѣмъ нарушенія 332 и 706 ст. Устава Граж. Суд. Обращаясь засимъ къ остальнымъ указываемымъ просителемъ нарушеніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ прежде всего необходимымъ обсудить, дѣйствительно ли искъ повѣреннаго Воронежскаго губернскаго земства по своему предмету представляется искомъ о нарушеніи права участія частнаго. Въ семъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, что въ нашихъ законахъ гражданскихъ не содержится точнаго опредѣленія того, что слѣдуетъ разумѣть подъ правомъ участія частнаго. Въ 432 ст. Т. X ч. 1 только изъясняется, что право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными на то же самое имущество правами, каковы суть: 1) право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества и 2) право угодій въ чужомъ имуществѣ. Затѣмъ въ 433 ст. объясняется, что право посторонняго участія въ выгодахъ имущества есть или общее или частное. Оно есть общее, когда участіе въ выгодахъ имущества устанавливается въ пользу всѣхъ безъ изъятія; оно есть частное, когда участіе устанавливается единственно и исключительно въ пользу кого-либо изъ частныхъ владѣльцевъ. Далѣе въ 431—441 ст. приводятся случаи права участія общаго, а въ ст. 442—451—случаи права участія частнаго. Поэтому, чтобы отнести извѣстное право къ праву участія въ выгодахъ чужого имущества, слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ отдѣльнымъ законоположеніямъ, въ которыхъ о сихъ правахъ изъясняется, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить, подходитъ ли спорное право подъ то или другое опредѣленіе. Въ числѣ предусмотрѣнныхъ въ законѣ случаевъ права участія частнаго на первомъ мѣстѣ въ ст. 442 постановляется, что владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать: 1) чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ, пашень и не останавливалъ дѣйствія его мельницы, и 2) чтобы хозяинъ противоположнаго берега не примыкалъ плотины къ его берегу безъ его согласія. Останавливаясь на этой статьѣ, какъ относящейся къ обстоятельствамъ дѣла и на нарушеніе которой Воронковъ указываетъ въ кассационной жалобѣ, нельзя прежде всего не замѣтить, что хотя начало оной касается владѣльцевъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, но второй ея пунктъ не можетъ быть относимъ только къ симъ владѣльцамъ, а разумѣетъ вообще всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ извѣстной рѣки, ибо нѣтъ основанія признать, что законъ дозволялъ бы владѣльцамъ земель и покосовъ, ниже по рѣкѣ лежащихъ, право примычки плотины къ противоположному берегу безъ согласія хозяина онаго. Въ виду такого несоотвѣтствія второго пункта началу 442 ст. Зак. Гр., нельзя и первому ея пункту дать того значенія, чтобы онъ имѣлъ въ виду оградить только владѣльцевъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, отъ нарушеній ихъ правъ владѣльцами земель и покосовъ ниже лежащихъ земель, оставляя сихъ послѣднихъ безъ всякой защиты и охраненія по отношенію къ первымъ, но необходимо признать, что вся 442 ст. имѣетъ предметомъ опредѣленіе правъ участія въ пользованіи рѣчною водою и берегами рѣки вообще всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ. Разсматривая эту статью съ этой точки зрѣнія, оказывается, что она предоставляетъ: во-1-хъ) владѣльцамъ земель и покосовъ, по несудоходнымъ рѣкамъ лежащихъ, право дѣлать запруды на рѣкѣ; во-2) что владѣльцы нижнихъ земель и покосовъ, дѣлая такія запруды, не въ правѣ потоплять луговъ и пашень верхнихъ относительно ихъ владѣльцевъ и останавливать дѣйствіе принадлежащихъ этимъ послѣднимъ мельницъ, и въ-3) что для примычки плотины къ противоположному берегу рѣки, когда этотъ берегъ не принадлежитъ тому же владѣльцу, должно быть всякій разъ испрошено согласіе хозяина онаго. Если же всѣмъ прибрежнымъ владѣльцамъ несудоходныхъ рѣкъ принадлежитъ право дѣлать запруды при вышеозначенныхъ условіяхъ, то изъ сего

несомнѣнно слѣдуетъ, что верхніе по рѣкѣ владѣльцы не могутъ лишить ниже лежащихъ владѣльцевъ сего права по своему усмотрѣнію посредствомъ измѣненія естественнаго теченія рѣчной воды, давая таковой произвольное направленіе. Конечно, такіе верхніе владѣльцы, пока рѣка проходитъ по ихъ владѣнію, могутъ пользоваться ея водою для своихъ надобностей и цѣлей, слѣдовательно, и отводить ее изъ настоящаго ея теченія, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы тамъ, гдѣ рѣка покидаетъ ихъ владѣнія, отведенная вода, исполнивъ свое назначеніе, снова была возвращена ея естественному ложу, и такой отводъ воды во всякомъ случаѣ не нарушилъ-бы какія-либо постороннія права. Въ такомъ смыслѣ уже высказался Правительствующій Сенатъ по поводу толкованія 424 ст. Т. X ч. 1 въ рѣшеніи по дѣлу крестьянъ слоб. Елшанки № 332—1875 г., признавъ, „что пользованіе рѣкою, протекающею по дачамъ нѣсколькихъ владѣльцевъ, принадлежитъ каждому изъ нихъ настолько, насколько это пользованіе не противорѣчитъ праву пользованія другого тою же рѣкою, почему верхній владѣлецъ рѣки не въ правѣ отводить воду изъ ея русла и дѣлать на рѣкѣ перепруды и тѣмъ лишать нижняго владѣльца права пользованія рѣкою въ предѣлахъ его владѣнія“. Подобное стѣсненіе верхнихъ владѣльцевъ въ пользованіи рѣчною водою тѣмъ самымъ устанавливаетъ нижнимъ ихъ сосѣдямъ право участія частнаго въ выгодахъ ихъ, верхнихъ владѣльцевъ имущества. Изъясняя въ настоящемъ смыслѣ ст. 442 Зак. Гр., за нижнимъ по рѣкѣ владѣльцемъ слѣдуетъ признать право воспрепятствовать верхнему владѣльцу производить такіа работы и сооруженія, которыя направлены къ отводу воды изъ ея естественнаго теченія, и къ отнятію у работъ и сооруженій, сдѣланныхъ до того имъ, нижнимъ по теченію рѣки владѣльцемъ, всякаго или хотя только нѣкоторой части полезнаго ихъ дѣйствія. Съ этой точки зрѣнія искъ, имѣющій предметомъ остановить верхняго владѣльца отъ предпринятыхъ имъ въ указываемомъ направленіи дѣйствій и о приведеніи сдѣланныхъ уже имъ для того работъ въ прежній видъ, долженъ быть признанъ принадлежащимъ къ числу исковъ о возстановленіи права участія частнаго, и Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ этомъ порядкѣ настоящій искъ Воронежскаго губернскаго земства, не нарушилъ тѣмъ 424 и 442 ст. Т. X ч. 1. Что-же касается утвержденія Воронкова, будто нарушеніе права пользованія водою могло-бы быть предметомъ иска только въ томъ случаѣ, когда чрезъ это произошелъ-бы вредъ въ настоящемъ, а не предвидѣлся только въ будущемъ, то это утвержденіе не можетъ быть признано правильнымъ. Не говоря о томъ, что всякое право гражданское подлежитъ охраненію и возстановленію, безъ вниманія къ тому, причинены-ли такимъ нарушеніемъ вредъ или убытки, а потому искъ о возстановленіи права участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества можетъ вовсе не сопровождаться искомъ объ убыткахъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Быченскаго № 384—1873 года, но и помимо сего не представляется законныхъ основаній притти къ заключенію, что ожидаемый вредъ отъ предпринятыхъ уже отвѣтчикомъ дѣйствій не открывалъ-бы для противной стороны права иска къ прегражденію такихъ дѣйствій. Дѣянія, могущія нанести вредъ и убытки, столь разнородны, что только немногія изъ нихъ совершаются мгновенно и столь же мгновенно наносятъ вредъ или убытки. Весьма часто дѣянія сего рода слагаются изъ цѣлаго ряда разныхъ дѣйствій, которыя только въ общей ихъ совокупности приводятъ къ вреду или убытку въ то время, когда окончательно будутъ завершены. Чѣмъ сложнее извѣстное дѣяніе, чѣмъ болѣе продолжительнаго времени оно требуетъ для его осуществленія, тѣмъ въ послѣдствіи оно можетъ нанести болѣе обширный и существенный вредъ и вызвать тѣмъ большіе убытки. Въ подобныхъ случаяхъ угрожаемый отъ предпринятыхъ дѣйствій вредъ въ будущемъ уже дѣлается вредомъ въ настоящемъ, ибо нарушаетъ спокойное обладаніе принадлежащимъ правомъ, которое вслѣдствіе сего, еще до воспослѣдованія ему дѣйствительнаго вреда, уже теряетъ извѣстную и иногда значительную часть своей цѣнности. Такъ именно и смотритъ наше законодательство, постановляя въ 685 ст. Т. X ч. 1, что когда вредъ и убытки суть необходимое послѣдствіе какого-либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, плю-

за, плотины, заставы и т. п. и оно продолжает причинять кому-либо вредъ или убытки или же угрожаетъ новыми убытками или вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ, и буде не исполнить сего въ назначенный срокъ, то сіе исполняется на его счетъ. Основываясь на вышеизложенномъ, необходимо притти къ заключенію, что опасность вреда или убытковъ въ будущемъ можетъ дать справедливое основаніе къ иску о воспрещеніи отвѣтчику извѣстныхъ дѣйствій, направленныхъ къ произведенію этихъ послѣдствій. Въ подобныхъ случаяхъ отъ суда, конечно, зависитъ по доказательствамъ, представленнымъ сторонами, опредѣлить, дѣйствительно-ли основательны опасенія истца, и соображаясь съ тѣмъ, постановить свое рѣшеніе. Согласно съ симъ и поступилъ въ настоящемъ случаѣ Воронежскій Мировой Съѣздъ, признавъ по даннымъ, обнаруженнымъ мѣстнымъ осмотромъ, что произведенныя Воронковымъ работы могутъ имѣть послѣдствіемъ отводъ большой массы воды отъ мельницы земства или даже совершенный отводъ рѣки Воронежа въ новое русло, обходящее шлюзы, принадлежащія земству, вслѣдствіе чего и уважилъ просьбу повѣреннаго земства объ обязаніи Воронкова зарыть прорытую часть русла. По такимъ соображеніямъ, признавая кассационную жалобу Воронкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Воронкова оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражданскаго Судопроизв., безъ послѣдствій.

85.—1881 года апрѣля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надѣлными лишеннаго вѣхъ правъ состоянія Николая Кони, Губернскаго Секретаря Крашенинникова, присяжнаго повѣреннаго Леонида Крушинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1874 г. повѣренною бывшаго фридрихсгамскаго купца Николая Кони, Кассаржетскою, предъявленъ былъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ потомственнаго почетнаго гражданина Константина Губина, женѣ Генераль-Маіора Анастасіи Ушаковой, почетнымъ гражданамъ Анатолю и Евгенію Губинымъ и женѣ Подпоручика Зинаидѣ Нарышкиной о 60 т. руб. по 4 векселямъ съ $\frac{1}{2}\%$. До постановленія Окружнымъ Судомъ рѣшенія по сему иску Анатолий и Евгеній Губины объявлены были несостоятельными должниками и по дѣламъ ихъ учреждены разновременно два отдѣльныя конкурсныя управленія, въ составъ коихъ вошли одни и тѣ же лица. 20-го февраля 1879 года Окружный Судъ постановилъ по упомянутому иску заочное рѣшеніе. Изъ числа поименованныхъ отвѣтчиковъ Анастасія Ушакова освобождена была этимъ рѣшеніемъ отъ отвѣтственности по иску Кони. Отъ имени остальныхъ отвѣтчиковъ поступили въ Окружный Судъ противъ постановленнаго имъ заочнаго рѣшенія два отзыва: 1) повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолия Губина, и 2) повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Евгенія Губина. Въ первомъ изъ этихъ отзывовъ повѣренный, ходатайствуя о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, сослался, въ подтвержденіе своихъ возраженій по существу дѣла, на расписку Кони, сказавъ, что она прилагается къ отзыву; въ дѣйствительности же расписка не была при этомъ отзывѣ представлена. Поэтому предсѣдатель Окружнаго Суда, руководствуясь 3 п. 269 ст. Устава Гражд. Судопр., оставилъ отзывъ безъ движенія на срокъ, указанный 270 ст. того же Устава. Затѣмъ неказавшаяся въ приложеніи расписка представлена была уже по исчисленіи 7-дневнаго срока. Окружный Судъ, вслѣдствіе подачи помянутыхъ двухъ отзывовъ, 19-го іюня 1879 года постановилъ: признать заочное рѣшеніе отмѣненнымъ и доложить дѣло вновь. Новое рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось 18-го сентября 1879 года. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляционной жалобѣ повѣренный истца указывалъ, между прочимъ, на то, что оставленный Окружнымъ судомъ безъ движенія отзывъ повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолия Губина подлежалъ возвращенію за представленіемъ

упоминаемаго въ немъ приложенія по истеченіи семидневнаго срока; что хотя конкурсному управленію по дѣламъ Евгенія Губина копія заочнаго рѣшенія не была доставлена, но оно не могло не знать объ этомъ рѣшеніи, такъ какъ оба конкурсныя управленія по дѣламъ Анатолія и Евгенія Губиныхъ состоятъ изъ однихъ и тѣхъ-же лицъ, и что засимъ отзывъ конкурснаго управленія по дѣламъ Евгенія Губина не подлежалъ принятію за пропускомъ срока, который, по мнѣнію апеллятора, долженъ считаться со дня доставленія копіи заочнаго рѣшенія конкурсному управленію по дѣламъ Анатолія Губина. Судебная Палата нашла, что хотя при отзывѣ повѣреннаго Нарышкиной и конкурса по дѣламъ Анатолія Губина на заочное рѣшеніе не оказалось упоминаемой въ этомъ отзывѣ подписки, которая послѣ оставленія онаго безъ движенія, по 269 и 270-й ст. Устава Гражд. Судопр., представлена въ судъ уже по истеченіи семидневнаго съ поверстнымъ срока, но обстоятельства эти не могли имѣть своимъ послѣдствіемъ возвращеніе отзыва. Сущность приведенныхъ Палатою, въ основаніе такого заключенія, соображеній состоитъ въ томъ, что статьями 263—270 Устава Гражданскаго Судопр. устанавливаются правила собственно для исковыхъ прошеній; относительно же отзыва на заочное рѣшеніе въ ст. 729 указано лишь, что онъ долженъ содержать въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу исковаго прошенія, но по вопросу о представленіи упоминаемыхъ въ отзывѣ документовъ и относительно случаевъ возвращенія и оставленія онаго безъ движенія никакого указанія въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится. Случаи возвращенія апелляціонныхъ жалобъ и оставленія ихъ безъ движенія указаны въ 755 и 756 стат. Устава Гражд. Судопр.; но въ этихъ статьяхъ не заключается правила, подобнаго тому, какое постановлено въ 3 п. 269 ст. для исковыхъ прошеній. Такимъ образомъ, законъ различно смотритъ на непредставленіе упоминаемыхъ въ разныхъ бумагахъ приложеній: непредставленіе ихъ при исковомъ прошеніи служитъ основаніемъ къ оставленію такового безъ движенія; непредставленіе же при апелляціонной жалобѣ упоминаемыхъ въ оной приложеній не имѣетъ объясненныхъ послѣдствій. А такъ какъ относительно отзывовъ на заочныя рѣшенія подробныхъ правилъ по сему предмету не установлено, и отзывы эти, по мнѣнію Палаты, служатъ какъ бы дополнительнымъ способомъ обжалованія рѣшенія, то и примѣнять къ нимъ 3 п. 269 ст. и затѣмъ возвращать ихъ по 270 ст. не представляется достаточнаго основанія. Поэтому Палата признала, что, принявъ отзывъ повѣреннаго Нарышкиной и конкурса по дѣламъ Анатолія Губина, поданный въ срокъ, несмотря на то, что неказавшееся при немъ приложеніе доставлено послѣ срока, назначеннаго въ 270 ст. Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ не допустилъ никакого нарушенія Устава. Что же касается отзыва повѣреннаго конкурса по дѣламъ Евгенія Губина, то Судебная Палата нашла, что копія заочнаго рѣшенія была доставлена лично Евгенію Губину послѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, когда, въ силу 21 и 23 ст. Устава Гражд. Судопр., онъ лишенъ уже была права искать и отвѣчать на судъ; конкурсному же по дѣламъ его управленію такой копіи вовсе сообщено не было, а потому отзывъ этого управленія, какъ поданный до истеченія указаннаго въ 728 ст. срока, подлежалъ принятію. Такое заключеніе вовсе не опровергается, по мнѣнію Палаты, ссылкой апеллятора на то, что конкурсное управленіе по дѣламъ Евгенія Губина состоитъ изъ тѣхъ же лицъ, какъ и конкурсное управленіе по дѣламъ Анатолія Губина, ибо частныя свѣдѣнія лицъ, составляющихъ конкурсное управленіе, не могутъ быть почитаемы, по мнѣнію Палаты, обязательными для онаго, какъ присутственнаго, по 1910 ст. Устава о несост., мѣста. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ жалоба апеллятора на принятіе Окружнымъ Судомъ обоихъ упомянутыхъ выше отзывовъ признана Палатою незаслуживающею уваженія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Крушинскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, приводя въ основаніе сего ходатайства слѣдующее: 1) Судебная Палата, по мнѣнію пропителя, неправильно признала, что ст. 263—270 Устава Гражд. Судопроизв., устанавлиющія порядокъ подачи исковыхъ прошеній, не имѣютъ никакого

отношенія къ порядку подачи отзвовъ на заочныя рѣшенія и что такъ какъ въ отдѣлѣ о сихъ рѣшеніяхъ не опредѣленъ особый порядокъ подачи отзвовъ, то въ этомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ ст. 756 Уст. Гр. Суд. относительно апелляціонныхъ жалобъ. Подобное толкованіе 263—270 и 756 стат. Уст. Гражд. Судопр. проситель находитъ неправильнымъ, потому что постановленія „о заочныхъ рѣшеніяхъ“, изложенныя въ ст. 718—736, заключаются въ первомъ раздѣлѣ Уст. Гражд. Судопр. „о производствѣ въ окружныхъ судахъ“, а стат. 756 находится во второмъ раздѣлѣ Устава „о порядкѣ принесенія апелляціонныхъ жалобъ“. Поэтому допустить приведенное Палатою толкованіе 263—270 и 756 ст. значило-бы произвольно замѣнить порядокъ судопроизводства, установленный для окружныхъ судовъ, порядкомъ, предписаннымъ для Судебныхъ Палатъ. То обстоятельство, что въ отдѣлѣ „о заочныхъ рѣшеніяхъ“ (стат. 718—736) ничего не говорится относительно случаевъ оставленія безъ движенія и возвращенія отзвовъ на заочныя рѣшенія, не только не доказываетъ, что означенные отзвы не могутъ быть оставляемы безъ движенія и возвращаемы подателю, но ведетъ лишь, напротивъ, къ заключенію, что при редакціи постановленій о заочныхъ рѣшеніяхъ не было надобности повторять содержаніе закона „о порядкѣ подачи прошеній“, коль-скоро этотъ порядокъ указанъ уже выше въ томъ-же отдѣлѣ Уст. Гражд. Судопр., и 2) что приведеннымъ выше заключеніемъ относительно отзыва на заочное рѣшеніе, поданнаго повѣреннымъ другого конкурснаго управленія по дѣламъ Евгенія Губина, Палата нарушила, по мнѣнію просителя, 1931 ст. Т. XI Устава о торг. несост., въ силу которой конкурсное управленіе, принявъ въ свое распоряженіе дѣла несостоятельнаго должника, должно было, получивъ изъ офиціального документа несомнѣнное свѣдѣніе о состоявшемся заочномъ рѣшеніи Окружнаго Суда, неблагопріятномъ для интересовъ несостоятельнаго, предпринять указанныя закономъ мѣры къ устраненію послѣдствій этого рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и рассмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: что законъ (727 стат. Устава Гражд. Судопр.), предоставляющій неявившемуся отвѣтчику право подачи отзыва на заочное рѣшеніе, имѣетъ цѣлью оградить его отъ неправильныхъ дѣйствій истца, когда послѣдній умышленно скрываетъ мѣсто жительства отвѣтчика для того, чтобы воспользоваться его незнаніемъ о возбужденномъ противъ него искѣ и подвергнуть его отвѣтственности по заочному рѣшенію. Такая цѣль закона придаетъ означенному отзыву совершенно самостоятельное въ процессѣ значеніе, не имѣющее ничего сходнаго съ исковымъ прошеніемъ. Непредставленіе при исковомъ прошеніи упоминаемыхъ въ немъ приложений ведетъ (3 п. 269 стат.) къ оставленію онаго безъ движенія, потому что отсутствіе при исковомъ прошеніи документовъ, на которыхъ оно основано, лишаетъ судъ возможности дать иску дальнѣйшій законный ходъ. Въ случаѣ же неприложенія къ отзыву на заочное рѣшеніе упоминаемаго въ семъ отзвѣ документа, судъ можетъ приступить къ разрѣшенію дѣла по представленнымъ уже сторонами доказательствамъ, а отвѣтчикъ, не приложившій при отзвѣ документа, имѣетъ право съ соблюденіемъ условія, постановленнаго въ 356 стат. Устава Граждан. Судопр., просить судъ объ отсрочкѣ засѣданія, сохраняя, сверхъ того, за собою и въ апелляціонной инстанціи право представить, въ качествѣ новаго доказательства, документъ, не приложенный къ поданному въ 1 инстанцію отзыву на заочное рѣшеніе. Поэтому для принятія отзыва отвѣтчика на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда законъ и не устанавливаетъ всѣхъ тѣхъ формальностей, какія присущи исковымъ прошеніямъ, а требуетъ соблюденія лишь послѣдующихъ условій: 1) отзвѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда долженъ быть поданъ въ установленный срокъ (727 и 728 ст. Устава Гражд. Судопр.), и 2) въ немъ должны содержаться: просьба о признаніи заочнаго рѣшенія недействительнымъ и отвѣтъ по существу исковаго прошенія (729 стат. Уст. Гр. Судопр.). По изложеннымъ выше соображеніямъ отзвѣ на заочное рѣшеніе, какъ представляющій по закону особую самостоятельную въ процессѣ бумагу, не можетъ быть приравниваемъ и къ апелляціонной жалобѣ. Примѣняя положе-

нія эти къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отзывъ повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолія Губина поданъ, какъ установлено Судебною Палатою, въ срокъ и содержитъ въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, а равно и отвѣтъ по существу исковаго прошенія. Удовлетворяя такимъ образомъ требованію закона, означенный отзывъ подлежалъ принятію, несмотря на неприложеніе къ нему расписки, о представленіи которой упоминалось въ отзывѣ. Засимъ, хотя въ соображеніяхъ Палаты по сему предмету и приводится примѣненіе къ отзывамъ на заочныя рѣшенія порядка, установленнаго для апелляціонныхъ жалобъ, но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо заключеніе Палаты въ окончательномъ его выводѣ относительно отзыва повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолія Губина представляется правильнымъ. Что же касается объясненія присяжнаго повѣреннаго Крушинскаго о нарушеніи Палатою 1931 ст. XI Т. Устава о торг. несост., то законъ этотъ, устанавлиющій обязанность конкурснаго управленія, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ займодавцевъ, управлять въ пользу ихъ дѣлами несостоятельнаго, не имѣетъ ничего общаго съ правилами о порядкѣ подачи и принятія отзывовъ на заочныя рѣшенія; въ силу-же этихъ правилъ (725 ст. Устава Гражд. Судопр. по продолж. 1879 г.) Палата основательно признала, что полученіе конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Анатолія Губина копіи заочнаго рѣшенія не могло имѣть никакого обязательнаго значенія для другого конкурснаго управленія, какъ являющагося однимъ изъ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, хотя оба эти управленія и состоятъ изъ однихъ и тѣхъ-же лицъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Николая Кони, Губернскаго Секретаря Крашенинникова, присяжнаго повѣреннаго Крушинскаго, оставить, на основаніи стат. 793 Устава Гражданскаго Судопроизвод., безъ послѣдствій.

86.—1881-го года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Баташева, Коллежскаго Ассесора Евлампія Добрицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

11 декабря 1878 года Марья Евдокимова просила Владимирскій Окружный Судъ зачислить ее кредиторшею несостоятельнаго должника Александра Баташева въ суммѣ 51,033 руб. по заемнымъ письмамъ на 14,685 руб. 71 к., выданнымъ матерью Баташева, Дуровой, Королькову, а отъ него переданнымъ почетнымъ гражданамъ Евдокимовымъ. По разсмотрѣніи этой претензіи конкурсное управленіе по дѣламъ Александра Баташева нашло: по смерти Корнета Александра Баташева, послѣдовавшей въ 1845 году, Министерство Государственныхъ Имуществъ возбудило вопросъ, не слѣдуетъ-ли имѣніе Баташева считать выморочнымъ, и вслѣдствіе сего 7 Департаментъ Правительствующаго Сената указомъ отъ 24 іюня 1846 года предписалъ Владимирской Гражданской Палатѣ постановить опредѣленіе какъ о принадлежности всѣхъ вообще имѣній Александра Баташева казпѣ по выморочному праву, такъ и объ открывшихся на семь имѣній долгахъ. Гражданская Палата по постановленію 25-го іюня 1846 года сдѣлала вызовъ наслѣдниковъ и кредиторовъ Александра Баташева и сообщила въ посредническую комиссію надъ имѣніемъ матери Александра Баташева, Аграфены Дуровой, о доставленіи свѣдѣнія о количествѣ долговъ, обнаружившихся на имѣніи, дошедшемъ къ Александру Баташеву отъ Дуровой. Посредническая комиссія 7-го апрѣля 1847 г. препроводила въ Палату вѣдомость съ приложеніями, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что Дурова состоитъ должною почетному гражданину Евдокимову по 5 ти заемнымъ письмамъ 14,685 руб. 71⁵/₇ коп. сер. съ % и что документы эти дошли къ Евдокимову отъ Королькова. Затѣмъ Гражданская Палата просила С.-Петербургскій Гражданскій Надворный Судъ прислать

копію съ рѣшенія его по дѣлу о долгахъ Андрея Баташева и Дуровой. Вслѣдствіе такого требованія Надворный Судъ 11 сентября 1850 г. прислалъ въ Палату копію съ своего журнала 27 мая 1849 года, изъ которой видно, что Надворный Судъ, разсматривая дѣло о долгахъ Корнета Андрея Баташева и жены его Аграфены, по второму мужу Дуровой, между прочимъ, нашелъ, что Дурова состоитъ должною Коллежскому Ассесору Королькову по пяти заемнымъ письмамъ капитала, неустойки и процентовъ по 1 іюля 1839 года 25,407 руб. 55 коп. сер. и призналъ претензію эту подлежащею удовлетворенію. Послѣ сего 30 марта 1853 года Владимирская Гражданская Палата опредѣлила: имѣніе, выдѣленное на вдовью часть Дуровой, а отъ нея завѣщанное Александру Баташеву, какъ выморочное, предоставить въ казну, возложивъ на нее обязанность удовлетворить законные долги, лежащіе на томъ имѣніи. На это рѣшеніе Лидія Ерина принесла апелляціонную жалобу, и дѣло доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ котораго, **В ы с о ч а й ш е** утвержденнымъ 26-го мая 1858 года, опредѣлено все имѣніе, отказанное по духовному завѣщанію Дуровой Александру Баташеву, признать выморочнымъ и поручить Владимирской Гражданской Палатѣ привести въ надлежащую извѣстность количество долговъ, на немъ лежащихъ, и постановить по сему предмету на законномъ основаніи опредѣленіе. Во исполненіе сего мнѣнія Государственнаго Совѣта, Владимирская Гражданская Палата 14-го декабря 1860 года постановила рѣшительное опредѣленіе, которымъ, между прочимъ, признала, что Дурова состоитъ должною по пяти заемнымъ письмамъ Королькову, а отъ него переданнымъ Евдокимовымъ, 14,685 руб. 71⁵/₇ коп., и потому опредѣлила, что претензія эта должна быть удовлетворена съ неустойкою и процентами. Для выслушанія этого рѣшенія на апелляціонномъ правѣ вызывались всѣ кредиторы публикаціями въ вѣдомостяхъ, но къ выслушанію ни Евдокимовъ, ни наслѣдники его не явились и жалобы не принесли. Между тѣмъ, дѣло это въ слѣдственно-апелляціонномъ порядкѣ представлено было въ Правительствующій Сенатъ и восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который **В ы с о ч а й ш е** утвержденнымъ 29-го января 1868 года мнѣніемъ положилъ: признать за казною право отказаться отъ выморочнаго имѣнія Баташева, съ предоставленіемъ такового, вмѣстѣ съ полученными съ него доходами на удовлетвореніе кредиторовъ Баташева, и возвратить это дѣло въ Правительствующій Сенатъ для поступленія съ упомянутымъ имѣніемъ на основаніи правилъ судопроизводства по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія, о чемъ послѣдовалъ указъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 16-го іюля 1868 года на имя Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, гдѣ былъ полученъ 23 того-же іюля. Подлинное дѣло поступило въ Московскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда 10 декабря 1868 г. при указѣ 7 Деп. Правительствующаго Сената отъ 27 ноября, изъ котораго видно, что указъ этотъ послѣдовалъ въ Московскую Палату за упраздненіемъ Владимирской Палаты. По разсмотрѣніи указа 7 Деп. Правительствующаго Сената Московская Палата по журналу 7 апрѣля 1869 г. дѣло это передала во Владимирскій Окружный Судъ, а 4 мая 1870 г. повѣренный Бенардаки и опекунъ Золотарева подали въ Владимирскій Окружный Судъ прошеніе, которымъ просили объявить Александра Баташева несостоятельнымъ должникомъ и учредить по дѣламъ его конкурсное управленіе. Вслѣдствіе чего Владимирскій Окружный Судъ, основываясь на вышеозначенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 29 января 1868 года, объявилъ 8 мая 1873 г. Александра Баташева несостоятельнымъ должникомъ и сдѣлалъ вызовъ кредиторовъ его, причемъ въ публикаціяхъ сказано было, чтобы частныя лица заявили о своихъ долговыхъ требованіяхъ на несостоятельнаго не позже четырехъ мѣсяцевъ со дня третьяго припечатанія объявленія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, которое послѣдовало 30-го іюля 1873 года. По опредѣленію 15-го ноября 1873 года Владимирскій Окружный Судъ учредилъ по дѣламъ Александра Баташева конкурсное управленіе. Разсмотрѣвъ претензію Евдокимовой, конкурсное управленіе нашло, что, по 694 стат. Т. X ч. 1, кто, предъявивъ искъ, хожденія по оному не имѣлъ въ теченіе десяти лѣтъ, тотъ теряетъ свое право. Изъ дѣла видно, что настоя-

щій искъ Евдокимовой былъ предъявленъ Корольковымъ, а затѣмъ, во время производства настоящаго дѣла ходатайства по оному не было до 1-го декабря 1878 года; слѣдовательно, на основаніи вышеозначенной 694 статьи, Евдокимова по земской давности потеряла право на удовлетвореніе своей претензіи съ должника Баташева. По 1 п. 1962, 1971 и 1977 ст. XI Т. 2 ч. Устава Торгов., всѣ долги, коихъ взысканію миновала закономъ установленная давность, причисляются къ третьему роду долговъ, и документы возвращаются истцамъ съ предоставленіемъ права доказывать свои иски въ судѣ установленнымъ порядкомъ, а при составленіи расчета удовлетворенія такіе долги въ расчетъ не принимаются. Слѣдовательно, настоящая претензія Евдокимовой должна быть причислена къ третьему роду долговъ Баташева, съ предоставленіемъ доказывать оную въ судѣ установленнымъ порядкомъ; удовлетворенію же изъ конкурсной массы претензія эта, какъ неотносящаяся ни къ одному изъ опредѣленныхъ 1977 стат. разрядовъ, не подлежитъ. На этихъ основаніяхъ конкурсное управленіе положило: претензію Евдокимовой въ суммѣ 43,245 рублей 19 коп. причислить къ третьему роду долговъ Александра Баташева, съ предоставленіемъ Евдокимовой права доказывать свою претензію въ судѣ установленнымъ порядкомъ; на удовлетвореніе же этой претензіи никакой суммы изъ конкурсной массы не отчислять. На это постановленіе конкурснаго управленія повѣренный Евдокимовой, присяжный повѣренный Фальковскій, подалъ въ Окружный Судъ чрезъ конкурсное управленіе жалобу, въ которой объяснилъ: 1) претензія Евдокимовой основана на рѣшеніи Владимирской Гражданской Палаты 14-го декабря 1860 г., вошедшемъ въ окончательную законную силу, вслѣдствіе чего къ оной не можетъ быть примѣняема стат. 694 Тома X ч. 1; 2) относительно давности по примѣненію оной къ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ существуетъ Т. X ч. 2 изд. 1857 года стат. 224, въ которой выражено слѣдующее: рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе десяти лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе десяти лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными, когда въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности, но виновные въ бывшихъ причиною того упущеніяхъ или злоупотребленіяхъ члены и секретари судебныхъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ подвергаются отвѣтственности по уложенію о наказаніяхъ. Къ данному случаю и эта статья не можетъ имѣть примѣненія, потому что рѣшеніе Гражданской Палаты 14-го декабря 1860 года было обращено къ исполненію, и Высочайше утвержденное 29 января 1868 года мѣнѣе Государственнаго Совѣта о признаніи за казною права отказаться отъ выморочнаго имѣнія Баташева, съ предоставленіемъ такового на удовлетвореніе кредиторовъ Баташева, только 8 апрѣля 1869 г. при указѣ 7-го Департамента Сената передано во Владимирскій Окружный Судъ, и 3) засимъ очевидно, что 1 п. 1962, 1971 и 1977 ст. не имѣютъ примѣненія къ претензіи Евдокимовой, которая, согласно 8 п. 1960 ст., должна быть отнесена къ 1 роду долговъ и къ 1 разряду удовлетворенія. На основаніи вышеизложеннаго Фальковскій просилъ Окружный Судъ претензію Евдокимовой въ суммѣ 43,245 рублей 19 коп. отнести къ 1 роду долговъ и 2 му разряду удовлетворенія. Окружный Судъ нашелъ, что во все время, какъ продолжалось производство о выморочномъ правѣ казны на оставшееся послѣ Баташева имѣніе, кредиторы его не могли требовать, чтобы рѣшеніе Надворнаго Суда могло быть обращено къ исполненію, и что за все это время теченіе давности должно считаться пріостановленнымъ; но съ 29 января 1868 года, когда послѣдовало мѣнѣе Государственнаго Совѣта объ отказѣ казны отъ выморочнаго права, вновь открылась для кредиторовъ возможность требовать удовлетворенія, а потому началомъ теченія давности должно быть признано 23 іюня 1868 года, время послѣдованія указа о томъ Сената Московской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Такъ какъ со стороны Евдокимовой не было никакого хожденія по дѣлу до 11 декабря 1878 года, то она должна считаться пропустившею давность на основаніи приложенія

къ ст. 694 Тома X ч. 1 по продолж. 1876 года. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ оставилъ въ силѣ опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Баташева объ отнесеніи претензіи Евдокимовой къ 3 роду долговъ. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Евдокимовой, Фальковскаго, Московская Судебная Палата нашла, что 633 ст. Т. X ч. 2 (по изд. 1876 года ст. 515), какъ относящаяся до рѣшеній судебныхъ мѣстъ, не можетъ быть примѣняема къ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта, а тѣмъ болѣе къ мнѣнію 29 января 1868 г., постановленному исключительно по вопросу о вступленіи казны въ выморочное право къ имѣнію Баташева, въ которомъ кредиторы Баташева никакого участія не принимали; что производившееся по дѣламъ Баташева во Владимирской Гражданской Палатѣ дѣло было изъ Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда возвращено по принадлежности, для дальнѣйшаго производства, во Владимирскій Окружный Судъ по журналу той Палаты отъ 8 апрѣля 1869 года, и что съ этого момента для кредиторовъ Баташева возникла возможность ходатайствовать объ удовлетвореніи ихъ претензіи и должна быть исчисляема давность, упомянутая въ п. 9 прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1 по продолж. 1876 года. Признавая вслѣдствіе сего Евдокимову непропустившею давности для хожденія по своей претензіи, присужденной уже вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго (*) Суда, Судебная Палата, на основаніи 8 п. 1960 и 1980 ст. XI Т. Уст. Тор., постановила: отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ утверждено постановленіе конкурса о причисленіи претензіи Евдокимовой къ 3 роду долговъ, причислить означенную претензію къ 1 роду долговъ и 2 разряду удовлетворенія. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Александра Баташева, Коллежскій Ассесоръ Добрицкій, принесъ кассационную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) Судебная Палата нарушила 515 ст. X Т. 2 ч. издан. 1876 г. и 694 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г. Кредиторы Баташева получили право искать удовлетвореніе своихъ долговъ изъ имѣнія Баташева со времени воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 29 января 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отказѣ казны отъ принятія имѣнія Баташева. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта, какъ постановленное безъ участія кредиторовъ Баташева, не требовало объявленія имъ, а потому Палата поступила вопреки 515 ст. 2 ч. X Т., признавъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, которое не подлежало исполненію, подлежащимъ таковому. Палата нарушила также 694 ст. X Т. 1 ч., признавъ началомъ исчисленія исковой давности 8 апрѣля 1869 года—день подписанія въ Московской Палатѣ Гражданскаго и Уголовнаго Суда журнала объ отсылкѣ указа Правительствующаго Сената съ дѣломъ во Владимирской Окружный Судъ вмѣсто 10 декабря 1868 года—дня полученія въ Палатѣ указа Сената, между тѣмъ какъ время подписанія журнала нигдѣ по закону не служитъ началомъ исчисленія срока земской давности; 2) относя претензію ко 2 или 3 роду—къ числу долговъ спорныхъ и недѣйствительныхъ конкурсное управленіе не входитъ въ обсужденіе претензіи по существу. Вслѣдствіе сего, рассматривая жалобу на постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензіи къ долгамъ спорнымъ, требующимъ судебного разбирательства, высшая судебная инстанція имѣетъ право, на основаніи 12, 694 и 773 ст. Уст. Граждан. Судопр., постановитъ рѣшеніе только по вопросамъ, которые обсуждались въ конкурсномъ управленіи, и, слѣдовательно, признать претензію спорною или безспорною и въ послѣднемъ случаѣ предписать конкурсному управленію войти въ разсмотрѣніе существа претензіи и отнести ее къ надлежащему разряду. Распредѣленіе претензій по разрядамъ принадлежитъ, на основаніи 1959, 1975 и 1977 ст. Т. XI Уст. Торг. несост., прежде всего конкурсному управленію, хотя бы претензія была признана безспорною судебнымъ рѣшеніемъ. Между тѣмъ, Палата не только отнесла претензію Евдокимовой къ числу безспорныхъ, но и причислила ее ко второму разряду, чѣмъ и нарушила 12, 694 и 773 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 1959, 1971, 1975 и 1977 ст. Т. XI Уст. о торг. несост., и 3) при распредѣленіи претензій на разряды конкурсное управленіе обращаетъ вниманіе на свойство долга по

*) Такъ въ подлинникѣ: вѣроятно, С.-Петербургскаго Надворнаго Суда.

его источнику. Изъ этого правила не сдѣлано исключенія въ отношеніи претензій, основанныхъ на судебномъ рѣшеніи; но Палата полагаетъ, что всѣ подобныя претензіи должны быть причислены ко второму разряду, тогда какъ претензіи эти могутъ проистекать изъ заемныхъ писемъ, не явленныхъ къ засвидѣтельствуванію, согласно 2036 и 2059 ст. 1 ч. X Т., изъ договоровъ и обязательствъ, не явленныхъ по просрочкѣ (ст. 1551 и 2056 ч. 1 Т. X), и изъ векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права. Конкурсное управленіе при разсмотрѣніи претензіи Евдокимовой, не имѣло въ виду заемныхъ писемъ; вслѣдствіе сего Палата, устранивъ конкурсное управленіе отъ разсмотрѣнія претензіи Евдокимовой по существу, нарушила 2, 3 и 4 п. п. 1982 ст. Т. XI и 2036, 2039, 2056 и 2059 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ слѣдующіе два вопроса: 1) потеряла ли Евдокимова, вслѣдствіе истеченія давности, право по судебному рѣшенію Владимирской Гражданской Палаты 14 декабря 1860 г., признавшему претензію ея къ Баташеву подлежащую удовлетворенію, и 2) въ правѣ ли судъ, рассматривая жалобу на постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензіи, основанной на судебномъ рѣшеніи, къ 3-му роду долговъ и признавая претензію безспорною, т. е. 1 рода, войти въ обсужденіе вопроса о томъ, къ какому разряду должна быть причислена эта претензія. По первому вопросу изъ дѣла видно, что взысканіе по 5 заемнымъ письмамъ, выданнымъ Дуровою Королькову и перешедшимъ впослѣдствіи къ Евдокимовымъ, было присуждено рѣшительнымъ опредѣленіемъ Владимирской Гражданской Палаты 14 декабря 1860 г., постановленнымъ во исполненіе Высочайше утвержденного 26 мая 1858 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о приведеніи въ извѣстность долговъ, которые лежатъ на имѣніи Александра Баташева, долженствующемъ поступить въ казну какъ выморочное. Означенное рѣшеніе Владимирской Гражданской Палаты не могло быть немедленно приведено въ исполненіе, такъ какъ дѣло о долгахъ Баташева въ слѣдственномъ порядкѣ восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ коего, Высочайше утвержденнымъ 29 января 1868 г., заключено предоставить казнѣ отказаться отъ имѣнія Баташева и поступить съ имѣніемъ на основаніи правилъ судопроизводства по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія. Для исполненія сего послѣдняго мнѣнія Государственнаго Совѣта дѣло о долгахъ Баташева по журналу Московской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда 8 апрѣля 1869 года было препровождено во Владимирскій Окружный Судъ, который 8 мая 1873 г. объявилъ умершаго Александра Баташева несостоятельнымъ должникомъ и сдѣлалъ вызовъ его кредиторовъ. Вызовъ кредиторовъ имѣетъ цѣлью привести въ извѣстность долги несостоятельнаго всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя желаютъ получить удовлетвореніе изъ конкурсной массы. Вслѣдствіе сего всѣ претензіи, взысканіе по коимъ производилось до объявленія несостоятельности и которыя были въ виду суда и послужили ему основаніемъ къ признанію должника несостоятельнымъ, должны почитаться своевременно и въ законномъ порядкѣ заявленными, какъ то, между прочимъ, признано 4 департ. Правительствующаго Сената по дѣлу Иванова (указъ Сената 29 іюля 1875 г. С.-Петербургскому Коммерческому Суду). Претензія Евдокимовой, присужденная рѣшеніемъ Владимирской Гражданской Палаты 14 декабря 1860 г., была въ виду Окружнаго Суда при объявленіи въ 1873 г. несостоятельности Баташева, и потому конкурсное управленіе, въ которое Окружный Судъ долженъ былъ передать дѣло о долгахъ Баташева, обязано было и безъ новаго заявленія со стороны Евдокимовой, войти въ разсмотрѣніе ея претензіи и причислить ее къ извѣстному роду и разряду. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавъ, что Евдокимова, заявившая о своей претензіи въ 1878 г., не пропустила земской давности, не нарушила указываемыхъ Добрицкимъ 515 ст. 2 части X Тома и 694 ст. 1 ч. X Тома. Обращаясь ко второму вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ претензіи, предъявленныя къ несостоятельному, относятся конкурснымъ управленіемъ къ долгамъ безспорнымъ 1 рода (ст. 1960 и 1970 Тома XI 2 части), или же къ долгамъ спорнымъ, требующимъ судебного разсмотрѣнія—2 и 3 рода (ст. 1961, 1962

и 1971 Тома XI ч. 2). Затѣмъ долги безспорные раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на подлежащіе удовлетворенію: 1) сполна—1-го разряда; 2) по соразмѣрности—2-го разряда и 3) въ случаѣ остатка послѣ удовлетворенія прочихъ долговъ—4-го разряда (ст. 1977 Тома XI части 2). Кредиторъ, претензія коего признана конкурснымъ управленіемъ спорною, можетъ или предъявить въ теченіе трехъ мѣсяцевъ искъ къ конкурсному управленію объ отнесеніи его претензіи къ долгамъ безспорнымъ, и къ первому, второму или четвертому разряду, или же жаловаться въ частномъ порядкѣ на конкурсное управленіе и просить судъ признать его претензію безспорною, то-есть долгомъ перваго рода (ст. 1973 и 1981 Тома XI части 2). Въ семъ послѣднемъ случаѣ обсужденію суда можетъ подлежать только вопросъ о томъ, должна ли претензія быть признана спорною или безспорною, такъ какъ конкурсное управленіе, относя претензію къ долгамъ спорнымъ, не входитъ въ разсмотрѣніе того, къ какому разряду она должна быть причислена по ея свойству и по документу, на коемъ она основана (ст. 1978, 1980 и 1982 Тома XI ч. 2). Изъ общаго правила объ отнесеніи конкурснымъ управленіемъ всѣхъ безспорныхъ претензій къ первому, второму или четвертому разряду не сдѣлано исключенія въ отношеніи претензій, присужденныхъ судебнымъ рѣшеніемъ, потому что судъ, разсматривая искъ о взысканіи известной денежной суммы, разрѣшаетъ лишь вопросъ о томъ, обязанъ ли отвѣтчикъ заплатить отыскиваемую истцомъ сумму, и не входитъ въ обсужденіе того, должна ли эта сумма, въ случаѣ несостоятельности должника, быть удовлетворена сполна по соразмѣрности или изъ остатка за удовлетвореніемъ прочихъ долговъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата поступила неправильно, отнеся претензію Евдокимовой ко 2 разряду, тогда какъ она должна была ограничиться признаніемъ этой претензіи безспорною, долгомъ перваго рода, и затѣмъ предоставить конкурсному управленію постановить опредѣленіе о причисленіи претензіи къ тому или другому разряду. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановление Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1977 Т. XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

87.—1881 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Абрама Островскаго, присяжнаго повѣреннаго Назарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. В. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ)

Поручикъ Павелъ Бураковъ, пріобрѣтя съ публичнаго торга по данной отъ 2-го августа 1874 года имѣніе вдовы Маіора Варвары Маркъ при селѣ Бѣлогорьѣ и пустоши Лиманской, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 17 декабря того же года продалъ оное по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 27-го января 1875 года, купцу Абраму Островскому, который и былъ 21 февраля введенъ во владѣніе этимъ имѣніемъ. Въ означенной купчей съ точностью опредѣлены границы проданнаго имѣнія, а количество земли показано въ 4660 дес. 1243 $\frac{1}{2}$ саж., „или сколько въ натурѣ окажется, то есть болѣе или менѣе въ опредѣленныхъ границахъ“, причемъ оговорено, что продавецъ за недостатокъ земли не отвѣтствуетъ, какъ равно и права требовать вознагражденія за излишнюю землю не имѣетъ; въ заключеніе же помѣщено обязательство со стороны продавца очищать покупателя отъ вступщиковъ въ проданное имѣніе и отъ убытковъ, могущихъ быть отъ сего, какъ слѣдуетъ по законамъ. Въ 1876 г. священникомъ Николаевскаго въ упомянутомъ с. Бѣлогорьѣ молитвеннаго дома былъ предъявленъ у Мироваго Судьи искъ о возстановленіи нарушеннаго Островскимъ владѣнія причта этого дома 120 десятинами земли изъ числа той, которая значится проданною ему, Островскому, по изложенной выше купчей крѣпости отъ Буракова. А по удовлетвореніи этого иска опредѣленіемъ Александровскаго Мироваго Съѣзда, состоявшимся 6-го августа 1876 года, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., тотъ же

причтъ обратился въ томъ же году въ Екатеринославскій Окружный Судъ съ просьбою о признаніи за нимъ, просителемъ, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства правъ собственности на означенныя 120 десятины земли, въ силу давностнаго ея владѣнія причта. По судебномъ о семь обстоятельстве дознаніи чрезъ окольныхъ людей, Окружный Судъ удовлетворилъ и эту просьбу, признавъ 21-го января 1878 года, что сему причту должно на таковое владѣніе (какъ продолжавшееся около 20 лѣтъ, до 1875 г.) быть выдано, по 533 ст. X Т. 1 ч. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 года № 792, свидѣтельство со взысканіемъ пошлины по цѣнѣ укрѣпляемой за причтомъ недвижимости Между тѣмъ, Островскій въ 1877 г. предъявилъ въ томъ же Окружномъ Судѣ, какъ къ означенному причту, такъ и къ продавцу купленнаго имъ, Островскимъ, при селѣ Бѣлогорьѣ имѣнія, Буракову, искъ, доказывая съ одной стороны, что право собственности на вышеупомянутыя 120 десятины земли принадлежитъ по купчей крѣпости ему, истцу, а не Бѣлогорьевскому молитвенному дому, у котораго земля эта находилась только въ пользованіи для довольствія причта, на основаніи 311 ст. Т. XI, съ другой же, что если домъ сей, владѣя оною въ теченіе давности до продажи тѣхъ же 120 десят. ему, Островскому, Бураковымъ, и могъ бы, вопреки 309 ст. означеннаго Т., пріобрѣсти таковой участокъ въ собственность безъ особаго на сіе Высочайшаго разрѣшенія, то Бураковъ долженъ въ такомъ случаѣ быть признанъ продавшимъ имущество, ему не принадлежавшее и во владѣніи его не состоявшее, а потому, какъ равно на основаніи помѣщеннаго въ купчей крѣпости отъ 27-го января 1875 года условія объ очисткахъ, обязанъ возвратитъ ему, покупщику Островскому, полученную за оное сумму 3600 рублей съ процентами со дня утвержденія купчей. Но и Окружный Судъ и Одесская Судебная Палата отказали Островскому въ этомъ искѣ какъ по отношенію къ искомому имъ праву собственности на означенныя 120 десятины, укрѣпленныя по закону о давностномъ владѣніи за Бѣлогорьевскимъ молитвеннымъ домомъ, такъ и въ отношеніи къ денежному требованію, предъявленному истцомъ къ Буракову, причемъ Палата основала рѣшеніе свое по сему послѣднему предмету на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ: означенное требованіе истца основано на томъ, что имѣніе продано ему Бураковымъ въ опредѣленныхъ границахъ, которыя въ настоящее время владѣніемъ Бѣлогорьевской церкви участкомъ въ 120 дес. измѣнились. Изъ купчей крѣпости, служащей основаніемъ иска Островскаго съ Буракова денегъ, видно, что Бураковъ продалъ Островскому то имѣніе и въ томъ составѣ, которое имъ самимъ пріобрѣтено съ публичныхъ торговъ по данной 2-го августа 1874 же года, и при этомъ отклонилъ отъ себя всякую отвѣтственность за недостачу земли, количество которой показано въ купчей, но принялъ на себя обязанность очищать Островскаго отъ вступщиковъ. Точныя выраженія этой купчей крѣпости указываютъ на то, что если въ опредѣленныхъ границахъ окажется при томъ имѣніи менѣе 4660 десятины 1243¹/₂ саж., то за недостачу эту Бураковъ предъ Островскимъ отвѣчать не долженъ; изъ этого слѣдуетъ, что недостача 120 дес. земли при селѣ Бѣлогорьѣ, отошедшихъ во владѣніе Бѣлогорьевской церкви, не даетъ Островскому никакого права на требованіе съ Буракова возврата 3600 руб., составляющихъ стоимость этихъ 120 десятины. Что же касается приведеннаго Островскимъ довода объ измѣненіи границъ, то въ купчей ничего не сказано о томъ, что Бураковъ обязывается вознаграждать Островскаго въ случаѣ нѣ котораго измѣненія въ границахъ, опредѣленныхъ проданному Бураковымъ Островскому по купчей крѣпости имѣнію; отвѣтственность Буракова обуславливается лишь очисткою Островскаго отъ вступщиковъ, каковую отвѣтственность Бураковъ принялъ на себя въ виду того, что имъ проданное Островскому имѣніе никому не продано и не заложено, кромѣ земскому банку, никому не передано и не отписано. Въ дѣйствительности Бураковъ подобныхъ дѣйствій и не совершалъ: все то имѣніе, которое онъ пріобрѣлъ по данной 2-го августа 1874 года, онъ по упомянутой купчей продалъ Островскому, не передавъ, не отписавъ и не заложивъ изъ онаго ни одной даже сажени земли; вступщикомъ въ это проданное Островскому имѣніе Бѣлогорьевская церковь не можетъ считаться, потому что право собственности

на 120 десятинъ земли при томъ имѣніи церковь, по давности владѣнія, приобрѣла задолго до приобрѣтенія Бураковымъ того имѣнія по данной, а потому Бураковъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ возвратити Островскому деньги за 120 десятинъ земли, которыя ранѣе приобрѣтенія самимъ Бураковымъ имѣнія принадлежали церкви, которыя потому самъ Бураковъ приобрѣсти покупкою съ публичныхъ торговъ не могъ и которыя, слѣдовательно, не могли быть имъ проданы Островскому. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Островскаго, присяжный повѣренный Назаровъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты по нарушенію онымъ 1536, 1538 и 1427 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Островскаго къ Буракову о вознагражденіи его, истца, за отсужденныя отъ него въ пользу церковнаго причта 120 десятинъ изъ той земли при селѣ Бѣлогорьѣ и пустоши Лиманской, которая въ точно опредѣленныхъ границахъ продана Островскому Бураковымъ по купчей крѣпости 17-го декабря 1874 года, основанъ, какъ то установлено Судебною Палатою, на включенномъ въ сей актъ условіи объ очисткахъ и на той перемѣнѣ указанныхъ въ купчей крѣпости границъ проданнаго имѣнія, которая произошла вслѣдствіе отрѣзки отъ онаго означенныхъ 120 десятинъ; 2) что Палата отказала Островскому въ этомъ искѣ только потому, что проданное ему Бураковымъ имѣніе, никому симъ послѣднимъ передъ тѣмъ не заложено (кромѣ какъ земскому банку, о чемъ оговорено и въ купчей), ни продано, передано или отписано не было, а при продажѣ онаго Островскому въ условіе купчей объ очисткахъ не включено обязательства о вознагражденіи покупателя продавцомъ въ случаѣ нѣкотораго измѣненія границъ этого имѣнія; притомъ же церковь не можетъ считаться вступщикомъ въ оное, такъ какъ приобрѣла по давности право собственности на вышеупомянутыя 120 десятинъ еще прежде, чѣмъ самъ Бураковъ приобрѣлъ означенное имѣніе съ публичнаго торга; 3) что, по 1427 ст. X Тома I части, подъ именемъ очистокъ разумѣется не только объявленіе, дѣлаемое въ купчей крѣпости продавцомъ о томъ, что имущество прежде никому отъ него не было продано и заложено или инымъ способомъ укрѣплено, но и „обязательство, принимаемое продавцомъ очищать покупателя отъ всѣхъ въ то имущество вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удостовѣреніемъ заплатить оныя покупщику, буде таковыя для него произойдутъ“; 4) что, по точному смыслу этого закона, продавецъ отвѣчаетъ предъ покупщикомъ за всякій вообще убытокъ, который покупщикомъ будетъ понесенъ, вслѣдствіе утвержденія за кѣмъ-либо права на то имущество, которое онъ приобрѣлъ покупкою, или на часть онаго; а подъ вступщикомъ разумѣется то именно лицо, которое такое право на проданное имѣніе къ купившему оное предъявляетъ, если притомъ право это возникло до сей продажи, и 5) что засимъ въ настоящемъ случаѣ Палата не имѣла правильнаго основанія ни освободить Буракова отъ отвѣтственности предъ Островскимъ, коль-скоро сама же признала, что проданное первымъ послѣднему имѣніе дѣйствительно умалилось въ своемъ составѣ отъ измѣненія указанныхъ въ купчей крѣпости границъ онаго, вслѣдствіе отсужденія части того имѣнія въ собственность церкви, ни отрицать за сею послѣднею значенія вступщика въ оное, хотя бы изъятіе означенной части изъ владѣнія покупателя Островскаго и послѣдовало по причинѣ обстоятельствъ, которыхъ продавецъ Бураковъ при той продажѣ въ виду не имѣлъ, и хотя бы происшедшее измѣненіе границъ проданнаго имѣнія было и неполное, а, какъ выражается Палата, лишь „нѣкоторое“, какового различія въ степени этого измѣненія не установлено, впрочемъ, ни содержаніемъ упомянутой купчей крѣпости, ни какимъ-либо толкованіемъ смысла ея условій со стороны Судебной Палаты. Поэтому и не входя въ обсужденіе прочихъ объясненій, приводимыхъ повѣреннымъ Островскаго въ кассационной его жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1427 ст. X Т. ч. 1, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

88.—1881 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

По залоговому свидѣтельству Саратовскаго старшаго нотаріуса мѣщанинъ Александровъ заложилъ въ Московскомъ земельномъ банкѣ два участка земли, отстоящихъ одинъ отъ другого въ двухъ верстахъ: первый въ 160 д., а второй въ 256 дес., и получилъ подъ оба участка одну ссуду въ 9 т. руб. серебромъ. По просьбѣ Александрова, правленіе банка изъявило согласіе на продажу втораго участка въ 256 дес. съ погашеніемъ долга, падающаго на этотъ участокъ, съ тѣмъ, чтобы до совершенія купчей крѣпости была удержана съ Александрова или покупателя недоимка банку съ пенею по 30 апрѣля и чтобы деньги и закладные листы были доставлены въ правленіе банка полностью къ 30 апрѣля 1879 года. 26 мая, затѣмъ, старшій нотаріусъ увѣдомилъ правленіе банка объ утвержденіи купчей крѣпости на продажу Александровымъ Демидову участка земли въ 256 дес., препроводивъ закладные листы и недоимку, за удержаніемъ изъ представленныхъ денегъ на почтовые расходы. Это увѣдомленіе нотаріуса получено въ правленіи банка 16 іюня. Между тѣмъ, вслѣдствіе невзноса Александровымъ срочнаго платежа процентовъ и погашенія по срокъ 1 января 1879 года, правленіе банка назначило имѣніе Александрова, т. е. оба участка, въ публичную продажу на 30 мая. Высшюю на торгахъ цѣну за все имѣніе предложилъ Князь Вадбольскій, и по постановленію правленія банка 2 іюня это имѣніе оставлено за Вадбольскимъ и того же числа сообщено было нотаріусу о совершеніи данной. Потомъ, 14 іюня, Князь Вадбольскій вошелъ въ правленіе банка съ просьбою выдать ему данную на остающуюся непроданной Демидову часть имѣнія Александрова въ 160 десятинъ. Правленіе банка, находя, что недостатленіе недоимки банку не только къ назначенному банкомъ сроку, 30-го апрѣля, но и ко дню торга давало правленію банка полное право, согласно § 22 уст., назначить имѣніе Александрова въ продажу въ полномъ составѣ; что внесеніе недоимки, начисленной банкомъ по 30 апрѣля, не могло покрывать всей недоимки по имѣнію Александрова, какая оказалась ко дню продажи; что покупатель Князь Вадбольскій исполнилъ всѣ обязанности, возложенныя на покупателейъ недвижимыхъ имѣній, продаваемыхъ съ торговъ, на основаніи §§ 24 и 25 устава, опредѣлило: 1) признать торги 30 мая состоявшимися на часть имѣнія Александрова, оставшуюся непроданной Демидову въ количествѣ 160 дес.; само же имѣніе это укрѣпить за Кн. Вадбольскимъ. 19 іюня совершена на имя Кн. Вадбольскаго данная на участокъ въ 160 дес., которая отмѣчена въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ старшаго нотаріуса 28 іюня, и Кн. Вадбольскій введенъ во владѣніе. Послѣ сего Александровъ предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ банку и Кн. Вадбольскому о признаніи торговъ 3 мая недѣйствительными и объ уничтоженіи данной. Окружный Судъ въ искѣ Александрова отказалъ. На это рѣшеніе Александровъ принесъ въ Саратовскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, разсмотрѣвъ которую Судебная Палата нашла: 1) что банкъ, давши разрѣшеніе на продажу одного изъ заложенныхъ Александровымъ участковъ, долженъ былъ, согласно ст. 1463 Т. X ч. 1, ожидать истеченія шестимѣсячнаго срока, въ той статьѣ опредѣленнаго, и по расчету, приведенному въ рѣшеніи Палаты, не могъ назначить торговъ ранѣе 28-го сентября, вслѣдствіе чего слѣдуетъ признать, что торги 30-го мая не должны были имѣть мѣста; 2) что недоимка была погашена до дня торга внесеніемъ ея въ кассу Саратовскаго Окружнаго Суда, а пополненіе недоимки до дня торга, по 22 § устава банка, служить основаніемъ освобожденія имѣнія отъ продажи. О пополненіи недоимки до дня торга было банку извѣстно чрезъ полученіе о семъ отношенія отъ нотаріуса Дыбова до 30-го мая, а то обстоятельство, что въ посланномъ старшимъ нотаріусомъ въ банкъ конвертѣ оказалось изъ 5600 руб. закладныхъ листовъ

на 1000 руб. не тѣхъ серій и не тѣхъ сроковъ, а изъ 381 руб. недоимки употреблено было нотаріусомъ на почтовые расходы 10 руб. 4 коп., обнаружилось уже послѣ состоявшихся торговъ, слѣдовательно, при совершении торговъ этотъ недостатокъ банку извѣстенъ не былъ; 3) что если банкъ не считалъ для себя достаточнымъ увѣдомленіе младшаго нотаріуса о совершении крѣпостного акта и ожидалъ увѣдомленія старшаго нотаріуса, то и отъ него банкъ имѣлъ свѣдѣніе объ утвержденіи купчей, и хотя это увѣдомленіе послѣдовало послѣ торговъ, но до постановленія опредѣленія банка отъ 15 іюня о выдачѣ Кн. Вадбольскому данной на оставшіяся непроданнымъ участокъ Александрова въ 160 десят., тогда какъ постановлять подобное опредѣленіе, въ виду полученнаго отъ старшаго нотаріуса увѣдомленія, банкъ не имѣлъ права, ибо торги состоялись на оба участка, и 4) что внесеніе недоимокъ до дня торга освобождаетъ имѣніе отъ продажи, а потому банкъ не только не имѣлъ права производить торги, но, произведя оныя и получивъ уже не частное свѣдѣніе отъ младшаго нотаріуса, но двукратно отъ старшаго нотаріуса, не долженъ былъ постановлять 15 іюня опредѣленія о признаніи торговъ дѣйствительными на часть продававшася имѣнія и сообщать младшему нотаріусу о совершении данной. По симъ основаніямъ торги на такое имѣніе, которое не подлежало продажѣ, ибо продавались оба участка, а не одинъ участокъ въ 160 дес., и всѣ послѣдующіе акты, изъ сего возникшіе, должны почитаться недѣйствительными. Производство продажи съ торговъ имѣнія не въ томъ составѣ, въ которомъ она дѣйствительно произведена или должна была быть произведена, должно быть подведено подъ дѣйствіе 2 и 4 п. п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., и торги должны быть признаны недѣйствительными во всей цѣлости, т. е. и въ части, подлежащей продажѣ, потому что въ отношеніи состава лицъ, могущихъ явиться на торги, должно оказать существенное вліяніе то обстоятельство, большое или незначительное имѣніе продается, а потому невѣрною публикаціею, и въ особенности въ такой значительной разницѣ, какъ въ 160 дес. вмѣсто 416, многіе должны почитаться устраненными отъ торговъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ апелляціонную жалобу Александрова заслуживающею уваженія, Судебная Палата опредѣлила: 1) участокъ земли въ 160 десят. 1200 саж., заложенный мѣщаниномъ Александровымъ въ Московскомъ земельномъ банкѣ и проданный банкомъ съ торговъ 30-го мая 1879 года Князю Вадбольскому, признать собственностію Александрова; признать недѣйствительными торги 30-го мая на этотъ участокъ, и полученную вслѣдствіе этого торга Кн. Вадбольскимъ данную и рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный правленія Московскаго земельного банка, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила именно ту самую 1463 стат. Т. X ч. 1, на которую она въ своемъ рѣшеніи ссылается, такъ какъ эта статья закона имѣетъ смыслъ діаметрально противоположный тому, какой придаетъ ей Судебная Палата. Если бы банкъ, давая разрѣшеніе на совершеніе купчей крѣпости, не назначилъ срока, то тогда, по мнѣнію просителя, старшій нотаріусъ могъ бы утвердить ее въ теченіе полугода, но банкъ назначилъ срокомъ 30 апрѣля, а потому и разрѣшеніе его должно было, по силѣ 1463 ст., имѣть силу и дѣйствіе не въ теченіе шестимѣсячнаго срока, а лишь до срока, прямо и положительно въ томъ разрѣшеніи на совершеніе купчей крѣпости назначеннаго; 2) что Судебная Палата нарушила § 22 устава банка, въ силу коего земельный банкъ назначенное въ продажу имѣніе можетъ освободить отъ оной лишь въ томъ случаѣ, когда недоимщикъ внесетъ недоимку до дня торга. Подъ словомъ „внесетъ“, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ разумѣть внесеніе въ банкъ, какъ то видно изъ § 11 устава. Банкъ при продажѣ имѣній руководствуется именно этими параграфами устава, къ чему его обязываетъ не только самый уставъ, но и прямой законъ, изображенный въ ст. 1137 Устава Гражданск. Судопроизвод. А Судебная Палата, по мнѣнію просителя, полагаетъ, что правленіе банка располагаетъ полною свободою производить торги, утверждать ихъ или не утверждать. Право Кн. Вадбольскаго существовало несомнѣнно съ 30-го мая, т. е. съ момента торга, и правленіе банка обязано было сдѣлать

все отъ него зависящее, чтобы это право осуществилось. Но Князь Вадбольскій вселенъ былъ отказаться отъ своего права на все купленное имъ съ торговъ имѣніе или ограничить оное, и этимъ соображеніемъ руководствовался земельный банкъ, постановивъ выдать Кн. Вадбольскому данную не на всю купленную имъ землю, а лишь на часть оной, ибо Кн. Вадбольскій самъ того пожелалъ; 3) что Судебная Палата нарушила ст. 1416 Т. X ч. 1 и п. 2 стат. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., ибо и тотъ и другой законъ къ настоящему дѣлу не относятся, потому что съ одной стороны не было подложной продажи одного имѣнія двумъ лицамъ, а съ другой—потому, что никто не былъ устраненъ отъ участія въ торгахъ и не была отвергнута высшая цѣна противъ той, которую предложилъ Кн. Вадбольскій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по стат. 1463 Т. X ч. 1, купчія крѣпости на заложенные въ кредитныхъ установленіяхъ недвижимыя имѣнія должны быть совершаемы надлежащими правительственными мѣстами и должностными лицами, по изъявленіи на то согласія со стороны кредитныхъ установлений, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня полученія отношенія объ упомянутомъ согласіи, если при семъ кредитное установленіе само, по своимъ соображеніямъ, не назначитъ другого на совершеніе купчей крѣпости срока; 2) что изъ исторической части рѣшенія Палаты видно, что банкъ, разрѣшая продажу одного участка изъ имѣнія, заложеннаго Александровымъ, прямо указалъ срокъ, а именно 30 апрѣля, до истеченія коего должна была быть совершена купчая крѣпость, а деньги внесены въ банкъ; между тѣмъ, изъ того же рѣшенія Палаты явствуетъ, что она при разрѣшеніи вопроса о правахъ банка признала, что банкъ, на основаніи 1463 ст. Т. X ч. 1, долженъ былъ выжидать истеченія шестимѣсячнаго срока и не имѣлъ права назначать продажу ранѣе истеченія шести мѣсяцевъ со дня дозволенія продать участокъ въ частныя руки, а такое заключеніе Палаты прямо противорѣчитъ установленному въ исторической части рѣшенія условному дозволенію банка и приведенной въ рѣшеніи Палаты ст. 1463 Т. X ч. 1, которая устанавливаетъ шестимѣсячный срокъ лишь на тотъ случай, если кредитное учрежденіе не установитъ по своимъ соображеніямъ другого срока, а потому Палата, признавъ, что имѣніе продано ранѣе срока, нарушила тѣмъ самымъ ст. 1463 Т. X ч. 1 и п. 4 ст. 1180 Уст. Гражд. Судопр.; 3) что, на основаніи § 22 уст. Московскаго земельного банка, банкъ имѣлъ право назначить имѣніе Александра въ продажу въ полномъ его составѣ, ибо недоимка не была представлена въ банкъ до дня торга, а потому и Судебная Палата, признавая, что банкъ могъ и долженъ былъ отмѣнить торги, тѣмъ самымъ нарушила означенный выше параграфъ; 4) что, на основаніи п. 2 ст. 1180 Уст. Гражд. Суд., торгъ признается недѣйствительнымъ, когда кто-либо неправильно будетъ устраненъ отъ торговъ, или когда неправильно будетъ отвергнута высшая предложенная кѣмъ-либо цѣна; Судебная Палата примѣнила эту статью къ настоящему дѣлу неподлежаще, ибо статья сія имѣетъ въ виду неправильное устраненіе отъ торговъ или непринятіе высшей цѣны, предложенной кѣмъ-либо изъ торгующихся, или вообще дѣйствія, до торговъ предпринята, послѣдствіемъ которыхъ могло быть устраненіе кого-либо отъ торговъ, но она вовсе не имѣетъ въ виду такихъ обстоятельствъ, и притомъ наступившихъ по окончаніи торга, изъ коихъ можно бы было вывести предположеніе о томъ, что торгующихся явилось бы большее число или что была бы предложена высшая цѣна. Изъ дѣла видно, что уже по окончаніи торговъ, вслѣдствіе совершенія купчей на одинъ изъ заложенныхъ въ банкъ участковъ, укрѣпленіе за Княземъ Вадбольскимъ всего купленнаго имъ на торгахъ имѣнія сдѣлалось невозможнымъ, и самъ Князь Вадбольскій, купившій имѣніе на законномъ основаніи и одинъ только имѣвшій право и интересъ требовать укрѣпленія за нимъ всего имѣнія, отъ этого права своего отказался и просилъ укрѣпить за нимъ лишь часть имѣнія; а такой послѣдующій отказъ со стороны Вадбольскаго не могъ имѣть никакого вліянія на правильность торговъ, состоявшихся до этого отказа. Между тѣмъ, Судебная Палата, примѣнивъ въ настоящемъ дѣлѣ п. 2 ст. 1180 Уст. Гражд. Судопр.,

который касается лишь тѣхъ дѣйствій, которыя совершились до и во время продажи съ публичныхъ торговъ, и обсуждая, на основаніи пун. 2 означенной статьи, укрѣпленіе за Княземъ Вадбольскимъ, по его желанію, лишь одной части проданнаго съ публичныхъ торговъ имѣнія, т. е. такое дѣйствіе, которое совершилось уже послѣ продажи имѣнія, тѣмъ самымъ нарушила п. 2 ст. 1180 Уст. Гражд. Судопр., на который сослалась въ своемъ рѣшеніи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 1463 Тома X ч. 1 и 1180 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

89.—1881 года мая 7-го дня. *По прошенію вдовы Капитана Леонтины Реннерфельдъ объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Вдова Капитана Леонтина Реннерфельдъ 19 октября 1879 года въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 1-го участка г. Житомира, объяснила, что дворянинъ Владимиръ Шидловскій въ началѣ іюля 1879 года, взявши на охоту собственную ея, Реннерфельдъ, высокой породы охотничью собаку, съ условіемъ возвратитъ чрезъ 3 дня, таковой не возвратилъ, и потому просила постановитъ рѣшеніе о возвратѣ ей взятой Шидловскимъ собаки, или присудитъ стоимость оной 400 р. Отвѣтчикъ Шидловскій съ своей стороны подалъ Мировому Судѣ прошеніе, въ которомъ, отвергая искъ Реннерфельдъ, просилъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла допроситъ трехъ свидѣтелей. Къ разбору дѣла отвѣтчикъ не явился, а потому, разбирая дѣло заочно, Мировой Судья, по выслушаніи объясненія истицы и показаній свидѣтелей, нашель, что Шидловскій дѣйствительно взялъ у Реннерфельдъ для охоты собаку, которой не возвратилъ; что собака эта была высокой породы и могла стоить ту сумму, которую ищетъ Реннерфельдъ, и что, принимая собаку, Шидловскій обязался ее возвратитъ въ цѣлости или же отвѣчать по стоимости ея; что же касается до показаній свидѣтелей со стороны Шидловскаго, то свидѣтели эти цѣнили собаку гораздо ниже, оцѣнивая ее съ точки зрѣнія охотничьей, а потому, въ виду вышеизложенныхъ показаній свидѣтелей со стороны истицы, Мировой Судья призналъ искъ Реннерфельдъ подлежащимъ удовлетворенію и, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 574 ст. X Тома части 1, опредѣлилъ: обязать Шидловскаго возвратитъ Леонтинѣ Реннерфельдъ собаку, взятую у нея для охоты, при неисполненіи же сего взыскать съ Шидловскаго въ пользу истицы за эту собаку 400 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Шидловскаго, присяжный повѣренный Филипповъ, объяснилъ, что между истицею и отвѣтчикомъ относительно искомой собаки существовалъ договоръ ссуды; поэтому возникшее дѣло о убѣжавшей собакѣ должно быть обсуждено по законамъ о ссудѣ (ст. 2064—2068 X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр.). Обращаясь къ обсужденію подлежащаго дѣла, онъ, Филипповъ, находилъ, что по договору ссуды вещь передается въ пользованіе, и потому, если вещь погибаетъ или, какъ животное, отгуливаетъ, скрывается, что этотъ казусъ несетъ хозяинъ вещи, а не коммодатаріусъ, принявшій вещь въ ссуду; что Шидловскій, взявшій у Реннерфельдъ собаку (по договору ссуды) для испытанія ея способностей къ охотѣ (что составляло цѣль договора), берегъ ее и пользовался сообразно цѣли договора; что собака при первомъ же выстрѣлѣ по уткѣ, испугавшись выстрѣла, убѣжала, такъ что Шидловскій не могъ ее догнать и затѣмъ отыскать, несмотря на то, что принималъ къ отысканію собаки всѣ мѣры и средства, какія могъ принять добрый, честный хозяинъ, а потому и побѣгъ собаки не можетъ ставиться ему въ вину, и онъ не обязанъ нести убытки отъ пропажи собаки. Въ доказательство фактическихъ обстоятельствъ дѣла апелляторъ просилъ вызвать свидѣтелей, указанныхъ у Мироваго Судьи со стороны отвѣтчика, и допроситъ подъ присягой, а затѣмъ въ искѣ Реннерфельдъ отказать. Създъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ и

показанія свидѣтелей какъ отвѣтчика, такъ и истицы, нашель, что взятіе Шидловскимъ у Реннерфельдъ собаки должно быть отнесено къ роду договоровъ о ссудѣ, предусмотрѣнныхъ 2064—2068 ст. X Тома 1 ч. По ст. 2065 этого закона предметомъ ссуды можетъ быть, между прочимъ, скоть и другія животныя, и если образъ употребленія его не опредѣленъ въ договорѣ, то принявшій ссуду обязывается пользоваться ссуженнымъ имуществомъ согласно его назначенію (ст. 2067) и, испортивъ оное своимъ нерадѣніемъ, обязанъ заплатить хозяину цѣну онаго (стат. 2068). Письменнаго договора относительно пользованія собакою, ссуженной Реннерфельдъ Шидловскому, сторонами не представлено, и потому подлежащій разрѣшенію споръ основывается исключительно на личныхъ объясненіяхъ сторонъ и показаніяхъ свидѣтелей, на которыхъ они сослались. Обратившись къ рассмотрѣнію тѣхъ доказательствъ, Съѣздъ нашель, что по удостовѣренію свидѣтелей, указанныхъ Реннерфельдъ: Гальчевской, Вольскаго и Масловскаго, Реннерфельдъ отдала Шидловскому собаку всего на одинъ день, предупреждая его, что она дорого ей стоитъ и что она на охотѣ не была, на что, будто, Шидловскій отвѣтилъ, что въ случаѣ утраты собаки уплатитъ стоимость ея. Между тѣмъ, сама Реннерфельдъ въ исковомъ прошеніи своемъ объясняетъ, что она отдала Шидловскому собаку, и именно для охоты, и не на одинъ, а на три дня; въ виду такихъ распорѣчивыхъ показаній этихъ свидѣтелей нельзя притти къ убѣжденію въ правдоподобности ихъ и въ томъ отношеніи, что Шидловскій обѣщаль уплатитъ стоимость собаки въ случаѣ утери ея, тѣмъ болѣе, что истица не представила никакихъ данныхъ, чтобы она при отдачѣ той собаки объявляла стоимость ея до 400 р. Такимъ образомъ, Реннерфельдъ несомнѣнно должна нести тѣ невыгодныя послѣдствія, которыя произошли отъ неопредѣленности въ выраженіи обязательныхъ между нею и Шидловскимъ отношеній по этой ссудѣ (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1868 года № 560). А потому и принимая во вниманіе, что взятая Шидловскимъ собака не была утеряна по его нерадѣнію, въ каковомъ случаѣ онъ обязанъ бы былъ уплатить, согласно 2068 стат. Т. X ч. 1., стоимость ея, если бы, впрочемъ, цѣнность той собаки была ему предварительно объявлена или опредѣлена свидѣтелями, а, напротивъ, какъ удостовѣряютъ спрошенные съ его стороны свидѣтели, онъ принималъ всевозможныя мѣры къ розысканію собаки и даже припечаталъ объявленіе въ мѣстномъ органѣ (Житомирскомъ листкѣ) почти тремя мѣсяцами ранѣе предъявленія Реннерфельдъ иска, несмотря на то, что не воспользовался ссуженной вещью сообразно ея предназначенію, такъ какъ свидѣтели, бывшіе вмѣстѣ съ Шидловскимъ на охотѣ, положительно удостовѣрили, что собака въ испугѣ отъ перваго же выстрѣла убѣжала, Съѣздъ нашель искъ Реннерфельдъ недоказаннымъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопр. Съѣздъ постановилъ: въ искѣ Леонтины Реннерфельдъ отказать, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ Леонтина Реннерфельдъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, приводя къ тому слѣдующія основанія: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 574 ст. Т. X ч. 1, освободивъ Шидловскаго отъ обязанности вознаградить истицу за причиненный ей убытокъ по несуществованію между ними предварительнаго договора объ уплатѣ стоимости собаки въ случаѣ утери ея. По объясненію просительницы, въ законахъ не только нѣтъ такого правила, но въ 574 стат. Т. X ч. 1 высказано прямо противоположное; равно не существуетъ закона, чтобы за потерю ссуженной вещи потерявшій ее могъ абсолютно освободиться отъ уплаты за оную, и 2) Мировой Съѣздъ нарушилъ 2067 и 2068 ст. 1 ч. X Т. освобожденіемъ Шидловскаго отъ обязанности заплатить за утерянное имъ чужое имущество. Съѣздъ усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ Шидловскаго радѣніе въ мѣрахъ къ розысканію утерянной собаки (припечатаніе объявленія въ Житомирскомъ листкѣ), но упустилъ изъ вида, что подобное радѣніе со стороны Шидловскаго послѣдовало совершенно не во время, ибо въ 2068 стат. разумѣется радѣніе или нерадѣніе, оказанное во время пользованія ссуженною вещью собственно для предотвращенія всякаго неприятнаго случая, но отнюдь не тогда, когда ссуженная вещь уже утеряна.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ касационную жалобу Леонтины Реннерфельдъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ дѣйствующихъ у насъ узаконеніяхъ въ ст. 2064 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. сущность договора о ссудѣ имущества опредѣлена такъ: „подъ именемъ ссуды имущества разумѣется договоръ, по силѣ коего одно лицо уступаетъ другому право пользоваться своимъ движимымъ имуществомъ подъ условіемъ возвращенія его же самого и въ томъ же состояніи, въ какомъ оное было дано, безъ всякаго за употребленіе возмездія“; 2) что, по точному смыслу приведеннаго закона, равно какъ по содержанію дальнѣйшихъ статей 2067 и 2068 Т. X ч. 1, безусловная необходимость возвращенія собственнику того же самаго имущества и въ томъ же состояніи обязываетъ взяшаго имущество въ ссуду къ сохраненію и сохраненію ссуженной вещи; въ силу такой обязанности, взявшій вещь въ ссуду отвѣтствуетъ предъ собственникомъ за гибель или порчу ссуженной вещи, бывшія послѣдствіемъ употребленія ея, коль-скоро сіе употребленіе было небрежно и обнаруживало нерадѣніе одолженнаго контрагента къ сохраненію вещи въ цѣлости; если же утрата вещи произошла безъ всякой вины со стороны взяшаго ее въ ссуду, а лишь вслѣдствіе непредотвратимаго случая, то приниматель не несетъ за сіе никакой отвѣтственности; 3) что, между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ заключеніе свое о томъ, что взятая Шидловскимъ собака не была утеряна по его нерадѣнію, вывелъ изъ того факта, что Шидловскій принималъ нѣкоторыя мѣры къ розысканію собаки, когда она въ испугѣ отъ перваго же выстрѣла убѣжала съ охоты; 4) что, такимъ образомъ, оказывается, что Съѣздъ освободилъ Шидловскаго отъ отвѣтственности предъ Реннерфельдъ за взятую отъ нея для охоты собаку, не установивъ, чтобы при пользованіи собакою онъ соблюлъ необходимыя предосторожности къ сохраненію ея, а ограничившись лишь утверженіемъ, что онъ принялъ мѣры къ отысканію собаки послѣ пропажи ея, бывшей послѣдствіемъ пользованія ссуженною собакою, и 5) что посему, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, таковое рѣшеніе Съѣзда представляется явно нарушающимъ прямой смыслъ 2064 ст. Тома X части 1-й. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Житомирскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2064 Тома X части 1, и дѣло передать въ Новоградволинскій Мировой Съѣздъ.

90.—1881 года мая 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Алексѣя Мусатова, кандидата правъ Токарскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

По заключенному 1-го ноября 1877 года съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ договору Мусатовъ взялъ въ арендное содержаніе буфетъ на станціи Корсовка Варшавской желѣзной дороги, срокомъ съ 1-го января 1878 года по 1-е января 1880 года, съ платою по 1320 руб. въ годъ. Въ договорѣ этомъ подробно опредѣлены всѣ принятыя на себя Мусатовымъ по содержанію буфета обязанности; за неисполненіе ихъ Мусатовъ обязался платить штрафъ, по усмотрѣнію начальствующихъ надъ желѣзною дорогою лицъ, отъ 1-го до 100 рублей, съ тѣмъ, что по наложеніи трехъ штрафовъ, въ размѣрѣ 25 р. каждый, совѣтъ управленія главнаго общества имѣетъ право нарушить заключенный съ Мусатовымъ договоръ и отдать содержаніе буфета другому лицу, а Мусатовъ въ теченіе 15-ти дней со дня объявленія ему директоромъ дороги о расторгненіи договора обязанъ сдать буфетъ и очистить занимаемое на станціи помѣщеніе и отказаться отъ права объявлять какія-либо претензіи къ обществу и требовать отъ него какого-либо вознагражденія. Въ декабрѣ 1878 г. повѣренный Мусатова, Токарскій, въ исковомъ прошеніи заявилъ, что довѣритель его въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ былъ оштрафованъ начальствующими надъ дорогою лицами два раза по 25 рублей и одинъ разъ въ 100 рублей и своевременно уплатилъ

эти деньги, и что вслѣдъ затѣмъ управленіе дороги устранило Мусатова отъ аренды буфета и передало его въ содержаніе другому лицу. Объяснивъ далѣе, что включенное въ вышеизложенный договоръ условіе о его прекращеніи именно, что, по троекратномъ оштрафованіи Мусатова, главное общество можетъ само, безъ рѣшенія суда, прекратить договоръ и, устранивъ Мусатова, передать буфетъ въ арендное содержаніе другому лицу, есть условіе недѣйствительное и что пользованіе правомъ аренды могло быть отнято отъ Мусатова только по постановленію суда, повѣренный Токарскій просилъ Окружный Судъ о возстановленіи силы договора, заключеннаго Мусатовымъ съ главнымъ обществомъ. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что въ законѣ не содержится запрещенія одной изъ сторонъ расторгать договоръ вслѣдствіе наступленія такого событія, которое влечетъ за собою, согласно условію самаго договора, его расторженіе, и что повѣренный Мусатова правильности наложенія на него штрафовъ не опровергаетъ и даже не основываетъ на неправильности штрафовъ своего исковаго требованія, призналъ это требованіе неподлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Мусатовъ изложилъ, что нарушеніе договора одною стороною даетъ другой сторонѣ лишь право требовать судебнымъ порядкомъ уничтоженія договора, а не самовольно расторгать его, и что условія договора о штрафахъ и уничтоженіи его устанавливаются самосудъ, въ противность 1 ст. Устава Гражд. Суд. На случай признанія объясненныхъ доказательствъ иска недостаточными, повѣренный Мусатова просилъ Судебную Палату допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, которые могутъ подтвердить, что штрафы налагались на Мусатова по придирамъ начальника станціи, безъ всякаго нарушенія контракта со стороны Мусатова. На судебномъ засѣданіи повѣренный истца заявилъ, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, что онъ не настаиваетъ на допросѣ свидѣтелей, ибо, по его мнѣнію, искъ представляется правильнымъ, потому что главное общество не могло безъ суда уничтожить договоръ. Судебная Палата нашла, что нѣтъ закона, который бы не допускалъ соглашенія сторонъ объ уничтоженіи договора при наступленіи известнаго событія и безъ участія судебной власти; что такое соглашеніе, вопреки мнѣнію истца, не нарушаетъ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ не исключаетъ возможности оспаривать наступленіе событія, въ зависимость отъ котораго поставлено прекращеніе самаго договора; что Мусатовъ не отвергаетъ того, что онъ дѣйствительно оштрафованъ три раза въ размѣрѣ не менѣе 25 руб. каждый; что хотя повѣркѣ суда по спору Мусатова могла бы подлежать дѣйствительность нарушенія имъ точно опредѣленныхъ въ договорѣ обязанностей, какъ поводъ къ наложенію штрафовъ, но къ обсужденію этого вопроса для Судебной Палаты не представляется никакого основанія, въ виду неуказанія истцомъ, за что наложенъ на него штрафъ, неопредѣленности тѣхъ разъясненій, которыя, по словамъ Мусатова, могутъ сдѣлать указанные имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтели и въ виду, наконецъ, заявленія на судебномъ засѣданіи повѣреннаго Мусатова, что онъ находитъ искъ своего довѣрителя подлежащимъ удовлетворенію и безъ разъясненія тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. При такомъ положеніи дѣла Судебная Палата признала исковое требованіе Мусатова о возстановленіи силы договора по содержанію буфета неподлежащимъ удовлетворенію и рѣшеніе Окружнаго Суда неподлежащимъ отмѣнѣ. Повѣренный Мусатова, Токарскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1536, 1545, 569, 570 и 572 Т. X ч. 1 Зак. Гр., 1 и 366 Уст. Гр. Суд.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что разрѣшенію его по содержанію кассационной жалобы подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли по закону быть признано дѣйствительнымъ включенное въ договоръ условіе, которымъ одной сторонѣ, въ случаѣ неисполненія другою стороною ея обязанностей и по уплатѣ ею опредѣленнаго за такое неисполненіе договора штрафа, предоставляется право самой, безъ обращенія къ суду, расторгнуть или уничтожить договоръ. Проситель объясняетъ, что включенное въ договоръ Мусатова съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ условіе о

правъ на уничтоженіе договора обществомъ, по тоекратномъ оштрафованіи имъ Мусатова, за неисполненіе его обязанностей, недѣйствительно, какъ устанавливающее, въ противность законамъ, самосудъ и содержащее въ себѣ отказъ Мусатова отъ права судебной защиты. По мнѣнію Токарскаго, если бы условіе такое было дѣйствительно, то, по смыслу его, судъ не могъ бы входить въ обсужденіе правильности наложенія на Мусатова обществомъ штрафовъ, или правильности его постановленій объ оштрафованіи, такъ какъ послѣднее поставлено въ зависимость отъ произвольнаго усмотрѣнія агентовъ общества. Въ виду же недѣйствительности означеннаго условія, главное общество, въ случаѣ нарушенія Мусатовымъ договора, не имѣя права само расторгнуть его, обязано было требовать по суду или исполненія договора Мусатовымъ, или убытковъ съ него, или, наконецъ, уничтоженія договора; безъ судебного же постановленія законъ не допускаетъ прекращенія договора вслѣдствіе нарушенія его одною стороною. Если обоюдное соглашеніе сторонъ и поставлено, говоритъ далѣе проситель, въ числѣ способовъ прекращенія договоровъ, то въ этомъ случаѣ разумѣется особое, позднѣйшее соглашеніе объ уничтоженіи прежде совершеннаго договора, а не включенное въ самый договоръ условіе объ его прекращеніи. Признавъ противное и отказавъ Мусатову въ искѣ о возстановленіи силы расторгнутаго главнымъ обществомъ договора, Судебная Палата, по мнѣнію просителя, нарушила ст. 1536, 1545, 569, 570 и 572 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 1 Уст. Гр. Суд. Всѣ эти объясненія оказываются незаслуживающими уваженія. Въ законѣ не только не содержится запрещенія включать въ договоръ условіе о прекращеніи его одною стороною въ случаѣ неисполненія онаго другою стороною, но, напротивъ того, соображеніе 1585 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр. приводитъ къ противоположному заключенію. Въ ней выражено, что назначенная по добровольному согласію сторонъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, но независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается. Изъ послѣднихъ словъ приведенной статьи прямо и несомнѣнно вытекаетъ, что въ самомъ содержаніи договора можетъ быть изъяснено, что платежемъ неустойки, обезпечивающей исполненіе договора, онъ прекращается или теряетъ свою силу и что, слѣдовательно, условіе о такомъ прекращеніи договора не можетъ быть признано недѣйствительнымъ и незаконнымъ. Наоборотъ, если такое условіе включено въ самый договоръ по взаимному и непринужденному согласію сторонъ (ст. 1528 Т. X ч. 1), то оно, какъ и всякое законамъ непротивное условіе (ст. 1530 Т. X ч. 1), должно быть исполнено въ точности (ст. 569 и 1536 Т. X ч. 1); почему сторона, уплатившая штрафъ за неисполненіе договора, обязана въ силу самаго условія и безъ судебного постановленія, по одному требованію другой стороны, отступить на дальнѣйшее время отъ правъ своихъ по договору. Условіе о прекращеніи договора одною стороною, въ случаѣ неисполненія его другою, вовсе не содержитъ въ себѣ установленія самосуда или лишенія одной изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ неотъемлемо принадлежащаго каждому права на судебную защиту. Въ отношеніи даннаго дѣла это подтверждается какъ съ фактической стороны разсмотрѣніемъ по существу судебными мѣстами предъявленнаго Мусатовымъ иска о возстановленіи силы этого договора, такъ и съ юридической безусловною обязательностію для сторонъ всякихъ включенныхъ въ договоръ по взаимному ихъ соглашенію и законамъ непротивныхъ условій, не исключяющею, однакожъ, возможности искать на судъ за каждое несогласное съ договоромъ дѣйствіе другой стороны. Поэтому Судебная Палата правильно признала, что разсмотрѣнію и повѣркѣ ея, въ смыслѣ основанія иска Мусатова о возстановленіи силы договора, могла бы подлежать лишь дѣйствительность нарушенія истцомъ его обязанностей, какъ поводъ къ наложенію на него штрафовъ и прекращенію силы договора. Но какъ Мусатовъ искъ свой основывалъ не на неправильномъ наложеніи на него штрафовъ, послѣдствіемъ котораго, согласно условію самаго договора, было его прекращеніе, а единственно

лишь на незаконномъ, будто бы, включеніи въ договоръ условія о прекращеніи его, не давшаго, по мнѣнію просителя, главному обществу права самому, безъ обращенія къ суду, расторгнуть договоръ, то, въ виду изложенныхъ соображеній, судебныя мѣста правильно и безъ нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 1536, 1545, 569, 570 и 572 Т. X ч. 1 и 1 Уст. Гражд. Суд. признали искъ Мусатова неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Кромѣ того, проситель жалуется еще на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366 Уст. Гр. Суд. требованіемъ отъ истца доказательствъ того, что онъ не нарушилъ договора, и недопросомъ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе неправильности наложенія главнымъ обществомъ штрафовъ на Мусатова; и въ этомъ отношеніи жалоба также должна быть оставлена безъ уваженія. Изъ протокола засѣданія Судебной Палаты и изъ рѣшенія ея видно, что повѣренный Мусатова заявилъ на судебномъ засѣданіи, что онъ находитъ искъ своего довѣрителя подлежащимъ удовлетворенію и безъ разъясненія тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ была въ апелляціонной жалобѣ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Въ виду такого заявленія, принятаго Палатою за отказъ повѣреннаго Мусатова отъ доказательства свидѣтелями неправильности наложенія на его довѣрителя штрафовъ, Судебная Палата правильно и согласно съ основными началами состязательнаго процесса (ст. 367, 706 и др. Уст. Гражд. Суд.) не допросила указанныхъ въ апелляціи свидѣтелей. Хотя же проситель въ кассационной жалобѣ и объясняетъ, что онъ отъ спроса его свидѣтелей не отказывался, а лишь заявилъ, что искъ подтверждается другими доказательствами, если же Судъ не признаетъ ихъ достаточными, то просилъ допросить свидѣтелей, но это объясненіе опровергается протоколомъ судебного засѣданія, въ которомъ объ этой послѣдней просьбѣ вовсе не говорится; притомъ же заключеніе Палаты по этому предмету, какъ относящееся къ опредѣленію смысла и значенія объясненій сторонъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Затѣмъ, отказавшись отъ подтвержденія свидѣтелями неправильности наложенія штрафовъ на Мусатова, повѣренный его въ засѣданіи Судебной Палаты, какъ это видно изъ протокола этого засѣданія, повторилъ, что искъ его довѣрителя о возстановленіи силы договора подлежитъ удовлетворенію собственно потому, что главное общество уничтожило этотъ договоръ безъ посредства суда. Въ виду этого Судебная Палата правильно признала въ своемъ рѣшеніи, что для нея по сущности основаній иска Мусатова не представлялось никакого основанія входить въ разсмотрѣніе или повѣрку того, дѣйствительно ли былъ нарушенъ истцомъ договоръ. Признавъ же отсутствіе спора между сторонами о нарушеніи или ненарушеніи договора до его прекращенія, Судебная Палата, очевидно, не имѣла повода требовать отъ той или другой стороны доказательствъ нарушенія или ненарушенія Мусатовымъ его обязанностей по договору и, какъ это видно изъ дѣла, вовсе и не требовала этихъ доказательствъ, а слѣдовательно, и не допустила указываемаго просителемъ нарушенія 366 статьи Устава Гражд. Судопроизводства. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Мусатова, кандидата правъ Токарскаго, оставить, на основаніи статьи 793 Устава Гражд. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

91.—1881 года мая 13-го дня. По прошенію уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельной должницы Анастасіи Ушаковой, присяжнаго стряпчаго Михаила Дезобри, объ отмятнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Уполномоченный кредиторовъ несостоятельной должницы, вдовы Генераль-Маіора Анастасіи Ушаковой, присяжный стряпчий Михаилъ Дезобри, принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ частную жалобу на постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 24-го марта 1880 года, коимъ въ виду признанной Судомъ уважительности отвода, заявленнаго отвѣтчикомъ

по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлено: исковое прошеніе помянутаго Дезобри о присужденіи съ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ пользу кредиторской массы бывшей несостоятельной должника Анастасіи Ушаковой 32,857 руб. оставить безъ разсмотрѣнія. Судебная Палата нашла, что постановленіемъ 23-го іюля 1869 года, предъявленнымъ къ дѣлу со стороны отвѣтчика, общее собраніе кредиторовъ несостоятельной должника Ушаковой, между прочимъ, поручило конкурсному управленію, для взысканія съ дебиторовъ Ушаковой и для требованія отчетовъ отъ ея прежнихъ повѣренныхъ, избрать уполномоченнымъ присяжнаго стряпчаго Дезобри, на каковой предметъ выдать ему полную довѣренность; что выданная конкурсомъ на основаніи сего постановленія довѣренность, хотя въ ней и предоставлено Дезобри вести всѣ дѣла Ушаковой, не можетъ распространяться за предѣлы, указанные въ постановленіи кредиторовъ 23-го іюля 1869 года, и какъ въ силу сего постановленія, такъ и на основаніи 1998 ст. Устава Торг. не даетъ Дезобри полномочія на веденіе иныхъ дѣлъ, кромѣ взысканія съ дебиторовъ бывшей несостоятельной Ушаковой и съ ея прежнихъ повѣренныхъ; что казна въ числѣ дебиторовъ Ушаковой по счету имущества ея (предъявленному къ дѣлу также повѣреннымъ отвѣтчика) не значится; что С.-Петербургскимъ Коммерческимъ Судомъ утверждена не довѣренность, выданная Дезобри конкурсомъ, а постановленіе общаго собранія кредиторовъ; явка же довѣренности у нотариуса не придаетъ ей значенія болѣе того, какое она имѣетъ по своему содержанію, и что посему предъявленный уполномоченнымъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. отводъ противъ иска Дезобри къ казнѣ, по неимѣнію симъ послѣднимъ полномочія на веденіе этого дѣла, представляется вполне основательнымъ. На основаніи сихъ соображеній Палата опредѣлила частную жалобу повѣреннаго кредиторовъ Ушаковой оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату на изложенное опредѣленіе Судебной Палаты кассационной жалобѣ присяжный стряпчий Дезобри ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 1930, 1931 и 1998 ст. XI Тома 2 части Устава Торговаго, 4 п. 584 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 2326 и 1536, и 1538 статей Тома X 1 части. Письменнаго объясненія противной стороны на кассационную жалобу Дезобри въ Правительствующій Сенатъ не поступало.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго стряпчаго Дезобри и уполномоченнаго Министерства Государственныхъ Имуществъ, Губаря, а равно заключеніе Оберъ-Прокурора, и разсмотрѣвъ кассационную жалобу Дезобри въ предѣлахъ обжалованнаго имъ постановленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его вопросъ состоитъ въ томъ, правильно ли поступила Судебная Палата, признавъ за приведеннымъ выше заявленіемъ отвѣтчика о неимѣніи повѣреннымъ Дезобри полномочія на веденіе дѣла значеніе отвода, предусмотрѣннаго 3 пунктомъ 576 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв. По общему правилу, выраженному въ 263 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, представленіе повѣреннымъ полномочія на предъявленіе отъ имени своего довѣрителя иска составляетъ одну изъ формальныхъ принадлежностей исковаго прошенія, не имѣющихъ ничего общаго ни съ существомъ исковаго требованія, ни съ самымъ правомъ на искъ. Несоблюденіе означеннаго формальнаго правила, влекущее за собою, въ силу закона, возвращеніе прошенія и оставленіе дѣла безъ разсмотрѣнія, можетъ, независимо отъ лежащей въ этомъ случаѣ на самомъ судѣ обязанности (ст. 266 п. 2 и ст. 584 п. 4 Уст. Гр. Суд.), служить для тяжущагося предметомъ отвода, предусмотрѣннаго 3 п. 576 ст. того же Устава. Подъ этимъ отводомъ со стороны отвѣтчика законъ, въ виду формальнаго значенія приведеннаго выше правила, разумѣетъ такое заявленіе, въ коемъ отвѣтчикъ не касаясь нисколько ни существа иска, ни тѣхъ юридическихъ стношеній, изъ коихъ истецъ выводитъ свое право на искъ, указываетъ лишь на то, что со стороны повѣреннаго, предъявившаго искъ отъ имени своего довѣрителя, не исполнено приведенной выше формальности, т. е. что повѣренный не представилъ вовсе полномочія на предъявленіе иска и веденіе дѣла, или что въ

представленномъ имъ актѣ полномочія не дано ему со стороны довѣрителя права на предъявленіе даннаго иска и веденіе дѣла. Въ постановленномъ по настоящему дѣлу опредѣленіи Судебная Палата, не отрицая того, что присяжный стряпчій Дезобри снабженъ отъ довѣрителя своего (конкурса) формальнымъ полномочіемъ на предъявленіе иска и веденіе дѣла, сдѣлала изъ предъявленныхъ отвѣтчикомъ документовъ (постановленіе общаго собранія кредиторовъ отъ 23 іюля 1869 года, утвержденное коммерческимъ судомъ, и счетъ имущества должника Ушаковой) выводъ, что казна не значится въ числѣ тѣхъ дебиторовъ Ушаковой, съ коихъ взысканіе долговъ поручено конкурсомъ своему повѣренному по постановленію общаго собранія кредиторовъ, и, на основаніи 1998 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг., признала „предъявленный уполномоченнымъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. отводъ противъ иска Дезобри къ казнѣ, по неимѣнію симъ послѣднимъ полномочія на веденіе этого дѣла“, вполне основательнымъ. Такимъ образомъ, приведенныя въ опредѣленіи Палаты соображенія ясно показываютъ, что заявленіе отвѣтчика, сдѣланное имъ подъ видомъ отвода по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., въ сущности не имѣетъ свойства отвода, предусмотрѣннаго этимъ закономъ, а составляетъ прямое возраженіе противъ права на искъ, основанное на томъ, что между истцомъ и отвѣтчикомъ не существуетъ, по мнѣнію послѣдняго, тѣхъ юридическихъ отношеній, кои давали бы первому право на предъявленіе иска. Засимъ нельзя не признать, что Судебная Палата, постановивъ опредѣленіе по упомянутому возраженію отвѣтчика, какъ бы по отводу, предусмотрѣнному въ 3 п. 576 ст. Устава Гражд. Судопр., поступила вопреки точному смыслу сего закона. Вслѣдствіе сего, признавая кассационную жалобу просителя при тѣхъ соображеніяхъ, кои приняты Палатою въ основаніе своего постановленія, заслуживающею уваженія и не входя въ обсужденіе другихъ объясненій просителя, приведенныхъ имъ въ подтвержденіе собственно права на искъ, такъ какъ объясненія эти могли-бы подлежать лишь разсмотрѣнію суда при рѣшеніи дѣла по существу (589 ст. Уст. Гр. Суд., Сб. рѣш. 1873 года № 48 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 3 п. 576 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

92.—1881 года мая 13-го дня. *По прошенію купца Ивана Исаева объ отменѣ рѣшенія Усманскаго Мироваго Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно: купецъ Иванъ Исаевъ въ поданномъ Мировому Судѣ прошеніи заявилъ, что онъ съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ судебнымъ приставомъ Сперанскимъ 10 декабря 1878 года, купилъ право на распашку въ теченіе двухъ лѣтъ—1879 и 1880 г.г.—непаханнаго выгона, въ количествѣ 10 десятинъ, принадлежащаго обществу крестьянъ села Ольховки, съ правомъ засѣвать таковой выгонъ по своему усмотрѣнію; что 28-го апрѣля 1880 года онъ, Исаевъ, прибылъ для распашки выгона, но общество крестьянъ села Ольховки не дозволило пахать выгонъ, предложивъ взять вмѣсто него такое же количество заложеной земли въ другомъ мѣстѣ, которой онъ въ аренду не снималъ и обмѣняться на нее не согласился; что, не допустивъ его до пользованія землею, общество крестьянъ села Ольховки причинило ему убытковъ по дѣйствительности стоимости арендной платы за непаханную съ незапамятныхъ временъ землю 450 рублей, за купленные сѣмена для посѣва бакчей 70 руб. и уплаченные рабочимъ 20 руб., а всего 540 руб. Уменьшивъ эту сумму иска до 500 руб., Исаевъ просилъ о взысканіи съ крестьянъ села Ольховки означенной суммы. Мировой Судья, находя доказаннымъ, что Исаевъ снялъ съ торговъ залежную землю на два года—1879 и 1880 г.г., и что общество села Ольховки не допустило его до пахоты и сѣва на снятой землѣ въ 1880 году, чего не отвергалъ и повѣренный общества, крестьянинъ Власовъ, и признавая искъ въ 500 руб. доказаннымъ показаніями свидѣте-

лей; на основаніи 81, 103, 104 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлили: взыскать въ пользу купца Ивана Исаева съ общества крестьянъ села Ольховки исковой суммы 500 руб., судебныхъ издержекъ 5 руб. 30 коп., за веденіе дѣла 3 рубля и въ пользу каждаго свидѣтеля по 2 рубля, а одному изъ нихъ, Сергѣю Ефимову—5 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества, крестьянинъ села Ольховки Иванъ Власовъ, объяснилъ, между прочимъ, что на судѣ у Мироваго Судьи онъ, Власовъ, отрицалъ согласіе его и общества отдать въ аренду выгонъ, а признавалъ согласіе общества на отдачу залежей, имѣющихся за общественными гумнами, въ аренду такому лицу, которое уплатило бы долгъ общества помѣщику Мерчанскому. Между тѣмъ, судебный приставъ Сперанскій, будто-бы, продалъ Исаеву выгонъ безъ вѣдома его довѣрителей, не предложивъ обществу добровольной уплаты долга и не извѣстивъ его о намѣреніи продать выгонъ, и не пригласивъ владѣльцевъ для присутствованія при описи имущества ихъ, почему о происшедшей, будто-бы, публичной продажѣ права аренды выгона общество узнало только весною 1879 г., въ то время, когда купецъ Суровкинъ, которому была передана Исаевымъ въ аренду выгонная земля, явился распахивать ее; что послѣдствіемъ недопущенія Суровкина къ распашкѣ выгона было присужденіе съ общества 402 руб., уплатить которые общество обязано было потому лишь, что, по мнѣнію Съѣзда, въ его рѣшеніи дѣйствія судебного пристава Сперанскаго не были обжалованы въ установленномъ порядкѣ, но дѣйствія бывшаго судебного пристава Сперанскаго настолько были произвольны и беззаконны, что не можетъ быть примѣняемъ какой-либо установленный срокъ для ихъ обжалованія, ибо такія дѣйствія не покрываются никакими сроками, почему Исаевъ просилъ Съѣздъ обратить вниманіе на свойство этихъ дѣйствій. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный общества отвергалъ всякую доказательную силу представленнаго истцомъ удостовѣренія судебного пристава, какъ незаконно выданнаго, и заявлялъ, что законныхъ торговъ на аренду выгона его довѣрителей не было и что для доказательства сего его довѣрители старались получить копию производства пристава, но такового не могли найти. По разсмотрѣніи дѣла, Усманскій Мировой Съѣздъ нашель: 1) служащее основаніемъ иска Исаева „удосто-вѣреніе“ судебного пристава Сперанскаго отъ 18 декабря 1878 г. не можетъ быть признано за законный документъ, выданный должностнымъ лицомъ, удостовѣряющій дѣйствительность и законность произведенія публичнаго торга и пріобрѣтенія Исаевымъ съ того торга права на двухлѣтнюю аренду 10 десятинъ выгона, принадлежащаго обществу крестьянъ села Ольховки; удостовѣреніе это не помѣчено № исходящаго реестра судебного пристава, выдано безъ приложенія печати и не представляетъ собою копии документа изъ производства судебного пристава. Законнымъ удостовѣреніемъ въ данномъ случаѣ могла быть копія журнала судебного пристава по производству торговъ. Никакихъ другихъ доказательствъ дѣйствительнаго производства торговъ на выгонъ и пріобрѣтенія права на него съ торговъ этихъ Исаевымъ не представлено; 2) объясненіе отвѣтчиковъ, что они не подозрѣвали до весны 1879 года, что Исаевъ съ публичнаго торга пріобрѣлъ право на аренду ихъ выгона въ границахъ, запиравшихъ даже выходъ изъ ихъ домовъ, подтверждается показаніемъ волостного старшины Карпова, записаннымъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи, объясниваемаго, что судебнымъ приставомъ была описана за долги крестьянъ не та земля, на которую заявилъ свои права Исаевъ, а другая, залежная, хотя менѣ цѣнная, не могшая съ избыткомъ обезпечить производившееся съ Ольховскаго общества взысканіе; 3) объясненіе отвѣтчиковъ, что они были лишены возможности представить доказательства незаконности и недѣйствительности дѣйствій судебного пристава Сперанскаго, на коихъ основываетъ свои исковыя требованія Исаевъ, подтверждается извѣстнымъ Съѣзду обстоятельствомъ, что все производство судебного пристава о взысканіи 170 р. съ общества крестьянъ села Ольховки въ пользу землевладѣльца Мерчанскаго пропало и Съѣздомъ признано существованіе поводовъ къ обвиненію бывшаго судебного пристава Сперанскаго въ утерѣ или утайкѣ того производства. По вышеизложеннымъ основаніямъ Съѣздъ призналъ, что Исаевымъ не доказано право его на двухлѣтнюю

аренду выгона села Ольховки въ указываемыхъ имъ границахъ, а потому искъ его объ убыткахъ, происшедшихъ для него отъ недопущенія его отвѣтчиками пользоваться этимъ правомъ, долженъ быть признанъ лишеннымъ основанія. А потому Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105, 129 и 181 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ; рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, въ искѣ Исаеву отказать, возложивъ на него судебныя издержки въ пользу Ольховскаго общества въ суммѣ 25 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Исаевъ указываетъ: 1) на несогласіе со ст. 129, 201 и 928 Устава Гражданскаго Судопроизводства заключенія Съѣзда о недѣйствительности выданнаго судебнымъ приставомъ удостовѣренія, по немѣнью на немъ номера и печати пристава; 2) на несогласіе со ст. 951 Уст. Гр. Суд. заключенія Съѣзда о томъ, что фактъ производства публичныхъ торговъ можетъ быть удостовѣренъ только копіею журнала судебного пристава; 3) на нарушеніе ст. 107 Уст. Гр. Суд. возбужденіемъ самимъ Съѣздомъ сомнѣнія въ подлинности упомянутаго удостовѣренія пристава, безъ всякаго заявленія или указанія на то со стороны тяжущихся; 4) на нарушеніе Съѣздомъ 82 ст. Уст. Гр. Суд. приведеніемъ въ основаніе своего рѣшенія соображенія объ извѣстности Съѣзду о пропажѣ производства судебного пристава, на что со стороны отвѣтчиковъ никакихъ доказательствъ представлено не было, и 5) на нарушеніе ст. 160 и 963 Уст. Гр. Суд. отверженіемъ правильности дѣйствій судебного пристава, несмотря на необжалованіе ихъ со стороны отвѣтчиковъ въ установленномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непризнаніе Мировымъ Съѣздомъ доказательной силы за выданнымъ судебнымъ приставомъ удостовѣреніемъ о снятіи Исаевымъ съ публичныхъ торговъ въ аренду выгонной земли села Ольховки основано не на одномъ отсутствіи на этомъ удостовѣреніи номера и печати пристава, а въ особенности на томъ, что оно не представляетъ собою копіи съ документа о производствѣ торга. Законъ (ст. 950 и 951 Уст. Гражд. Судопр.) предписываетъ судебному приставу всѣ его дѣйствія записывать въ особый журналъ и изъ этого журнала выдавать засвидѣтельствованныя выписки. Ясно, что подъ выпискою законъ разумѣетъ точную и буквальную копію не со всего журнала, а съ какой-либо части его, и только такая точная копія можетъ, слѣдовательно, служить полнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго исполненія приставомъ тѣхъ дѣйствій, которыя въ ней означены. Засимъ внѣ такихъ копій или выписокъ законъ не предоставляетъ судебному приставу выдавать отъ своего лица какихъ-либо удостовѣреній, а потому Съѣздъ, взвѣсивъ доказательную силу представленнаго истцомъ удостовѣренія судебного пристава, имѣлъ полное право не придавать ему никакого значенія, особливо въ виду невозможности, за утратою самаго производства пристава, провѣрки по оному правильности его содержанія, и таковою оцѣнкою сего удостовѣренія ни въ чемъ не нарушилъ ст. 951 Устава Гражданск. Судопр., какъ равно не допустилъ никакого нарушенія закона и въ томъ, что въ подкрѣпленіе своего заключенія о ничтожности сего удостовѣренія привелъ еще и то, что и по внѣшней своей формѣ, по отсутствію на немъ номера и печати пристава, оно также не имѣетъ вида законнаго документа. Что касается указаній просителя на возбужденіе самимъ Съѣздомъ сомнѣнія въ подлинности удостовѣренія судебного пристава и на приведеніе Съѣздомъ такихъ обстоятельствъ (утрата производства пристава), на которыя тяжущіеся не ссылались, то въ этомъ отношеніи объясненія его не подтверждаются дѣломъ. Съѣздъ вовсе не возбуждалъ сомнѣнія въ томъ, чтобы представленное удостовѣреніе выдано было дѣйствительно приставомъ, т. е. сомнѣнія въ его подлинности, а лишь отвергъ его доказательную силу на основаніи приведенныхъ соображеній, на что, въ силу ст. 129 Уст. Гражд. Суд., имѣлъ полное право въ виду положительнаго указанія со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ въ засѣданіи Съѣзда на то, что это удостовѣреніе не представляетъ законнаго документа и не можетъ имѣть никакого значенія. Тотъ же повѣренный указывалъ въ засѣданіи Съѣзда и на утрату производства пристава, слѣдовательно и это обстоятельство приведено Съѣздомъ не по собственной инициативѣ, а по ссылкѣ на оное тяжущагося. Наконецъ, не

заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на необжалованіе со стороны отвѣтчиковъ дѣйствій пристава. Обжалованіе могло бы имѣть цѣлью отмѣну или исправленіе обжалованныхъ дѣйствій; предметомъ же настоящаго дѣла вовсе было не то, и Съѣздъ вовсе не отмѣнялъ дѣйствій пристава и даже вовсе не входилъ въ ихъ разсмотрѣніе, ограничившись лишь оцѣнкою силы и значенія документа, представленнаго въ подкрѣпленіе иска Исаева, на что онъ не только имѣлъ право, но къ чему прямо былъ обязанъ, невзирая на отсутствіе жалобъ со стороны отвѣтчиковъ на самое производство торга. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи ни одного изъ указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Исаева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

93.—1881 года мая 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Теодора Рафаловича, купца Іося Зильбера и др., присяжнаго повѣреннаго Іосилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ принесенной кассационной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Іосилевичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по нарушенію: 1) 332, 367, 766, 797 и 773 ст. Устава Гр. Судопр. тѣмъ, что Палата вышла изъ предѣловъ апелляціонной жалобы и допустила измѣненіе основаній иска во второй инстанціи и извращеніе фактовъ; 2) 258 ст. того же Устава допущеніемъ смѣшенія исковъ; 3) 1209—1213 ст. и 317 и 747 Устава Гражд. Судопр. истолкованіемъ 1213 ст. Устава Гражд. Судопр. въ томъ смыслѣ, что на истца, домогающагося возмещенія стоимости присужденной ему пшеницы, не лежитъ обязанности предварительно доказать, что онъ требовалъ отъ отвѣтчиковъ возвращенія оной и что они отъ сего отказались или предложили другую, и 4) 694—701, 706 и 773 необсужденіемъ какъ сихъ, такъ и другихъ сдѣланныхъ имъ, просителемъ, по дѣлу объясненій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію приводимыхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Макареско заключалось въ ходатайствѣ о взысканіи въ его пользу, на основаніи 1061 ст. Устава Гражданск. Судопр. и 684 и 574 ст. Т. X ч. 1, стоимости пшеницы, присужденной ему рѣшеніями Одесской Судебной Палаты 5 апрѣля и 14-го октября 1878 года съ отвѣтчиковъ, кредиторовъ дворянина Домницкаго, каковая пшеница еще до воспослѣдованія сихъ рѣшеній была по указанію ихъ, отвѣтчиковъ, продана съ публичнаго торга и за неявку покупателей оставлена ими за собою. Къ этому основанію своего требованія повѣренный истца въ засѣданіи Палаты присовокупилъ, что часть пшеницы, стоимости которой ищетъ его довѣритель на вышеизложенномъ основаніи, въ стогахъ сгнила, а часть, уже вымолоченная, вывезена отвѣтчиками. По этимъ обстоятельствамъ происходило въ Палатѣ состязаніе, почему Палата и поставила къ своему разрѣшенію вопросъ: въ правѣ ли истецъ, зная о томъ, что присужденная ему пшеница куплена отвѣтчиками и частью сгнила, а частью вывезена къ себѣ съ мѣста ареста, предъявить къ нимъ искъ и требовать стоимости той пшеницы, каковой вопросъ и разрѣшила въ утвердительномъ смыслѣ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Сементовскихъ № 1444—73г. уже было разъяснено, что Сенатъ въ кассационномъ порядкѣ входитъ въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе судебнымъ мѣстомъ ст. 333, 706 и 747 Уст. Гр. Суд. лишь въ томъ случаѣ, когда требованія тяжущихся были формулированы совершенно ясно; напротивъ того, когда самый смыслъ предъявленныхъ сторонами требованій давалъ поводъ къ сомнѣніямъ и былъ предметомъ судебного состязанія, тогда сдѣланные судомъ выводы изъ состязательныхъ бумагъ и объясненій сторонъ о существѣ ихъ требованій относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ; слѣдовательно, и въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ о существѣ

требованія Макареско происходили пренія въ Палатѣ, вопросъ о томъ, правильно ли Палата установила значеніе онаго, не можетъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. Но если даже признать, что требованіе истца было формулировано ясно и основывалось, какъ утверждаетъ проситель, исключительно на 1061 стат. Уст. Гражд. Судопр., то разъясненіе его тѣмъ, что оставленная отвѣтчиками за собою пшеница отчасти сгнила, отчасти вывезена, не можетъ считаться увеличеніемъ или измѣненіемъ по существу исковыхъ требованій, а тѣмъ менѣе новымъ требованіемъ, ибо исковое требованіе Макареско осталось въ теченіе всего процесса неизмѣненнымъ, заключааясь въ домогательствѣ о присужденіи ему стоимости пшеницы, и сдѣланное повѣреннымъ истца указаніе на негодность одной ея части и отсутствіе другой составляло только фактическое разъясненіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя, между прочимъ, побудили истца изложить свое требованіе въ предъявленномъ имъ видѣ. Что касается заявленія о нарушеніи 258 стат. Уст. Гражд. Судопр. допущеніемъ смѣшенія исковъ, то это нарушеніе проситель усматриваетъ въ томъ, что не вся пшеница была арестована одновременно привлеченными къ настоящему дѣлу отвѣтчиками, что, напротивъ того, одна партія въ количествѣ 250 киль вымолоченной и 8 стоговъ невымолоченной была 21 сентября 1877 года арестована Рафаловичемъ, Зильберомъ, Кейлисомъ и Теллеромъ, а другая въ количествѣ 5-ти стоговъ невымолоченной—Зильберманомъ, Нисенбергомъ, Кейлисомъ и Липсономъ, изъ чего проситель выводитъ, что по отношенію къ той пшеницѣ, на которую обратила взысканіе первая группа кредиторовъ Домницкаго, вторая группа кредиторовъ сего послѣдняго является посторонними покупателями и наоборотъ; поэтому, при двухъ искахъ взысканіе за несохраненіе пшеницы могло бы быть обращено только на кредиторовъ, обратившихъ на нее взысканіе, ибо посторонніе покупщики не обязаны сохранять въ цѣлости купленные съ публичныхъ торговъ предметы по 1061 ст. Уст. Гражд. Судопр.; теперь же одна группа кредиторовъ должна отвѣчать за пшеницу, присужденную не съ нея, а съ другой группы. Доводы эти, однако, не могутъ быть признаны уважительными. Возмещенія стоимости пшеницы Макареско требовалъ не за арестъ ея, а на томъ основаніи, что обѣ партіи арестованной пшеницы проданы были одновременно съ публичнаго торга и за неявку покупателей оставлены кредиторами обѣихъ группъ сообща за собою, почему истецъ и требовалъ присужденія съ отвѣтчиковъ стоимости пшеницы соразмѣрно той суммѣ, какую каждый изъ нихъ получилъ по суммѣ своей претензіи къ Домницкому. При таковой постановкѣ исковаго требованія, когда истецъ искалъ съ отвѣтчиковъ не убытковъ за неправильный арестъ пшеницы, а возмещенія стоимости присужденнаго ему имущества, обстоятельство ареста одной партіи пшеницы извѣстными кредиторами, а другой—иными изъ нихъ, должно быть признано безразличнымъ. Опираясь на состоявшіяся въ его пользу судебныя рѣшенія и доказавъ, что имущество его оставлено за собою всѣми привлеченными къ дѣлу кредиторами Домницкаго, Макареско въ правѣ былъ привлечь ихъ одновременно и сообща къ отвѣту. Такое право его вытекаетъ изъ 594, 609, 640, 643 и 693 ст. Т. X ч. 1, по соображеніи оныхъ съ 601, 979, 1063, 1064, 1093 и 1214—1221 ст. Уст. Гражд. Судопр. На основаніи этихъ послѣднихъ постановленій, когда, приступая къ наложенію ареста движимаго имущества, приставъ найдетъ его уже наложеннымъ по другому взысканію, то онъ, свѣривъ имущество съ составленною по прежнему аресту описью, налагаетъ арестъ на тѣ только предметы, которые не внесены въ прежнюю опись, но въ такомъ случаѣ арестъ снимается только по удовлетвореніи обоихъ взысканій или съ согласія обоихъ взыскателей (979 стат. Уст. Гражд. Судопр.); когда торгъ не состоится по неявкѣ желающихъ торговаться, то наличнымъ кредиторамъ должника предоставляется по большинству голосовъ соразмѣрно суммѣ ихъ взысканій просить или о производствѣ новаго торга, или оставить непроданное имущество за собою по оцѣнкѣ (1063 ст.). Если взысканная сумма недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, то судебный приставъ представляетъ ее въ мѣстный Окружный Судъ, по опредѣленію котораго изъ представленной суммы немедленно уплачиваются издержки по взысканію и

претензіи, обеспеченныя залогомъ по старшинству закладныхъ, а остатокъ обращается на удовлетвореніе прочихъ претензій по соразмѣрности, на основаніи правилъ, въ 1216—1222 стат. Уст. Граждан. Судопр. означенныхъ, кромѣ того случая, когда въ теченіе шести недѣль со дня представленія взысканной суммы въ Окружный Судъ послѣдуетъ добровольное между должникомъ и кредиторами согласіе о распредѣленіи причитающейся на удовлетвореніе ихъ суммы (ст. 1214—1216). Изъ содержанія сихъ узаконеній усматривается, что арестъ на имѣніе должника налагается по заявленію перваго изъ признанныхъ его кредиторовъ, но такое наложеніе ареста не даетъ ему никакого преимущества предъ другими кредиторами, которые затѣмъ предъявляютъ свои взысканія,—всѣ они одинаково могутъ участвовать въ торгѣ на его движимое имущество, только всѣ они совокупно могутъ разрѣшить вопросъ о производствѣ новаго торга или оставить непроданное имущество за собою, и при недостаткѣ вырученной суммы всѣ претензіи, не обеспеченныя залогомъ, получаютъ удовлетвореніе по соразмѣрности. Очевидно поэтому, что когда проданное имущество оказалось впослѣдствіи по суду непринадлежащимъ должнику, требованіе возврата онаго не можетъ находиться въ какой-либо связи съ наложеніемъ на него ареста для продажи, но стоитъ въ прямой зависимости отъ того, кто симъ имуществомъ воспользовался, получивъ всю или извѣстную часть вырученной чрезъ продажу онаго суммы или оставивъ его за собою за неявкою покупателей. Такимъ образомъ, Макареско, предъявилъ одинъ общій искъ къ кредиторамъ Домницкаго, оставившимъ за собою присужденную ему пшеницу, и Палата, войдя въ разсмотрѣніе сего иска, не только не нарушила 258 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., но, напротивъ, истецъ правильно привлекъ къ дѣлу тѣхъ лицъ, которыя подлежали предъ нимъ отвѣту, а Палата, разрѣшивъ это дѣло, вполне основательно оставила этотъ отводъ безъ вниманія. Третье указаніе просителя, касательно нарушенія Палатою 2109—2113 стат. Устава Граждан. Судопроизвод., тоже представляется незаслуживающимъ уваженія. По утвержденію просителя, настоящему иску о взысканіи съ отвѣтчиковъ стоимости присужденной Макареско пшеницы должно было предшествовать предъявленіе имъ, отвѣтчикомъ, исполнительныхъ листовъ по воспослѣдовавшимъ въ пользу Макареско рѣшеніямъ, и только послѣ отказа ихъ, отвѣтчиковъ, добровольно возвратитъ отсужденное отъ нихъ имущество могло бы возникнуть для истца право требовать возмещенія цѣнности онаго; между тѣмъ, Палата въ виду того, что присужденной пшеницы не было на-лицо и, слѣдовательно, при очевидной невозможности исполнить рѣшеніе Палаты, признала, что подобное требованіе истца было бы неумѣстнымъ. Въ указываемыхъ просителемъ 1209—1213 ст. о понудительной передачѣ отсужденнаго имущества дѣйствительно установлена передача такого имущества собственнику при содѣйствіи органа судебной исполнительной власти—судебнаго пристава, причемъ въ 1213 ст. опредѣлено, что цѣна ненайденнаго имущества, которое было отсуждено судомъ, или части онаго, взыскивается по опредѣленію суда съ прочаго имущества отвѣтчика. Изъ сего, однако-же, не слѣдуетъ, чтобы собственнику преграждено было домогаться взысканія съ отвѣтчика стоимости присужденнаго ему имущества иначе, какъ обратившись предварительно къ такому понудительному исполненію. Постановленіе 1213 ст. Устава Гражд. Судопр., конечно, имѣло въ виду случаи, когда при понудительномъ исполненіи все отсужденное имущество или нѣкоторая его часть не будетъ найдена и на эти случаи указывало, какимъ путемъ взыскатель можетъ достигнуть возстановленія признаннаго за нимъ права, но этою статьею вовсе не имѣлось въ виду установить какія-либо преграды собственнику къ осуществленію его правъ, а тѣмъ менѣе создать какія-либо льготы отвѣтчику, оказавшемуся по суду неправымъ. Въ этомъ убѣждаетъ 333 ст. Устава Гражд. Судопр., которою еще во время производства дѣла предоставлено истцу, въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требовать отъ отвѣтчика возмещенія цѣнности имущества. Если въ теченіе производства дѣла, когда право еще спорно, истецъ можетъ требовать возмещенія цѣнности имущества, доказавъ, что оно отчуждено или утратилось, не нуждаясь въ удостовѣреніи

по сему поводу судебного пристава, то тѣмъ болѣе то же нужно признать за нимъ, въ то время, когда право его установлено судебнымъ рѣшеніемъ. Обходя правила, установленныя для понудительной передачи отчужденнаго имущества, истецъ тѣмъ безъ сомнѣнія лишаетъ себя самаго простаго способа доказать правильность своего утвержденія о ненахожденіи присужденнаго ему имущества у отвѣтчика, чѣмъ и затрудняетъ себѣ осуществленіе домогательства о присужденіи ему стоимости сего имущества, но изъ сего еще нельзя вывести, чтобы симъ онъ лишалъ себя всякаго способа достигнуть той же цѣли иными избранными имъ путями. Такой выводъ вполне согласуется съ постановленіями 925 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., на основаніи которой рѣшенія судебныхъ мѣстъ обращаются къ исполненію не иначе, какъ по желанію взыскателей, и, слѣдовательно, если взыскатель не желаетъ, а тѣмъ болѣе не видитъ для себя пользы отъ приведенія въ исполненіе рѣшенія въ томъ видѣ, въ какомъ оно состоялось, то это, однако, не можетъ лишить его права, по 693 ст. Тома X ч. 1-й, домогаться путемъ суда возстановленія своего права на тѣхъ основаніяхъ, которыя онъ считаетъ въ данныхъ обстоятельствахъ умѣстными. Если на основаніи этихъ соображеній необходимо притти вообще къ выводу, что признанный по суду собственникъ вслѣдствіе отчужденія и утраты присужденнаго ему имущества можетъ домогаться въ судѣ возмещенія стоимости онаго, не обращаясь первоначально къ понудительному исполненію о возвращеніи ему присужденнаго имущества въ натурѣ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ это признать для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ такой собственникъ опирается на основаніи, вытекающемъ изъ дѣйствующаго закона. Такимъ основаніемъ, между прочимъ, является продажа движимаго имущества съ публичнаго торга, въ каковомъ случаѣ проданныя предметы, по 1061 ст. Устава Гражданскаго Судопр., во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ, а потому собственнику въ моментъ воспослѣдованія въ пользу его рѣшенія о признаніи его правъ на такое имущество уже извѣстно, что онъ не властенъ получить его обратно даже въ порядкѣ исполненія рѣшенія и долженъ довольствоваться полученіемъ его стоимости. Требованіе въ сихъ случаяхъ исполненія рѣшенія, присуждающаго имущество, отдалило бы только окончательное осуществленіе признаннаго права и повело бы къ излишнимъ, ничѣмъ неоправдываемымъ расходамъ. Указываемая просителемъ возможность согласія покупщика возвратить самое имущество, проданное съ публичнаго торга, и обязательность, будто-бы, въ такомъ случаѣ для собственника принять его не можетъ оправдать безусловное во всѣхъ случаяхъ исполненіе порядка, указаннаго въ ст. 1209—1212 Уст. Гражд. Судопроизводства. Не говоря о томъ, что возможность возвращенія присужденнаго имущества въ натурѣ могла бы представиться только въ тѣхъ относительно немногихъ случаяхъ, когда его купилъ съ торговъ, или оставилъ бы за собою, по неявкѣ другихъ покупателей, кредиторъ, признанный затѣмъ обязаннымъ вернуть его собственнику, причѣмъ и въ семъ случаѣ необходимо, чтобы онъ сберегъ это имущество до времени воспослѣдованія рѣшенія, нельзя помимо сего не замѣтить, что въ порядкѣ удовлетворенія гражданскихъ взысканій обращеніе таковыхъ на то или другое имущество должника предоставлено выбору взыскателя (ст. 935); по его же заявленію, арестованное имущество подвергается описи и затѣмъ публичной продажѣ (ст. 948 и 1021). Поэтому, когда на такое арестованное имъ имущество предъявляетъ свои права третье лицо, чтобы устранить отъ себя послѣдствія на случай отчужденія имущества, отъ усмотрѣнія взыскателя (1091 ст.) зависитъ остановить продажу его до разрѣшенія спора судомъ. Кромѣ того, даже въ случаѣ продажи, по присужденіи имущества третьему лицу, отъ взыскателя зависитъ добровольно сойтись съ собственникомъ и возвратить имущество по принадлежности. Коль скоро ни того, ни другого имъ не принято въ свое огражденіе, нельзя подчинить свободу и усмотрѣніе третьяго лица произволу кредитора, оставившаго продававшееся имущество на торгахъ за собою, — напротивъ, за признаннымъ собственникомъ имущества надо признать свободу осуществить свои права на оное тѣми способами и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ считаетъ это для себя болѣе полезнымъ и удобнымъ, лишь бы способы эти не вы-

ходили изъ предѣловъ, закономъ дозволенныхъ. Движимыя вещи по своему своему различны (ст. 405 Т. X ч. 1), и, не всегда возвращеніе ихъ хозяину можетъ быть считаемо полнымъ возстановленіемъ его правъ. Если возвращеніе нетлѣнныхъ, проданныхъ съ публичнаго торга предметовъ, въ большей части случаевъ не представило бы неисправности, то въ отношеніи вещей тлѣнныхъ оно почти всегда было бы соединено съ убыткомъ для хозяина и, слѣдовательно, и по признаніи судомъ его на оныя правъ, онъ снова остался бы значительно неудовлетвореннымъ и ему надлежало бы вести новый обременительный процессъ, доказывая нетождественность предлагаемой къ возврату вещи, или измѣненіе оной противъ того положенія, въ которомъ она до прежняго процесса находилась. На семъ основаніи нельзя не признать, что коль-скоро извѣстное имущество продано съ публичнаго торга, или оставлено за собою кредиторами, и затѣмъ это имущество признано судомъ принадлежащимъ третьему лицу, отъ сего послѣдняго, безъ дальнѣйшихъ проволочекъ, зависитъ потребовать отъ отвѣтствующихъ за него лицъ, вмѣсто возвращенія онаго, той его цѣнности, которая выяснилась при публичной продажѣ и лица, обязанныя судомъ къ отдачѣ такой вещи, не имѣютъ законныхъ основаній возражать противъ сего и предлагать взамѣнъ такого эквивалента возвратъ самой вещи, развѣ бы по сему предмету установилось согласіе между ними и признаннымъ ея собственникомъ. Сообразно съ симъ и поступила Одесская Судебная Палата въ настоящемъ случаѣ, присудивъ Макареску съ кредиторовъ Домницкаго, оставившихъ за собою пшеницу, признанную затѣмъ судомъ принадлежащею ему, истцу, по соразмѣрности претензіи каждаго, сумму стоимости сей пшеницы, по ея оцѣнкѣ для публичнаго торга. Наконецъ, послѣднее указаніе просителя касается не разсмотрѣнія, будто бы, Палатою нѣкоторыхъ его возраженій, но всѣ доводы Юсилевича изложены въ рѣшеніи и имѣлись въ виду Палаты; отвѣчать же на каждый изъ нихъ въ своемъ постановленіи Палата не была обязана. Признавая по таковымъ соображеніямъ кассационную жалобу Юсилевича незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Рафаловича, Зильбера и др., присяжнаго повѣреннаго Юсилевича, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1881 года мая 18-го дня. *По вопросу о порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ на отчуждаемые городскими общественными управленіями частнымъ лицамъ участки городской земли. *)*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ представленія исправляющаго должность предсѣдателя Елисаветградскаго Окружнаго Суда и изъ собранныхъ по распоряженію Правительствующаго Сената свѣдѣній оказывается, что при совершеніи крѣпостныхъ актовъ на отчуждаемые городскими общественными управленіями частнымъ лицамъ участки земли городской допускается въ различныхъ мѣстахъ большое разнообразіе: въ однихъ мѣстахъ при продажѣ этихъ участковъ какъ съ публичныхъ торговъ, такъ и по вольной цѣнѣ, совершаются всегда купчія крѣпости, въ другихъ мѣстахъ совершаются и въ томъ и въ другомъ случаѣ данныя, въ-третьихъ, наконецъ, мѣстахъ при продажѣ означенныхъ участковъ по вольной цѣнѣ совершаются купчія крѣпости, а при продажѣ съ публичныхъ торговъ—данныя. Такое разнообразіе доказываетъ, что при совершеніи упомянутыхъ актовъ мѣста, совершающія оныя, не всѣ руководствуются въ точности правилами, опредѣляющими значеніе тѣхъ или другихъ актовъ. Каждый актъ долженъ служить точнымъ, юридическимъ выраженіемъ сдѣлки, которую онъ представляетъ и укрѣпляетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ купчая крѣпость, такъ и

(*) Доложено въ распор. засѣд.

данная означаютъ переходъ права собственности на имущество къ лицамъ, пріобрѣтшимъ это имущество по вольной цѣнѣ, или съ публичныхъ торговъ, но есть, однако же, существенная разница въ томъ, когда право собственности переходитъ къ пріобрѣтающему имущество тѣмъ или другимъ способомъ. Гражданскій Кассационный Департаментъ разъяснилъ въ рѣшеніи 1876 года № 141, что покупатель имѣнія съ публичнаго торга дѣлается собственникомъ сего имѣнія со дня публичной продажи, а въ рѣшеніи того же года № 203—что право собственности на имѣніе должно считаться перешедшимъ отъ продавца къ покупщику съ момента утвержденія крѣпостнаго акта. Это разъясненіе вполне соотвѣтствуетъ сущности тѣхъ отношеній, которыя устанавливаются между сторонами вольною продажей и публичными торгами. При продажѣ имущества по вольной цѣнѣ соглашеніе между продавцомъ и покупателемъ можетъ измѣниться и даже вовсе уничтожиться до самаго утвержденія крѣпостнаго акта старшимъ нотаріусомъ, ибо нѣтъ закона, который могъ бы обязать продавца или покупателя довести ихъ сдѣлку о продажѣ и покупкѣ имущества по вольной цѣнѣ до конца, если кто-либо изъ нихъ измѣнилъ свое намѣреніе; въ случаѣ такого измѣненія, другая сторона можетъ, если желаетъ, требовать съ отступившей отъ соглашенія стороны убытковъ, но заставить ее подписать актъ или представить его на утвержденіе старшаго нотаріуса или вообще совершить такіа дѣйствія, которыя лично отъ нея зависятъ и на которыя она не согласна—не можетъ. Вслѣдствіе сего совершенно вѣрно и заключеніе, что право собственности на имѣніе, купленное по вольной цѣнѣ, переходитъ къ пріобрѣтателю лишь тогда, когда актъ объ этой покупкѣ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ. Такимъ актомъ можетъ быть только купчая крѣпость, совершеніе которой до окончательнаго ея утвержденія зависитъ отъ воли и согласія сторонъ. Совсѣмъ иное представляется при покупкѣ имѣнія съ публичныхъ торговъ. Въ этомъ случаѣ соглашеніе между сторонами выражается: со стороны продавца—въ тѣхъ условіяхъ, которыя предлагаются желающимъ купить имѣніе, со стороны покупателя—въ принятіи и исполненіи этихъ условій; такъ, напр., мѣсто или учрежденіе, продающее имѣніе съ публичныхъ торговъ, объявляетъ, что имѣніе будетъ продано тому, кто дастъ за него высшую цѣну, извѣстный покупатель предлагаетъ цѣну выше всѣхъ другихъ торговавшихся лицъ и вноситъ въ установленный срокъ всѣ требуемыя отъ него деньги; непремѣннымъ послѣдствіемъ этого должно быть укрѣпленіе имѣнія за покупщикомъ, исполнившимъ всѣ требуемыя отъ него условія; послѣ такого укрѣпленія покупатель тѣмъ самымъ дѣлается собственникомъ пріобрѣтеннаго имъ имѣнія и уже не можетъ быть допущено никакого измѣненія въ соглашеніи между сторонами относительно перехода права собственности. Слѣдовательно, и актъ, которымъ выражается этотъ переходъ, не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ воли сторонъ, а долженъ быть выданъ силою закона (1507 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак.). Очевидно, что въ этомъ случаѣ должна быть выдана данная, а не купчая крѣпость, такъ какъ для выдачи первой не требуется никакого такого дѣйствія, которое зависѣло бы отъ воли продавца, а совершеніе второй невозможно безъ оной. Всѣ эти общія соображенія вполне примѣняются и къ случаямъ отчужденія участковъ городской земли городскими общественными управленіями. Если эти участки продаются по вольной цѣнѣ, то само собою разумѣется, что и совершеніе крѣпостнаго акта на участокъ, проданный этимъ способомъ, должно подчиняться тѣмъ правиламъ, которыя существуютъ въ законахъ для совершенія купчихъ крѣпостей; если же эти участки продаются съ публичныхъ торговъ, то и послѣдствія сего должны выразиться въ такомъ актѣ, который установленъ для юридическаго обозначенія перехода права собственности на имущество, укрѣпленное за покупщикомъ состоявшеюся публичною продажей, т. е. въ данной. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на отчужденіе частнымъ лицамъ участковъ городской земли при продажѣ съ публичныхъ торговъ должны быть выдаваемы данныя, а при продажѣ таковыхъ по вольной цѣнѣ—купчія крѣпости.

95.—1881 года мая 20-го дня. *По прошенію частнаго повѣреннаго Николая Амани объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Частный повѣренный Николай Амани въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ 11-го участка г. С.-Петербурга 13 сентября 1880 г. заявилъ, что по довѣренности крестьянки Марѣы Беспаловой онъ ходатайствовалъ объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія мужа ея; Окружный Судъ завѣщаніе утвердилъ, и Беспалова унаслѣдовала всѣмъ имуществомъ послѣ своего мужа, но вознагражденія за ходатайство ему, Амани, не платитъ. Посему, ссылаясь на 4 п. таксы о вознагражденіи повѣренныхъ, Амани просилъ присудить вознагражденіе съ Беспаловой за веденіе ея дѣла въ суммѣ 300 руб. Отвѣтчица Беспалова иска не признала, заявивъ, что съ Амани никакого дѣла не имѣла, довѣренности ему не выдавала, а повѣреннымъ ея, по утвержденію духовнаго завѣщанія ея мужа, былъ отставной Поручикъ Анатолій Миклашевскій, которому она и заплатила 425 руб., въ доказательство чего представила расписки сего послѣдняго. Амани, въ виду этого заявленія Беспаловой, просилъ привлечь къ дѣлу Миклашевскаго въ качествѣ третьяго лица. При новомъ разборѣ дѣла истецъ Амани просилъ взыскать съ Беспаловой 300 руб., предоставивъ ей вѣдаться съ Миклашевскимъ объ уплаченныхъ ею деньгахъ; Беспалова же, ссылаясь на расписки Миклашевскаго и на выданную ему довѣренность, ходатайствовала объ отказѣ Амани въ его требованіи. Миклашевскій на судъ не явился. На рѣшеніе Мироваго Судьи (27 октября 1880 г.), коимъ въ искѣ Амани отказано, сей послѣдній принесъ Съѣзду (29 ноября) жалобу, въ которой объяснялъ: 1) что въ подтвержденіе своего права онъ сослался на охранительное дѣло, производившееся у Мироваго Судьи 11-го участка, изъ котораго видно, что Миклашевскій былъ уполномоченъ Беспаловою не по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія ея мужа, а на управленіе ея домами и завѣдываніе ея дѣлами, причемъ Миклашевскому было предоставлено право передовѣрія; 2) что по передовѣрію Миклашевскаго онъ, Амани, не только велъ дѣла Беспаловой объ утвержденіи завѣщанія, но находился и при охранительной описи наслѣдственнаго имѣнія въ квартирѣ Беспаловой и въ ея присутствіи, а по утвержденіи завѣщанія оно было изъ Окружнаго Суда выдано ему и имъ передано Беспаловой; 3) что онъ неоднократно лично и письменно предупреждалъ ее, что вознагражденіе за трудъ она должна уплатить ему непосредственно, въ чемъ имѣетъ свидѣтелей. Поэтому и въ виду 2326 стат. 1 ч. X Т. рѣшенія Гражданск. Кассацион. Департамента 1873 года № 1475 и необязательности расписокъ Миклашевскаго, за силою 477 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и за совершеніемъ ихъ безъ его согласія, она обязана заплатить требуемую съ нея сумму за его труды; 4) что цѣна иска также доказана какъ значительною цѣнностью наслѣдственнаго имущества—35,000 руб., такъ и тѣмъ, что она не оспаривала ее, а, напротивъ, представленными ею расписками Миклашевскаго на 425 р. признала, что трудъ его по утвержденію завѣщанія оцѣнивается ею значительно дороже, притомъ расходы по утвержденію завѣщанія онъ производилъ на свои средства. По симъ основаніямъ апелляторъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи и присудить ему 300 руб., признавъ за отвѣтчицею, буде пожелаетъ, право на обратное требованіе съ третьяго лица—Миклашевскаго присужденныхъ ему денегъ. Изъ дѣла Мироваго Судьи 11 уч. объ охраненіи имущества крестьянина Ивана Беспалова (№ 47—80 г.) видно, что Миклашевскій, на основаніи предоставленнаго ему Беспаловою права передовѣрія, уполномочилъ Амани на веденіе дѣлъ Беспаловой. Въ засѣданіи Съѣзда 13 января 1881 г. стороны поддерживали свои объясненія и возраженія. Съѣздъ нашелъ, что Беспалова представленными ею къ дѣлу документами вполне подтвердила то, что она всѣ условія по ея дѣламъ имѣла съ Миклашевскимъ, которому и уплатила всѣ слѣдующія за это деньги, съ Амани же ни въ какой договоръ непосредственно не вступала и поэтому отвѣчать предъ нимъ вовсе не обя-

зана. Признавая въ виду этого рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, апелляціонный отзывъ Амани оставить безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ частный повѣренный Николай Амани проситъ отмѣнить оное по нарушенію 142 ст. Уст. Граждан. Судопр., 2326 ст. 1 ч. X Т. и неправильному примѣненію 2218 ст. 1 ч. X Т., вмѣсто 1118 и 1091 ст. 1 ч. II Т. изд. 1876 года и Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 года таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушеніе 142 ст. Уст. Граждан. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не привелъ въ рѣшеніи своемъ соображеній и законовъ, на основаніи коихъ оставилъ безъ уваженія его доводы, къ чему обязывали какъ эта, такъ и 711, а равно 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ рѣшенія Съѣзда не видно, почему именно ему отказано,—потому-ли, что передовѣріе Миклашевскаго ставило его въ обязательныя отношенія лишь къ Миклашевскому, а сего послѣдняго къ нему, потому-ли, что не было письменнаго договора или обязательства Безпаловой, иначе сказать, не видно, нарушилъ ли Мировой Съѣздъ смыслъ 1326 (должно быть 2326) ст. 1 ч. X Т. или 1118 ст. 1 ч. II Т. изд. 1876 года и Высочайше утвержденную таксу для присяжныхъ повѣренныхъ. Объясненіе это опровергается рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда, изъ коего видно, что въ немъ приведены соображенія и законы, на коихъ оно основано, входитъ же въ разборъ каждаго изъ представленныхъ тяжущимися доводовъ судъ не обязанъ, если и безъ того основанія, послужившія суду къ постановленію рѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ, имъ высказаны (рѣш. 1869 года №№ 139, 441; 1872 г. № 834; 1873 г. № 40; 1874 г. № 228 и мн. др.); 2) нарушеніе 2326 ст. 1 ч. X Т. проситель находитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ Безпалову неотвѣтственною предъ нимъ лишь потому, что она непосредственно не вступала съ нимъ въ договорныя отношенія, тогда какъ всѣ дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ въ предѣлахъ полномочія, обязательны для вѣрителя, хотя бы такія были совершены ко вреду вѣрителя, дѣйствія же Миклашевскаго, по избраніи его повѣреннымъ, принесли ей несомнѣнную пользу, ибо по его, Амани, ходатайству она унаслѣдовала весьма цѣнныя имущества, а потому, и въ силу разъясненія Правительствующаго Сената 1873 года № 1475, какъ повѣренный Безпаловой по дѣлу о наслѣдствѣ онъ долженъ былъ получить вознагражденіе за его трудъ, за который она должна была платить ему, а не управляющему ея, Миклашевскому, тѣмъ болѣе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1870 года №№ 635 и 1384 призналъ, что обязательства, принятыя управляющими даже безъ довѣренности, обязательны для ихъ хозяевъ, если эти хозяева пользовались этими обязательствами и договорами. Возраженіе это представляется неосновательнымъ, такъ какъ Съѣздъ освободилъ Безпалову отъ отвѣтственности не только потому, что она не вступала съ просителемъ непосредственно въ договорныя отношенія, но главнымъ образомъ въ виду доказанности, что она всѣ условія по ея дѣламъ имѣла съ Миклашевскимъ, которому и уплатила всѣ слѣдующія за это деньги. При этомъ Съѣздъ вовсе не отвергалъ ни обязательности для Безпаловой дѣйствій Миклашевскаго, по избраніи просителя повѣреннымъ, ни того, что онъ, проситель, въ силу передовѣрія Миклашевскаго, состоитъ повѣреннымъ самой Безпаловой и, слѣдовательно, не нарушилъ ни 2326 ст. 1 ч. X Т., ни приведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената. Что же касается того обстоятельства, что Съѣздъ не призналъ за Амани права на полученіе вознагражденія за его трудъ отъ самой Безпаловой, то Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, ибо договоръ довѣренности или порученія, хотя во многихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ настоящемъ, не предполагается безвозмезднымъ, тѣмъ не менѣе самое вознагражденіе за веденіе дѣла и расходы, порядокъ расчета за оное и размѣръ его безъ сомнѣнія могутъ быть предметомъ особаго отъ довѣренности соглашенія довѣрителя съ повѣреннымъ, съ установленіемъ въ случаѣ предоставленія сему послѣднему права передовѣрія и права довѣрителя расчитаться вполнѣ съ однимъ первоначальнымъ повѣрен-

нымъ, не касаясь расчетовъ сего послѣдняго съ тѣмъ лицомъ, которому порученіе имъ будетъ передано. Съѣздъ же, какъ сказано, установилъ, что Безпалова представленными ею къ дѣлу документами доказала, что она всѣ условія по ея дѣламъ имѣла съ Миклашевскимъ, коему и уплатила всѣ слѣдующія за это деньги, а это заключеніе относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассационныхъ Департаментовъ, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; 3) наконецъ, Съѣздъ не примѣнялъ вовсе къ настоящему дѣлу 2218 ст. 1 ч. X Т., какъ полагаетъ проситель, ибо освободилъ Безпалову отъ отвѣтственности не по отсутствію между ними письменнаго условія, а также не нарушилъ 1118 и 1091 ст. 2 ч. II Т. изд. 1876 г., ибо не отвергалъ дѣйствія Вѣсочайше утвержденной 3 іюля 1868 года таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и для частныхъ повѣренныхъ, каковымъ представляется Аmani; не примѣнилъ же Съѣздъ этой таксы къ Аmani единственно по вышеизложеннымъ основаніямъ, т. е. въ виду окончанія Безпаловою расчетовъ за веденіе дѣлъ первоначальнымъ повѣреннымъ ея, Миклашевскимъ, на что она, какъ выше разъяснено, имѣла полное право. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Николая Аmani оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

96.—1881 года мая 20-го дня. *По прошенію Генераль-Лейтенанта Барона Карла Штакельберга объ отмятій рѣшенія Ямбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Генераль-Лейтенантъ Баронъ Карлъ Штакельбергъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ правленіямъ суконной и льнопрядильной фабрикъ Барона Штиглица и комп. и объяснилъ, что означенныя фабрики, выгружая въ апрѣлѣ дрова на бечевникъ принадлежащаго ему берега рѣки Наровы на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, вопреки 358 ст. XII Т. Уст. Пут. Сообщ., оставляютъ ихъ на бечевникѣ въ теченіе всего лѣта и осени и лишь въ январѣ и февралѣ перевозятъ на фабрики; такимъ образомъ, они превращаютъ бечевникъ въ постоянный складъ дровъ для фабрикъ и лишаютъ истца права, предоставленнаго 362 ст. XII Т. владѣльцу, пользоваться бечевникомъ, а чрезъ это причиняютъ ему убытокъ; почему Баронъ Штакельбергъ просилъ взыскать съ правленій означенныхъ фабрикъ 225 руб. убытковъ. Мировой Судья нашелъ, что истецъ не оспариваетъ права фабрикъ выставлять свои дрова на его бечевникѣ, но не признаетъ за ними права держать тѣ дрова въ теченіе почти цѣлаго года на бечевникѣ, почему слѣдуетъ искать въ законѣ указанія о срокѣ, которымъ можетъ пользоваться складывающій что-либо на бечевникѣ. Ни въ X Т., ни въ Уст. Пут. Сообщ. не установлено, однако, никакихъ сроковъ, за исключеніемъ указанія XII Т. ст. 358, относительно построекъ, называемыхъ зимовками, и ст. 359 относительно лѣса и судовъ, занесенныхъ весеннею водою за предѣлы бечевника, причемъ законъ, не устанавливая права владѣльца бечевника искать вознагражденіе за пользованіе или порчу онаго, положительно воспрещаетъ устанавливать какіе-либо сборы. Посему, если фабрики и дѣйствуютъ въ противность смыслу закона, пользуясь бечевникомъ Барона Штакельберга слишкомъ долго, но за отсутствіемъ въ законѣ указанія сроковъ вообще, а также и того, что подобное долгое пользованіе преступно и влечетъ за собою какую-либо отвѣтственность хотя бы въ отношеніи владѣльца бечевника, слѣдуетъ признать требованіе Барона Штакельберга неподлежащимъ удовлетворенію. На этомъ основаніи Мировой Судья постановилъ: признать, что фабрики Барона Штиглица, не будучи ни лѣсопромышленниками, ни судостроителями, не могутъ пользоваться бечевникомъ въ чертѣ владѣнія Барона Штакельберга въ томъ смыслѣ, какъ это предоставлено закономъ вышеозначеннымъ лицамъ, а потому не могутъ обращать бечевникъ въ постоянный складъ дровъ, необходимыхъ для фабрикъ; но, принимая на видъ, что тотъ же законъ предоставляетъ всякому частному лицу выгружать свои дрова на бечевникъ, не устанавли-

ваетъ присемь срока для уборки ихъ и запрещаетъ владѣльцамъ брать за это какую-либо плату, признать требованіе Барона Штакельберга о взысканіи съ фабрикъ неподлежащимъ удовлетворенію и въ ономъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Баронъ Штакельбергъ указывавъ Ямбургскому Мировому Съѣзду, что, по 358 ст. XII Т., безвозмездное пользованіе бечевникомъ разрѣшается лишь для извѣстныхъ случаевъ и указаннымъ въ семъ законѣ лицамъ, къ числу которыхъ фабрики Барона Штиглица не принадлежатъ; времени для уборки лѣса, сложеннаго на бечевникѣ частными лицами, пріобрѣтшими лѣсъ для собственной надобности, закономъ не установлено потому, что такимъ частнымъ лицамъ вовсе не предоставлено пользоваться чужимъ бечевникомъ, а если они и имѣютъ право выгрузить свой лѣсъ на чужой бечевникъ, то должны немедленно его перевезти, а не превращать бечевникъ въ дровяной дворъ и, такимъ образомъ, извлекать для себя выгоду на счетъ владѣльца бечевника. Мировой Съѣздъ нашель, что доводы апеллятора не суть прямой выводъ закона, а лишь его личныя мнѣнія, тогда какъ соображенія Мирового Судьи составляютъ прямой выводъ изъ закона; посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ Баронъ Штакельбергъ просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 437, 438, 684 ст. Т. X ч. 1 и 358—390 ст. Уст. Путей Сообщен. и 4 п. 142 ст. Устава Гражд. Судопр.; а присяжный повѣренный Фоссъ, по довѣренности товарищества Нарвской суконной мануфактуры, бывшей суконной фабрики Барона Штиглица, въ объясненіи на кассационную жалобу доказываетъ неосновательность оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 437 ст. Т. X ч. 1, по берегамъ рѣкъ и другихъ водяныхъ сообщеній опредѣляется извѣстное пространство земли для бечевой тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства; уже одно это опредѣленіе закона показываетъ, что право пользованія бечевникомъ не принадлежитъ всякому, желающему и для всякихъ надобностей безразлично, но что цѣль учрежденія бечевниковъ заключается въ удовлетвореніи надобностей судоходства, въ обезпеченіи права прохода по водянымъ сообщеніямъ; всѣ, имѣющіе надобность въ водномъ пути по рѣкамъ и другимъ водянымъ сообщеніямъ, пользуются и бечевникомъ, и только въ этомъ отношеніи бечевникъ составляетъ предметъ общаго пользованія. Но засимъ въ Уст. Пут. Сообщ. содержатся и болѣе подробныя указанія правилъ объ употребленіи сего берегового пути; изъ содержаія ст. 358 и 359 Т. XII видно, что бечевниками пользуются судостроители, водоходцы, лѣсопромышленники и судорабочіе; что пользуются они ими для постройки, конопатки, осмолки и починки судовъ, для складки на водоподъемныхъ мѣстахъ дровъ, для выгрузки дровъ или лѣса и сплачиванія бревенъ въ плоты, для бечевой тяги судовъ и плотовъ, для причала, нагрузки и разгрузки судовъ, для складки товаровъ и снастей и для прочихъ надобностей судоходства, и что судопромышленники могутъ хранить на бечевникѣ кладь, предназначаемую на зимовку или выгруженную по случаю бѣдствія судна; на основаніи 367 ст., сплавливаемые на судахъ и плотяхъ товары не дозволяется, внѣ населенныхъ мѣстъ, продавать раздробительно или рознично, ни съ бечевника, ни съ судовъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда малоцѣнные и неспособные къ сухопутной перевозкѣ товары, каковы хлѣбъ, ленъ, пенька, дрова и лѣсной матеріаль, при бѣдствіи судна или плота будутъ выгружены гдѣ-либо на бечевникѣ. Изъ сихъ указаній закона видно, что бечевники отводятся въ опредѣленномъ пространствѣ закона для цѣлей судопромышленности или лѣсопромышленности; что пользоваться могутъ бечевниками безпрепятственно всѣ лица, занимающіяся сими промыслами, но только для цѣлей промысла; что бечевники могутъ быть занимаемы и выгруженнымъ товаромъ на сроки болѣе или менѣе продолжительныя, не только въ случаѣ бѣдствія судна или плота, или когда кладь судопромышленниковъ предназначается на зимовку; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, хотя причалъ и разгрузка судовъ, выгрузка лѣса или дровъ разрѣшается на бечевникѣ, но не для храненія онаго тамъ, а лишь для дальнѣйшей перевозки сухопутно или водой, причемъ срокъ нахожденія подобнаго товара на бечевникѣ не долженъ превышать времени,

потребнаго для изготовленія и пріисканія средствъ для дальнѣйшей перевозки онаго; въ этихъ видахъ и на этихъ основаніяхъ протяженіе бечевниковъ оставляется свободнымъ отъ всякихъ въ пользу владѣльцевъ или казны сборовъ, за что бы то ни было (ст. 365). Но засимъ владѣльцы земли, причисляемой словомъ закона къ бечевникамъ естественнымъ, въ силу 362 ст., имѣютъ право пользоваться оною, могутъ сіе пространство запахивать, засаживать, засѣвать и т. п., лишь бы только пользованіемъ этимъ не стѣснялись ни въ чемъ надобности и права судопромышленности и лѣсопромышленности; на семъ основаніи всякое препятствіе, встрѣчаемое владѣльцемъ земли отъ лицъ постороннихъ въ пользованіи бечевникомъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, даетъ ему право, на основаніи 690 и 693 ст. X Т. 1 ч., искать защиты своего права, требовать вознагражденія за причиненный ему ущербъ или убытокъ; причинявшій же своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ владѣльцу земли вредъ и убытокъ обязанъ, въ силу 684 ст., вознаградить его. Въ этомъ же смыслѣ состоялось и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1878 года № 259. Обращаясь отъ сихъ общихъ основаній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что рѣшеніемъ Мирового Судьи, правильность котораго раздѣляетъ и Мировой Съѣздъ, установлено, что фабрики Барона Штиглица и К^о не суть ни лѣсопромышленники, ни судопромышленники; что складъ дровъ на бечевникѣ произведенъ ими не для надобностей судоходства, а для потребностей фабрикъ; что дрова содержатся ими на бечевникѣ весьма продолжительное время; что земля подъ бечевникомъ принадлежитъ истцу Барону Штакельбергу; но вмѣстѣ съ тѣмъ Судья не нашелъ возможности удовлетворить исковыя требованія на томъ основаніи, что въ законѣ не опредѣленъ срокъ, въ продолженіе котораго выгруженные частнымъ лицомъ дрова могутъ сохраняться безпрепятственно на бечевникѣ; что законъ не признаетъ преступнымъ такое незаконное пользованіе бечевникомъ и не указываетъ обязанности удовлетворить владѣльца за это пользованіе. Между тѣмъ, изъ указаннаго выше понятія закона о бечевникѣ и о способахъ пользованія онымъ видно, что при признаніи фабрикъ неимѣющими права пользоваться бечевникомъ для надобностей судоходства Суду предлежало опредѣлить по обстоятельствамъ дѣла тотъ предѣльный срокъ, долѣе котораго фабрики не должны были держать выгруженные дрова на бечевникѣ и съ котораго слѣдовало считать пользованіе ими бечевникомъ незаконнымъ. Равнымъ образомъ и огражденіе закономъ судостроителей, водоходцевъ, лѣсопромышленниковъ и судорабочихъ отъ всякихъ сборовъ за пользованіе бечевникомъ не могло освободить фабрики, къ симъ лицамъ не принадлежащія, отъ обязанности вознаградить владѣльца земли, буде они дѣйствительно препятствовали ему пользоваться бечевникомъ въ предѣлахъ закона и въ дѣйствительности причинили ему въ этомъ отношеніи убытки. Такимъ образомъ, по рѣшенію мировыхъ учрежденій съ одной стороны фабрики пользуются бечевникомъ безправно, а съ другой—такое безправное пользованіе не влечетъ для нихъ никакой ответственности; такое противорѣчіе соображеній, несогласное съ истиннымъ требованіемъ 142 ст. Уст. Гражд. Суд., лишаетъ и самое рѣшеніе силы судебного рѣшенія. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Ямбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Гдовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

97.—1880 г. декабря 17-го и 1881 года мая 20-го чисель. *По прошенію повѣреннаго братьевъ турецко подданныхъ Панаіота и Дмитрія и греческо-подданнаго Николая Васильевыхъ Вазулія, присяжнаго повѣреннаго Шимманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовали Первозприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно, что Одесская Судебная Палата, по обсужденіи онаго, нашла, что разрѣшенію ея въ дѣлѣ семъ представляется главнымъ образомъ вопросъ о томъ, могутъ-ли представленные истацами документы служить за-

коннымъ доказательствомъ ихъ родства съ наслѣдодателемъ Александромъ Ралли. Подтверждающіе существованіе этого родства документы: удостовѣреніе 22 ноября 1874 г. за № 5286, явленное и внесенное въ книгу константинопольскаго генеральнаго консульства 27 февраля 1875 г. за № 41 и удостовѣреніе за № 5863-мъ, подпись викарія Смирнскаго митропита Паисія, на коемъ засвидѣтельствованы россійскимъ консуломъ въ Смирнѣ, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о происхожденіи истцовъ отъ одного родоначальника съ наслѣдодателемъ, суть акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ. Такіе акты, въ силу 465 ст. Уст. Гражд. Судопр., признаются дѣйствительными и составляющими судебное доказательство въ русскихъ судахъ лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы на нихъ имѣлось удостовѣреніе русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства. Между тѣмъ, на представленныхъ истцами приведенныхъ выше актахъ такого удостовѣренія не имѣется; на первомъ изъ нихъ россійское генеральное консульство въ Константинополь свидѣтельствуемъ о томъ, что документъ этотъ по отзыву постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта при Константинопольскомъ патріархатѣ отъ 27-го мая 1875 года № 3057 совершенъ по обычаямъ, существующимъ въ Турціи, а на второмъ—Россійское консульство въ Смирнѣ удостовѣряетъ, что онъ составленъ согласно обычаямъ, въ этой странѣ существующимъ. Но ни на первомъ, ни на второмъ изъ этихъ актовъ, подтверждающимъ происхожденіе истцовъ и родство ихъ съ наслѣдодателемъ, не имѣется удостовѣренія о совершеніи оныхъ по законамъ того государства, властями коего эти акты выданы. Такой недостатокъ въ этихъ актахъ Палата не можетъ признать немѣющимъ существеннаго значенія, какъ того требуетъ повѣренный истцовъ, въ виду возлагаемой ст. 9 Уст. Гр. Суд. обязанности на суды рѣшать дѣло по точному разуму существующихъ законовъ и лишь въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Въ приведенной 465 ст. Уст. Гр. Суд. никакой неполноты, неясности и противорѣчія не усматривается; она придаетъ значеніе доказательствъ предъ судомъ такимъ лишь актамъ, совершеннымъ въ иностранномъ государствѣ, которые, по засвидѣтельствованію посольства, миссіи или консульства, совершены и составлены дѣйствительно по законамъ страны. Объ обычаяхъ въ этомъ постановленіи нѣтъ и рѣчи, слѣдовательно, засвидѣтельствованіе консульства о совершеніи акта не по законамъ страны, а по обычаямъ, въ ней существующимъ, не можетъ придать акту того значенія, которое ему сообщается соблюденіемъ условія, предписаннаго 465 ст. Въ настоящемъ случаѣ несоотвѣтствіе сдѣланнаго консульствами засвидѣтельствованія на приведенныхъ актахъ съ требованіемъ упомянутой 465 статьи Устава Гражд. Судопр. представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что на послѣднемъ изъ нихъ имѣется подпись, сдѣланная митрополитомъ Мителинскимъ Константиномъ 6-го іюля 1879 года, о томъ, что актъ 22-го ноября 1874 года за № 5286 составленъ согласно законамъ и обычаямъ страны и, невзирая на сіе россійскій консулъ въ Смирнѣ, не подтверждая такого завѣренія митрополита и вопреки оному, засвидѣтельствовалъ о составленіи того акта не по законамъ страны, а по обычаямъ, въ ней существующимъ. Въ виду этихъ соображеній Судебная Палата пришла къ заключенію о томъ, что предложенный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ отрицательномъ и что представленные истцами документы не могутъ имѣть значенія законныхъ доказательствъ предъ судомъ въ Россіи, вслѣдствіе чего въ искѣ братьямъ Вазулія, за силою 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказала.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата въ дѣлѣ семъ допустила нарушеніе 464 ст. Устава Гр. Суд. Въ статьѣ сей говорится, что акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ по существующимъ тамъ законамъ, хотя бы и несходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными актами, если только не опровергается ихъ подлинность. Затѣмъ въ послѣдующей статьѣ, на основаніи которой Палата собственно и отказала просителямъ въ искѣ, установлено, что акты, совершенные въ иностранномъ

государствѣ, могутъ быть представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства. Очевидно, что требуемое 465 ст. удостовѣреніе русскаго посольства, миссіи или консульства касается актовъ, совершенныхъ въ иностранномъ государствѣ, т. е. тѣхъ актовъ, о коихъ изложено въ 464 ст. Уст. Гр. Суд. По точному смыслу этой статьи, какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи онаго 1868 г. № 355, акты, въ оной упоминаемые, суть тѣ всякаго рода сдѣлки и договоры, коими устанавливаются извѣстныя гражданскія юридическія отношенія при участіи общественной власти, но не акты присутственныхъ мѣстъ. Сіи послѣдніе акты, хотя также могутъ быть оспариваемы тяжущимися въ судѣ на основаніи представленныхъ доводовъ, но въ отношеніи ихъ судѣ, буде признаетъ представленные доводы уважительными и встрѣтитъ затрудненіе въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, можетъ, руководствуясь 709 ст. Устава Гражд. Суд., просить Министерство Иностранныхъ Дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу, но не отказывать въ искѣ потому лишь, что заключенія сіи не содержатся въ засвидѣтельствованіяхъ русскихъ посольствъ на сказанныхъ актахъ. По такому нарушенію Палатою точнаго смысла 464 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 464 Устава Гражд. Суд., и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

98.—1881 года мая 13-го и 27-го чисель. *По прошенію повѣреннаго Поручика Павла Буракова и Губернскаго Секретаря Алексѣя Сухомлинова, присяжнаго повѣреннаго Петра Зеленка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно: Штабъ-Ротмистръ Рашевскій, заложивъ свое имѣніе при с. Никольскомъ, Херсонской губерніи и уѣзда, въ 10,263 д. въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи въ 174,500 руб. съ обязательствомъ вносить за каждое полугодіе впередъ по 6107 руб. 50 коп., затѣмъ 1-го іюня 1872 года заложилъ то же имѣніе въ Одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита въ суммѣ 51,000 рублей, обязавшись платить ежегодно съ этой суммы процентовъ 5100 руб. и, въ особой подпискѣ, не заключать безъ согласія общества никакихъ контрактовъ на отдачу имѣнія въ наемъ или въ аренду. Когда за неплатежъ земскому банку недоимки, по опредѣленію банка 20 октября 1873 г., имѣніе было назначено въ продажу съ публичнаго торга на 17 января 1874 г., то Рашевскій по контракту 23 ноября 1873 года отдалъ имѣніе въ аренду почетному гражданину Когану на пять лѣтъ, срокомъ съ 1 сентября 1874 г. по 1 сентября 1879 года, за плату по 10,000 рублей въ годъ, причемъ расписался на контрактѣ въ полученіи сполна арендныхъ денегъ за первый годъ. По врученіи же ему 7-го декабря 1873 года увѣдомленія о предстоящихъ торгахъ на его имѣніе, внесъ 15-го того-же декабря часть недоимки, вслѣдствіе чего продажа была отмѣнена. Въ 1875 году имѣніе было назначено въ публичную продажу уже обществомъ взаимнаго кредита на 19 іюля, въ виду чего Коганъ чрезъ нотариуса Гуровича наканунѣ этого дня заявилъ обществу объ условіяхъ контракта для сообщенія покупателямъ и предупредилъ, что, въ случаѣ неисполненія сего, всѣ могущіе возникнуть споры должны относиться къ обществу; однако, торгъ не состоялся по неявкѣ покупателейъ точно такъ же, какъ и предшествовавшій торгъ, назначенный на 20 іюня. Между тѣмъ, еще 6-го марта 1875 года Коганъ обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ искомъ о понужденіи Рашевскаго сдать имѣніе; но по рѣшенію 17-го іюля того-же года въ этомъ искѣ было отказано, потому что не было доказано, что Коганъ требовалъ сдачи имѣнія, и Рашевскій уклонился отъ оной. Послѣ этого Рашевскій 11-го сентября 1875 года обратился въ общество взаимнаго кредита съ просьбою объ уплатѣ за него

въ Херсонскій земскій банкъ процентовъ за одно полугодіе, а въ дополненіе къ сему 12-го марта 1876 года подалъ черезъ нотариуса Бицилли заявленіе, въ которомъ удостовѣрилъ, что за вступленіемъ въ силу рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ Когану отказано въ искѣ о передачѣ ему имѣнія, таковое состоитъ въ единственномъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи его, Рашевскаго. Вслѣдствіе этого заявленія общество нашло возможнымъ уплатить земскому банку недоимку для предотвращенія назначенной послѣднимъ на 19 марта 1876 года публичной продажи, а въ обезпеченіе возврата уплаченныхъ въ этотъ разъ и прежде денегъ заключило съ Рашевскимъ 18-го марта 1876 года договоръ, по которому онъ обязался съ означеннаго числа по 1 октября того-же года передать имѣніе обществу въ полное его распоряженіе для извлеченія доходовъ обществомъ по его усмотрѣнію. Послѣ этого, въ виду приближенія 19-го іюля 1876 года установленнаго § 22 устава годового срока на продажу по вольной цѣнѣ оставшагося въ его вѣдѣніи, по несостоянію 19-го іюля 1875 года вторыхъ торговъ, имѣнія Рашевскаго, общество продало оное 17-го іюня 1876 года по вольной цѣнѣ за 238,238 рублей 24 копейки Поручику Буракову и Губернскому Секретарю Сухомлинову, которымъ выдана данная, отмѣченная въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ 18-го того-же іюня и обнаруживающая, что они приняли на себя капитальный долгъ земскому банку въ 162,291 рубль 86 копеекъ и капитальный долгъ обществу въ 51,000 рублей, изъ коихъ внесли тотчасъ 15,000 рублей съ разсрочкою остальныхъ 36,000 рублей на шесть лѣтъ по шести процентовъ и уплатили недоимки и пени по земскому банку по 16 іюня 1876 года 20,001 рубль 68 копеекъ и разныя государственныя, земскія и дворянскія повинности 4944 рубля, а общество обязалось передать имѣніе со всѣми договорами и обязательствами, уступленными прежнимъ владѣльцемъ въ пользу общества, и принять на себя отвѣтственность по всѣмъ спорамъ, искамъ и процессамъ къ имѣнію, равно всѣ расходы по ихъ веденію, а также убытки, какіе понесутъ покупщики отъ означенныхъ споровъ, исковъ и процессовъ. Между тѣмъ, по новому иску Когана объ обязаніи Рашевскаго сдать имѣніе по арендному договору 23-го ноября 1873 года и по данному отвѣтчикомъ на этотъ искъ въ самый день состоявшейся въ обществѣ продажи 17-го іюня отзыву, что онъ не могъ сдать имѣніе присланному истцомъ повѣренному, ибо не приготовился къ этому, но готовъ сдать послѣ 1-го октября, Херсонскій Окружный Судъ постановилъ 25-го іюня—2-го іюля рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ признать Рашевскаго обязаннымъ сдать Когану имѣніе согласно контракту. При такихъ обстоятельствахъ повѣренный Буракова и Сухомлинова, присяжный повѣренный Зеленко, предъявилъ 11-го іюля 1877 г. въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Когану, объясняя, что цѣль контракта Рашевскаго и Когана 25-го ноября 1873 года заключалась въ лихвенномъ изворотѣ и въ стремленіи обезцѣнить имѣніе во избѣжаніе платежа долговъ и въ нарушеніе интересовъ третьихъ лицъ, которыя пожелали бы купить или на самомъ дѣлѣ пріобрѣли бы покупкою имѣніе Рашевскаго, ибо на это указываютъ всѣ обстоятельства, касающіяся контракта, въ связи съ интересами общества взаимнаго кредита и третьихъ лицъ, а также и то, что Рашевскій былъ обязанъ платить ежегодно процентовъ въ земскій банкъ 12,215 рублей и въ общество взаимнаго кредита 5100 рублей, а могъ получать съ Когана по контракту лишь 10,000 рублей, слѣдовательно, долженъ былъ ежегодно доплачивать болѣе 7000 руб. По этимъ причинамъ контрактъ долженъ, по 1529 ст. ч. 1 Тома X, быть признанъ подлежащимъ уничтоженію, независимо отъ того, что это необходимо и по 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ фактъ назначенія въ продажу имѣнія извѣстнымъ кредитнымъ установленіемъ долженъ быть признаваемъ равносильнымъ факту полученія повѣстки объ исполненіи судебного рѣшенія, а контрактъ 25-го ноября 1873 года совершонъ вслѣдъ за назначеніемъ имѣнія Рашевскаго земскимъ банкомъ въ публичную продажу на 17 января 1874 года. Присовокупляя, что владѣніе Когана по контракту представляется законнымъ, но недобросовѣстнымъ, ибо ему было извѣстно о покупкѣ имѣнія Бураковымъ и Сухомлиновымъ изъ апелляціонной жалобы, принесенной ими на рѣшеніе Окружнаго Суда 2-го іюля 1876 года, по коему имѣніе было передано Когану

въ силу контракта, и опредѣляя цѣну иска въ 20,000 рублей, Зеленко просилъ, признавъ контрактъ подлежащимъ уничтоженію, передать имѣніе при селѣ Никольскомъ во владѣніе собственниковъ Буракова и Сухомлинова, а владѣніе Когана симъ имѣніемъ признать недобросовѣстнымъ. Послѣ того 7-го апрѣля 1878 года повѣренный Одесскаго общества взаимнаго кредита, присяжный повѣренный Зеленко, въ поданномъ прошеніи, поддерживая исковое прошеніе Буракова и Сухомлинова и обращая вниманіе на то, что контрактъ 25-го ноябля 1873 года подлежитъ уничтоженію какъ по 1529 ст. Тома X, такъ и по 1100 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, особенно при существованіи во время его заключенія запрещеній въ пользу земскаго банка и общества взаимнаго кредита, выданнаго сему обществу Рашевскимъ 1 іюня 1872 года обязательства и факта назначенія имѣнія въ продажу земскимъ банкомъ и также опредѣляя цѣну иска въ 20,000 рублей, просилъ: 1) допустить правленіе Одесскаго общества взаимнаго кредита ко вступленію въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ истцами на основаніи 663 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 2) удовлетворить исковыя требованія Буракова и Сухомлинова. Въ судебномъ засѣданіи 10 ноября 1878 г. повѣренный Буракова, Сухомлинова и общества взаимнаго кредита представилъ удостовѣреніе правленія Одесскаго общества взаимнаго кредита о томъ, что общество по операціи съ Рашевскимъ, потеряло процентовъ за просрочку по день поступленія имѣнія въ вѣдѣніе общества 2727 руб. 87 к., уплаченныхъ за Рашевскаго въ земскій банкъ недоимокъ 15,976 руб. 30 коп., а всего 19,309 рублей 71 коп., которые состояли въ долгу на Рашевскомъ къ 16 іюня 1876 года сверхъ капитала и должны были быть уступлены покупателямъ Буракову и Сухомлинову. Окружный Судъ, находя, что требовать уничтоженія договора, на основаніи 2 п. ст. 1529 Т. X ч. 1 Зак. Гражданск., имѣетъ право только кредиторъ должника, а не покупщики проданнаго имѣнія должника; что равнымъ образомъ они не могутъ въ настоящемъ случаѣ требовать уничтоженія того же аренднаго договора и на основаніи 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр. по неимѣнію никакой связи между моментами, въ промежутокъ которыхъ совершонъ арендный договоръ, такъ какъ моментъ просрочки уплаты долга (недоимки), равносильный моменту врученія повѣстки объ исполненіи, истцы относятъ къ 1873 году, но послѣдствіемъ этой просрочки не была продажа, она совершилась спустя нѣсколько лѣтъ, и не вслѣдствіе первоначальной просрочки, а при иныхъ условіяхъ, и что присоединеніе общества взаимнаго кредита къ настоящему иску покупателей ничего не прибавляетъ къ отвергнутому ихъ праву, даже при доказанности, что это общество или покупщики понесли убытки отъ существованія оспариваемаго аренднаго договора, руководствуясь 366 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., 10/17 ноября 1878 года опредѣлили: въ настоящемъ искѣ Сухомлинова и Буракова и вступившаго съ ними въ дѣло Одесскаго общества взаимнаго кредита въ качествѣ третьяго лица отказать. На это рѣшеніе поступила въ Одесскую Судебную Палату апелляціонная жалоба какъ со стороны Буракова и Сухомлинова, такъ и со стороны правленія общества взаимнаго кредита. Въ жалобѣ этой повѣренный ихъ объяснилъ, что, по смыслу 1528 стат. ч. 1 Т. X, подъ договоромъ, пользующимся покровительствомъ закона, понимается такое соглашеніе сторонъ, цѣль котораго заключается въ осуществленіи интересовъ этихъ сторонъ, не противныхъ законамъ, благочинію и общественному порядку, а какъ сопоставленіе всѣхъ обстоятельствъ, касающихся договора 25 ноября 1873 года, доказываетъ, что цѣль его заключалась въ завѣдомомъ и умыленномъ нарушеніи интересовъ третьихъ лицъ стремленіемъ достигнуть вмѣсто выгоднаго для хозяйства результата обезцѣненія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, то означенный договоръ не соответствуетъ требованію 1528 ст. ч. 1 Т. X; изъ чего вытекаетъ, что собственники Бураковъ и Сухомлиновъ имѣютъ право ходатайствовать объ уничтоженіи контракта 25 ноября 1873 года. Равнымъ образомъ принадлежитъ сіе право и правленію Одесскаго общества взаимнаго кредита, вступившему въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, такъ какъ оно стояло къ бывшему владѣльцу имѣнія Рашевскому въ отношеніи кредитора, претензія коего была обезпечена закладнымъ правомъ, и заинтересовано въ дѣлѣ, ибо при продажѣ имѣ-

нія Буракову и Сухолинову вынуждено было изъ долга Рашевскаго потерять 19,309 рублей 71 коп., а въ случаѣ отказа въ искѣ, потерпѣть еще болѣе вслѣдствіе принятой имъ на себя отвѣтственности предъ пріобрѣтателями за всѣ убытки, которые для нихъ послѣдуютъ по покупкѣ имѣнія; при существованіи же такихъ отношеній и обстоятельствъ вступленіе въ дѣло общества, въ качествѣ третьяго лица, должно имѣть значеніе. Такимъ образомъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Кастильона, установившее, что, по 1529 ст. ч. 1 Т. X, покупщики имѣнія съ публичнаго торга, не состоящіе кредиторами собственника имѣнія, не могутъ требовать уничтоженія арендныхъ на оное договоровъ, а личные кредиторы могутъ предъявить подобное требованіе лишь въ случаѣ, если должникъ объявленъ несостоятельнымъ, не имѣетъ отношенія къ дѣлу и не подлежитъ въ ономъ примѣненію. Необходимость уничтоженія договора, въ силу 1100 стат. Уст. Гражданскаго Суд., тоже не оставляетъ никакого сомнѣнія, ибо онъ совершонъ послѣ назначенія имѣнія въ публичную продажу земскимъ банкомъ и клонится ко вреду покупщиковъ Буракова и Сухомлинова, а фактъ назначенія имѣнія въ продажу кредитнымъ установленіемъ долженъ считаться равносильнымъ факту полученія повѣстки объ исполненіи судебного рѣшенія; указываемой же Окружнымъ Судомъ связи между просрочкою и назначеніемъ имѣнія въ продажу съ одной стороны и покупкою имѣнія истцами съ другой стороны все не нужно, такъ какъ невыгодное для положенія имѣнія и его собственника содержаніе контракта 1873 года и совершеніе его послѣ просрочки платежа достаточны для примѣненія 1100 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод. Въ дополненіе къ этому въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный апелляторовъ объяснилъ, что контрактъ подлежитъ уничтоженію также на основаніи 2033 ст. части 2 Тома X, перенесенной въ первую часть того же Тома прод. 1876 г. примѣч. къ 1708 ст.; что, по § 22 уст. общества, вольная продажа равносильна публичной; и въ томъ и другомъ случаѣ выдается данная, что запрещеніе на имѣніе Рашевскаго было наложено одновременно съ открытіемъ ему кредита въ 1872 г., что обезпеченный кредитъ и залогъ въ сущности не представляютъ различія и что контрактъ былъ осуществленъ лишь послѣ продажи имѣнія Буракову и Сухомлинову. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Одесская Судебная Палата нашла, что Бураковъ и Сухомлиновъ, купившіе 17 іюня 1876 г. въ Одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита по вольной цѣнѣ имѣніе Рашевскаго при сел. Никольскомъ, въ предъявленномъ къ Когану искѣ просятъ уничтожить арендный контрактъ, совершонный на сіе имѣніе прежнимъ владѣльцемъ съ отвѣтчикомъ 25 ноября 1873 года, послѣ того, какъ оно уже было заложено въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ и принято означеннымъ обществомъ въ обезпеченіе открытаго Рашевскому кредита, и въ земскомъ банкѣ, вслѣдствіе просрочки по оному платежа, состоялось распоряженіе о назначеніи имѣнія въ публичную продажу. Вмѣстѣ съ тѣмъ истцы ходатайствуютъ о признаніи владѣнія Когана недобросовѣстнымъ. Сіи требованія поддерживааетъ и Одесское общество взаимнаго кредита, вступившее въ дѣло въ качествѣ третьяго лица для совокупнаго съ истцами дѣйствія, безъ предъявленія самостоятельныхъ требованій. Въ оправданіе иска Бураковъ и Сухомлиновъ и присоединившееся къ нимъ общество приводятъ 1528 и 1529 ст. ч. 1 Т. X, перенесенную въ ту же часть того же Тома по прод. 1876 г. примѣчаніемъ къ 1708 ст. изъ ч. 2 Т. X 2033 ст. и ст. 1100 Уст. Гражд. Судопр. изд. 1857 г., доказывая, что цѣль контракта заключалась не въ достиженіи выгодныхъ для собственника имѣнія экономическихъ результатовъ, а въ учиненіи лихвеннаго изворота и въ обезцѣненіи имѣнія, во избѣжаніе платежа долговъ, и въ завѣдомомъ и умышленномъ нарушеніи интересовъ третьихъ лицъ, которыя пожелали-бы купить или купили-бы имѣніе въ тѣхъ кредитныхъ установленіяхъ, въ которыхъ оно служило залогомъ. Входя въ обсужденіе изъясненныхъ доводовъ на основаніи указанныхъ въ нихъ законовъ, Судебная Палата приняла на видъ, что примѣчаніе къ 1708 ст. ч. 1 Т. X изд. 1876 года, заключающее въ себѣ 2033 ст. ч. 2 Т. X изд. 1857 года, не даетъ истцамъ права требовать уничтоженія контракта, потому что обстоятельства, по поводу которыхъ ими предъявляется ходатайство объ уничтоженіи онаго, происходили въ 1873 году и могутъ

посему быть разрѣшаемы только силою тѣхъ узаконеній, которыя въ то время дѣйствовали въ Херсонской губерніи, гдѣ находится имѣніе; какъ же помѣщенные въ 2033 ст. правила объ оброчныхъ и арендныхъ договорахъ получили значеніе опредѣленій гражданскаго права только въ 1876 году съ перенесеніемъ ихъ въ первую часть десятаго Тома, а до того представляли лишь постановленія процессуальныя или судопроизводственныя, которыя въ мѣстностяхъ, въ коихъ дѣйствуютъ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, и, между прочимъ, въ Херсонской губерніи, не получали примѣненія и замѣнялись 1099 и 1100 ст. Устава Гражд. Судопр., то помянутыя правила лишены въ настоящемъ дѣлѣ всякаго дѣйствія. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ примѣненіе сихъ правилъ невозможно и потому, что контрактъ совершонъ 25 ноября 1873 года еще до полученія Рашевскимъ 7 декабря того же года извѣщенія Херсонскаго земскаго банка о назначеніи имѣнія въ публичную продажу, а если считать просрочку платежа и распоряженіе о назначеніи публичнаго торга равносильными полученію извѣщенія, въ виду того, что, по 1137 ст. Уст. Гражд. Суд., кредитныя установленія освобождены отъ соблюденія предписаннаго въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства порядка, то и тогда правила 2033 ст. не могутъ быть приняты въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла, ибо вслѣдствіе погашенія недоимки по банку самый публичный торгъ, назначенный на 17 января 1874 года, отмѣненъ. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія къ уничтоженію контракта и по 1100 ст. Устава Гр. Суд., такъ какъ Бураковъ и Сухомлиновъ пріобрѣли имѣніе не съ публичнаго торга, но по вольной цѣнѣ, самая продажа состоялась не вслѣдствіе допущенной по земскому банку просрочки платежа, при существованіи которой заключенъ контрактъ въ 1873 году, а по случаю обнаружившейся уже послѣ того въ 1875 году неисправности въ платежахъ по обществу взаимнаго кредита, и притомъ имѣніе продано вслѣдствіе требованія сего общества, но не отъ имени земскаго банка, независимо же отъ сего ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы контрактъ клонился ко вреду покупателей Буракова и Сухомлинова, потому что хотя ежегодная арендная плата и опредѣлена въ контрактѣ значительно менѣе ежегодныхъ платежей, подлежащихъ взносу въ оба означенныя кредитныя установленія, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы она была ниже существовавшей въ мѣстѣ нахождения имѣнія дѣйствительной арендной платы, во-первыхъ, потому, что невозможно сравнивать годовыя арендную плату и вносимые въ кредитныя установленія платежи, какъ составляющіе совершенно разнородныя величины и ставить первую въ зависимость отъ послѣднихъ; во-вторыхъ, потому, что представленный повѣреннымъ Когана въ копіи арендный контрактъ 6 октября 1876 года убѣждаетъ въ томъ, что величина мѣстной ренты была дѣйствительно незначительна, и, въ-третьихъ, потому, что не представлено со стороны истцовъ доказательствъ размѣра установившейся въ силу мѣстныхъ условій кортомы. вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя также оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что отвѣтчикъ нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 18 іюля 1875 года извѣстилъ правленіе общества взаимнаго кредита какъ о существованіи контракта, такъ и о силѣ онаго, почему истцы должны были знать объ этомъ актѣ и, въ случаѣ невыгодности онаго, не покупать имѣнія; указываемое же ихъ повѣреннымъ обстоятельство, что контрактъ не былъ внесенъ въ опись, по которой оно продавалось обществомъ, не можетъ быть отнесено къ винѣ Когана и служить поводомъ къ признанію пріобрѣтенныхъ имъ по контракту правъ ничтожными. Обращаясь къ 1528 и 1529 ст. ч. 1 Т. X, Судебная Палата тоже считаетъ невозможнымъ въ силу оныхъ удовлетворить требованіе Буракова и Сухомлинова о признаніи контракта ничтожнымъ. Совокупное соображеніе приведенныхъ статей закона показываетъ, что въ первой изъ нихъ выражено общее положеніе, что цѣль договора должна быть не противна законамъ, благочинію и общественному порядку, а въ послѣдней приведены частные случаи, въ которыхъ договоръ по своему содержанию обнаруживаетъ, что побудительная причина къ заключенію онаго имѣетъ цѣль, закономъ воспрещенную, и засимъ является недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, причемъ въ числѣ противозаконныхъ цѣлей приведены подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа

долговъ и лихоимственные извороты. Истцы и общество взаимнаго кредита въ оправданіе своего требованія ссылаются на то, что именно эти двѣ цѣли были причиною совершенія контракта, почему и слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе касающихся сего акта обстоятельствъ съ означенной указываемой точки зрѣнія, причемъ прежде всего представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, кто именно въ правѣ въ подобныхъ случаяхъ требовать уничтоженія аренднаго контракта. Въ этомъ отношеніи не подлежитъ сомнѣнію, что право сіе принадлежитъ, во-первыхъ, залогодержателю имѣнія, получающему удовлетвореніе единственно изъ заложеннаго имѣнія, если контрактъ обезцѣниваетъ таковое или переукрѣпляетъ доходы съ онаго, или уменьшаетъ доходность или вообще наноситъ ему какой-либо вредъ и лишаетъ его возможности получить удовлетвореніе, и, во-вторыхъ, личному кредитору собственника имѣнія, если всего имущества должника его недостаточно на уплату долговъ его, т. е. когда онъ признанъ несостоятельнымъ; что же касается до постороннихъ третьихъ лицъ, то всѣ они, не исключая покупателей съ публичнаго торга, не состоящихъ кредиторами собственника имѣнія, не имѣютъ означеннаго права. Посему и имѣя въ виду, что въ дѣлѣ не содержится свѣдѣній о несостоятельности Рашевскаго, ни о томъ, чтобы Бураковъ и Сухомлиновъ были когда-либо залогодержателями его имѣнія или его личными кредиторами, необходимо притти къ заключенію, что ихъ требованіе объ уничтоженіи контракта, по 1528 и 1529 ст. ч. 1 Т. X, лишено основанія и не можетъ подлежать удовлетворенію. По такимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что вступленіе въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 663 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, общество взаимнаго кредита безъ предьявленія самостоятельныхъ требованій единственно для совокупнаго дѣйствія съ истцами не можетъ ни въ чемъ измѣнить и увеличить правъ, самимъ имъ принадлежащихъ, почему въ настоящемъ дѣлѣ лишены всякаго значенія указанія повѣренныхъ Буракова и Сухомлинова, и общества взаимнаго кредита на то, что послѣднее было залогодержателемъ имѣнія Рашевскаго и затѣмъ взыскателемъ, понесло уже убытки при продажѣ имѣнія по вольной цѣнѣ истцамъ и обязано въ силу очистки отвѣчать предъ ними въ убыткахъ въ случаѣ неблагоприятнаго для нихъ разрѣшенія дѣла; 2) что расписка Рашевскаго отъ 1 іюня 1872 года о томъ, что имѣніе не будетъ отдано въ аренду безъ согласія общества взаимнаго кредита, можетъ служить основаніемъ для предьявленія претензіи только къ Рашевскому, но отнюдь не къ Когану, вовсе неучаствовавшему въ выдачѣ заключающагося въ ней обязательства; 3) что судебныя рѣшенія 17-го іюля 1875 г. и 25 іюня—2 іюля 1876 года вовсе не указываютъ на фиктивность контракта, а скорѣе убѣждаютъ въ противномъ, ибо изъ нихъ видно что Коганъ двукратно требовалъ отъ Рашевскаго сдачи имѣнія въ аренду, изъ дѣла же усматривается, что послѣ перваго рѣшенія объ отказѣ въ ходатайствѣ отвѣтчика онъ на другой же день заявилъ обществу взаимнаго кредита о своихъ правахъ по контракту, изъ чего можно заключить, что онъ не только не отказывался отъ нихъ, но старался осуществить ихъ, и 4) что за отрицательнымъ разрѣшеніемъ права истцовъ на предьявленіе требованія объ уничтоженіи контракта и вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Буракова о послѣдовавшей уже сдачѣ имѣнія и повѣреннаго Когана объ истеченіи срока контракта не представляется уже надобности входить въ обсужденіе требованій о свойствахъ владѣнія отвѣтчика и объ изъятіи имѣнія изъ его владѣнія, Одесская Судебная Палата, руководствуясь притомъ 777 и 868 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства изд. 1876 года, опредѣлила: рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 10/17 ноября 1878 года, по сему дѣлу оставить въ своей силѣ, а апелляціонную жалобу Буракова, Сухомлинова и Одесскаго общества взаимнаго кредита безъ уваженія. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Зеленко принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу лишь по довѣренности истцовъ Буракова и Сухомлинова. Основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Зеленко считаетъ: 1) неправильность признанія Палатою, что правила ст. 2033 Т. X ч. 2 изд. 1857 г. до перенесенія ихъ въ изданіе 1876 года въ первую часть того же тома, въ примѣч. къ 1708 статьѣ, имѣли характеръ процессуальный и не распространялись на Херсонскую гу-

бернію, въ которой дѣйствовали уже Судебные Уставы 1864 года, и только со времени сего переноса въ 1 часть X Т. приобрѣли значеніе постановленія матеріальнаго права, какъ и вообще неправильность соображеній Палаты о непримѣнимости къ данному случаю упомянутыхъ правилъ ст. 2033 Т. X ч. 2 Зак. Судопр. Гр. (изд. 1857 г.); 2) неправильность соображеній Палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу и ст. 1100 Устава Гражданскаго Судопроизводства; 3) неправильное значеніе, данное Палатою нотаріальному извѣщенію Коганомъ правленія общества взаимнаго кредита о существованіи аренднаго контракта; 4) непризнаніе Палатою сего контракта невыгоднымъ для покупателей, несмотря на признаніе ею самою, что арендная плата назначена значительно менѣе ежегодныхъ платежей въ кредитныя установленія; 5) неправильное толкованіе Палатою смысла ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. признаніемъ, что въ первой изъ нихъ выраженъ общій принципъ, реализующійся лишь въ случаяхъ, указанныхъ во второй, и неправильное признаніе, что истцы опирались только на 2 и 3 п. и ст. 1529, тогда какъ они основывали свои права и на 1528 ст.; 6) неправильное признаніе Палатою, вопреки самому факту, за указаннымъ просителями подозрительнымъ совпаденіемъ моментовъ заключенія контракта и предъявленія по немъ исковъ съ моментами грозившей продажи имѣнія, доказательства нефиктивности сего договора, а противнаго, и 7) оставленіе Палатою вовсе безъ обсужденія указанія просителя въ засѣданіи Палаты на то, что арендный контрактъ не былъ осуществленъ до момента продажи имѣнія. Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ проситель видитъ нарушеніе смысла ст. 4, 9, 774, 1100 и 1104 Уст. Гр. Судопр., ст. 60 Т. I Св. Зак. Осн., ст. 1528, 1629 и примѣчаніе къ ст. 1708 (по прод. 1876 г.) Т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 2033 Т. X ч. 2 Зак. о суд. гражд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное основаніе къ отказу въ искѣ Буракова и Сухомлинова о признаніи для нихъ необязательнымъ аренднаго контракта, заключеннаго прежнимъ собственникомъ имѣнія Рашевскимъ съ Коганомъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты заключается въ томъ, что имѣніе это куплено ими не съ публичнаго торга, назначавшагося въ 1873 года Херсонскимъ земскимъ банкомъ вслѣдствіе просрочки платежей сему банку, а по вольной цѣнѣ въ Одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита уже въ 1876 г. вслѣдствіе недоимки, накопившейся въ 1875 году по долгу сему обществу, и что при такой покупкѣ по вольной цѣнѣ покупщики должны были знать о существованіи упомянутаго аренднаго контракта вслѣдствіе нотаріальнаго заявленія о немъ обществу со стороны Когана. Правильность сего послѣдняго вывода Палаты о знаніи покупателями существованія аренднаго контракта, какъ относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ, а за установленіемъ такого факта заключеніе Палаты какъ объ обязательности для покупателей упомянутаго аренднаго контракта, такъ и о непримѣнимости къ настоящему дѣлу ни правила, содержащагося въ ст. 2033 Т. X ч. 2 Зак. о суд. гражд. изд. 1857 года, включеннаго въ примѣч. къ стат. 1708 Тома X части 1. Зак. Гражд. по продолж. 1876 года, ни стат. 1100 Устава Гражданск. Судопроизв., представляется совершенно правильнымъ. Какъ-то, такъ и другое постановленіе закона имѣютъ въ виду исключительно публичную продажу, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ такой продажи не было, а была продажа по вольной цѣнѣ. Толкованіе просителя, что продажа по вольной цѣнѣ отличается отъ публичной продажи только по формѣ, а въ существѣ онѣ одно и то же, не можетъ быть признано правильнымъ; между обѣими этими продажами есть существенная разница: публичная продажа производится въ опредѣленный день и часъ на основаніи описи и торговаго листа и начинается съ опредѣленной цѣны (ст. 1132—1160 Устава Гражданск. Судопроизв.), тогда какъ для продажи по вольной цѣнѣ эти правила необязательны, ей могутъ предшествовать переговоры и соглашенія какъ относительно цѣны, такъ и всякихъ другихъ условій. Посему соображеніе Палаты, что правила ст. 2033 Тома X части 2 не могутъ быть приняты въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла, такъ какъ, вслѣдствіе погашенія недоимки по

банку, публичный торгъ, назначенный на 17 января 1874 г., былъ отмѣненъ и затѣмъ имѣніе продано по вольной цѣнѣ, оказывается совершенно правильнымъ. Нельзя того-же сказать о другомъ соображеніи Палаты относительно непримѣнимости къ настоящему дѣлу правила ст. 2033 Т. X ч. 2 изд. 1857 года, заключающагося въ томъ, что правило это до перенесенія его въ 1876 году въ 1 часть X Тома представляло лишь постановленіе судопроизводственное, а со времени этого перенесенія получило значеніе опредѣленія гражданскаго права. Очевидно, что значеніе cadaго законоположенія зависитъ отъ его содержанія, а не отъ мѣста, какое оно занимаетъ въ Сводѣ Законовъ, и, слѣдовательно, перенесеніе какой-либо статьи изъ одного тома свода Законовъ въ другой, безъ всякаго измѣненія его содержанія, не можетъ превратить ее изъ правила процессуальнаго въ постановленіе матеріальнаго права, или наоборотъ. Тѣмъ не менѣе, при всей неправильности такого соображенія Палаты оно не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ оно при существованіи другого упомянутого выше самостоятельнаго соображенія о непримѣнимости приведеннаго закона къ настоящему случаю ни въ чемъ не вліяетъ на правильность окончательнаго вывода Палаты. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на неправильное значеніе, приданное, будто-бы, Палатою нотаріальному заявленію Когана въ общество взаимнаго кредита. Изъ рѣшенія Палаты вовсе не видно, чтобы Палата признала его замѣняющимъ требуемое п. 4 ст. 1104 Устава Гражданск. Судопроизвод. внесеніе въ опись. Палата признала лишь, что при продажѣ по вольной цѣнѣ за упомянутымъ извѣщеніемъ покупщики должны были знать о существованіи аренднаго контракта и таковое заключеніе Палаты, какъ выше уже указано, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, точно также какъ не могутъ подлежать въ семъ порядкѣ повѣркѣ и заключенія Палаты о недоказанности того, чтобы арендный контрактъ клонился ко вреду покупателей, и о томъ, что послѣдовавшія по искамъ Когана рѣшенія Окружнаго Суда указываютъ не на фиктивность сего контракта, а скорѣе убѣждаютъ въ противномъ, ибо оба эти обстоятельства относятся къ установленію фактической стороны дѣла. Указаніе просителя на признаніе, будто-бы, Палатою, что ст. 1529 Тома X части 1 Зак. Гражд. исчерпываетъ всѣ случаи, въ коихъ договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ по ст. 1528 того же Тома, не подтверждается также рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ говорится только, что въ первой изъ сихъ статей приведены частные случаи, въ коихъ договоръ обнаруживаетъ, что побудительная причина къ его заключенію имѣетъ цѣль, закономъ воспрещенную, но вовсе не выражено, чтобы въ ней были исчерпаны всѣ подобные частные случаи. Истцы, ссылаясь на обѣ ст. 1528 и 1529 Тома X ч. 1, тѣмъ не менѣе указывали лишь на одно то обстоятельство, что арендный контрактъ заключенъ былъ съ цѣлью обезцѣненія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, и потому Палата правильно признала, что въ сущности они указывали лишь на случаи, приведенные во 2 и 3 п. п. ст. 1529. Что же касается толкованія Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1878 г. № 11), что стат. 1528 Т. X ч. 1 даетъ покупщику имѣнія право требовать уничтоженія невыгоднаго для него аренднаго договора, то по точному своему смыслу это толкованіе относится исключительно къ покупщику съ публичнаго торга, и притомъ въ такомъ только случаѣ, если о существованіи сего контракта ему не было извѣстно на торгахъ, слѣдовательно, оно не примѣнимо къ данному случаю за установленіемъ Палатою, что имѣніе куплено истцами не съ публичнаго торга, а по вольной цѣнѣ, и что при покупкѣ имъ было извѣстно и о существованіи и о силѣ аренднаго контракта на оное. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на недѣйствительность аренднаго контракта за неосуществленіемъ его до момента продажи имѣнія, какъ это признано въ рѣшеніи Правительст. Сената 1877 г. за № 83, и на оставленіе Палатою этого указанія вовсе безъ обсужденія. Упомянутое рѣшеніе имѣетъ въ виду арендный договоръ, заключенный прежнимъ собственникомъ, не облеченный въ такую форму, при которой существовало бы предположеніе, что онъ извѣстенъ новому пріобрѣтателю, и оставшійся несущественнымъ за ненаступленіемъ назначеннаго въ немъ

срока до перехода имѣнія къ новому пріобрѣтателю. Очевидно, рѣшеніе это не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, гдѣ не только срокъ дѣйствія аренднаго контракта начинался почти за два года до продажи имѣнія, но гдѣ Палатою установлено, сверхъ того, что покупщики знали при покупкѣ имѣнія изъ нотаріальнаго заявленія арендатора о существованіи аренднаго контракта на оное, и что хотя до момента продажи имѣнія оно и не было сдано арендатору, но арендаторъ двукратно требовалъ отъ прежняго собственника таковой сдачи и предъявлялъ о томъ иски и, слѣдовательно, не только не отказывался отъ своихъ правъ по контракту, но старался осуществить ихъ, т. е., другими словами, что арендаторъ, не имѣя права самоуправно вступить во владѣніе имѣніемъ, требованіемъ сдачи ему онаго и предъявленіемъ о томъ иска, дѣйствительно осуществлялъ свои права всѣми тѣми способами, какіе законъ предоставлялъ въ его распоряженіе. Въ приведенныхъ словахъ рѣшенія Палаты о двукратномъ требованіи Коганомъ отъ Рашевскаго сдачи имѣнія и о стараніи его осуществить свои арендныя права заключается отвѣтъ Палаты на указаніе просителя о неосуществленіи сего контракта до продажи имѣнія, доказывающій, что Палата не оставила и этого указанія безъ обсужденія. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, по коимъ рѣшеніе ея не могло бы быть признано въ силѣ судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Буракова и Сухомлинова, присяжнаго повѣреннаго Зеленка, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражданск. Судопр., безъ послѣдствій.

99.—1880 года декабря 3-го и 1881 года мая 27-го чисель. По прошенію поселянна Адольфа Зондереггера за себя и по довѣренности брата своего, Густава Зондереггера, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

24-го октября 1857 года колонистъ Генрихъ Зондереггеръ заключилъ съ правленіемъ Кишиневскаго архіерейскаго дома договоръ (озаглавленный актомъ), въ которомъ выражено, что правленіе, вслѣдствіе прошенія Зондереггера и съ разрѣшенія архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отдаетъ ему, Зондереггеру, для разведенія винограднаго и фруктоваго садовъ изъ имѣнія Раскаецъ, принадлежащаго архіерейскому дому, 40 дес. земли въ потомственное владѣніе Зондереггера и прямыхъ его наслѣдниковъ по нисходящей мужской линіи. Далѣе въ актѣ излагаются принятыя на себя сторонами обязательства, (*) относящіяся, между прочимъ: 1) къ сроку разведенія садовъ на собственныя Зондереггера средства; 2) къ размѣру платы со стороны съемщика поссессору имѣнія и собственнику его, архіерейскому дому, за пользованіе землею, и къ праву послѣдняго отобрать отъ Зондереггера незасаженную землю; 3) къ послѣдствіямъ оставленія садовъ Зондереггеромъ и его наслѣдниками безъ надлежащей обработки; 4) къ случаю, когда архіерейскій домъ пріобрѣтаетъ право отобрать сады бесплатно со всѣми обзаведеніями въ свою пользу и заключенный между сторонами актъ становится недѣйствительнымъ, и 5) къ условіямъ, при коихъ Зондереггеръ и наслѣдники его могутъ продать разведенные сады, и къ послѣдствіямъ нарушенія ими сихъ условій. 17 декабря 1857 года актъ сей явленъ въ Аккерманскомъ Уѣздномъ Судѣ со взысканіемъ актовыхъ и таксіонныхъ пошлинъ. Затѣмъ 28 октября 1865 года заключенъ и явленъ у нотаріуса другой между тѣми же сторонами договоръ, въ которомъ, ссылаясь на актъ 1857 года объ отдачѣ Зондереггеру 40 десят. въ потомственное владѣніе для разведенія садовъ, стороны постановили нѣкоторыя условія, относящіяся къ размѣру платы въ пользу архіерейскаго дома по окончаніи срока поссессіи, въ коей находилось имѣніе Раскаецъ; къ освобожденію Зондереггера и

(*) Въ рѣшеніи Палаты таковыя подробно прописаны.

отданной ему земли отъ притязаній новаго possessора этого имѣнія и къ опредѣленію штрафа за невзносъ Зондереггеромъ архіерейскому дому въ срокъ условленныхъ денегъ. Въ 1874 году архіерейскій домъ предъявилъ къ Адольфу и Густаву Зондереггерамъ, какъ наследникамъ отца ихъ, искъ о признаніи приведенныхъ выше договоровъ недѣйствительными и объ отобраніи отъ нихъ земли въ пользу архіерейскаго дома на томъ основаніи, что означенные договоры нарушены продажей Зондереггеромъ изъ отданнаго ему участка 12 десят. пяти постороннимъ лицамъ, безъ разрѣшенія архіерейскаго дома. Одесская Судебная Палата въ 1875 году отказала въ этомъ искѣ по недоказанности факта упомянутой продажи и потому еще, что договоромъ вовсе не опредѣлено, чтобы продажа Зондереггеромъ части садовъ, если бы таковая и дѣйствительно состоялась, влекла за собою признаніе актовъ недѣйствительными и отобраніе отъ съемщика разведенныхъ имъ садовъ. Послѣ такого отказа архіерейскому дому въ его искѣ, предъявила въ іюнѣ 1877 года искъ къ тѣмъ же Адольфу и Густаву Зондереггерамъ Кишиневская духовная консисторія, требуя также признанія приведенныхъ выше договоровъ недѣйствительными и изъятія земли изъ владѣнія отвѣтчиковъ съ передачею оной въ распоряженіе епархіальнаго начальства. Въ основаніе своего иска духовная консисторія привела уже то, что въ означенныхъ актахъ, относимыхъ ею къ договорамъ найма, не означено наемнаго срока (1691 ст. X Т. 1 ч.), тогда какъ недвижимыя имѣнія церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ могутъ быть отдаваемы въ оброчное содержаніе на сроки лишь до 12-ти лѣтъ, а не въ безсрочный наемъ (295, 296 и 300 ст. IX Т. Свод. Закон. о сост. изд. 1857 г., соотв. 383, 384 и 389 того же тома по изд. 1876 года и 1711 ст. X Т. 1 ч.), и что помянутые договоры заключены безъ участія въ семъ дѣлѣ духовной консисторіи (111, 112 ст. Уст. Дух. Кон. въ полн. собр. зак. 1841 г. подъ № 14,409), и, слѣдовательно, выгодность и законность вошедшихъ въ оныя условій подлежащимъ мѣстомъ не провѣрена, что, по мнѣнію истца, лишаетъ эти договоры законной силы. Выслушавъ объясненія сторонъ, Кишиневскій Окружный Судъ нашель, что по общимъ узаконеніямъ актами, касающимися недвижимыхъ имѣній, устанавливается или право собственности въ смыслѣ, указанномъ 420 ст. X Т. 1 ч., или ограниченіе онаго согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 442—512, или же временное владѣніе имѣніемъ (513, 514 ст. X Т. 1 ч.). Только въ кругу этихъ актовъ, по мнѣнію Окружнаго Суда, возникаютъ права на недвижимое имѣніе по общимъ законамъ Имперіи; иныхъ же правъ эти законы не допускаютъ. Обратившись засимъ къ даннымъ актамъ, судъ нашель, что ими не установлено права собственности на недвижимое имѣніе, ибо право собственности на вотчину Раскаецъ, въ составъ которой входитъ спорный участокъ земли, попрежнему остается за архіерейскимъ домомъ; не могутъ они быть отнесены и къ актамъ, ограничивающимъ право собственности въ томъ техническомъ смыслѣ, въ какомъ оно разумѣется законами, ибо право Зондереггеровъ не можетъ быть подведено ни къ участию частному въ пользованіи чужимъ имуществомъ (442—451 ст.), ни къ праву угодій въ чужихъ имуществахъ (452—466 ст.), ни тѣмъ болѣе къ инымъ видамъ ограниченія собственности. Остается поэтому признать, что означенными актами установлено право владѣнія. По общимъ гражданскимъ законамъ существенно различаются два вида владѣнія: пожизненное и временное. Продолжительность перваго опредѣляется самымъ названіемъ его, а втораго— по соглашенію сторонъ, но въ указанныхъ, конечно, закономъ предѣлахъ времени. Соображая содержаніе названныхъ актовъ, Окружный Судъ нашель, что они не могутъ быть отнесены къ актамъ, устанавливающимъ право пожизненнаго владѣнія, и хотя съ другой стороны въ нихъ не указано срока, но по содержанію сихъ актовъ въ нихъ заключаются признаки договора найма имущества. Посему, признавая ихъ арендными контрактами и находя: 1) что существеннымъ условіемъ такихъ контрактовъ должно быть означеніе срока (1691 ст. Т. X ч. 1), который не долженъ по общему правилу превышать 12 лѣтъ (1692 ст.) и лишь въ видѣ изъятія можетъ простираться до 30 лѣтъ (1693 ст.); 2) что въ означенныхъ актахъ не только не опредѣленъ срокъ, но именно установлено, что Зондереггеру передается право потомственнаго

владѣнія и 3) что такого владѣнія гражданскіе законы не признаютъ, Окружный Судъ пришелъ къ убѣжденію въ недѣйствительности означенныхъ актовъ. По симъ соображеніямъ и принявъ, между прочимъ, во вниманіе: а) что по представленнымъ со стороны отвѣтчиковъ доказательствамъ имѣются, кромѣ ихъ, еще два сына Генриха Зондереггера, Іоганъ и Генрихъ, къ которымъ искъ не предъявленъ, а потому настоящей искъ подлежитъ удовлетворенію лишь въ половинѣ, и б) что объясненіе повѣреннаго истца на счетъ обязанности Адольфа и Густава Зондерреговъ привлечь къ отвѣту и поименованныхъ двухъ братьевъ своихъ неосновательно, Окружный Судъ 22-го ноября 1877 г. опредѣлилъ: признать договоры 24 октября 1857 г. и 28-го октября 1865 г. по отношенію къ половинѣ заарендованной по онымъ земли недѣйствительными и дальнѣйшее дѣйствіе ихъ по отношенію къ этой половинѣ прекратить, изъявъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ половину заарендованной земли и передавъ таковую въ распоряженіе Кишиневскаго архіерейскаго дома. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашла, что возраженія отвѣтчиковъ по существу (о значеніи 514 ст. X Т. 1 ч. въ примѣненіи ея къ настоящему дѣлу; о неправильности квалификаціи судомъ основного акта причисленіемъ его къ договорамъ аренды, о которой, между тѣмъ, въ самомъ актѣ нигдѣ не выражено, о невозможности примѣненія къ нему закона о 12-ти лѣтнемъ срокѣ потому, что архіерейскій домъ, удержавъ за собою право собственности на землю, отдалъ ее отцу отвѣтчиковъ не въ аренду, а для обзаведенія садами; въ виду же сего немыслимо было и допустить возможность для съемщика выручить въ 12-ти лѣтній срокъ свои затраты и вознагражденіе за трудъ; о неправильности дѣйствій консисторіи, которая ничего не возражала противъ договоровъ архіерейскаго дома съ Зондереггеромъ, пока земля не была насажена деревьями и виноградомъ, а потомъ, когда это было исполнено, пожелала отобрать у апелляторовъ землю и безвозмездно воспользоваться результатами трудовъ и издержекъ ихъ отца), не колеблютъ правильности приведенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда соображеній, такъ какъ съ одной стороны въ оспоренныхъ консисторіею актахъ говорится не о пожизненности правъ Генриха Зондереггера, допускаемой 514 ст. X Т. 1 ч., а объ ихъ потомственности то-есть о такомъ свойствѣ владѣнія, котораго дѣйствующие нынѣ законы вовсе не устанавливаютъ, а съ другой—оставленіе консисторіею сего владѣнія безъ всякаго спора въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не составляютъ собою такого дѣянія, которое лишило бы ее возможности обратиться, по 691 ст. X Т. 1 ч., къ судебной защитѣ. Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе, что возбужденный отвѣтчиками вопросъ о препятствіяхъ, какія могло бы встрѣтить на мѣстѣ исполненіе рѣшенія Окружнаго Суда по отношенію къ лицамъ, не принимавшимъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого участія, оказывается преждевременнымъ и настоящаго исковаго производства совершенно не касающимся, Судебная Палата 26 іюля 1878 г. опредѣлила: признать приведенные выше договоры 1857 и 1865 г.г. по отношенію къ отвѣтчикамъ Адольфу и Густаву Зондереггерамъ недѣйствительными; рѣшеніе же Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. На рѣшеніе Палаты принесена Адольфомъ Зондереггеромъ отъ себя и отъ брата его Густава, по довѣренности послѣдняго, кассационная жалоба, сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ 432 и 514 ст. X Т. 1 ч. сказано, что право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается, между прочимъ, въ пользованіи, и что пользованіе это само по себѣ составляетъ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, которымъ оно установлено, а въ 541 ст. выражено, что право распоряженія въ соединеніи съ правомъ собственности состоитъ во власти отдавать имущество въ пользованіе другому лицу посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ. Вникая въ точный смыслъ этихъ законовъ, а равно 569 и 570 ст. Т. X ч. 1, проситель находитъ, что законодатель, употребивъ въ 514 ст. слово „срочность“, вовсе не хотѣлъ тѣмъ установить, чтобы всѣ виды договоровъ о правѣ пользованія непременно заключали въ себѣ извѣстный предѣлъ времени и чтобы условія, не заключающія въ себѣ этого

элемента, признавались недѣйствительными. Цѣль этого выраженія заключается въ томъ, чтобы договоръ не оставался безъ опредѣленія срока въ томъ случаѣ, когда относительно времени пользованія не выговорено иныхъ условій, и чтобы при возникновеніи между сторонами споровъ возможно было разрѣшить происшедшія недоразумѣнія. Но изъ содержанія приведенныхъ законовъ не слѣдуетъ, чтобы они исключали возможность совершать договоры по доброй волѣ сторонъ, съ установленіемъ безсрочнаго или потомственного пользованія. Это видно и изъ 541 ст., которая дозволяетъ собственнику передавать пользованіе другому лицу не только посредствомъ договора найма, но и по другимъ договорамъ. Изъ договоровъ 1857 и 1865 г.г. видно, что земля отдана Зондереггеру въ потомственное пользованіе не въ видѣ найма, а для разведенія на оной фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ съ условіемъ, чтобы онъ и его наследники давали архіерейскому дому десятину отъ тѣхъ продуктовъ, которые будутъ съ садовъ получаемы, а до полного урожая уплачивали, вмѣсто десятины, извѣстное денежное вознагражденіе. Такой характеръ и смыслъ придавался этимъ сдѣлкамъ и самимъ истцомъ въ первоначальномъ искѣ 1874 года и Одесскою Судебною Палатою въ рѣшеніи 1875 г. Посему приведенный Окружнымъ Судомъ и Палатой законъ (1691 ст. X Тома 1 ч.), касающійся только арендныхъ контрактовъ срочныхъ и не относящійся къ тѣмъ другимъ договорамъ, которые подразумеваетъ законъ (541 ст.) и къ коимъ проситель причисляетъ договоры, подобные оспариваемымъ, примѣненъ къ настоящему дѣлу неправильно. Такіе договоры должны быть, по мнѣнію просителя, подчинены также дѣйствию 569 и 570 статей X Т. 1 ч. и оставаться обязательными для лицъ, въ оныхъ участвовавшихъ. Они могутъ быть уничтожены только по просьбѣ третьихъ лицъ, и то въ случаяхъ, указанныхъ въ 1529 ст. X Т. 1 ч., или вслѣдствіе неисполненія условій, если о томъ выражено въ самомъ договорѣ. Засимъ Судебная Палата, признавъ, что право пользованія имуществомъ можетъ быть передаваемо только посредствомъ договоровъ срочныхъ и что наше законодательство не допускаетъ другихъ видовъ пользованія, нарушила, по мнѣнію просителя, точный смыслъ приведенныхъ законовъ; 2) принимая въ соображеніе 541 ст. X Т. 1 ч., слѣдуетъ, по мнѣнію просителя, признать, что подъ выраженіемъ „другіе договоры“ законъ этотъ разумѣетъ и такіе, которые, не представляя по своему содержанію арендныхъ контрактовъ срочныхъ, могутъ выражаться въ формѣ актовъ, въ силу коихъ извѣстное лицо, подъ условіемъ разведенія на чужой землѣ садовъ и взноса десятины отъ произрастаній, можетъ пріобрѣсти для себя и своего потомства право постояннаго или вѣчнаго пользованія садами. Что такіе договоры не могутъ почитаться недѣйствительными и не отвергаются нашими законами, въ этомъ можно убѣдиться изъ 1, 4, 22 ст. приложен. къ ст. 887 IX Т. изд. 1857 г. правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія бессарабскихъ землевладѣльцевъ и живущихъ на ихъ земляхъ лицъ, а также изъ 3, 11, 12 стат. II Положенія, приложеннаго къ 322 ст. IX Т. изд. 1876 г. Содержаніе этихъ законовъ показываетъ: а) что на владѣльческихъ земляхъ частныя лица могутъ по соглашенію съ владѣльцами разводить виноградныя и фруктовыя сады; б) что сады эти они могутъ съ согласія владѣльцевъ земли продавать и совершать на оныя акты въ экономіи землевладѣльца и, наконецъ, в) что такія имущества переходятъ по праву наследства безъ всякаго засвидѣтельствованія землевладѣльца на актахъ. Въ 13-й же статьѣ означеннаго Положенія указанъ случай, когда владѣлецъ земли въ правѣ оставить сады и дома за собою. Совокупный смыслъ этихъ правилъ, по мнѣнію просителя, убѣждаетъ въ томъ: во-первыхъ, что право потомственного пользованія садами, разведенными на владѣльческихъ земляхъ, можетъ быть предметомъ договора, и, во-вторыхъ, что къ числу подобныхъ договоровъ принадлежатъ акты, составляющіе предметъ спора по настоящему дѣлу; 3) такъ какъ дѣла церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ отнесены (1282 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства) къ дѣламъ казеннаго управленія, то къ настоящему дѣлу слѣдовало, по мнѣнію просителя, примѣнить и 1537 ст. Т. X ч. 1, т. е. признать, что если бы договоры были заключены даже съ ущербомъ для архіерейскаго дома, то и въ такомъ случаѣ консисторія не въ правѣ была бы помогать ихъ унич-

тоженія; 4) въ 1529 ст. Т. X ч. 1 указываются случаи, когда договоры признаются недѣйствительными, но ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ не установлено, чтобы договоры, составленные по доброй волѣ сторонъ, могли быть уничтожаемы по желанію и произволу одной изъ нихъ, а такъ какъ оспариваемые договоры заключены архіерейскимъ домомъ съ отцомъ просителя не по принужденію, а по доброй волѣ, и не заключаютъ въ себѣ признаковъ, указанныхъ въ приведенной статьѣ, то, по мнѣнію просителя, Палата нарушила своимъ рѣшеніемъ и этотъ законъ; 5) со дня заключенія первоначальнаго главнаго договора 1857 г. до предьявленія въ 1877 г. настоящаго иска прошло около двухъ давностей. Во все это время консисторія молчала и, признавая договоръ для себя вполне обязательнымъ, получала условленные деньги и десятину. Посему, въ виду исполненія этого договора, совершеннаго во всемъ согласно 878 ст. Т. X ч. 1, консисторія потеряла право на искъ объ уничтоженіи такового. Проситель заявлялъ объ этомъ Палатѣ, но она ограничилась только тѣмъ соображеніемъ, что молчаніе истца и непредьявленіе спора въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не составляетъ такого дѣянія, которое лишало-бы его возможности обратиться къ праву, даруемому 691 стат. X Т. 1 ч. Такое соображеніе противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, 694 ст. Т. X ч. 1 и приложенію къ оной по прод. 1876 г., указывающимъ, что если кто въ теченіе 10 лѣтъ не предьявитъ иска, тотъ лишается права на оный; 6) признавъ въ рѣшеніи 1875 года договоры, по существу содержащихся въ нихъ условій, для сторонъ обязательными и отказавъ консисторіи въ ея искѣ, Палата нарушила настоящимъ рѣшеніемъ 891 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановивъ въ ономъ признать тѣ же договоры недѣйствительными, и 7) нарушена Палатою, по мнѣнію просителя, и 479 стат. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ истецъ въ первоначальномъ искѣ признавалъ и самъ договоры тѣ для себя обязательными и доказывалъ только нарушеніе ихъ Зондереггерами. По изложеннымъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты съ обращеніемъ на консисторію издержекъ кассационнаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя въ 1691 и послѣдующихъ статьяхъ Т. X ч. 1 узаконенія о составленіи договора найма или отдачи имущества въ содержаніе (въ аренду) относятся по буквальному ихъ смыслу къ такимъ лишь договорамъ, посредствомъ коихъ имущество передается на извѣстныхъ условіяхъ однимъ лицомъ другому во временное пользованіе. При совершеніи подобныхъ договоровъ, опредѣленіе въ нихъ, между прочимъ, срока найма или содержанія постановлено (1691 ст.) въ числѣ существенныхъ принадлежностей договора, и несоблюденіе этого требованія закона можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе договора недѣйствительнымъ (Сборн. рѣшен. 1870 г. № 1671 и др.). Изъ установленныхъ же Палатою обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что по договорамъ, заключеннымъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, между правленіемъ архіерейскаго дома и колонистомъ Зондереггеромъ, 40 десятинный участокъ земли изъ вотчины Раскаецъ, принадлежащей означенному дому, переданъ Зондереггеру не во временное по найму содержаніе, а въ потомственное владѣніе, подъ условіемъ разведенія на немъ фруктоваго и винограднаго садовъ, съ установленіемъ при этомъ между сторонами разныхъ другихъ обязательствъ, относящихся къ сроку разведенія садовъ, размѣра платы въ пользу архіерейскаго дома и проч. Очевидно посему, что договоры эти не могутъ быть причислены по свойству своему къ контрактамъ найма или отдачи имущества въ содержаніе (аренду), для составленія коихъ предписаны правила, изложенныя въ 1691 и послѣдующихъ статьяхъ Т. X ч. 1, а представляются договорами особаго рода. Въ силу этихъ договоровъ право собственности на отведенную Зондереггеру землю, какъ это установлено Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою, остается по-прежнему за архіерейскимъ домомъ, который можетъ изъять ее изъ владѣнія съемщика при наступленіи указанныхъ въ договорахъ случаевъ; преемники же Зондереггера, отвѣтчики по настоящему дѣлу, защищаютъ силою помянутыхъ договоровъ только право свое на потомственное пользованіе или владѣніе разведенными на землѣ садами. Окружный Судъ

пришелъ къ заключенію, принятому и Судебною Палатою, что такого владѣнія наши гражданскіе законы не устанавливаютъ. Заключение это послужило для суда однимъ изъ основанийъ къ признанію помянутыхъ договоровъ ничтожными. Дѣйствительно, договоры эти не подходятъ прямо ни подъ одну изъ категорій актовъ и обязательствъ, приводимыхъ въ сводѣ гражданскихъ законовъ (Т. X ч. 1), но одно это обстоятельство, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1875 г. № 167; 1878 г. № 288 и др.), не можетъ еще служить для суда основаніемъ къ признанію договора недѣйствительнымъ, если онъ состоялся по добровольному согласію сторонъ и побудительной причиной къ заключенію его не было достиженіе цѣли, законами запрещенной (1529 ст. X Т. 1 ч.). Судебная Палата не установила ни отсутствія взаимнаго согласія сторонъ на заключеніе договоровъ, составляющихъ предметъ спора, ни существованія такой побудительной причины къ заключенію ихъ, которая по силѣ приведеннаго закона дѣлала бы ихъ недѣйствительными. Многія же спеціальныя постановленія нашего законодательства, относящіяся къ помѣщичьимъ, казеннымъ и городскимъ землямъ, показываютъ, что законы наши не отвергаютъ безусловно потомственнаго пользованія или владѣнія имуществомъ на условіяхъ, сходныхъ съ тѣми, какія положены въ основаніе договоровъ 1857 и 1865 г.г., заключенныхъ между Кишиневскимъ архіерейскимъ домомъ и Зондереггеромъ. Такъ, напримѣръ, въ приложеніи къ ст. 322 (примѣч.) IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1876 г. заключаются правила, указывающія на потомственное владѣніе жителей городовъ и мѣстечекъ Бессарабской губерніи садами на землѣ, принадлежащей въ собственность владѣльцу города или мѣстечка, подъ условіемъ отдачи ему десятой части урожая (Положеніе II стат. 3, 11, 12 и 13). Въ 108 ст. XII Т. Уст. о город. и сельск. хоз. предписаны правила отдачи свободныхъ казенныхъ земель частнымъ лицамъ, между прочимъ, для разведенія фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, въ потомственное пользованіе или содержаніе подъ условіемъ платежа держателемъ въ казну оброка. Городамъ законъ предоставляетъ также право отводить для той же цѣли частнымъ лицамъ свои земли въ потомственное пользованіе за ежегодную въ пользу города плату (43 ст. Уст. о гор. и сельск. хоз.). Высочайше утвержденнымъ 2 ноября 1842 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (прим. 1 къ ст. 44 Уст. о гор. и сел. хоз.) разрѣшена раздача въ Новороссійскомъ краѣ городскихъ земель для разведенія садовъ и виноградниковъ въ постоянное пользованіе съ дозволеніемъ держателю передать отведенные ему участки другому лицу и съ предоставленіемъ городу права отобрать землю отъ держателя, въ случаѣ уничтоженія сдѣланнаго на немъ насажденія. По изложеннымъ соображеніямъ и даннымъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія безусловно отвергать тотъ титулъ владѣнія Зондереггера и его преемниковъ садами на принадлежащемъ въ собственность архіерейскому дому участкѣ, какой установленъ договорами 1857 и 1865 г. г., и что засимъ отнесеніе этихъ договоровъ къ аренднымъ контрактамъ, съ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 1691 и 1692 ст. X Тома I ч., является нарушеніемъ буквальнаго смысла этихъ постановленій. Но, констатируя такое нарушеніе закона при обстоятельствахъ дѣла, какія судомъ установлены, Правительствующій Сенатъ не касается тѣхъ исключительныхъ отношеній Кишиневскаго архіерейскаго дома къ вотчинѣ Раскаецъ, кои, можетъ быть, существуютъ въ силу владѣнныхъ актовъ и на основаніи упоминаемаго въ примѣчаніи къ 392 ст. IX Т. Свод. Зак. (изд. 1876 г.) особеннаго положенія, въ отличіе отъ общихъ условій, на которыхъ архіерейскіе дома надѣляются землями отъ казны (383 и послѣдующія статьи IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1876 года), ибо хотя отвѣтчики въ возраженіи своемъ противъ исковаго требованія и указывали на то, что монастыри и архіерейскіе дома въ Бессарабіи состоятъ на особенныхъ положеніяхъ, но указаніе это не было предметомъ судебного разсмотрѣнія. Обращаясь засимъ къ дальнѣйшимъ объясненіямъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ кассационной жалобѣ вопросъ о правѣ консistorіи на предъявленіе настоящаго спора въ качествѣ третьяго лица по отношенію къ заключеннымъ между архіерейскимъ домомъ и Зондереггеромъ договорамъ, а

равно объясненія просителя о томъ, что если бы договоры 1857 и 1865 г. г. были заключены даже съ ущербомъ для архіерейскаго дома, то и въ такомъ случаѣ консисторія, по силѣ 1537 ст. X Тома 1-й ч., не въ правѣ была бы домогаться ихъ уничтоженія, и что право на предъявленіе настоящаго иска погашается десятилѣтнею давностью, не были заявлены своевременно суду, разрѣшавшему дѣло по существу, а потому и не могутъ, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп., подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассационнаго производства. Основываясь на всѣхъ изложенныхъ соображеніяхъ и не входя въ обсужденіе остальныхъ указаній просителя на нарушеніе 891 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1691 и 1692 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

100.—1881 года мая 27-го дня. *По прошенію купца Михаила Жеребцова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Купецъ Михаилъ Жеребцовъ предъявилъ къ купцу Александру Гаврилову въ Усть-Медвѣдицкомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ него 3441 руб. 20 коп. за поправку арендуемыхъ истцомъ въ Старогригорьевской, Кременской и Раздорской станицахъ земли Войска Донскаго кормовыхъ полей стадами отвѣтчика при слѣдованіи гуртовъ послѣдняго по прилегающей къ этимъ полямъ скотопроегонной дорогѣ. Означенная цѣна иска опредѣлена истцомъ соотвѣтственно числу дней, съ 28 апрѣля по 3 мая 1875 года, въ теченіе которыхъ поправка продолжалась, и количеству скота, оную причинившаго, считая по 35 коп. съ головы, на основаніи таксы взысканіямъ, установленной войсковымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, за задержанныхъ на чужихъ земельныхъ угодіяхъ домашнихъ животныхъ, а въ подтвержденіе иска предъявлены Жеребцовымъ, между прочимъ, 1) шесть актовъ, составленныхъ и подписанныхъ 28, 29 и 30 апрѣля, 1, 2 и 3 мая 1875 года свидѣтелями упомянутой поправки и управляющимъ имѣніями истца, Егоровымъ; во всѣхъ этихъ актахъ впускъ принадлежащаго Гаврилову скота на земли, арендуемая Жеребцовымъ, названъ самовольнымъ, а въ первыхъ трехъ изъ сихъ актовъ указано, кромѣ того, что Егоровъ заявлялъ находившимся при прогонѣ скота брату отвѣтчика Михаилу Гаврилову и ихъ повѣренному, что вышеупомянутыя поля состоятъ въ полномъ распоряженіи вѣрителей послѣдняго, а потому пасти на нихъ скотъ нельзя безъ предварительнаго съ нимъ, Егоровымъ, о томъ соглашенія; 2) четыре объявленія объ означенной поправкѣ, изъ коихъ два поданы Егоровымъ въ Чернушинское и Сидорское волостныя правленія и два Писаревскому Новогригорьевской станицы и Зеленовскому Раздорской станицы поселковымъ атаманамъ, съ просьбою, чтобы послѣднія два объявленія были представлены въ станичныя правленія и чтобы со всѣхъ четырехъ объявленій были выданы просителю копии, причемъ только на послѣднемъ изъ нихъ сдѣлана помѣта о полученіи онаго 4 го мая 1875 года, и 3) засвидѣтельствованная Мировымъ Судьею копія съ отзыва, поданнаго ему 13 го сентября 1876 года повѣреннымъ Александра Гаврилова Евфаевымъ, при производствѣ у означеннаго судьи, по такому же иску Жеребцова, какъ и настоящій, дѣла о той же поправкѣ, вполнѣдствіи прекращеннаго по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ; въ отзывѣ этомъ, между прочимъ, сказано слѣдующее: „при вступленіи Гаврилова въ юртъ Старогригорьевской станицы онъ обращался къ уполномоченному Жеребцова, Егорову, и служащимъ Жеребцова, прося предъявить ему, кто имѣетъ право получить деньги за попасъ скота на прилегающихъ къ скотопроегонной дорогѣ полевщинахъ, и сколько слѣдуетъ заплатить за Старогригорьевскій юртъ; но какъ Егоровъ, такъ и служащіе Жеребцова отъ полученія денегъ за этотъ юртъ отказались, требуя уплаты денегъ за протяженіе до рѣки Медвѣдицы, то-есть за такія мѣста, гдѣ Гавриловъ кормитъ скотъ не хотѣлъ, а, между тѣмъ, скотъ Гаврилова въ количествѣ 2185 штукъ, пока шли переговоры объ уплатѣ, болѣе

полусутокъ стоялъ на мѣстѣ безъ корма и воды и изнурился, чрезъ что Гавриловъ вынужденъ былъ лишніе три дня быть въ пути и снимать на это время корма у другихъ лицъ, что и стоило ему 655 руб. 50 коп.“ Возражая противъ изложеннаго иска, отвѣтчикъ сослался, въ числѣ другихъ своихъ доводовъ, и на то, что истцомъ не соблюденъ 5 п. правилъ 28 іюня 1862 г. объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, каковымъ пунктомъ требуется, чтобы о потравѣ было заявлено сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто въ тотъ же или, по крайней мѣрѣ, на другой день, тогда какъ изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи объявленій не видно, когда они были сдѣланы; что же касается до признанія его, Гаврилова, относительно количества скота, за потраву которымъ полей Жеребцова предъявленъ настоящій искъ, то въ юртѣ Иловлинской станицы у него было точно 2185 штукъ, но сколько было потомъ,—того не доказано. Въ заключеніе отвѣтчикъ просилъ: въ искѣ Жеребцова отказать. Окружный Судъ, по допросѣ свидѣтелей, подписавшихъ представленные истцомъ акты, призналъ искъ Жеребцова доказаннымъ какъ сими актами, такъ и свидѣтельскими показаніями, а равно указанною въ исковомъ прошеніи таксою; относительно же указываемаго отвѣтчикомъ 5 п. правилъ 18 іюня 1862 года нашель, что хотя Жеребцовымъ и не доказано, чтобы пунктъ этотъ былъ имъ выполненъ, но какъ смыслъ сего закона тотъ, чтобы покончить дѣло по горячимъ слѣдамъ и чтобы оградить интересы самого хозяина животныхъ, чего по настоящему дѣлу не требовалось, ибо задержанія скота не было, то и недоказанность означеннаго обстоятельства не препятствуетъ удовлетворенію исковыхъ требованій Жеребцова. Но Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Гаврилова, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, руководствуясь слѣдующими соображеніями: того условія, на которомъ основанъ выводъ его о смыслѣ 5 п. правилъ 18 іюня 1862 года, ни въ этомъ, ни въ другихъ пунктахъ сего закона не содержится, и по рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1871 г. №№ 565, 885 и 1178 объявленіе сельскому старостѣ о потравѣ должно быть дѣлаемо безусловно, во всякомъ случаѣ—задержанъ-ли скотъ или нѣтъ; но объявленіямъ, представленнымъ въ настоящемъ случаѣ со стороны истца Жеребцова, не можетъ быть придано никакого значенія потому, во-первыхъ, что лица, которымъ они адресованы, не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя указаны въ законѣ, а во-вторыхъ, что за отсутствіемъ помѣты о полученіи ихъ, за исключеніемъ одного, не представляется доказаннымъ самаго полученія ихъ тѣмъ, кому они адресованы. Затѣмъ шесть представленныхъ къ сему дѣлу актовъ, составленныхъ о потравѣ при свидѣтеляхъ, нельзя считать доказательствомъ потравы потому, что они составлены не тѣмъ лицомъ, на которое указываетъ законъ 18 іюня 1862 года, ибо лица, присутствовавшія при составленіи оныхъ (въ актѣ № 1 сотникъ Новогригорьевской станицы Александръ Ивановъ Широковъ, въ актѣ № 4 урядникъ Раздорской станицы Петръ Ѳедоровъ Тарабровъ, въ актѣ № 5 урядники той-же станицы Дьяковъ и Денисовъ, а въ прочихъ актахъ государственные крестьяне, крестьяне-собственники, рядовые и козаки), не соотвѣтствуютъ сельскому старостѣ или замѣняющему его лицу; притомъ же и самъ судъ не придавалъ этимъ актамъ значенія судебного доказательства, такъ какъ счелъ нужнымъ провѣрить показанія означенныхъ лицъ, изложенныя въ актахъ, показаніями ихъ на судѣ, тогда какъ при примѣненіи правилъ 18 іюня 1862 г. таковой повѣрки на судѣ актовъ о потравѣ не требуется, а, какъ указано выше, достаточно, чтобы о потравѣ сдѣлано было заявленіе сельскому старостѣ и притомъ въ указанный этими правилами срокъ. Такимъ образомъ, хотя показанія лицъ, бывшихъ при составленіи актовъ о потравѣ, и провѣрены Судомъ, но эта провѣрка, какъ нетребуемая въ данномъ случаѣ закономъ, не можетъ придать этому роду доказательствъ того значенія, какого требуетъ упомянутый законъ отъ объявленія о потравѣ сельскому старостѣ или замѣняющему его мѣсто. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что истцу Жеребцову, чтобы воспользоваться вознагражденіемъ за потраву на основаніи правилъ 18 іюня 1862 года, а Суду, чтобы принять въ основаніе своего рѣшенія означенныя правила, слѣдовало: первому сдѣлать заявленіе о потравѣ указанному тѣмъ

закономъ лицу и въ указанный срокъ, а второму—примѣнить эти правила въ точномъ ихъ смыслѣ. При несоблюденіи же истцомъ этого требованія закона, онъ не можетъ быть удовлетворенъ въ его искѣ, а судъ не имѣлъ основанія признавать такой искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассационной жалобѣ на изложенное рѣшеніе Судебной Палаты купецъ Михаилъ Жеребцовъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному толкованію Палатою 5 п. правилъ 18 го іюня 1862 г. и нарушенію ею ст. 339, 480 и 774 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) Палата признала объявленія о потравѣ, представленныя къ сему дѣлу со стороны истца Жеребцова, неимѣющими никакого значенія, потому что лица, которымъ они адресованы, не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя указаны въ законѣ: по п. 5 прил. къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учр. (особое прил. къ Т. IX Св. Зак.), такія объявленія должны быть обращаемы къ мѣстному сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто, изъ сопоставленія же ст. 60 Общ. Полож. о крест., выш. изъ крѣп. зав., со ст. 61 Высочайше утвержденнаго 13 и 25 мая 1870 года Полож. объ общ. упр. въ каз. войск. (Полн. Сообр. Зак. № 48,354) оказывается, что по дѣламъ полицейскаго вѣдомства, въ томъ числѣ и по предупрежденію потравъ, тѣ обязанности, какія въ отношеніи къ сельскому обществу лежатъ на сельскомъ старостѣ (п. 1-й), возложены въ козачьихъ станицахъ на поселковаго атамана (п. а); а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ изъ четырехъ объявленій, поданныхъ управляющимъ Жеребцова, Егоровымъ, по мѣсту совершенія той потравы, вознагражденія за которую онъ требуетъ, два адресованы въ Чернушенское и Сидорское волостныя правленія, въ коихъ всѣ сельскіе старосты этихъ волостей состоятъ, по 87 ст. Общ. о крест. полож., членами, и два Писаревскому Новогригорьевской и Зеленовскому Раздорской станицъ земли Войска Донскаго поселковымъ атаманамъ, то, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, ни одно изъ сихъ объявленій не можетъ считаться обращеннымъ къ должностному лицу некомпетентному; 2) Судебная Палата отвергла далѣе означенныя объявленія на томъ основаніи, что, за отсутствіемъ помѣты о полученіи ихъ, за исключеніемъ одного (помѣченнаго 4 мая 1875 года), не представляется доказаннымъ самое полученіе ихъ тѣмъ, кому они адресованы; но и этотъ выводъ съ одной стороны недостаточенъ для отказа въ искѣ Жеребцова о потравѣ, въ сихъ объявленіяхъ заявленной; такъ какъ отсутствіе на трехъ изъ нихъ помѣты о днѣ ихъ полученія не можетъ быть отнесено къ винѣ подателя оныхъ, на которомъ обязанность сдѣлать таковую помѣту не лежала и отъ котораго даже предупредить сдѣланное въ этомъ отношеніи упущеніе не зависѣло; съ другой же стороны является несоотвѣтствующимъ установленнымъ самою Палатою обстоятельствамъ дѣла, ибо изъ нихъ видно, что часть потравы, на которую жаловался повѣренный Жеребцова, произведена 3 мая 1875 г., помѣченное же объявленіе его подано Зеленовскому поселковому атаману на другой послѣ того день (п. 5 прил. къ ст. 31 Полож. о кр. учр.), а между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты не указано, почему она и это объявленіе не признала учиненнымъ своевременно. Наконецъ, 3) Палата нашла, что представленные Жеребцовымъ акты освидѣтельствованія доказываемой имъ потравы составлены не тѣмъ лицомъ, на которое указываетъ законъ 18 іюня 1862 года (вышеупомянутое прил. къ ст. 31); но пунктами 5 и 8 этого закона установлено, что объявляющій о потравѣ обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявить и о томъ, довольствуется ли онъ полученіемъ взысканія по таксѣ, или желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ, и только въ томъ случаѣ, если онъ признаетъ, что взысканіе по таксѣ не составляетъ для него достаточнаго вознагражденія за понесенный убытокъ, и потребуетъ вознагражденія по оцѣнкѣ, освидѣтельствованіе и оцѣнка потравы производится сельскимъ старостою или лицомъ, заступающимъ его мѣсто; такъ какъ Жеребцовъ въ искомомъ прошеніи своемъ ходатайствовалъ о взысканіи именно по таксѣ, то прежде, чѣмъ входить въ разсмотрѣніе того, кѣмъ составлены означенные акты, Палатѣ надлежало обсудить вопросъ о

томъ, представлялась ли еще въ настоящемъ случаѣ вообще надобность въ такомъ актѣ, который соотвѣтствовалъ бы правиламъ приведеннаго Палатою закона, чего ею, однако-же, не сдѣлано. Руководствуясь вышеизложеннымъ и засимъ не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приводимыхъ въ кассационной жалобѣ Жеребцова объясненій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію п. 5 Прилож. къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣзд. по кр. д. учр. (особое прил. къ Т. IX) и ст. 711 Уст. Граждан. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

101.—1881 года февраля 4-го дня. *По прошенію Титулярнаго Советника Бориса Адалимова объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе по дѣлу давалъ, о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на общемъ вопросѣ, имѣютъ ли право городскіе общественные банки, дѣйствующіе на основаніи Нормальнаго Положенія, **В ы с о ч а й ш е** утвержденного 6-го февраля 1862 года, оставлять заложенное въ оныхъ недвижимое имущество за собою въ томъ случаѣ, когда предложенная за это имущество на окончательномъ публичномъ торгѣ цѣна не покрываетъ суммы взысканія по залогу. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ дѣйствующимъ постановленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 23 и 60 ст. Нормальнаго Положенія, городскимъ общественнымъ банкамъ дозволяется выдавать ссуды, между прочимъ, подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. Въслѣдствіе сего банкъ, выдавая подобную ссуду въ порядкѣ, указанномъ 107—112 ст. Положенія, становится залогодержателемъ принятаго въ обезпеченіе ссуды недвижимаго имущества. По общему правилу, выраженному въ 1187 и 1068 ст. Уст. Граждан. Суд., залогодержатель въ правѣ удержать имѣніе за собою, когда предложенная на торгахъ сумма ниже цифры взысканія по залогу. Ни въ Нормальномъ Положеніи 1862 года о городскихъ общественныхъ банкахъ, ни въ послѣдовавшихъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ этого Положенія (**В ы с о ч а й ш е** утвержденныхъ 16 мая 1866 года и 30 ноября 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта) не содержится никакихъ указаній, коими для городскихъ общественныхъ банковъ отмѣнялось бы или ограничивалось бы приведенное выше общее право залогодержателей, хотя въ уставахъ другихъ кредитныхъ установленій существуютъ нѣкоторыя въ этомъ отношеніи ограниченія и условія. Такъ, въ уставахъ земельныхъ банковъ постановлено, что если цѣна, предложенная за имѣніе на окончательномъ торгѣ, не покрываетъ взысканія, то имѣніе поступаетъ въ полную собственность банка съ тѣмъ, однако, что послѣдній обязывается продать оное въ теченіе полугода, за свой счетъ, съ торговъ или по вольной цѣнѣ (§ 27 устава Московскаго земельного банка, утвержденного Министромъ Финансовъ 30-го іюня 1872 г., и соотвѣтствующіе §§ уставовъ другихъ этого рода банковъ). Въ уставахъ городскихъ кредитныхъ обществъ заключаются также опредѣленныя условія, при коихъ имѣнія, не покрывающія долга предложенною за оныя на торгахъ цѣною, могутъ быть оставляемы кредитными обществами за собою (§ 78 устава Одесскаго городского кредитнаго общества, **В ы с о ч а й ш е** утвержденного 20-го апрѣля 1871 года и соотвѣтствующіе §§ въ уставахъ другихъ подобныхъ обществъ). Поэтому слѣдуетъ притти къ заключенію, что городскимъ общественнымъ банкамъ, состоящимъ при городскомъ общественномъ управленіи и дѣйствующимъ подъ наблюдениемъ и отвѣтственностью городского общества (2 ст. Нормальн. Положенія), принадлежитъ, за отсутствіемъ въ семъ положеніи какого-либо въ этомъ отношеніи ограниченія, общее право залогодержателей оставлять недвижимое имущество за собою въ томъ случаѣ, когда предложенною на окончательномъ торгѣ цѣною не покрывается сумма взысканія по залогу. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обсужденію постановленія Харьковской Судебной Палаты въ предѣлахъ кассационной жалобы Адалимова и принимая

во вниманіе, что Харьковскій городской купеческій банкъ, учрежденный первоначально въ 1865 году подъ наименованіемъ городского общественнаго банка, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется правилами нормальнаго о сихъ банкахъ Положенія (донесеніе Министра Финансовъ Правительствующему Сенату, напечатанное въ Сборникѣ Узакон. и расп. прав. 1871 г. подъ № 13), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата поступила правильно и вполне согласно съ приведенными выше постановленіями, опредѣливъ укрѣпить не за Адалимовымъ, а за Харьковскимъ городскимъ купеческимъ банкомъ, вслѣдствіе требованія о семъ правленія банка, имѣніе Калениченковыхъ, которое предложеною за оное Адалимовымъ на окончательномъ торгѣ цѣною не покрывало суммы взысканія по залогу онаго въ банкѣ. Указываемое просителемъ отсутствіе въ нормальномъ положеніи 1862 г. спеціальнаго на этотъ счетъ дозволенія вовсе не доказываетъ того, чтобы Харьковскій городской купеческій банкъ лишень былъ права оставить имѣніе Калениченковыхъ за собою, ибо, выдавъ подъ залогъ этого имѣнія ссуду, банкъ вступилъ тѣмъ самымъ въ права залогодержателя, къ составу коихъ принадлежитъ и право его на удержаніе въ объясненномъ случаѣ имѣнія за собою. Приводимая просителемъ 12 стат. Нормальнаго Положенія, говорящая только о правѣ банка помѣщаться въ наемномъ зданіи, въ случаѣ неимѣнія собственнаго дома, и хранить свои суммы, документы и проч. въ собственныхъ кладовыхъ или въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, не имѣетъ никакого отношенія къ приведенному выше, существенному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу. Ссылка просителя на Высочайше утвержденное 31 мая 1872 года мнѣніе Государственнаго Совѣта не представляетъ также значенія для настоящаго дѣла. Законъ этотъ содержитъ въ себѣ временныя правила относительно порядка учрежденія акціонерныхъ, а также на круговомъ ручательствѣ основываемыхъ частныхъ кредитныхъ установленій, указывая только на акціонерные коммерческіе банки, общества взаимнаго кредита, городскія кредитныя общества и общества заклада движимостей. Не относясь, такимъ образомъ, по буквальному своему содержанію къ городскимъ общественнымъ банкамъ, дѣйствующимъ на основаніи Нормальнаго Положенія 1862 г., означенный законъ предоставляетъ Министру Финансовъ; между прочимъ; право, руководствуясь (п. п. 3 и 4) данными образцами, вводить въ уставы вновь учреждаемыхъ банковъ исчисленныхъ выше категорій, въ томъ числѣ (ст. II) и земскихъ кредитныхъ установленій, учреждаемыхъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержден. 17 мая 1871 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 49639), указанные въ п. п. 5—12 ограниченія, насколько оныя могутъ касаться того или другого вида сихъ установленій. Въ числѣ таковыхъ ограниченій приведено слѣдующее (п. 7): „пріобрѣтеніе кредитными установленіями недвижимыхъ имуществъ, кромѣ такихъ, кои необходимы для ихъ собственнаго помѣщенія или для помѣщенія ихъ конторъ, и устройства складовъ, не допускается“. Но изъ настоящаго дѣла не видно, и самъ проситель не указываетъ, того, чтобы подобное ограниченіе примѣнено было Министромъ Финансовъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта Высочайше утвержден. 31 мая 1872 г., къ Харьковскому городскому купеческому банку. Упомянутое выше ограниченіе выражено отчасти въ уставахъ кредитныхъ учрежденій другого рода (земельныхъ банковъ) тѣмъ, что, имѣя право оставлять за собою продаваемое съ публичныхъ торговъ недвижимое имѣніе, земельные банки обязываются, однако (§ 27), продать оное за свой счетъ въ полугодовой срокъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ. Но примѣненіе подобнаго ограниченія къ городскимъ общественнымъ банкамъ по аналогіи было бы, какъ признаетъ и самъ проситель, совершенно произвольно, ибо каждый банкъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ обязанъ въ точности руководствоваться своимъ уставомъ, имѣющимъ для него силу закона; въ Нормальномъ же Положеніи 1862 года, какъ выше сказано, объясненнаго ограниченія не существуетъ. Соображеніе это подтверждаетъ до очевидности тотъ выводъ, что Харьковскій городской купеческій банкъ былъ въ правѣ оставить за собою имѣніе Калениченковыхъ, продававшееся на вторичномъ торгѣ при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ на основаніи правилъ, указанныхъ въ Уставѣ Гражданск.

Судопроизводства 1864 года. По силѣ 1175 ст. этого Устава, если вторичный торгъ на недвижимое имущество не состоится и кредиторъ не удержитъ его за собою, то ему предоставляется обратитъ взысканіе на другое принадлежащее должнику имущество. Но залогодержатель не имѣетъ права обращать взысканіе по закладной на другое незаложенное ему имѣніе должника (Сбор. рѣш. 1871 г. № 994 и др.). Слѣдовательно, отрицаніе права Харьковскаго городского купеческаго банка оставить имѣніе Калениченковыхъ за собою равнялось бы незаконному лишенію залогодержателя, каковымъ является въ настоящемъ дѣлѣ Харьковскій городской купеческій банкъ, принадлежащаго ему единственнаго права, при несостоявшихся въ данномъ случаѣ торгахъ (сб. рѣш. 1876 г. № 93) (*), получить возможное удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что, за приведенными выше положеніями, Харьковская Судебная Палата ничѣмъ не нарушила указываемыхъ въ кассационной жалобѣ Адалимова 698 и 1505 ст. Т. X ч. 1, 1137 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 71 ст. I Т. Зак. Осн.; 2) что приводимыя просителемъ 116, 117, 55 и 118 стат. Нормальнаго Положенія 1862 года по буквальному ихъ содержанію не имѣютъ никакого отношенія къ существенному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о правѣ Харьковскаго городского купеческаго банка на удержаніе за собою имѣнія Калениченковыхъ, и 3) что цитируемая просителемъ 119 ст. означеннаго Положенія, указываемая лишь на порядокъ возмещенія городскимъ общественнымъ банкомъ убытковъ своихъ, въ этомъ случаѣ, когда продажею просроченнаго имѣнія вся слѣдующая банку сумма не будетъ выручена вслѣдствіе неправильности оцѣнки, вовсе не исключаетъ права Харьковскаго городского купеческаго банка оставить въ данномъ случаѣ имѣніе за собою. Правительствующій Сенатъ не находитъ законнаго основанія къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу постановленія Судебной Палаты, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Адалимова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

102.—1881 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Самарской губ., Надворнаго Советника Малыгина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора В. С. Лихонинъ.

По контрактамъ, заключеннымъ съ Самарскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами 25-го августа 1864 года и 31-го іюля 1865 года, обеспеченнымъ залогами, въ оброчномъ содержаніи купца Егора Пшеничнаго состояли оброчныя статьи за опредѣленную ежегодную плату по числу означенныхъ въ контрактахъ десятинъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ, если въ теченіе срока содержанія окажется въ принятыхъ участкахъ большее число десятинъ удобной земли, то, по надлежащей повѣркѣ, арендаторъ обязанъ за излишнее число доплачивать по расчету условленную по контракту плату. Въ 1877 году въ Самарскомъ Управленіи Государственными Имуществами состоялось постановленіе о томъ, что въ означенныхъ оброчныхъ статьяхъ по съемкѣ, произведенной подъ руководствомъ старшаго производителя работъ по оцѣнкѣ оброчныхъ статей, Агафонова, оказалось большее количество десятинъ удобной земли, за которую опредѣлено назначить добавочный оброкъ въ указанномъ размѣрѣ, зачисливъ оную въ недоимку. Содержаніе означеннаго постановленія было объявлено арендатору. 28-го октября 1877 г. было послано повѣренному Егора Пшеничнаго, купеческому сыну Скворцову, объявленіе съ приложеніемъ вѣдомости о количествѣ недоимки, числившейся на Пшеничномъ, а затѣмъ 28-го февраля 1878 года за № 1631 предписано Покровскому волостному правленію, съ изложеніемъ подробнаго

(*) Въ рѣшеніи этомъ разъяснено, что торгъ на заложенное имѣніе считается несостоявшимся не только въ случаяхъ, поименованныхъ въ 1170 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, но и тогда, когда высшая объявленная на торгѣ цѣна ниже суммы, въ которую имѣніе заложено.

расчета, сколько причиталось недоимки, оброку и пени за каждую содержащую имъ статью, объявить Пшеничному объ уплатѣ, а въ противномъ случаѣ Пшеничный предупреждался, что залогъ его будетъ обращенъ въ пополненіе недоимки. 18-го февраля 1878 года Пшеничный далъ подписку въ полученіи копии съ распоряженія управленія. Въ предписаніи Покровскому волостному правленію исчислены платежи, слѣдующіе съ Пшеничнаго за 1877 годъ, затѣмъ значится по статьѣ Краснокутской № 13, что за излишнюю землю, оказавшуюся въ сей статьѣ, исчисленъ дополнительный оброкъ, который не уплаченъ, и что, кромѣ того, на крестьянинѣ Пшеничномъ числится за прежнее время оброчной недоимки по бухгалтерскимъ книгамъ и по столу комиссіи. 11-го марта 1878 года повѣренный Пшеничнаго, Евдокимовъ, обратился въ Самарское Управленіе Государственными Имуществами съ просьбою о возвращеніи залоговъ по содержанию довѣрителемъ его означенныхъ выше оброчныхъ статей, но въ разрѣшеніе этого ходатайства ему отказано въ возвращеніи залоговъ, подлежащихъ обращенію на пополненіе недоимки, въ чемъ съ подробными вѣдомостями о количествѣ недоимки выдано лично Евдокимову 28-го марта того же года подъ расписку объявленіе. Въ находящейся при дѣлѣ Окружнаго Суда вѣдомости недоимки означены: 1) причитающіяся пени и штрафъ по отдѣльнымъ оброчнымъ статьямъ, отдѣльно за каждый годъ, съ 1872 по 1877 годъ; 2) вновь причисленный (за 1877 годъ) оброкъ за излишне оказавшуюся землю, и 3) вновь причисленные за излишнюю землю по двумъ оброчнымъ статьямъ— по одной за 11 лѣтъ, а по другой—за 12 лѣтъ. 24-го октября 1878 года повѣренный Пшеничнаго, присяжный повѣренный Левъ Косинскій, предъявилъ къ Самарскому Управленію Государственными Имуществами искъ о понужденіи отвѣтчика къ возвращенію залоговъ и о признаніи расчета управленія необязательнымъ для его довѣрителя, такъ какъ повѣрка участковъ, неизвѣстно когда производившаяся и безъ его участія, для него не обязательна. Противъ этого иска уполномоченный Самарскаго Управленія Государственными Имуществами, Надворный Совѣтникъ Малыгинъ, заявилъ: 1) что Пшеничный потерялъ право требовать возврата залога и сложения начета за пропускомъ, со времени выдачи ему окончательно, по статьямъ, расчета и за отказомъ въ возвращеніи залога, установленнаго 1303 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства срока; 2) что излишнее количество удобной земли обнаружилось ранѣе окончанія срока аренднаго содержанія чрезъ съемку, произведенную Агафоновымъ въ 1874 году, и эта съемка имѣетъ то же значеніе, что и повѣрка, на которую указано въ контрактахъ; 3) что эта повѣрка чрезъ Агафопова представляется актомъ безспорнымъ, ибо произведена цѣлою партіею состоящихъ на службѣ межевщиковъ Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, специально опредѣленныхъ для этой цѣли согласно инструкціи, и о результатахъ повѣрки были посланы объявленія Пшеничному чрезъ мѣстное уѣздное полицейское управленіе 6-го іюля и 23-го сентября 1877 года. Повѣренный истца возразилъ: 1) что начеть сдѣланъ по истеченіи контракта; 2) что подъ надлежащею повѣркою, о которой говорится въ контрактѣ, слѣдуетъ разумѣть повѣрку, произведенную съ вѣдома и при участіи обѣихъ сторонъ; 3) что Пшеничный имѣетъ право обжаловать начеть, какъ не основанный на контрактѣ, въ теченіе земской давности. Самарскій Окружный Судъ въ искѣ Пшеничнаго отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ Пшеничнаго въ Казанскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ, кромѣ приведенныхъ въ 1 инстанціи доводовъ, указывается: 1) что предписаніе Управленія Государственными Имуществами Самарской губерніи Покровскому волостному правленію не можетъ замѣнить окончательнаго расчета; 2) что не составляетъ расчета и вѣдомость недоимки, выданная повѣренному Пшеничнаго 28 марта 1878 г.; 3) что оба эти документа не могутъ быть приняты за акты окончательнаго расчета, по несоблюденію правила, предписаннаго въ 118 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 года, и что засимъ не можетъ быть рѣчи о пропускѣ Пшеничнымъ срока на предъявленіе иска. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Самарскаго Управленія Государственными Имуществами объяснилъ: 1) что неисправному контрагенту по содержанию оброчной статьи можетъ

быть выданъ только актъ долга, съ указаніемъ, за что и когда образовался долгъ съ пенею и штрафомъ, что въ данномъ дѣлѣ исполнено; 2) что соблюденіе для расчетовъ, по содержанію оброчной статьи, формы, приложенной къ 1973 ст. 1 ч. X Т., не можетъ имѣть мѣста, и 3) что поданное повѣреннымъ Пшеничнаго прошеніе отъ 11 марта 1878 года имѣло смыслъ возраженія, а потому постановленіе 28 марта того же года составляетъ окончательное постановленіе по сдѣланнымъ возраженіямъ. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что хотя въ предписаніи Покровскому волостному правленію 8 февраля и въ объявленіи, выданномъ Евдокимову 28 марта 1878 г., и помѣщены данныя, обнимающія предметъ и основанія сдѣланнаго Управленіемъ Государственными Имуществами начета, но если обратиться къ узаконеніямъ, опредѣляющимъ порядокъ выдачи окончательныхъ расчетовъ, то окажется, что, по смыслу 1973—1976 ст. X Т. 1 ч., разъясненныхъ рѣшеніемъ Кассац. Дѣла Правит. Сената 1869 года № 20; 1874 г. № 364, окончательный расчетъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ есть копія съ расчетныхъ тетрадей, веденныхъ по установленной формѣ. Кромѣ того, выдача окончательнаго расчета, согласно 1976 ст. 1 ч. X Т. и 118 ст. 2 ч. X Т., сопровождается отобраніемъ отъ контрагента казны въ шестинедѣльный срокъ возраженій и постановленіемъ по онымъ окончательнаго заключенія, безъ чего казенное управленіе приводитъ въ исполненіе сдѣланные имъ начеты не можетъ. Принимая же во вниманіе, что, по 35 стат. VIII Т. Уст. о казен. оброчн. ст., отдача оброчныхъ статей въ арендное содержаніе производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 1 ч. X Т. для казенныхъ подрядовъ и поставокъ, съ измѣненіями и дополненіями, помѣщенными въ послѣдующихъ статьяхъ VIII Т., и что въ сихъ статьяхъ о порядкѣ составленія и выдачи окончательныхъ расчетовъ ничего не говорится, необходимо признать, что приведенный выше порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и при арендахъ казенныхъ оброчныхъ статей. Къ такому заключенію приводитъ и соображеніе содержанія 17 ст. Уст. о казен. обр. ст., а равно и примѣч. къ 118 ст. 2 ч. X Т. по продолж. 1863 г., гдѣ прямо выражено, что расчеты на основаніи сей статьи предъявляются по казеннымъ откупамъ, съемкамъ, арендамъ и т. п. А такъ какъ полученная Пшеничнымъ копія съ предписанія на имя Покровскаго волостнаго правленія, за № 1631, и копія съ объявленія, выданная повѣренному его, Евдокимову, не будучи копіями съ расчетныхъ тетрадей или вѣдомостей, содержатъ въ себѣ собственно требованіе о немедленной уплатѣ Пшеничнымъ начтенной на него суммы, то непризнаніе имъ означенныхъ актовъ за предъявленіе ему окончательнаго расчета въ установленномъ закономъ порядкѣ представляется совершенно правильнымъ. Поэтому доводы Управленія Государственными Имуществами, направленные къ отрицанію правъ Пшеничнаго на предъявленіе настоящаго иска, за пропускомъ, будто бы, имъ установленнаго 1303 ст. Устава Гражд. Судопроизв. срока, не могутъ заслуживать уваженія. Переходя засимъ къ существу иска Пшеничнаго, Судебная Палата усматриваетъ, что въ договорахъ 1864 и 1865 г., заключенныхъ по арендованію Пшеничнымъ казенныхъ земельныхъ участковъ, нѣтъ никакого указанія, какимъ образомъ и кто устанавливаетъ факты, составляющіе то или другое нарушеніе договора. Отсюда очевидно, что договоры поставили въ этомъ отношеніи обоихъ контрагентовъ въ совершенно равноправное положеніе, по которому повѣрка и измѣреніе земель должны производиться при одинаковомъ участіи и подконтролемъ той и другой стороны. Между тѣмъ, Управленіе Государственными Имуществами Самарской губерніи, производя въ 1876 году черезъ старшаго производителя работъ по оцѣнкѣ оброчныхъ статей, Агаѣнова, безъ вѣдома и участія Пшеничнаго, измѣреніе арендуемыхъ послѣднимъ статей и усмотрѣвъ изъ сего измѣренія, что въ нихъ заключается излишняя удобная земля, сдѣлало на Пшеничнаго начеть въ суммѣ 2741 руб. и на эту сумму удержало залого арендатора. Но такъ какъ Управленіе Государственными Имуществами не выговорило себѣ по договорамъ права устанавливать силою своего единоличнаго удостовѣренія факты, влекущіе за собою послѣдствія отвѣтственности для Пшеничнаго, то упомянутое распоряженіе управленія, какъ неимѣющее для себя оправданія въ точномъ смыслѣ договоровъ,

по мнѣнію Судебной Палаты, слѣдуетъ признать неправильнымъ и для Пшеничнаго необязательнымъ. Противное сему-заключеніе невозможно, ибо оно создавало бы то несогласное съ началомъ договорнаго права положеніе, что контрагентъ долженъ исполнять договоръ не поточному онаго разуму (ст. 1536 Т. X ч. 1), а по указаніямъ и по безапелляціоннымъ требованіямъ другого контрагента. Согласно съ симъ, признавая исковое требованіе Пшеничнаго представляющимся вполнѣ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, Казанская Судебная Палата опредѣлила: предъявленный Управленіемъ Государственными Имуществами Самарской губерніи купцу Егору Пшеничному начеть за излишнюю противъ контрактовъ удобную землю, признавъ для Пшеничнаго необязательнымъ, обязать означенное управленіе возвратитъ Пшеничному залоги. Въ кассационной жалобѣ уполномоченный Самарскаго Управленія Государственными Имуществами, Надворный Совѣтникъ Малыгинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію, во-первыхъ, статей 118 2 ч. X Т., 1973—1976 1 ч. X Т., 35 ст. VIII Т. Уст. о казен. оброчн. стат. и 1302, 1303, 1307, 1308 Устава Гражданск. Суд. непризнаніемъ за объявленіемъ Пшеничному Управленія Государственными Имуществами распоряженія 28 марта 1878 года о сдѣланномъ на него по окончательному расчету начетѣ значенія объявленія окончательнаго расчета; во-вторыхъ, статей 1536 и 1538 1 ч. X Т. признаніемъ, вопреки буквальному содержанію контрактовъ 1864 и 1865 г.г., повѣрки земли, произведенной подъ руководствомъ старшаго производителя работъ по устройству и оцѣнкѣ оброчныхъ статей, Агаѣонова, неимѣющею обязательной силы для Пшеничнаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Казанской Судебной Палаты объ оставленіи безъ уваженія возраженія уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Самарской губерніи о пропускѣ Пшеничнымъ 6-ти мѣсячнаго срока на предъявленіе настоящаго иска основано, во-первыхъ, на томъ, что расчетъ, по которому исчислена съ него недоимка, составленъ несогласно съ формою, приложенною къ 1973 ст. 1 ч. X Т. и указанною въ послѣдующихъ статьяхъ, относящеюся и къ договорамъ казны объ отдачѣ въ содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, и, во-вторыхъ, на томъ, что указанные отвѣтчикомъ документы не составляли того окончательнаго расчета, который установленъ для контрактовъ частныхъ лицъ съ казною. Первое изъ приведенныхъ соображеній не можетъ быть признано правильнымъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1877 года № 94 объяснено уже, что законъ не опредѣляетъ формы, въ которой долженъ быть выданъ подрядчику окончательный расчетъ; что же касается формы расчетныхъ тетрадей, приложенной къ 1973 ст. 1 ч. X Тома, то изъ текста оной видно, что въ тетрадяхъ сихъ предусматривается исполненіе договора подряда и поставки, затѣмъ значитъ, что по примѣру сему составляются расчеты по другимъ обязательствамъ. Изъ этого послѣдняго выраженія видно, что расчетныя тетради по подрядамъ и поставкамъ указаны въ законѣ не какъ форма, въ которую непременно должны быть облечены расчеты по исполненію сдѣлокъ иного характера, но какъ образецъ, настолько обязательный въ своихъ подробностяхъ, насколько самыя основанія расчета по подрядамъ могутъ быть примѣнены при исполненіи совершенно отличныхъ по свойству своему договоровъ. Ближайшее ознакомленіе съ содержаніемъ расчетныхъ тетрадей по формѣ, составляющей приложеніе къ 1973 ст. 1 ч. X Т., показываетъ, что въ нихъ предусматриваются такія обстоятельства, которыя вовсе не имѣютъ мѣста при исполненіи контрактовъ объ отдачѣ частнымъ лицамъ въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, такъ какъ въ третью часть расчетной тетради вносятся произведенныя казеннымъ управленіемъ подрядчику денежныя выдачи, каковыми вовсе не сопровождается содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что установленіе особыхъ подробностей отчетности по исполненію договоровъ подряда или поставки объясняется какъ сложностью и разнообразіемъ операци, такъ и тѣмъ, что по подрядамъ для исполненія отдѣльныхъ работъ и по поставкамъ для изготовленія и представленія части законтракованныхъ предметовъ назначаются раз-